СОЧИНЕНІЯ

ПУШКИНА

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ

ЛИРИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

(1818—1820)

Руслан̀ъ и Людмила (1817—1820)

Кавказскій Плѣнникъ (1820—1821)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Вас. Остр., 9 лин., № 12

1905

lib.pushkinskijdom.ru

СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

СОЧИНЕНІЯ

ПУШКИНА

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ

ЛИРИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

(1818—1820)

Руслан̀ъ и Людмила (1817—1820)

Кавказскій Плѣнникъ (1820—1821)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Вас. Остр., 9 лин., № 12

1905

lib.pushkinskijdom.ru

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1906 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

lib.pushkinskijdom.ru

Работы по изданію сочиненій Пушкина, предпринятыя Академіей Наукъ, въ своемъ дальнѣйшемъ ходѣ должны примкнуть къ тому, что сдѣлано здѣсь покойнымъ Л. Н. Майковымъ, какъ въ силу того, что онѣ должны быть продолженіемъ уже начатаго изданія, такъ и потому, что онѣ не могутъ не воспользоваться нѣкоторыми основными пріемами, установленными Майковымъ, данными, имъ выработанными и подготовленными.

Покойный Л. Н. Майковъ давно уже началъ интересоваться и заниматься Пушкинымъ. Первыя замѣтки его о великомъ поэтѣ были напечатаны еще въ «Сборникѣ студентовъ Петербургскаго университета» въ 1857 г. и въ Аѳанасьевскихъ *Библіографическихъ Запискахъ* въ 1858 г., т.-е. еще за сорокъ лѣтъ до того, когда онъ подготовилъ изданіе перваго тома академическаго Пушкина. Когда со второй половины восьмидесятыхъ годовъ Леонидъ Николаевичъ принялъ на себя порученіе отъ Академіи приготовить критическое изданіе Пушкина, онъ повелъ изученіе произведеній поэта, его жизни, его времени самымъ широкимъ и внимательнымъ образомъ. Всѣмъ хорошо извѣстно и памятно, какъ Майковъ съ тѣхъ поръ весь отдался задачѣ, имъ на себя взятой, какъ онъ собиралъ обширные матеріалы, какъ изъ-подъ его пера вышелъ цѣлый рядъ статей о Пушкинѣ, опиравшихся на интересныя новыя данныя, которыя должны были затѣмъ лечь въ основу біографическаго и литературнаго комментарія къ сочиненіямъ поэта. По петербургской Пушкинской выставкѣ 1899 г. было видно, какъ много сдѣлалъ Леонидъ Николаевичъ для привлеченія къ академическому изданію подлинныхъ рукописей поэта, хранящихся въ частныхъ рукахъ; о собранной имъ лично особой коллекціи автографовъ Пушкина будетъ сказано ниже. Конечно,

lib.pushkinskijdom.ru

главнымъ свидѣтельствомъ занятій Майкова надъ Пушкинымъ, главнымъ памятникомъ ихъ является изданный имъ первый томъ сочиненій поэта.

Здѣсь незачѣмъ останавливаться на подробной оцѣнкѣ этого труда Л. Н. Майкова. Достоинства изданія уже оцѣнены и критикой, и публикой; сочувствіе послѣдней въ данномъ случаѣ является особенно характернымъ, многозначущимъ. Изданіе громоздкое по своему критическому аппарату, сравнительно съ цѣною на Пушкина на книжномъ рынкѣ очень недешевое, по содержанію, казалось бы, мало, сравнительно, интересное, такъ какъ предлагаетъ лишь лицейскія, юношескія произведенія поэта, — и вопреки всѣмъ этимъ очевидно неблагопріятнымъ условіямъ первый томъ академическаго Пушкина быстро разошелся, и вскорѣ потребовалось второе изданіе, выпущенное уже послѣ кончины Леонида Николаевича, но приготовленное еще имъ. Такой успѣхъ показываетъ, что читатели сумѣли оцѣнить высокія достоинства изданія, научные критическіе пріемы редактора, сумѣли оцѣнить значеніе исправленій, внесенныхъ Майковымъ въ печатавшійся ранѣе текстъ Пушкина, интересъ новыхъ добавленій къ тексту, важность объяснительныхъ примѣчаній. Надо было дѣйствительное соединеніе такихъ достоинствъ, чтобы при указанныхъ выше неблагопріятныхъ условіяхъ изданіе привлекло къ себѣ полное вниманіе многочисленныхъ читателей. И тутъ выдвигается впередъ особая заслуга изданія: оно заставило читателей заинтересоваться юношескими произведеніями Пушкина, которыя обыкновенно почти не обращаютъ на себя вниманія и которыя обыкновенно читаются очень мало. Майковъ своимъ изданіемъ, своимъ широко и интересно поставленнымъ комментаріемъ привлекъ читателя къ ознакомленію съ Пушкинымъ-лицеистомъ, сблизилъ его съ юношескими произведеніями поэта, показалъ ихъ прелесть и достоинства, ихъ интересъ.

Критика также оцѣнила первый томъ академическаго Пушкина и, наряду съ не вполнѣ сочувственными замѣчаніями о тѣхъ или другихъ подробностяхъ, о тѣхъ или другихъ особенностяхъ

lib.pushkinskijdom.ru

и пріемахъ работы, признала высокое значеніе за новымъ изданіемъ сочиненій поэта.

Первый томъ академическаго Пушкина представляетъ во многомъ такую образцовую работу, что продолженіе изданія должно по возможности стремиться къ тому, чтобы держаться этого образца, держаться его основныхъ критическихъ пріемовъ. Но вмѣстѣ съ этимъ работа Л. Н. Майкова надъ изданіемъ Пушкина отличалась такими особенностями, которыя не допускаютъ подражанія, повторенія не только въ подробностяхъ, но даже и въ нѣкоторыхъ основныхъ вопросахъ. Работа эта вся проникнута вліяніемъ личности редактора, его индивидуальныхъ свойствъ, она отмѣчена авторитетнымъ субъективизмомъ выдающагося спеціалиста. Проистекающія отсюда особенности, работы не могутъ быть повторены даже въ индивидуальной, вполнѣ самостоятельной работѣ другаго лица. Между тѣмъ II Отдѣленіе, потерявъ съ кончиной Л. Н. Майкова единственнаго по своей подготовкѣ и авторитету редактора сочиненій Пушкина, должно было обратиться къ иной постановкѣ всего дѣла: ему пришлось прибѣгнуть къ организаціи коллективной работы по изданію Пушкина, что и не могло само по себѣ не повести неминуемо къ нѣкоторымъ измѣненіямъ—конечно, не въ главныхъ основахъ изданія, а въ извѣстныхъ подробностяхъ, въ нѣкоторыхъ пріемахъ.

Послѣ кончины Л. Н. Майкова II Отдѣленіе поручило академику И. Н. Жданову образовать комиссію для продолженія изданія сочиненій Пушкина. Въ составъ комиссіи вошли академики А. Н. Веселовскій и Ѳ. Е. Коршъ. Комиссія пригласила къ участію въ работѣ В. И. Саитова и В. Е. Якушкина. Послѣ кончины И. Н. Жданова предсѣдательство въ комиссіи перешло къ академику А. Н. Веселовскому, а въ работахъ ея приняли участіе академики А. И. Соболевскій, А. Н. Пыпинъ († 26 ноября 1904 г.), А. А. Шахматовъ и еще П. А. Ефремовъ, П. Я. Дашковъ, Д. Ѳ. Кобеко, И. А. Шляпкинъ, П. Е. Рейнботъ и Б. Л. Модзалевскій. При ближайшемъ распредѣленіи

lib.pushkinskijdom.ru

работы было установлено, что редактированіе сочиненій Пушкина поручается В. Е. Якушкину, а редактированіе переписки поэта передается В. И. Саитову. Планъ изданія, порядокъ распредѣленія матеріаловъ и пр. былъ установленъ послѣ разсмотрѣнія возникавшихъ вопросовъ въ комиссіи. Въ изданіи II Отдѣленія «Пушкинъ и его современники» напечатаны протоколы засѣданій комиссіи, изъ которыхъ можно видѣть, какъ вырабатывался планъ изданія, какому обсужденію подвергались тѣ или другія его подробности. Здѣсь же надлежитъ только указать въ общихъ чертахъ порядокъ изданія, окончательно принятый.

Въ распредѣленіи матеріала рѣшено было слѣдовать примѣру самого Пушкина въ изданіи 1829 — 1835 гг. «Стихотворенія Александра Пушкина»: въ отдѣлѣ стихотвореній держаться строго хронологическаго порядка, не распредѣляя пьесъ по родамъ поэзіи; что касается прозы, то раздѣлить ее, по установившемуся уже обыкновенію и согласно плану Л. Н. Майкова, на отдѣлы: романы и повѣсти, журнальныя статьи, историческія сочиненія и пр., держась въ каждомъ отдѣлѣ хронологическаго порядка.

Вопросъ о распредѣленіи стихотворныхъ произведеній Пушкина по хронологіи или по родамъ поэзіи не новый, обсуждавшійся много въ печати, на практикѣ рѣшавшійся въ ту и другую сторону. Первое изданіе «Стихотвореній Александра Пушкина» 1826 г., печатавшееся въ Петербургѣ во время отсутствія Пушкина подъ наблюденіемъ Плетнева, было распредѣлено по родамъ поэзіи. Когда въ 1829 г. Пушкинъ самъ приступилъ къ изданію своихъ стихотвореній, онъ далъ имъ общее хронологическое распредѣленіе: не только всѣ лирическія пьесы были размѣщены по годамъ, но въ общую хронологію были введены эпическія и драматическія произведенія; правда, что болѣе крупныя произведенія, какъ «Евгеній Онѣгинъ», «Русланъ и Людмила», «Борисъ Годуновъ» и т. д., не были совсѣмъ внесены въ это четырехтомное изданіе, но это зависѣло отъ особыхъ издательскихъ соображеній: часть этихъ крупныхъ произведеній передъ тѣмъ

lib.pushkinskijdom.ru

только-что была издана отдѣльно, и затѣмъ опять извѣстная часть ихъ была соединена въ отдѣльномъ собраніи поэмъ и повѣстей или вновь перепечатана отдѣльно. Это несомнѣнно зависѣло только отъ соображеній издательскихъ, отъ условій книжнаго рынка. Тѣ поэмы повѣсти и драмы, которыя вошли въ общую хронологію собранія стихотвореній 1829 — 1835 гг., по существу дѣла нисколько не отличаются отъ изданныхъ отдѣльно. Несомнѣнно, что Пушкинъ въ изданіи, которое исполнялъ самъ по своему плану, принялъ общій хронологическій порядокъ для всѣхъ своихъ произведеній, внесенныхъ въ изданіе. И это хронологическое распредѣленіе всѣхъ стихотвореній Пушкина въ изданіи, которое напечаталъ самъ поэтъ, было вполнѣ оцѣнено критикой. По поводу появленія первой части изданія Полевой высказалъ (*Московскій Телеграфъ* 1829 г., № 11) такое общее замѣчаніе: «Изданная нынѣ часть Стихотвореній особенно любопытна потому, что въ ней стихотворенія сіи помѣщены по годамъ сочиненія оныхъ, начиная съ 1815 по 1825 годъ. Это исторія впечатлѣній нашего Поэта. Здѣсь можно наблюдать, что, когда и какъ поражало и волновало его. Наслажденіе удивительное — наблюдать ходъ человѣка, отличеннаго геніемъ!». Когда въ посмертномъ изданіи хронологическій порядокъ распредѣленія пьесъ былъ нарушенъ, это вызвало серьезныя жалобы со стороны критики, справедливо находившей, что только хронологическимъ расположеніемъ стихотвореній «дается средство слѣдить за развитіемъ поэта».

Послѣ совершенно безпорядочнаго распредѣленія матеріала въ посмертномъ изданіи Анненковъ избралъ средній путь: онъ расположилъ всѣ лирическія (точнѣе — мелкія) пьесы по годамъ, а поэмы и драмы составили у него два особыхъ отдѣла. Того же распорядка держались и два изданія Геннади. Но П. А. Ефремовъ въ изданіяхъ 1880, 1882 и 1887 гг. возстановилъ съ полною систематичностью хронологическое, Пушкинское распредѣленіе стихотвореній. По этому поводу отзывы критиковъ раздѣлились, и если одни съ полнымъ одобреніемъ говорили о воз-

lib.pushkinskijdom.ru

становленіи Пушкинской хронологіи, другіе находили такой порядокъ непривычнымъ, неудобнымъ. Для академическаго изданія, имѣющаго въ виду не популярныя задачи, конечно, болѣе важною являлась цѣль — дать возможность «наблюдать ходъ человѣка, отличеннаго геніемъ», нежели считаться съ далеко не безспорными требованіями «удобства» читателей, привыкшихъ къ извѣстному порядку. Комиссія рѣшила держаться въ распредѣленіи стихотвореній Пушкина порядка строго хронологическаго, что составляло извѣстное отступленіе отъ предположеній Л. Н. Майкова, но соотвѣтствовало тому, что было дано имъ въ I томѣ академическаго изданія Пушкина.

Основная задача академическаго изданія сочиненій Пушкина — полнота, какъ это опредѣленно было указано Л. Н. Майковымъ. Для разрѣшенія этой задачи настоящее изданіе должно воспользоваться всѣмъ печатнымъ Пушкинскимъ текстомъ и всѣми доступными для него автографами поэта. Надо замѣтить, что пользованіе рукописями Пушкина, находящимися въ частныхъ рукахъ, иногда бываетъ затруднено, невсегда оказывается возможнымъ; съ другой стороны, рукописи поэта еще не всѣ извѣстны, не всѣ разысканы. Такъ, уже по отпечатанію этого тома была получена подлинная рукопись оды «Вольность» (см. примѣчанія, стр. 486). Академическое изданіе сочиненій Пушкина въ отношеніи пользованія рукописями поэта имѣетъ важное преимущество: оно опирается на большую, основную подготовительную работу покойнаго Леонида Николаевича: съ одной стороны имъ сдѣлана очень важная свѣрка многихъ Пушкинскихъ произведеній съ рукописями (см. «Матеріалы для академическаго изданія сочиненій Пушкина»), съ другой имъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, главнымъ образомъ при содѣйствіи вдовы П. В. Анненкова, было составлено драгоцѣнное собраніе автографовъ Пушкина, въ настоящее время переданное А. А. Майковой въ составляющій украшеніе академической библіотеки Пушкинскій отдѣлъ имени Л. Н. Майкова. Это собраніе автографовъ, доселѣ мало использованное въ печати, даетъ наиболѣе свѣжую струю

lib.pushkinskijdom.ru

новаго рукописнаго матеріала для академическаго изданія, для котораго его и подготовлялъ первый редакторъ этого изданія.

Произведенія Пушкина печатаются въ общемъ хронологическомъ порядкѣ, но часть черновыхъ набросковъ, недоконченныхъ, недописанныхъ очерковъ, отрывковъ отнесена въ соотвѣтствующія мѣста примѣчаній; кромѣ того, въ примѣчанія относятся иногда пьесы, которыя почему-либо не могутъ быть напечатаны въ цѣломъ видѣ, или смыслъ и значеніе которыхъ требуетъ подробныхъ оговорокъ и т. п., точно такъ же, по исключеніи изъ изданія значительнаго количества псевдо-Пушкинскихъ произведеній, большею частью давно уже обличенныхъ, но время отъ времени все еще повторяющихся съ именемъ Пушкина, часть произведеній, приписываемыхъ Пушкину, но принадлежность которыхъ великому поэту не вполнѣ удостовѣрена, также относятся въ примѣчанія. Такимъ образомъ полнота сочиненій Пушкина въ настоящемъ изданіи достигается только совокупностью текста изданія съ сопровождающими его примѣчаніями.

Варіанты къ текстамъ Пушкина также даются въ двухъ видахъ. По рѣшенію комиссіи, всѣ бѣловые, печатные варіанты помѣщаются при самомъ текстѣ, подъ строкой, тогда какъ всѣ варіанты черновыхъ рукописей печатаются въ примѣчаніяхъ въ концѣ тома. Значеніе такого распредѣленія понятно. Иногда бѣловой варіантъ представляетъ нѣсколько строкъ, даетъ опредѣленный образъ, въ свое время внесенный поэтомъ въ отдѣланное уже произведеніе, а затѣмъ при новой передѣлкѣ откинутый. Такіе бѣловые варіанты, въ свое время признанные поэтомъ за окончательную редакцію и опубликованные, конечно, имѣютъ особое значеніе, особыя права. Если бы такіе бѣловые варіанты помѣщать въ примѣчанія, получалась бы между прочимъ такая несообразность: черновой набросокъ, не вполнѣ законченный, иногда не отдѣланный поэтомъ, помѣщается въ текстѣ изданія, тогда какъ редакція извѣстной пьесы, въ свое время законченная Пушкинымъ, имъ напечатанная, скрывалась бы въ примѣчаніяхъ. Хорошій примѣръ для объясненія этой

lib.pushkinskijdom.ru

стороны вопроса даетъ напечатанное на первыхъ страницахъ настоящаго тома посланіе къ Жуковскому. Оно дважды было напечатано Пушкинымъ въ полномъ объемѣ и пользовалось успѣхомъ, извѣстностью въ такомъ видѣ, но въ изданіи 1829 г. Пушкинъ откинулъ конецъ, всего 17 стиховъ. Было бы неправильно и нецѣлесообразно эти въ свое время столь извѣстные стихи Пушкина относить въ примѣчанія къ черновымъ варіантамъ, когда тутъ же рядомъ печатаются въ текстѣ наброски, поэтомъ не законченные, не выпущенные въ публику.

Въ примѣчаніяхъ, какъ сказано, помѣщаются наименѣе отдѣланные и наименѣе цѣльные черновые наброски и всѣ варіанты черновыхъ рукописей къ произведеніямъ, напечатаннымъ въ текстѣ. Такъ какъ полнота — основная задача изданія, то въ силу положенія, высказаннаго еще Бѣлинскимъ, — «чтобы не пропала ни одна строка Пушкина» — настоящее изданіе стремится къ тому, чтобы вполнѣ исчерпать всѣ черновыя рукописи Пушкина: въ примѣчаніяхъ не только приводятся черновые варіанты отдѣльныхъ стиховъ или отдѣльныхъ выраженій, но всякая черновая, насколько возможно, дается въ ея цѣломъ видѣ. Въ зависимости отъ характера черновой, отъ ея отношенія къ извѣстному бѣловому тексту, для полной передачи черновой употребляются различные способы: при большей близости между черновымъ и бѣловымъ текстомъ сравненіе между ними дѣлается стихъ за стихомъ, изъ черновой берутся стихи, заключающіе разночтенія, описываются особенности черновой редакціи даннаго стиха; при меньшей близости между черновымъ и бѣловымъ текстомъ черновой набросокъ приводится въ цѣломъ видѣ, причемъ употребляются нѣкоторые особые пріемы для передачи разныхъ особенностей рукописи: круглыя скобки ( ) обозначаютъ, что слово или мѣсто зачеркнуто Пушкинымъ, прямыя скобки [ ] обозначаютъ, что слово разобрано предположительно, а также иногда вставку пропущеннаго, недостающаго слова. Знакомъ * означается слово, зачеркнутое и возстановленное Пушкинымъ. Слова, которыхъ разобрано только начало, передаются

lib.pushkinskijdom.ru

первыми буквами и точками; слова, вовсе не разобранныя, обозначаются посредствомъ пяти курсивныхъ буквъ: *нерзб.*; если не разобрано цѣлое выраженіе, послѣ условныхъ пяти буквъ ставится многоточіе. Въ иныхъ случаяхъ при передачѣ черновой поправки, надписанныя сверху стиха, вставляются на свое мѣсто, вслѣдъ за зачеркнутой первоначальной редакціей; въ другихъ случаяхъ, при передачѣ болѣе сложной черновой, съ многочисленными поправками, послѣднія не вносятся въ средину стиха, а такъ и печатаются на своемъ мѣстѣ — надъ стихомъ, сбоку, снизу, какъ написано въ подлинникѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рукопись несомнѣнно указываетъ отношеніе между основнымъ стихомъ первоначальной редакціи и приписками, послѣднія набираются въ печати петитомъ.

Стремленіе по возможности исчерпать черновыя бумаги Пушкина, прочесть все зачеркнутое, все не дописанное, стремленіе не только разобрать черновую, но до извѣстной степени анализировать ее, опредѣлить взаимныя отношенія между поправками, ихъ послѣдовательность, конечно, не всегда могло быть осуществляемо въ полной мѣрѣ: немало словъ, мѣстъ осталось не разобранными, не могутъ не встрѣчаться мѣста, неточно прочтенныя (особенно въ наиболѣе сложныхъ черновыхъ). Но несмотря на все это, несмотря на то, что передача наборомъ рукописи не можетъ исчерпать и закрѣпить всѣхъ ея особенностей и замѣнить собою передачу въ точныхъ снимкахъ, въ факсимиле, комиссія признала необходимымъ именно такое полное, по возможности исчерпывающее пользованіе черновыми рукописями Пушкина, такъ какъ только такимъ способомъ полнѣе выясняются отношенія бѣловаго текста къ черновому, и ближе опредѣляются процессъ и пріемы творчества великаго поэта. Печатная передача рукописи не замѣняетъ собою факсимиле, но она имѣетъ важное значеніе и при пользованіи точными снимками или даже подлинной рукописью: при неразборчивости черновыхъ рукописей Пушкина печатная ихъ транскрипція необходима; вводя ее въ программу изданія, комиссія имѣла въ виду интересы даль-

lib.pushkinskijdom.ru

нѣйшаго изученія рукописей Пушкина. Кромѣ того, только при указанномъ возможно исчерпывающемъ пользованіи рукописями Пушкина, при печатной транскрипціи ихъ самое пользованіе ими для установленія текста или варіантовъ ставится подъ возможный контроль читателя.

Необходимо указать, что первый образецъ этой транскрипціи рукописей Пушкина былъ недавно данъ профессоромъ И. А. Шляпкинымъ въ его извѣстной книгѣ—«Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина», столь важной для изученія Пушкинскаго текста.

Такъ какъ изданіе соблюдаетъ, какъ основной принципъ точности для передачи текста, воспроизведеніе даннаго стихотворенія по тому оригиналу, который признается для даннаго произведенія наиболѣе авторитетнымъ, то въ частности оно приводитъ заглавія стихотвореній въ томъ видѣ, какъ они даны въ соотвѣтствующемъ оригиналѣ. Различія въ заголовкахъ пьесы при разныхъ ея изданіяхъ отмѣчаются наравнѣ съ варіантами текста.

Переходимъ къ вопросу объ орѳографіи въ изданіи сочиненій Пушкина.

До сихъ поръ всѣ изданія сочиненій Пушкина, вышедшія послѣ его кончины, не задавались ни малѣйшей заботой о сохраненіи особенности Пушкинской орѳографіи; правописаніе этихъ изданій представляло всегда собственное правописаніе редакторовъ, причемъ со временемъ оно все больше и больше отдалялось отъ Пушкинскаго написанія, а иногда дѣло переходило въ нѣкоторое подновленіе языка. Между тѣмъ уже давно чувствовалась важность точнаго воспроизведенія Пушкинской орѳографіи; на это не разъ указывалось критикой. Правописаніе Пушкина, несмотря на нѣкоторыя въ немъ колебанія въ зависимости отъ того, къ какому времени относится изданіе или рукопись, въ общемъ представляется вполнѣ опредѣленнымъ, и къ тому же вопросы правописанія возбуждали въ Пушкинѣ живой интересъ, какъ это видно изъ его замѣтокъ. Совершенно очевидно, что модернизація Пушкинскаго правописанія неправильна какъ научный

lib.pushkinskijdom.ru

пріемъ изданія и мѣшаетъ изученію языка Пушкина. Профессоръ Будде въ своемъ опытѣ грамматики языка А. С. Пушкина съ полнымъ основаніемъ жалуется на несоблюденіе издателями орѳографіи Пушкина. Безъ сохраненія въ Пушкинскихъ текстахъ его орѳографіи невозможно изученіе особенностей языка Пушкина, его произношенія, его провинціализмовъ, невозможно, напр., изученіе вопроса о Пушкинскихъ риѳмахъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженіе особенностей написанія приводитъ иногда къ уничтоженію немаловажныхъ деталей въ самыхъ поэтическихъ образахъ; такъ, напр., уничтоженіе прописныхъ буквъ во многихъ словахъ уничтожаетъ извѣстное олицетвореніе, которое Пушкинъ вносилъ въ эти слова употребленіемъ такихъ буквъ. Всѣ подобныя соображенія заставили комиссію послѣ неоднократнаго обсужденія вопроса рѣшительно остановиться на принципѣ точнаго воспроизведенія Пушкинской орѳографіи.

При этомъ надобно сдѣлать еще дополнительныя разъясненія. Правописаніе Пушкина воспроизводится въ сочиненіяхъ, напечатанныхъ при жизни поэта или издаваемыхъ по его подлинной рукописи; но въ тѣхъ случаяхъ, когда стихотвореніе было напечатано послѣ смерти Пушкина, и подлинная рукопись его неизвѣстна, стихотвореніе перепечатывается съ сохраненіемъ той орѳографіи, какъ оно было напечатано первымъ издателемъ. Такимъ образомъ, говоря общѣе, въ каждомъ произведеніи сохраняется правописаніе того оригинала, по которому печатается произведеніе. Соблюдается не только правописаніе словъ, но и разстановка знаковъ, которая у Пушкина иногда очень оригинальна. Въ случаяхъ явныхъ опечатокъ или описокъ дѣлаются исправленія, но всѣ они оговариваются въ примѣчаніяхъ. Когда въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приводятся варіанты первоначальныхъ изданій, то соблюдается опять-таки соотвѣтственная орѳографія; если приводимые варіанты имѣются въ разныхъ изданіяхъ (напр. въ журналѣ и въ изданіи 1826 г.), то берется правописаніе болѣе поздняго изда-

lib.pushkinskijdom.ru

нія. Различія въ правописаніи словъ и въ разстановкѣ знаковъ сами по себѣ не считаются варіантами текста и сами по себѣ не приводятся; они только оговариваются въ примѣчаніяхъ, когда пересчитываются изданія даннаго произведенія.

При томъ отношеніи къ черновымъ рукописямъ, какое указано выше, ихъ правописаніе при передачѣ соблюдается въ полной мѣрѣ: чтобы приблизить печатную транскрипцію къ рукописи, тутъ передаются всѣ особенности ея написанія: и не дописанныя слова, и описки, причемъ все это поясняется, насколько нужно, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Такая возможно точная передача текста имѣетъ въ виду поставить подъ большій контроль читателя его чтеніе, облегчить вмѣстѣ съ тѣмъ и сравненіе съ подлинникомъ; вмѣстѣ съ этимъ постоянная отмѣтка описокъ и ошибокъ Пушкина можетъ дать въ общемъ итогѣ извѣстныя указанія для дешифрированія неразборчивыхъ мѣстъ его рукописей, для установленія возможныхъ конъектуръ.

Выпуску настоящаго II тома академическаго изданія сочиненій Пушкина предшествовалъ, кромѣ появленія упомянутой уже работы Л. Н. Майкова «Матеріалы для академическаго изданія сочиненій Пушкина», выходъ въ свѣтъ двухъ новыхъ изданій Пушкина: одного—подъ редакціей П. А. Ефремова, выпущеннаго фирмой А. С. Суворина, другаго—подъ редакціей П. О. Морозова, выпущеннаго фирмой «Просвѣщеніе». Академическое изданіе считаетъ необходимымъ останавливаться на всѣхъ случаяхъ несогласія въ текстѣ съ названными изданіями.

Редакція настоящаго тома изданія произведеній Пушкина поручена, какъ уже было сказано, В. Е. Якушкину. Комиссія принимала постоянное участіе въ общемъ ходѣ работы редактора какъ обсужденіемъ и рѣшеніемъ разныхъ вопросовъ, возникавшихъ по мѣрѣ хода работы, такъ и просмотромъ корректуръ изданія многими членами комиссіи, сообщавшими свои замѣчанія редактору, причемъ возбуждавшіеся вопросы опять-таки подвергались общему обсужденію.

lib.pushkinskijdom.ru

ОГЛАВЛЕНІЕ

1818.

	страницы: (текстъ)	(примѣчанія)
I. Другу отъ друга	3	3
— Сказки (Noël)	—	4
II. Мечтателю	4	10
III. Выздоровленіе	6	15
IV. Прелестницѣ	8	17
V. Жуковскому	10	18
VI. «Послушай, дѣдушка, мнѣ каждый разъ...»	12	21
VII. Къ потрету Жуковскаго	13	23
VIII. [На Качановскаго]. «Безсмертною рукой раздавленный зоилъ»	14	24
IX. Юрьеву. «Любимецъ вѣтреныхъ Лаисъ»	15	30
X. Въ альбомъ Е. Я. Сосницкой	17	33
XI. Къ Чаадаеву. «Любви, надежды, гордой славы»	18	35
XII. «Позволь душѣ моей открыться предъ тобою»	19	45
— Она мила твоя подруга	—	47
XIII. «Какъ сладастно! Но, Боги, какъ опасно»	20	47
— Самъ Фебъ тебя готовилъ	—	49
— Черновой набросокъ	—	50

lib.pushkinskijdom.ru

	страницы: (текстъ)	(примѣчанія)
XIV. «И я слыхалъ, что бѣлый свѣтъ» ..	21	50
— Черновой набросокъ	—	53
XV. Про себя	22	53
— Надинькѣ	—	54
— «Она тогда ко мнѣ придетъ»	—	54
— «За ужиномъ объѣлся я»	—	56
— **1817 г.** «Есть въ Россій городъ Луга».	—	58

1819.

I. [На А. М. Колосову]	25	60
II. Къ***. «Щастливъ, кто близъ тебя, любовникъ упоенной»	26	63
III. Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь ея императорскаго величества государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны	27	66
IV. Русалка	28	74
V. Элегія. «Воспоминаньемъ упоенной»	31	80
— Къ Кагульскому памятнику	—	80
— «За старые грѣхи наказанный судьбой»	—	83
— «Краснорѣчивый забіяка»	—	84
— «Лаиса, я люблю твой смѣлый взоръ»	—	84. 85
— «Фебъ и Геркулесъ»	—	85
— Посланіе ~~къ~~ А. И. Тургеневу. «Въ себѣ всѣ блага заключая»	—	86
VI. Уединеніе	32	87
— «Такъ точно! Это онъ! не правдаль»	—	89
VII. Веселый пиръ	33	89
VIII. [Къ Ѳ. Ф. Юрьеву.] «Здорово, Юрьевъ имянинникъ!»	34	91
IX. Стансы Толстому	35	93
X. [П. Б. Мансурову]	37	96
XI. [На А. С. Стурдзу]	38	97
XII. Орлову	39	98
XIII. **1817.** Вольность. Ода. «Бѣги, сокройся отъ очей»	41	**491 и** 103

lib.pushkinskijdom.ru

	страницы: (текстъ)	(примѣчанія)
— Кн. Голицыной (посылая ей оду Вольность)	—	496 и 113
XIV. В. В. Энгельгардту. «Я ускользнулъ отъ Эскулапа»	45	115
XV. Въ альбомъ М. А. Щербинину	47	120
— Черновой набросокъ	—	126
XVI. «Напрасно, милый другъ, я мыслилъ утаить»	49	127
XVII. Недоконченная картина	50	128
XVIII. Возрожденіе	51	131
XIX. Деревня	52	132
XX. Домовому	55	137
XXI. «Дубровы, гдѣ въ тиши свободы»	56	137
— Могучій богъ садовъ	—	139
— «Чудесный Ангелъ Геній мой»	—	140
— «Она при мнѣ Красою нѣжной разцвѣтала»	—	141
XXII. Князю А. М. Горчакову	57	143
XXIII. «Но я не тотъ! мои златые годы»	59	146
XXIV. [На Карамзина]. 1. «Въ его исторіи изящность, простота» 2. «Послушайте: я вамъ скажу про старину.»	60	147
XXV. На кн. А. Н. Голицына	61	151
XXVI. На Фотія	62	153
— Благочестивая жена	—	154
— Разговоръ Фотія съ Орловой	—	124
XXVII. Всеволожскому	63	155
XXVIII. «Скажи, какія заклинанья»	66	160
XXIX. «Давно-ли тайными судьбами»	67	167
— «Нѣтъ, нѣтъ, (мои друзья) напрасны ваши пѣни»	—	163
— «Ты мнѣ велишь открыться предъ тобой»	—	164
— «Оставь, о Лезбія, лампаду»	—	165
XXX. Платоническая любовь	68	165
— «О, еслибъ могъ достигнуть гласъ»	—	173

lib.pushkinskijdom.ru

	страницы: (текстъ)	(примѣчанія)
— «Все призракъ, суета».....	—	173
XXXI. [На Н. И. Гнѣдича] «Съ тобою въ споръ я не вступаю».....	70	174
XXXII. [Записка къ Жуковскому].....	71	176
XXXIII. «*Что ты, дѣвица, грустна*».....	72	178
1817 — 1820.		
Русланъ и Людмила, поэма.....	73—192	180—298
1820.		
I. Доридѣ.....	195	299
II. На Аракчеева.		
1 «Всей Россіи притѣснитель»...	196	301
2 «Холопъ вѣнчаннаго солдата»..	196	302
III. Эпиграмма. «Въ жизни мрачной и презрѣнной».....	197	311
IV. Дорида.....	198	313
V. «Мнѣ бой знакомъ — люблю я звукъ мечей».....	199	316
VI. «Погасло дневное свѣтило».....	200	318
— Черновой набросокъ.....	—	320
— «Въ забвеньи насладись».....	—	320
— «Свободы баловень безпечный»....	—	321
VII. «Увы, зачѣмъ она блистаетъ».....	202	323
VIII. Чаадаеву. «Къ чему холодныя сомнѣнья».....	203	327
IX. «Мнѣ васъ не жаль, года весны моей».....	205	331
X. «Тамъ на брегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный».....	206	334
XI. «Аптеку позабудь...».....	207	335
XII. [На Каченовскаго] «Хавроніосъ! ругатель закоснѣлый».....	208	336
XIII. «Когдабъ писать ты началъ съ дуру»	209	337
XIV. «Какъ брань тебѣ не надоѣла»....	210	337
XV. Дочери Карагеоргія.....	211	339
XVI. Къ портрету кн. П. А. Вяземскаго.	212	342

lib.pushkinskijdom.ru

	страницы: (текстъ)	(примѣчанія)
XVII. Фонтану Бахчисарайскаго дворца..	213	344
XVIII. Виноградъ.....	215	349
XIX. «О дѣва-роза, я въ оковахъ».....	216	350
XX. «Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда»	217	353
XXI. Нереида	218	360
XXII. Черная шаль	219	362
— «Я видѣлъ Азіи безплодные предѣлы»	—	368

1820—1821.

Кавказскій Плѣнникъ.....	220—260	370—488

I. Рукописи Пушкина, упоминаемыя въ примѣчаніяхъ.....	—	497
II. Изданія Сочиненій Пушкина, на которыя сдѣланы ссылки	—	499
III. Указатель журналовъ, альманаховъ и газетъ, упоминаемыхъ въ настоящемъ томѣ	—	502
IV. Указатель книгъ, упоминаемыхъ въ настоящемъ томѣ.....	—	506
V. Алфавитный указатель стихотвореній	—	509
VI. Указатель личныхъ именъ.....	—	517

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Виньетка къ «Руслану и Людмилѣ», исполнено фототипіей Вильборгъ и Голике..	75	—
2) Черновая изъ «Руслана и Людмилы», часть л. 59 изъ тетради Румянцевскаго Музея, № 2364.....	—	202
3) Изъ той-же рукописи два рисунка, представляющіе, вѣроятно, Людмилу и Руслана	—	226

lib.pushkinskijdom.ru

	страницы: (текстъ)	(примѣчанія)
4) Послѣдняя страница «Руслана и Людмилы» (листъ 69 об., № 2364)	—	264
5) Нѣсколько строкъ изъ вступленія къ «Руслану и Людмилѣ», тетрадь Румянцевскаго Музея, № 2368 (на переплетѣ) ..	—	294
6) Три страницы (листы 1, 1 об. и 2) изъ тетради № 2367 Румянцевскаго Музея: стихотвореніе Нереида «Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда» и тутъ-же два стихотворенія 1821 г. — Морской берегъ и Красавица передъ зеркаломъ	—	356
7) Страница изъ «Кавказскаго Плѣнника» (тетрадь № 2365, л. 21 об.) съ рисункомъ пня, увѣшаннаго оружіемъ, плывущаго мимо казацкаго кургана	—	454
8) Страница изъ «Кавказскаго Плѣнника»; съ боку набросокъ стихотворенія (1821 г.) «Я пережилъ свои желанья»	—	460

Всѣ эти снимки исполнены фототипіей К. А. Фишера въ Москвѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

1818.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

1818.

I.

ДРУГУ ОТЪ ДРУГА.

Когда сожмешь ты снова руку,
Которая тебѣ даритъ
На скучной путь и на разлуку
Святую Библію Харитъ?
Амуръ нашелъ ее въ Цитерѣ
Въ Архивѣ шалости младой.
По ней молись своей Венерѣ
Благочестивою душой —
Прости, Эпикуреецъ мой!
Останься вѣкъ, каковъ ты нынѣ,
Лети во мрачной Альбіонъ —
Да сохранитъ тебя въ чужбинѣ
Христосъ и вѣрной Купидонъ!
Неси въ чужой предѣлъ Пената,
Но, помня прежни дни свои,
Люби недѣвственнаго Брата,
Страдальца чувственной любви.

1818
Марта 2.

---

lib.pushkinskijdom.ru

II.

МЕЧТАТЕЛЮ.

Ты въ страсти горестной находишь наслажденье;
Тебѣ пріятно слезы лить,
Напраснымъ пламенемъ томить воображенье
И въ сердцѣ тихое унынiе таить:
Повѣрь, не любишь ты, неопытный мечтатель.
О, если бы тебя, унылыхъ чувствъ искатель,
Постигло страшное безумiе любви;
Когда бъ весь ядъ ея кипѣлъ въ твоей крови;
Когда бы въ долгiе часы безсонной ночи,
На ложѣ медленно терзаемый тоской,
Ты звалъ обманчивый покой,
Вотще смыкая скорбны очи,
Покровы жаркiе рыдая обнималъ
И сохнулъ въ бѣшенствѣ безплоднаго желанья:

Сынъ Отечества 1818 г.:

Стихъ 4-й:

И въ сердцѣ *хладное страданiе* таить.

Стихи 10-й и 11-й:

На ложѣ медленно *растерзанный* тоской,
Забывъ надежду и покой

lib.pushkinskijdom.ru

Повѣрь, тогда бъ ты не питалъ
Неблагодарнаго мечтанья.
Нѣтъ, нѣтъ: въ слезахъ упавъ къ ногамъ
Своей любовницы надменной,
Дрожащій, блѣдный, иступленной,
Тогда бъ воскликнулъ ты къ богамъ:
Отдайте, боги, мнѣ разсудокъ омраченный,
Возмите отъ меня сей образъ роковой;
Довольно я любилъ; отдайте мнѣ покой...
Но мрачная любовь и образъ незабвенный
Остались вѣчно бы съ тобой.

Сынъ Отечества 1818 г.:

Стихи 19-й и 20-й:

Дрожащій, *дикій*, иступленный
Тогда бъ воскликнулъ *онъ* къ Богамъ:

Стихъ 23-й:

Довольно я *страдалъ;* отдайте мнѣ покой!

lib.pushkinskijdom.ru

III.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ.

Тебя ль я видѣлъ, милый другъ?
Или невѣрное то было сновидѣнье,
Мечтанье смутное, и пламенный недугъ
Обманомъ волновалъ мое воображенье?
Въ минуты мрачныя болѣзни роковой,
Ты ль, дѣва нѣжная, стояла надо мной
Въ одеждѣ воина съ неловкостью пріятной?
Такъ, видѣлъ я тебя; мой тусклый взоръ узналъ
Знакомыя красы подъ сей одеждой ратной:
И слабымъ шопотомъ подругу я назвалъ...
Но вновь въ умѣ моемъ стѣснились мрачны грезы:
Я слабою рукой искалъ тебя во мглѣ...
И вдругъ я чувствую твое дыханье, слезы
И влажный поцѣлуй на пламенномъ челѣ...
Безсмертные, съ какимъ волненьемъ
Желанья, жизни огнь по сердцу пробѣжалъ!
Я закипѣлъ, затрепеталъ:
И скрылась ты прелестнымъ привидѣньемъ.
Жестокій другъ, меня томишь ты упоеньемъ:

lib.pushkinskijdom.ru

Приди, меня мертвитъ любовь!
Въ молчаньи благосклонной ночи
Явись, волшебница: пускай увижу вновь
Подъ грознымъ кивeромъ твои небесны очи,
И плащъ, и поясъ боевой,
И бранной обувью украшенныя ноги...
Не медли, поспѣшай, прелестный воинъ мой,
Приди, я жду тебя: здоровья даръ благой
Мнѣ снова низпослали боги,
А съ нимъ и сладкія тревоги
Любви таинственной и шалости младой.

lib.pushkinskijdom.ru

IV.

ПРЕЛЕСТНИЦѢ.

Къ чему нескромнымъ симъ уборомъ,
Умильнымъ голосомъ и взоромъ
Младое сердце распалять
И тихимъ, сладостнымъ укоромъ
Къ побѣдѣ легкой вызывать?
Къ чему обманчивая нѣжность,
Стыдливости притворный видъ,
Движеній томная небрежность,
И трепетъ устъ и жаръ ланитъ?
Напрасны хитрыя старанья:
Въ порочномъ сердцѣ жизни нѣтъ...
Невольный хладъ негодованья
Тебѣ мой роковой отвѣтъ.
Твоею прелестью надменной
Кто не владѣлъ во тмѣ ночной?
Скажи: у двери оцѣненной

Стихъ 8-й, *Невскій Зритель* 1820 г.:

Младое сердце *воспалять*

Стихи 14-й и 15-й пропущены въ *Невскомъ Зрителѣ* и въ изданіи 1826 г.; вмѣсто нихъ въ журналѣ двѣ строки точекъ, а въ изданіи одна строка.

lib.pushkinskijdom.ru

Твоей обители презрѣнной
Кто смѣлой не стучалъ рукой?
Нѣтъ, нѣтъ, другому свой завялый
Неси, прелестница, вѣнокъ;
Ласкай неопытный порокъ,
Въ твоихъ объятіяхъ усталый;
Но гордый замыселъ забудь:
Не привлечешь питомца музы
Ты на предательскую грудь.
Неси другимъ наемны узы,
Своей любви постыдный торгъ,
Корысти хладныя лобзанья
И принужденныя желанья
И златомъ купленный восторгъ!

Стихъ 25-й, *Невскій Зритель* и изданіе 1826 г.:

Ты на *предательную* грудь.

lib.pushkinskijdom.ru

V.

ЖУКОВСКОМУ.

Когда, къ мечтательному міру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на колѣнахъ лиру
Нетерпѣливою рукой;
Когда смѣняются видѣнья
Передъ тобой въ волшебной мглѣ,
И быстрый холодъ вдохновенья
Власы подъемлетъ на челѣ:
Ты правъ, творишь ты *для немногихъ*,
Не для завистливыхъ судей,
Не для сбирателей убогихъ

Въ *Сынѣ Отечества* 1821 г. первымъ двумъ стихамъ соотвѣтствуютъ шесть; въ 7-мъ стихѣ варіантъ:

Когда младымъ воображеньемъ
Твой гордый геній окриленъ
Тревожитъ лѣни праздный сонъ,
Томясь мятежнымъ упоеньемъ;
Когда, возвышенной душой
Летя къ мечтательному міру,
Ты держишь на *колѣняхъ* лиру

10-му стиху соотвѣтствуютъ два, по счету журнальнаго текста это 14-й и 15-й стихи:

Не для *подкупленныхъ* судей
Ревнивыхъ милостью своей

lib.pushkinskijdom.ru

Чужихъ сужденій и вѣстей,
Но для друзей таланта строгихъ,
Священной истины друзей.
Не всякаго полюбитъ щастье,
Не всѣ родились для вѣнцовъ.
Блаженъ, кто знаетъ сладострастье
Высокихъ мыслей и стиховъ,
Кто наслажденіе прекраснымъ
Въ прекрасный получилъ удѣлъ,
И твой восторгъ уразумѣлъ
Восторгомъ пламеннымъ и яснымъ!

Стихъ 20-й (по журналу 25-й) читается:

Въ *завидный* получилъ удѣлъ.

Стихъ 22-й (по журналу 27-й):

Восторгомъ *сладостнымъ* и яснымъ.

Въ *Сынѣ Отечества* и въ изданіи 1826 г. вслѣдъ за стихомъ 22-мъ (по журналу за 27-мъ) находимъ:

Смотри, какъ пламенный поэтъ,
Вниманьемъ сладкимъ упоенный,
На свитокъ генія склоненный,
Читаетъ повѣсть древнихъ лѣтъ!
Онъ духомъ тамъ, въ дыму столѣтій:
Предъ нимъ волнуются толпой
Злодѣйства, мрачной славы дѣти,
Съ сынами доблести прямой;
Отъ сна воскресшими вѣками
Онъ бродитъ тайно окружёнъ
И благодарными слезами
Карамзину приноситъ онъ
Живой души благодаренье
За мигъ восторга золотой,
За благотворное забвенье
Безплодной суеты земной:
И въ немъ трепещетъ вдохновенье.

---

lib.pushkinskijdom.ru

VI.

Послушай, дѣдушка, мнѣ каждый разъ,
Когда взгляну на этотъ за́мокъ Ретлеръ,
Приходитъ въ мысль: что если это проза,
Да и дурная?...

---

lib.pushkinskijdom.ru

VII.

КЪ ПОРТРЕТУ ЖУКОВСКАГО.

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль
И рѣзвая задумается радость.

Стихи 2-й — 4-й, *Благонамѣренный* 1818 г.:

Пройдетъ временъ въ таинственную даль:
Услыша ихъ, воспламенится младость,
Безмолвная утѣшится печаль

---

lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

НА КАЧЕНОВСКАГО.

Безсмертною рукой раздавленный зоилъ,
Позорнаго клейма ты вновь не заслужилъ!
Безчестью твоему нужна ли перемѣна?
Нашъ Тацитъ на тебя захочетъ ли взглянуть?
Уймись — и прежнимъ ты стихомъ доволенъ будь,
«Плюгавый выползокъ изъ гузна Дефонтена!»

---

lib.pushkinskijdom.ru

IX.

ЮРЬЕВУ.

* * *

Любимецъ вѣтреныхъ Лаисъ,
Прелестный баловень Киприды —
Умѣй сносить, мой Адонисъ,
Ея минутныя обиды!
Она дала красы младой
Тебѣ въ удѣлъ очарованье,
И черный усъ, и взглядъ живой,
Любви улыбку, и молчанье.
Съ тебя довольно, милый другъ,
Пускай, желаній пылкихъ чуждый,
Ты поцалуями подругъ
Не наслаждаешься, что нужды?
Въ чаду веселій городскихъ
На легкихъ крыльяхъ Терпсихоры,
Къ тебѣ красавицъ молодыхъ
Летятъ задумчивые взоры. —
Увы! языкъ любви нѣмой,
Сей вздохъ души краснорѣчивой,
Быть долженъ сладокъ, милый мой,
Безпечности самолюбивой.

lib.pushkinskijdom.ru

И счастливъ ты своей судьбой. —
А я, повѣса вѣчно праздный,
Потомокъ Негровъ безобразный,
Взращенный въ дикой простотѣ,
Любви невѣдая страданій,
Я нравлюсь юной красотѣ
Безстыднымъ бѣшенствомъ желаній;
Съ невольнымъ пламенемъ ланитъ
Украдкой, Нимфа молодая,
Сама себя не понимая,
На Фавна иногда глядитъ.

lib.pushkinskijdom.ru

X.

ВЪ АЛЬБОМЪ Е. Я. СОСНИЦКОЙ.

Вы съединить могли съ холодностью сердечной
Чудесный жаръ плѣнительныхъ очей.
Кто любитъ васъ, тотъ очень глупъ, конечно;
Но кто не любитъ васъ, тотъ во сто разъ глупѣй.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XI.

КЪ ЧААДАЕВУ.

Любви, надежды, гордой славы
Недолго тѣшилъ насъ обманъ:
Изчезли юныя забавы,
Какъ дымъ, какъ утренній туманъ.
Но въ насъ кипятъ еще желанья:
Подъ гнетомъ власти роковой
Нетерпѣливою душой
Отчизны внемлемъ призыванья.
Мы ждемъ, съ томленьемъ упованья,
Минуты вольности святой,
Какъ ждетъ любовникъ молодой
Минуты сладкаго свиданья.
Пока свободою горимъ,
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасные порывы.
Товарищъ, вѣрь: взойдетъ она,
Заря плѣнительнаго счастья,
Россія вспрянетъ ото сна
И на обломкахъ самовластья
Напишетъ наши имена.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XII.

Позволь душѣ моей открыться предъ тобою
И въ дружбѣ сладостной отраду почерпнуть;
Скучая жизнію, томимый суетою
(Хочу я) близъ тебя, другъ нѣжный, отдохнуть----
Ты помнишь, милая, — зарею нашихъ лѣтъ,
Младенцы, мы... любить умѣли--
Какъ быстро наши лѣта улетѣли...
Въ кругу чужихъ, въ немилой сторонѣ,
Я мало жилъ и наслаждался мало,
И дней моихъ печальное начало
Наскучило, давно постыло мнѣ!
Къ чему мнѣ жить. Я не рожденъ для щастья,
(Я не рожденъ) для дружбы, для забавъ,
Я хладно пилъ изъ чаши сладострастья...

---

lib.pushkinskijdom.ru

XIII.

Какъ сладостно!... Но, Боги, какъ опасно
Тебѣ внимать, твой видѣть милый взоръ!
Забуду-ли улыбку, взоръ прекрасной
И огненный, (волшебный) разговоръ!
Волшебница, зачѣмъ тебя я видѣлъ:
(Узнавъ тебя), блаженство я позналъ
И щастіе мое возненавидѣлъ...

lib.pushkinskijdom.ru

XIV.

И я слыхалъ, что бѣлый свѣтъ
Одною дружбою прекрасенъ,
Что безъ нея отрады нѣтъ,
Что жизни бъ путь намъ былъ ужасенъ,
Когда [бъ] не тихой дружбы свѣтъ...
Но слушай, чувство есть другое:
Оно и нѣжитъ и томитъ,
Въ трудахъ, заботахъ и въ покоѣ
Всегда не дремлетъ и горитъ;
Оно мучительно, жестоко,
Коль язвы пламенной, глубокой
Элей надежды не живитъ.
Вотъ страсть, которой я страдаю,
Которой вяну и дышу,
(Которую въ душѣ ношу)
И ни на что не промѣняю...

lib.pushkinskijdom.ru

XV.

ПРО СЕБЯ.

Великимъ быть желаю,
Люблю Россіи честь,
Я много обѣщаю —
Исполню ли? Богъ вѣсть.

lib.pushkinskijdom.ru

1819.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

1819.

I.

[НА А. М. КОЛОСОВУ].

Все плѣняетъ насъ въ Эсѳири:
Упоительная рѣчь,
Поступь важная въ порфирѣ,
Кудри черныя до плечъ;
Голосъ нѣжный, взоръ любови....
Набѣленная рука,
Размалеванныя брови
И широкая нога!

lib.pushkinskijdom.ru

II.

К***.

Щастливъ, кто близъ тебя, любовникъ упоенной,
Безъ томной робости твой ловитъ свѣтлый взоръ,
Движенья милыя, игривый разговоръ
И слѣдъ улыбки незабвенной...

---

lib.pushkinskijdom.ru

III.

ОТВѢТЪ НА ВЫЗОВЪ

НАПИСАТЬ СТИХИ ВЪ ЧЕСТЬ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

На лирѣ скромной, благородной
Земныхъ Боговъ я не хвалилъ;
И силѣ, въ гордости свободной,
Кадиломъ лести не кадилъ.
Природу лишь учася славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожденъ Царей забавить
Стыдливой Музою моей.
Но признаюсь, подъ Геликономъ,
Гдѣ Касталійской токъ шумѣлъ,
Я, вдохновенный Аполлономъ,
Елисавету въ тайнѣ пѣлъ.
Небеснаго земной свидѣтель,
Воспламененною душой
Я пѣлъ на Тронѣ Добродѣтель
Съ ея привѣтною красой.
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу Гимнъ простой;
И неподкупный голосъ мой
Былъ эхо Русскаго народа.

lib.pushkinskijdom.ru

IV.

РУСАЛКА.

1 Надъ озеромъ, въ глухихъ дубровахъ,
Спасался нѣкогда монахъ,
Всегда въ занятіяхъ суровыхъ,
Въ постѣ, молитвѣ и трудахъ.
Уже лопаткою смиренной
Себѣ могилу старецъ рылъ,
И лишь о смерти вожделѣнной
Святыхъ угодниковъ молилъ.

2 Однажды лѣтомъ у порогу
Поникшей хижины своей
Анахоретъ молился Богу.
Дубравы дѣлались чернѣй;
Туманъ надъ озеромъ дымился,
И красный мѣсяцъ въ облакахъ
Тихонько по небу катился.
На воды сталъ глядѣть монахъ.

3 Глядитъ, невольно страха полный;
Не можетъ самъ себя понять...
И видитъ: закипѣли волны,
И присмирѣли вдругъ опять...

lib.pushkinskijdom.ru

И вдругъ... легка, какъ тѣнь ночная,
Бѣла, какъ ранній снѣгъ холмовъ,
Выходитъ женщина нагая,
И молча сѣла у береговъ.

4 Глядитъ на стараго монаха
И чешетъ влажные власы.
Святой монахъ дрожитъ со страха
И смотритъ на ея красы.
Она манитъ его рукою,
Киваетъ быстро головой...
И вдругъ падучею звѣздою
Подъ сонной скрылася волной.

5 Всю ночь не спалъ старикъ угрюмой
И не молился цѣлый день:
Передъ собой съ невольной думой
Все видѣлъ чудной дѣвы тѣнь.
Дубравы вновь одѣлись тмою;
Пошла по облакамъ луна,
И снова дѣва надъ водою
Сидитъ, прелестна и блѣдна.

6 Глядитъ, киваетъ головою,
Цѣлуетъ издали шутя,
Играетъ, плещется волною,
Хохочетъ, плачетъ, какъ дитя,
Зоветъ монаха, нѣжно стонетъ...
«Монахъ, монахъ! Ко мнѣ, ко мнѣ!...»
И вдругъ въ волнахъ прозрачныхъ тонетъ:
И все въ глубокой тишинѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

7 На третій день отшельникъ страстной
Близъ очарованныхъ береговъ
Сидѣлъ и дѣвы ждалъ прекрасной,
А тѣнь ложилась средь дубровъ...
Заря прогнала тму ночную:
Монаха не нашли нигдѣ,
И только бороду сѣдую
Мальчишки видѣли въ водѣ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

V.

ЭЛЕГІЯ.

Воспоминаньемъ упоенный,
Съ благоговѣньемъ и тоской
Объемлю грозный мраморъ твой,
Кагула памятникъ надменный,
Не смѣлый подвигъ Россіянъ,
Не слава, даръ Екатеринѣ,
Не задунайскій Великанъ
Меня воспламеняютъ нынѣ...
. . . . . .
. . . . . .

lib.pushkinskijdom.ru

VI.

УЕДИНЕНІЕ.

Блаженъ, кто въ отдаленной сѣни,
Вдали взыскательныхъ невѣждъ,
Дни дѣлитъ межъ трудовъ и лѣни,
Воспоминаній и надеждъ;
Кому судьба друзей послала,
Кто скрытъ, по милости Творца,
Отъ усыпителя глупца,
Отъ пробудителя нахала.

lib.pushkinskijdom.ru

VII.

ВЕСЕЛЫЙ ПИРЪ.

Я люблю вечерній пиръ,
Гдѣ веселье предсѣдатель,
А свобода, мой кумиръ,
За столомъ законодатель,
Гдѣ до утра слово *пей*
Заглушаетъ крики пѣсень,
Гдѣ просторенъ кругъ гостей,
А кружокъ бутылокъ тѣсенъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

КЪ Ѳ. Ф. ЮРЬЕВУ.

1 Здорово, Юрьевъ имянинникъ!
Здорово, Юрьевъ лейбъ-уланъ!
Сегодня для тебя пустынникъ
Осушитъ пѣнистый стаканъ.

Здорово и проч.

2 Здорово, рыцари лихіе
Любви, свободы и вина!
Для насъ, союзники младые,
Надежды лампа зажжена.

Здорово и проч.

3 Здорово, молодость и щастье,
Застольный кубокъ и б.....,
Гдѣ съ громкимъ смѣхомъ сладострастье
Ведетъ насъ пьяныхъ на постель!

Здорово и проч.

---

lib.pushkinskijdom.ru

IX.

СТАНСЫ ТОЛСТОМУ.

1 Философъ ранній, ты бѣжишь
Пировъ и наслажденій жизни,
На игры младости глядишь
Съ молчаньемъ хладнымъ укоризны.

2 Ты милыя забавы свѣта
На грусть и скуку промѣнялъ,
И на лампаду Эпиктета
Златый Гораціевъ фіалъ.

3 Повѣрь, мой другъ, она придётъ,
Пора унылыхъ сожалѣній,
Холодной истины заботъ
И безполезныхъ размышленій.

4 Зевесъ, балуя смертныхъ чадъ,
Всѣмъ возрастамъ даетъ игрушки:
Надъ сѣдинами не гремятъ
Безумства рѣзвыя гремушки.

Въ изданіи 1826 г. и въ изданіи 1829 г. въ заглавіи нѣтъ полнаго имени: Т-му, Т***му.

lib.pushkinskijdom.ru

5 Ахъ, младость не приходитъ вновь!
Зови же сладкое бездѣлье
И легкокрылую любовь
И легкокрылое похмѣлье!

6 До капли наслажденье пей,
Живи безпеченъ, равнодушенъ!
Мгновенью жизни будь послушенъ,
Будь молодъ въ юности твоей!

---

lib.pushkinskijdom.ru

X.

[П. Б. МАНСУРОВУ].

1 Мансуровъ, закадышный другъ,
Надѣнь вѣнокъ терновый!
Вздохни — и рюмку выпей вдругъ
За здравіе Крыловой.

*

2 Повѣрь, она вѣрна тебѣ — —
Какъ дѣвственница Ласси,
Она покорствуетъ Судьбѣ
И Г-жѣ Казасси —

*

3 Но скоро щастливой рукой
Набойку школы скинетъ —
На бархатъ ляжетъ предъ тобой
И ..... — —

lib.pushkinskijdom.ru

XI.

[НА А. С. СТУРДЗУ].

Я вкругъ Стурдзы хожу
Вкругъ библическаго;
Я на Стурдзу гляжу
Монархическаго.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XII.

ОРЛОВУ.

О ты, который сочеталъ
Съ душою пылкой, откровенной
(Хотя и Руской Генералъ)
Любезность, разумъ просвѣщенной;
О ты, который, съ каждымъ днемъ
Вставая на военну муку,
Усталымъ усачамъ, верьхомъ
Преподаешь Царей науку;
Но не безславишь сгоряча
Свою воинственную руку
Презрѣнной палкой палача;
Орловъ, ты правъ: я забываю
Свои гусарскія мечты
И съ Соломономъ восклицаю:
Мундиръ и сабля — суеты!
На Генерала Киселева
Не положу своихъ надеждъ,
Онъ очень милъ, о томъ ни слова,
Онъ врагъ коварства и невѣждъ;
За шумнымъ, медленнымъ обѣдомъ
Я радъ сидѣть его сосѣдомъ,

lib.pushkinskijdom.ru

До ночи слушать радъ его;
Но онъ придворный: обѣщанья
Ему не стóятъ ничего.
Смиривъ немирныя желанья,
Безъ доломана, безъ усовъ,
Сокроюсь съ тайною свободой,
Съ цѣвницей, нѣгой и природой
Подъ сѣнью дѣдовскихъ лѣсовъ,
Надъ озеромъ, въ спокойной хатѣ,
Или въ травѣ густыхъ луговъ
Или холма на злачномъ скатѣ
Въ бухарской шапкѣ и въ халатѣ.
Я буду пѣть моихъ Боговъ,
И буду ждать. — Когдажъ возстанетъ
Съ одра покоя Богъ мечей
И брани громкій вызовъ грянетъ,
Тогда покину миръ полей;
Питомецъ пламенный Беллоны,
У трона вѣрный Гражданинъ!
Орловъ, я стану подъ знамены
Твоихъ воинственныхъ дружинъ;
Въ шатрахъ, средь сѣчи, средь пожаровъ
Съ мечомъ и съ лирой боевой
Рубиться буду предъ тобой
И славу пѣть твоихъ ударовъ.

1819.
Іюль.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XIII.

1 Бѣги, сокройся отъ очей,
Цитеры слабая Царица —
Гдѣ ты, гдѣ ты, гроза Царей
Свободы гордая пѣвица?
Приди, сорви съ меня вѣнокъ,
Разбей изнѣженную лиру —
Хочу воспѣть я вольность міру,
На тронѣ поразить порокъ.

2 Открой мнѣ благородный слѣдъ
Того возвышеннаго Галла,
Кому сама средь славныхъ бѣдъ
Ты гимны смѣлые внушала.
Любимцы вѣтренной судьбы,
Тираны міра, трепещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Возстаньте, падшіе рабы! —

3 Увы! куда ни брошу взоръ,
Вездѣ бичи, вездѣ желѣзы,

lib.pushkinskijdom.ru

Законовъ гибельный позоръ,
Неволи немощныя слезы,
Вездѣ неправедная власть —
Въ сгущенной мглѣ предразсужденій,
Вездѣ неволи грозный Геній
И къ славѣ роковая страсть.

4 Лишь тамъ надъ Царскою главой
Не слышится людей стенанье,
Гдѣ крѣпко съ вольностью святой
Законовъ мощныхъ сочетанье,
Гдѣ всѣмъ простертъ ихъ твердый щитъ,
Гдѣ сжатый вѣрными руками
Гражданъ надъ равными главами
Ихъ мечь безъ выбора скользитъ, —

5 Гдѣ преступленье съ высока
Разится праведнымъ размахомъ,
Гдѣ неподкупна ихъ рука
Ни къ злату алчностью ни страхомъ.
Владыки! вамъ вѣнецъ и тронъ
Даетъ законъ, а не природа —
Стоите выше вы народа,
Но вѣчный выше васъ законъ.

6 И горе, горе племенамъ
Гдѣ онъ блюдетъ неосторожно,
Гдѣ иль народу иль Царямъ
Закономъ властвовать возможно,
Тебя въ свидѣтели зову,
О мученикъ ошибокъ славныхъ,
За предковъ въ шумѣ бурь недавныхъ
Сложившій Царскую главу.

lib.pushkinskijdom.ru

7 Восходитъ къ смерти Людовикъ
Въ виду безмолвнаго потомства,
Челомъ развѣнчаннымъ приникъ
Къ кровавой плахѣ вѣроломства.
Молчитъ народъ, законъ молчитъ,
И лишь главу снесла сѣкира,
Какъ самовластная порфира
На Галлахъ скованныхъ лежитъ.

8 Самовластительный злодѣй!
Тебя, твой родъ я ненавижу —
Твою погибель, смерть дѣтей
Съ свирѣпой радостью я вижу.
Читаютъ на твоемъ челѣ
Печать проклятія народы,
Ты ужасъ міра, стыдъ природы,
Упрекъ ты Богу на землѣ.

9 Когда на мрачную ....
Звѣзда полуночи сверкаетъ
И беззаботную главу
Спокойно сонъ къ себѣ склоняетъ,
Глядитъ задумчивый пѣвецъ
На грозный, спящій средь тумана
Пустынный памятникъ тирана —
Забвенью брошенный дворецъ.

10 Онъ слышитъ Кліи страшный гласъ
Надъ сими мрачными стѣнами,
Каллигулы послѣдній часъ
Онъ живо видитъ предъ очами,
Онъ видитъ въ лентахъ и звѣздахъ,
Виномъ и злобой упоенны
Идутъ убійцы потаенны,
На лицахъ дерзость, въ сердцѣ страхъ.

lib.pushkinskijdom.ru

11 Молчитъ невѣрной часовой,
Опущенъ тихо мостъ подъемной,
Врата отверзты въ тьмѣ ночной
Рукой предательства наемной.
О стыдъ! о ужасъ нашихъ дней!
Какъ звѣри вторглись янычары —
Падутъ безславные удары,
Погибъ увѣнчанный злодѣй! —

12 И днесь учитесь, о Цари!
Ни наказанья, ни награды,
Ни мракъ темницъ, ни олтари —
Невѣрныя для васъ ограды. —
Склонитесь первые главой
Подъ сѣнь надежную закона,
И станутъ вѣрной стражей трона
Народовъ вольность и покой.

lib.pushkinskijdom.ru

XIV.

В. В. ЭНГЕЛЬГАРДТУ.

Я ускользнулъ отъ Эскулапа
Худый, обритый, но живой:
Его мучительная лапа
Не тяготѣетъ надо мной.
Здоровье, легкій другъ Пріапа,
И сонъ, и сладостный покой,
Какъ прежде, посѣтили снова
Мой уголъ тѣсный и простой.
Утѣшь и ты полубольнаго!
Онъ жаждетъ видѣться съ тобой,
Съ тобой, счастливый беззаконникъ,
Лѣнивый Пинда гражданинъ,
Свободы, Вакха вѣрный сынъ,
Венеры набожный поклонникъ
И наслажденій властелинъ!
Отъ суеты столицы праздной,
Отъ хладныхъ прелестей Невы,

Въ изданіи 1826 г. и въ изданіи 1829 г. озаглавлено N. N.
Стихи 13-й и 14-й по изданію 1826 г. и по изданію 1829 г.:

Пировъ и нѣги вѣрный сынъ,
Венеры вѣтренный поклонникъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Отъ вредной сплетницы молвы,
Отъ скуки, столь разнообразной,
Меня зовутъ холмы, луга,
Тѣнисты клены огорода,
Пустынной рѣчки берега
И деревенская свобода.
Дай руку мнѣ — пріѣду я
Въ началѣ мрачномъ октября:
Съ тобою пить мы будемъ снова,
Открытымъ сердцемъ говоря
На счетъ глупца, вельможи злаго,
На счетъ холопа записнаго,
На счетъ небеснаго Царя,
А иногда на счетъ земнаго.

Въ изданіи 1826 г. и въ изданіи 1829 г. послѣ 23 стиха поставлены два ряда точекъ, и на этомъ пьеса и оканчивается.

lib.pushkinskijdom.ru

XV.

ВЪ АЛЬБОМЪ М. А. ЩЕРБИНИНУ.

Житье тому, любезный другъ,
Кто страстью глупою не боленъ,
Кому влюбиться не досугъ,
Кто занятъ всѣмъ и всѣмъ доволенъ;
Кто Надиньку подвечерокъ
За тайнымъ ужиномъ ласкаетъ,
И жирный Стразбургскій пирогъ
Виномъ душистымъ запиваетъ;
Кто, удаливъ заботы прочь,
Какъ вѣрный сынъ Пафосской вѣры,
Проводитъ набожную ночь
Съ младой монашенкой Цитеры.
По утру сладко дремлетъ онъ,
Читая листикъ Инвалида;
Весь день веселью посвященъ,
А въ ночь вновь царствуетъ Киприда!
И мы не такъ ли дни ведемъ,
Щербининъ, рѣзвый другъ забавы,
Съ Амуромъ, шалостью, виномъ,
Покамѣстъ молоды и здравы?

lib.pushkinskijdom.ru

Но дни младые пролетятъ,
Веселье, нѣга насъ покинутъ,
Желаньямъ чувства измѣнятъ,
Сердца изсохнутъ и остынутъ.
Тогда, безъ пѣсень, безъ подругъ,
Безъ наслажденій, безъ желаній,
Найдемъ отраду, милый другъ,
Въ туманномъ снѣ воспоминаній!
Тогда, качая головой,
Скажу тебѣ у двери гроба:
«Ты помнишь Фанни, милый мой?»
— И тихо улыбнемся оба.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XVI.

Напрасно, милый другъ, я мыслилъ утаить
(Тоскующей души) холодное волненье.
Ты поняла меня — проходитъ упоенье,
Перестаю тебя любить . . . . . .
(Исчезли навсегда часы) очарованья,
Пора прекрасная прошла,
Погасли юныя желанья,
Надежда въ сердцѣ умерла.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XVII.

НЕДОКОНЧЕННАЯ КАРТИНА.

1 Чья мысль восторгомъ угадала,
Постигла тайну красоты?
Чья кисть, о небо, означала
Сіи небесныя черты?

2 Ты, геній!... Но любви страданья
Его сразили. Взоръ нѣмой
Вперилъ онъ на свое созданье
И гаснетъ пламенной душой.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XVIII.

ВОЗРОЖДЕНІЕ.

1 Художникъ-варваръ кистью сонной
Картину генія чернитъ
И свой рисунокъ беззаконной
Надъ ней безсмысленно чертитъ.

2 Но краски чуждыя, съ лѣтами,
Спадаютъ ветхой чешуёй;
Созданье генія предъ нами
Выходитъ съ прежней красотой.

3 Такъ исчезаютъ заблужденья
Съ измученной души моей,
И возникаютъ въ ней видѣнья
Первоначальныхъ, чистыхъ дней.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XIX.

ДЕРЕВНЯ.

Привѣтствую тебя, пустынный уголокъ,
Пріютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенья,
Гдѣ льется дней моихъ невидимый потокъ
На лонѣ счастья и забвенья!
Я твой: я промѣнялъ порочный дворъ царей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шумъ дубровъ, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.
Я твой: люблю сей темный садъ
Съ его прохладой и цвѣтами,
Сей лугъ, уставленный душистыми скирдами,
Гдѣ свѣтлые ручьи въ кустарникахъ шумятъ.
Вездѣ передо мной подвижныя картины:
Здѣсь вижу двухъ озеръ лазурныя равнины,
Гдѣ парусъ рыбаря бѣлѣетъ иногда,
За ними рядъ холмовъ и нивы полосаты,

Въ изданіи 1826 г. и въ изданіи 1829 г. напечатанная первая половина пьесы озаглавлена: „Уединеніе“.

Стихъ 5-й. Изданіе 1826 г. и изданіе 1829 г.:

порочный дворъ *Цирцей.*

lib.pushkinskijdom.ru

Вдали разсыпанныя хаты,
На влажныхъ берегахъ бродящія стада,
Овины дымные и мѣльницы крылаты;
Вездѣ слѣды довольства и труда.
Я здѣсь, отъ суетныхъ оковъ освобожденной,
Учуся въ истинѣ блаженство находить,
Свободною душой законъ боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвѣщенной,
Участьемъ отвѣчать застѣнчивой мольбѣ,
И не завидовать судьбѣ
Злодѣя, иль глупца въ величіи неправомъ.
Оракулы вѣковъ, здѣсь вопрошаю васъ!
Въ уединеньи величавомъ
Слышнѣе вашъ отрадный гласъ;
Онъ гонитъ лѣни сонъ угрюмый,
Къ трудамъ рождаетъ жаръ во мнѣ,
И ваши творческія думы
Въ душевной зрѣютъ глубинѣ.

Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ:
Среди цвѣтущихъ нивъ и горъ
Другъ человѣчества печально замѣчаетъ
Вездѣ невѣжества губительный позоръ.
Не видя слезъ, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здѣсь барство дикое, безъ чувства, безъ закона,
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность, и время земледѣльца;
Склонясь на чуждый плугъ, покорствуя бичамъ,
Здѣсь рабство тощее влачится по браздамъ
Неумолимаго владѣльца.
Здѣсь тягостный яремъ до гроба всѣ влекутъ;

Стихъ 34-й. Въ изданіи 1826 и въ изданіи 1829 гг. стихотвореніе обрывается на этомъ стихѣ, и затѣмъ поставлены четыре строки точекъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Надеждъ и склонностей въ душѣ питать не смѣя,
Здѣсь дѣвы юныя цвѣтутъ
Для прихоти развратнаго злодѣя;
Опора милая старѣющихъ отцовъ,
Младые сыновья, товарищи трудовъ,
Изъ хижины родной идутъ собою множить
Дворовыя толпы измученныхъ рабовъ.
О, если бъ голосъ мой умѣлъ сердца тревожить!
Почто въ груди моей горитъ безплодный жаръ
И не данъ мнѣ въ удѣлъ витійства грозный даръ?
Увижу ль я, друзья, народъ неугнетенной
И рабство падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли наконецъ прекрасная заря?

---

lib.pushkinskijdom.ru

XX.

ДОМОВОМУ.

Помѣстья мирнаго незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лѣсъ и дикій садикъ мой
И скромную семьи моей обитель!
Да не вредятъ полямъ опасный хладъ дождей
И вѣтра позняго осенніе набѣги;
Да въ пору благотворны снѣги
Покроютъ влажный тукъ полей!
Останься тайный стражъ въ наслѣдственной сѣни,
Постигни робостью полуночнаго вора
И отъ недружескаго взора
Счастливый домикъ охрани!
Ходи вокругъ него заботливымъ дозоромъ,
Люби мой малый садъ, и берегъ сонныхъ водъ,
И сей укромный огородъ
Съ калиткой ветхою, съ обрушеннымъ заборомъ!
Люби зеленый скатъ холмовъ,
Луга, измятые моей бродящей лѣнью,
Прохладу липъ и кленовъ шумный кровъ:
Они знакомы вдохновенью.

Стихъ 2-й, *Полярная Звѣзда* 1824 г.:
нашъ добрый домовой.

lib.pushkinskijdom.ru

XXI.

Дубровы, гдѣ въ тиши свободы,
Встрѣчалъ я щастьемъ каждый день,
Ступаю вновь подъ ваши своды,
Подъ вашу дружескую тѣнь...

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXII.

КНЯЗЮ А. М. ГОРЧАКОВУ.

Питомецъ модъ, большаго свѣта другъ,
Обычаевъ блестящихъ наблюдатель,
Ты мнѣ велишь оставить мирный кругъ,
Гдѣ, красоты безпечный обожатель,
Я провожу незнаемый досугъ.
Какъ ты, мой другъ, въ неопытныя лѣта,
Опасною прельщенный суетой,
Терялъ я жизнь и чувства и покой;
Но угорѣлъ въ чаду большаго свѣта
И отдохнуть убрался я домой.
И, признаюсь, мнѣ во сто кратъ милѣе
Младыхъ повѣсъ счастливая семья,
Гдѣ умъ кипитъ, гдѣ въ мысляхъ воленъ я,
Гдѣ спорю вслухъ, гдѣ чувствую сильнѣе
И гдѣ мы всѣ — прекраснаго друзья,
Чѣмъ вялое, бездушное собранье,
Гдѣ умъ хранитъ невольное молчанье,
Гдѣ холодомъ сердца поражены,
Гдѣ Бутурлинъ невѣждъ законодатель,
Гдѣ Шешингъ — царь, а скука — предсѣдатель,
Гдѣ глупостью единой всѣ равны.

lib.pushkinskijdom.ru

Я помню сихъ дѣтей честолюбивыхъ,
Злыхъ безъ ума, безъ гордости спѣсивыхъ,
И, разглядѣвъ тирановъ модныхъ залъ,
Чуждаюсь ихъ укоровъ и похвалъ!...
Когда въ кругу Лаисъ благочестивыхъ
Затянутый невѣжда-генералъ
Красавицамъ изношеннымъ и соннымъ
Съ трудомъ острить французскій мадригалъ,
Глядя на всѣхъ съ нахальствомъ благосклоннымъ,
И всѣ вокругъ и дремлютъ и молчатъ,
Крутятъ усы, иль шпорами бренчатъ,
Да изрѣдка съ улыбкою зѣваютъ, —
Тогда, мой другъ, забытыхъ шалуновъ
Свобода, Вакхъ и Музы угощаютъ.
Не слышу я въ то время острыхъ словъ,
Политики смѣшнаго лепетанья,
Не вижу я украшенныхъ глупцовъ,
Святыхъ невѣждъ, почетныхъ подлецовъ,
И мистика придворнаго кривлянья!...
И ты, Харитъ любовникъ своевольный,
Пріятный лжецъ, язвительный болтунъ,
По прежнему острякъ небогомольный,
По прежнему философъ и шалунъ,
И ты на мигъ оставь своихъ вельможъ —
И милый кругъ друзей моихъ умножь.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXIII.

...Но я не тотъ! мои златые годы,
Безумства жаръ, веселость, острота,
Любовь стиховъ, любовь моей свободы, —
Проходитъ все, какъ легкая мечта:
Такъ — иногда, за чашей ликованья,
Найдешь меня, объятаго тоской,
Задумчивымъ, съ поникшею главой —
И ты поймешь души моей страданья!...

lib.pushkinskijdom.ru

XXIV.

[НА КАРАМЗИНА].

1.

Въ его Исторіи изящность, простота
Доказываютъ намъ, безъ всякаго пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

2.

— «Послушайте: я вамъ скажу про старину,
Про Игоря и про его жену,
Про Новгородъ, про время золотое
И наконецъ про Грознаго Царя.» —
Эхъ, бабушка, затѣяла пустое!
Окончи лучше намъ «Илью-богатыря».

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXV.

НА КН. А. Н. ГОЛИЦЫНА.

Вотъ Хвостовой покровитель,
Вотъ холопская душа,
Просвѣщенія губитель,
Покровитель Бантыша!
Напирайте, Бога ради,
На него со всѣхъ сторонъ!
Не попробовать ли сзади?
Тамъ всего слабѣе онъ.

lib.pushkinskijdom.ru

XXVI.

НА ФОТІЯ.

Полу-фанатикъ, полу-плутъ;
Ему орудіемъ духовнымъ —
Проклятье, мечъ и крестъ, и кнутъ.
Пошли намъ, Господи, грѣховнымъ,
Поменьше пастырей такихъ,
Полу-благихъ, полу-святыхъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXVII.

ВСЕВОЛОЖСКОМУ.

Прости, счастливый сынъ пировъ,
Балованный дитя свободы!
Итакъ, отъ нашихъ береговъ,
Отъ мертвой области рабовъ,
Капральства, прихотей и моды
Ты скачешь въ мирную Москву,
Гдѣ наслажденьямъ знаютъ цѣну,
Безпечно дремлютъ наяву
И въ жизни любятъ перемѣну.
Въ сей азіатской сторонѣ,
Насъ увѣряютъ, жизнь игрушка!
Въ почтенной кичкѣ, шушунѣ,
Москва премилая старушка.
Разнообразной и живой
Она плѣняетъ пестротой,

Въ изданіи 1826 г. и въ изданіи 1829 г. озаглавлено: В***му.

Изданіе 1826 г. и изданіе 1829 г.; стихамъ 3—13-му соотвѣтствуютъ стихи:

Любимецъ музъ, поклонникъ моды
И Терпсихоры и стиховъ!
Ты въ жизни любишь перемѣну:
Ты скачешь въ мирную Москву,
Гдѣ сладко дремлютъ наяву
И наслажденьямъ знаютъ цѣну.

Стихъ 15-й:

Москва плѣняетъ пестротой.

lib.pushkinskijdom.ru

Старинной роскошью, пирами,
Невѣстами, колоколами,
Забавной, легкой суетой,
Невинной прозой и стихами.
Ты тамъ на шумныхъ вечерахъ
Увидишь важное бездѣлье,
Жеманство въ тонкихъ кружевахъ,
И глупость въ золотыхъ очкахъ,
И тучной знатности похмѣлье,
И скуку съ картами въ рукахъ.
Всего минутный наблюдатель,
Ты посмѣешься подъ рукой;
Но вскорѣ, вѣрный обожатель
Забавъ и лѣни золотой,
Держася моего совѣта
И волю всей душой любя,
Оставишь кругъ большаго свѣта
И жить рѣшишься для себя.
Уже въ пріютѣ отдаленномъ
Я вижу мысленно тебя:
Кипитъ въ бокалѣ опѣненномъ
Аи холодная струя;
Въ густомъ дыму лѣнивыхъ трубокъ,
Въ халатахъ, новые друзья
Шумятъ и пьютъ; задорный кубокъ
Обходитъ ихъ безумный кругъ,
И мчится въ радостяхъ досугъ;
А тамъ Египетскія дѣвы
Летаютъ, вьются предъ тобой;

Стихъ 22-й, изданіе 1826 г.:

„...въ *шитыхъ* кружевахъ

Стихъ 24-й, изданіе 1826 и изданіе 1829 г.:

И *тяжкой* знатности *веселье.*

lib.pushkinskijdom.ru

Я слышу звонкіе напѣвы,
Стонъ нѣги, вопли, дикій вой;
Ихъ изступленныя движенья,
Огонь неистовыхъ очей
И все, мой другъ, въ душѣ твоей
Раждаетъ трепетъ упоенья....
Но вспомни, милый: здѣсь одна,
Тебя всечасно ожидая,
Вздыхаетъ плѣнница младая;
Весь день унылa и томна,
Въ своей задумчивости сладкой,
Тихонько плачетъ подъ окномъ
Отъ грозныхъ аргусовъ украдкой,
И смотритъ на пустынный домъ,
Гдѣ мы такъ часто пировали
Съ Кипридой, Вакхомъ и тобой,
Куда съ надеждой и тоской
Ея желанья улетали.
О, скоро ль милаго найдутъ
Ея потупленные взоры,
И предъ любовью упадутъ
Замковъ ревнивые затворы?
А нашъ осиротѣлый кругъ,
Товарищъ, скоро ль оживится?
Когда прискачешь, милый другъ?
Душа вослѣдъ тебѣ стремится.
Гдѣ бъ ни былъ ты, возьми вѣнокъ
Изъ рукъ младаго сладострастья,
И докажи, что ты знатокъ
Въ невѣдомой наукѣ счастья.

(1819
27 Нояб.)

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXVIII.

Скажи, какія заклинанья
Имѣютъ надъ тобою власть.
— Всѣ хороши: на всѣ призванья
Готовъ я какъ бы съ неба пасть —
Довольно одного желанья —
Я какъ догадливый холопъ —
Въ ладони по турецки хлопъ,
Присвистни, позвони и мигомъ
Явлюсь. Что дѣлать — я служу,
Живу, кряхчу подъ вѣчнымъ игомъ —
Какъ нянька бѣдная (хожу)
За вами — слушаю, гляжу —...

lib.pushkinskijdom.ru

XXIX.

Давно-ли тайными судьбами
Намъ жизни чаша подана?
Еще для насъ она полна,
Къ ея краямъ, прильнувъ устами,
Мы пьемъ восторги и любовь,
[Все] намъ надежда, наслажденье,
(Для насъ) всѣ (новы) заблужденья,
Какъ новы....

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXX.

ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ.

Я знаю, Лидинька, мой другъ,
Кому въ задумчивости сладкой
Ты посвятила свой досугъ,
Кому ты жертвуешь украдкой
Отъ подозрительныхъ подругъ.
Тебя страшитъ проказникъ милый,
Очарователь легкокрылый,
И хладной важностью своей
Тебѣ несносенъ Гименей.
Ты молишься другому Богу,
Своей покорствуя Судьбѣ;
Восторги пылкіе къ тебѣ
Нашли пустынную дорогу.
Я понялъ слабый жаръ очей,
Я понялъ взоръ полузакрытый,
И поблѣднѣвшія ланиты,
И томность поступи твоей....
Твой богъ не полною отрадой
Своихъ поклонниковъ даритъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Его таинственной наградой
Младая скромность дорожитъ.
Онъ любитъ сны воображенья,
Онъ терпитъ на дверяхъ замокъ,
Онъ другъ стыдливый наслажденья,
Онъ братъ любви, но одинокъ.
Когда безсонницей унылой
Во тмѣ ночной томишься ты,
Онъ оживляетъ тайной силой
Твои неясныя мечты,
Вздыхаетъ нѣжно съ бѣдной Лидой
И гонитъ тихою рукой
И сны, внушенные Кипридой,
И сладкій, дѣвственный покой.
Въ уединенномъ наслажденьи
Ты мыслишь обмануть Любовь.
Напрасно! — въ самомъ упоеньи
Томишься и вздыхаешь вновь!

Амуръ ужели не заглянетъ
Въ не освященный твой пріютъ?
Твоя краса какъ роза вянетъ,
Минуты юности бѣгутъ.
Ужель мольба моя напрасна?
Забудь преступныя мечты,
Не вѣчно будешь ты прекрасна,
Не для себя прекрасна ты.

1819.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXXI.

[НА Н. И. ГНѢДИЧА.]

Съ тобою въ споръ я не вступаю,
Что жесткое въ стихахъ твоихъ встрѣчаю;
Я руку наложилъ,
Погладилъ — занозилъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXXII.

[ЗАПИСКА КЪ ЖУКОВСКОМУ.]

Раевскій, *молоденецъ* прежній,
А тамъ уже *отважный сынъ*,
И Пушкинъ, школьникъ неприлежный
Парнасскихъ дѣвственницъ-Богинь,
Къ тебѣ, Жуковскій, заѣзжали,
Но къ неописанной печали,
Поэта дома не нашли — —
И увѣнчавшись кипарисомъ
Съ французкой повѣстью *Борисомъ*
Домой уныло побрели.
Какой святой, какая сводня
Сведетъ Жуковскаго со мной?
Скажи — не будешь-ли сегодня
Съ Карамзинымъ, съ Карамзиной?
На всякой случай — ожидаю!
Тронися просьбою моей,
Тебя зоветъ на чашку чаю
Раевскій, слава нашихъ дней.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXXIII.

Что ты, дѣвица, грустна,
Молча присмирѣла,
Хороводъ забывъ, одна
Въ уголку присѣла.
«Имянинницу, друзья,
«Нечѣмъ позабавить.
«Думала въ балладѣ я
«Щастье наше славить.
«Но Жуковскій нашъ заснулъ,
«Гнѣдичъ заговѣлся,
«Пушкинъ бѣсомъ ускользнулъ,
«А Крыловъ объѣлся».

*

Вотъ въ гостиной столъ накрытъ —
Поскорѣе сядемъ,
Въ рюмкахъ пѣна закипитъ
И балладу сладимъ:
Вотъ и слажена она —
Нужны-ли поэты? —
Рюмки высушивъ до дна,
Скажемъ: многи лѣты
Той, которую друзьямъ
Ввѣкъ любить непоздно!
Многи лѣта также намъ,
Только съ ней нерозно.

---

lib.pushkinskijdom.ru

РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА.

ПОЭМА.

1817—1820.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

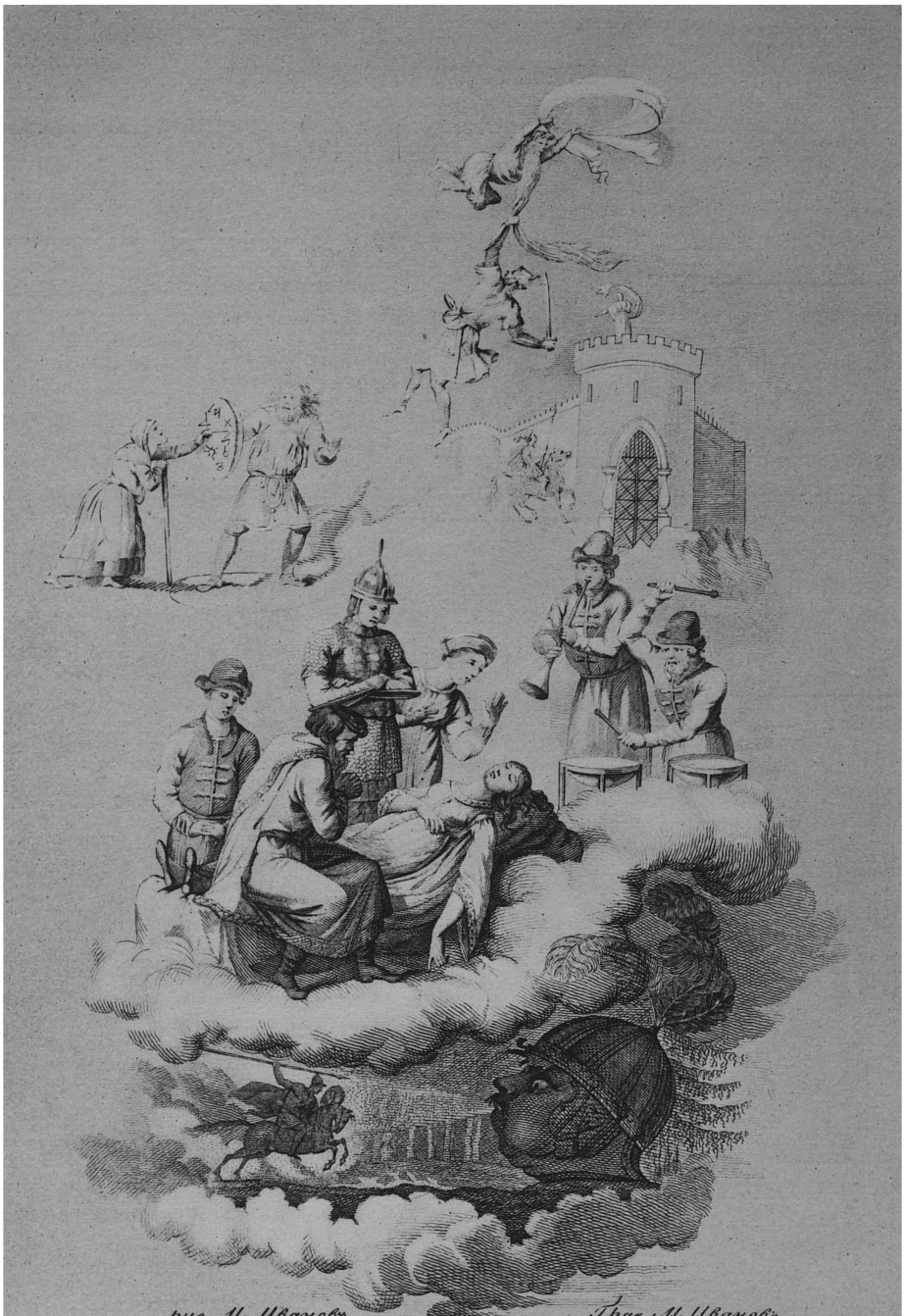


рис М Иванов Грав М Иванов

Я

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ПОСВЯЩЕНІЕ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Для васъ, души моей царицы,
Красавицы, для васъ однихъ
Временъ минувшихъ небылицы,
Въ часы досуговъ золотыхъ,
Подъ шопотъ старины болтливой,
Рукою вѣрной я писалъ;
Примите жъ вы мой трудъ игривой!
Ни чьихъ не требуя похвалъ,
Счастливъ ужъ я надеждой сладкой,
Что дѣва съ трепетомъ любви
Посмотритъ, можетъ быть, украдкой
На пѣсни грѣшныя мои.

Изданіе 1820 г.: вмѣсто „Посвященіе“ — „Предисловіе“.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

У лукоморья дубъ зеленый;
Златая цѣпь на дубѣ томъ:
И днемъ и ночью котъ ученый
Все ходитъ по цѣпи кругомъ;
Идетъ направо — пѣснь заводитъ,
Налѣво — сказку говоритъ.

Тамъ чудеса: тамъ лѣшій бродитъ,
Русалка на вѣтвяхъ сидитъ;
Тамъ на невѣдомыхъ дорожкахъ
Слѣды невиданныхъ звѣрей;
Избушка тамъ на курьихъ ножкахъ
Стоитъ безъ оконъ, безъ дверей;
Тамъ лѣсъ и долъ видѣній полны;
Тамъ о зарѣ прихлынутъ волны
На брегъ песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасныхъ
Чредой изъ водъ выходятъ ясныхъ,
И съ ними дядька ихъ морской;
Тамъ королевичъ мимоходомъ
Плѣняетъ грознаго царя;
Тамъ въ облакахъ передъ народомъ
Черезъ лѣса, черезъ моря
Колдунъ несетъ богатыря;

lib.pushkinskijdom.ru

Въ темницѣ тамъ царевна тужитъ,
А бурый волкъ ей вѣрно служитъ;
Тамъ ступа съ Бабою Ягой
Идетъ, бредетъ сама собой;
Тамъ царь Кащей надъ златомъ чахнетъ;
Тамъ Руской духъ... тамъ Русью пахнетъ!
И тамъ я былъ, и медъ я пилъ;
У моря видѣлъ дубъ зеленый;
Подъ нимъ сидѣлъ, и котъ ученый
Свои мнѣ сказки говорилъ.
Одну я помню: сказку эту
Повѣдаю теперь я свѣту...

Стихи 1-й — 35-й. Этого вступленія нѣтъ въ изданіи 1820 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

Въ толпѣ могучихъ сыновей,
Съ друзьями, въ гридницѣ высокой
Владиміръ-солнце пировалъ;
Меньшую дочь онъ выдавалъ
За князя храбраго Руслана,
И медъ изъ тяжкаго стакана
За ихъ здоровье выпивалъ.
Не скоро ѣли предки наши,
Не скоро двигались кругомъ
Ковши, серебряныя чаши
Съ кипящимъ пивомъ и виномъ.
Они веселье въ сердце лили,
Шипѣла пѣна по краямъ,
Ихъ важно чашники носили
И низко кланялись гостямъ.

Слилися рѣчи въ шумъ невнятный;
Жужжитъ гостей веселый кругъ;
Но вдругъ раздался гласъ пріятный
И звонкихъ гуслей бѣглый звукъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Всѣ смолкли, слушаютъ Баяна:
И славитъ сладостный пѣвецъ
Людмилу-прелесть и Руслана
И Лелемъ свитый имъ вѣнецъ.

Но, страстью пылкой утомленный,
Не ѣстъ, не пьетъ Русланъ влюбленный;
На друга милаго глядитъ,
Вздыхаетъ, сердится, горитъ
И, щипля усъ отъ нетерпѣнья,
Щитаетъ каждыя мгновенья.
Въ унынiи, съ пасмурнымъ челомъ,
За шумнымъ, свадебнымъ столомъ
Сидятъ три витязя младые;
Безмолвны, за ковшемъ пустымъ,
Забыли кубки круговые
И брашна непрiятны имъ;
Не слышатъ вѣщаго Баяна,
Потупили смущенный взглядъ:
То три соперника Руслана;
Въ душѣ несчастные таятъ
Любви и ненависти ядъ.
Одинъ — Рогдай, воитель смѣлый,
Мечемъ раздвинувшiй предѣлы
Богатыхъ Кiевскихъ полей;
Другой — Фарлафъ, крикунъ надменный,
Въ пирахъ никѣмъ непобѣжденный,
Но воинъ скромный средь мечей;
Послѣднiй, полный страстной думы,

Стихъ 37-й. Изданiе 1820 г.:

И брашнѣ.

Стихъ 44-й. Изданiе 1820 г.:

Мечемъ *расширившiй* предѣлы.

lib.pushkinskijdom.ru

Младой Хазарскій ханъ Ратмиръ:
Всѣ трое блѣдны и угрюмы,
И пиръ веселый имъ не въ пиръ.

Вотъ конченъ онъ; встаютъ рядами,
Смѣшались шумными толпами,
И всѣ глядятъ на молодыхъ:
Невѣста очи опустила,
Какъ будто сердцемъ пріуныла,
И свѣтелъ радостный женихъ.
Но тѣнь объемлетъ всю природу,
Ужъ близко къ полночи глухой;
Бояре, задремавъ отъ мёду,
Съ поклономъ убрались домой.
Женихъ въ восторгѣ, въ упоеньѣ:
Ласкаетъ онъ въ воображеньѣ
Стыдливой дѣвы красоту;
Но съ тайнымъ, грустнымъ умиленьемъ
Великій князь благословеньемъ
Даруетъ юную чету.

И вотъ невѣсту молодую
Ведутъ на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигаетъ Лель.
Свершились милыя надежды,
Любви готовятся дары;
Падутъ ревнивыя одежды
На Цареградскіе ковры...
Вы слышите ль влюбленный шопотъ
И поцѣлуевъ сладкій звукъ
И прерывающійся ропотъ
Послѣдней робости?.. Супругъ
Восторги чувствуетъ заранѣ;

lib.pushkinskijdom.ru

И вотъ они настали... Вдругъ
Громъ грянулъ, свѣтъ блеснулъ въ туманѣ,
Лампада гаснетъ, дымъ бѣжитъ,
Кругомъ все смерклось, все дрожитъ,
И замерла душа въ Русланѣ...
Все смолкло. Въ грозной тишинѣ
Раздался дважды голосъ странной,
И кто-то въ дымной глубинѣ
Взвился чернѣе мглы туманной...
И снова теремъ пустъ и тихъ;
Встаетъ испуганный женихъ,
Съ лица катится потъ остылой;
Трепеща, хладною рукой
Онъ вопрошаетъ мракъ нѣмой...
О горе: нѣтъ подруги милой!
Хватаетъ воздухъ онъ пустой;
Людмилы нѣтъ во тмѣ густой,
Похищена безвѣстной силой.

Ахъ, если мученикъ любви
Страдаетъ страстью безнадёжно;
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить еще возможно.
Но послѣ долгихъ, долгихъ лѣтъ
Обнять влюбленную подругу,
Желаній, слезъ, тоски предметъ,
И вдругъ минутную супругу
Навѣкъ утратить... о друзья,
Конечно лучше бъ умеръ я!

Однако живъ Руланъ несчастной.
Но что сказалъ великій князь?
Сраженный вдругъ молвой ужасной,

lib.pushkinskijdom.ru

На зятя гнѣвомъ распалясь,
Его и дворъ онъ созываетъ:
«Гдѣ, гдѣ Людмила?» вопрошаетъ
Съ ужаснымъ, пламеннымъ челомъ.
Русланъ неслышитъ. «Дѣти, други!
«Я помню прежнія заслуги:
«О, сжальтесь вы надъ старикомъ!
«Скажите, кто изъ васъ согласенъ
«Скакать за дочерью моей?
«Чей подвигъ будетъ ненапрасенъ,
«Тому — терзайся, плачь, злодѣй!
«Не могъ сберечь жены своей! —
«Тому я дамъ ее въ супруги
«Съ полцарствомъ прадѣдовъ моихъ.
«Кто жъ вызовется, дѣти, други?...»
— Я! молвилъ горестный женихъ.
«Я! я! воскликнули съ Рогдаемъ
Фарлафъ и радостный Ратмиръ:
Сей часъ коней своихъ сѣдлаемъ;
Мы рады весь изъѣздить міръ.
Отецъ нашъ, не продлимъ разлуки;
Не бойся: ѣдемъ за Княжной.»
И съ благодарностью нѣмой
Въ слезахъ къ нимъ простираетъ руки
Старикъ, измученный тоской.

Всѣ четверо выходятъ вмѣстѣ:
Русланъ уныньемъ какъ убитъ;
Мысль о потерянной невѣстѣ
Его терзаетъ и мертвитъ.
Садятся на коней ретивыхъ;
Вдоль береговъ Днѣпра счастливыхъ
Летятъ въ клубящейся пыли;
Уже скрываются вдали;

lib.pushkinskijdom.ru

Ужъ всадниковъ не видно болѣ...
Но долго все еще глядитъ
Великій князь въ пустое поле
И думой имъ вослѣдъ летитъ.

Русланъ томился молчаливо,
И смыслъ и память потерявъ.
Черезъ плечо глядя спѣсиво
И важно подбочась, Фарлафъ
Надувшись ѣхалъ за Русланомъ.
Онъ говоритъ: «насилу я
«На волю вырвался, друзья!
«Ну, скоро ль встрѣчусь съ великаномъ?
«Ужъ то-то крови будетъ течь,
«Ужъ то-то жертвъ любви ревнивой!
«Повеселись, мой вѣрный мечь,
«Повеселись, мой конь ретивой!»

Хазарскій Ханъ, въ умѣ своёмъ
Уже Людмилу обнимая,
Едва не пляшетъ надъ сѣдломъ;
Въ немъ кровь играетъ молодая,
Огня надежды полонъ взоръ:
То скачетъ онъ во весь опоръ,
То дразнитъ бѣгуна лихаго,
Кружитъ, подъемлетъ на дыбы,
Иль дерзко мчитъ на холмы снова.

Рогдай угрюмъ, молчитъ — ни слова...
Страшась невѣдомой судьбы
И мучась ревностью напрасной,
Всѣхъ больше безпокоенъ онъ,
И часто взоръ его ужасной
На князя мрачно устремлёнъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Соперники одной дорогой
Всѣ вмѣстѣ ѣдутъ цѣлый день.
Днѣпра сталъ теменъ брегъ отлогой;
Съ востока льется ночи тѣнь;
Туманы надъ Днѣпромъ глубокимъ;
Пора конямъ ихъ отдохнуть.
Вотъ подъ горой путемъ широкимъ
Широкій пересѣкся путь.
«Разъѣдемся, пора! сказали,
Безвѣстной ввѣримся судьбѣ.»
И каждый конь, не чуя стали,
По волѣ путь избралъ себѣ.

Что дѣлаешь, Русланъ несчастный,
Одинъ въ пустынной тишинѣ?
Людмилу, свадьбы день ужасный,
Все, мнится, видѣлъ ты во снѣ.
На брови мѣдный шлемъ надвинувъ,
Изъ мощныхъ рукъ узду покинувъ,
Ты шагомъ ѣдешь межъ полей,
И медленно въ душѣ твоей
Надежда гибнетъ, гаснетъ вѣра.

Но вдругъ предъ витяземъ пещера;
Въ пещерѣ свѣтъ. Онъ прямо къ ней
Идетъ подъ дремлющіе своды,
Ровесники самой природы.
Вошелъ съ унынъемъ: что-же зритъ?
Въ пещерѣ старецъ; ясный видъ,
Спокойный взоръ, брада сѣдая;
Лампада передъ нимъ горитъ;
За древней книгой онъ сидитъ,
Ее внимательно читая.
«Добро пожаловать, мой сынъ!»

lib.pushkinskijdom.ru

Сказалъ съ улыбкой онъ Руслану:
«Ужъ двадцать лѣтъ я здѣсь одинъ
Во мракѣ старой жизни вяну;
Но наконецъ дождался дня,
Давно предвидѣннаго мною.
Мы вмѣстѣ сведены судьбою;
Садись и выслушай меня.
Русланъ, лишился ты Людмилы;
Твой твердый духъ теряетъ силы;
Но зла промчится быстрый мигъ:
Навремя рокъ тебя постигъ.
Съ надеждой, вѣрою веселой
Иди на все, не унывай;
Впередъ! мечемъ и грудью смѣлой
Свой путь на полночь пробивай.

«Узнай, Русланъ: твой оскорбитель
Волшебникъ страшный Черноморъ,
Красавицъ давній похититель,
Полнощныхъ обладатель горъ.
Еще ничей въ его обитель
Не проникалъ донынѣ взоръ;
Но ты, злыхъ козней истребитель,
Въ нее ты вступишь, и злодѣй
Погибнетъ отъ руки твоей.
Тебѣ сказать не долженъ болѣ:
Судьба твоихъ грядущихъ дней,
Мой сынъ, въ твоей отнынѣ волѣ.»

Нашъ витязь старцу палъ къ ногамъ,
И въ радости лобзаетъ руку.
Свѣтлѣетъ міръ его очамъ,
И сердце позабыло муку.
Вновь ожилъ онъ; и вдругъ опять

lib.pushkinskijdom.ru

На вспыхнувшемъ лицѣ кручина...
«Ясна тоски твоей причина;
Но грусть не трудно разогнать,
Сказалъ старикъ: тебѣ ужасна
Любовь сѣдаго колдуна;
Спокойся, знай: она напрасна
И юной дѣвѣ не страшна.
Онъ звѣзды сводитъ съ небосклона,
Онъ свиснетъ — задрожитъ луна;
Но противъ времени закона
Его наука не сильна.
Ревнивый, трепетный хранитель
Замковъ безжалостныхъ дверей,
Онъ только немощный мучитель
Прелестной плѣнницы своей.
Вокругъ нея онъ молча бродитъ,
Клянетъ жестокій жребій свой...
Но, добрый витязь, день проходитъ,
А нуженъ для тебя покой.»

Русланъ на мягкій мохъ ложится
Предъ умирающимъ огнёмъ;
Онъ ищетъ позабыться сномъ,
Вздыхаетъ, медленно вертится...
Напрасно! Витязь наконецъ:
«Не спится что-то, мой отецъ!
Что дѣлать: боленъ я душою,
И сонъ не въ сонъ, какъ тошно жить.
Позволь мнѣ сердце освѣжить
Твоей бесѣдою святою.
Прости мнѣ дерзостный вопросъ.
Откройся: кто ты, благодатный,
Судьбы наперсникъ непонятный?
Въ пустыню кто тебя занёсъ?»

lib.pushkinskijdom.ru

Вздохнувъ съ улыбкою печальной,
Старикъ въ отвѣтъ: «любезный сынъ,
Ужъ я забылъ отчизны дальной
Угрюмый край. Природный Финъ,
Въ долинахъ, намъ однимъ извѣстныхъ,
Гоняя стадо селъ окрестныхъ,
Въ безпечной юности я зналъ
Однѣ дремучія дубравы,
Ручьи, пещеры нашихъ скалъ,
Да дикой бѣдности забавы.
Но жить въ отрадной тишинѣ
Дано не долго было мнѣ.

Тогда близъ нашего селенья,
Какъ милый цвѣтъ уединенья,
Жила Наина. Межъ подругъ
Она гремѣла красотою.
Однажды утренней порою
Свои стада на темный лугъ
Я гналъ, волынку надувая;
Передо мной шумѣлъ потокъ.
Одна, красавица младая
На берегу плела вѣнокъ.
Меня влекла моя судьбина...
Ахъ, витязь, то была Наина!
Я къ ней — и пламень роковой
За дерзкій взоръ мнѣ былъ наградой,
И я любовь узналъ душой,
Съ ея небесною отрадой,
Съ ея мучительной тоской.

Умчалась года половина;
Я съ трепетомъ открылся ей,

Стиха 293-го нѣтъ въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г., гдѣ помѣщенъ отрывокъ, начиная отъ стиха 260-го и до стиха 485-го.

lib.pushkinskijdom.ru

Сказалъ: люблю тебя, Наина.
Но робкой горести моей
Наина съ гордостью внимала,
Лишь прелести свои любя;
И равнодушно отвѣчала:
Пастухъ, я не люблю тебя!

И все мнѣ дико, мрачно стало:
Родная куща, тѣнь дубровъ,
Веселы игры пастуховъ —
Ничто тоски не утѣшало.
Въ уныньи сердце сохло, вяло.
И наконецъ задумалъ я
Оставить Финскія поля;
Морей невѣрныя пучины
Съ дружиной братской переплыть,
И бранной славой заслужить
Вниманье гордое Наины.
Я вызвалъ смѣлыхъ рыбаковъ
Искать опасностей и злата.
Впервые тихій край отцовъ
Услышалъ бранный звукъ булата
И шумъ немирныхъ челноковъ.
Я вдаль уплылъ, надежды полный,
Съ толпой безстрашныхъ земляковъ;
Мы десять лѣтъ снѣга и волны
Багрили кровію враговъ.
Молва неслась: цари чужбины
Страшились дерзости моей;
Ихъ горделивыя дружины
Бѣжали сѣверныхъ мечей.
Мы весело, мы грозно бились,
Дѣлили дани и дары,
И съ побѣжденными садились

lib.pushkinskijdom.ru

За дружелюбные пиры.
Но сердце, полное Наиной,
Подъ шумомъ битвы и пировъ
Томилось тайною кручиной,
Искало Финскихъ береговъ.
Пора домой, сказалъ я, други!
Повѣсимъ праздныя кольчуги
Подъ сѣнью хижины родной.
Сказалъ — и весла зашумѣли;
И, страхъ оставя за собой,
Въ заливъ отчизны дорогой
Мы съ гордой радостью влетѣли.

Сбылись давнишнія мечты,
Сбылися пылкія желанья!
Минута сладкаго свиданья,
И для меня блеснула ты!
Къ ногамъ красавицы надменной
Принесъ я мечъ окровавленной,
Кораллы, злато и жемчугъ;
Предъ нею, страстью упоенный,
Безмолвнымъ роемъ окруженный
Ея завистливыхъ подругъ,
Стоялъ я плѣнникомъ послушнымъ;
Но дѣва скрылась отъ меня,
Примолвя съ видомъ равнодушнымъ:
Герой, я не люблю тебя!

Стихъ 363-й. Въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г. и въ изданіи 1820 г. послѣ этого находимъ еще шесть стиховъ.

Руслань, не знаешь ты мученья
Любви, отверженной на вѣкъ.
Увы! ты не сносилъ презрѣнья.
И что же, странный человѣкъ!
И ты жъ тоскою сердце губишь,
Счастливецъ! Ты любимъ, какъ любишь.

lib.pushkinskijdom.ru

Къ чему разсказывать, мой сынъ,
Чего пересказать нѣтъ силы?
Ахъ, и теперь одинъ, одинъ,
Душой уснувъ, въ дверяхъ могилы,
Я помню горесть, и порой,
Какъ о минувшемъ мысль родится,
По бородѣ моей сѣдой
Слеза тяжелая катится.

Но слушай: въ родинѣ моей,
Между пустынныхъ рыбарей
Наука дивная таится.
Подъ кровомъ вѣчной тишины,
Среди лѣсовъ, въ глуши далёкой
Живутъ сѣдые колдуны;
Къ предметамъ мудрости высокой
Всѣ мысли ихъ устремлены;
Все слышитъ голосъ ихъ ужасный,
Что было и что будетъ вновь,
И грозной волѣ ихъ подвластны
И гробъ и самая любовь.

И я, любви искатель жадной,
Рѣшился въ грусти безотрадной
Наину чарами привлечь,
И въ гордомъ сердцѣ дѣвы хладной
Любовь волшебствами зажечь.
Спѣшилъ въ объятія свободы,
Въ уединенный мракъ лѣсовъ;

Стихъ 380-й. *Невскій Зритель* и изданіе 1820 г.:

Все *внемлетъ* голосъ ихъ ужасный.

Стихъ 381-й. *Невскій Зритель:*

Что было и *не* будетъ вновь.

Стиха 390-го нѣтъ въ *Невскомъ Зрителѣ.*

lib.pushkinskijdom.ru

И тамъ, въ ученьи колдуновъ,
Провелъ невидимые годы.
Насталъ давно желанный мигъ,
И тайну страшную природы
Я свѣтлой мыслію постигъ:
Узналъ я силу заклинаньямъ.
Вѣнецъ любви, вѣнецъ желаньямъ!
Теперь, Наина, ты моя!
Побѣда наша: думалъ я,
Но въ самомъ дѣлѣ побѣдитель
Былъ рокъ, упорный мой гонитель.

Въ мечтахъ надежды молодой,
Въ восторгѣ пылкаго желанья,
Творю поспѣшно заклинанья,
Зову духовъ — и въ тмѣ лѣсной
Стрѣла промчалась громовая,
Волшебный вихорь поднялъ вой,
Земля вздрогнула подъ ногой...
И вдругъ сидитъ передо мной
Старушка дряхлая, сѣдая,
Глазами впалыми сверкая,
Съ горбомъ, съ трясучей головой,
Печальной ветхости картина.
Ахъ, витязь, то была Наина!...

Стихи 402-й — 406-й. *Невскій Зритель* и изданіе 1820 г.:

Въ надеждѣ сладостныхъ наградъ,
Въ восторгѣ пылкаго желанья,
Творю поспѣшно заклинанья,
Зову духовъ — и виноватъ! —
Безумный, дерзостный грабитель,
Достойный Черномора братъ,
Я сталъ Наины похититель.
Лишь загадалъ — во тмѣ лѣсной
Стрѣла промчалась громовая,

lib.pushkinskijdom.ru

Я ужаснулся и молчалъ,
Глазами страшный призракъ мѣрилъ,
Въ сомнѣньи все еще не вѣрилъ,
И вдругъ заплакалъ, закричалъ:
Возможно ль! ахъ, Наина, ты ли!
Наина, гдѣ твоя краса?
Скажи, уже ли небеса
Тебя такъ страшно измѣнили?
Скажи, давно ль, оставя свѣтъ,
Разстался я съ душой и съ милой?
Давно ли?.. «Ровно сорокъ лѣтъ,
Былъ дѣвы роковый отвѣтъ:
Сегодня семдесять мнѣ било.
Что дѣлать, мнѣ пищитъ она,
Толпою годы пролетѣли,
Прошла моя, твоя весна —
Мы оба постарѣть успѣли.
Но, другъ, послушай: не бѣда
Невѣрной младости утрата.
Конечно, я теперь сѣда,
Немножко, можетъ быть, горбата;
Не то, что встарину была,
Не такъ жива, не такъ мила;
За то (прибавила болтунья),
Открою тайну: я колдунья!»

И было въ самомъ дѣлѣ такъ.
Нѣмой, недвижный передъ нею,
Я совершенный былъ дуракъ
Со всей премудростью моею.

Стихъ 432-й. *Невскій Зритель* и изданіе 1820 г.:
Но *что же! право* не бѣда

Стихъ 437-й. *Невскій Зритель*:
Не такъ *мила*, не такъ мила.

lib.pushkinskijdom.ru

Но вотъ ужасно: колдовство
Вполнѣ свершилось по несчастью:
Мое сѣдое божество
Ко мнѣ пылало новой страстью.
Скрививъ улыбкой страшный ротъ,
Могильнымъ голосомъ уродъ
Бормочетъ мнѣ любви признанье.
Вообрази мое страданье!
Я трепеталъ, потупя взоръ;
Она сквозь кашель продолжала
Тяжелый, страстный разговоръ:
«Такъ, сердце я теперь узнала;
Я вижу, вѣрный другъ, оно
Для нѣжной страсти рождено;
Проснулись чувства, я сгараю,
Томлюсь желаньями любви...
Приди въ объятія мои...
О милый, милый! умираю...»

И между тѣмъ она, Русланъ,
Мигала томными глазами;
И между тѣмъ за мой кафтанъ

Стихъ 444-й. *Невскій Зритель* и изданіе 1820 г.:

Но вотъ забавно: колдовство

Стихъ 447-й. *Невскій Зритель* и изданіе 1820 г.:

Ко мнѣ пылало *сильной* страстью.
Могильнымъ голосомъ уродъ,
Скрививъ улыбкой страшный ротъ,
Бормочетъ мнѣ любви признанье.

Стихъ 453. *Невскій Зритель* и изданіе 1820 г.:

Она *же съ кашлемъ* продолжала

Стихъ 463-й. *Невскій Зритель* и изданіе 1820 г.:

Косилась томными глазами

lib.pushkinskijdom.ru

Держалась тощими руками;
И между тѣмъ — я обмиралъ,
Отъ ужаса зажмуря очи;
И вдругъ терпѣть не стало мочи;
Я съ крикомъ вырвался, бѣжалъ.
Она во слѣдъ: «о недостойный!
Ты возмутилъ мой вѣкъ спокойный,
Невинной дѣвы ясны дни!
Добился ты любви Наины,
И презираешь — вотъ мущины!
Измѣной дышутъ всѣ они!
Увы, сама себя вини;
Онъ обольстилъ меня, несчастной!
Я отдалась любови страстной...
Измѣнникъ, извергъ! о позоръ!
Но трепещи, дѣвичій воръ!»

Такъ мы разстались. Съ этихъ поръ
Живу въ моемъ уединеньѣ
Съ разочарованной душой;
И въ мірѣ старцу утѣшенье
Природа, мудрость и покой.
Уже зоветъ меня могила;
Но чувства прежнія свои
Еще старушка не забыла,
И пламя позднее любви
Съ досады въ злобу превратила.
Душою черной зло любя,
Колдунья старая конечно
Возненавидитъ и тебя;
Но горе на землѣ не вѣчно.»

Нашъ витязь съ жадностью внималъ
Разсказы старца; ясны очи

lib.pushkinskijdom.ru

Дремотой легкой не смыкалъ,
И тихаго полета ночи
Въ глубокой думѣ не слыхалъ.
Но день блистаетъ лучезарный...
Со вздохомъ витязь благодарный
Обьемлетъ старца-колдуна;
Душа надеждою полна;
Выходитъ вонъ. Ногами стиснулъ
Русланъ заржавшаго коня;
Въ сѣдлѣ оправился, присвиснулъ.
«Отецъ мой, не оставь меня.»
И скачетъ по пустому лугу.
Сѣдой мудрецъ младому другу
Кричитъ во слѣдъ: «счастливый путь!
Прости, люби свою супругу,
Совѣтовъ старца не забудь!»

lib.pushkinskijdom.ru

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Соперники въ искуствѣ брани,
Не знайте мира межъ собой;
Несите мрачной славѣ дани
И упивайтеся враждой!
Пусть міръ предъ вами цѣпенѣетъ,
Дивяся грознымъ торжествамъ:
Никто о васъ не пожалѣетъ,
Никто не помѣшаетъ вамъ.
Соперники другаго рода,
Вы, рыцари Парнасскихъ горъ,
Старайтесь не смѣшить народа
Нескромнымъ шумомъ вашихъ ссоръ;
Бранитесь — только осторожно.
Но вы, соперники въ любви,
Живите дружно, если можно!
Повѣрьте мнѣ, друзья мои:
Кому судьбою непремѣнной
Дѣвичье сердце суждено,
Тотъ будетъ милъ на зло вселенной;
Сердиться глупо и грѣшно.

Стихъ 7-й. Изданіе 1820 г.:

Никто *объ* васъ не пожалѣетъ.

Стихъ 20-й. Послѣ этого въ изданіи 1820 г. читаемъ:

Ужели Богъ намъ далъ одно
Въ подлунномъ мірѣ наслажденье?

lib.pushkinskijdom.ru

Когда Рогдай неукротимый,
Глухимъ предчувствіемъ томимый,
Оставя спутниковъ своихъ,
Пустился въ край уединенный
И ѣхалъ межъ пустынь лѣсныхъ,
Въ глубоку думу погруженный —
Злой духъ тревожилъ и смущалъ
Его тоскующую душу,
И витязь пасмурный шепталъ:
«Убью!.. преграды всѣ разрушу...
Русланъ!.. узнаешь ты меня...
Теперь-то дѣвица поплачетъ...»
И вдругъ, поворотивъ коня,
Во весь опоръ назадъ онъ скачетъ.

Въ то время доблестный Фарлафъ,
Все утро сладко продремавъ,
Укрывшись отъ лучей полдневныхъ,
У ручейка, наединѣ,
Для подкрѣпленья силъ душевныхъ,
Обѣдалъ въ мирной тишинѣ.
Какъ вдругъ, онъ видитъ: кто-то въ полѣ,
Какъ буря, мчится на конѣ;
И, времени не тратя болѣ,
Фарлафъ, покинувъ свой обѣдъ,
Копье, кольчугу, шлемъ, перчатки,
Вскочилъ въ сѣдло, и безъ оглядки
Летитъ — а тотъ за нимъ во слѣдъ.
«Остановись, бѣглецъ безчестный!»

Вамъ остаются въ утѣшенье
Война и Музы и вино.

Стихъ 36-й. Изданіе 1820 г.:

Все утро сладко *по*дремавъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Кричитъ Фарлафу неизвѣстный.
«Презрѣнный, дай себя догнать!
Дай голову съ тебя сорвать!»
Фарлафъ, узнавши гласъ Рогдая,
Со страха скорчась, обмиралъ,
И, вѣрной смерти ожидая,
Коня еще быстрѣе гналъ.
Такъ точно заяцъ торопливой,
Прижавши уши боязливо,
По кочкамъ, полемъ, сквозь лѣса
Скачками мчится ото пса.
На мѣстѣ славнаго побѣга
Весной растопленнаго снѣга
Потоки мутные текли
И рыли влажну грудь земли.
Ко рву примчался конь ретивой,
Взмахнулъ хвостомъ и бѣлой гривой,
Бразды стальныя закусилъ
И черезъ ровъ перескочилъ;
Но робкій всадникъ вверхъ ногами
Свалился тяжко въ грязный ровъ,
Земли не взвидѣлъ съ небесами,
И смерть принять ужъ былъ готовъ.
Рогдай къ оврагу подлетаетъ;
Жестокій мечь ужъ занесёнъ;
Погибни, трусъ! умри! вѣщаетъ...
Вдругъ узнаетъ Фарлафа онъ;
Глядитъ, и руки опустились;
Досада, изумленье, гнѣвъ
Въ его чертахъ изобразились;
Скрыпя зубами, онѣмѣвъ,

Стихъ 67-й. Изданіе 1820 г.:

Взвился — и вмигъ перескочилъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Герой, съ поникшею главою
Скорѣй отъѣхавъ ото рва,
Бѣсился... но едва, едва
Самъ не смѣялся надъ собою.

Тогда онъ встрѣтилъ подъ горой
Старушечку чуть-чуть живую,
Горбатую, совсѣмъ сѣдую.
Она дорожною клюкой
Ему на сѣверъ указала:
Ты тамъ найдешь его, сказала.
Рогдай весельемъ закипѣлъ
И къ вѣрной смерти полетѣлъ.

А нашъ Фарлафъ? Во рву остался,
Дохнуть не смѣя; про себя
Онъ, лежа, думалъ: живъ ли я?
Куда соперникъ злой дѣвался?
Вдругъ слышитъ прямо надъ собой
Старухи голосъ гробовой:
«Встань, молодецъ; все тихо въ полѣ;
«Ты никого не встрѣтишь болѣ;
«Я привела тебѣ коня;
«Вставай, послушайся меня.»

Смущенный витязь по неволѣ
Ползкомъ оставилъ грязный ровъ;
Окрестность робко озирая,
Вздохнулъ и молвилъ оживая:
«Ну, слава Богу, я здоровъ!»

«Повѣрь! старуха продолжала:
«Людмилу мудрено сыскать;

Стихъ 81-й. Изданіе 1820 г.:

Скорѣй отъѣхавши отъ рва,

lib.pushkinskijdom.ru

«Она далеко забѣжала;
«Не намъ съ тобой ее достать.
«Опасно разъѣзжать по свѣту;
«Ты, право, будешь самъ не радъ.
«Послѣдуй моему совѣту,
«Ступай тихохонько назадъ.
«Подъ Кіевомъ, въ уединеньѣ,
«Въ своемъ наслѣдственномъ селеньѣ
«Останься лучше безъ заботъ:
«Отъ насъ Людмила не уйдётъ.»

Сказавъ, изчезла. Въ нетерпѣньѣ
Благоразумный нашъ герой
Тотчасъ отправился домой,
Сердечно позабывъ о славѣ
И даже о княжнѣ младой;
И шумъ малѣйшій по дубравѣ,
Полетъ синицы, ропотъ водъ
Его бросали въ жаръ и въ потъ.

Межъ тѣмъ Русланъ далеко мчится;
Въ глуши лѣсовъ, въ глуши полей
Привычной думою стремится
Къ Людмилѣ, радости своей,
И говоритъ: «найду ли друга?
«Гдѣ ты, души моей супруга?
«Увижу ль я твой свѣтлый взоръ?
«Услышу ль нѣжный разговоръ?
«Иль суждено, чтобъ чародѣя
«Ты вѣчной плѣнницей была,
«И, скорбной дѣвою старѣя,
«Въ темницѣ мрачной отцвѣла?
«Или соперникъ дерзновенный
«Придетъ?.. Нѣтъ, нѣтъ, мой другъ безцѣнный:

lib.pushkinskijdom.ru

«Еще при мнѣ мой вѣрный мечь,
«Еще глава не пала съ плечь.»

Однажды, темною порою,
По камнямъ, берегомъ крутымъ
Нашъ витязь ѣхалъ надъ рѣкою.
Все утихало. Вдругъ за нимъ
Стрѣлы мгновенное жужжанье,
Кольчуги звонъ и крикъ и ржанье
И топотъ по полю глухой.
Стой! грянулъ голосъ громовой.
Онъ оглянулся: въ полѣ чистомъ,
Поднявъ копье, летитъ со свистомъ
Свирѣпый всадникъ, и грозой
Помчался князь ему на встрѣчу.
«Ага! догналъ тебя! постой!»
Кричитъ наѣздникъ удалой:
«Готовься, другъ, на смертну сѣчу;
«Теперь ложись средь здѣшнихъ мѣстъ;
«А тамъ ищи своихъ невѣстъ.»
Русланъ вспылалъ, вздрогнулъ отъ гнѣва;
Онъ узнаетъ сей буйный гласъ...

Друзья мои! а наша дѣва?
Оставимъ витязей на часъ;
О нихъ опять я вспомню вскорѣ.
А то давно пора бы мнѣ
Подумать о младой княжнѣ
И объ ужасномъ Черноморѣ.

Моей причудливой мечты
Наперсникъ иногда нескромной,
Я разсказалъ, какъ ночью тёмной

lib.pushkinskijdom.ru

Людмилы нѣжной красоты
Отъ воспаленнаго Руслана
Сокрылись вдругъ среди тумана.
Несчастная! когда злодѣй,
Рукою мощною своей
Тебя сорвавъ съ постели брачной,
Взвился, какъ вихорь, къ облакамъ
Сквозь тяжкій дымъ и воздухъ мрачной,
И вдругъ умчалъ къ своимъ горамъ —
Ты чувствъ и памяти лишилась,
И въ страшномъ замкѣ колдуна,
Безмолвна, трепетна, блѣдна,
Въ одно мгновенье очутилась.

Съ порога хижины моей
Такъ видѣлъ я, средь лѣтнихъ дней,
Когда за курицей трусливой
Султанъ курятника спѣсивой,
Пѣтухъ мой по двору бѣжалъ
И сладострастными крылами
Уже подругу обнималъ;
Надъ ними хитрыми кругами
Цыплятъ селенья старый воръ,
Пріявъ губительныя мѣры,
Носился, плавалъ коршунъ сѣрый,
И палъ какъ молнія на дворъ.
Взвился, летитъ. Въ когтяхъ ужасныхъ
Во тму разсѣлинъ безопасныхъ
Уноситъ бѣдную злодѣй.
Напрасно, горестью своей
И хладнымъ страхомъ пораженный,
Зоветъ любовницу пѣтухъ...
Онъ видитъ лишь летучій пухъ,
Летучимъ вѣтромъ занесенный.

lib.pushkinskijdom.ru

До утра юная княжна
Лежала, тягостнымъ забвеньемъ,
Какъ будто страшнымъ сновидѣньемъ,
Объята — наконецъ она
Очнулась, пламеннымъ волненьемъ
И смутнымъ ужасомъ полна;
Душой летитъ за наслажденьемъ,
Кого-то ищетъ съ упоеньемъ;
Гдѣ жъ милый, шепчетъ, гдѣ супругъ?
Зоветъ и помертвѣла вдругъ.
Глядитъ съ боязнію вокругъ.
Людмила, гдѣ твоя свѣтлица?
Лежитъ несчастная дѣвица
Среди подушекъ пуховыхъ,
Подъ гордой сѣнью балдахина;
Завѣсы, пышная перина
Въ кистяхъ, въ узорахъ дорогихъ;
Повсюду ткани парчевыя;
Играютъ яхонты какъ жаръ;
Кругомъ курильницы златыя
Подъемлютъ ароматный паръ;
Довольно... благо мнѣ не надо
Описывать волшебный домъ:
Уже давно Шехеразада
Меня предупредила въ томъ.
Но свѣтлый теремъ не отрада,
Когда не видимъ друга въ нёмъ.

Стихъ 215-й. Изданіе 1820 г.:

Людмила! гдѣ твоя свѣтлица?
Гдѣ ложе радости младой?
Одна, съ ужасной тишиной
Лежитъ несчастная дѣвица

Стихъ 225-й. Изданіе 1820 г.:

Вездѣ.... но благо мнѣ не надо

lib.pushkinskijdom.ru

Три дѣвы красоты чудесной,
Въ одеждѣ легкой и прелестной
Княжнѣ явились, подошли
И поклонились до земли.
Тогда неслышными шагами
Одна поближе подошла;
Княжнѣ воздушными перстами
Златую косу заплела
Съ искусствомъ, въ наши дни не новымъ,
И обвила вѣнцомъ перловымъ
Окружность блѣднаго чела.
За нею, скромно взоръ склоняя,
Потомъ приближилась другая —
Лазурный, пышный сарафанъ
Одѣлъ Людмилы стройный станъ;
Покрылись кудри золотыя,
И грудь, и плечи молодыя
Фатой, прозрачной, какъ туманъ.
Покровъ завистливый лобзаетъ
Красы, достойныя небесъ,
И обувь легкая сжимаетъ
Двѣ ножки, чудо изъ чудесъ.

Стихи 231-й — 233-й. Изданіе 1820 г.:

Вы знаете, что наша дѣва
Была одѣта въ эту ночь,
По обстоятельствамъ, точь въ точь
Какъ наша прабабушка Ева. —
Нарядъ невинный и простой!
Нарядъ Амура и природы!
Какъ жаль, что вышелъ онъ изъ моды!
Предъ изумленною Княжной
Три дѣвы красоты чудесной,
Въ одеждѣ легкой и прелестной
Явились, *молча* подошли,

lib.pushkinskijdom.ru

Княжнѣ послѣдняя дѣвица
Жемчужный поясъ подаетъ
Межъ тѣмъ незримая пѣвица
Веселы пѣсни ей поетъ.
Увы, ни камни ожерелья,
Ни сарафанъ, ни перловъ рядъ,
Ни пѣсни лести и веселья
Ея души не веселятъ;
Напрасно зеркало рисуетъ
Ея красы, ея нарядъ;
Потупя неподвижный взглядъ,
Она молчитъ, она тоскуетъ.

Тѣ, кои, правду возлюбя,
На темномъ сердца днѣ читали,
Конечно знаютъ про себя,
Что если женщина въ печали,
Сквозь слезъ, украдкой, какъ нибудь,
На зло привычкѣ и разсудку,
Забудетъ въ зеркало взглянуть —
То грустно ей ужъ не на шутку.

Но вотъ Людмила вновь одна.
Не зная, что начать, она
Къ окну рѣшетчату подходитъ,
И взоръ ея печально бродитъ
Въ пространствѣ пасмурной дали.
Все мертво. Снѣжныя равнины
Коврами яркими легли;
Стоятъ угрюмыхъ горъ вершины
Въ однообразной бѣлизнѣ,
И дремлютъ въ вѣчной тишинѣ;
Кругомъ не видно дымной кровли.
Не видно путника въ снѣгахъ,

lib.pushkinskijdom.ru

И звонкій рогъ веселой ловли
Въ пустынныхъ не трубитъ горахъ;
Лишь изрѣдка съ унылымъ свистомъ
Бунтуетъ вихорь въ полѣ чистомъ,
И на краю сѣдыхъ небесъ
Качаетъ обнаженный лѣсъ.

Въ слезахъ отчаянья, Людмила
Отъ ужаса лице закрыла.
Увы, что ждетъ ее теперь!
Бѣжитъ въ серебряную дверь;
Она съ музыкой отворилась,
И наша дѣва очутилась
Въ саду. Плѣнительный предѣлъ:
Прекраснѣе садовъ Армиды
И тѣхъ, которыми владѣлъ
Царь Соломонъ, иль князь Тавриды.
Предъ нею зыблются, шумятъ
Великолѣпныя дубровы,
Алеи пальмъ и лѣсъ лавровый,
И благовонныхъ миртовъ рядъ,
И кедровъ гордыя вершины,
И золотые апельсины
Зерцаломъ водъ отражены;
Пригорки, рощи и долины
Весны огнемъ оживлены;
Съ прохладой вьется вѣтеръ майскій
Средь очарованныхъ полей,
И свищетъ соловей Китайскій
Во мракѣ трепетныхъ вѣтвей;
Летятъ алмазные фонтаны

Стихъ 301-й. Изданіе 1820 г.:

Роскошно зыблются, шумятъ

lib.pushkinskijdom.ru

Съ веселымъ шумомъ къ облакамъ;
Подъ ними блещутъ истуканы,
И, мнится, живы; Фидій самъ,
Питомецъ Феба и Паллады,
Любуясь ими, наконецъ
Свой очарованный рѣзецъ
Изъ рукъ бы выронилъ съ досады.
Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валятся, плещутъ водопады;
И ручейки въ тѣни лѣсной
Чуть вьются сонною волной.
Пріютъ покоя и прохлады,
Сквозь вѣчну зелень здѣсь и тамъ
Мелькаютъ свѣтлыя бесѣдки;
Повсюду розъ живыя вѣтки
Цвѣтутъ и дышутъ по тропамъ.
Но безутѣшная Людмила
Идетъ, идетъ и не глядитъ;
Волшебства роскошь ей постыла,
Ей грустенъ нѣги свѣтлый видъ;
Куда, сама не зная, бродитъ,
Волшебный садъ кругомъ обходитъ,
Свободу горькимъ давъ слезамъ,

Стихи 331-й — 335-й. Изданіе 1820 г.:

Цвѣтутъ и дышутъ по тропамъ,
Усѣяннымъ пескомъ алмазнымъ;
Игривымъ и разнообразнымъ
Волшебствомъ дивный садъ блеститъ.
Но безутѣшная Людмила
Идетъ, идетъ и не глядитъ;
Ей роскошь *свѣтлая* постыла,
Ей грустенъ нѣги *пышной* видъ;

lib.pushkinskijdom.ru

И взоры мрачные возводитъ
Къ неумолимымъ небесамъ.
Вдругъ освѣтился взоръ прекрасный;
Къ устамъ она прижала перстъ;
Казалось, умыселъ ужасный
Раждался... Страшный путь отверстъ:
Высокій мостикъ надъ потокомъ
Предъ ней виситъ на двухъ скалахъ;
Въ унынiи тяжкомъ и глубокомъ
Она подходитъ — и въ слезахъ
На воды шумныя взглянула,
Ударила, рыдая, въ грудь,
Въ волнахъ рѣшилась утонуть —
Однако въ воды не прыгнула
И далѣ продолжала путь.

Моя прекрасная Людмила,
По солнцу бѣгая съ утра,
Устала, слёзы осушила,
Въ душѣ подумала: пора!
На травку сѣла, оглянулась —
И вдругъ надъ нею сѣнь шатра,

Стихъ 354-й. Изданiе 1820 г.:

О люди, странныя созданья!
Межъ тѣмъ, какъ тяжкiя страданья
Тревожатъ, убиваютъ васъ,
Обѣда лишь наступитъ часъ —
И вмигъ вамъ жалобно доноситъ
Пустой желудокъ о себѣ,
И имъ заняться тайно проситъ.
Что скажемъ о такой судьбѣ?

И ты, прекрасная Людмила,
По солнцу бѣгая съ утра,

lib.pushkinskijdom.ru

Шумя, съ прохладой развернулась;
Обѣдъ роскошный передъ ней;
Приборъ изъ яркаго кристалла;
И въ тишинѣ изъ-за вѣтвей
Незрима арфа заиграла.
Дивится плѣнная княжна,
Но втайнѣ думаетъ она:
«Вдали отъ милаго, въ неволѣ,
Зачѣмъ мнѣ жить на свѣтѣ болѣ?
О ты, чья гибельная страсть
Меня терзаетъ и лелѣетъ,
Мнѣ не страшна злодѣя власть:
Людмила умереть умѣетъ!
Не нужно мнѣ твоихъ шатровъ,
Ни скучныхъ пѣсень, ни пировъ —
Не стану ѣсть, не буду слушать,
Умру среди твоихъ садовъ!»
Подумала — и стала кушать.

Княжна встаетъ, и вмигъ шатёръ,
И пышной роскоши приборъ,
И звуки арфы... все пропало;
Попрежнему все тихо стало;
Людмила вновь одна въ садахъ
Скитается изъ рощи въ рощи;
Межъ тѣмъ въ лазурныхъ небесахъ
Плыветъ луна, царица нощи,
Находитъ мгла со всѣхъ сторонъ
И тихо на холмахъ почила;
Княжну невольно клонитъ сонъ;
И вдругъ не вѣдомая сила
Нѣжнѣй, чѣмъ вешній вѣтерокъ,
Ее на воздухъ поднимаетъ,
Несетъ по воздуху въ чертогъ,

lib.pushkinskijdom.ru

И осторожно опускаетъ
Сквозь ѳиміамъ вечернихъ розъ
На ложе грусти, ложе слёзъ.
Три дѣвы вмигъ опять явились
И вкругъ нея засуетились,
Чтобъ на ночь пышный снять уборъ;
Но ихъ унылый, смутный взоръ
И принужденное молчанье
Являли въ тайнѣ состраданье
И немощный судьбамъ укоръ.
Но поспѣшимъ: рукой ихъ нѣжной
Раздѣта сонная княжна;
Прелестна прелестью небрежной,
Въ одной сорочкѣ бѣлоснѣжной
Ложится почивать она.
Со вздохомъ дѣвы поклонились,
Скорѣй какъ можно удалились,
И тихо притворили дверь.
Что жъ наша плѣнница теперь!
Дрожитъ какъ листъ, дохнуть не смѣетъ;
Хладѣютъ перси, взоръ темнѣетъ;
Мгновенный сонъ отъ глазъ бѣжитъ;
Не спитъ, удвоила вниманье,
Недвижно въ темноту глядитъ...
Все мрачно, мертвое молчанье!
Лишь сердца слышитъ трепетанье...
И мнится... шепчетъ тишина;
Идутъ — идутъ къ ея постелѣ;
Въ подушки прячется княжна —
И вдругъ... о страхъ!.. и въ самомъ дѣлѣ
Раздался шумъ; озарена

Стихъ 397-й. Изданіе 1820 г.:

И вкругъ *ее* засуетились.

lib.pushkinskijdom.ru

Мгновеннымъ блескомъ тма ночная,
Мгновенно дверь отворена;
Безмолвно, гордо выступая,
Нагими саблями сверкая,
Араповъ длинный рядъ идетъ
Попарно, чинно, сколь возможно,
И на подушкахъ осторожно
Сѣдую бороду несетъ;
И входитъ съ важностью за нею,
Подъявъ величественно шею,
Горбатый карликъ изъ дверей:
Его-то головѣ обритой,
Высокимъ колпакомъ покрытой
Принадлежала борода.
Ужъ онъ приближился: тогда
Княжна съ постели соскочила,
Сѣдаго карлу за колпакъ
Рукою быстрой ухватила,
Дрожащій занесла кулакъ,
И въ страхѣ завизжала такъ,
Что всѣхъ Араповъ оглушила.
Трепеща, скорчился бѣднякъ,
Княжны испуганной блѣднѣе;
Зажавши уши поскорѣе,
Хотѣлъ бѣжать, но въ бородѣ

Стихъ 436-й. Изданіе 1820 г.:

И острой шапкою покрытой

Стихъ 442-й. Изданіе 1820 г.:

Дрожащій *подняла* кулакъ,

Стихъ 444-й. Изданіе 1820 г.:

Что всѣхъ *какъ громомъ* оглушила.

Стихъ 448-й. Изданіе 1820 г.:

Хотѣлъ бѣжать, *и* въ бородѣ

lib.pushkinskijdom.ru

Запутался, упалъ и бьется;
Встаетъ, упалъ; въ такой бѣдѣ
Араповъ черный рой мятется;
Шумятъ, толкаются, бѣгутъ,
Хватаютъ колдуна въ охапку,
И вонъ распутывать несутъ,
Оставя у Людмилы шапку.

Но что-то добрый витязь нашъ?
Вы помните ль нежданy встрѣчу?
Бери свой быстрый карандашъ,
Рисуй, Орловскій, ночь и сѣчу!
При свѣтѣ трепетномъ луны
Сразились витязи жестоко;
Сердца ихъ гнѣвомъ стѣснены,
Ужъ копья брошены далёко,
Уже мечи раздроблены,
Кольчуги кровію покрыты,
Щиты трещатъ, въ куски разбиты...
Они схватились на коняхъ;
Взрывая къ небу черный прахъ,
Подъ ними борзы кони бьются;
Борцы, недвижно сплетены,
Другъ друга стиснувъ, остаются,
Какъ бы къ сѣдлу пригвождены;
Ихъ члены злобой сведены;
Переплелись и костенѣютъ;
По жиламъ быстрый огнь бѣжитъ;
На вражьей груди грудь дрожитъ —
И вотъ колеблются, слабѣютъ —
Кому-то пасть... вдругъ витязь мой,

Стихъ 474-й. Изданіе 1820 г.:

Объяты молча, костенѣютъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Вскипѣвъ, желѣзною рукой
Съ сѣдла наѣздника срываетъ,
Подъемлетъ, держитъ надъ собой
И въ волны съ берега бросаетъ.
Погибни! грозно восклицаетъ;
Умри, завистникъ злобный мой!

Ты догадался, мой читатель,
Съ кѣмъ бился доблестный Русланъ:
То былъ кровавыхъ битвъ искатель,
Рогдай, надежда Кіевлянъ,
Людмилы мрачный обожатель.
Онъ вдоль Днѣпровскихъ береговъ
Искалъ соперника слѣдовъ;
Нашелъ, настигъ, но прежня сила
Питомцу битвы измѣнила,
И Руси древній удалецъ
Въ пустынѣ свой нашелъ конецъ.
И слышно было, что Рогдая
Тѣхъ водъ Русалка молодая
На хладны перси приняла
И, жадно витязя лобзая,
На дно со смѣхомъ увлекла.
И долго послѣ, ночью тёмной,
Бродя близъ тихихъ береговъ,
Богатыря призракъ огромной
Пугалъ пустынныхъ рыбаковъ.

lib.pushkinskijdom.ru

ПѢСНЬ ТРЕТІЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Напрасно вы въ тѣни таились
Для мирныхъ, счастливыхъ друзей,
Стихи мои! Вы не сокрылись
Отъ гнѣвныхъ зависти очей.
Ужъ блѣдный критикъ, ей въ услугу,
Вопросъ мнѣ сдѣлалъ роковой:
Зачѣмъ Русланову подругу,
Какъ бы на смѣхъ ея супругу,
Зову и дѣвой и княжной?
Ты видишь, добрый мой читатель,
Тутъ злобы черную печать!
Скажи, Зоилъ, скажи, предатель,
Ну какъ и что мнѣ отвѣчать?
Краснѣй, несчастный, Богъ съ тобою!
Краснѣй, я спорить не хочу;
Довольный тѣмъ, что правъ душою,
Въ смиренной кротости молчу.
Но ты поймешь меня, Климена,
Потупишь томные глаза
Ты, жертва скучнаго Гимена...
Я вижу: тайная слеза
Падетъ на стихъ мой, сердцу внятный;
Ты покраснѣла, взоръ погасъ;
Вздохнула молча... вздохъ понятный!
Ревнивецъ: бойся, близокъ часъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Амуръ съ Досадой своенравной
Вступили въ смѣлый заговоръ,
И для главы твоей безславной
Готовъ ужъ мстительный уборъ.

Ужъ утро хладное сіяло
На темени полнощныхъ горъ;
Но въ дивномъ замкѣ все молчало.
Въ досадѣ скрытой Черноморъ,
Безъ шапки, въ утреннемъ халатѣ,
Зѣвалъ сердито на кровати.
Вокругъ брады его сѣдой
Рабы толпились молчаливы,
И нѣжно гребень костяной
Разчесывалъ ея извивы;
Межъ тѣмъ, для пользы и красы,
На безконечные усы
Лились восточны ароматы,
И кудри хитрые вились;
Какъ вдругъ, откуда ни возьмись,
Въ окно влетаетъ змій крылатый:
Гремя желѣзной чешуёй,
Онъ въ кольца быстрыя согнулся
И вдругъ Наиной обернулся
Предъ изумленною толпой.
«Привѣтствую тебя, сказала,
Собратъ, издавна чтимой мной!
Досель я Черномора знала
Одною громкою молвой;
Но тайный рокъ соединяетъ
Теперь насъ общею враждой;

Стихъ 31-й. *Сынъ Отечества* 1820 г. и изданіе 1820 г.:

На *темѣ* полунощныхъ горъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Тебѣ опасность угрожаетъ,
Нависла туча надъ тобой;
И голосъ оскорбленной чести
Меня къ отмщенію зоветъ.»

Со взоромъ, полнымъ хитрой лести,
Ей карла руку подаетъ,
Вѣщая: «дивная Наина!
Мнѣ драгоцѣненъ твой союзъ.
Мы посрамимъ коварство Фина;
Но мрачныхъ козней не боюсь:
Противникъ слабый мнѣ не страшенъ;
Узнай чудесный жребій мой:
Сей благодатной бородой
Не даромъ Черноморъ украшенъ.
Доколь власовъ ея сѣдыхъ
Враждебный мечь не перерубитъ,
Никто изъ витязей лихихъ,
Никто изъ смертныхъ не погубитъ
Малѣйшихъ замысловъ моихъ;
Моею будетъ вѣкъ Людмила,
Русланъ же гробу обречёнъ!»
И мрачно вѣдьма повторила:
«Погибнетъ онъ! погибнетъ онъ!»
Потомъ три раза прошипѣла;
Три раза топнула ногой,
И чернымъ зміемъ улетѣла.

Блистая въ ризѣ парчевой,
Колдунъ, колдуньей ободренной,
Развеселясь, рѣшился вновь

Стихъ 61-й. *Сынъ Отечества* и изданіе 1820 г.:

Ей карло руку подаетъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Нести къ ногамъ дѣвицы плѣнной
Усы, покорность и любовь.
Разряженъ карликъ бородатый,
Опять идетъ въ ея палаты;
Проходитъ длинный комнатъ рядъ:
Княжны въ нихъ нѣтъ. Онъ далѣ въ садъ,
Въ лавровый лѣсъ, къ рѣшеткѣ сада,
Вдоль озера, вкругъ водопада,
Подъ мостики, въ бесѣдки... нѣтъ!
Княжна ушла, пропалъ и слѣдъ!
Кто выразитъ его смущенье,
И ревъ, и трепетъ изступленья!
Съ досады дня не взвидѣлъ онъ.
Раздался карлы дикій стонъ:
«Сюда, невольники, бѣгите!
Сюда, надѣюсь я на васъ!
Сей часъ Людмилу мнѣ сыщите!
Скорѣе, слышите ль? сей часъ!
Не то — шутите вы со мною —
Всѣхъ удавлю васъ бородою!»

Читатель, разскажу ль тебѣ,
Куда красавица дѣвалась!
Всю ночь она своей судьбѣ
Въ слезахъ дивилась и — смѣялась.
Ее пугала борода,
Но Черноморъ ужъ былъ извѣстенъ,
И былъ смѣшонъ, а никогда
Со смѣхомъ ужасъ несовмѣстенъ.
Навстрѣчу утреннимъ лучамъ
Постель оставила Людмила,

Стихъ 98-й. *Сынъ Отечества:*

Раздался карла дикій стонъ.

lib.pushkinskijdom.ru

И взоръ невольный обратила
Къ высокимъ, чистымъ зеркаламъ;
Невольно кудри золотые
Съ лилейныхъ плечь приподняла;
Невольно волосы густые
Рукой небрежной заплела;
Свои вчерашніе наряды
Нечаянно въ углу нашла;
Вздохнувъ, одѣлась, и съ досады
Тихонько плакать начала;
Однако съ вѣрнаго стекла
Вздыхая не сводила взора,
И дѣвицѣ пришло на умъ,
Въ волненьи своенравныхъ думъ,
Примѣрить шапку Черномора.
Все тихо, никого здѣсь нѣтъ,
Никто на дѣвушку не взглянетъ...
А дѣвушкѣ въ семнадцать лѣтъ
Какая шапка не пристанетъ!
Рядиться никогда не лѣнь!
Людмила шапкой завертѣла;
На брови, прямо, на бекрень,
И задомъ напередъ надѣла.
И что жъ? о чудо старыхъ дней!
Людмила въ зеркалѣ пропала;
Перевернула — передъ ней
Людмила прежняя предстала;
Назадъ надѣла — снова нѣтъ;
Сняла — и въ зеркалѣ! «Прекрасно!
Добро, колдунъ, добро, мой свѣтъ!
Теперь мнѣ здѣсь ужъ безопасно;

Стихъ 138-й. *Сынъ Отечества:*

И что *же*? чудо старыхъ дней!

lib.pushkinskijdom.ru

Теперь избавлюсь отъ хлопотъ!»
И шапку стараго злодѣя
Княжна, отъ радости краснѣя,
Надѣла задомъ наперёдъ.

Но возвратимся же къ герою.
Не стыдно ль заниматься намъ
Такъ долго шапкой, бородою,
Руслана поруча судьбамъ?
Свершивъ съ Рогдаемъ бой жестокій,
Проѣхалъ онъ дремучій лѣсъ;
Предъ нимъ открылся долъ широкій
При блескѣ утреннихъ небесъ.
Трепещетъ витязь по неволѣ:
Онъ видитъ старой битвы поле.
Вдали все пусто; здѣсь и тамъ
Желтѣютъ кости; по холмамъ
Разбросаны колчаны, латы;
Гдѣ збруя, гдѣ заржавый щитъ;
Въ костяхъ руки здѣсь мечь лежитъ;
Травой обросъ тамъ шлемъ косматый
И старый черепъ тлѣетъ въ немъ;
Богатыря тамъ оставъ цѣлый
Съ его поверженнымъ конемъ
Лежитъ не движный; копья, стрѣлы
Въ сырую землю вонзены,
И мирный плющъ ихъ обвиваетъ...
Ничто безмолвной тишины
Пустыни сей не возмущаетъ,
И солнце съ ясной вышины
Долину смерти озаряетъ.

Со вздохомъ витязь вкругъ себя
Взираетъ грустными очами.

lib.pushkinskijdom.ru

«О поле, поле, кто тебя
Усѣялъ мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топталъ
Въ послѣдній часъ кровавой битвы?
Кто на тебѣ со славой палъ?
Чьи небо слышало молитвы?
За чѣмъ же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?...
Временъ отъ вѣчной темноты,
Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья!
Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставятъ тихій гробъ Руслановъ,
И струны громкія Баяновъ
Не будутъ говорить о нёмъ!»

Но вскорѣ вспомнилъ витязь мой,
Что добрый мечь герою нуженъ
И даже панцырь; а герой
Съ послѣдней битвы безоруженъ.
Обходитъ поле онъ вокругъ;
Въ кустахъ, среди костей забвенныхъ,
Въ громадѣ тлѣющихъ кольчугъ,
Мечей и шлемовъ раздробленныхъ
Себѣ доспѣховъ ищетъ онъ.
Проснулись гулъ и степь нѣмая,
Поднялся въ полѣ трескъ и звонъ;
Онъ поднялъ щитъ, не выбирая,
Нашелъ и шлемъ и звонкій рогъ;
Но лишь меча сыскать не могъ.

Стихъ 191-й. *Сынъ Отечества* и изданіе 1820 г.:

Не будутъ говорить *объ* нёмъ!

Стихъ 197-й. *Сынъ Отечества:*

Въ кустахъ среди костей *забытыхъ.*

lib.pushkinskijdom.ru

Долину брани объѣзжая,
Онъ видитъ множество мечей,
Но всѣ легки, да слишкомъ малы,
А князь красавецъ былъ не вялый,
Не то, что витязь нашихъ дней.
Чтобъ чѣмъ-нибудь играть отъ скуки,
Копье стальное взялъ онъ въ руки,
Кольчугу онъ надѣлъ на грудь,
И далѣе пустился въ путь.

Ужъ поблѣднѣлъ закатъ румяный,
Надъ усыпленною землёй;
Дымятся синіе туманы
И всходитъ мѣсяцъ золотой;
Померкла степь. Тропою тёмной
Задумчивъ ѣдетъ нашъ Русланъ,
И видитъ: сквозь ночной туманъ
Вдали чернѣетъ холмъ огромной
И что-то страшное храпитъ.
Онъ ближе къ холму, ближе — слышитъ:
Чудесный холмъ какъ будто дышитъ.
Русланъ внимаетъ и глядитъ
Безтрепетно, съ покойнымъ духомъ;
Но, шевеля пугливымъ ухомъ,
Конь упирается, дрожитъ,
Трясетъ упрямой головою,
И грива дыбомъ поднялась.
Вдругъ холмъ, безоблачной луною
Въ туманѣ блѣдно озарясь,

Стихъ 211-й. *Сынъ Отечества:*

Чтобъ чѣмъ нибудь *ожить* отъ скуки.

Стихъ 227-й. *Сынъ Отечества:*

Безтрепетно съ спокойнымъ духомъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Яснѣетъ; смотритъ храбрый князь —
И чудо видитъ предъ собою.
Найду ли краски и слова?
Предъ нимъ живая голова.
Огромны очи сномъ обьяты;
Храпитъ, качая шлемъ пернатый,
И перья въ темной высотѣ
Какъ тѣни ходятъ, развѣваясь.
Въ своей ужасной красотѣ
Надъ мрачной степью возвышаясь,
Безмолвіемъ окружена,
Пустыни сторожъ безымянной,
Руслану предстоитъ она
Громадой грозной и туманной.
Въ недоумѣньи хочетъ онъ
Таинственный разрушить сонъ.
Вблизи осматривая диво,
Объѣхалъ голову кругомъ,
И сталъ предъ носомъ молчаливо;
Щекотитъ ноздри копіёмъ,
И, сморщась, голова зѣвнула,
Глаза открыла и чихнула...
Поднялся вихорь, степь дрогнула,
Взвилася пыль; съ рѣсницъ, съ усовъ,
Съ бровей слетѣла стая совъ;
Проснулись рощи молчаливы,
Чихнуло эхо — конь ретивый
Заржалъ, запрыгалъ, отлетѣлъ,
Едва самъ витязь усидѣлъ,
И вслѣдъ раздался голосъ шумный:
«Куда ты, витязь неразумный?

Стихъ 262-й. *Сынъ Отечества:*

Едва самъ *рыцарь* усидѣлъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Ступай назадъ, я не шучу!
Какъ разъ нахала проглочу!»
Русланъ съ презрѣньемъ оглянулся,
Браздами удержалъ коня,
И съ гордымъ видомъ усмѣхнулся.
«Чего ты хочешь отъ меня?
Нахмурясь, голова вскричала.
«Вотъ, гостя мнѣ судьба послала!
«Послушай, убирайся прочь!
«Я спать хочу, теперь ужъ ночь,
«Прощай!» Но витязь знаменитой,
Услыша грубыя слова,
Воскликнулъ съ важностью сердитой:
— Молчи, пустая голова!
Слыхалъ я истину бывало:
Хоть лобъ широкъ, да мозгу мало!
Я ѣду, ѣду, не свищу,
А какъ наѣду, не спущу! —

Тогда, отъ ярости нѣмѣя,
Стѣсненной злобой пламенѣя,
Надулась голова; какъ жаръ,
Кровавы очи засверкали;
Напѣнясь, губы задрожали,
Изъ устъ, ушей поднялся паръ —
И вдругъ она, что было мочи,
Навстрѣчу князю стала дуть;
Напрасно конь, зажмуря очи,
Склонивъ главу, натужа грудь,
Сквозь вихорь, дождь и сумракъ ночи
Невѣрный продолжаетъ путь;
Обьятый страхомъ, ослѣпленный,
Онъ мчится вновь, изнеможенный,

Стихъ 268-й пропущенъ въ *Сынѣ Отечества*.

lib.pushkinskijdom.ru

Далече въ полѣ отдохнуть.
Вновь обратиться витязь хочетъ —
Вновь отраженъ, надежды нѣтъ!
А голова ему вослѣдъ,
Какъ сумасшедшая, хохочетъ,
Гремитъ: «ай, витязь! ай, герой!
«Куда ты? тише, тише, стой!
«Эй, витязь, шею сломишь даромъ;
«Не трусь, наѣздникъ, и меня
«Порадуй хоть однимъ ударомъ,
«Пока не заморилъ коня.»
И между тѣмъ она героя
Дразнила страшнымъ языкомъ.
Русланъ, досаду въ сердцѣ кроя,
Грозитъ ей молча копіёмъ,
Трясетъ его рукой свободной,
И, задрожавъ, булатъ холодной
Вонзился въ дерзостный языкъ.
И кровь изъ бѣшепаго зѣва
Рѣкою побѣжала вмигъ.
Отъ удивленья, боли, гнѣва,
Въ минуту дерзости лишась,
На князя голова глядѣла,
Желѣзо грызла и блѣднѣла.
Въ спокойномъ духѣ горячась,
Такъ иногда средь нашей сцены
Плохой питомецъ Мельпомены,
Внезапнымъ свистомъ оглушёнъ,
Ужъ ничего не видитъ онъ,
Блѣднѣетъ, ролю забываетъ,
Дрожитъ, поникнувъ головой,

Стихъ 304-й. *Сынъ Отечества* и изданіе 1820 г.:

О витязь! шею сломишь даромъ;

lib.pushkinskijdom.ru

И заикаясь умолкаетъ
Передъ насмѣшливой толпой.
Счастливымъ пользуясь мгновеньемъ,
Къ обьятой головѣ смущеньемъ,
Какъ ястребъ, богатырь летитъ
Съ подъятой, грозною десницей,
И въ щеку тяжкой рукавицей
Съ размаха голову разитъ;
И степь ударомъ огласилась;
Кругомъ росистая трава
Кровавой пѣной обагрилась,
И, зашатавшись, голова
Перевернулась, покатилась,
И шлемъ чугунный застучалъ.
Тогда на мѣстѣ опустѣломъ
Мечь богатырскій засверкалъ.
Нашъ витязь въ трепетѣ веселомъ
Его схватилъ, и къ головѣ
По окровавленной травѣ
Бѣжитъ съ намѣреньемъ жестокимъ
Ей носъ и уши обрубить;
Уже Русланъ готовъ разить,
Уже взмахнулъ мечемъ широкимъ —
Вдругъ, изумленный, внемлетъ онъ
Главы молящей жалкій стонъ...
И тихо мечь онъ опускаетъ,
Въ немъ гнѣвъ свирѣпый умираетъ,
И мщенье бурное падетъ
Въ душѣ, моленьемъ усмиренной:
Такъ на долинѣ таетъ ледъ,
Лучемъ полудня пораженной.

«Ты вразумилъ меня, герой,
Со вздохомъ голова сказала:

lib.pushkinskijdom.ru

Твоя десница доказала,
Что я виновенъ предъ тобой;
Отнынѣ я тебѣ послушенъ;
Но, витязь, будь великодушенъ!
Достоинъ плача жребій мой.
И я былъ витязь удалой!
Въ кровавыхъ битвахъ супостата
Себѣ я равнаго не зрѣлъ;
Счастливъ, когда бы не имѣлъ
Соперникомъ меньшаго брата!
Коварный, злобный Черноморъ,
Ты, ты всѣхъ бѣдъ моихъ виною!
Семейства нашего позоръ,
Рожденный карлой, съ бородою,
Мой дивный ростъ отъ юныхъ дней
Не могъ онъ безъ досады видѣть,
И сталъ за то въ душѣ своей
Меня, жестокій, ненавидѣть.
Я былъ всегда немного простъ,
Хотя высокъ; а сей несчастной,
Имѣя самый глупый ростъ,
Уменъ какъ бѣсъ — и золъ ужасно.
Притомъ же, знай, къ моей бѣдѣ,
Въ его чудесной бородѣ
Таится сила роковая,
И, все на свѣтѣ презирая, —
Доколѣ борода цѣла —
Измѣнникъ не страшится зла.
Вотъ онъ, однажды, съ видомъ дружбы,
Послушай, хитро мнѣ сказалъ,
Не откажись отъ важной службы:

Стихъ 374-й. *Сынъ Отечества* и изданіе 1820 г.:

Рожденный карл*омъ* съ бородою,

lib.pushkinskijdom.ru

Я въ черныхъ книгахъ отыскалъ,
Что за восточными горами,
На тихихъ моря берегахъ,
Въ глухомъ подвалѣ, подъ замками
Хранится мечь — и что же? страхъ!
Я разобралъ во тмѣ волшебной,
Что волею судьбы враждебной
Сей мечь извѣстенъ будетъ намъ;
Что насъ онъ обоихъ погубитъ:
Мнѣ бороду мою отрубить,
Тебѣ главу; суди же самъ,
Сколь важно намъ пріобрѣтенье
Сего созданья злыхъ духовъ!
«Ну, что же? гдѣ тутъ затрудненье?
Сказалъ я карлѣ, я готовъ;
Иду, хоть за предѣлы свѣта.»
И сосну на плечо взвалилъ,
А на другое для совѣта
Злодѣя брата посадилъ;
Пустился въ дальную дорогу,
Шагалъ, шагалъ и, слава Богу,
Какъ бы пророчеству на зло,
Все счастливо сначала шло.
За отдаленными горами
Нашли мы роковой подвалъ;
Я разметалъ его руками,
И потаенный мечь досталъ.
Но нѣтъ! судьба того хотѣла:
Межъ нами ссора закипѣла —

Стихъ 400-й. *Сынъ Отечества:*

Что насъ обоихъ онъ погубитъ

Стихъ 406-й. *Сынъ Отечества:*

Сказалъ я карлу, я готовъ;

lib.pushkinskijdom.ru

И было, признаюсь, о чемъ!
Вопросъ: кому владѣть мечемъ?
Я спорилъ, карла горячился;
Бранились долго; наконецъ
Уловку выдумалъ хитрецъ,
Притихъ и будто бы смягчился.
— Оставимъ безполезный споръ,
Сказалъ мнѣ важно Черноморъ:
Мы тѣмъ союзъ нашъ обезславимъ;
Разсудокъ въ мирѣ жить велитъ;
Судьбѣ рѣшить мы предоставимъ,
Кому сей мечь принадлежитъ.
Къ землѣ приникнемъ ухомъ оба
(Чего не выдумаетъ злоба!),
И кто услышитъ первый звонъ,
Тотъ и владѣй мечемъ до гроба. —
Сказалъ и легъ на землю онъ.
Я сдуру также растянулся;
Лежу, не слышу ничего,
Смѣкая: обману его!
Но самъ жестоко обманулся.
Злодѣй въ глубокой тишинѣ,
Привставъ, на цыпочкахъ ко мнѣ
Подкрался сзади, размахнулся,
Какъ вихорь свиснулъ острый мечь,
И прежде, чѣмъ я оглянулся,
Ужъ голова слетѣла съ плечъ —
И сверхъестественная сила
Въ ней жизни духъ остановила.

Стихъ 423-й. *Сынъ Отечества* и изданіе 1820 г.:

Я спорилъ, карло горячился;

Стихъ 443-й. *Сынъ Отечества:*

Привсталъ, на цыпочкахъ ко мнѣ

lib.pushkinskijdom.ru

Мой оставъ терніемъ обросъ;
Вдали, въ странѣ, людьми забвенной,
Истлѣлъ мой прахъ непогребенной;
Но злобный карла перенёсъ
Меня въ сей край уединенной,
Гдѣ вѣчно долженъ былъ стеречь
Тобой сегодня взятый мечь.
О витязь! ты хранимъ судьбою,
Возми его, и Богъ съ тобою!
Быть можетъ, на своемъ пути
Ты карла-чародѣя встрѣтишь —
Ахъ, если ты его замѣтишь,
Коварству, злобѣ отомсти!
И наконецъ я счастливъ буду,
Спокойно міръ оставлю сей —
И въ благодарности моей
Твою пощечину забуду.»

Стихъ 453-й. *Сынъ Отечества:*

Но злобный карло перенесъ

Стиха 457-го нѣтъ въ изданіяхъ 1828 г. и 1835 г.

lib.pushkinskijdom.ru

ПѢСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Я каждый день, возставъ отъ сна,
Благодарю сердечно Бога
За то, что въ наши времена
Волшебниковъ не такъ ужъ много.
Къ томуже — честь и слава имъ! —
Женитьбы наши безопасны...
Ихъ замыслы не такъ ужасны
Мужьямъ, дѣвицамъ молодымъ.
Но есть волшебники другіе,
Которыхъ ненавижу я:
Улыбка, очи голубыя
И голосъ милый — о друзья!
Не вѣрьте имъ: они лукавы!
Страшитесь, подражая мнѣ,

Стихъ 7-й. Изданіе 1820 г.:

Мужьямъ, дѣвицамъ молодымъ
Ихъ замыслы не такъ ужасны.
Не правъ Фернейскій злой крикунъ!
Все къ лучшему: теперь колдунъ
Иль магнетизмомъ лѣчитъ бѣдныхъ
И дѣвушекъ худыхъ и блѣдныхъ,
Пророчитъ, издаетъ журналъ —
Дѣла достойныя похвалъ!
Но есть волшебники другіе,

lib.pushkinskijdom.ru

Ихъ упоительной отравы,
И почивайте въ тишинѣ.

Поэзіи чудесный геній,
Пѣвецъ таинственныхъ видѣній,
Любви, мечтаній и чертей,
Могилъ и рая вѣрный житель,
И музы вѣтреной моей
Наперсникъ, пѣстунъ и хранитель!
Прости мнѣ, сѣверный Орфей,
Что въ повѣсти моей забавной
Теперь вослѣдъ тебѣ лечу,
И лиру музы своенравной
Во лжи прелестной обличу.

Друзья мои, вы всѣ слыхали,
Какъ бѣсу въ древни дни злодѣй,
Предалъ сперва себя съ печали,
А тамъ и души дочерей;
Какъ послѣ щедрымъ подаяньемъ,
Молитвой, вѣрой, и постомъ,
И непритворнымъ покаяньемъ
Снискалъ заступника въ Святомъ;
Какъ умеръ онъ, и какъ заснули
Его двѣнадцать дочерей:
И насъ плѣнили, ужаснули
Картины тайныхъ сихъ ночей,
Сіи чудесныя видѣнья,
Сей мрачный бѣсъ, сей Божій гнѣвъ,
Живыя грѣшника мученья
И прелесть непорочныхъ дѣвъ.
Мы съ ними плакали, бродили
Вокругъ зубчатыхъ замка стѣнъ,
И сердцемъ тронутымъ любили

lib.pushkinskijdom.ru

Ихъ тихій сонъ, ихъ тихій плѣнъ;
Душой Вадима призывали,
И пробужденье зрѣли ихъ,
И часто инокинь святыхъ
На гробъ отцовскій провожали.
И чтожъ, возможно ль?.. намъ солгали!
Но правду возвѣщу ли я?...

Младый Ратмиръ, направя къ югу
Нетерпѣливый бѣгъ коня,
Ужъ думалъ предъ закатомъ дня
Нагнать Русланову супругу.
Но день багряный вечерѣлъ;
Напрасно витязь предъ собою
Въ туманы дальніе смотрѣлъ:
Все было пусто надъ рѣкою.
Зари послѣдній лучь горѣлъ
Надъ ярко-позлащеннымъ боромъ.
Нашъ витязь мимо черныхъ скалъ
Тихонько проѣзжалъ и взоромъ
Ночлега межъ деревъ искалъ.
Онъ на долину выѣзжаетъ,
И видитъ: замокъ на скалахъ
Зубчаты стѣны возвышаетъ;
Чернѣютъ башни на углахъ;

Стихъ 52-й. Изданіе 1820 г.:

И чтожъ? возможно ль?.... намъ солгали!
Дерзну ли истину вѣщать?
Дерзну ли ясно описать
Не монастырь уединенный,
Не робкихъ инокинь соборъ,
Но..... трепещу! въ душѣ смущенный,
Дивлюсь — и потупляю взоръ.

Младой Ратмиръ, направя къ югу

lib.pushkinskijdom.ru

И дѣва по стѣнѣ высокой,
Какъ въ морѣ лебедь одинокой,
Идетъ, зарей освѣщена;
И дѣвы пѣснь едва слышна
Долины въ тишинѣ глубокой.

«Ложится въ полѣ мракъ ночной;
Отъ волнъ поднялся вѣтеръ хладный.
Ужъ поздно, путникъ молодой!
Укройся въ теремъ нашъ отрадный.

«Здѣсь ночью нѣга и покой,
А днемъ и шумъ и пированье.
Приди на дружное призванье,
Приди, о путникъ молодой!

«У насъ найдешь красавицъ рой;
Ихъ нѣжны рѣчи и лобзанье.
Приди на тайное призванье,
Приди, о путникъ молодой!

«Тебѣ мы съ утренней зарёй
Наполнимъ кубокъ на прощанье.
Приди на мирное призванье,
Приди, о путникъ молодой!

«Ложится въ полѣ мракъ ночной;
Отъ волнъ поднялся вѣтеръ хладный.
Ужъ поздно, путникъ молодой!
Укройся въ теремъ нашъ отрадный.»

Она манитъ, она поётъ:
И юный ханъ ужъ подъ стѣною;
Его встрѣчаютъ у воротъ

lib.pushkinskijdom.ru

Дѣвицы красныя толпою;
При шумѣ ласковыхъ рѣчей
Онъ окруженъ; съ него не сводятъ
Онѣ плѣнительныхъ очей;
Двѣ дѣвицы коня уводятъ;
Въ чертоги входитъ ханъ младой,
За нимъ отшельницъ милыхъ рой;
Одна снимаетъ шлемъ крылатый,
Другая кованыя латы,
Та мечь беретъ, та пыльный щитъ;
Одежда нѣги замѣнитъ
Желѣзные доспѣхи брани.
Но прежде юношу ведутъ
Къ великолѣпной Руской бани.
Ужъ волны дымныя текутъ
Въ ея серебряные чаны,
И брызжутъ хладные фонтаны;
Разостланъ роскошью ковёръ;
На немъ усталый ханъ ложится;
Прозрачный паръ надъ нимъ клубится;
Потупя нѣги полный взоръ,
Прелестныя, полунагія,
Въ заботѣ нѣжной и нѣмой,
Вкругъ хана дѣвы молодыя
Тѣснятся рѣзвою толпой.
Надъ рыцаремъ иная машетъ
Вѣтвями молодыхъ берёзъ,
И жаръ отъ нихъ душистый пашетъ;
Другая сокомъ вешнихъ розъ
Усталы члены прохлаждаетъ,
И въ ароматахъ потопляетъ
Темнокудрявые власы.
Восторгомъ витязь упоенной
Уже забылъ Людмилы плѣнной

lib.pushkinskijdom.ru

Недавно милыя красы;
Томится сладостнымъ желаньемъ;
Бродящій взоръ его блеститъ,
И, полный страстнымъ ожиданьемъ,
Онъ таетъ сердцемъ, онъ горитъ.

Но вотъ, выходитъ онъ изъ бани.
Одѣтый въ бархатныя ткани,
Въ кругу прелестныхъ дѣвъ, Ратмиръ
Садится за богатый пиръ.
Я не Омеръ: въ стихахъ высокихъ
Онъ можетъ воспѣвать одинъ
Обѣды Греческихъ дружинъ
И звонъ и пѣну чашъ глубокихъ.
Милѣе, по слѣдамъ Парни,
Мнѣ славить лирою небрежной
И наготу въ ночной тѣни,
И поцѣлуй любови нѣжной!
Луною замокъ озарёнъ;
Я вижу теремъ отдаленный,
Гдѣ витязь томный, воспаленный
Вкушаетъ одинокій сонъ;
Его чело, его ланиты
Мгновеннымъ пламенемъ горятъ;
Его уста полуоткрыты
Лобзанье тайное манятъ;
Онъ страстно, медленно вздыхаетъ,
Онъ видитъ ихъ — и въ пылкомъ снѣ
Покровы къ сердцу прижимаетъ.
Но вотъ, въ глубокой тишинѣ
Дверь отворилась; полъ ревнивой

Стихъ 142-й. Изданіе 1820 г.:
Я не *Г*омеръ: въ стихахъ высокихъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Скрыпитъ подъ ножкой торопливой,
И при серебряной лунѣ
Мелькнула дѣва. Сны крылаты,
Сокройтесь, отлетите прочь!
Проснись — твоя настала ночь!
Проснися — дорогъ мигъ утраты!...
Она подходитъ, онъ лежитъ
И въ сладострастной нѣгѣ дремлетъ;
Покровъ его съ одра скользитъ,
И жаркій пухъ чело объемлетъ.
Въ молчаньи дѣва передъ нимъ
Стоитъ недвижно, бездыханна,
Какъ лицемѣрная Діана
Предъ милымъ пастыремъ своимъ;
И вотъ она, на ложе Хана
Колѣномъ опершись однимъ,
Вздохнувъ, лице къ нему склоняетъ
Съ томленьемъ, съ трепетомъ живымъ,
И сонъ счастливца прерываетъ
Лобзаньемъ страстнымъ и нѣмымъ...

Но, други, дѣвственная лира
Умолкла подъ моей рукой;
Слабѣетъ робкій голосъ мой —
Оставимъ юнаго Ратмира;
Не смѣю пѣсней продолжать:
Русланъ насъ долженъ занимать,
Русланъ, сей витязь безпримѣрный,
Въ душѣ герой, любовникъ вѣрный.
Упорнымъ боемъ утомлёнъ,
Подъ богатырской головою
Онъ сладостный вкушаетъ сонъ.
Но вотъ ужъ раннею зарёю
Сіяетъ тихій небосклонъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Все ясно; утра лучь игривый
Главы косматый лобъ златитъ.
Русланъ встаетъ, и конь ретивый
Ужъ витязя стрѣлою мчитъ.

И дни бѣгутъ; желтѣютъ нивы;
Съ деревъ спадаетъ дряхлый листъ;
Въ лѣсахъ осенній вѣтра свистъ
Пѣвицъ пернатыхъ заглушаетъ;
Тяжелый, пасмурный туманъ
Нагіе холмы обвиваетъ;
Зима приближилась — Русланъ
Свой путь отважно продолжаетъ
На дальный сѣверъ; съ каждымъ днемъ
Преграды новыя встрѣчаетъ:
То бьется онъ съ богатыремъ,
То съ вѣдьмою, то съ великаномъ,
То лунной ночью видитъ онъ,
Какъ будто сквозь волшебный сонъ,
Окружены сѣдымъ туманомъ,
Русалки, тихо на вѣтвяхъ
Качаясь, витязя младаго
Съ улыбкой хитрой на устахъ
Манятъ, не говоря ни слова...
Но тайнымъ промысломъ хранимъ,
Безстрашный витязь невредимъ;
Въ его душѣ желанье дремлетъ,
Онъ ихъ не видитъ, имъ не внемлетъ,
Одна Людмила всюду съ нимъ.

Но между тѣмъ, никѣмъ незрима,
Отъ нападеній колдуна

Стихъ 215-й. Изданіе 1820 г.:

Русалки, на *густыхъ* вѣтвяхъ

lib.pushkinskijdom.ru

Волшебной шапкою хранима,
Что дѣлаетъ моя княжна,
Моя прекрасная Людмила?
Она, безмолвна и уныла,
Одна гуляетъ по садамъ,
О другѣ мыслитъ и вздыхаетъ,
Иль, волю давъ своимъ мечтамъ,
Къ родимымъ Кіевскимъ полямъ
Въ забвеньи сердца улетаетъ;
Отца и братьевъ обнимаетъ,
Подружекъ видитъ молодыхъ
И старыхъ мамушекъ своихъ —
Забыты плѣнъ и разлученье!
Но вскорѣ бѣдная княжна
Свое теряетъ заблужденье,
И вновь уныла и одна.
Рабы влюбленнаго злодѣя,
И день и ночь, сидѣть не смѣя,
Межъ тѣмъ по замку, по садамъ
Прелестной плѣнницы искали,
Метались, громко призывали,
Однако все попустякамъ.
Людмила ими забавлялась:
Въ волшебныхъ рощахъ иногда
Безъ шапки вдругъ она являлась,
И кликала: сюда, сюда!
И всѣ бросались къ ней толпою;
Но въ сторону — незрима вдругъ —
Она неслышною стопою
Отъ хищныхъ убѣгала рукъ.
Вездѣ всечасно замѣчали
Ея минутные слѣды:
То позлащенные плоды
На шумныхъ вѣтвяхъ исчезали,

lib.pushkinskijdom.ru

То капли ключевой воды
На лугъ измятый упадали:
Тогда навѣрно въ за́мкѣ знали,
Что пьетъ иль кушаетъ княжна.
На вѣтвяхъ кедра иль березы
Скрываясь по ночамъ, она
Минутнаго искала сна —
Но только проливала слезы,
Звала супруга и покой,
Томилась грустью и зѣвотой,
И рѣдко, рѣдко предъ зарёй,
Склонясь ко древу головой,
Дремала тонкою дремотой;
Едва рѣдѣла ночи мгла,
Людмила къ водопаду шла
Умыться хладною струёю:
Самъ карла утренней порою
Однажды видѣлъ изъ палатъ,
Какъ подъ невидимой рукою
Плескалъ и брызгалъ водопадъ.
Съ своей обычною тоскою
До новой ночи, здѣсь и тамъ,
Она бродила по садамъ;
Нерѣдко подъ вечеръ слыхали
Ея пріятный голосокъ;
Нерѣдко въ рощахъ поднимали
Иль ею брошенный вѣнокъ,
Или клочки Персидской шали,
Или заплаканный платокъ.

Жестокой страстью уязвленный,
Досадой, злобой омраченный,

Стихъ 276-й. Изданіе 1820 г.:
Самъ карло утренней порою

lib.pushkinskijdom.ru

Колдунъ рѣшился наконецъ
Поймать Людмилу непремѣнно.
Такъ Лемноса хромый кузнецъ,
Пріявъ супружескій вѣнецъ
Изъ рукъ прелестной Цитереи,
Раскинулъ сѣть ея красамъ,
Открывъ насмѣшливымъ богамъ
Киприды нѣжныя затѣи...

Скучая, бѣдная княжна
Въ прохладѣ мраморной бесѣдки
Сидѣла тихо близъ окна
И сквозь колеблемыя вѣтки
Смотрѣла на цвѣтущій лугъ.
Вдругъ слышитъ — кличутъ: «милый другъ!»
И видитъ вѣрнаго Руслана.
Его черты, походка, станъ;
Но блѣденъ онъ, въ очахъ туманъ
И на бедрѣ живая рана —
Въ ней сердце дрогнуло. «Русланъ!
Русланъ!... онъ, точно!» И стрѣлою
Къ супругу плѣнница летитъ,
Въ слезахъ, трепеща, говоритъ:
«Ты здѣсь... ты раненъ... что съ тобою?»
Уже достигла, обняла:
О ужасъ... призракъ исчезаетъ!
Княжна въ сѣтяхъ; съ ея чела
На землю шапка упадаетъ.
Хладѣя, слышитъ грозный крикъ:
«Она моя!» и въ тотъ же мигъ
Зритъ колдуна передъ очами.
Раздался дѣвы жалкій стонъ,
Падетъ безъ чувствъ — и дивный сонъ
Объялъ несчастную крылами.

lib.pushkinskijdom.ru

Что будетъ съ бѣдною княжной!
О, страшный видъ: волшебникъ хилый
Ласкаетъ дерзостной рукой
Младыя прелести Людмилы!
Ужели счастливъ будетъ онъ?
Чу... вдругъ раздался рога звонъ,
И кто-то карлу вызываетъ.
Въ смятеньи, блѣдный чародѣй
На дѣву шапку надѣваетъ;
Трубятъ опять; звучнѣй, звучнѣй!
И онъ летитъ къ безвѣстной встрѣчѣ,
Закинувъ бороду за плечи.

Стихи 325-й — 329-й. Изданіе 1820 г.:

О страшный видъ! Волшебникъ хилый
Ласкаетъ сморщенной рукой
Младыя прелести Людмилы;
Къ ея плѣнительнымъ устамъ
Прильнувъ увядшими устами,
Онъ, вопреки своимъ годамъ,
Ужь мыслитъ хладными трудами
Сорвать сей нѣжный, тайный цвѣтъ,
Хранимый Лелемъ для другаго;
Уже..... но бремя позднихъ лѣтъ
Тягчитъ безстыдника сѣдаго —
Стоная, дряхлый чародѣй,
Въ безсильной дерзости своей,
Предъ сонной дѣвой упадаетъ;
Въ немъ сердце ноетъ, плачетъ онъ,
Но вдругъ раздался рога звонъ,

lib.pushkinskijdom.ru

ПѢСНЬ ПЯТАЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

Но кто трубилъ? Кто чародѣя
На сѣчу грозну вызывалъ?
Кто колдуна перепугалъ?
Русланъ. Онъ, местью пламенѣя,
Достигъ обители злодѣя.
Ужъ витязь подъ горой стоитъ,
Призывный рогъ, какъ буря, воетъ,
Нетерпѣливый конь кипитъ
И снѣгъ копытомъ мочнымъ роетъ.
Князь карлу ждетъ. Внезапно онъ
По шлему крѣпкому стальному
Рукой незримой поражёнъ;
Ударъ упалъ подобно грому;
Русланъ подъемлетъ смутный взоръ
И видитъ — прямо надъ главою —
Съ подъятой, страшной булавою
Летаетъ карла Черноморъ.
Щитомъ покрывшись, онъ нагнулся,
Мечемъ потрясъ и замахнулся;
Но тотъ взвился подъ облака;
На мигъ исчезъ — и свысока
Шумя летитъ на князя снова.
Проворный витязь отлетѣлъ,
И въ снѣгъ съ размаха роковаго
Колдунъ упалъ — да тамъ и сѣлъ;
Русланъ, не говоря ни слова,
Съ коня долой, къ нему спѣшитъ,
Поймалъ, за бороду хватаетъ,
Волшебникъ силится, кряхтитъ,
И вдругъ съ Русланомъ улетаетъ...
Ретивый конь вослѣдъ глядитъ;

Стихъ 41-й. Изданіе 1820 г.:

Летаетъ карло Черноморъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Уже колдунъ подъ облаками;
На бородѣ герой виситъ;
Летятъ надъ мрачными лѣсами,
Летятъ надъ дикими горами,
Летятъ надъ бездною морской;
Отъ напряженья костенѣя,
Русланъ за бороду злодѣя
Упорной держится рукой.
Межъ тѣмъ, на воздухѣ слабѣя
И силѣ Руской изумясь,
Волшебникъ гордому Руслану
Коварно молвитъ: слушай, князь!
Тебѣ вредить я перестану;
Младое мужество любя,
Забуду все, прощу тебя,
Спущусь — но только съ уговоромъ...
«Молчи, коварный чародѣй!
Прервалъ нашъ витязь: съ Черноморомъ,
Съ мучителемъ жены своей,
Русланъ не знаетъ договора!
Сей грозный мечь накажетъ вора.
Лети хоть до ночной звѣзды,
А быть тебѣ безъ бороды!»
Боязнь объемлетъ Черномора;
Въ досадѣ, въ горести нѣмой,
Напрасно длинной бородой
Усталый карла потрясаетъ:
Русланъ ее не вышускаетъ
И щиплетъ волосы порой.
Два дни колдунъ героя носитъ,
На третій онъ пощады проситъ:

Стихъ 82-й. Изданіе 1820 г.:

Усталый карло потрясаетъ

lib.pushkinskijdom.ru

«О рыцарь, сжалься надо мной;
Едва дышу; нѣтъ мочи болѣ;
Оставь мнѣ жизнь, въ твоей я волѣ;
Скажи — спущусь, куда велишь...»
— Теперь ты нашъ: ага, дрожишь!
Смирись, покорствуй Руской силѣ!
Неси меня къ моей Людмилѣ. —

Смиренно внемлетъ Черноморъ;
Домой онъ съ витяземъ пустился;
Летитъ — и мигомъ очутился
Среди своихъ ужасныхъ горъ.
Тогда Русланъ одной рукою
Взялъ мечь сраженной головы,
И, бороду схвативъ другою,
Отсѣкъ ее, какъ горсть травы.
«Знай нашихъ! молвилъ онъ жестоко,
Что, хищникъ, гдѣ твоя краса?
Гдѣ сила?» и на шлемъ высокой
Сѣдые вяжетъ волоса;
Свистя зоветъ коня лихаго;
Веселый конь летитъ и ржетъ;
Нашъ витязь карлу чуть живаго
Въ котомку за сѣдло кладетъ,
А самъ, боясь мгновенья траты,
Спѣшитъ на верхъ горы крутой,
Достигъ, и съ радостной душой
Летитъ въ волшебныя палаты.
Вдали завидя шлемъ брадатый,
Залогъ побѣды роковой,
Предъ нимъ Араповъ чудный рой,
Толпы невольницъ боязливыхъ,
Какъ призраки, со всѣхъ сторонъ
Бѣгутъ — и скрылись. Ходитъ онъ

lib.pushkinskijdom.ru

Одинъ средь храминъ горделивыхъ,
Супругу милую зоветъ —
Лишь эхо сводовъ молчаливыхъ
Руслану голосъ подаетъ;
Въ волненьи чувствъ нетерпѣливыхъ
Онъ отворяетъ двери въ садъ —
Идетъ, идетъ — и не находитъ;
Кругомъ смущенный взоръ обводитъ —
Все мертво: рощицы молчатъ,
Бесѣдки пусты; на стремнинахъ,
Вдоль береговъ ручья, въ долинахъ,
Нигдѣ Людмилы слѣду нѣтъ,
И ухо ничего не внемлетъ.
Внезапный князя хладъ обьемлетъ,
Въ очахъ его темнѣетъ свѣтъ,
Въ умѣ возникли мрачны думы...
«Быть можетъ, горесть... плѣнъ угрюмый...
«Минута... волны...» Въ сихъ мечтахъ
Онъ погруженъ. Съ нѣмой тоскою
Поникнулъ витязь головою;
Его томитъ невольный страхъ;
Недвижимъ онъ, какъ мертвый камень;
Мрачится разумъ; дикій пламень
И ядъ отчаянной любви
Уже текутъ въ его крови.
Казалось — тѣнь княжны прекрасной
Коснулась трепетнымъ устамъ...
И вдругъ, неистовый, ужасной,
Стремится витязь по садамъ;
Людмилу съ воплемъ призываетъ,
Съ холмовъ утесы отрываетъ,
Все рушитъ, все крушитъ мечемъ —
Бесѣдки, рощи упадаютъ,
Древа, мосты въ волнахъ ныряютъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Степь обнажается кругомъ!
Далеко гулы повторяютъ
И ревъ, и трескъ, и шумъ, и громъ;
Повсюду мечь звенитъ и свищетъ,
Прелестный край опустошёнъ —
Безумный витязь жертвы ищетъ,
Съ размаха вправо, влѣво онъ
Пустынный воздухъ разсѣкаетъ...
И вдругъ — нечаянный ударъ
Съ княжны невидимой сбиваетъ
Прощальный Черномора даръ...
Волшебства вмигъ исчезла сила:
Въ сѣтяхъ открылася Людмила!
Не вѣря самъ своимъ очамъ,
Нежданнымъ счастьемъ упоенной,
Нашъ витязь падаетъ къ ногамъ
Подруги вѣрной, незабвенной,
Цѣлуетъ руки, сѣти рветъ,
Любви, восторга слезы льетъ,
Зоветъ ее — но дѣва дремлетъ,
Сомкнуты очи и уста,
И сладострастная мечта
Младую грудь ея подъемлетъ.
Русланъ съ нея не сводитъ глазъ,
Его терзаетъ вновь кручина...
Но вдругъ знакомый слышитъ гласъ,
Гласъ добродѣтельнаго Финна:

«Мужайся, князь! Въ обратный путь
Ступай со спящею Людмилой;
Наполни сердце новой силой,

Стихъ 171-й. Изданіе 1820 г.:

Лобзаетъ руки, сѣти рветъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Любви и чести вѣренъ будь.
Небесный громъ на злобу грянетъ,
И воцарится тишина —
И въ свѣтломъ Кіевѣ княжна
Передъ Владиміромъ возстанетъ
Отъ очарованнаго сна.»

Русланъ, симъ гласомъ оживленной,
Беретъ въ объятія жену,
И тихо съ ношей драгоцѣнной
Онъ оставляетъ вышину,
И сходитъ въ долъ уединенной.

Въ молчаньи, съ карлой за сѣдломъ,
Поѣхалъ онъ своимъ путёмъ;
Въ его рукахъ лежитъ Людмила,
Свѣжа, какъ вешняя заря,
И на плечо богатыря
Лице спокойное склонила.
Власами, свитыми въ кольцо,
Пустынный вѣтерокъ играетъ;
Какъ часто грудь ея вздыхаетъ!
Какъ часто тихое лицо
Мгновенной розою пылаетъ!
Любовь и тайная мечта
Руслановъ образъ ей припосятъ,
И съ томнымъ шопотомъ уста
Супруга имя произносятъ...
Въ забвеньи сладкомъ ловитъ онъ
Ея волшебное дыханье,
Улыбку, слезы, нѣжный стонъ
И сонныхъ персей волнованье...

Стихъ 213-й. Изданіе 1820 г.:

И *юныхъ* персей волнованье.....

lib.pushkinskijdom.ru

Межъ тѣмъ, по доламъ, по горамъ,
И въ бѣлый день, и по ночамъ,
Нашъ витязь ѣдетъ непрестанно.
Еще далекъ предѣлъ желанной,
А дѣва спитъ. Но юный князь,
Безплоднымъ пламенемъ томясь,
Уже ль, страдалецъ постоянной,
Супругу только сторожилъ,
И въ цѣломудренномъ мечтаньѣ,
Смиривъ нескромное желанье,
Свое блаженство находилъ?
Монахъ, который сохранилъ
Потомству вѣрное преданье
О славномъ витязѣ моёмъ,
Насъ увѣряетъ смѣло въ томъ:
И вѣрю я! Безъ раздѣленья
Унылы, грубы наслажденья:
Мы прямо счастливы вдвоёмъ.
Пастушки, сонъ княжны прелестной
Не походилъ на ваши сны,
Порой томительной весны,
На муравѣ, въ тѣни древесной.
Я помню маленькой лужокъ
Среди березовой дубравы,
Я помню темной вечерокъ,
Я помню Лиды сонъ лукавый...
Ахъ, первый поцѣлуй любви
Дрожащій, легкій, торопливой
Не разогналъ, друзья мои,
Ея дремоты терпѣливой...
Но полно, я болтаю вздоръ!

Стихъ 243-й. Изданіе 1820 г.:

Ея дремоты *молчаливой*.....

lib.pushkinskijdom.ru

Къ чему любви воспоминанье?
Ея утѣха и страданье
Забыты мною съ давнихъ поръ;
Теперь влекутъ мое вниманье
Княжна, Русланъ и Черноморъ.

Предъ ними стелется равнина,
Гдѣ ели изрѣдка взошли;
И грознаго холма вдали
Чернѣетъ круглая вершина
Небесъ на яркой синевѣ.
Русланъ глядитъ — и догадался,
Что подъѣзжаетъ къ головѣ;
Быстрѣе борзый конь помчался;
Ужъ видно чудо изъ чудесъ;
Она глядитъ недвижнымъ окомъ;
Власы ея какъ черный лѣсъ,
Поросшій на челѣ высокомъ;
Ланиты жизни лишены;
Свинцовой блѣдностью покрыты,
Уста огромныя открыты,
Огромны зубы стѣснены...
Надъ полумертвой головою
Послѣдній день ужъ тяготѣлъ.
Къ ней храбрый витязь прилетѣлъ
Съ Людмилой, съ карлой за спиною.
Онъ крикнулъ: «здравствуй, голова!
«Я здѣсь! наказанъ твой измѣнникъ!
«Гляди: вотъ онъ, злодѣй нашъ плѣнникъ!»
И князя гордыя слова
Ее внезапно оживили,
На мигъ въ ней чувство разбудили,

Стихъ 264-й. Изданіе 1820 г.
Уста *дрожащія* открыты,

lib.pushkinskijdom.ru

Очнулась будто ото сна,
Взглянула, страшно застонала...
Узнала витязя она,
И брата съ ужасомъ узнала.
Надулись ноздри; на щекахъ
Багровый огнь еще родился,
И въ умирающихъ глазахъ
Послѣдній гнѣвъ изобразился.
Въ смятеньи, въ бѣшенствѣ нѣмомъ
Она зубами скрежетала,
И брату хладнымъ языкомъ
Укоръ невнятный лепетала...
Уже ея въ тотъ самый часъ
Кончалось долгое страданье:
Чела мгновенный пламень гасъ,
Слабѣло тяжкое дыханье,
Огромный закатился взоръ,
И вскорѣ князь и Черноморъ
Узрѣли смерти содроганье...
Она почила вѣчнымъ сномъ.
Въ молчаньи витязь удалился;
Дрожащій карликъ за сѣдломъ
Не смѣлъ дышать, не шевелился,
И чернокнижнымъ языкомъ

Стихъ 287-й. Изданіе 1820 г.

Укоръ невнятный лепетала....
Въ рукахъ Руслана чародѣй
Томился въ мукахъ ожиданья;
И князь не могъ отвесть очей
Отъ непонятнаго созданья....
Но головы въ тотъ самый часъ
Кончалось долгое страданье:

Стихъ 292-й. Изданіе 1820 г.:

Туманный закатился взоръ.

lib.pushkinskijdom.ru

Усердно демонамъ молился.

На склонѣ темныхъ береговъ
Какой-то рѣчки безымянной,
Въ прохладномъ сумракѣ лѣсовъ,
Стоялъ поникшей хаты кровъ,
Густыми соснами вѣнчанной.
Въ теченьи медленномъ рѣка
Вблизи плетень изъ тростника
Волною сонной омывала,
И вкругъ него едва журчала
При легкомъ шумѣ вѣтерка.
Долина въ сихъ мѣстахъ таилась,
Уединенна и темна;
И тамъ, казалось, тишина
Съ начала міра воцарилась.
Русланъ остановилъ коня.
Все было тихо, безмятежно;
Отъ разсвѣтающаго дня
Долина съ рощею прибрежной
Сквозь утренній сіяла дымъ.
Русланъ на лугъ жену слагаетъ,
Садится близъ нея, вздыхаетъ
Съ унынъемъ сладкимъ и нѣмымъ;
И вдругъ онъ видитъ предъ собою
Смиренный парусъ челнока,
И слышитъ пѣсню рыбака
Надъ тихоструйною рѣкою.
Раскинувъ неводъ по волнамъ,
Рыбакъ, на весла наклоненной,
Плыветъ къ лѣсистымъ берегамъ,
Къ порогу хижины смиренной.
И видитъ добрый князь Русланъ:
Челнокъ ко брегу приплываетъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Изъ темной хаты выбѣгаетъ
Младая дѣва; стройный станъ,
Власы, небрежно распущенны,
Улыбка, тихій взоръ очей,
И грудь, и плечи обнаженны,
Все мило, все плѣняетъ въ ней.
И вотъ они, обнявъ другъ друга,
Садятся у прохладныхъ водъ,
И часъ безпечнаго досуга
Для нихъ съ любовью настаётъ.
Но въ изумленьи молчаливомъ
Кого же въ рыбакѣ счастливомъ
Нашъ юный витязь узнаётъ?
Хазарскій ханъ, избранный славой,
Ратмиръ, въ любви, въ войнѣ кровавой
Его соперникъ молодой,
Ратмиръ, въ пустынѣ безмятежной,
Людмилу, славу позабылъ,
И имъ навѣки измѣнилъ
Въ объятіяхъ подруги нѣжной.

Герой приближился, и вмигъ
Отшельникъ узнаетъ Руслана,
Встаетъ, летитъ. Раздался крикъ...
И обнялъ князь младаго хана.
Что вижу я! спросилъ герой,
Зачѣмъ ты здѣсь? зачѣмъ оставилъ
Тревоги жизни боевой,
И мечь, который ты прославилъ?
«Мой другъ, отвѣтствовалъ рыбакъ,
Душѣ наскучилъ бранной славы
Пустой и гибельный призракъ.
Повѣрь: невинныя забавы,
Любовь и мирныя дубравы

lib.pushkinskijdom.ru

Милѣе сердцу во сто кратъ —
Теперь, утративъ жажду брани,
Престалъ платить безумству дани,
И, вѣрнымъ счастіемъ богатъ,
Я все забылъ, товарищъ милый,
Все, даже прелести Людмилы.»
— Любезный ханъ, я очень радъ!
Сказалъ Русланъ: она со мною. —
«Возможно ли, какой судьбою?
Что слышу? Руская княжна...
Она съ тобою, гдѣ жъ она?
Позволь... но нѣтъ, боюсь измѣны;
Моя подруга мнѣ мила;
Моей счастливой перемѣны
Она виновницей была;
Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость!
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость,
И миръ, и чистую любовь.
Напрасно счастье мнѣ сулили
Уста волшебницъ молодыхъ;
Двѣнадцать дѣвъ меня любили:
Я для нея покинулъ ихъ;
Оставилъ теремъ ихъ веселый,
Въ тѣни хранительныхъ дубровъ;
Сложилъ и мечь и шлемъ тяжелый,
Забылъ и славу и враговъ.
Отшельникъ мирный и безвѣстный,
Остался въ счастливой глуши,
Съ тобой, другъ милый, другъ прелестный,
Съ тобою, свѣтъ моей души!»

Пастушка милая внимала
Друзей открытый разговоръ,

lib.pushkinskijdom.ru

И, устремивъ на хана взоръ,
И улыбалась и вздыхала.

Рыбакъ и витязь на брегахъ
До темной ночи просидѣли
Съ душой и сердцемъ на устахъ —
Часы невидимо летѣли.
Чернѣетъ лѣсъ, темна гора;
Встаетъ луна — все тихо стало;
Герою въ путь давно пора —
Накинувъ тихо покрывало
На дѣву спящую, Руслanъ
Идетъ и на коня садится;
Задумчиво безмолвный ханъ
Душой вослѣдъ ему стремится,
Руслану счастія, побѣдъ,
И славы и любви желаетъ...
И думы гордыхъ, юныхъ лѣтъ
Невольной грустью оживляетъ...

Зачѣмъ судьбой не суждено
Моей непостоянной лирѣ
Геройство воспѣвать одно,
И съ нимъ (незнаемыя въ мірѣ)
Любовь и дружбу старыхъ лѣтъ?
Печальной истины поэтъ,
Зачѣмъ я долженъ для потомства
Порокъ и злобу обнажать,
И тайны козни вѣроломства
Въ правдивыхъ пѣсняхъ обличать?

Княжны искатель недостойный,
Охоту къ славѣ потерявъ,
Никѣмъ незнаемый Фарлафъ

lib.pushkinskijdom.ru

Въ пустынѣ дальной и спокойной
Скрывался и Наины ждалъ.
И часъ торжественный насталъ.
Къ нему волшебница явилась,
Вѣщая: «знаешь ли меня?
«Ступай за мной; сѣдлай коня!»
И вѣдьма кошкой обратилась;
Осѣданъ конь, она пустилась;
Тропами мрачными дубравъ
За нею слѣдуетъ Фарлафъ.

Долина тихая дремала,
Въ ночной одѣтая туманъ,
Луна во мглѣ перебѣгала
Изъ тучи въ тучу, и курганъ
Мгновеннымъ блескомъ озаряла.
Подъ нимъ въ безмолвіи Русланъ
Сидѣлъ съ обычною тоскою
Предъ усыпленною княжною.
Глубоку думу думалъ онъ,
Мечты летѣли за мечтами,
И непримѣтно вѣялъ сонъ
Надъ нимъ холодными крылами.
На дѣву смутными очами
Въ дремотѣ томной онъ взглянулъ,
И, утомленною главою
Склонясь къ ногамъ ея, заснулъ.

И снится вѣщій сонъ герою:
Онъ видитъ, будто бы княжна
Надъ страшной бездны глубиною
Стоитъ недвижна и блѣдна...
И вдругъ Людмила исчезаетъ,
Стоитъ одинъ надъ бездной онъ...

lib.pushkinskijdom.ru

Знакомый гласъ, призывный стонъ
Изъ тихой бездны вылетаетъ...
Русланъ стремится за женой;
Стремглавъ летитъ во тмѣ глубокой...
И видитъ вдругъ передъ собой:
Владиміръ въ гридницѣ высокой,
Въ кругу сѣдыхъ богатырей,
Между двѣнадцатью сынами,
Съ толпою названныхъ гостей,
Сидитъ за браными столами.
И также гнѣвенъ старый князь,
Какъ въ день ужасный разставанья,
И всѣ сидятъ не шевелясь,
Не смѣя перервать молчанья.
Утихъ веселый шумъ гостей,
Не ходитъ чаша круговая...
И видитъ онъ, среди гостей,
Въ бою сраженнаго Рогдая:
Убитый, какъ живой, сидитъ;
Изъ опѣненнаго стакана
Онъ, веселъ, пьетъ и не глядитъ
На изумленнаго Руслана.
Князь видитъ и младаго хана,
Друзей и недруговъ... и вдругъ
Раздался гуслей бѣглый звукъ
И голосъ вѣщаго Баяна,
Пѣвца героевъ и забавъ.
Вступаетъ въ гридницу Фарлафъ,
Ведетъ онъ за руку Людмилу;
Но старецъ, съ мѣста не привставъ,
Молчитъ, склонивъ главу унылу,
Князья, бояре — всѣ молчатъ,
Душевныя движенья кроя.
И все исчезло — смертный хладъ

lib.pushkinskijdom.ru

Объемлетъ спящаго героя.
Въ дремоту тяжко погружёнъ,
Онъ льетъ мучительныя слезы,
Въ волненьи мыслитъ: это сонъ!
Томится, но зловѣщей грезы,
Увы, прервать не въ силахъ онъ.

Луна чуть свѣтитъ надъ горою;
Объяты рощи темнотою,
Долина въ мертвой тишинѣ...
Измѣнникъ ѣдетъ на конѣ.

Предъ нимъ открылася поляна;
Онъ видитъ сумрачный курганъ;
У ногъ Людмилы спитъ Русланъ,
И ходитъ конь кругомъ кургана.
Фарлафъ съ боязнію глядитъ;
Въ туманѣ вѣдьма исчезаетъ,
Въ немъ сердце замерло, дрожитъ,
Изъ хладныхъ рукъ узду роняетъ,
Тихонько обнажаетъ мечь,
Готовясь витязя безъ боя
Съ размаха надвое разсѣчь...
Къ нему подъѣхалъ. Конь героя,
Врага почуя, закипѣлъ,
Заржалъ и топнулъ. Знакъ напрасный!
Русланъ не внемлетъ; сонъ ужасный,
Какъ грузъ, надъ нимъ отяготѣлъ!...
Измѣнникъ, вѣдьмой одобренный,
Герою въ грудь рукой презрѣнной
Вонзаетъ трижды хладну сталь...

Стихъ 522-й. Изданія 1820 г. и 1828 г.:

Измѣнникъ, вѣдьмой о*бодр*енный,

lib.pushkinskijdom.ru

И мчится боязливо въ даль
Съ своей добычей драгоцѣнной.

Всю ночь безчувственный Русланъ
Лежалъ во мракѣ подъ горою.
Часы летѣли. Кровь рѣкою
Текла изъ воспаленныхъ ранъ.
Поутру, взоръ открывъ туманной,
Пуская тяжкій, слабый стонъ,
Съ усильемъ приподнялся онъ,
Взглянулъ, поникъ главою бранной —
И палъ недвижный, бездыханной.

---

lib.pushkinskijdom.ru

ПѢСНЬ ШЕСТАЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Ты мнѣ велишь, о другъ мой нѣжной,
На лирѣ легкой и небрежной
Старинны были напѣвать,
И музѣ вѣрной посвящать
Часы безцѣннаго досуга...
Ты знаешь, милая подруга:
Поссорясь съ вѣтренной молвой,
Твой другъ, блаженствомъ упоенный,
Забылъ и трудъ уединенный,
И звуки лиры дорогой.
Отъ гармонической забавы
Я, нѣгой упоенъ, отвыкъ...
Дышу тобой — и гордой славы
Невнятенъ мнѣ призывный кликъ!
Меня покинулъ тайный геній
И вымысловъ, и сладкихъ думъ;
Любовь и жажда наслажденій
Однѣ преслѣдуютъ мой умъ.
Но ты велишь, но ты любила
Разсказы прежніе мои,
Преданья славы и любви;
Мой богатырь, моя Людмила,
Владиміръ, вѣдьма, Черноморъ
И Финна вѣрныя печали

lib.pushkinskijdom.ru

Твое мечтанье занимали;
Ты, слушая мой легкій вздоръ,
Съ улыбкой иногда дремала;
Но иногда свой нѣжный взоръ
Нѣжнѣе на пѣвца бросала...
Рѣшусь; влюбленный говорунъ,
Касаюсь вновь лѣнивыхъ струнъ;
Сажусь у ногъ твоихъ, и снова
Бренчу про витязя младаго.

Но что сказалъ я? Гдѣ Русланъ?
Лежитъ онъ мертвый въ чистомъ полѣ;
Ужъ кровь его не льется болѣ,
Надъ нимъ летаетъ жадный вранъ,
Безгласенъ рогъ, недвижны латы,
Не шевелится шлемъ косматый!

Вокругъ Руслана ходитъ конь,
Поникнувъ гордой головою,
Въ его глазахъ исчезъ огонь!
Не машетъ гривой золотою,
Не тѣшится, не скачетъ онъ
И ждетъ, когда Русланъ воспрянетъ...
Но князя крѣпокъ хладный сонъ,
И долго щитъ его не грянетъ.

А Черноморъ? Онъ за сѣдломъ,
Въ котомкѣ, вѣдьмою забытый,
Еще не знаетъ ни о чёмъ.
Усталый, сонный и сердитый
Княжну, героя моего

Стихъ 50-й. Изданіе 1820 г.:

Еще не знаетъ *ничего;*

lib.pushkinskijdom.ru

Бранилъ отъ скуки молчаливо;
Не слыша долго ничего,
Волшебникъ выглянулъ — о диво!
Онъ видитъ, богатырь убитъ;
Въ крови потопленный лежитъ;
Людмилы нѣтъ, все пусто въ полѣ;
Злодѣй отъ радости дрожитъ
И мнитъ: свершилось, я на волѣ!
Но старый карла былъ неправъ.

Межъ тѣмъ, Наиной осѣненный
Съ Людмилой, тихо усыпленной,
Стремится къ Кіеву Фарлафъ:
Летитъ, надежды, страха полный;
Предъ нимъ уже Днѣпровски волны
Въ знакомыхъ пажитяхъ шумятъ;
Ужъ видитъ златоверхій градъ;
Уже Фарлафъ по граду мчится,
И шумъ на стогнахъ возстаётъ;
Въ волненьи радостномъ народъ
Валитъ за всадникомъ, тѣснится;
Бѣгутъ обрадовать отца:
И вотъ измѣнникъ у крыльца.

Влача въ душѣ печали бремя,
Владиміръ-солнышко въ то время
Въ высокомъ теремѣ своёмъ
Сидѣлъ, томясь привычной думой.
Бояре, витязи кругомъ
Сидѣли съ важностью угрюмой.

Стихъ 61-й. Изданіе 1820 г.:

Но старый карло былъ не правъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Вдругъ внемлетъ онъ: передъ крыльцомъ
Волненье, крики, шумъ чудесный;
Дверь отворилась; передъ нимъ
Явился воинъ неизвѣстный;
Всѣ встали съ шопотомъ глухимъ,
И вдругъ смутились, зашумѣли:
«Людмила здѣсь! Фарлафъ... уже ли?»
Въ лицѣ печальномъ измѣнясь,
Встаетъ со стула старый князь,
Спѣшитъ тяжелыми шагами
Къ несчастной дочери своей,
Подходитъ; отчими руками
Онъ хочетъ прикоснуться къ ней;
Но дѣва милая не внемлетъ,
И очарованная дремлетъ
Въ рукахъ убійцы — всѣ глядятъ
На князя въ смутномъ ожиданьи;
И старецъ безпокойный взглядъ
Вперилъ на витязя въ молчаньи.
Но, хитро перстъ къ устамъ прижавъ,
«Людмила спитъ,» сказалъ Фарлафъ:
«Я такъ нашелъ ее недавно
«Въ пустынныхъ Муромскихъ лѣсахъ
«У злаго лѣшаго въ рукахъ;
«Тамъ совершилось дѣло славно;
«Три дня мы бились; луна
«Надъ боемъ трижды подымалась;
«Онъ палъ, а юная княжна
«Мнѣ въ руки сонною досталась;
«И кто прерветъ сей дивный сонъ?
«Когда настанетъ пробужденье?
«Не знаю — скрытъ судьбы законъ!
«А намъ надежда и терпѣнье
«Однѣ остались въ утѣшенье.»

lib.pushkinskijdom.ru

И вскорѣ съ вѣстью роковой
Молва по граду полетѣла;
Народа пестрою толпой
Градская площадь закипѣла;
Печальный теремъ всѣмъ открытъ;
Толпа волнуется, валитъ
Туда, гдѣ на одрѣ высокомъ,
На одѣялѣ парчевомъ
Княжна лежитъ во снѣ глубокомъ;
Князья и витязи кругомъ
Стоятъ унылы; гласы трубны,
Рога, тимпаны, гусли, бубны
Гремятъ надъ нею; старый князь,
Тоской тяжелой изнурясь,
Къ ногамъ Людмилы сѣдинами
Приникъ съ безмолвными слезами;
И блѣдный близъ него Фарлафъ
Въ нѣмомъ раскаяньи, въ досадѣ,
Трепещетъ, дерзость потерявъ.

Настала ночь. Никто во градѣ
Очей безсонныхъ не смыкалъ;
Шумя, тѣснились всѣ другъ къ другу;
О чудѣ всякій толковалъ;
Младой супругъ свою супругу
Въ свѣтлицѣ скромной забывалъ.
Но только свѣтъ луны двурогой
Исчезъ предъ утренней зарёй,
Весь Кіевъ новою тревогой
Смутился. Клики, шумъ и вой

Стихи 143-й — 154-й. Изданіе 1820 г.:

Смутился! Клики, шумъ и вой
Повсюду разнеслись. Граждане
Бѣгутъ, стѣснились на стѣнахъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Возникли всюду. Кіевляне
Толпятся на стѣнѣ градской...
И видятъ: въ утреннемъ туманѣ
Шатры бѣлѣютъ за рѣкой;
Щиты, какъ зарево, блистаютъ,
Въ поляхъ наѣздники мелькаютъ,
Вдали подъемля черный прахъ;
Идутъ походныя телеги,
Костры пылаютъ на холмахъ.
Бѣда: возстали Печенѣги!

Но въ это время вѣщій Финнъ,
Духовъ могучій властелинъ,
Въ своей пустынѣ безмятежной,
Съ спокойнымъ сердцемъ ожидалъ,
Чтобъ день судьбины неизбѣжной,
Давно предвидѣнный, возсталъ.

Въ нѣмой глуши степей горючихъ,
За дальной цѣпью дикихъ горъ,
Жилища вѣтровъ, бурь гремучихъ,
Куда и вѣдьмы смѣлый взоръ
Проникнуть въ поздній часъ боится,
Долина чудная таится,
И въ той долинѣ два ключа:
Одинъ течетъ волной *живою*,
По камнямъ весело журча,
Тотъ льется *мертвою* водою;
Кругомъ все тихо, вѣтры спятъ,
Прохлада вешняя не вѣетъ,

И видятъ: въ утреннемъ туманѣ
Шатры бѣлѣютъ на холмахъ....
. . . . . .
Но въ это время вѣщій Финнъ...

lib.pushkinskijdom.ru

Столѣтни сосны не шумятъ,
Не вьются птицы, лань не смѣетъ
Въ жаръ лѣтній пить изъ тайныхъ водъ;
Чета духовъ съ начала міра,
Безмолвная на лонѣ мира,
Дремучій берегъ стережетъ...
Съ двумя кувшинами пустыми
Предсталъ отшельникъ передъ ними;
Прервали духи давній сонъ,
И удалились страха полны.
Склонившись, погружаетъ онъ
Сосуды въ дѣвственныя волны;
Наполнилъ, въ воздухѣ пропалъ,
И очутился въ два мгновенья
Въ долинѣ, гдѣ Русланъ лежалъ
Въ крови, безгласный, безъ движенья;
И сталъ надъ рыцаремъ старикъ,
И вспрыснулъ мертвою водою,
И раны засіяли вмигъ,
И трупъ чудесной красотою
Процвѣлъ; тогда водой живою
Героя старецъ окропилъ,
И бодрый, полный новыхъ силъ,
Трепеща жизнью молодою,
Встаетъ Русланъ, на ясный день
Очами жадными взираетъ,
Какъ безобразный сонъ, какъ тѣнь,
Предъ нимъ минувшее мелькаетъ.
Но гдѣ Людмила? Онъ одинъ!
Въ немъ сердце вспыхнувъ замираетъ.
Вдругъ витязь вспрянулъ; вѣщій Финнъ
Его зоветъ и обнимаетъ:
«Судьба свершилась, о мой сынъ!
Тебя блаженство ожидаетъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Тебя зоветъ кровавый пиръ;
Твой грозный мечь бѣдою грянетъ;
На Кіевъ снидетъ кроткій миръ,
И тамъ она тебѣ предстанетъ.
Возми завѣтное кольцо,
Коснися имъ чела Людмилы,
И тайныхъ чаръ исчезнутъ силы,
Враговъ смутитъ твое лицё,
Настанетъ миръ, погибнетъ злоба.
Достойны счастья будьте оба!
Прости надолго, витязь мой!
Дай руку... тамъ, за дверью гроба —
Не прежде — свидимся съ тобой!»
Сказалъ, исчезнулъ. Упоенный
Восторгомъ пылкимъ и нѣмымъ,
Русланъ, для жизни пробужденный,
Подъемлетъ руки вслѣдъ за нимъ...
Но ничего не слышно болѣ!
Русланъ одинъ въ пустынномъ полѣ;
Запрыгавъ, съ карлой за сѣдломъ,
Руслановъ конь нетерпѣливой
Бѣжитъ и ржетъ, махая гривой;
Ужъ князь готовъ, ужъ онъ верхомъ,
Ужъ онъ летитъ, живой и здравый,
Черезъ поля, черезъ дубравы.

Но между тѣмъ какой позоръ
Являетъ Кіевъ осажденный?
Тамъ, устремивъ на нивы взоръ,
Народъ, унынъемъ пораженный,
Стоитъ на башняхъ и стѣнахъ,

Стихъ 225-й. Изданіе 1820 г.:

Запрыгалъ *карла* за сѣдломъ;

lib.pushkinskijdom.ru

И въ страхѣ ждетъ небесной казни;
Стенанья робкія въ домахъ,
На стогнахъ тишина боязни;
Одинъ, близъ дочери своей,
Владиміръ въ горестной молитвѣ;
И храбрый сонмъ богатырей
Съ дружиной вѣрною князей
Готовится къ кровавой битвѣ.

И день насталъ. Толпы враговъ
Съ зарею двинулись съ холмовъ;
Неукротимыя дружины,
Волнуясь, хлынули съ равнины
И потекли къ стѣнѣ градской;
Во градѣ трубы загремѣли,
Бойцы сомкнулись, полетѣли
На встрѣчу рати удалой,
Сошлись — и заварился бой.
Почуя смерть, взыграли кони,
Пошли стучать мечи о брони;
Со свистомъ туча стрѣлъ взвилась,
Равнина кровью залилась;
Стремглавъ наѣздники помчались,
Дружины конныя смѣшались;
Сомкнутой, дружною стѣной
Тамъ рубится со строемъ строй;
Со всадникомъ тамъ пѣшій бьется;
Тамъ конь испуганный несется;
Тамъ Рускій палъ, тамъ Печенѣгъ;
Тамъ клики битвы, тамъ побѣгъ;
Тотъ опрокинутъ булавою;
Тотъ легкой пораженъ стрѣлою;
Другой, придавленный щитомъ,
Растоптанъ бѣшенымъ конемъ...

lib.pushkinskijdom.ru

И длился бой до темной ночи;
Ни врагъ, ни нашъ не одолѣлъ!
За грудами кровавыхъ тѣлъ
Бойцы сомкнули томны очи,
И крѣпокъ былъ ихъ бранный сонъ;
Лишь изрѣдка на полѣ битвы
Былъ слышенъ падшихъ скорбный стонъ,
И Рускихъ витязей молитвы.

Блѣднѣла утренняя тѣнь,
Волна сребрилася въ потокѣ,
Сомнительный раждался день
На отуманенномъ востокѣ.
Яснѣли холмы и лѣса,
И просыпались небеса.
Еще въ бездѣйственномъ покоѣ
Дремало поле боевое;
Вдругъ сонъ прервался: вражій станъ
Съ тревогой шумною воспрянулъ,
Внезапный крикъ сраженій грянулъ;
Смутилось сердце Кіевлянъ;
Бѣгутъ нестройными толпами
И видятъ: въ полѣ межъ врагами,
Блистая въ латахъ, какъ въ огнѣ,
Чудесный воинъ на конѣ
Грозой несется, колетъ, рубитъ,
Въ ревущій рогъ, летая, трубитъ...
То былъ Русланъ. Какъ Божій громъ
Нашъ витязь палъ на басурмана;
Онъ рыщетъ съ карломъ за сѣдломъ
Среди испуганнаго стана.

Стихъ 271-й. Изданіе 1820 г.:

Надъ грудами кровавыхъ тѣлъ

lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ ни просвищетъ грозный мечь,
Гдѣ конь сердитый ни промчится,
Вездѣ главы слетаютъ съ плечь,
И съ воплемъ строй на строй валится;
Въ одно мгновенье бранный лугъ
Покрытъ холмами тѣлъ кровавыхъ,
Живыхъ, раздавленныхъ, безглавыхъ,
Громадой копій, стрѣлъ, кольчугъ.
На трубный звукъ, на голосъ боя
Дружины конныя Славянъ
Помчались по слѣдамъ героя,
Сразились... гибни, басурманъ!
Объемлетъ ужасъ Печенѣговъ;
Питомцы бурные набѣговъ
Зовутъ разсѣянныхъ коней,
Противиться не смѣютъ болѣ,
И съ дикимъ воплемъ въ пыльномъ полѣ
Бѣгутъ отъ Кіевскихъ мечей,
Обречены на жертву аду;
Ихъ сонмы Рускій мечь казнитъ;
Ликуетъ Кіевъ... Но по граду
Могучій богатырь летитъ;
Въ десницѣ держитъ мечь побѣдной;
Копье сіяетъ какъ звѣзда;
Струится кровь съ кольчуги мѣдной;
На шлемѣ вьется борода;
Летитъ, надеждой окриленный,
По стогнамъ шумнымъ въ княжій домъ.
Народъ, восторгомъ упоенный,
Толпится съ кликами кругомъ,
И князя радость оживила.
Въ безмолвный теремъ входитъ онъ,
Гдѣ дремлетъ чуднымъ сномъ Людмила;
Владиміръ, въ думу погружёнъ,

lib.pushkinskijdom.ru

У ногъ ея стоялъ унылый.
Онъ былъ одинъ. Его друзей
Война влекла въ поля кровавы.
Но съ нимъ Фарлафъ, чуждаясь славы,
Вдали отъ вражескихъ мечей,
Въ душѣ презрѣвъ тревоги стана,
Стоялъ на стражѣ у дверей.
Едва злодѣй узналъ Руслана,
Въ немъ кровь остыла, взоръ погасъ,
Въ устахъ открытыхъ замеръ гласъ,
И палъ безъ чувствъ онъ на колѣна...
Достойной казни ждетъ измѣна!
Но, помня тайный даръ кольца,
Русланъ летитъ къ Людмилѣ спящей,
Ея спокойнаго лица
Касается рукой дрожащей...
И чудо: юная княжна,
Вздохнувъ, открыла свѣтлы очи!
Казалось, будто бы она
Дивилася столь долгой ночи;
Казалось, что какой-то сонъ
Ее томилъ мечтой неясной,
И вдругъ узнала — это онъ!
И князь въ объятіяхъ прекрасной.
Воскреснувъ пламенной душой,
Русланъ не видитъ, не внимаетъ,
И старецъ въ радости нѣмой,

Стихъ 343-й. Изданіе 1820 г.:

И палъ безъ чувствъ онъ на колѣни;
Но *вс*помня тайный даръ кольца

Стиха 344-го нѣтъ въ изданіи 1820 г.

Стихъ 351-й. Изданіе 1820 г.:

Казалось, *будто свѣжій* сонъ

lib.pushkinskijdom.ru

Рыдая, милыхъ обнимаетъ.

Чѣмъ кончу длинный мой разсказъ?
Ты угадаешь, другъ мой милой!
Неправый старца гнѣвъ погасъ;
Фарлафъ предъ нимъ и предъ Людмилой
У ногъ Руслана объявилъ
Свой стыдъ и мрачное злодѣйство;
Счастливый князь ему простилъ;
Лишенный силы чародѣйства,
Былъ принятъ карла во дворецъ;
И, бѣдствій празднуя конецъ,
Владиміръ въ гридницѣ высокой
Запировалъ въ семьѣ своей.

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ЭПИЛОГЪ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Такъ, міра житель равнодушной,
На лонѣ праздной тишины,
Я славилъ лирою послушной
Преданья темной старины.
Я пѣлъ — и забывалъ обиды
Слѣпаго счастья и враговъ,
Измѣны вѣтреной Дориды,
И сплетни шумныя глупцовъ.
На крыльяхъ вымысла носимый,
Умъ улеталъ за край земной;
И между тѣмъ грозы незримой
Сбиралась туча надо мной!...
Я погибалъ... Святой хранитель
Первоначальныхъ, бурныхъ дней,
О дружба, нѣжный утѣшитель
Болѣзненной души моей!
Ты умолила непогоду;
Ты сердцу возвратила миръ;
Ты сохранила мнѣ свободу,
Кипящей младости кумиръ!
Забытый свѣтомъ и молвою,
Далече отъ береговъ Невы,
Теперь я вижу предъ собою
Кавказа гордыя главы.

lib.pushkinskijdom.ru

Надъ ихъ вершинами крутыми,
На скатѣ каменныхъ стремнинъ,
Питаюсь чувствами нѣмыми
И чудной прелестью картинъ
Природы дикой и угрюмой;
Душа, какъ прежде, каждый часъ
Полна томительною думой —
Но огнь поэзіи погасъ.
Ищу напрасно впечатлѣній:
Она прошла, пора стиховъ,
Пора любви, веселыхъ сновъ,
Пора сердечныхъ вдохновеній!
Восторговъ краткій день протекъ —
И скрылась отъ меня навѣкъ
Богиня тихихъ пѣснопѣній...

Въ изданіи 1820 года „Эпилога“ не было.

lib.pushkinskijdom.ru

1820.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

1820.

I.

ДОРИДѢ.

Я вѣрю: я любимъ; для сердца нужно вѣрить.
Нѣтъ, милая моя не можетъ лицемѣрить;
Все непритворно въ ней: желаній томный жаръ,
Стыдливость робкая, харитъ безцѣнный даръ,
Нарядовъ и рѣчей пріятная небрежность
И ласковыхъ именъ младенческая нѣжность.

---

lib.pushkinskijdom.ru

II.

НА АРАКЧЕЕВА.

1.

Всей Россіи притѣснитель,
Губернаторовъ мучитель,
И Совѣта онъ учитель,
А царю — онъ другъ и братъ.
Полонъ злобы, полонъ мести,
Безъ ума, безъ чувствъ, безъ чести —
Кто жъ онъ, «преданный безъ лести»?
Просто фрунтовой солдатъ.

2.

Холопъ ....,
Благодари свою судьбу:
Ты стоишь лавровъ Геростратa
Иль смерти нѣмца Коцебу;
А впрочемъ ....

---

lib.pushkinskijdom.ru

III.

ЭПИГРАММА.

Въ жизни мрачной и презрѣнной
Былъ онъ долго погруженъ,
Долго всѣ концы вселенной
Осквернялъ развратомъ онъ —
Но, исправясь понемногу,
Онъ загладилъ свой позоръ
И теперь онъ — слава Богу
Только что картежный воръ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

IV.

ДОРИДА.

Въ Дорид҃ѣ нравятся и локоны златые
И бл҃ѣдное лице и очи голубыя.
Вчера, друзей моихъ оставя пиръ ночной,
Въ ея обьятіяхъ я н҃ѣгу пилъ душой;
Восторги быстрые восторгами см҃ѣнялись,
Желанья гасли вдругъ и снова разгарались;
Я таялъ: но среди невѣрной темноты
Другія милыя мн҃ѣ вид҃ѣлись черты,
И весь я полонъ былъ таинственной печали,
И имя чуждое уста мои шептали.

lib.pushkinskijdom.ru

V.

Мнѣ бой знакомъ — люблю я звукъ мечей;
Отъ первыхъ лѣтъ поклонникъ бранной Славы,
Люблю войны кровавыя забавы
И смерти мысль мила душѣ моей. —
Во цвѣтѣ лѣтъ, свободы вѣрный воинъ,
Передъ собой кто смерти не видалъ,
Тотъ полнаго Веселья не вкушалъ
И милыхъ женъ лобзаній недостоинъ.

lib.pushkinskijdom.ru

VI.

Погасло дневное свѣтило;
На море синее вечерній палъ туманъ.
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ.
Я вижу берегъ отдаленный,
Земли полуденной волшебные края:
Съ волненьемъ и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньемъ упоенный...
И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь;
Душа кипитъ и замираетъ;
Мечта знакомая вокругъ меня летаетъ;
Я вспомнилъ прежнихъ лѣтъ безумную любовь,
И все, чѣмъ я страдалъ, и все, что сердцу мило,
Желаній и надеждъ томительный обманъ...

Въ *Сынѣ Отечества* 1820 г. пьеса имѣетъ заглавіе: „Элегія“.

Стихи 6-й — 8-й. *Сынъ Отечества:*

Земли полуденной *роскошные* края,
Съ невольнымъ трепетомъ туда стремлюся я,
Сердечной думой упоенный...

Стихъ 10-й. *Сынъ Отечества:*

Смущенный духъ во мнѣ кипитъ и замираетъ;

Стихъ 12-й. *Сынъ Отечества:*

Я вспомнилъ *юныхъ* лѣтъ безумную любовь.

lib.pushkinskijdom.ru

Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ.
Лети, корабль, неси меня къ предѣламъ дальнымъ
По грозной прихоти обманчивыхъ морей,
Но только не къ брегамъ печальнымъ
Туманной родины моей,
Страны, гдѣ пламенемъ страстей
Впервые чувства разгарались,
Гдѣ музы нѣжныя мнѣ тайно улыбались,
Гдѣ рано въ буряхъ отцвѣла
Моя потерянная младость,
Гдѣ легкокрылая мнѣ измѣнила радость
И сердце хладное страданью предала.
Искатель новыхъ впечатлѣній,
Я васъ бѣжалъ, отечески края;
Я васъ бѣжалъ, питомцы наслажденій,
Минутной младости минутные друзья;
И вы, наперсницы порочныхъ заблужденій,
Которымъ безъ любви я жертвовалъ собой,
Покоемъ, славою, свободой и душой,
И вы забыты мной, измѣнницы младыя,
Подруги тайныя моей весны златыя,
И вы забыты мной... Но прежнихъ сердца ранъ,
Глубокихъ ранъ любви, ничто не излѣчило...
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ...

(*Черное море.*
1820 сентябрь.)

Стихъ 17-й. *Сынъ Отечества:*

Неси меня, корабль, неси къ предѣламъ дальнымъ,

Стихъ 23-й. *Сынъ Отечества:*

Гдѣ Музы *милыя* мнѣ тайно улыбались.

Стихъ 32-й. *Сынъ Отечества:*

И вы, наперсницы *мятежныхъ* заблужденій,

lib.pushkinskijdom.ru

VII.

Увы, зачѣмъ она блистаетъ
Минутной, нѣжной красотой?
Она примѣтно увядаетъ
Во цвѣтѣ юности живой...
Увянетъ! Жизнью молодою
Недолго наслаждаться ей;
Недолго радовать собою
Щастливый кругъ семьи своей,
Безпечной, милой остротою
Бесѣды наши оживлять,
И тихой, ясною душою
Страдальца душу услаждать.
Спѣшу, въ волненьи думъ тяжелыхъ,
Сокрывъ унынiе мое,
Наслушаться рѣчей веселыхъ
И наглядѣться на нее.
Смотрю на всѣ ея движенья,
Внимаю каждый звукъ рѣчей,
И мигъ единый разлученья
Ужасенъ для души моей.

(1820. Юрзуфъ).

Въ *Полярной Звѣздѣ* 1823 г. заглавiе: „Элегiя“.

lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

ЧААДАЕВУ.

(1820. *Морской берегъ Тавриды.*)

Къ чему холодныя сомнѣнья?
Я вѣрю: здѣсь былъ грозный храмъ,
Гдѣ крови жаждущимъ богамъ
Дымились жертвоприношенья;
Здѣсь успокоена была
Вражда свирѣпой эвмениды:
Здѣсь провозвѣстница Тавриды
На брата руку занесла;
На сихъ развалинахъ свершилось
Святое дружбы торжество,
И душъ великихъ божество
Своимъ созданьемъ возгордилось.
. . . . . .

Въ *Сѣверной Пчелѣ* 1825 г. заглавіе — „Къ Ч.“, въ изданіи 1826 г. и въ изданіи 1829 г. — „Ч***ву“.

Стихъ 13-й. *Сѣверная Пчела* и *Сѣверные цвѣты* 1826 г. вмѣсто „Чадаевъ“ Ч—, изданіе 1826 г., изданіе 1829 г. — Ч***.

lib.pushkinskijdom.ru

Чадаевъ, помнишь ли былое?
Давно ль съ восторгомъ молодымъ
Я мыслилъ имя роковое
Предать развалинамъ инымъ?
Но въ сердцѣ, бурями смиренномъ,
Теперь и лѣнь и тишина,
И, въ умиленьи вдохновенномъ,
На камнѣ, дружбой освященномъ,
Пишу я наши имена.

---

lib.pushkinskijdom.ru

IX.

1 Мнѣ васъ не жаль, года весны моей,
Протекшіе въ мечтахъ любви напрасной,
Мнѣ васъ [не] жаль, о таинства ночей,
Воспѣтыя цѣвницей сладострастной,

2 (Мнѣ васъ не жаль), невѣрные друзья,
Вѣнки пировъ и чаши круговыя,
Мнѣ васъ не жаль, измѣнницы младыя —
Задумчивый, забавъ чуждаюсь я.

3 Но гдѣ же вы, минуты умиленья,
Младыхъ надеждъ, сердечной тишины,
(Гдѣ прежній жаръ и) нѣга вдохновенья?...
Придите вновь, года моей весны.

1820. Юрзуфъ.
20 сентября.

---

lib.pushkinskijdom.ru

X.

Тамъ на брегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный,
Твое я имя повторялъ,
Тамъ часто я бродилъ уединенный
И въ даль глядѣлъ... и милой встрѣчи ждалъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XI.

Аптеку позабудь ты для вѣнковъ лавровыхъ
И не мори больныхъ, но усыпляй здоровыхъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XII.

[НА КАЧЕНОВСКАГО].

Хавроніосъ! ругатель закоснѣлый,
Во тьмѣ, въ пыли, въ презрѣньи посѣдѣлый,
Уймись, дружокъ! къ чему журнальный шумъ
И пасквилей томительная тупость?
Затѣйникъ золъ, съ улыбкой скажетъ Глупость,
Невѣжда глупъ, зѣвая, скажетъ Умъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XIII.

Когдабъ писать ты началъ съ дуру,
Тогдабъ навѣрно ты пролѣзъ
Сквозь нашу тѣсную цензуру,
Какъ внидешь въ царствіе Небесъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XIV.

Какъ брань тебѣ не надоѣла!
Разсчетъ коротокъ мой съ тобой:
Ну, такъ! я празденъ, я безъ дѣла,
А ты бездѣльникъ дѣловой.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XV.

ДОЧЕРИ КАРАГЕОРГІЯ.

Гроза луны, свободы воинъ,
Покрытый кровію святой,
Чудесный твой отецъ, преступникъ и герой,
И ужаса людей и славы былъ достоинъ.
Тебя младенца онъ ласкалъ
На пламенной груди рукой окровавленной;
Твоей игрушкой былъ кинжалъ,
Братоубійствомъ изощренной.
Какъ часто, возбудивъ свирѣпой мести жаръ,
Онъ молча надъ твоей невинной колыбелью
Убійства новаго обдумывалъ ударъ
И лепетъ твой внималъ и не былъ чуждъ веселью!
Таковъ былъ: сумрачный, ужасный до конца.
Но ты, прекрасная, ты бурный вѣкъ отца
Смиренной жизнію предъ небомъ искупила:
Съ могилы грозной къ небесамъ
Она, какъ сладкій ѳиміамъ,
Какъ чистая любви молитва восходила.

(Кишиневъ. 5 окт.)

---

lib.pushkinskijdom.ru

XVI.

КЪ ПОРТРЕТУ КН. П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

Судьба свои дары явить желала въ нёмъ,
Въ счастливомъ баловнѣ соединивъ ошибкой
Богатство, знатный родъ съ возвышеннымъ умомъ
И простодушіе съ язвительной улыбкой.

Заглавіе въ *Полярной Звѣздѣ* 1824 г.: „Надпись къ портрету“, въ изданіи 1826 г.: „Надпись къ портрету ***“, въ изданіи 1829 г.: „Къ портрету ***“.

lib.pushkinskijdom.ru

XVII.

ФОНТАНУ

БАХЧИСАРАЙСКАГО ДВОРЦА.

1 Фонтанъ любви, фонтанъ живой!
Принесъ я въ даръ тебѣ двѣ розы.
Люблю немолчный говоръ твой
И поэтическія слёзы.

2 Твоя серебряная пыль
Меня кропитъ росою хладной:
Ахъ, лейся, лейся, ключь отрадной!
Журчи, журчи свою мнѣ быль...

3 Фонтанъ любви, фонтанъ печальной!
И я твой мраморъ вопрошалъ:
Хвалу странѣ прочелъ я дальной;
Но о Маріи ты молчалъ...

4 Свѣтило блѣдное гарема!
И здѣсь уже ль забвенно ты?
Или Марія и Зарема
Однѣ счастливыя мечты?

lib.pushkinskijdom.ru

Иль только сонъ воображенья
Въ пустынной мглѣ нарисовалъ
Свои минутныя видѣнья,
Души неясный идеалъ?

---

lib.pushkinskijdom.ru

XVIII.

ВИНОГРАДЪ.

Не стану я жалѣть о розахъ,
Увядшихъ съ легкою весной;
Мнѣ милъ и виноградъ на лозахъ,
Въ кистяхъ созрѣвшій подъ горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачной,
Какъ персты дѣвы молодой.

lib.pushkinskijdom.ru

XIX.

О дѣва-роза, я въ оковахъ;
Но не стыжусь твоихъ оковъ:
Такъ соловей въ кустахъ лавровыхъ,
Пернатый царь лѣсныхъ пѣвцовъ,
Близъ розы гордой и прекрасной
Въ неволѣ сладостной живетъ
И нѣжно пѣсни ей поетъ
Во мракѣ ночи сладострастной.

Въ изданіи 1826 г. заглавіе: „Подражаніе Турецкой пѣснѣ“.

lib.pushkinskijdom.ru

XX.

Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда.
Звѣзда печальная, вечерняя звѣзда!
Твой лучь осеребрилъ увядшія равнины
И дремлющій заливъ и черныхъ скалъ вершины.
Люблю твой слабый свѣтъ въ небесной вышинѣ;
Онъ думы разбудилъ, уснувшія во мнѣ:
Я помню твой восходъ, знакомое свѣтило,
Надъ мирною страной, гдѣ все для сердца мило,
Гдѣ стройны тополи въ долинахъ вознеслись,
Гдѣ дремлетъ нѣжный миртъ и темный кипарисъ
И сладостно шумятъ полуденныя волны.
Тамъ нѣкогда въ горахъ, сердечной думы полный,
Надъ моремъ я влачилъ задумчивую лѣнь,
Когда на хижины сходила ночи тѣнь
И дѣва юная во мглѣ тебя искала
И именемъ своимъ подругамъ называла.

(Каменка).

Въ *Полярной Звѣздѣ* 1824 г. заглавіе: „Элегія“. Тамъ-же варіанты двухъ стиховъ:

Стихъ 8-й:

Надъ мирною страной, гдѣ все для *взоровъ* мило,

Стихъ 12-й:

Тамъ нѣкогда въ горахъ сердечной *мглы* полный,

Стиховъ 14-го — 16-го нѣтъ въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXI.

НЕРЕИДА.

Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду,
На утренней зарѣ я видѣлъ Нереиду.
Сокрытый межъ деревъ, едва я смѣлъ дохнуть:
Надъ ясной влагою полубогиня грудь
Младую, бѣлую какъ лебедь, воздымала
И пѣну изъ власовъ струею выжимала.

Стихъ 3-й. *Полярная Звѣзда* 1824 г.:

Сокрытый межъ *оливъ*, едва я смѣлъ дохнуть,

lib.pushkinskijdom.ru

XXII.

ЧЕРНАЯ ШАЛЬ.

Гляжу какъ безумный на черную шаль,
И хладную душу терзаетъ печаль.

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Младую Гречанку я страстно любилъ.

Прелестная дѣва ласкала меня;
Но скоро я дожилъ до чернаго дня.

Однажды я созвалъ веселыхъ гостей:
Ко мнѣ постучался презрѣнный Еврей.

Съ тобою пируютъ (шепнулъ онъ) друзья;
Тебѣ жъ измѣнила Гречанка твоя.

Я далъ ему злата и проклялъ его,
И вѣрнаго позвалъ раба моего.

Въ *Благонамѣренномъ* 1821 г. заглавіе: „Молдавская пѣсня".

Стихъ 4-й. Изданіе 1826 г.:

Гречанку младую я страстно любилъ.

Стихъ 12-й. *Благонамѣренный:*

И вѣрнаго *призвалъ* раба моего.

lib.pushkinskijdom.ru

Мы вышли: я мчался на быстромъ конѣ;
И кроткая жалость молчала во мнѣ.

Едва я завидѣлъ Гречанки порогъ,
Глаза потемнѣли, я весь изнемогъ....

Въ покой отдаленный вхожу я одинъ...
Невѣрную дѣву лобзалъ Армянинъ.

Не взвидѣлъ я свѣта: булатъ загремѣлъ...
Прервать поцѣлуя злодѣй не успѣлъ.

Безглавое тѣло я долго топталъ,
И молча на дѣву, блѣднѣя, взиралъ.

Я помню моленья, текущую кровь....
Погибла Гречанка, погибла любовь.

Съ главы ея мертвой снявъ черную шаль,
Отеръ я безмолвно кровавую сталь.

Мой рабъ, какъ настала вечерняя мгла,
Въ Дунайскія волны ихъ бросилъ тѣла.

Съ тѣхъ поръ не цалую прелестныхъ очей,
Съ тѣхъ поръ я не знаю веселыхъ ночей.

Гляжу какъ безумный на черную шаль,
И хладную душу терзаетъ печаль.

(Кишиневъ
1820 года, Ноября 14.)

Стихъ 13-й. *Благонамѣренный* и изданіе 1826 г.:

Мы вышли: я мчался на *борзомъ* конѣ;

Стихъ 16-й. *Благонамѣренный:*

Глаза потемнѣли *и* весь изнемогъ.

Стихъ 17-й. Изданіе 1826 г.:

Вхожу въ отдаленный покой я одинъ...

lib.pushkinskijdom.ru

КАВКАЗСКІЙ

ПЛѢННИКЪ.

ПОВѢСТЬ.

1820–1821.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ПОСВЯЩЕНІЕ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Н. Н. Раевскому.

Прими съ улыбкою, мой другъ,
Свободной музы приношенье:
Тебѣ я посвятилъ пустынной лиры пѣнье
И вдохновенный свой досугъ.
Когда я погибалъ безвинный, безотрадный,
И шопотъ клеветы внималъ со всѣхъ сторонъ,
Когда кинжалъ измѣны хладный,
Когда любви тяжелый сонъ
Меня терзали и мертвили —
Я при тебѣ еще спокойство находилъ,
Я сердцемъ отдыхалъ: другъ друга мы любили.
И бури надо мной свирѣпость утомили:
Я въ мирной пристани боговъ благословилъ.
Во дни печальные разлуки
Мои задумчивые звуки
Напоминали мнѣ Кавказъ,
Гдѣ пасмурный Бешту[1], *пустынникъ величавый,*
Аулова[2] *и полей властитель пятиглавый,*
Былъ новый для меня Парнасъ.

Въ изданіи 1835 г. — „Н. Н. Раевскому“ опущено.

Вмѣсто 5 — 9 стиховъ въ изданіяхъ 1828 и 1835 гг. одинъ стихъ:

Когда мнѣ бѣдствія грозили;

Въ изданіи 1822 г. иначе:

Когда гроза и вихрь мой челнъ о камни били,

lib.pushkinskijdom.ru

Забуду ли кремнистыя вершины,
Гремучіе ключи, увядшія равнины,
Пустыни знойныя, края, гдѣ ты со мной
Дѣлилъ души младыя впечатлѣнья;
Гдѣ рыскаетъ въ горахъ воинственный разбой,
И дикій геній вдохновенья
Таится въ тишинѣ глухой!
Ты здѣсь найдешь воспоминанья,
Быть можетъ, милыхъ сердцу дней,
Противорѣчія страстей,
Мечты знакомыя, знакомыя страданья,
И тайный гласъ души моей.
Мы въ жизни разно шли: въ объятіяхъ покоя
Едва, едва разцвѣлъ, и вслѣдъ отца-героя
Въ поля кровавыя, подъ тучи вражьихъ стрѣлъ,
Младенецъ избранный, ты гордо полетѣлъ;
Отечество тебя ласкало съ умиленьемъ,
Какъ жертву милую и вѣрный цвѣтъ надеждъ.
Я рано скорбь узналъ, постигнутъ былъ гоненьемъ,
Я жертва клеветы и мстительныхъ невѣждъ;
Но, сердце укрѣпивъ свободой и терпѣньемъ,
Я ждалъ безпечно лучшихъ дней,
И счастіе моихъ друзей
Мнѣ было сладкимъ утѣшеньемъ.

Стихъ 29-й. Изданіе 1822 г.:

Противурѣчія страстей,

Вмѣсто стиховъ 37-го — 40-го во всѣхъ трехъ изданіяхъ:

Какъ жертву милую, надежды вѣрный цвѣтъ.
Я рано скорбь узналъ, узналъ людей и свѣтъ:
Но, сердце укрѣпивъ терпѣньемъ,

lib.pushkinskijdom.ru

ЧАСТЬ I.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Въ аулѣ, на своихъ порогахъ,
Черкесы праздные сидятъ.
Сыны Кавказа говорятъ
О бранныхъ, гибельныхъ тревогахъ,
О красотѣ своихъ коней,
О наслажденьяхъ дикой нѣги;
Воспоминаютъ прежнихъ дней
Неотразимые набѣги,
Обманы хитрыхъ узденей, (3)
Удары шашекъ (4) ихъ жестокихъ,
И мѣткость неизбѣжныхъ стрѣлъ,
И пепелъ разоренныхъ селъ,
И ласки плѣнницъ черноокихъ.

Текутъ бесѣды въ тишинѣ;
Луна плыветъ въ ночномъ туманѣ:
И вдругъ предъ ними на конѣ
Черкесъ. Онъ быстро на арканѣ
Младаго плѣнника влачилъ.
Вотъ Руской! хищникъ возопилъ.
Аулъ на крикъ его сбѣжался
Ожесточенною толпой;
Но плѣнникъ хладный и нѣмой,
Съ обезображенной главой,
Какъ трупъ, недвижимъ оставался.
Лица враговъ не видитъ онъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Угрозъ и криковъ онъ не слышитъ;
Надъ нимъ летаетъ смертный сонъ
И холодомъ тлетворнымъ дышитъ.

И долго плѣнникъ молодой
Лежалъ въ забвеніи тяжеломъ.
Ужъ полдень надъ его главой
Пылалъ въ сіяніи веселомъ;
И жизни духъ проснулся въ немъ,
Невнятный стонъ въ устахъ раздался;
Согрѣтый солнечнымъ лучемъ,
Несчастный тихо приподнялся;
Кругомъ обводитъ слабый взоръ...
И видитъ: неприступныхъ горъ
Надъ нимъ воздвигнулась громада,
Гнѣздо разбойничьихъ племенъ,
Черкеской вольности ограда.
Воспомнилъ юноша свой плѣнъ,
Какъ сна ужаснаго тревоги,
И слышитъ: загремѣли вдругъ
Его закованныя ноги...
Все, все сказалъ ужасный звукъ;
Затмилась передъ нимъ природа.
Прости, священная свобода!
Онъ рабъ.
За саклями (5) лежитъ
Онъ у колючаго забора.
Черкесы въ полѣ, нѣтъ надзора,
Въ пустомъ аулѣ все молчитъ.
Предъ нимъ пустынныя равнины
Лежатъ зеленой пеленой;
Тамъ холмовъ тянутся грядой
Однообразныя вершины;
Межъ нихъ уединенный путь

lib.pushkinskijdom.ru

Въ дали теряется угрюмой:
И плѣнника младаго грудь
Тяжелой взволновалась думой...

Въ Россію дальній путь ведётъ,
Въ страну, гдѣ пламенную младость
Онъ гордо началъ безъ заботъ;
Гдѣ первую позналъ онъ радость,
Гдѣ много милаго любилъ,
Гдѣ обнялъ грозное страданье,
Гдѣ бурной жизнью погубилъ
Надежду, радость и желанье,
И лучшихъ дней воспоминанье
Въ увядшемъ сердцѣ заключилъ.

Людей и свѣтъ извѣдалъ онъ,
И зналъ невѣрной жизни цѣну.
Въ сердцахъ друзей нашедъ измѣну,
Въ мечтахъ любви безумный сонъ,
Наскуча жертвой быть привычной
Давно презрѣнной суеты,
И непріязни двуязычной,
И простодушной клеветы,
Отступникъ свѣта, другъ природы,
Покинулъ онъ родной предѣлъ
И въ край далекій полетѣлъ
Съ веселымъ призракомъ свободы.

Свобода! онъ одной тебя
Еще искалъ въ подлунномъ мірѣ.
Страстями сердце погубя,

Стихъ 61-й. Изданіе 1822 г.:

Въ Россію дальный путь ведетъ,

Стихъ 70-й. Въ изданіи 1822 г. за этимъ стихомъ слѣдуютъ двѣ строки точекъ. Въ изданіи 1828 г. оставленъ пробѣлъ въ двѣ строки.

lib.pushkinskijdom.ru

Охолодѣвъ къ мечтамъ и лирѣ,
Съ волненьемъ пѣсни онъ внималъ,
Одушевленныя тобою;
И съ вѣрой, пламенной мольбою
Твой гордый идолъ обнималъ.

Свершилось... цѣлью упованья
Не зритъ онъ въ мірѣ ничего.
И вы, послѣднія мечтанья,
И вы сокрылись отъ него.
Онъ рабъ. Склонясь главой на камень,
Онъ ждетъ, чтобъ съ сумрачной зарёй
Погасъ печальной жизни пламень,
И жаждетъ сѣни гробовой.

Ужъ меркнетъ солнце за горами;
Вдали раздался шумный гулъ,
Съ полей народъ идетъ въ аулъ,
Сверкая свѣтлыми косами.
Пришли; въ домахъ зажглись огни,
И постепенно шумъ нестройной
Умолкнулъ; все въ ночной тѣни
Объято нѣгою спокойной;
Вдали сверкаетъ горный ключъ,
Сбѣгая съ каменной стремнины;
Одѣлись пеленою тучь
Кавказа спящія вершины...
Но кто, въ сіяніи луны,
Среди глубокой тишины
Идетъ, украдкою ступая?
Очнулся Руской. Передъ нимъ,
Съ привѣтомъ нѣжнымъ и нѣмымъ,

Стихи 83-й—90-й пропущены въ изданіяхъ 1822, 1828 и 1835 гг.; въ первомъ изъ нихъ пропускъ обозначенъ двумя строками точекъ, во второмъ — пробѣломъ въ три строки.

lib.pushkinskijdom.ru

Стоитъ Черкешенка младая.
На дѣву, молча, смотритъ онъ,
И мыслитъ: это лживый сонъ,
Усталыхъ чувствъ игра пустая.
Луною чуть озарена,
Съ улыбкой жалости отрадной,
Колѣна преклонивъ, она
Къ его устамъ кумысъ (6) прохладной
Подноситъ тихою рукой.
Но онъ забылъ сосудъ цѣлебный;
Онъ ловитъ жадною душой
Пріятной рѣчи звукъ волшебный
И взоры дѣвы молодой.
Онъ чуждыхъ словъ не понимаетъ;
Но взоръ умильный, жаръ ланитъ,
Но голосъ нѣжный говоритъ:
Живи! и плѣнникъ оживаетъ.
И онъ, собравъ остатокъ силъ,
Велѣнью милому покорной,
Привсталъ, и чашей благотворной
Томленье жажды утолилъ.
Потомъ на камень вновь склонился
Отягощенною главой;
Но все къ Черкешенкѣ младой
Угасшій взоръ его стремился.
И долго, долго передъ нимъ
Она, задумчива, сидѣла;
Какъ бы участіемъ нѣмымъ
Утѣшить плѣнника хотѣла;
Уста невольно каждый часъ
Съ начатой рѣчью открывались;

Стихъ 132-й. Изданіе 1822 г.:

Живи! и *путникъ* оживаетъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Она вздыхала, и не разъ
Слезами очи наполнялись.

За днями дни прошли какъ тѣнь.
Въ горахъ, окованный, у стада
Проводитъ плѣнникъ каждый день.
Пещеры темная прохлада
Его скрываетъ въ лѣтній зной;
Когда же рогъ луны сребристой
Блеснетъ за мрачною горой,
Черкешенка, тропой тѣнистой,
Приноситъ плѣннику вино,
Кумысъ, и ульевъ сотъ душистой,
И бѣлоснѣжное пшено;
Съ нимъ тайный ужинъ раздѣляетъ;
На немъ покоитъ нѣжный взоръ;
Съ неясной рѣчію сливаетъ
Очей и знаковъ разговоръ;
Поетъ ему и пѣсни горъ,
И пѣсни Грузіи счастливой, (7)
И памяти нетерпѣливой
Передаетъ языкъ чужой.
Впервые дѣвственной душой
Она любила, знала счастье;
Но Руской жизни молодой
Давно утратилъ сладострастье:
Не могъ онъ сердцемъ отвѣчать
Любви младенческой, открытой —
Быть можетъ, сонъ любви забытой
Боялся онъ воспоминать.

Не вдругъ увянетъ наша младость,
Не вдругъ восторги бросятъ насъ,
И неожиданную радость
Еще обнимемъ мы не разъ:

lib.pushkinskijdom.ru

Но вы, живыя впечатлѣнья,
Первоначальная любовь,
О первый пламень упоенья,
Не прилетаете вы вновь.

Казалось, плѣнникъ безнадежный
Къ унылой жизни привыкалъ.
Тоску неволи, жаръ мятежный,
Въ душѣ глубоко онъ скрывалъ.
Влачася межъ угрюмыхъ скалъ,
Въ часъ ранней, утренней прохлады,
Вперялъ онъ неподвижный взоръ
На отдаленныя громады
Сѣдыхъ, румяныхъ, синихъ горъ.
Великолѣпныя картины!
Престолы вѣчные снѣговъ,
Очамъ казались ихъ вершины
Недвижной цѣпью облаковъ,
И въ ихъ кругу колоссъ двуглавый,
Въ вѣнцѣ блистая ледяномъ,
Эльбрусъ огромный, величавый,
Бѣлѣлъ на небѣ голубомъ. (8)
Когда, съ глухимъ сливаясь гуломъ,
Предтеча бури, громъ гремѣлъ,
Какъ часто плѣнникъ надъ ауломъ,
Недвижимъ на горѣ сидѣлъ!
У ногъ его дымились тучи,
Въ степи взвивался прахъ летучій;
Уже пріюта между скалъ
Елень испуганный искалъ;
Орлы съ утесовъ подымались
И въ небесахъ перекликались;

Стихъ 190-й. Изданіе 1822 г.:
Остановлялъ онъ долго взоръ

lib.pushkinskijdom.ru

Шумъ табуновъ, мычанье стадъ
Ужъ гласомъ бури заглушались...
И вдругъ на долы дождь и градъ
Изъ тучъ сквозь молній извергались;
Волнами роя крутизны,
Сдвигая камни вѣковые,
Текли потоки дождевые —
А плѣнникъ, съ горной вышины,
Одинъ, за тучей громовою,
Возврата солнечнаго ждалъ,
Недосягаемый грозою,
И бури немощному вою
Съ какой-то радостью внималъ.

Но Европейца все вниманье
Народъ сей чудный привлекалъ.
Межъ Горцевъ плѣнникъ наблюдалъ
Ихъ вѣру, нравы, воспитанье,
Любилъ ихъ жизни простоту,
Гостепріимство, жажду брани,
Движеній вольныхъ быстроту,
И легкость ногъ, и силу длани;
Смотрѣлъ по цѣлымъ онъ часамъ,
Какъ иногда Черкесъ проворной,
Широкой степью, по горамъ,
Въ косматой шапкѣ, въ буркѣ чёрной,
Къ лукѣ склонясь, на стремена
Ногою стройной опираясь,
Леталъ по волѣ скакуна,
Къ войнѣ заранѣ пріучаясь.
Онъ любовался красотой
Одежды бранной и простой.
Черкесъ оружіемъ обвѣшенъ;
Онъ имъ гордится, имъ утѣшенъ:

lib.pushkinskijdom.ru

На немъ броня, пищаль, колчанъ,
Кубанскій лукъ, кинжалъ, арканъ,
И шашка, вѣчная подруга
Его трудовъ, его досуга.
Ничто его не тяготитъ,
Ничто не брякнетъ: пѣшій, конный —
Все тотъ же онъ; все тотъ же видъ
Непобѣдимый, непреклонный.
Гроза безпечныхъ казаковъ,
Его богатство — конь ретивый,
Питомецъ горскихъ табуновъ,
Товарищъ вѣрный, терпѣливый.
Въ пещерѣ иль травѣ глухой
Коварный хищникъ съ нимъ таится,
И вдругъ, внезапною стрѣлой,
Завидя путника стремится;
Въ одно мгновенье вѣрный бой
Рѣшитъ ударъ его могучій,
И странника въ ущелья горъ
Уже влечетъ арканъ летучій.
Стремится конь во весь опоръ,
Исполненъ огненной отваги;
Все путь ему: болото, боръ,
Кусты, утесы и овраги;
Кровавый слѣдъ за нимъ бѣжитъ,
Въ пустынѣ топотъ раздается;
Сѣдой потокъ предъ нимъ шумитъ —
Онъ въ глубь кипящую несется;
И путникъ, брошенный ко дну,
Глотаетъ мутную волну,
Изнемогая смерти проситъ
И зритъ ее передъ собой...
Но мощный конь его — стрѣлой
На берегъ пѣнистый выноситъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Иль ухвативъ рогатый пень,
Въ рѣку низверженный грозою,
Когда на холмахъ пеленою
Лежитъ безлунной ночи тѣнь,
Черкесъ на корни вѣковые,
На вѣтви вѣшаетъ кругомъ
Свои доспѣхи боевые,
Щитъ, бурку, панцырь и шеломъ,
Колчанъ и лукъ — и въ быстры волны
За нимъ бросается потомъ
Неутомимый и безмолвный.
Глухая ночь. Рѣка реветъ;
Могучій токъ его несетъ
Вдоль береговъ уединенныхъ,
Гдѣ на курганахъ возвышенныхъ,
Склонясь на копья, казаки
Глядятъ на темный бѣгъ рѣки —
И мимо нихъ, во мглѣ чернѣя,
Плыветъ оружіе злодѣя...
О чемъ ты думаешь, казакъ?
Воспоминаешь прежни битвы,
На смертномъ полѣ свой бивакъ,
Полковъ хвалебныя молитвы
И родину?... Коварный сонъ!
Простите, вольныя станицы,
И домъ отцовъ, и тихій Донъ,
Война и красныя дѣвицы!
Къ брегамъ причалилъ тайный врагъ,
Стрѣла выходитъ изъ колчана —
Взвилась — и падаетъ казакъ
Съ окровавленнаго кургана.

Стихъ 295-й. Изданіе 1822 г.:

И мимо ихъ, во мглѣ чернѣя,

lib.pushkinskijdom.ru

Когда же съ мирною семьёй
Черкесъ въ отеческомъ жилищѣ
Сидитъ ненастною порой
И тлѣютъ угли въ пепелищѣ;
И спрянувъ съ вѣрнаго коня,
Въ горахъ пустынныхъ запоздалый,
Къ нему войдетъ пришлецъ усталый
И робко сядетъ у огня:
Тогда хозяинъ благосклонной
Съ привѣтомъ, ласково, встаетъ
И гостю въ чашѣ благовонной
Чихирь (9) отрадный подаетъ.
Подъ влажной буркой, въ саклѣ дымной,
Вкушаетъ путникъ мирный сонъ,
И утромъ оставляетъ онъ
Ночлега кровъ гостепріимной. (10)

Бывало, въ свѣтлый Баиранъ (11)
Сберутся юноши толпою;
Игра смѣняется игрою:
То, полный разобравъ колчанъ,
Они крылатыми стрѣлами
Пронзаютъ въ облакахъ орловъ;
То съ высоты крутыхъ холмовъ
Нетерпѣливыми рядами,
При данномъ знакѣ, вдругъ падутъ,
Какъ лани землю поражаютъ,
Равнину пылью покрываютъ
И съ дружнымъ топотомъ бѣгутъ.

Но скученъ миръ однообразной
Сердцамъ, рожденнымъ для войны,
И часто игры воли праздной
Игрой жестокой смущены.
Нерѣдко шашки грозно блещутъ

lib.pushkinskijdom.ru

Въ безумной рѣзвости пировъ,
И въ прахъ летятъ главы рабовъ,
И въ радости младенцы плещутъ.

Но Руской равнодушно зрѣлъ
Сіи кровавыя забавы.
Любилъ онъ прежде игры славы
И жаждой гибели горѣлъ.
Невольникъ чести безпощадной,
Вблизи видалъ онъ свой конецъ,
На поединкахъ твердый, хладной,
Встрѣчая гибельный свинецъ.
Быть можетъ, въ думу погруженный,
Онъ время то воспоминалъ,
Когда, друзьями окруженный,
Онъ съ ними шумно пировалъ...
Жалѣлъ ли онъ о дняхъ минувшихъ,
О дняхъ надежду обманувшихъ,
Иль, любопытный, созерцалъ
Суровой простоты забавы,
И дикаго народа нравы
Въ семъ вѣрномъ зеркалѣ читалъ —
Таилъ въ молчаньи онъ глубокомъ
Движенья сердца своего,
И на челѣ его высокомъ
Не измѣнялось ничего.
Безпечной смѣлости его
Черкесы грозные дивились,
Щадили вѣкъ его младой
И шопотомъ между собой
Своей добычею гордились.

Стихъ 344-й. Изданіе 1822 г.:

И жены робкія трепещутъ.

lib.pushkinskijdom.ru

ЧАСТЬ II.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Ты ихъ узнала, дѣва горъ,
Восторги сердца, жизни сладость;
Твой огненный невинный взоръ
Высказывалъ любовь и радость.
Когда твой другъ во тмѣ ночной
Тебя лобзалъ нѣмымъ лобзаньемъ,
Сгарая нѣгой и желаньемъ,
Ты забывала міръ земной,
Ты говорила: плѣнникъ милый,
Развесели свой взоръ унылый,
Склонись главой ко мнѣ на грудь,
Свободу, родину забудь.
Скрываться рада я въ пустынѣ
Съ тобою, царь души моей!
Люби меня; никто донынѣ
Не цѣловалъ моихъ очей;
Къ моей постелѣ одинокой
Черкесъ младой и черноокой
Не крался въ тишинѣ ночной;
Слыву я дѣвою жестокой,
Неумолимой красотой.
Я знаю жребій мнѣ готовый:
Меня отецъ и братъ суровый
Немилому продать хотятъ

lib.pushkinskijdom.ru

Въ чужой аулъ цѣною злата;
Но умолю отца и брата;
Не то — найду кинжалъ иль ядъ.
Непостижимой, чудной силой
Къ тебѣ я вся привлечена;
Люблю тебя, невольникъ милой,
Душа тобой упоена...

Но онъ съ безмолвнымъ сожалѣньемъ
На дѣву страстную взиралъ,
И полный тяжкимъ размышленьемъ
Словамъ любви ея внималъ.
Онъ забывался: въ немъ тѣснились
Воспоминанья прошлыхъ дней,
И даже слезы изъ очей
Однажды градомъ покатились.
Лежала въ сердцѣ какъ свинецъ
Тоска любви безъ упованья.
Предъ юной дѣвой наконецъ
Онъ изліялъ свои страданья.

«Забудь меня: твоей любви,
Твоихъ восторговъ я не стою.
Безцѣнныхъ дней не трать со мною;
Другаго юношу зови.
Его любовь тебѣ замѣнитъ
Моей души печальный хладъ;
Онъ будетъ вѣренъ, онъ оцѣнитъ
Твою красу, твой милый взглядъ,
И жаръ младенческихъ лобзаній,
И нѣжность пламенныхъ рѣчей;
Безъ упоенья, безъ желаній
Я вяну жертвою страстей.
Ты видишь слѣдъ любви несчастной,

lib.pushkinskijdom.ru

Душевной бури слѣдъ ужасной;
Оставь меня; но пожалѣй
О скорбной участи моей!
Несчастный другъ, зачѣмъ не прежде
Явилась ты моимъ очамъ,
Въ тѣ дни, какъ вѣрилъ я надеждѣ
И упоительнымъ мечтамъ!
Но поздно: умеръ я для счастья,
Надежды призракъ улетѣлъ;
Твой другъ отвыкъ отъ сладострастья,
Для нѣжныхъ чувствъ окаменѣлъ...

«Какъ тяжко мертвыми устами
Живымъ лобзаньямъ отвѣчать,
И очи полныя слезами
Улыбкой хладною встрѣчать!
Измучась ревностью напрасной,
Уснувъ безчувственной душой,
Въ объятіяхъ подруги страстной
Какъ тяжко мыслить о другой!...

«Когда такъ медленно, такъ нѣжно,
Ты пьешь лобзанія мои,
И для тебя часы любви
Проходятъ быстро, безмятежно;
Снѣдая слезы въ тишинѣ,
Тогда, разсѣянный, унылый,
Передъ собою, какъ во снѣ,
Я вижу образъ вѣчно милый;
Его зову, къ нему стремлюсь,
Молчу, не вижу, не внимаю;
Тебѣ въ забвеньи предаюсь
И тайный призракъ обнимаю;
О немъ въ пустынѣ слезы лью;

lib.pushkinskijdom.ru

Повсюду онъ со мною бродитъ
И мрачную тоску наводитъ
На душу сирую мою.

«Оставь же мнѣ мои желѣзы,
Уединенныя мечты,
Воспоминанья, грусть и слезы:
Ихъ раздѣлить не можешь ты.
Ты сердца слышала признанье;
Прости... дай руку — на прощанье.
Недолго женскую любовь
Печалитъ хладная разлука:
Пройдетъ любовь, настанетъ скука,
Красавица полюбитъ вновь.»

Раскрывъ уста, безъ слезъ рыдая,
Сидѣла дѣва молодая:
Туманный, неподвижный взоръ
Безмолвный выражалъ укоръ;
Блѣдна какъ тѣнь, она дрожала;
Въ рукахъ любовника лежала
Ея холодная рука;
И наконецъ любви тоска
Въ печальной рѣчи излилася.

«Ахъ, Руской, Руской, для чего,
Не зная сердца твоего,
Тебѣ навѣкъ я предалася!
Недолго на груди твоей
Въ забвеньи дѣва отдыхала;
Немного радостныхъ ночей
Судьба на долю ей послала!
Придутъ ли вновь когда нибудь?
Уже ль навѣкъ погибла радость?...

lib.pushkinskijdom.ru

Ты могъ бы, плѣнникъ, обмануть
Мою неопытную младость,
Хотя бъ изъ жалости одной,
Молчаньемъ, ласкою притворной;
Я услаждала бъ жребій твой
Заботой нѣжной и покорной;
Я стерегла бъ минуты сна,
Покой тоскующаго друга;
Ты не хотѣлъ... Но кто жъ она,
Твоя прекрасная подруга?
Ты любишь, Руской? ты любимъ?...
Понятны мнѣ твои страданья...
Прости жъ и ты мои рыданья,
Не смѣйся горестямъ моимъ.»

Умолкла. Слезы и стенанья
Стѣснили бѣдной дѣвы грудь.
Уста безъ словъ роптали пѣни.
Безъ чувствъ, обнявъ его колѣни,
Она едва могла дохнуть.
И плѣнникъ, тихою рукою
Поднявъ несчастную, сказалъ:
«Не плачь: и я гонимъ судьбою,
И муки сердца испыталъ.
Нѣтъ! я не зналъ любви взаимной:
Любилъ одинъ, страдалъ одинъ,
И гасну я, какъ пламень дымной,
Забытый средь пустыхъ долинъ.
Умру вдали береговъ желанныхъ;
Мнѣ будетъ гробомъ эта степь;
Здѣсь на костяхъ моихъ изгнанныхъ
Заржавитъ тягостная цѣпь...»

Стихъ 149-й. Изданіе 1822 г.:

Тамъ, на костяхъ моихъ изгнанныхъ

lib.pushkinskijdom.ru

Свѣтила ночи затмевались;
Въ дали прозрачной означались
Громады свѣтлоснѣжныхъ горъ;
Главу склонивъ, потупя взоръ,
Они въ безмолвіи разстались.

Унылый плѣнникъ съ этихъ поръ
Одинъ окрестъ аула бродитъ.
Заря на знойный небосклонъ
За днями новы дни возводитъ;
За ночью ночь вослѣдъ уходитъ;
Вотще свободы жаждетъ онъ.
Мелькнетъ ли серна межъ кустами,
Проскачетъ ли во мглѣ сайгакъ:
Онъ, вспыхнувъ, загремитъ цѣпями,
Онъ ждетъ, не крадется ль казакъ,
Ночный ауловъ разоритель,
Рабовъ отважный избавитель.
Зоветъ... но все кругомъ молчитъ;
Лишь волны плещутся бушуя,
И человѣка звѣрь почуя,
Въ пустыню темную бѣжитъ.

Однажды слышитъ Руской плѣнный,
Въ горахъ раздался кликъ военный:
«Въ табунъ, въ табунъ!» Бѣгутъ, шумятъ;
Уздечки мѣдныя гремятъ,
Чернѣютъ бурки, блещутъ брони,
Кипятъ осѣдланные кони,
Къ набѣгу весь аулъ готовъ,
И дикіе питомцы брани
Рѣкою хлынули съ холмовъ,
И скачутъ по брегамъ Кубани
Сбирать насильственныя дани.

lib.pushkinskijdom.ru

Утихъ аулъ; на солнцѣ спятъ
У саклей псы сторожевые.
Младенцы смуглые, нагіе
Въ свободной рѣзвости шумятъ;
Ихъ прадѣды въ кругу сидятъ:
Изъ трубокъ дымъ віясь синѣетъ.
Они безмолвно юныхъ дѣвъ
Знакомый слушаютъ припѣвъ,
И старцевъ сердце молодѣетъ.

ЧЕРКЕСКАЯ ПѢСНЯ.

1.

Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ;
Въ горахъ безмолвіе ночное;
Казакъ усталый задремалъ,
Склонясь на копіе стальное.
Не спи, казакъ: во тмѣ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

2.

Казакъ плыветъ на челнокѣ,
Влача по дну рѣчному сѣти.
Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонутъ маленькія дѣти,
Купаясь жаркою порой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

3.

На берегу завѣтныхъ водъ
Цвѣтутъ богатыя станицы;
Веселый пляшетъ хороводъ.
Бѣгите, Рускія пѣвицы;
Спѣшите, красныя, домой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

lib.pushkinskijdom.ru

Такъ пѣли дѣвы. Сѣвъ на брегѣ,
Мечтаетъ Руской о побѣгѣ;
Но цѣпь невольника тяжка,
Быстра глубокая рѣка...
Межъ тѣмъ, померкнувъ, степь уснула;
Вершины скалъ омрачены.
По бѣлымъ хижинамъ аула
Мелькаетъ блѣдный свѣтъ луны;
Елени дремлютъ надъ водами,
Умолкнулъ поздній крикъ орловъ,
И глухо вторится горами
Далекій топотъ табуновъ.

Тогда кого-то слышно стало,
Мелькнуло дѣвы покрывало,
И вотъ — печальна и блѣдна,
Къ нему приближилась *она*.
Уста прекрасной ищутъ рѣчи;
Глаза исполнены тоской,
И черной падаютъ волной
Ея власы на грудь и плечи.
Въ одной рукѣ блеститъ пила,
Въ другой кинжалъ ея булатный:
Казалось, будто дѣва шла
На тайный бой, на подвигъ ратный.

На плѣнника возведши взоръ,
«Бѣги, сказала дѣва горъ:
Нигдѣ Черкесъ тебя не встрѣтитъ.
Спѣши, не трать ночныхъ часовъ;
Возми кинжалъ: твоихъ слѣдовъ
Никто во мракѣ не замѣтитъ.»

Пилу дрожащей взявъ рукой,
Къ его ногамъ она склонилась:

lib.pushkinskijdom.ru

Визжитъ желѣзо подъ пилой,
Слеза невольная скатилась —
И цѣпь распалась и гремитъ.
«Ты воленъ, дѣва говоритъ,
Бѣги!» Но взглядъ ея безумный
Любви порывъ изобразилъ.
Она страдала. Вѣтеръ шумный,
Свистя, покровъ ея клубилъ.
«О другъ мой! Руской возопилъ,
Я твой навѣкъ, я твой до гроба.
Ужасный край оставимъ оба,
Бѣги со мной...» — Нѣтъ, Руской, нѣтъ!
Она исчезла, жизни сладость;
Я знала все, я знала радость,
И все прошло, пропалъ и слѣдъ.
Возможно ль? ты любилъ другую!...
Найди ее, люби ее;
О чемъ же я еще тоскую?
О чемъ унынiе мое?...
Прости! любви благословенья
Съ тобою будутъ каждый часъ.
Прости — забудь мои мученья,
Дай руку мнѣ... въ послѣдній разъ. —

Къ Черкешенкѣ простеръ онъ руки,
Воскресшимъ сердцемъ къ ней летѣлъ,
И долгій поцѣлуй разлуки
Союзъ любви запечатлѣлъ.
Рука съ рукой, унынья полны,
Сошли ко брегу въ тишинѣ —
И Руской въ шумной глубинѣ
Уже плыветъ и пѣнитъ волны,

Стихъ 267-й. Изданiе 1822 г.:
И *горькій* поцѣлуй разлуки

lib.pushkinskijdom.ru

Уже противныхъ скалъ достигъ,
Уже хватается за нихъ...
Вдругъ волны глухо зашумѣли,
И слышенъ отдаленный стонъ...
На дикій брегъ выходитъ онъ,
Глядитъ назадъ... брега яснѣли
И опѣненные бѣлѣли;
Но нѣтъ Черкешенки младой
Ни у береговъ, ни подъ горой....
Все мертво... на брегахъ уснувшихъ
Лишь вѣтра слышенъ легкій звукъ,
И при лунѣ въ водахъ плеснувшихъ
Струистый исчезаетъ кругъ.

Все понялъ онъ. Прощальнымъ взоромъ
Обьемлетъ онъ въ послѣдній разъ
Пустой аулъ съ его заборомъ,
Поля, гдѣ плѣнный стадо пасъ,
Стремнины, гдѣ влачилъ оковы,
Ручей, гдѣ въ полдень отдыхалъ,
Когда въ горахъ Черкесъ суровый
Свободы пѣсню запѣвалъ.

Рѣдѣлъ на небѣ мракъ глубокой,
Ложился день на темный долъ,
Взошла заря. Тропой далёкой
Освобожденный плѣнникъ шёлъ,
И передъ нимъ уже въ туманахъ
Сверкали Рускіе штыки
И окликались на курганахъ
Сторожевые казаки.

(20 февраля 1821. Каменка.)

lib.pushkinskijdom.ru

ЭПИЛОГЪ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Такъ муза, легкой другъ мечты,
Къ предѣламъ Азіи летала
И для вѣнка себѣ срывала
Кавказа дикіе цвѣты.
Ее плѣнялъ нарядъ суровой
Племенъ, возросшихъ на войнѣ,
И часто въ сей одеждѣ новой
Волшебница являлась мнѣ;
Вокругъ ауловъ опустѣлыхъ
Одна бродила по скаламъ
И къ пѣснямъ дѣвъ осиротѣлыхъ
Она прислушивалась тамъ;
Любила бранныя станицы,
Тревоги смѣлыхъ казаковъ,
Курганы, тихія гробницы,
И шумъ, и ржанье табуновъ.
Богиня пѣсень и разсказа,
Воспоминанія полна,
Быть можетъ, повторитъ она
Преданья грознаго Кавказа;

Стихъ 11-й. Изданіе 1822 г.:

И пѣснямъ дѣвъ осиротѣлыхъ

lib.pushkinskijdom.ru

Разскажетъ повѣсть дальнихъ странъ,
Мстислава (12) древній поединокъ,
Измѣны, гибель Россіянъ
На лонѣ мстительныхъ Грузинокъ:
И воспою тотъ славный часъ,
Когда, почуя бой кровавый,
На негодующій Кавказъ
Подъялся нашъ орелъ двуглавый;
Когда на Терекѣ сѣдомъ
Впервые грянулъ битвы громъ
И грохотъ Рускихъ барабановъ,
И въ сѣчѣ, съ дерзостнымъ челомъ,
Явился пылкій Циціановъ;
Тебя я воспою, герой,
О Котляревскій, бичь Кавказа!
Куда ни мчался ты грозой —
Твой ходъ, какъ черная зараза,
Губилъ, ничтожилъ племена...
Ты днесь покинулъ саблю мести,
Тебя не радуетъ война;
Скучая миромъ, въ язвахъ чести,
Вкушаешь праздный ты покой
И тишину домашнихъ доловъ...
Но се — востокъ подъемлетъ вой!...
Поникни снѣжною главой,
Смирись, Кавказъ: идетъ Ермоловъ!

И смолкнулъ ярый крикъ войны:
Все Рускому мечу подвластно.
Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;

Стихъ 21-й. Изданіе 1822 г. и изданіе 1828 г.:

Разскажетъ повѣсть дальнихъ странъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Но не спасла васъ наша кровь,
Ни очарованныя брони,
Ни горы, ни лихіе кони,
Ни дикой вольности любовь!
Подобно племени Батыя,
Измѣнитъ прадѣдамъ Кавказъ,
Забудетъ алчной брани гласъ,
Оставитъ стрѣлы боевыя.
Къ ущельямъ, гдѣ гнѣздились вы,
Подъѣдетъ путникъ безъ боязни,
И возвѣстятъ о вашей казни
Преданья темныя молвы.

(Одесса.
1821, 15 мая.)

---

lib.pushkinskijdom.ru

Примѣчанія.

(1.) *Бешту*, или, правильнѣе, *Бештау*, Кавказская гора въ 40 верстахъ отъ Георгіевска. Извѣстна въ нашей исторіи.

(2.) *Аулъ*. Такъ называются деревни Кавказскихъ народовъ.

(3.) *Уздень*, начальникъ или князь.

(4.) *Шашка*, Черкеская сабля.

(5.) *Сакля*, хижина.

(6.) *Кумысъ* дѣлается изъ кобыльяго молока: напитокъ сей въ большомъ употребленіи между всѣми Горскими и кочующими народами Азіи. Онъ довольно пріятенъ вкусу и почитается весьма здоровымъ.

(7.) Счастливый климатъ Грузіи не вознаграждаетъ сей прекрасной страны за всѣ бѣдствія, вѣчно ею претерпѣваемыя. Пѣсни Грузинскія пріятны и по большей части заунывны. Онѣ славятъ минутные успѣхи Кавказскаго оружія, смерть нашихъ героевъ: Бакунина и Циціанова — измѣны, убійства, иногда любовь и наслажденія.

(8.) Державинъ, въ превосходной своей одѣ графу Зубову, первый изобразилъ въ слѣдующихъ строфахъ дикія картины Кавказа:

О юный вождь, сверша походы,
Прошелъ ты съ воинствомъ Кавказъ,
Зрѣлъ ужасы, красы природы:
Какъ съ ребръ тамъ страшныхъ горъ ліясь,
Ревутъ въ мракъ безднъ сердиты рѣки;
Какъ съ челъ ихъ съ грохотомъ снѣга
Падутъ, лежавши цѣлы вѣки;
Какъ серны, внизъ склонивъ рога,
Зрятъ въ мглѣ спокойно подъ собою
Рожденье молній и громовъ.

Ты зрѣлъ, какъ ясною порою
Тамъ солнечны лучи, средь льдовъ,
Средь водъ, играя, отражаясь,
Великолѣпный кажутъ видъ;
Какъ, въ разноцвѣтныхъ разсѣваясь
Тамъ брызгахъ, тонкій дождь горитъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Какъ глыба тамъ сизоянтарна,
Навѣсясь, смотритъ въ темный боръ;
А тамъ заря златобагряна
Сквозь лѣсъ увеселяетъ взоръ.

Жуковскій, въ своемъ посланіи къ г-ну Воейкову, также посвящаетъ нѣсколько прелестныхъ стиховъ описанію Кавказа:

Ты зрѣлъ, какъ Терекъ въ быстромъ бѣгѣ
Межъ виноградниковъ шумѣлъ,
Гдѣ, часто притаясь на брегѣ,
Чеченецъ иль Черкесъ сидѣлъ,
Подъ буркой, съ гибельнымъ арканомъ;
И вдалекѣ передъ тобой,
Одѣты голубымъ туманомъ,
Гора вздымалась надъ горой,
И въ сонмѣ ихъ гигантъ сѣдой
Какъ туча, Эльборусъ двуглавой.
Ужасною и величавой
Тамъ все блистаетъ красотой;
Утесовъ мшистыя громады,
Бѣгущи съ ревомъ водопады
Во мракъ пучинъ съ гранитныхъ скалъ;
Лѣса, которыхъ сна отъ вѣка
Ни стукъ сѣкиръ, ни человѣка
Веселый гласъ не возмущалъ,
Въ которыхъ сумрачныя сѣни
Еще лучъ дневный не проникъ,
Гдѣ изрѣдка одни елени,
Орла послышавъ грозный крикъ,
Тѣснясь въ толпу, шумятъ вѣтвями,
И козы легкими ногами
Перебѣгаютъ по скаламъ.
Тамъ все является очамъ
Великолѣпіе творенья!
Но тамъ, среди уединенья
Долинъ, таящихся въ горахъ,
Гнѣздятся и Балкаръ, и Бахъ,
И Абазехъ и Камуцинецъ,
И Корбулакъ, и Албазинецъ,
И Чечереецъ, и Шапсукъ.
Пищаль, кольчуга, сабля, лукъ,
И конь, соратникъ быстроногій —
Ихъ и сокровища и боги;
Какъ серны скачутъ по горамъ,
Бросаютъ смерть изъ-за утеса;
Или по топкимъ берегамъ,
Въ травѣ высокой въ чащѣ лѣса

lib.pushkinskijdom.ru

Разсыпавшись, добычи ждутъ;
Скалы свободы ихъ пріютъ.
Но дни въ аулахъ ихъ бредутъ
На костыляхъ угрюмой лѣни:
Тамъ жизнь ихъ — сонъ; стѣснясь въ кружокъ,
И въ братскій съ табакомъ горшокъ
Вонзивши чубуки, какъ тѣни
Въ дыму клубящемся сидятъ
И объ убійствахъ говорятъ;
Иль хвалятъ мѣткія пищали,
Изъ коихъ дѣды ихъ стрѣляли;
Иль сабли на кремняхъ острятъ,
Готовясь на убійства новы.

(9.) *Чихирь*, красное Грузинское вино.

(10.) Черкесы, какъ и всѣ дикіе народы, отличаются предъ нами гостепріимствомъ. Гость становится для нихъ священною особою. Предать его или не защищать, почитается межъ ними за величайшее безчестіе. *Кунакъ* (т. е. пріятель, знакомецъ) отвѣчаетъ жизнію за вашу безопасность, и съ нимъ вы можете углубиться въ самую средину Кабардинскихъ горъ.

(11.) *Байранъ* или *Байрамъ*, праздникъ розговѣнья. *Рамазанъ*, Музульманскій постъ.

(12.) Мстиславъ, сынъ св. Владиміра, прозванный *Удалымъ*, удѣльный князь Тмутаракана (остр. Тамань). Онъ воевалъ съ Косогами (по всей вѣроятности, нынѣшними Черкесами) и въ единоборствѣ одолѣлъ князя ихъ Редедю. *Ист. Гос. Росс. Томъ II.*

lib.pushkinskijdom.ru

ПРИМѢЧАНІЯ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

1818.

I.

ДРУГУ ОТЪ ДРУГА

(стр. 3).

Печатается по автографу, находящемуся въ Публичной Библіотекѣ. Впервые напечатано съ цензурными измѣненіями и пропусками въ посмертномъ изданіи, т. IX, стр. 472, въ отдѣлѣ „Стихотворенія пропущенныя“, подъ заглавіемъ: „Кривцову, при посылкѣ Вольтеровой поэмы“. Цензурныя измѣненія въ стихѣ 4-мъ и пропускъ въ стихѣ 13-мъ возстановлены во второмъ изданіи Геннади (1870 г.), но точный текстъ по автографу данъ В. П. Гаевскимъ въ *Вѣстникѣ Европы* 1887 г., № 12, стр. 457. Этотъ же текстъ по автографу данъ въ „Матеріалахъ“ Л. Н. Майкова (стр. 1), въ изданіяхъ П. А. Ефремова 1903 г. (I, 296) и П. О. Морозова 1903 г. (I, 231).

Автографъ, принадлежавшій Н. И. Кривцову, былъ вклеенъ въ экземпляръ поэмы Вольтера „La Pucelle“ и вмѣстѣ съ книгою поступилъ въ Публичную Библіотеку.

Заглавіе „Другу отъ друга“, быть можетъ, не относится прямо къ стихотворенію; послѣднее, какъ сказано, написано на листѣ, вклеенномъ въ книжку, а надпись „Другу отъ друга“ сдѣлана Пушкинымъ на листѣ, теперь предшествующемъ автографу и не вклеенномъ отдѣльно, а принадлежащемъ къ переплету; такимъ образомъ, над-

lib.pushkinskijdom.ru

пись „Другу отъ друга“ представляетъ скорѣе дедикацію къ даримой книгѣ; но такъ какъ и Гаевскій, и Майковъ признали эту надпись заглавіемъ, и стихотвореніе извѣстно подъ нимъ съ 1887 г., мы также оставили это заглавіе.

Въ подлинной рукописи, кромѣ приведенной выше даты — 1818, марта 2 —, имѣется подпись: А. П.

Подлинная рукопись даетъ одинъ черновой варіантъ.

Стихъ 10-й: Останься вѣкъ *таковъ какъ* нынѣ

Слова „таковъ какъ“ зачеркнуты и сверху надписано: „каковъ ты“.

Въ стихѣ 15-мъ въ подлинникѣ нѣтъ запятыхъ.

Кромѣ этого стихотворенія Пушкинъ посвятилъ Николаю Ивановичу Кривцову другое посланіе: „Не пугай насъ, милый другъ“, которое самъ Пушкинъ печаталъ дважды подъ 1819 г., но которое, на основаніи автографа, перенесено Л. Н. Майковымъ въ академическомъ изданіи въ 1817 г. (т. I, изд. 1, стр. 296; изд. 2, стр. 296). Въ 1818 г. Кривцовъ уѣзжалъ на дипломатическую службу въ Лондонъ, и выздоравливающій въ это время Пушкинъ прислалъ ему на дорогу поэму Вольтера со вложеннымъ въ нее посланіемъ. Свѣдѣнія о Кривцовѣ см. въ I томѣ, 1-го изд. стр. 409, 2-го изд. стр. 420—421.

Къ марту 1818 г. относится еще стихотвореніе „Сказки“ или „Noël“. Заимствуемъ его здѣсь изъ изданія Гербеля (Берлинъ, 2-ое изд. 1870 г., стр. 11 — 12):

1 Ура! въ Россію скачетъ
Кочующій . . . . . ,
Спаситель горько плачетъ,
А съ нимъ и весь народъ.
Марія въ хлопотахъ Спасителя стращаетъ:

lib.pushkinskijdom.ru

«Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
Вотъ бука, бука — . . . . . .!»
. . . . входитъ и вѣщаетъ:

2 «Узнай народъ россійскій,
Что знаетъ цѣлый міръ:
И прусскій и австрійскій
Я сшилъ себѣ мундиръ.
О радуйся, народъ: я сытъ, здоровъ и тученъ;
Меня газетчикъ прославлялъ;
Я ѣлъ, и пилъ, и обѣщалъ —
И дѣломъ не измученъ.

3 «Узнай еще въ прибавку,
Что сдѣлаю потомъ;
Лаврову дамъ отставку,
А Соца — въ жолтый домъ;
Законъ постановлю на мѣсто вамъ Горголи
И людямъ всѣ права людей,
По . . . . . милости моей,
Отдамъ изъ доброй воли.»

4 Отъ радости въ постелѣ
Запрыгало дитя:
«Неужто въ самомъ дѣлѣ?
Неужто не шутя?»
А мать ему: «бай, бай! закрой свои ты глазки;
Пора уснуть бы наконецъ,
Послушавши, какъ . . . .-отецъ
Разсказываетъ сказки!»

Впервые было напечатано подъ заглавіемъ „Сказка“ въ *Полярной Звѣздѣ* на 1859 г. (часть пятая), стр. 20. Отрывки были даны въ изданіи П. А. Ефремова 1880 г. (I, 205) и въ послѣдующихъ изданіяхъ, только стихи 25 — 32 съ измѣненіями; въ изданіи П. О. Морозова 1903 г. (I, 543)

lib.pushkinskijdom.ru

даны съ пропусками стихи 17 — 32; нами здѣсь приведена вся пьеса, только съ пропускомъ въ разныхъ мѣстахъ шести словъ.

Подлинная рукопись этого стихотворенія неизвѣстна, оно дошло до насъ въ многочисленныхъ спискахъ: въ свое время оно было очень распространено въ обществѣ. О своемъ стихотвореніи „Noël“ Пушкинъ упоминаетъ въ письмѣ къ брату отъ 30 января 1823 г. изъ Кишинева, говоря, что новая его пьеса—„Къ Овидію“ гораздо лучше „Руслана“ и „Noël“, т. е. Пушкинъ называетъ здѣсь „Noël“, какъ одно изъ лучшихъ среди произведеній, созданныхъ имъ раньше. И если въ дѣйствительности „Noël“ не можетъ быть отнесено къ числу лучшихъ стихотвореній Пушкина, оно несомнѣнно принадлежало въ свое время къ числу наиболѣе извѣстныхъ, — о чемъ сейчасъ будетъ сказано. „Noël“ написана въ подражаніе французскимъ поздравительнымъ пѣсенкамъ на Рождество. Подобныя же подражанія были написаны кн. Д. П. Горчаковымъ (ему приписываются „Святки“: „Спасителя рожденьемъ Встревоженъ весь народъ“ и „Въ Россіи лишь узнали Рожденіе Христа“). „Noël“ Пушкина написана по случаю возвращенія Александра I изъ-за границы въ 1818 г. и, по мнѣнію П. О. Морозова, отражаетъ въ себѣ отчасти толки, вызванные рѣчью государя при открытіи перваго сейма въ Варшавѣ (15 марта 1818 г.). „Noël“ была первымъ политическимъ стихотвореніемъ Пушкина (или, по крайней мѣрѣ, это первое изъ дошедшихъ до насъ его политическихъ стихотвореній). И оно пользовалось широкою извѣстностью среди современниковъ, наравнѣ съ его эпиграммами и посланіями политическаго содержанія. Въ „Запискахъ“ И. Д. Якушкина при разсказѣ о встрѣчѣ автора съ Пушкинымъ въ Каменкѣ у Давыдовыхъ въ 1820 г. мы читаемъ: „...Заходилъ-ли разговоръ о чемъ-нибудь дѣльномъ, Пушкинъ тотчасъ просвѣтлялся. О произведеніяхъ

lib.pushkinskijdom.ru

словесности онъ судилъ вѣрно и съ особеннымъ какимъ-то достоинствомъ. Не говоря почти никогда о собственныхъ своихъ сочиненіяхъ, онъ любилъ разбирать произведенія современныхъ поэтовъ и не только отдавалъ каждому изъ нихъ справедливость, но и въ каждомъ изъ нихъ умѣлъ отыскать красоты, какихъ другіе не замѣтили. Я ему прочелъ его Noël: „Ура! въ Россію скачетъ“, и онъ очень удивился, какъ я его знаю, а между тѣмъ всѣ его не напечатанныя сочиненія: *Деревня, Кинжалъ, Четырехстишіе къ Аракчееву, Посланіе къ Петру Чаадаеву* и много другихъ, были не только всѣмъ извѣстны, но въ то время не было сколько-нибудь грамотнаго прапорщика въ арміи, который не зналъ ихъ наизусть. Вообще Пушкинъ былъ отголосокъ своего поколѣнія со всѣми его недостатками и со всѣми добродѣтелями. И вотъ можетъ быть почему онъ былъ поэтъ истинно народный, какихъ прежде не было въ Россіи“ („Записки Ивана Дмитріевича Якушкина“. Лейпцигъ, 1874, стр. 67 — 68). Въ одномъ позднѣйшемъ письмѣ И. Д. Якушкина также говорится о популярности Пушкинскаго „Noël“, „который во время оно всѣ знали наизусть и распѣвали чуть не на улицѣ“.

Подобный же отзывъ о популярности политическихъ стихотвореній Пушкина даетъ И. И. Пущинъ. Извѣстно, что Пушкинъ очень желалъ быть принятымъ въ тайное Общество, о чемъ разсказывается и въ „Запискахъ“ Якушкина. Особенно часто онъ обращался по этому поводу къ своему лицейскому товарищу Пущину, объ участіи котораго въ тайномъ обществѣ Пушкинъ догадывался. Въ „Запискахъ“ Пущина читаемъ: „Особенно во время его болѣзни и продолжительнаго выздоровленія, видаясь чаще обыкновеннаго, онъ затруднялъ меня спросами и распросами, отъ которыхъ я, какъ умѣлъ, отдѣлывался, успокоивая его тѣмъ, что онъ лично, безъ всякаго воображаемаго общества, дѣйствуетъ какъ нельзя лучше для благой цѣли:

lib.pushkinskijdom.ru

тогда вездѣ ходили по рукамъ, переписывались, читались наизусть его „Деревня“, „Ода на свободу“, „Ура! въ Россію скачетъ“... и другія мелочи въ томъ-же духѣ. Не было живаго человѣка, который не зналъ-бы его стиховъ“ („Записки И. И. Пущина“ въ книгѣ: „ Л. Майковъ. Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки“. Спб., 1899 г., стр. 70).

Надо замѣтить, что и въ то время, и позднѣе стихи Пушкина были извѣстны наизусть въ очень широкихъ кругахъ и въ большомъ количествѣ. По словамъ *Сѣверной Звѣзды* 1829 г. — „знать наизусть его стихи вошло даже въ моду“. Наряду съ этимъ — стихи Пушкина, не попавшіе въ печать, широко распространялись въ спискахъ: „И Пушкина стихи въ печати не бывали“, говорится въ первомъ посланіи „Цензору“. О „рукописныхъ“ стихотвореніяхъ Пушкина упоминаетъ критикъ *Сына Отечества* 1833 г. Насколько эти списки были распространены, можно судить по свидѣтельству Жуковскаго, который 12 апрѣля 1826 г. писалъ Пушкину по поводу заговора декабристовъ: „Ты ни въ чемъ не замѣшанъ—это правда; но въ бумагахъ каждаго изъ дѣйствовавшихъ находятся стихи твои. Это худой способъ подружиться съ правительствомъ“ (*Русскій Архивъ* 1889 г., № 9, стр. 118). И одинъ изъ „дѣйствовавшихъ“, баронъ Штейнгель, писалъ императору Николаю I въ январѣ 1826 г.: „Кто изъ молодыхъ людей нѣсколько образованныхъ не читалъ, не увлекался сочиненіями Пушкина, дышущаго свободою?“ (*Русскій Архивъ* 1895 г., № 2, стр. 174). Свободолюбивыя стихотворенія Пушкина доходили даже до такого человѣка, какъ профессоръ и цензоръ И. М. Снѣгиревъ, который въ дневникѣ своемъ 11 марта 1823 г. записываетъ, какъ онъ въ этотъ день въ гостяхъ „слушалъ чтеніе Пушкина стиховъ; въ нихъ много прелести, много и дерзости“ (*Русскій Архивъ* 1902 г., № 6, стр. 183).

lib.pushkinskijdom.ru

Въ третьей строфѣ стихотворенія упоминаются: Лавровъ, Соцъ, Горголи. Первые двое служили въ тогдашнемъ министерствѣ полиціи: д. с. с. Иванъ Павловичъ Лавровъ былъ директоромъ департамента исполнительнаго, а тит. с. Василій Ивановичъ Соцъ состоялъ однимъ изъ секретарей въ особомъ цензурномъ комитетѣ при министерствѣ полиціи. Иванъ Саввичъ Горголи былъ с.-петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ (1811 — 1821 гг.).

„Сказки“ или „Noël“ отнесены къ 1818 г. въ изданіи 1881 г. на основаніи указаній списковъ (у Гербеля, какъ и въ *Полярной Звѣздѣ*, стихотвореніе отнесено къ 1819 г.); при этомъ П. А. Ефремовъ сообщилъ и помѣту изъ того же источника: „Мартъ“; если сопоставить съ этимъ предположеніе о связи „Сказокъ“ съ рѣчью императора Александра I на варшавскомъ сеймѣ, то стихотвореніе должно быть относимо по концу марта 1818 г.

Въ декабрѣ 1824 г. Пушкинъ писалъ своему брату изъ Михайловскаго: „Съ Рокотовымъ я писалъ къ тебѣ — получи это письмо непремѣнно. Тутъ я, по глупости лѣтъ, прислалъ тебѣ — святочную пѣсенку. Вѣтреный юноша Рокотовъ можетъ затерять — а ничуть незабавно мнѣ попасть въ крѣпость pour des chansons.“ Вопреки мнѣнію П. А. Ефремова, повторяемому и П. О. Морозовымъ (изд. Литературнаго Фонда), мы думаемъ, что здѣсь, въ приведенномъ письмѣ, вѣроятно, говорится не о той „Noël“, которая теперь извѣстна подъ этимъ именемъ или подъ другимъ названіемъ „Сказки“, а о какой-то другой, новой святочной пѣсенкѣ, до насъ не дошедшей. Трудно допустить, чтобы въ концѣ 1824 г. Пушкинъ зачѣмъ-то посылалъ брату списокъ „Сказокъ“, которыя были извѣстны давно уже всѣмъ и были распространены въ многочисленныхъ спискахъ: Левъ Пушкинъ, при его феноменальной памяти, не могъ не знать этихъ „Сказокъ“ наизусть, и во всякомъ случаѣ въ приведенномъ выше

lib.pushkinskijdom.ru

письмѣ отъ 30 января 1823 г., т.-е. почти еще за два года, Пушкинъ упоминаетъ „Noël“ какъ пьесу, хорошо извѣстную Льву Сергѣевичу.

II.

МЕЧТАТЕЛЮ

(стр. 4 — 5).

Текстъ напечатанъ по изданію 1829 г., I, стр. 45 и 46.

Впервые это стихотвореніе появилось въ *Сынѣ Отечества* 1818 г., ч. 50, № 51, стр. 273, подъ заглавіемъ: „Къ мечтателю“, за подписью: Св..ч.к. (т.-е. „Сверчокъ“ — арзамасское прозвище Пушкина). Варіанты журнальнаго текста приведены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Затѣмъ стихотвореніе было исправлено для изданія 1826 г. (стр. 5—6) и въ такомъ видѣ повторено въ изданіи 1829 г. Текстъ 1826 г. отличается отъ текста 1829 г. только иною разстановкой знаковъ препинанія, нѣсколькими восклицательными знаками: этихъ отличій мы не приводимъ.

Въ оригинальныхъ рукописяхъ это стихотвореніе дошло до насъ въ двухъ видахъ: въ тетради гр. П. И. Капниста (л. 12 об.) находится отдѣланный текстъ, совпадающій съ окончательнымъ печатнымъ (Майковъ, „Матеріалы“, 8 и 9); здѣсь встрѣчается только одинъ варіантъ: ст. 11 былъ написанъ сперва такъ:

Зовя утраченный покой,

но тутъ же исправленъ, какъ напечатано. Рукопись Румянцовскаго музея № 2364, л. 43, даетъ это стихотвореніе безъ заглавія въ черновомъ, исчерканномъ видѣ. Почти всякая строка представлена въ нѣсколькихъ варіантахъ, иногда близкихъ къ окончательному тексту, иногда отъ

lib.pushkinskijdom.ru

него довольно еще далекихъ. Въ „Матеріалахъ“ Майкова приведено изъ этого чернового текста нѣсколько стиховъ, впослѣдствіи измѣненныхъ поэтомъ или совсѣмъ выброшенныхъ; мы приводимъ здѣсь весь черновой текстъ, какъ онъ набросанъ былъ поэтомъ.

1 (въ *нерзб.* любви)
Ты въ горест(яхъ)и любви
(въ мученіяхъ) (любви) (ты) находишь наслажденье
2 Тебѣ приятно слезы лить
3 (Ласкать) (мечты) (думъ) (безумныя) (творенья) (созданья)
(пламенемъ) бесплоднымъ
(безумнымъ) пламенемъ
(томить) томить (ласкать) воображенье
4 И* въ* сердцѣ* (дремлющемъ) (усталымъ[1] отъ)
(И въ сердцѣ) (томныя) (нѣжныя) (страданья) (нѣжныя)
(опасныя)
(Надежды темныя) (тихое) безуміе (таить)

Послѣ этихъ строкъ, соотвѣтствующихъ началу печатнаго текста, первымъ его четыремъ стихамъ, идутъ строки, выпущенныя поэтомъ и оставшіяся совсѣмъ неотдѣланными. Здѣсь можно разобрать только отдѣльныя слова, отдѣльныя фразы, обрывки фразъ.

(Жаръ) (Ты любишь) (обнимать) томный жаръ
обнима*
мучительныхъ* (мечтаній)
(плѣнительныхъ) желаній
(мучительн) (мечтаній)
мечтаній
Приятно чувствовать
(Тебѣ *нерзб.*) были

---

[1] Описка: „усталымъ“ вмѣсто „усталомъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Ты любишь *нерзб.* жаръ обольстительныхъ
(Жаръ) И сны волшебные
(Надежды томныя) плѣнительныя надежды *нерзб.*
Надежды легкія обманчивыя минутныя
И трепетъ сладо(стныхъ)стныхъ надеждъ

У Л. Н. Майкова приведены изъ этихъ набросковъ только первый и послѣдній стихъ, причемъ въ первомъ онъ вмѣсто „въ мученіяхъ“ читаетъ „въ огорченіяхъ“. Дальше въ черновой идетъ мѣсто, соотвѣтствующее стиху 5 и слѣдующимъ окончательнаго текста:

Повѣрь[1] мнѣ
Такъ вѣдай
Щ —[2]
(Нещастный ты) ты еще не (вѣдаешь) **знал**ъ **любви**
(Она тяжелая) (страшная)
(Не знаешь мрачнаго мученья)
(Ни *нерзб. нерзб.*)
стр (не вѣдаешь) (его) (его) ужасн
Ни ревности мученья
И
Ни думъ убійствен Ни И *нерзб.*
волненье* (*нерзб.*) въ крови*
Ни безпрерывное волненье
Когдабъ волн. . . мглѣ ночн
(О еслибъ ты) во мракѣ* ночи[3]
На ложѣ* (скованный) (на ложѣ гдѣ)

[1] Сбоку еще приписано: Повѣрь Повѣрь Повѣрь.
[2] Такъ въ рукописи: Щ и большая черта.
[3] Сбоку еще приписано: (Юн) (одинъ на лож)
Чувства сердца об
Въ тишинѣ
На ложе р. . .
На (л) одрѣ
На ложе

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

На ложѣ (забытый сномъ)
Забывъ желаемый покой
(Безумною) безумною тоской
(У) (на ложе снов. . .) *нерзб. нерзб.* (Вотще)
Вотще смыкая скорбны очи
Покровы жаркіе (саж) рыдая обнималъ — —
И сохнулъ (въ) въ бѣшенствѣ безплоднаго желанья[1]
Тогда б(ъ)ы (не сталъ) ты (призывать)
Въ мечтѣ не питалъ
(Любви волненья [и тоски]) терзанья
(Не благодарнаго) св. . . мечтанья
(Любви безумной)
Тотъ любитъ, (кто) (кто) кто кто нигдѣ не зритъ себѣ препонъ
(Кому) (кто) (и выгодъ) (на б. . .) (кому любовь)
Скажи, въ (безуміи) (восторговъ) въ забвеніи чувствъ [восторгомъ] упоенный
Ты падалъ ли къ ногамъ любовницы надменной
Гремѣлъ * ли * (рѣчію[2] передъ) ней
(Кто за день)
Кто жизни (радость)
(Отдать) (отдать) жизнь
За ночь волшебн
Мольбой угрозой страшною умѣлъ-ли
(все) презрѣвъ все — насильною рукой
Срывалъ ли ты затворъ съ (безж) завистливыхъ дверей
Кому (одна любовь) (кому любовь законъ)
(д...) Кому одна любовь и вѣра

Изъ приведенныхъ черновыхъ стиховъ Л. Н. Майковъ далъ пять стиховъ; при этомъ въ концѣ 10 стиха снизу

---

[1] Сбоку еще: Тогдабъ *нерзб.* Тогдабъ.
[2] „Рѣчію", вѣроятно, вмѣсто — „рѣчью".
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

онъ ставитъ „пріюта“, а въ предпослѣднемъ стихѣ: „*запоръ со замкнутыхъ* дверей“. Это различіе въ чтеніи объясняется трудностью разобрать,—можно сказать, дешифрировать подобную черновую, исчерканную, съ недописанными словами. Вмѣсто „пріюта“ мы читаемъ „препонъ“, что даетъ риѳму со стихомъ—„Кому любовь *законъ*“; вмѣсто „*со замкнутыхъ* дверей“ мы читаемъ—„съ завистливыхъ дверей“, причемъ зачеркнутый и недописанный варіантъ—„безж“... принимаемъ за „безжалостныхъ“; что касается до слова „затворъ“ (а не „запоръ“), то Пушкинъ первоначально описался (*описокъ* у него въ рукописяхъ немало) и написалъ „заторъ“, а потомъ сверху приставилъ *в*: „затворъ“.

Къ 1818 г. это стихотвореніе отнесено изданіями 1826 и 1829 гг., что подтверждается и рукописью. На основаніи изданія 1829 г. пьеса печатается передъ стихотвореніемъ „Выздоровленіе“.

Стихотвореніе „Мечтателю“ обращено Пушкинымъ къ его лицейскому товарищу Кюхельбекеру. О Кюхельбекерѣ см. въ примѣчаніяхъ къ I тому въ разныхъ мѣстахъ, а также въ прозѣ Пушкина, въ отрывкѣ изъ записокъ о встрѣчѣ съ Кюхельбекеромъ и въ примѣчаніи къ этому отрывку.

П. В. Анненковъ („Матеріалы“, изд. 2, стр. 241—243) указываетъ на стихотвореніе „Мечтателю“, какъ на примѣръ того, что лирическая поэзія Пушкина стояла въ прямой и тѣсной связи съ жизнью. По словамъ Анненкова, это стихотвореніе „вызвано было любовью одного молодаго человѣка (т.-е. Кюхельбекера), утверждавшаго, что онъ не ищетъ взаимности и доволенъ чувствомъ своимъ. Пушкинъ не понималъ этого изворота сердца, ищущаго успокоенія въ обманѣ, и отвѣчалъ на него своимъ стихотвореніемъ“.

По замѣчанію Ѳ. Е. Корша, 1-й стихъ пьесы „Мечта-

lib.pushkinskijdom.ru

телю“ повторяетъ стихи 337-й и 338-й „Городка“ (см. т. I, стр. 70):

И въ грусти томный духъ
Находитъ наслажденье.

III.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ

(стр. 6 — 7).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 47 — 48.

Впервые, въ томъ же видѣ, было напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 10 — 11.

Находится въ рукописи, принадлежавшей гр. П. И. Капнисту, л. 13 об. и 14, гдѣ имѣются первоначальные варіанты:

Стихъ 7-й: Въ одеждѣ *ратника* съ неловкостью пріятной?
Стихъ 12-й: *Вотще мой слабый взоръ искалъ тебя во мглѣ. . .*

Въ обоихъ случаяхъ надъ строкой даны поправки, какъ въ печатномъ текстѣ. Въ 8-мъ стихѣ рукопись вмѣсто „тусклый взоръ“ даетъ „*темный* взоръ“ („Матеріалы“ Майкова, стр. 21).

Какъ указано уже, текстъ этого стихотворенія въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. одинаковъ; варіанты, которые П. О. Морозовъ (I, стр. 531) приписалъ изданію 1826 г., находятся въ рукописи гр. Капниста (см. Майковъ „Матеріалы“, стр. 21). „Выздоровленіе“ написано въ то время, когда Пушкинъ поправлялся отъ тяжелой болѣзни, имъ перенесенной; онъ самъ разсказываетъ объ этой болѣзни въ отрывкѣ автобіографіи. Пушкинъ былъ боленъ въ февралѣ 1818 г., стихи эти могутъ быть относимы съ вѣроятностью къ марту 1818 г. Они помѣщены у насъ вслѣдъ за стихотвореніемъ „Мечтателю“ по примѣру изданія

lib.pushkinskijdom.ru

1829 г. — П. И. Бартеневъ указываетъ на возможность вліянія элегіи Батюшкова, также носящей названіе „Выздоровленіе“ (соч. Батюшкова, I, стр. 49).

Въ VIII т. изданія 1903 г. подъ редакціей П. А. Ефремова (стр. 120) напечатана „Элегія. 1818“, представляющая особую редакцію „Выздоровленія“ Пушкина. „Элегія“ эта извлечена изъ тетради В. Ѳ. Щербакова, писанной въ 1820-хъ годахъ и содержащей много записей стиховъ Пушкина въ общемъ по хорошимъ спискамъ. Текстъ „Элегіи“ отличается отъ печатнаго текста „Выздоровленія“ нѣсколькими лишними стихами, пропускомъ другихъ, разночтеніемъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. Быть можетъ, это „первая“ редакція пьесы; во всякомъ случаѣ текстъ „Элегіи“ занесенъ въ тетрадь Щербакова невполнѣ удачно, такъ какъ два стиха остались безъ риѳмы. Приводимъ здѣсь разночтенія Элегіи.

Стихъ 1-й: Тебя ли видѣлъ я, *жестокой*, милый другъ.
Стихъ 3-й: *Волненье смутныхъ думъ* иль пламенный недугъ.
Стихъ 6-й: дѣва *робкая*
Стихъ 7-й: *въ* неловкости
Стихъ 8-й: *темный* взоръ

Послѣ 10-го стиха:

На саблю опершись, казалось, ты дрожала,
Я зрѣлъ въ твоихъ очахъ унынія туманъ,
Казалось, тяжкая тоска приподнимала
Накинутый на перси доломанъ —

Послѣ этого идутъ прямо стихи 13-й и 14-й, которые, за отсутствіемъ стиховъ 11-го и 12-го, остаются безъ риѳмы.

Стихъ 18-й: прелестнымъ *сно*видѣньемъ.

Вмѣсто 24-го стиха:

И чуждымъ поясомъ объятый крѣпко станъ
И сей ревнивый доломанъ.

Стихъ 28-й: *На стонъ любви твоей, вновь отдали мнѣ* боги.

Въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. стихотвореніе отнесено къ 1818 г. Въ рукописи гр. Капниста также имѣется

lib.pushkinskijdom.ru

помѣта „1818“, хотя, по замѣчанію Л. Н. Майкова, и „позднѣйшая“. Подъ 1818 г. стихотвореніе и печаталось во всѣхъ изданіяхъ, и только Майковъ („Матеріалы“, стр. 20 — 21) отнесъ его къ 1819 г., т.-е. ко времени второй болѣзни Пушкина. По содержанію, конечно, пьеса могла бы быть относима и къ 1819 г. или даже хотя бы къ 1820 г., когда Пушкинъ опять былъ боленъ горячкою. Но у насъ нѣтъ никакихъ основаній въ данномъ случаѣ для измѣненія хронологіи, установленной самимъ Пушкинымъ.

IV.

ПРЕЛЕСТНИЦѢ

(стр. 8 — 9).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 49 — 50.

Впервые было напечатано въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г., часть вторая, апрѣль, стр. 68 — 69, подъ заглавіемъ „Къ Прелестницѣ“, съ подписью: А. П. Внесено въ изданіе 1826 г. (стр. 158 — 159) подъ нынѣшнимъ заглавіемъ. Варіанты журнала и изданія 1826 г. даны выше въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Стихи 14-й и 15-й впервые помѣщены въ изданіи 1829 г.

П. А. Ефремовъ и вслѣдъ за нимъ П. О. Морозовъ дѣлаютъ заключеніе на основаніи словъ П. В. Анненкова („Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Александровскую эпоху“. Спб., 1874, стр. 64), что посланіе „Прелестницѣ“ относится къ Штейнгель, но Анненковъ, называя „модныхъ тогда прелестницъ — Штейнгель, Ольгу Массонъ“, не упоминаетъ вовсе о посланіи „Прелестницѣ“, а дѣлаетъ ссылку на пьесы „Выздоровленіе“ и „Ольга, крестница Киприды“.

lib.pushkinskijdom.ru

Пьеса отнесена къ 1818 г. изданіями 1826 г. и 1829 г.; такъ подъ 1818 г. она и печатается во всѣхъ изданіяхъ. Мы помѣстили ее вслѣдъ за пьесой „Выздоровленіе“ по примѣру изданія 1829 года.

V.

ЖУКОВСКОМУ

(стр. 10 — 11).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 51 — 52.

Впервые было напечатано въ *Сынъ Отечества* 1821 г., ч. 74, № 52, стр. 276—277, подъ заглавіемъ: „Къ Ж.... По прочтеніи изданныхъ имъ книжекъ «Для немногихъ»“. Стихи не были подписаны и сопровождались слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Сочинитель не подписалъ своего имени, но кто не узнаетъ здѣсь того Поэта, который—въ такія лѣта, когда другіе еще учатся правиламъ стихотворства—сталъ на ряду съ нашими первоклассными Писателями. *Издатели.*“ Въ *Сынъ Отечества* пьеса состоитъ изъ 44 стиховъ, въ изданіи 1826 г., стр. 167 — 168, она сокращена до 39, въ изданіи 1829 г. она состоитъ уже только изъ 22 стиховъ. Всѣ эти откинутые стихи и встрѣчающіяся разночтенія какъ по журнальному тексту, такъ и по изданію 1826 г. приведены выше въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ [1].

Въ автографѣ это посланіе не дошло до насъ, но Жуковскій сообщилъ его кн. Вяземскому въ письмѣ отъ 17 апрѣля 1818 г. (*Русскій Архивъ* 1896 г., № 10, стр. 205—208). Текстъ посланія, приведенный въ письмѣ, совпадаетъ съ текстомъ *Сына Отечества*, за исключеніемъ двухъ

[1] Въ *Сынъ Отечества* въ стихахъ 5-мъ и 6-мъ запятыхъ нѣтъ.

lib.pushkinskijdom.ru

стиховъ (изъ числа составляющихъ особенность журнальнаго текста). Стихъ 4-й въ *Сынѣ Отечества* напечатанъ такъ: „Томясь мятежнымъ упоеньемъ“, а въ письмѣ читаемъ: „Томясь *волшебнымъ* упоеньемъ“; стихъ 15-й въ журналѣ: „Ревнивыхъ милостью своей“, а въ письмѣ — „Ревнивой милостью *твоей*“; послѣднее чтеніе не представляется удачнымъ, такъ что является вопросъ, не есть ли оно результатъ описки Жуковскаго или опечатки *Русскаго Архива*.

Преслѣдуя цѣль бо́льшаго единства, бо́льшаго сосредоточенія произведенія, Пушкинъ для изданія 1829 г. откинулъ всю вторую часть стихотворенія, хотя оно было давно уже извѣстно въ печати въ цѣломъ видѣ и пользовалось большимъ успѣхомъ. Жуковскій, посылая пьесу кн. Вяземскому, писалъ по поводу ея: „Чудесный талантъ! Какіе стихи! Онъ мучитъ меня своимъ даромъ, какъ привидѣніе!“ Вяземскій въ своемъ отвѣтѣ восторгался особенно однимъ изъ стиховъ, именно второй части, которую Пушкинъ потомъ опустилъ совершенно: „Стихи чертенка-племянника [1] чудесно хороши. *Въ дыму столѣтій!* Это выраженіе городъ. Я все отдалъ бы за него, движимое и недвижимое. Какая бестія! Надобно намъ посадить его въ желтый домъ: нето, этотъ бѣшеный сорванецъ насъ всѣхъ заѣстъ, насъ и отцовъ нашихъ. Знаешь-ли, что Державинъ испугался бы *дыма столѣтій?* О прочихъ и говорить нечего“ (Сборникъ, изданный П. И. Бартеневымъ: „А. С. Пушкинъ“, II, стр. 14 [2]).

Пушкинъ не только не остановился передъ выраженіемъ „дымъ столѣтій“, но онъ не остановился и передъ тѣмъ, чтобы при новой отдѣлкѣ пьесы выкинуть это вы-

[1] Друзья Василья Львовича Пушкина привыкли первое время звать А. С. Пушкина — племянникомъ.

[2] Въ статьѣ кн. П. П. Вяземскаго о Пушкинѣ, первоначально напечатанной въ газетѣ *Берегъ* 1880 г. и тогда же вышедшей отдѣльнымъ оттискомъ.

lib.pushkinskijdom.ru

раженіе вмѣстѣ съ другими стихами, мѣшавшими ея цѣльности.

Въ посланіи Жуковскаго къ В. А. Перовскому („Товарищъ вотъ тебѣ рука“), которое относится въ послѣднихъ изданіяхъ къ 1819 г. или къ 1820 г., встрѣчается выраженіе 4-го стиха Пушкинскаго посланія:

Я къ лирѣ бросился моей
И подъ *рукой нетерпѣливой*
Бывалый звукъ раздался въ ней.

Выше мы видѣли, что въ *Сынѣ Отечества* въ заглавіи посланія было пояснено: „По прочтеніи изданныхъ имъ книжекъ «Для немногихъ»“. Въ изданіи 1826 г. этого поясненія при самихъ стихахъ нѣтъ, оно перенесено въ оглавленіе книги: „Жуковскому. *На изданіе книжекъ его: Для немногихъ.*“ То же самое указаніе сдѣлано и въ оглавленіи I тома изданія 1829 г.

Какъ извѣстно, Жуковскій въ 1817 г. былъ приглашенъ учителемъ русскаго языка къ великой княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, супругѣ великаго князя Николая Павловича. Въ 1818 г. Жуковскій сталъ издавать для своей августѣйшей ученицы небольшія книжки, состоявшія изъ произведеній нѣмецкихъ поэтовъ, — на одной страницѣ подлинникъ, а рядомъ переводъ, сдѣланный самимъ Жуковскимъ. Эти книжки, не поступавшія въ продажу и печатавшіяся въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ, носили заглавіе нѣмецкое и русское — „Für Wenige“ — „Для немногихъ“. Онѣ и дали Пушкину поводъ написать свое посланіе къ Жуковскому. Вотъ содержаніе первыхъ четырехъ книжекъ, по выходѣ которыхъ, вѣроятно, Пушкинымъ написано его посланіе къ Жуковскому. № I: Рыцарь Тогенбургъ, Утѣшеніе въ слезахъ, Жалоба пастуха, Пѣсня („Кольцо души дѣвицы“), Мина, Рыбакъ. (Цензурное разрѣшеніе 11-го января 1818 г.).—№ II. Овся-

lib.pushkinskijdom.ru

ный кисель, Новая любовь и новая жизнь, Желаніе, „Кто слезъ на хлѣбъ свой не ронялъ“, Къ мѣсяцу. (Цензурное разрѣшеніе 15 января 1818 г.). — № III. Тлѣнность, Утренняя звѣзда, Вѣрность до гроба (цензурное разрѣшеніе 15 февраля 1818 г.). — № IV. Горная пѣсня, Деревенскій сторожъ, Лѣсной царь, Лѣтній вечеръ. (Цензурное разрѣшеніе 28 марта 1818 г.). — Слѣдующія книжки, № V и № VI, имѣютъ цензурное разрѣшеніе 3 іюня, т.-е. вышли уже послѣ того, какъ Пушкинымъ написано посланіе къ Жуковскому. Книжки „Для немногихъ“ издавались въ Москвѣ (гдѣ тогда имѣлъ пребываніе дворъ), и Пушкинъ, жившій въ Петербургѣ, могъ получить ихъ сразу нѣсколько (вѣроятно, четыре нумера, а можетъ-быть и три), почему посланіе и было помѣчено: „По прочтеніи *книжекъ* Для немногихъ.“

VI.

„ПОСЛУШАЙ, ДѢДУШКА, МНѢ КАЖДЫЙ РАЗЪ“

(стр. 12).

Печатается по изданію Анненкова, т. I, стр. 46.

Тотъ же текстъ былъ данъ въ воспоминаніяхъ Л. С. Пушкина, *Москвитянинъ* 1853 г., № 10, стр. 50. Л. Н. Майковымъ указано, что въ *Москвитянинѣ* текстъ воспоминаній переданъ не вполнѣ точно, сравнительно съ бумагами Анненкова, почему мы и взяли за основаніе для текста эпиграммы изданіе Анненкова, который къ тому же имѣлъ здѣсь источники и помимо воспоминаній Льва Пушкина. Въ воспоминаніяхъ младшаго брата поэта, Л. С. Пушкина, мы находимъ слѣдующій разсказъ о первыхъ годахъ литературной дѣятельности Пушкина по выходѣ его изъ лицея: „Въ это время Пушкинъ не постигалъ стиховъ не риѳмованныхъ и по этому случаю смѣялся надъ нѣкоторыми

lib.pushkinskijdom.ru

сочиненіями Жуковскаго. Онъ пародировалъ „Тлѣнность“ слѣдующимъ образомъ: (приведены стихи). Жуковскій этому смѣялся, но не увѣрилъ Пушкина, что это стихи“ (Майковъ, „Пушкинъ“, стр. 5).

П. В. Анненковъ передаетъ то же самое нѣсколько иначе: „Пушкинъ, по прочтеніи стихотворенія В. А. Жуковскаго „Тлѣнность“, набросалъ слѣдующую пародію: (приведены стихи). В. А. Жуковскій отъ души смѣялся надъ пародіей молодаго человѣка, но предрекалъ ему время, когда онъ перемѣнитъ мнѣніе свое о бѣломъ стихѣ“ (Соч. Пушкина, изданіе Анненкова, I, стр. 45—46).

„Тлѣнность“ Жуковскаго начинается стихами:

Послушай, дѣдушка, мнѣ каждый разъ,
Когда взгляну на этотъ за́мокъ Ретлеръ,
Приходитъ въ мысль: *что если тожъ случится*
И съ нашей хижиной?

„Тлѣнность“ впервые напечатана въ третьей книжкѣ „Для немногихъ“ на 1818 г. (см. примѣчаніе къ предыдущему стихотворенію). Такимъ образомъ Пушкинъ, привѣтствуя Жуковскаго вдохновеннымъ посланіемъ — „По прочтеніи книжекъ его „Для немногихъ“, не могъ удержаться, чтобы не высказать своей насмѣшки надъ непонятнымъ ему тогда бѣлымъ стихомъ, который онъ оцѣнилъ черезъ нѣсколько лѣтъ и которымъ онъ такъ полно и свободно овладѣлъ. Предсказаніе Жуковскаго сбылось.

Насколько Пушкинъ цѣнилъ риѳму, можно видѣть, помимо его стиховъ въ честь ея, изъ слѣдующаго разсказа кн. П. А. Вяземскаго. Въ 1821 г. Вяземскій напечаталъ въ *Сынѣ Отечества* (№ 10, стр. 129) посланіе къ Жуковскому, и тутъ у него былъ стихъ: „Угрюмый нашъ языкъ какъ риѳмами ни бѣденъ“... (Соч. Вяз., III, 226). По словамъ Вяземскаго, этотъ стихъ разсердилъ и огорчилъ Пушкина: „Какъ хватило въ тебѣ духа, сказалъ онъ мнѣ,

lib.pushkinskijdom.ru

сдѣлать такое признаніе? Оскорбленіе русскому языку принималъ онъ за оскорбленіе, лично ему нанесенное. Въ нѣкоторомъ отношеніи былъ онъ правъ, какъ одинъ изъ высшихъ представителей, если не высшій, этого языка: оно такъ. Но правъ и я. Въ доказательство укажу на самого Пушкина и на Жуковскаго, которые позднѣе все болѣе и болѣе стали писать бѣлыми стихами“ (I, стр. XLII).

Надо замѣтить, что тогда на Жуковскаго негодовалъ не одинъ Пушкинъ за бѣлые стихи. Батюшковъ писалъ А. И. Тургеневу 10 сентября 1818 г. по поводу напечатаннаго тогда перевода Шишкова изъ Тасса: „Молчу, молчу, но право иногда своимъ голосомъ скажешься. Воейковъ пишетъ гекзаметры безъ мѣры, Жуковскій (!?!?!?!) — пятистопные стихи безъ риѳмъ, онъ, который очаровалъ нашъ слухъ, и душу, и сердце“... (Соч., III, стр. 532).

VII.

КЪ ПОРТРЕТУ ЖУКОВСКАГО

(стр. 13).

Печатается по изданію 1829 г., II, стр. 149.

Впервые напечатано въ *Благонамѣренномъ* 1818 г., III, № 7, стр. 24, подъ заглавіемъ „Надпись къ портрету Жуковскаго“ за полною подписью, въ первоначальной редакціи, разночтенія которой приведены выше въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ изданіи 1826 г. напечатано въ измѣненной редакціи, въ отдѣлѣ „Эпиграммы и надписи“, безъ указанія года (стр. 109) и въ томъ же видѣ повторено въ изданіи 1829 г. въ отдѣлѣ „Разныхъ годовъ“.

Портретъ Жуковскаго былъ приложенъ въ октябрѣ 1817 г. къ № 20 *Вѣстника Европы*. Къ этому портрету

lib.pushkinskijdom.ru

были еще сочинены надписи Батюшковымъ, В. Л. Пушкинымъ, Н. Д. Иванчинымъ-Писаревымъ.

Къ 1818 г. пьеса отнесена въ изданіи Анненкова и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ. Цензурное разрѣшеніе книжки *Благонамѣреннаго* — 2 іюля 1818 г.

VIII.

[НА КАЧЕНОВСКАГО]

(стр. 14).

Печатается по тексту, сообщенному въ письмѣ А. И. Тургенева къ кн. П. А. Вяземскому отъ 18 сентября 1818 г. и напечатанному въ „Остафьевскомъ Архивѣ“, I, стр. 122. До опубликованія этого письма эпиграмма не была извѣстна; она вошла въ „Матеріалы“ Майкова (стр. 5), въ изданія П. А. Ефремова 1903 г. (I, стр. 302) и П. О. Морозова (I, стр. 236). Въ текстѣ заголовокъ „На Каченовскаго“ долженъ бы быть помѣщенъ въ прямыя скобки, такъ какъ его нѣтъ въ основномъ источникѣ, въ письмѣ А. И. Тургенева. Въ своемъ письмѣ Тургеневъ сообщаетъ о предстоящемъ отъѣздѣ за границу Батюшкова, находившагося тогда еще въ Москвѣ, и прибавляетъ: „A propos: онъ вылилъ на словахъ желчь свою на Каченовскаго, а маленькій Пушкинъ давно уже плюнулъ на него эпиграммою, que voici“,—и дальше приводится текстъ эпиграммы, послѣ которой Тургеневъ замѣчаетъ: „Но не худо бы однако жъ оставить на немъ не одно клеймо зависти, но и глупости, котораго онъ равно достоинъ; тѣмъ болѣе, что стихъ, которымъ Дмитріевъ за———ъ его, не для всѣхъ.“

Въ 5-мъ стихѣ Пушкинъ говоритъ: „и *прежнимъ* ты стихомъ доволенъ будь“, и далѣе идетъ этотъ „прежній“

lib.pushkinskijdom.ru

стихъ, взятый изъ эпиграммы И. И. Дмитріева, написанной имъ въ 1806 г. по поводу критики Каченовскаго на 3-ю часть сочиненій Дмитріева. Объ этой критикѣ Дмитріевъ говоритъ въ своихъ запискахъ—„Взглядъ на мою жизнь“ (М. 1866 г., стр. 89—90 и 103; Соч. 1893 г., II, стр. 63—65, 159). Онъ написалъ тогда нѣсколько эпиграммъ на Каченовскаго, напечатанныхъ впервые только въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., № 5—6, стр. 985. Одна изъ этихъ эпиграммъ, озаглавленная „Отвѣтъ“, состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ стиховъ:

Нахальство, Аристархъ, таланту не замѣна;
Я буду все поэтъ, тебѣ наперекоръ,
А ты останешься все тотъ-же крохоборъ,
Плюгавый выползокъ изъ . . . Дефонтена.

Пушкинъ и взялъ въ свою эпиграмму послѣдній стихъ изъ эпиграммы Дмитріева. Въ *Русскомъ Архивѣ* и въ сочиненіяхъ Дмитріева (Спб. 1893 г., стр. 240) предпослѣднее слово въ стихѣ пропущено; въ „Остафьевскомъ Архивѣ“ оно замѣнено: г——.

Тургеневъ сообщилъ эту эпиграмму Пушкина въ письмѣ отъ 18 сентября 1818 г. не какъ послѣднюю новость, а какъ написанную „давно уже“. Это не даетъ возможности точнѣе опредѣлить время написанія эпиграммы, хотя мы знаемъ, что статья Каченовскаго, которую имѣетъ въ виду кн. Вяземскій, напечатана въ № 4 *Вѣстника Европы* 1818 г., февраль. Мы помѣстили эпиграмму вслѣдъ за надписью къ портрету Жуковскаго, написанною раньше 2-го іюля 1818 г. Всѣ остальныя стихотворенія 1818 г., помѣщаемыя вслѣдъ за эпиграммой на Каченовскаго, совсѣмъ не имѣютъ данныхъ для отнесенія къ тому или другому мѣсяцу года.

Эта эпиграмма — первая изъ извѣстныхъ намъ теперь многочисленныхъ эпиграммъ Пушкина на М. Т. Каченов-

lib.pushkinskijdom.ru

скаго. Эпиграммъ этихъ много: 1820 г. — „Хавроніосъ! ругатель закоснѣлый“, 1821 г. — „Клеветникъ безъ дарованья“, 1825 г. — „Живъ, живъ курилка!“, 1829 г. — „Литературное извѣстіе“, „Обиженный журналами жестоко“, „Тамъ, гдѣ древній Кочерговскій“, „Какъ сатирой безымянной“; возможно также, что къ Каченовскому относится эпиграмма 1824 г. — „Охотникъ до журнальной драки“. Каченовскому посвящено нѣсколько стиховъ въ посланіи къ Чаадаеву 1821 г.: „Ораторъ Лужниковъ, никѣмъ не замѣчаемъ“, о немъ говорится и въ „Собраніи насѣкомыхъ“ 1828 г.: „Вотъ Каченовскій — злой наукъ“. Пушкинъ касался Каченовскаго, осмѣивалъ его и въ своей прозѣ.

Въ литературѣ не такъ давно былъ сдѣланъ довольно рѣзкій упрекъ Пушкину: В. С. Соловьевъ въ своей брошюрѣ „Судьба Пушкина“ (Спб., 1898) въ эпиграммахъ, подобныхъ эпиграммамъ на Каченовскаго, видитъ „недостойныя личныя выходки“, въ данномъ случаѣ противъ „почтеннаго ученаго, оставившаго замѣтный слѣдъ въ исторіи своей науки и ничего худаго не сдѣлавшаго“. Такое сужденіе упускаетъ изъ виду особыя условія времени, къ которому относятся эпиграммы Пушкина на Каченовскаго, особыя обстоятельства, которыя ихъ вызывали. Каченовскій, несомнѣнно, оставилъ замѣтный слѣдъ въ наукѣ, въ исторіи московскаго университета, но вѣдь эпиграммы Пушкина направлены были главнымъ образомъ противъ Каченовскаго-журналиста, который въ *Вѣстникѣ Европы* преслѣдовалъ нападками и самого Пушкина, и его литературныхъ друзей, всю новую литературу. Пушкинъ въ своихъ эпиграммахъ касался Каченовскаго, какъ историка, только по отношенію къ статьямъ *Вѣстника Европы* противъ Карамзина. Извѣстно, какое вліяніе имѣлъ Карамзинъ въ томъ литературномъ кругу, къ которому принадлежалъ Пушкинъ, какимъ значеніемъ пользовался

lib.pushkinskijdom.ru

авторъ „Исторіи государства Россійскаго“ у Вяземскаго, Жуковскаго и ихъ друзей. Карамзинъ самъ не отвѣчалъ на выходки Каченовскаго, но его приверженцы не могли пропустить безъ отвѣта нападки *Вѣстника Европы* на Карамзина, хотя послѣдній и останавливалъ ихъ отъ этого. Карамзинъ мягко относился къ критикамъ Каченовскаго: „Повѣрите-ли, что я вовсе еще не сердитъ на него?—писалъ Карамзинъ кн. Вяземскому.—Вижу одно простосердечіе: онъ толкуетъ мнѣ, что̀ такое дворянинъ и что̀ тысячской, что̀ *басма* и проч.“ („Письма Н. М. Карамзина къ кн. П. А. Вяземскому“, Спб., 1897, стр. 62). Это письмо помѣчено 11 сентября 1818 г., и кн. Вяземскій еще 31 августа писалъ Тургеневу: „Скажи поэту Пушкину, что ему непремѣнно должно высѣчь мстительнымъ стихомъ мерзавца Каченовскаго. Моя плеть здѣсь совсѣмъ развилась и стала мочалка. Не надобно личностей, но сильный приговоръ къ смерти: la mort sans phrases. У меня была мысль написать ему самому посланіе о зависти, но, чортъ знаетъ, сижу какъ ракъ на пескѣ“ („Остаф. Арх.“, I, стр. 118—119). Отвѣтомъ на это воззваніе къ Пушкину и служитъ извѣщеніе въ письмѣ Тургенева, что Пушкинъ уже давно плюнулъ на Каченовскаго эпиграммой. Въ этой эпиграммѣ Пушкинъ вступается за Тацита-Карамзина, но считаетъ, что для Каченовскаго довольно и „прежняго стиха“ въ эпиграммѣ Дмитріева.

Батюшковъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ къ Каченовскому, но и онъ не могъ простить ему нападокъ на Карамзина. Прочитавъ одну изъ замѣтокъ Каченовскаго противъ Карамзина, Батюшковъ писалъ А. И. Тургеневу 10-го сентября 1818 г. изъ Москвы: „Читалъ и вылазку или набѣгъ Каченовскаго, набѣгъ на вкусъ, на умъ, на славу. Не гнѣвайтесь: Каченовскій дѣлаетъ свой долгъ, Карамзинъ — свой. Онъ пишетъ 9-ю часть исторіи. Вотъ лучшій, краснорѣчивѣйшій отвѣтъ! Но Каченовскому я

lib.pushkinskijdom.ru

отпѣлъ, что думалъ: Того-ли мы ожидали отъ васъ? Критики, благоразумной критики, не пищи для Англійскаго клуба и московскихъ кружковъ. Укажите на ошибки Карамзина, уличите его, укажите на мѣста сомнительныя, взвѣсьте все сочиненіе на вѣсахъ разсудка. Хвалите отъ души все прекрасное, все величественное, безъ восклицаній, но какъ человѣкъ глубоко тронутый. А вы что дѣлаете? Нѣтъ, вы не любите ни его славы, ни своей собственной, ни славы отечества... И мало писателей любятъ ее! Мы всѣ любимъ себя"... (Соч., III, 532—533).

Хотя Карамзинъ писалъ кн. Вяземскому: „Мнѣ отвратительно думать о перебранкѣ съ издателемъ *Вѣстника*" и просилъ Вяземскаго не вступаться за него, Карамзина (ibid., стр. 75), но кн. Вяземскій и самъ продолжалъ полемизировать съ Каченовскимъ, и другихъ, какъ мы видѣли, побуждалъ къ этому-же. Вяземскій вообще (и, конечно, справедливо) видѣлъ въ Пушкинѣ остроумнаго и находчиваго эпиграмматиста и въ томъ же 1818 г. писалъ опять Тургеневу по поводу стиховъ Свиньина, гдѣ послѣдній восторгался селомъ Грузинымъ гр. Аракчеева больше, чѣмъ Лондономъ, Лиссабономъ, Римомъ, Троей: „Вѣдь это ей-Богу стыдное дѣло, что мнѣ изъ за границы должно отправлять вашу полицію. У васъ подъ носомъ рѣжутъ и грабятъ; Свиньинъ полоскается въ грязи и пишетъ стихи, да еще какіе, а вы ни слова, какъ будто не ваше дѣло. Да чего-же смотритъ Сверчокъ[1], полуночный буточникъ? При каждомъ такомъ безчинствѣ долженъ онъ крикнуть эпиграмму" („Остаф. Архивъ", I, стр. 130).

Въ письмахъ самого Пушкина мы встрѣчаемъ не разъ упоминанія о Каченовскомъ, стоящія въ связи съ эпиграммами поэта противъ редактора *Вѣстника Европы*. Когда въ 1821 г. кн. Вяземскій, вопреки всѣмъ запреще-

[1] „Сверчокъ" — арзамасское прозвище Пушкина.

lib.pushkinskijdom.ru

ніямъ Карамзина, напечаталъ обширное посланіе къ Каченовскому (онъ задумывалъ, какъ мы видѣли, такое посланіе еще въ 1818 г.), этимъ остался недоволенъ не только Карамзинъ (Письма къ кн. Вяземскому, стр. 109), но и Пушкинъ, который писалъ Вяземскому 2 января 1822 г. изъ Кишинева: „Бранюсь съ тобою за одно Посланіе къ Каченовскому. Какъ могъ ты сойти въ арену вмѣстѣ съ этимъ хилымъ кулачнымъ бойцомъ? Ты сбилъ его съ ногъ, но онъ облилъ безславный твой вѣнокъ кровью, желчью и сивухой. Какъ съ нимъ связываться? Довольно съ него лихого хлыста, а не сатирической твоей палицы. Ежели я его задѣлъ въ посланіи къ Чаадаеву, то это не изъ ненависти къ нему, но чтобы поставить съ нимъ на одномъ ряду Толстого, котораго презирать мудренѣе“ (см. въ III томѣ примѣчаніе къ посланію „Чаадаеву“ 1821 г.). И для того, чтобы показать, какъ надо раздѣлываться съ Каченовскимъ, Пушкинъ пишетъ въ это время эпиграмму: „Клеветникъ безъ дарованья“.

Когда въ началѣ марта 1825 г. Плетневъ (Сочиненія и переписка, Спб., 1885 г., III, стр. 19) сообщилъ Пушкину въ Михайловское: „Каченовскій все хлопочетъ о Кавказскомъ Плѣнникѣ, а его бѣднаго уже нѣтъ и въ лавкахъ“, Пушкинъ въ письмѣ къ брату изъ Тригорскаго отъ 12 марта спрашиваетъ: „Каченовскій возсталъ на меня. Напиши мнѣ, благопристоенъ-ли тонъ его критикъ; если нѣтъ, пришлю эпиграмму.“ Эпиграмма потребовалась по настоянію друзей Пушкина, такъ какъ *Вѣстникъ Европы* напалъ къ тому же на „Бахчисарайскій фонтанъ“, и Пушкинъ въ началѣ апрѣля 1825 г. послалъ брату стихотвореніе „Живъ, живъ курилка!“, поясняя: „Вотъ тебѣ *требуемая* эпиграмма на Каченовскаго; перешли ее Вяземскому. А между тѣмъ пришли мнѣ тотъ № *Вѣстника Европы,* гдѣ напечатанъ второй разговоръ лже-Дмитріева; это мнѣ нужно для предисловія къ Бахчисарайскому Фон-

lib.pushkinskijdom.ru

тану. Не худо бы переслать и весь процессъ (и *Вѣстникъ*, и *Дамскій Журналъ*).“ Дѣло здѣсь идетъ о полемикѣ по поводу „Бахчисарайскаго фонтана“ (см. примѣчанія къ этой поэмѣ въ III томѣ). Живя въ изгнаніи, Пушкинъ не могъ самъ слѣдить за всей текущей журнальной литературой и узнавалъ объ ея полемическихъ выходкахъ отъ своихъ корреспондентовъ.

IX.

Ю Р Ь Е В У

(стр. 15).

Печатается по тексту, сохранившемуся въ видѣ отдѣльнаго печатнаго листка въ бумагахъ Ѳ. Ф. Юрьева и нынѣ принадлежащему П. А. Ефремову. Этотъ текстъ здѣсь напечатанъ на почтовомъ листкѣ большаго формата съ водянымъ знакомъ—„1819“ годъ; нѣтъ ни цензурнаго разрѣшенія, ни обозначенія времени и мѣста печатанія. Стихотвореніе озаглавлено—„Ю—ву“. Въ концѣ не Пушкина рукою сдѣлана приписка: „А. Пушкинъ 1821 года“; по мнѣнію П. А. Ефремова, эта приписка сдѣлана Юрьевымъ. Очевидно, что эта приписка сдѣлана позднѣе, отъ чего и зависитъ ошибочное указаніе на 1821-й годъ. Отмѣтимъ еще, что въ стихѣ 31-мъ въ листкѣ Юрьева напечатано: „На Фовна“, а затѣмъ чернилами *о* передѣлано въ *а*.

Текстъ, принадлежавшій Юрьеву, т.-е. тому лицу, къ которому адресована пьеса, напечатанный Юрьевымъ (если не самимъ Пушкинымъ) съ подлинника, представляется вполнѣ авторитетнымъ. Стихотвореніе это было напечатано при жизни Пушкина еще одинъ разъ, именно въ *Сѣверной Звѣздѣ* 1829 г., альманахѣ Бестужева-Рюмина, съ подписью Ап. (стр. 305—306). Текстъ альманаха

lib.pushkinskijdom.ru

отличается отъ юрьевскаго, но извѣстно, что Бестужевъ-Рюминъ печаталъ стихи Пушкина безъ согласія автора и нерѣдко по неисправнымъ спискамъ; поэтому варіанты *Сѣверной Звѣзды,* по мнѣнію Л. Н. Майкова „не заслуживающіе довѣрія“ („Матеріалы“, стр. 7), мы приводимъ здѣсь, а не въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту.

Стихи 17-й и 18-й:

Увы! *сей вздохъ* любви нѣмой,
Сей *взоръ* любви краснорѣчивой,

Стихъ 21-й:

И ты доволенъ самъ собой.

Стихъ 29-й помѣщенъ послѣ стиха 30-го, который данъ въ такой редакціи:

Самъ себя не *постигая,*

Послѣ этого посланіе къ Юрьеву не перепечатывалось при жизни Пушкина. Оно было помѣщено въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1841 г., № 4, стр. 284, въ редакціи, совпадающей съ юрьевскимъ текстомъ. Затѣмъ оно вошло въ посмертное изданіе (т. IX, стр. 453—454), причемъ здѣсь оказалось противъ текста *Отечественныхъ Записокъ* одно разночтеніе:

Стихъ 10-й:

Пускай, желаній *пышныхъ* чуждый.

Возможно, что это просто опечатка посмертнаго изданія. Анненковъ (II, стр. 237—238) повторилъ текстъ посмертнаго изданія, Геннади (изданіе 1859 г., т. I, стр. 185—186) далъ текстъ *Отечественныхъ Записокъ.* Уже при изданіи 1880 г. П. А. Ефремовъ получилъ юрьевскій печатный листокъ съ этимъ посланіемъ.

Въ *Сѣверной Звѣздѣ* на 1829 г. было напечатано нѣсколько дотолѣ неизданныхъ стихотвореній Пушкина, безъ согласія автора, въ неисправномъ видѣ, за подписью Ап. Бестужевъ-Рюминъ въ предисловіи благодарилъ

lib.pushkinskijdom.ru

Г. Ап. за присылку стихотвореній и просилъ Г. Г. Неизвѣстныхъ впредь сообщать имена. Въ „Критическихъ замѣткахъ“ Пушкинъ въ 1830 г. далъ отвѣтъ на эту продѣлку Бестужева-Рюмина: „Г-нъ Ап. не имѣлъ никакого права располагать моими стихами, *поправлять ихъ по-своему* и отсылать въ альманахъ г. Бестужева *вмѣстѣ съ собственными произведеніями* [1] стихи, преданные мною забвенію или написанные не для печати (напримѣръ: *Она мила, скажу межъ нами*), или которые простительно было мнѣ написать *на 19-мъ году*, но непростительно признать публично въ возрастѣ болѣе зрѣломъ и степенномъ (напримѣръ, Посланіе къ Ю.).“ Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь указаніе на время, когда написано посланіе къ Юрьеву: оно написано, когда Пушкину былъ 19-й годъ, т.-е. между 26 мая 1817 и 26 мая 1818 г.; конечно, это указаніе, сдѣланное черезъ двѣнадцать лѣтъ, можетъ быть и не совсѣмъ точно. Анненковъ въ своемъ изданіи относъ посланіе это къ 1818 г. и пояснилъ, что года происхожденія пьесъ Пушкина, напечатанныхъ въ *Сѣверной Звѣздѣ*, указаны ему людьми, „знавшими ихъ при самомъ появленіи“. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ это посланіе къ Юрьеву должно быть относимо къ первымъ мѣсяцамъ 1818 года.

По поводу этого посланія къ Юрьеву Анненковъ въ своихъ „Матеріалахъ“ пишетъ слѣдующее: „Разсказываютъ, что Батюшковъ судорожно сжалъ въ рукахъ листокъ бумаги, на которомъ читалъ *Посланіе къ Ю-ву* (*Поклонникъ вѣтренныхъ Лаисъ*, 1818 г.), и проговорилъ: „О! какъ сталъ писать этотъ злодѣй!“ (I, стр. 55).

Ѳедоръ Филиппповичъ Юрьевъ, лейбъ-уланъ, входилъ

[1] Въ *Сѣверной Звѣздѣ* 1829 г. за подписью Ап. напечатана между прочимъ Элегія—„О ты, которая съ издѣтства“, которая не принадлежала Пушкину, но потомъ, вплоть до 1882 г. перепечатывалась въ собраніяхъ сочиненій Пушкина.

lib.pushkinskijdom.ru

въ составъ того круга свѣтской веселящейся молодежи, съ которымъ сблизился Пушкинъ по выходѣ своемъ изъ лицея. Онъ принадлежалъ къ болѣе тѣсному кругу пріятелей Пушкина, къ компаніи „Зеленой Лампы“ (о ней будетъ говориться дальше). На близость Пушкина къ Юрьеву указываютъ не только два посланія поэта къ нему (второе посланіе—„Здорово, Юрьевъ именинникъ“ относится къ 1819 г.; см. текстъ его, стр. 34), но и нѣжное упоминаніе о Юрьевѣ въ письмѣ Пушкина къ брату отъ 27 іюня 1821 г.: „Поцѣлуй, если увидишь, Юрьева и Мансурова.“

X.

ВЪ АЛЬБОМЪ Е. Я. СОСНИЦКОЙ

(стр. 17).

Печатается по изданію Анненкова (т. VII, стр. 81), гдѣ стихи эти были напечатаны впервые; затѣмъ они повторялись во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина. Анненковъ отнесъ пьесу къ 1818 г. Въ самой пьесѣ не заключается никакого указанія для болѣе точнаго опредѣленія хронологіи; быть-можетъ, пьеса имѣла отношеніе къ бенефису Сосницкихъ, который состоялся въ этомъ году 29 іюля: шла романтическая опера „Жильблазъ въ вертепѣ разбойниковъ“, переведенная однимъ изъ друзей Пушкина, Никитой Всев. Всеволожскимъ.

Елена Яковлевна Сосницкая, рожденная Воробьева, дочь пѣвца Воробьева, жена извѣстнаго актера И. И. Сосницкаго. Она еще дѣвицей—въ 1814 г.—въ очень молодыхъ годахъ выступила на сцену и пользовалась большимъ успѣхомъ въ разнообразныхъ роляхъ. Такъ, она была „превосходна“ въ „Молодыхъ супругахъ“ Грибо-

lib.pushkinskijdom.ru

ѣдова, великолѣпно, съ „тріумфомъ“ исполняла роль Алеши Сусанина въ оперѣ кн. Шаховскаго „Иванъ Сусанинъ“ и пр. („Лѣтопись русскаго театра“, составилъ Пименъ Араповъ, стр. 242 и 243). Процитированный сейчасъ авторъ замѣчаетъ: „Надо прибавить, что Сосницкая была очень хороша собой и была одной изъ лучшихъ ученицъ кн. Шаховскаго.“ Въ театральныхъ воспоминаніяхъ Куликова находимъ такой отзывъ объ Е. Я. Сосницкой, „красавицѣ и талантливой актрисѣ“: „Она была кокетка, любила, чтобы всѣ влюблялись въ нее и ухаживали за нею, а сама была холодна. Пушкинъ сразу понялъ ее и написалъ ей въ альбомъ стихи, которые разбирая въ настоящее время, удивляешься, какъ въ 4 строкахъ онъ съумѣлъ выразить всю ея характеристику: влюбленныхъ въ нее назвалъ дураками, да и не обращающихъ вниманія на ея очаровательныя улыбки, на огненные глазки—тоже... Елена Яковлевна прекрасно играла молодыхъ женщинъ, потомъ знатныхъ дамъ, наконецъ перешла на роли комическихъ старухъ. А въ комедіи Бомарше: „Женитьба Фигаро“, какъ мужъ, такъ и она были неподражаемые Фигаро и Сусанна, и въ этихъ роляхъ превосходили французскихъ артистовъ“ (*Русская Старина* 1892 г., № 8, стр. 470).

Въ числѣ свѣтскихъ увлеченій, которымъ отдался Пушкинъ послѣ окончанія курса въ лицеѣ, видное мѣсто занималъ театръ. Если онъ, можетъ-быть, не сдѣлался — „театра злой законодатель“, то во всякомъ случаѣ онъ сталъ — „почетный гражданинъ кулисъ“. Изъ стихотвореній и изъ прозы Пушкина, изъ его писемъ мы знаемъ, сколько серьезнаго интереса онъ вносилъ въ вопросы театра, сцены (см. между прочимъ статью Пушкина о театрѣ).

Конечно, интересъ къ театру долженъ былъ—по нравамъ того времени—соединяться съ извѣстнымъ волокит-

lib.pushkinskijdom.ru

ствомъ за актрисами. И увлекающійся юный Пушкинъ являлся тутъ, какъ „непостоянный обожатель очаровательныхъ актрисъ“. Въ частности въ его отношеніи къ Е. Я. Сосницкой можно также отмѣтить рѣзкую измѣнчивость. Четверостишіе въ ея честь было написано Пушкинымъ въ первой половинѣ 1818 г., а въ октябрѣ слѣдующаго года въ письмѣ къ Мансурову онъ сообщалъ: „Сосницкая и кн. Шаховской толстѣютъ и глупѣютъ — а я въ нихъ не влюбленъ — однакожъ его вызывалъ за дурную комедію, а ее за посредственную игру.“

XI.

КЪ ЧААДАЕВУ

«Любви, надежды, гордой славы»

(стр. 18).

Печатается по тексту „Матеріаловъ для академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина“, собранныхъ Л. Н. Майковымъ, стр. 11 — 12.

Подлинная рукопись этого произведенія до насъ не дошла. Посланіе это въ свое время было распространено во множествѣ списковъ, пользовалось самой широкой извѣстностью еще задолго до его напечатанія. Исторія печатнаго текста этого произведенія очень любопытна.

Впервые отрывокъ изъ посланія появился въ *Сиріусѣ* 1827 г., изданномъ М. А. Бестужевымъ-Рюминымъ. Отдѣлъ прозы этого альманаха начинается „Слѣдствіями комедіи Горе отъ ума“: это переписка между Фамусовымъ, Софьей, Чацкимъ и ихъ знакомыми. И вотъ тутъ въ письмѣ Чацкаго къ Лестову мы и находимъ выдержку

lib.pushkinskijdom.ru

изъ посланія къ Чаадаеву. Чацкій между прочимъ пишетъ: (стр. 31): „Утомленный печалями, исполненный какого-то особеннаго предчувствія, съ какимъ-то особеннымъ нетерпѣніемъ я жду чего-то лучшаго.

Нетерпѣливою душой,
Я жду, съ томленьемъ упованья,
Какъ ждетъ любовникъ молодой
Минуты вѣрнаго свиданья.

„Не думай, чтобы я сдѣлался и стихотворцемъ, если въ сихъ прекрасныхъ стихахъ П. *замѣненъ* мною роковый, завѣтный стихъ собственнымъ, незначущимъ. Это только для риѳмы.“ При словѣ „замѣненъ“ сдѣлана подъ строкою сноска: „А намъ кажется *пропущенъ: подруги, сердцу дорогой. Изд.*“ Приведенные стихи представляютъ 7, 9, 11 и 12 стихи посланія къ Чаадаеву, причемъ, если тутъ есть особенности въ редакціи, то вовсе нѣтъ лишняго стиха, вставленнаго Чацкимъ будто бы для риѳмы. Мы видимъ тутъ пропускъ,—конечно, по цензурнымъ соображеніямъ, —8 и 10 стиховъ, но стихъ, который въ примѣчаніи издателя альманаха указанъ какъ пропущенный, вовсе не принадлежитъ къ посланію и искажаетъ его смыслъ. Однако, именно этотъ стихъ тотъ же Бестужевъ-Рюминъ дѣйствительно ввелъ въ текстъ посланія, когда въ 1829 году напечаталъ его начало въ другомъ своемъ альманахѣ, *Сѣверная Звѣзда* (стр. 50). Начало это дано здѣсь въ такомъ видѣ:

Къ N. N.

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нѣжитъ насъ обманъ:
Исчезли юныя забавы,
Какъ дымъ, какъ утренній туманъ!

lib.pushkinskijdom.ru

Но въ насъ еще кипятъ желанья:
Нетерпѣливою душой
Мы ждемъ, съ томленьемъ упованья,
Подруги, сердцу дорогой,
Какъ ждетъ любовникъ молодой
Минуты тайнаго свиданья.
Пока надеждою горимъ,
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ! отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасные порывы.....

Стихотвореніе въ такомъ видѣ было напечатано за подписью *An.*, причемъ въ предисловіи Бестужевъ-Рюминъ замѣтилъ: „Издатель, благодаря Г. An., доставившаго къ нему тринадцать пьесъ (изъ коихъ нѣсколько помѣщено въ сей книжкѣ), должнымъ находитъ просить Г. Г. Неизвѣстныхъ объ объявленіи впредь именъ своихъ Издателю“... Такимъ образомъ, въ 1827 г. Бестужевъ-Рюминъ говорилъ о посланіи къ Чаадаеву какъ объ извѣстномъ произведеніи, обозначая имя автора — *П,* а въ 1829 г. напечаталъ посланіе, приписавъ его неизвѣстному, скрывшему свое имя подъ буквами An. (Объ отношеніи М. А. Бестужева-Рюмина къ стихамъ Пушкина см. „Критическія замѣтки“ и примѣчанія къ нимъ; ср. выше примѣчаніе къ стихотворенію „Юрьеву“, стр. 32).

Больше при жизни Пушкина посланіе къ Чаадаеву 1818 г. въ печати не повторялось. Не было его вовсе и въ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина. Анненковъ внесъ эту пьесу въ свое изданіе (II, 239—240), но въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ *Сѣверной Звѣздѣ* (съ измѣненіемъ одного слова во 2-мъ стихѣ), безъ всякихъ объясненій. При разборѣ анненковскаго изданія *Библіографическія Записки* (1858 г., № 11, стр. 338) замѣтили: „Это превосходное посланіе къ Чаадаеву. Оно напечатано съ

lib.pushkinskijdom.ru

такими передѣлками и сокращеніями, что совершенно утратило первоначальный смыслъ, а мѣстами и смыслъ вообще."

Впервые посланіе къ Чаадаеву 1818 г. было напечатано въ полномъ своемъ видѣ за границею, въ *Полярной Звѣздѣ* 1856 г., кн. 2-я (2-ое изданіе 1858 г., стр. 11). Дальше будутъ приведены варіанты изъ этого изданія. Затѣмъ посланіе повторено было въ „Русской Библіотекѣ" (Лейпцигъ, 1858 г., I, 6) и въ берлинскомъ изданіи стихотвореній Пушкина (1861 г., стр. 9).

Вскорѣ и въ Россіи измѣнившіяся цензурныя условія дали возможность понемногу возстановлять въ печати текстъ посланія къ Чаадаеву; дѣло это однако подвигалось впередъ очень медленно.

Собраніе сочиненій Пушкина 1859 г., подъ редакціей Г. Н. Геннади, ничего не сдѣлало для возстановленія текста посланія (I, стр. 187 — 188): оно дало текстъ приблизительно въ томъ же видѣ, какъ и анненковское изданіе, и только выпустило не пушкинскій стихъ, вставленный *Сѣверной Звѣздой*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и два пушкинскихъ стиха, такъ что посланіе состояло тутъ изъ стиховъ 1 — 5, 7, 9, 13 — 16, всего одиннадцать стиховъ вмѣсто двадцати одного. Зато изданіе указало, къ кому относится посланіе, и отмѣтило, что пьеса печатается въ искаженномъ видѣ.

Исправленіе и дополненіе текста взяли на себя журналы. Въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1861 г., № 19, стр. 591, въ рецензіи на изданіе 1859 г., приведены были четыре стиха изъ посланія Чаадаеву: 11 и 12, бывшіе въ *Сѣверной Звѣздѣ*, и стихи 17 и 18, дотолѣ (въ Россіи) не напечатанные.

Въ *Современникѣ* 1863 г., № 8, стр. 391, въ статьѣ Гаевскаго было напечатано посланіе къ Чаадаеву въ отрывкѣ, не дававшемъ ничего новаго, но по хорошему списку и безъ измѣненія словъ, съ обозначеніемъ всѣхъ пропусковъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Несмотря на эти указанія *Библіографическихъ Записокъ* и *Современника,* изданіе сочиненій Пушкина 1870 г. (I, стр. 188, опять редакція Геннади) повторило текстъ посланія по изданію 1859 г., съ тѣмъ измѣненіемъ, что внесенъ 8-й стихъ, а пропущенъ 9-й, такъ что число стиховъ осталось то-же, а пропуски вовсе не обозначены точками, не оговорены и въ примѣчаніяхъ.

Это опять вызвало рѣзкій отзывъ критики. Въ статьѣ *Вѣстника Европы* (1871 г., № 3, стр. 452—453) читаемъ по поводу посланія къ Чаадаеву 1818 г.: въ изданіи „не показаны пропуски, хотя изъ 21 строки этого стихотворенія напечатано лишь 11. Вслѣдствіе отсутствія указанія на пропуски, оно получило характеръ совершенно иной, или, вѣрнѣе сказать, потеряло всякій смыслъ". И далѣе рецензія приводитъ въ полномъ видѣ стихи 7 — 19 (стихи 1 — 5 были напечатаны и у Геннади), такъ что тутъ уже не хватаетъ только 6-го стиха и двухъ послѣднихъ, 20-го и 21-го.

Въ статьѣ Гербеля „Для будущаго собранія сочиненій А. С. Пушкина" (*Русскій Архивъ* 1876 г., № 10, стр. 239) былъ данъ и 6-й стихъ.

Наконецъ въ изданіи 1880-го года, подъ редакціей П. А. Ефремова, данъ почти полный текстъ посланія: къ прежнимъ 19 стихамъ издатель прибавилъ 21-й стихъ, а 20-й обозначилъ одною буквою *И* со строкой точекъ. Такимъ образомъ, потребовалось 25 лѣтъ для того, чтобы вмѣсто спутаннаго и измѣненнаго отрывка анненковскаго изданія читатель имѣлъ въ ефремовскомъ изданіи почти все посланіе въ полномъ видѣ: стихъ за стихомъ, слово за словомъ исправлялось и дополнялось пьеса.

Но и въ изданіи 1880 г. не хватало одного стиха. Въ рецензіи на это изданіе (въ *Русскомъ Архивѣ* 1881 г.) г. Чириковъ не разъ упрекалъ г. Ефремова за нѣкоторые измѣненія и пропуски по цензурнымъ соображеніямъ, но

lib.pushkinskijdom.ru

относительно посланія къ Чаадаеву 1818 г. рецензентъ замѣтилъ: посланіе „напечатано теперь г. Ефремовымъ почти цѣликомъ, — предпослѣдній стихъ не можетъ быть опубликованъ“. Рецензентъ ошибся, но правда, что на возстановленіе у насъ въ печати предпослѣдняго стиха посланія потребовалось еще болѣе 20 лѣтъ.

Въ изданіи Литературнаго Фонда 1887 г. была дана половина 20-го стиха, къ первому слову прибавлено еще два слова. Тутъ не доставало только одного послѣдняго слова въ стихѣ, но оно было возстановлено только въ 1900 г. Въ книжкѣ К. Кузьминскаго: „А. С. Пушкинъ, его публицистическая и журнальная дѣятельность“ (М. 1901 г.) приведены послѣднія четыре строки посланія цѣликомъ (стр. 40). Наконецъ въ 1902 г. все посланіе появилось въ своемъ настоящемъ, полномъ видѣ въ I томѣ Сочиненій Пушкина подъ редакціей П. А. Ефремова (помѣта 1903 г., стр. 310) и вскорѣ затѣмъ въ „Матеріалахъ для академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина“, собранныхъ Л. Н. Майковымъ (стр. 11 — 12).

Вотъ какую длинную исторію имѣло посланіе къ Чаадаеву 1818 г. въ печати, съ 1827 г. и до 1903 г. Русскій читатель получилъ полный печатный текстъ этого посланія черезъ 85 лѣтъ послѣ того, какъ оно было написано Пушкинымъ.

Такъ какъ подлинной рукописи посланія до насъ не дошло, то мы, печатая стихотвореніе въ томъ видѣ, какъ оно дано въ „Матеріалахъ“ Майкова и въ послѣднемъ изданіи г. Ефремова, считаемъ нужнымъ привести всѣ разночтенія, которыя даны были въ перечисленныхъ выше изданіяхъ. Текстъ *Сиріуса* и *Сѣверной Звѣзды* приведенъ выше цѣликомъ, и указаніе разночтеній начинаемъ съ анненковскаго изданія.

Стихъ 1-й: Любви, надежды, *тихой* славы
(Анн., *Пол. Зв.*, Русская Библ.).

lib.pushkinskijdom.ru

Любви, надежды, *милой* славы

(Тетрадь Щербакова, Ефремовъ, VIII, стр. 114).

Стихъ 2-й: Не долго *нѣжилъ* насъ обманъ

(Анн., *Пол. Зв.*, Русская Библ., Щерб.).

Исчезли *легкія* забавы

(Тетр. Щербак.).

Стихъ 4-й: Какъ *сонъ*, какъ утренній туманъ

(*Пол. Зв.*, Русск. Б., берл. изд.).

Стихъ 5-й: Но въ насъ *горитъ* еще желанье

(*Пол. Зв.*, Русск. Б., изд. 1870 г.).

Стихъ 8-й: Отчизны внемлемъ призыванье

(*Пол. Зв.*, Русск. Библ., изд. 1870 г., *Вѣстн. Евр.*).

Мы ждемъ свободы *роковой*

(Щербак.).

Стихъ 12-й: Минуты *тайнаго* свиданья

(Анн.).

Минуты *вѣрнаго* свиданья

(*Пол. Зв.*, Русск. Б., Щерб.).

Стихъ 13-й: Пока *надеждою* горимъ [1]

(Анн., изд. 1859 и 1870 гг.).

Стихъ 18-й: *Звѣзда* плѣнительнаго счастья

(*Библ. Записки*).

Заря *цивическаго* счастья

(Щербак.).

Стихъ 21-й: Напишутъ наши имена.

(*Пол. Звѣзда*).

О тетради В. Ѳ. Щербакова см. выше въ примѣчаніи къ пьесѣ „Выздоровленіе“, стр. 16.

Въ рецензіи г. Чирикова на изданіе 1880 г. (въ *Русскомъ Архивѣ* 1881 г., № 1, а затѣмъ въ сборникѣ, издан-

[1] Это, очевидно, цензурное измѣненіе, заимствованное еще изъ *Сѣверной Звѣзды*.

lib.pushkinskijdom.ru

номъ редакціей журнала—„А. С. Пушкинъ“, I. М. 1881 г., стр. 89) приведенъ еще варіантъ 18-го стиха:

Звѣзда *желаемаго* счастья,

а также указано, что „въ нѣкоторыхъ спискахъ“ послѣ 8-го стиха слѣдуютъ еще два стиха:

Питай, мой другъ, священный жаръ,—
И искра дѣлаетъ пожаръ....

Въ отвѣтѣ на рецензію г. Чирикова г. Ефремовъ (изд. 1880 г., V, стр. 531) замѣтилъ, что въ спискахъ онъ не встрѣчалъ этихъ стиховъ, которые „не вяжутся съ стихотвореніемъ“. Намъ тоже не попадались эти стихи, дѣйствительно, не очень связные. Мы здѣсь приводимъ ихъ для полноты. Хотя вообще мы не задаемся цѣлью въ нашихъ примѣчаніяхъ исчерпывать всю посмертную исторію текста Пушкина, а также не задаемся цѣлью приводить всѣ варіанты списковъ, но въ данномъ случаѣ мы передали здѣсь всю печатную исторію текста перваго посланія къ Чаадаеву, такъ какъ она представляется характерною, а подлинный текстъ пьесы до насъ не дошелъ.

Къ 1818 г. пьеса отнесена изданіемъ Анненкова, и эта хронологія сохранена всѣми послѣдующими изданіями. Анненковъ (см. выше примѣчанія къ посланію „Юрьеву“, стр. 32) основывался на показаніи современниковъ. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы опредѣлить точнѣе время написанія посланія къ Чаадаеву.

Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ, впослѣдствіи извѣстный писатель, авторъ „Философическихъ писемъ“,—за напечатаніе одного изъ нихъ въ *Телескопѣ* 1836 г. пострадалъ не только авторъ, но и журналъ, и редакторъ его, и цензоръ,—познакомился съ Пушкинымъ, когда тотъ былъ еще лицеистомъ, а Чаадаевъ въ то время служилъ въ лейбъ-гусарскомъ полку. Извѣстно, что многіе лицеисты

lib.pushkinskijdom.ru

познакомились съ офицерами этого полка; въ особенности Пушкинъ былъ близокъ со многими изъ лейбъ-гусаровъ. Съ одной стороны лицеисты были если не участниками, то свидѣтелями разгульной жизни офицеровъ, и Пушкинъ былъ внимательный наблюдатель ихъ быта и характеровъ (что̀ выразилось между прочимъ въ его сатирической пьесѣ „Молитва Лейбъ-гусарскихъ офицеровъ“, чуть было не вызвавшей непріятностей для автора); но съ другой стороны, Пушкинъ среди лейбъ-гусаровъ нашелъ нѣсколько такихъ друзей, связь съ которыми основывалась на глубокой внутренней симпатіи, на общности нравственныхъ и умственныхъ интересовъ и выражалась въ совмѣстной серіозной работѣ. Такими близкими друзьями Пушкина были П. Я. Чаадаевъ и Н. Н. Раевскій. Чаадаевъ, бывшій семеновецъ, затѣмъ ахтырскій гусаръ, лейбъ-гусаръ, адъютантъ командира гвардейскаго корпуса генерала Васильчикова, принадлежалъ къ кругу передовой военной молодежи, направленіе которой сложилось во время Отечественной войны и заграничныхъ походовъ 1813—1814 гг., которая вернулась изъ Западной Европы проникнутая общественными стремленіями, преданностью свободѣ и справедливости. Молодежь эта создала то общественное движеніе, которое характеризуетъ собою вторую половину царствованія Александра Павловича и закончилось катастрофой 14 декабря 1825 г. Чаадаевъ не только раздѣлялъ взгляды и стремленія своего поколѣнія, но и непосредственно принадлежалъ къ тайному обществу. Его отставка въ 1820 г., послѣ того какъ онъ былъ отправленъ въ Тропау къ императору Александру I съ донесеніемъ о происшествіи въ Семеновскомъ полку, долго была окружена легендами, которыя окончательно разсѣяны опубликованіемъ мемуаровъ кн. Меттерниха: теперь несомнѣнно, что Меттернихъ не зналъ о семеновской исторіи раньше императора Александра, и отставка Чаадаева

lib.pushkinskijdom.ru

объясняется не тѣмъ, что Александръ разгнѣвался на него за опозданіе, а личнымъ отношеніемъ самого Чаадаева къ исторіи въ Семеновскомъ полку, его нежеланіемъ получить награду и повышеніе, которыя онъ долженъ былъ получить послѣ своей поѣздки въ качествѣ курьера. Вслѣдъ за своей отставкой Чаадаевъ уѣхалъ надолго за границу, откуда онъ вернулся только въ 1826 г.; такимъ образомъ, онъ не принималъ участія ни въ дѣятельности тайныхъ обществъ во время наибольшаго развитія заговора, ни въ самомъ происшествіи 14 декабря. При возвращеніи въ Россію въ 1826 г. Чаадаевъ подвергся только обыску и допросу, но не былъ привлеченъ къ обвиненію. Пушкинъ, сблизившись съ Чаадаевымъ, когда самъ былъ еще лицеистомъ, поддерживалъ съ нимъ дружескія отношенія до самой своей смерти. Чаадаевъ позднѣе такъ характеризовалъ свои отношенія къ Пушкину: „... уваженіе къ памяти Пушкина, котораго дружба принадлежитъ къ лучшимъ годамъ жизни моей, къ тому счастливому времени, когда каждый мыслящій человѣкъ питалъ въ себѣ живое сочувствіе ко всему доброму, какого бы цвѣта оно ни было, когда каждая разумная и безкорыстная мысль чтилась выше самаго безпредѣльнаго поклоненія прошедшему и будущему“... (Майковъ, „Пушкинъ“, стр. 327).

Въ письмахъ Пушкина къ Чаадаеву, въ упоминаніяхъ о Чаадаевѣ въ письмахъ поэта къ другимъ лицамъ мы имѣемъ матеріалъ, главнымъ образомъ, относительно послѣднихъ лѣтъ ихъ дружбы. Напротивъ того, въ стихахъ Пушкинъ говоритъ о первыхъ годахъ ихъ сближенія. Еще въ 1817 г. Пушкинъ-лицеистъ написалъ четверостишіе къ портрету Чаадаева (см. I т.: 1-го изд. стр. 257 и примѣч. 352, 2-го изд. стр. 246 и примѣч. 367). Надпись къ портрету показываетъ, что Пушкинъ очень рано оцѣнилъ Чаадаева, его замѣчательный умъ и образованіе, его направленіе, его взгляды. Посланіе

lib.pushkinskijdom.ru

1818 г. говоритъ намъ о „вольнолюбивыхъ надеждахъ“, которыя соединяли обоихъ друзей. См. ниже примѣчанія ко второму (1820 г.) и къ третьему (1822 г.) посланіямъ къ Чаадаеву. Дружба между Пушкинымъ и Чаадаевымъ могла развиться тѣмъ удобнѣе, что послѣ того, какъ Пушкинъ, окончивъ лицей, поселился въ Петербургѣ, и Чаадаевъ жилъ тамъ, такъ какъ, оставивъ полкъ, онъ въ 1818 г. поступилъ адъютантомъ къ ген. Васильчикову.

XII.

„ПОЗВОЛЬ ДУШѢ МОЕЙ ОТКРЫТЬСЯ ПРЕДЪ ТОБОЮ“

(стр. 19).

Печатается по черновому тексту, сохранившемуся въ рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 44 об. Впервые было напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., февраль, стр. 649, затѣмъ въ изданіи Литературнаго Фонда, I, 196 и 197 стр., въ „Матер.“ Майкова стр. 14.

Рукопись представляетъ черновой, не оконченный набросокъ съ помарками и поправками. Она заключаетъ слѣдующіе варіанты и дополненія сравнительно съ текстомъ, выше напечатаннымъ. Стихотвореніе было начато обращеніемъ „мой другъ“, которое тутъ же зачеркнуто, и затѣмъ идетъ первый стихъ уже безъ обращенія. Въ первомъ стихѣ—„Позволь душѣ *моей*“—слово *моей* было зачеркнуто и надписано сверху *родной*, но потомъ послѣднее зачеркнуто, и прежнее слово возстановлено; такъ же и во второмъ стихѣ слово *сладостной* было замѣнено —*искренней*, но потомъ первое опять возстановлено. Стихъ 3-й былъ написанъ сначала такъ:

Томимый жизнію, томимый суетою;

lib.pushkinskijdom.ru

затѣмъ во второмъ случаѣ „томимый“ зачеркнуто и сверху надписано — „скучая“; наконецъ цифрами указана перестановка: „скучая“ въ начало стиха, а „томимый“ въ его средину. 4-й стихъ начинался: „Хочу я“... Первое слово сразу зачеркнуто, и тутъ же въ строку написано: „жажду“, которое тоже зачеркнуто вмѣстѣ съ „я“, почему эти два слова заключены въ текстѣ въ скобки; въ томъ же стихѣ сначала было „свободно отдохнуть“, но слово „свободно“ зачеркнуто и сверху надписано: „другъ милый, нѣжный— свободно“... эти поправки также всѣ зачеркнуты, но потомъ возстановлены слова: „другъ нѣжный“. Стихъ 5-й первоначально написанъ былъ такъ:

Ты помнишь, милая — младенческіе годы;

затѣмъ два послѣднія слова зачеркнуты и надписаны одна надъ другою поправки: „зарею“, „мгновеніе“, „весною“, и дальше: „нашихъ лѣтъ“; первыя три слова всѣ зачеркнуты, но потомъ „зарею“ возстановлено. Стихъ 6-й первоначально былъ начатъ такъ:

Младенцы, мы — — связали...

Послѣднее слово зачеркнуто и въ строку написано „любить умѣли“. Стихъ 7-й былъ написанъ: „Какъ быстро улетѣли“; сверху вставлено и зачеркнуто еще „быстро“, затѣмъ надписано „наши лѣта“.

Послѣ стиха 8-го въ рукописи былъ начатъ еще стихъ: „Мѣняя, теряя вѣка, жизнь“. Все это зачеркнуто и потомъ начатъ стихъ, также зачеркнутый и вовсе неразборчивый, а затѣмъ написанъ былъ стихъ:

Я не рожденъ для щастья, для любви...

И этотъ стихъ зачеркнутъ (часть его вошла дальше въ стихъ 12-й), хотя ему черезъ строку риѳмовалъ особый, потомъ также откинутый стихъ:

Жаръ юности потухъ въ моей крови.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 9-й былъ начатъ такъ: „Я много чувствовалъ“...
Стихъ 10-й первоначально былъ записанъ такъ:

(но жизни) (мнѣ) (чуть) (жизни) (начало) (печальное).

Стихъ 11-й былъ:

Давно, давно *не мило* мнѣ!

Стихъ 12-й:

Къ чему мнѣ жить, *мнѣ свѣтъ постылъ!*

Между 13 и 14 стихами былъ еще стихъ, который теперь нельзя возстановить, но который кончался словомъ— „избѣжавъ“, что риѳмовало со словомъ „забавъ“ 13-го стиха (у П. О. Морозова и Майкова ошибочно: „заботъ“).

Противъ конца стихотворенія съ лѣвой стороны начато новое стихотвореніе:

(Она)
Она мила, твоя подруга —
(Ей) (Ея прекрасенъ)...

Только и написано.

XIII.

„КАКЪ СЛАДОСТНО! НО, БОГИ, КАКЪ ОПАСНО“

(стр. 20).

Печатается по черновому тексту Румянцовскаго музея, № 2364, л. 48. Впервые было напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., февраль, стр. 650, и въ изданіи Литературнаго Фонда, I, стр. 197. „Матеріалы“ Майкова, стр. 16.

Текстъ музейской рукописи представляетъ неоконченный, черновой набросокъ, дающій нѣсколько варіантовъ.

lib.pushkinskijdom.ru

1-й стихъ первоначально былъ написанъ такъ:

(Люблю) (Когда волшебница)! (Какъ сладко, какъ) опасно...

2-й стихъ былъ весь зачеркнутъ, кромѣ послѣдняго слова „взоръ“, но потомъ все возстановлено.

3-й стихъ написанъ былъ такъ:

Забуду ль я отнынѣ. . . улыбку, взоръ прекрасн

Слова: „забуду ль я“ зачеркнуты и сверху даны двѣ поправки: одна недописанная и зачеркнутая: „могу ль“ (т.-е. забыть) и другая: „Забуду ли“ (въ рукописи эти слова написаны слитно), что и внесено нами въ текстъ. Слово „отнынѣ“ осталось незачеркнутымъ, но выпущено нами, какъ лишнее. Пушкинъ опять было хотѣлъ употребить это слово и въ 5-мъ стихѣ, который начатъ былъ такъ:

Волшебница — отнынѣ,

но „отнынѣ“ зачеркнуто, сверху надписано „зачѣмъ“, а потомъ стихъ оконченъ въ строку: „тебя я видѣлъ“.

Стихъ 4-й былъ записанъ такъ:

Могу* ль* забыть* (твой) (волшебный) разговоръ

Все было зачеркнуто, кромѣ послѣдняго слова; сверху надписано: „И огненный (прекрасный)“, послѣднее слово зачеркнуто, и начато возстановленіе слова „волшебный“.

Вслѣдъ за этимъ наброскомъ идетъ черновая изъ „Руслана и Людмилы“, начало II-й пѣсни, а въ концѣ страницы еще другое стихотвореніе — „Самъ Фебъ тебя готовилъ“.

Набросокъ „Какъ сладостно“ напечатанъ изданіемъ Литературнаго Фонда подъ 1818 г. Л. Н. Майковъ отнесъ его также къ 1818 г., но „предположительно“. Кажется, онъ можетъ быть относимъ къ этому году по содержанію

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

страницъ, его окружающихъ, на томъ же основаніи, какъ идущее немного раньше—„Позволь душѣ моей“... и слѣдующее дальше—„И я слыхалъ, что бѣлый свѣтъ“.

Черновой набросокъ „Самъ Фебъ тебя готовилъ“ былъ напечатанъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 651, въ такомъ видѣ:

Самъ Фебъ тебя готовилъ
На славу нашей сцены...
На пышныхъ играхъ Мельпомены
Явилась ты предъ нами въ первый разъ....

Эти четыре строки извлечены изъ очень исчерканной, совершенно неотдѣланной черновой, заключающей нѣсколько варіантовъ. Приведемъ здѣсь все, что въ этомъ наброскѣ поддается чтенію.

(Надежда Парнаса)
(Самъ Θебъ)
(Амуръ тебя обрелъ)
(Тебя готовилъ)
(На славу) (для славы) (къ славѣ) нашей сцены
(Ты) (Ты будешь) надежд(ой)а *
(Моина) Слава нашей сцены
Вездѣ составятся
Торжества готовятся
(Когда ты въ *нерзб.*)
(Явилась)
(На пышныхъ играхъ Мельпомены)
(Явилась) (въ) (ты)
На пышны. игр. Мел.[1]
Нерзб. алтарей любви
(Когда) явилась ты предъ нами въ первый разъ.

[1] Т.-е. — „На пышныхъ играхъ Мельпомены“.
* Зачеркнуто и возстановлено при поправкѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

По мнѣнію П. А. Ефремова (изданіе 1903 г., VIII, стр. 116), эти стихи были набросаны въ честь К. С. Семеновой.

Въ концѣ листа 47 об., передъ стихотвореніемъ „Какъ сладостно“ (л. 48) находится еще такой набросокъ, совершенно неотдѣланный и весь зачеркнутый:

(Ты) (мнѣ)
(Ты не внемлешь)
(Въ часъ восторговъ упоенья) (и забвенья)
(Лида, Другъ мой).

XIV.

„И Я СЛЫХАЛЪ, ЧТО БѢЛЫЙ СВѢТЪ“

(стр. 21).

Печатается по черновому наброску въ тетради Румянцовскаго музея № 2364, л. 49 об. Впервые напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 651, но не точно и не вполнѣ; изданіе Литературнаго Фонда (I, стр. 197) повторило его въ томъ же видѣ. Текстъ былъ исправленъ Л. Н. Майковымъ („Матеріалы“, стр. 15).

Приводимъ варіанты изъ рукописи.

Поэтъ начиналъ-было стихи словами, потомъ зачеркнутыми: „Замѣна“, „Богиня“. 1-й стихъ затѣмъ написанъ былъ такъ:

И я слыхалъ, что (дружбы тихой свѣтъ);

послѣднія три слова зачеркнуты, изъ нихъ „свѣтъ“ возстановлено; сверху надписано: „бѣлый міръ“ и „гласъ“; всѣ три слова зачеркнуты, но „гласъ“ возстановлено; снизу дана поправка: „что (Божій) бѣлый свѣтъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

2-й стихъ первоначально былъ написанъ такъ:

(Надежнѣе, чѣмъ пламень призыв);

этотъ стихъ зачеркнутъ и затѣмъ не сразу, съ поправками данъ стихъ такъ, какъ напечатанъ въ текстѣ.

4-й стихъ былъ набросанъ сначала въ такомъ видѣ:

(Что жизни путь) — ужасенъ;

сверху приписано: „былъ бы“ и зачеркнуто такъ же, какъ и начало стиха; сверху дана поправка, какъ въ текстѣ.

Конецъ 5-го стиха—„тихой дружбы свѣтъ“ есть повтореніе, съ небольшой перестановкой, откинутой первоначальной редакціи 1-го стиха.

Первые пять стиховъ имѣютъ двѣ риѳмы: первая—„свѣтъ“, „нѣтъ“ и опять „свѣтъ“; вторая—„прекрасенъ“, „ужасенъ“. Пушкинъ началъ и шестой стихъ къ этой второй риѳмѣ, написавъ:

(Прекрасно, я) согласенъ

Переходъ ко второй части пьесы, къ изображенію чувства любви, сдѣланъ былъ не сразу: поэтъ начиналъ и бросалъ новый стихъ много разъ. Въ рукописи мы читаемъ:

(Но зн . . .)
(Но знаю чувство)
(Но есть)

Потомъ иначе:

(Любовь) (веселыя) желанья,
(Надежды) (пылкія) (рѣзвыя) (тихія)
Надежды и (желанья).

Затѣмъ:

Но слушай (въ сердце)
Но чувство есть другое

Откуда и составляется стихъ, данный въ текстѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

7-й стихъ: (Оно) Оно (насъ мучитъ и мертвитъ)

Сверху надъ зачеркнутыми словами дана поправка: „и нѣжитъ, и таитъ“. П. О. Морозовъ въ изданіи Литературнаго Фонда и за нимъ Л. Н. Майковъ внесли коньектуру: вмѣсто „таитъ“—„томитъ“, чему слѣдуетъ и нашъ текстъ.

Стихъ 8-й былъ начатъ такъ:

(Оно преслѣдуетъ)...

Затѣмъ написано:

Въ трудахъ, заботахъ и въ покоѣ

„Въ трудахъ“ зачеркнуто, и сбоку дана поправка: „всегда“, но поправка эта уничтожена, а „Въ трудахъ“ возстановлено.

Первоначально 9-й стихъ: (Какъ ядъ мучительный горитъ), затѣмъ: (Нигдѣ) не дремлетъ и горитъ. Первое слово зачеркнуто, и сверху дана поправка: (Всегда...) Всегда,— взято слово, откинутое въ 8-мъ стихѣ. Кромѣ того въ концѣ стиха сверху также начата и зачеркнута поправка: („горитъ“). Послѣ „не дремлетъ“ зачеркнуто неразборчивое слово. За 9-мъ стихомъ написанъ и зачеркнутъ еще стихъ: („Все ненавистно становится“).

Послѣдніе семь стиховъ текста написаны также съ варіантами и поправками, но здѣсь прочесть можно только отдѣльныя слова. Такъ къ стиху 10-му относится: (Я въ...) (Оно въ душѣ) (Я в...) (Оно) (глубоко) (Оно въ душѣ) (Оно)... летитъ.—Къ стиху 13-му: (Такъ) но мнѣ слаще. Стихъ 14-й былъ написанъ: Которой вяну и (живу). Вмѣсто „которой“—начата сверху поправка: „Такъ“; слово „живу“ зачеркнуто, сверху написано: „дышу“, тоже зачеркнуто; затѣмъ уже въ строку приписано вновь: „дышу“. Стихъ 15-й зачеркнутъ, но поправка только начата и зачеркнута: „которую“... Поэтому 15-й стихъ приходится оставить въ текстѣ. Въ концѣ есть еще при-

lib.pushkinskijdom.ru

писка, вѣроятно относящаяся къ этому же стихотворенію: „безумной слабости моей“...

Кромѣ того, въ рукописи между стихами 9-мъ и 10-мъ, среди черновыхъ поправокъ читаются еще два зачеркнутые начатые стиха, которые должны быть признаны, повидимому, другимъ наброскомъ, не принадлежащимъ къ пьесѣ — „И я слыхалъ“... Сначала находимъ восклицаніе: (Сіятельный Аристофанъ!), а дальше еще: (Сіятельный больной всегда мнѣ). П. О. Морозовъ думаетъ, что это — обращеніе къ кн. Шаховскому. Къ 1818 г. стихотвореніе „И я слыхалъ“ отнесено П. О. Морозовымъ на основаніи данныхъ тетради № 2364.

XV.

ПРО СЕБЯ

(стр. 22).

Печатается по *Библіографическимъ Запискамъ* 1858 г., № 12, стр. 370, гдѣ это стихотвореніе напечатано впервые на основаніи списка.

Четверостишіе это было затѣмъ внесено Гербелемъ въ его заграничное изданіе (Берлинъ, II изд., стр. 102) и въ его статью въ *Русскомъ Архивѣ* (1876, III, стр. 226); оно вошло въ изданіе 1880 г. (I, стр. 213); затѣмъ оно повторено въ изданіи 1882 г. (I, с. 498), Литературнаго Фонда (I, с. 196), въ „Матеріалахъ“ Майкова (с. 13), въ изданіяхъ 1903 г. П. А. Ефремова (I, с. 309) и П. О. Морозова (I, с. 236).

Стихи отнесены къ 1818 г. въ изданіи 1880 г. безъ указанія основаній, и такъ подъ этимъ годомъ они и повторены во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

Въ изданіи 1880 года напечатаны были еще два четверостишія на основаніи списковъ. Одно изъ нихъ слѣдующее:

НАДИНЬКѢ.

Съ тобой пріятно удѣлить
Часокъ-два-три уединенью:
Одинъ желанью посвятить,
А два послѣднихъ наслажденью.

Четверостишіе это повторено затѣмъ всѣми послѣдующими изданіями: изданіе 1882 г. (I, с. 498) опять подъ 1818 г., также изданіе Литературнаго Фонда (I, стр. 196) и изданіе П. О. Морозова 1903 г. (I, стр. 236), а въ „Матеріалахъ“ Майкова (стр. 38) и въ изданіи П. О. Ефремова 1903 г. (I, стр. 331) подъ 1819 г. Не видно точныхъ основаній для отнесенія этого четверостишія къ тому или другому году, да и самая принадлежность стихотворенія Пушкину не представляется вполнѣ установленной.

Другое стихотвореніе, которое также на основаніи списка вошло въ изданіе 1880 г. (I, стр. 228):

Она тогда ко мнѣ придетъ,
Когда весь міръ угомонится,
Когда все доброе ложится
И все недоброе встаетъ.

Въ изданіи 1880 г. четверостишіе это отнесено къ 1819 г., въ изданіи 1882 г.—къ 1818 г., рядомъ съ четверостишіемъ „НадинькѢ“ (I, стр. 498—499); въ изданіи П. А. Ефремова 1903 г. (I, 331) оба стихотворенія даны опять рядомъ, но подъ 1819 г. Въ изданіи Литературнаго Фонда четверостишіе „Она тогда ко мнѣ придетъ“ напечатано въ дополненіяхъ (VII, стр. LVI) съ указаніемъ, что оно относится къ 1818 или къ 1819 г. Въ „Матері-

lib.pushkinskijdom.ru

алахъ“ Л. Н. Майкова четверостишіе это пропущено, его нѣтъ и въ изданіи П. О. Морозова 1903 г., по крайней мѣрѣ въ напечатанныхъ до сихъ поръ томахъ. Какъ относительно четверостишія „Надинькѣ“, такъ и относительно стиховъ „Она тогда ко мнѣ придетъ“ не имѣется никакихъ указаній для точнаго опредѣленія ихъ хронологіи. Что́ касается вопроса о принадлежности этихъ четверостишій Пушкину, то нѣтъ никакихъ основаній первое изъ нихъ принимать, а второе отвергать: кромѣ свидѣтельства списковъ за то или за другое стихотвореніе нѣтъ никакихъ показаній, — пожалуй, можно только сказать, что второе четверостишіе подкрѣпляется, кажется, бо́льшимъ числомъ списковъ. Въ виду всего сказаннаго мы не имѣли возможности ни окончательно признать эти два четверостишія пушкинскими, ни опредѣлить ихъ мѣсто среди произведеній поэта.

Возвращаемся опять къ четверостишію „Про себя“. И оно, какъ два другія сейчасъ приведенныя четверостишія, извѣстно только по спискамъ, безъ другихъ какихъ-либо подтвердительныхъ указаній; но между нимъ и двумя другими четверостишіями большая разница по содержанію: тогда какъ эти два стихотворенія представляютъ обычныя любовныя изліянія, „Про себя“ даетъ характеристику чувствъ юноши, вступающаго въ жизнь, сознающаго свои силы, но еще не вполнѣ увѣреннаго въ нихъ. Разъ такое стихотвореніе приписано Пушкину списками, разъ оно было напечатано съ его именемъ около пятидесяти лѣтъ назадъ и съ тѣхъ поръ получило общее признаніе, вошло во всѣ авторитетныя изданія сочиненій Пушкина, безъ всякихъ колебаній даже въ хронологіи, мы тоже должны были его взять, не имѣя никакихъ основаній отвергнуть его. Эта опредѣленность и характерность содержанія и заставили насъ помѣстить „Про себя“ прямо въ текстѣ, относя два другія четверостишія къ примѣчаніямъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Въ замѣчаніяхъ, написанныхъ кн. П. А. Вяземскимъ на поляхъ берлинскаго изданія Пушкина 1870 г. и недавно опубликованныхъ („Старина и Новизна", кн. восьмая, М., 1904), говорится по поводу четверостишія „Про себя": „Едва-ли Пушкина, во всякомъ случаѣ стихи довольно пошлые." Это заявленіе кн. Вяземскаго сдѣлалось намъ извѣстно уже послѣ отпечатанія стиховъ 1818 г. Но если бы замѣчаніе Вяземскаго появилось и раньше напечатанія въ настоящемъ изданіи пьесы „Про себя", мы, думается, все-таки внесли бы это четверостишіе въ текстъ изданія, въ виду какъ свидѣтельства многочисленныхъ списковъ, принятаго давно издателями, такъ и по неувѣренности словъ Вяземскаго. Отзывъ послѣдняго о „пошлости" стиховъ также не можетъ быть принятъ.

Извѣстно еще четверостишіе Пушкина, которое было напечатано П. И. Бартеневымъ въ его статьѣ „Пушкинъ въ Южной Россіи" (*Русская Рѣчь* 1861 г., № 94, и отдѣльный оттискъ, М., 1862 г., стр. 88):

За ужиномъ объѣлся я,
Да Яковъ заперъ дверь оплошно —
Такъ было мнѣ, мои друзья,
И Кюхельбекерно и тошно.

Это четверостишіе представляетъ собою какъ бы слова Жуковскаго, и смыслъ его объясненъ Н. И. Гречемъ въ его Запискахъ слѣдующимъ образомъ: „Пушкинъ любилъ Кюхельбекера, но жестоко надъ нимъ издѣвался. Жуковскій былъ званъ куда-то на вечеръ и не явился. Когда его спросили, зачѣмъ онъ не былъ, онъ отвѣчалъ: „Мнѣ что-то нездоровилось ужъ наканунѣ, къ тому же пришелъ Кю-

lib.pushkinskijdom.ru

хельбекеръ, и я остался дома“ („Записки о моей жизни“, стр. 384). Преданіе говоритъ, что Кюхельбекеръ былъ взбѣшенъ этою эпиграммой, такъ что даже вызвалъ Пушкина на дуэль, но друзья помирили ихъ.

Пушкинъ и позднѣе употреблялъ это выраженіе, такъ обидѣвшее Кюхельбекера. Въ его письмахъ оно встрѣчается не разъ: „Кюхельбекерно мнѣ на чужой сторонѣ. А гдѣ Кюхельбекеръ?“ (письмо къ брату изъ Кишинева 30 января 1823 г.); „по твоимъ письмамъ къ кн. Вѣрѣ я вижу, что и тебѣ Кюхельбекерно и тошно“ (письмо къ кн. Вяземскому, Одесса, 13 іюня 1823 г.); или еще: „Здѣсь у насъ *молдованно* и тошно“ (письмо къ Гнѣдичу, 27 іюня 1822 г.).

Къ 1818-му году эпиграмма „За ужиномъ объѣлся я“ отнесена П. И. Бартеневымъ (предположительно: „около 1818 г.“), а также изданіемъ 1880 г. (I, стр. 537). Впервые въ собраніе сочиненій Пушкина внесена Геннади въ изданіе 1870 г. (I, стр. 508), между стихотвореніями неизвѣстныхъ годовъ.

Въ письмахъ А. И. Тургенева къ кн. П. А. Вяземскому, напечатанныхъ въ „Остафьевскомъ Архивѣ“, мы находимъ указаніе еще на одно стихотвореніе, написанное Пушкинымъ въ 1818 г. 19-го ноября этого года Батюшковъ уѣхалъ изъ Петербурга въ Италію. Друзья провожали его до Царскаго; тутъ были: Е. Ѳ. Муравьева съ сыномъ и племянницею, Жуковскій, Пушкинъ, Гнѣдичъ, Лунинъ, баронъ Шиллингъ и Тургеневъ. Они въ послѣдній разъ пообѣдали вмѣстѣ съ Батюшковымъ: „горевали, пили, смѣялись, спорили, горячились, готовы были плакать, горячились и опять пили. *Пушкинъ написалъ impromptu, котораго послать нельзя,* и въ девять часовъ вечера усадили своего милаго вояжера и съ чувствомъ долгой разлуки обняли его и надолго простились.“ Въ письмѣ кн. Вяземскаго отъ 1-го декабря 1818 г. онъ проситъ Тургенева:

lib.pushkinskijdom.ru

„Пришли мнѣ какія-то новыя басни Крылова и „Прощаніе“ Пушкина.“ В. И. Саитовъ объясняетъ, что „Прощаніе“ это и есть то impromptu Пушкина на отъѣздъ Батюшкова, про которое сообщалъ Тургеневъ („Остафьевскій Архивъ“, I, стр. 150, 158, 546).

Подъ 1818 г. въ „Матеріалахъ“ Майкова (стр. 13) напечатано еще стихотвореніе Пушкина „Есть въ Россіи городъ Луга“.

Есть въ Россіи городъ Луга,
Петербургскаго округа;
Хуже не было бъ сего
Городишки на примѣтѣ,
Если бъ не было на свѣтѣ
Новоржева моего.

Опредѣленіе хронологіи этого стихотворенія въ изданіяхъ сочиненій Пушкина очень разнообразно. Анненковъ (VII, 90) отнесъ его къ 1824 г., изданія 1859 (I, 196), 1870 (I, 195), 1880 гг. (I, 210) напечатали его подъ 1818 г., но изданіе 1882 г. (I, 188) перенесло его въ 1817 г.; изданіе Литературнаго Фонда (VII, дополн., стр. LVII) отмѣтило: „къ 1818 или 1819 г.“, „Матеріалы“ Майкова и изданіе П. А. Ефремова 1903 г. (I, 309) отнесли его къ 1818 г. Между тѣмъ это стихотвореніе впервые напечатано въ статьяхъ П. И. Бартенева „А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи“ (*Московскія Вѣдомости* 1855 г., № 142, Литературный Отдѣлъ, стр. 581, и отдѣльный оттискъ, гл. III, стр. 7) и затѣмъ во всѣхъ изданіяхъ перепечатывалось на основаніи именно статьи П. И. Бартенева, являющейся здѣсь первоисточникомъ. Въ статьѣ этой стихамъ предше-

lib.pushkinskijdom.ru

ствуютъ слѣдующія строки: „Михайловское... въ 20 верстахъ отъ города Новоржева. Туда отправились Пушкины *на лѣто 1817 года* всею семьею. Они ѣхали по большой дорогѣ на городъ Лугу, о чемъ упоминалъ Александръ Сергѣевичъ къ кому-то въ письмѣ, въ которомъ, вѣроятно, описывалъ это путешествіе и отъ котораго сохранились въ памяти одного изъ друзей его слѣдующіе забавные стихи...“ Такимъ образомъ единственный источникъ, изъ котораго заимствуется стихотвореніе „Есть въ Россіи городъ Луга“, опредѣленно относитъ его *къ 1817 году.*

lib.pushkinskijdom.ru

1819.

I.

[НА А. М. КОЛОСОВУ]

(стр. 25).

Печатается по сообщенію въ *Русской Старинѣ* 1879 г., т. XXV, стр. 380, гдѣ напечатано впервые. Въ *Русской Старинѣ* 1880 г., № 7, при воспоминаніяхъ А. М. Каратыгиной (рожденной Колосовой) — „Мое знакомство съ А. С. Пушкинымъ“ помѣщена въ примѣчаніи на стр. 569 та же эпиграмма, но въ иной редакціи, именно послѣдній стихъ тутъ:

И *огромная* нога!

Вслѣдъ за „Матеріалами“ Майкова мы напечатали текстъ по *Русской Старинѣ* 1879 г., гдѣ онъ приведенъ впервые, „со словъ“ Каратыгиной, тогда какъ *Русская Старина* 1880 г. даетъ иную редакцію, хотя и при запискахъ Каратыгиной, но не отъ ея имени, а отъ редакціи, и въ примѣчаніи говорится: „напоминаемъ“ эпиграмму, сдѣлана ссылка на *Русскую Старину* 1879 г., и такимъ образомъ остается неизвѣстнымъ, представляетъ ли разночтеніе послѣдняго стиха простую ошибку или поправку, но въ послѣднемъ случаѣ на какомъ основаніи? Изданіе 1880 г. (стр. 228), впервые внесшее эту эпиграмму въ собраніе сочиненій Пушкина, дало текстъ по *Русской Старинѣ* 1880 г., и этотъ текстъ сохраненъ П. А. Ефремовымъ въ изданіяхъ 1882 и 1903 гг., онъ же повторенъ и въ изданіи Литературнаго Фонда, и въ изданіи П. О. Морозова 1903 г., со ссылкою, однако, на *Русскую Старину* 1879 г. Заглавія эпиграмма въ *Русской Старинѣ* не имѣетъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Александра Михайловна Колосова (родил. 1802 г., ум. 1880 г.), дочь извѣстной танцовщицы Е. И. Колосовой, выступила на сцену совсѣмъ еще молоденькой дѣвушкой. Первый ея дебютъ состоялся въ 1818 г. „Долго ходили слухи въ Петербургѣ, — разсказываетъ историкъ русскаго театра Араповъ, — о новой молодой актрисѣ, которая должна была вскорѣ поступить на сцену. Это была дочь нашей знаменитой танцовщицы, Александра Михайловна Колосова, молодая, красивая дѣвица, получившая образованіе въ одномъ изъ лучшихъ петербургскихъ пансіоновъ; звучный, пріятный голосъ, благородныя манеры, правильное чтеніе стиховъ, въ которомъ дѣвица Колосова упражнялась долго, будучи еще въ пансіонѣ, указали ей возможность занять роли молодыхъ принцессъ въ трагедіи. Кн. Шаховской чрезвычайно обрадовался такому пріобрѣтенію и подъ руководствомъ его Колосова дебютировала, въ первый разъ, ролью Антигоны въ трагедіи Эдипъ въ Аѳинахъ, 16-го декабря 1818 года; дебютъ былъ самый блестящій: всѣ любители, драматурги и бо́льшая часть высшаго общества находились въ театрѣ; Александра Михайловна была вызвана съ торжествомъ и, по окончаніи трагедіи, первые наши писатели привѣтствовали ее въ уборной.“ Второй дебютъ состоялся 30 декабря въ трагедіи Фингалъ, Колосова исполняла роль Моины, — „и это было новое для нея торжество; въ Моинѣ она была пластично прелестна и долго шли толки объ ея игрѣ“. Для третьяго дебюта А. М. Колосова приготовила, подъ руководствомъ П. А. Катенина, роль Эсѳири. Спектакль былъ 3-го января, дебютантка „имѣла полный успѣхъ, не смотря на то, что въ Эсѳири превосходна была К. С. Семенова“. Вотъ это-то соперничество новой дебютантки съ Семеновой и возстановило противъ Колосовой поклонниковъ Семеновой, и Пушкинъ, принадлежавшій къ ихъ числу, выступилъ со своею эпиграммой на новую Эсѳирь.

lib.pushkinskijdom.ru

Эпиграмма эта должна быть относима къ самому началу января: она должна была вылиться у поэта непосредственно послѣ спектакля, такъ какъ, во-первыхъ, скоро послѣдовалъ успѣхъ Колосовой въ другихъ роляхъ (9-го января она по желанію Грибоѣдова играла очень удачно въ его комедіи „Молодые супруги"), а затѣмъ первое впечатлѣніе Пушкина, враждебное Колосовой, должно было во всякомъ случаѣ ослабѣть подъ вліяніемъ похвалъ со стороны его друзей. Араповъ разсказываетъ: „У князя Шаховскаго съѣзжались постоянно по вечерамъ драматическіе писатели; Грибоѣдовъ, другъ Грибоѣдова Бѣгичевъ, жившій съ нимъ, А. А. Жандръ, Хмѣльницкій, Лобановъ, Кокошкинъ, Я. Н. Толстой, Катенинъ, *А. С. Пушкинъ,* Барковъ, А. Бестужевъ, Всеволожскій и нѣсколько первоклассныхъ артистовъ составляли постоянно его бесѣды; *общій приговоръ* нашелъ справедливымъ, чтобы А. М. Колосова продолжала свои дебюты въ трагедіи..."

А. М. Колосова вышла потомъ замужъ за извѣстнаго трагика Каратыгина и долго занимала одно изъ первыхъ мѣстъ на петербургской сценѣ, отличаясь вмѣстѣ съ мужемъ въ высокой трагедіи. Какъ уже упомянуто, она оставила воспоминанія о своемъ знакомствѣ съ Пушкинымъ. Она разсказываетъ, что Пушкинъ былъ хорошо знакомъ съ нею, былъ къ ней расположенъ, исписалъ нѣсколько страницъ мелкими стихотвореніями въ ея альбомѣ; за эпиграмму на Колосову его очень упрекали друзья, и онъ хотѣлъ извиниться, но не успѣлъ, такъ какъ былъ вскорѣ высланъ, такъ что извинился стихами въ 1821 г., а затѣмъ лично въ 1827 г., когда взялъ съ нея обѣщаніе никогда не говорить объ этой эпиграммѣ (*Русская Старина* 1880 г., № 7, стр. 565—574). Этотъ разсказъ Каратыгиной — въ виду нѣкоторыхъ противорѣчій — не можетъ быть принятъ вполнѣ, но многія изъ его указаній вѣрны: высланный изъ Петербурга Пушкинъ извинялся передъ Ко-

lib.pushkinskijdom.ru

лосовой черезъ Катенина и прислалъ ему весной 1821 г. стихи, въ которыхъ восторгается Колосовой и эпиграмму свою называетъ—„лиры ложный звукъ“. И позднѣе Пушкинъ былъ также въ хорошихъ отношеніяхъ съ Колосовой (см. посланіе къ П. А. Катенину 1821 г. и примѣчаніе къ нему).

Эпиграмма на Колосову заключаетъ въ себѣ одинъ изъ нечастыхъ случаевъ у Пушкина слабой риѳмы (Ѳ. Е. Коршъ. „Разборъ вопроса о подлинности окончанія Русалки“, стр. 19): въ 6-мъ стихѣ *рука* риѳмуетъ съ *нога* въ 8-мъ стихѣ. Слѣдуетъ оговорить, что четверостишіе до насъ дошло только въ устномъ преданіи, впервые записанномъ черезъ 60 лѣтъ послѣ появленія самой эпиграммы; хотя, съ другой стороны, нельзя не имѣть въ виду, что эпиграмма эта представляетъ собою экспромтъ, можетъ-быть, только сказанный какому-нибудь пріятелю въ отвѣтъ на его похвалы игрѣ Колосовой.

Такъ какъ въ роли Эсѳири Колосова выступила 3-го января 1819 г., то эпиграмма и относится къ самому началу года.

П.

КЪ ***

„Щастливъ, кто близъ тебя, любовникъ упоенный...“

(стр. 26).

Печатается по черновому подлиннику Румянцовскаго музея, тетрадь № 2364, л. 41 об.

Въ рукописи вслѣдъ за четырьмя стихами начатъ былъ пятый стихъ, но написана только одна буква: К.

Впервые напечатано въ „Матеріалахъ“ Анненкова (стр. 346), безъ указанія хронологіи; въ изданіяхъ Ген-

lib.pushkinskijdom.ru

нади (1859 г., I, стр. 602, и 1870 г., I, стр. 540) стихи эти помѣщены въ отдѣлѣ „неизвѣстныхъ годовъ“; изданіе 1880 г. напечатало ихъ подъ 1820 г., потому что они „относятся къ юрзуфскимъ воспоминаніямъ“ (I, стр. 326 и 550); та же хронологія сохранена въ изданіяхъ 1882 г. (I, стр. 509), Литературнаго Фонда (I, стр. 232), въ „Матеріалахъ“ Майкова (стр. 76), въ изданіи П. А. Ефремова 1903 г. (I, стр. 380); только въ изданіи П. О. Морозова 1903 г. (I, стр. 236 и 541) четверостишіе отнесено къ 1818 г. Это хронологическое опредѣленіе редакторъ объясняетъ такъ: стихотвореніе „находится въ рукописи... между стихотвореніемъ къ Огаревой и черновымъ наброскомъ „Дубровы, гдѣ въ тиши свободы“, слѣдовательно, написано въ концѣ 1817 или въ началѣ 1818 г.“ Съ этимъ заключеніемъ нельзя согласиться: такъ какъ стихотвореніе къ Огаревой помѣчено 1817 г., а стихотвореніе „Дубровы“ П. О. Морозовъ относитъ также къ 1817 г., то выводъ отсюда возможенъ одинъ: набросокъ „Щастливъ, кто близъ тебя“ и пр. находится между двумя стихотвореніями 1817 г. и потому долженъ быть относимъ также къ 1817 г.; откуда при этихъ данныхъ является „начало 1818 г.“—неясно. Но и данныя взяты неточно. Надо принять во вниманіе, что тетрадь № 2364 раздѣляется очень опредѣленно на двѣ части: въ первой *перписаны* стихотворенія 1815 — 1817 гг., и эта часть какъ-разъ кончается стихотвореніемъ къ Огаревой на листѣ 41; вторая часть начинается съ листа 41 об. и представляетъ *черновыя* стихотворенія 1818 и 1819 гг., — записи болѣе ранняго или болѣе поздняго времени встрѣчаются здѣсь какъ исключеніе; при этомъ вторая часть, какъ и другія черновыя тетради Пушкина, писалась не подрядъ страница за страницею, а въ разбивку. Изъ сказаннаго видно, что сосѣдство четверостишія „Щастливъ, кто близъ тебя“ съ посланіемъ къ Огаревой не имѣетъ значенія: послѣднее

lib.pushkinskijdom.ru

кончаетъ собою первую часть переписанныхъ стихотвореній, первое открываетъ вторую часть черновыхъ набросковъ; такимъ образомъ, для хронологіи четверостишія „Щастливъ“ и пр. важно только сосѣдство съ другой стороны. Здѣсь, на листѣ 42, идетъ черновой набросокъ, начинающійся такъ: „Я вижу вновь сіи дубравы“, и въ болѣе отдѣланномъ видѣ этотъ набросокъ имѣется на л. 43 об., причемъ на л. 42 об. набросано стихотвореніе несомнѣнно 1819 г.—„На лирѣ дикой, благородной“, а на листѣ 43—отрывокъ изъ стихотворенія 1818 г. — „Мечтателю“. Такимъ образомъ, набросокъ „Дубровы“ можетъ быть относимъ или къ 1818 г., или къ 1819, но не къ 1817 г. Сосѣдство его первой редакціи съ пьесой 1819 г. и, главнымъ образомъ, содержаніе его заставляютъ отнести его къ 1819 г. (см. выше примѣчанія къ стихотворенію „Дубровы, гдѣ въ тиши свободы“); если это такъ, то оказывается, что четверостишіе „Щастливъ, кто близъ тебя“ непосредственно примыкаетъ къ двумъ стихотвореніямъ 1819 г., и, не имѣя никакихъ другихъ данныхъ, мы можемъ по указаніямъ тетради предположить вѣрнѣе, что четверостишіе это относится также къ 1819 г.

Анненковъ приводитъ это четверостишіе вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими набросками въ особомъ отдѣлѣ,—къ нему, по его словамъ, „должно отнести всѣ чисто лирическіе звуки, въ которыхъ заключенъ одинъ порывъ души, одна мысль, тревожно мелькнувшая въ головѣ поэта. Они писаны въ разное время и, въ цѣпи стихотвореній, настоящее мѣсто ихъ было извѣстно только самому автору. Теперь ужъ нѣтъ возможности опредѣлить ихъ порядокъ и сообщить какую-либо классификацію“. Не всѣ изъ приведенныхъ тутъ Анненковымъ отрывковъ такъ неопредѣленны по содержанію, по значенію, и во всякомъ случаѣ они всѣ могутъ быть опредѣлены, „классифицированы“ хронологически.

lib.pushkinskijdom.ru

На той же страницѣ, гдѣ написано — „Щастливъ, кто близъ тебя“ и пр., верхомъ внизъ записаны французскіе стихи:

Je t'aime tant,
Je t'aime tant,
Je ne puis assez te le dire,
Je le repète cependant
A chaque instant que je respire.

III.

ОТВѢТЪ НА ВЫЗОВЪ

НАПИСАТЬ СТИХИ ВЪ ЧЕСТЬ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ

(стр. 27).

Печатается по тексту, помѣщенному въ *Соревнователѣ Просвѣщенія и Благотворенія (Труды Высочайше утвержденнаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности)* 1819 г., ч. VIII, кн. 10, стр. 70 и 71. Здѣсь стихотвореніе появилось впервые, подписанное: А. П . . . . нъ. Цензурная помѣта на книжкѣ — 14 Апрѣля 1819 г. Пьеса эта долго не перепечатывалась въ собраніи сочиненій Пушкина. Въ 1856 г. ее повторилъ въ своихъ „Библіографическихъ запискахъ“ М. Н. Лонгиновъ въ *Современникѣ* (№ 8, стр. 162), но при этомъ допустилъ въ 5-мъ стихѣ измѣненіе: вмѣсто „учася“ напечаталъ „умѣя“. П. В. Анненковъ внесъ наконецъ эту пьесу въ дополнительный VII томъ своего изданія (1857 г., стр. 25), но съ замѣною въ 7-мъ стихѣ слова „Царей“ словомъ „людей“; при этомъ онъ устранилъ измѣненіе Лонгинова во второмъ стихѣ, но самъ въ стихѣ 16-мъ напечаталъ — „привѣтли-

lib.pushkinskijdom.ru

вой“ вмѣсто „привѣтною“. Въ изданіи 1859 г. (т. I, стр. 212) пьеса перепечатана по Анненкову, но въ 7-мъ стихѣ измѣненное слово „людей“ замѣнено точками; въ такомъ видѣ стихотвореніе повторено въ изданіи 1870 г. (т. I, стр. 209). Въ изданіи 1880 г. (I, стр. 226) текстъ пьесы явился опять въ новомъ видѣ: въ 5-мъ стихѣ вмѣсто „учася“ опять „умѣя“ (какъ у Лонгинова); но при этомъ слово „Природу“ замѣнено словомъ „Свободу“; слово „Царей“ въ 7-мъ стихѣ возстановлено; въ 16-мъ стихѣ осталось, какъ у Анненкова, „привѣтливой“. Въ такомъ видѣ пьеса повторена П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1882 г. (I, стр. 169) и въ послѣднемъ изданіи 1903 г. (I, 315). Изданіе 1880 г. измѣнило 5-й стихъ, очевидно, на основаніи рукописнаго преданія и не оговорило этого по цензурнымъ соображеніямъ, оставивъ ссылки только на *Соревнователь,* на *Современникъ* и на Анненкова. Текстъ 1880 г. съ тѣхъ поръ повторялся и другими изданіями: не только изданіемъ Литературнаго Фонда, но и „Матеріалами“ Майкова, изданіемъ П. О. Морозова 1903 г., причемъ ссылка просто дѣлается на *Соревнователь*, несмотря на измѣненія въ двухъ стихахъ.

Такимъ образомъ, всѣ издатели до сихъ поръ считали основнымъ текстомъ текстъ *Соревнователя,* но этотъ текстъ, напечатанный въ 1819 г., впервые точно повторяется въ настоящемъ изданіи.

Изъ измѣненій въ текстѣ 1880 г. важно только одно: замѣна слова „Природу“ словомъ „Свободу“. Здѣсь можно было бы, дѣйствительно, принять слово „Свободу“, признавъ, что въ первопечатный текстъ „Природу“ поставлено по цензурнымъ соображеніямъ, — подобныя измѣненія въ печатномъ пушкинскомъ текстѣ не рѣдкость. Однако въ данномъ случаѣ такую поправку принять трудно: до насъ дошли двѣ подлинныхъ рукописи этого стихотворенія—черновая и бѣловая, и въ обѣихъ мы находимъ слово

lib.pushkinskijdom.ru

„Природу“. Можно, пожалуй, прибавить, что слово „Природу“ даже болѣе соотвѣтствуетъ окружающимъ выраженіямъ. „Стыдливая муза“, „скромная лира“ (въ черновой рукописи еще: „дикая лира“) болѣе согласуются съ воспѣваніемъ природы, чѣмъ свободы. Почему бы муза, поющая свободу, должна быть стыдливой? Свобода въ пьесѣ упоминается кромѣ того два раза: „тайная свобода“ въ стихѣ 17-мъ, „свободная гордость“ въ 3-мъ стихѣ; въ обоихъ случаяхъ „свобода“, „свободный“ имѣетъ смыслъ свободы личности, а не политической свободы.

Рукописный оригиналъ, какъ сказано, сохранился въ двухъ видахъ. Перебѣленный автографъ былъ вырванъ Пушкинымъ въ 1820 г. изъ его тетради и подаренъ Н. А. Маркевичу, въ альбомѣ котораго онъ и сохранился. Альбомъ этотъ принадлежитъ нынѣ сенатору А. Н. Маркевичу (см. *Журналъ для Всѣхъ* 1896 г., № 8, стр. 482, и „Матеріалы“ Майкова, стр. 18). Здѣсь стихотвореніе носитъ заглавіе: „Къ N. Я. П.“ и отъ печатнаго текста *Соревнователя* отличается слѣдующими варіантами:

Ст. 5-й: Природу лишь *умѣя* славить

Ст. 13-й: *Небесной благости* свидѣтель.

Въ тетради Румянцовскаго музея № 2364, л. 42 об., сохранился первоначальный черновой текстъ, который впервые сообщенъ въ печати Л. Н. Майковымъ („Матеріалы“, стр. 18). Беремъ здѣсь этотъ текстъ по рукописи, приводя въ немъ недописанные или невполнѣ разобранные стихи, отмѣчая неразобранныя слова.

благородной
На лирѣ дикой (и свободной)
Земныхъ Боговъ я
(Царей) (Царей) (хвалилъ) не хвалилъ
Силѣ *нерзб.* робости
И щастью (в)съ (гордост) свободной
Кадиломъ лести не кадилъ!
Царей (слав)

lib.pushkinskijdom.ru

(я не *нерзб.*) (я) я нерожденъ (Царь) забавить
(Стыдливой (среди ихъ пышнаго двора)
(Б) (смир) (смирен) Музою (моей) своей
(Я не *нерзб.*) Природу лишь у(мѣя)ч
(Я говорилъ — пускай Дер)[1]
(Пускай Жуковскій намъ)
(Побѣды) (ихъ) (не смѣю) славить
Чтобъ стихами
Когда Жуковскій лиру въ руки (И) (С) жертвуя лишь ей
(Звуки) (м вѣнокъ) *нерзб.*
(И независимые звуки) (Не) мнѣ (вѣнокъ) еще прибавить
торжествен
(рожда) Къ вѣнкамъ (сіян) Царей.
Нерзб. Но признаюсь (надъ Ипокреной)
(съ душей) подъ Геликономъ Съ *нерзб.*
(задумчивой)
(Бродя) (съ задумчивой душой)
Касталійскій
Гдѣ (Ипокрены) токъ шумѣлъ *(нерзб.) нерзб.*
(Приосѣненной Апол) (часто) (часто) *нерзб.* . . . . (звономъ).
(Щастливъ) *(нерзб.) (нерзб.)*
(Я вдохновенный Аполлономъ)
(Одинъ) (съ) (задумчиво сидѣлъ) втайнѣ (въ дни)
(И) (Царицу) нашу* пѣлъ!
(Сзывалъ *нерзб.*) *(нерзб.) (нерзб.)*
Я пѣлъ* небеснаго земной свидѣтель
(Апол) (привѣтн)
(Со взоромъ благости небесной) *(нерзб.)*
(Я пѣлъ) на тронѣ добродѣтель ея привѣт
(голосомъ) съ (неувядаемой) красой
(Съ улыбкой мира и любви!)
въ (вым. . . . .) (въ у. . . .) (съ н. . . .)
(Ип. . . .) (надежду) *(нерзб.)*
(И здѣсь) (мирн)
(И *нерзб.* сей гласъ)
И голосъ Любовь Росіей
(нерзб. . . . .) нерзб. . . . . (надежду)
Любовь *нерзб. (нерзб.)*
Неув красой *(нерзб.)*

---

[1] Т.-е. Державинъ.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(внушали) *(нерзб.)* (И)
(смѣлая)
И (смѣлая) (И гордая) свобода
Любовь И (простой) любовь внушал
(внушалъ мнѣ гимнъ)
нерзб.
(И) И неподкупн (Мой гласъ свободн и прямой)
(И голосъ) *(нерзб.)*
(И голосъ мой)
Былъ эхо Рускаго народа!

Въ приведенной черновой, кромѣ смѣны разныхъ варіантовъ при отдѣлкѣ пьесы, интересна начатая и недописанная редакція стиховъ 4 — 8, гдѣ поэтъ упоминаетъ Державина и Жуковскаго, предоставляя имъ славословить царей.

Въ рукописи наверху страницы, выше пьесы, написано слово „ревность", которое, повидимому, не имѣетъ никакого отношенія къ пьесѣ.

Л. Н. Майковъ („Матеріалы", стр. 18) признаетъ, что къ этой пьесѣ относится недописанный стихъ на л. 72 об. той же тетради: „Я клялся на свободной" [лирѣ?] [1]. Въ пользу такого предположенія говоритъ только находящаяся тутъ же помѣта: „1819. 8 mars", а написаніе „Отвѣта" и можетъ относиться къ началу марта 1819 года. 12 марта А. И. Тургеневъ сообщаетъ кн. Вяземскому: „Пушкинъ, котораго вчера видѣлъ у кн. Голицыной, написалъ нѣсколько прекрасныхъ стиховъ о Елизаветѣ Алексѣевнѣ, Императрицѣ" („Остаф. Архивъ", I, 202). 25 сентября 1819 г. въ засѣданіи Вольнаго Общества Любителей Словесности Дельвигъ читалъ стихотвореніе Пушкина „Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ" (*Русская Старина* 1899 г., май: Иванъ Кубасовъ. „А. С. Пушкинъ — членъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ", стр. 471—474).

[1] Въ „Описаніи рукописей", „*Русская Старина*" 1884 г., мартъ, стр. 107, неправильно прочитано: „Я человѣкъ несвободной".

lib.pushkinskijdom.ru

Лицейскій товарищъ Пушкина Пущинъ въ своихъ Запискахъ (Л. Майковъ. „Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки“, Спб., 1899 г., стр. 49) замѣчаетъ про „Отвѣтъ на вызовъ“ и пр.: „г. Анненковъ напрасно относитъ эти стихи къ 1819 году: они написаны въ лицеѣ въ 1816.“ Это указаніе, признанное Гаевскимъ („Пушкинъ въ лицеѣ и лицейскія его стихотворенія“, *Современникъ* 1863 г., т. XCVII, о. 1, стр. 373), не было принято редакторами послѣдующихъ изданій Пушкина, ни Геннади, ни П. А. Ефремовымъ, ни П. О. Морозовымъ. И дѣйствительно, стихотвореніе это въ черновомъ наброскѣ написано въ тетради № 2364 среди произведеній 1819 г.; вообще вся вторая часть этой тетради писана въ 1818 — 1820 гг., — иногда имѣются произведенія болѣе позднія, и какъ исключенія попадаются стихи 1817 г., но и то второй половины года, послѣ окончанія Пушкинымъ лицейскаго курса. Приведенныя выше указанія говорятъ намъ также, что „Отвѣтъ на вызовъ“ и пр. былъ новостью въ 1819 году.

По поводу указанія Пущина на 1816 г., какъ на время, когда написано было стихотвореніе „На лирѣ скромной, благородной“, П. А. Ефремовъ дѣлаетъ весьма вѣроятное предположеніе: „Не смѣшалъ ли его Пущинъ съ тѣмъ утраченнымъ стихотвореніемъ, о которомъ упоминается въ настоящемъ: Я, вдохновенный Аполлономъ, *Елизавету втайнѣ пѣлъ?*“ (изданіе 1880 г., I, стр. 540). Хотя стихотвореніе „Отвѣтъ на вызовъ“ и относится къ 1819 г., но по содержанію оно, конечно, принадлежитъ къ лицейскимъ впечатлѣніямъ, по крайней мѣрѣ во второй его части, въ восхваленіи императрицы Елизаветы Алексѣевны. Пущинъ, описывая торжество открытія лицея, собравшее „царственныхъ гостей“, замѣчаетъ: „Императрица Елизавета Алексѣевна тогда же насъ, юныхъ, плѣнила непринужденною своею привѣтливостью ко всѣмъ;

lib.pushkinskijdom.ru

она какъ-то умѣла и успѣла каждому изъ профессоровъ сказать пріятное слово. Тутъ, можетъ быть, зародилась у Пушкина мысль стиховъ къ ней.“ Это первое впечатлѣніе, плѣнившее юныхъ лицеистовъ, поддерживалось потомъ не только встрѣчами съ государыней во время пребыванія ея въ Царскомъ Селѣ, но и тѣми разсказами, которые окружали ея личность и ея положеніе въ царскомъ семействѣ, причемъ отъ лицеистовъ, жившихъ во дворцовомъ зданіи, конечно не были скрыты многія подробности (на что прямо указываетъ хотя бы надпись Пушкина „Къ Баболовскому дворцу“, см. т. I, изд. 1-е, стр. 289, изд. 2-е, стр. 242). Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ впечатлѣній юная и отзывчивая муза Пушкина и должна была воспѣвать втайнѣ императрицу Елизавету Алексѣевну: онъ „пѣлъ на тронѣ добродѣтель“ и пр. До насъ совершенно не дошли эти лицейскіе стихи Пушкина въ честь молодой государыни, и только новый отзвукъ ихъ, и, вѣроятно, неполный, мы находимъ въ пьесѣ „На лирѣ скромной, благородной“.

У насъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, кѣмъ именно и по какому поводу сдѣланъ былъ Пушкину вызовъ написать стихи въ честь императрицы Елизаветы Алексѣевны. „Высочайше утвержденное Вольное Общество Любителей Россійской Словесности“ въ Петербургѣ стояло въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ государынѣ: такъ въ 1819 г. черезъ своего почетнаго члена М. Н. Лонгинова оно поднесло ей свои „Труды“, оно получило въ томъ же году отъ Елизаветы Алексѣевны 200 р. на дѣла благотворенія. Такимъ образомъ, въ самомъ Обществѣ, среди его членовъ могла бы возникнуть мысль вызвать у Пушкина стихи въ честь государыни; но, какъ мы видѣли, въ автографѣ въ альбомѣ Маркевича пьеса Пушкина озаглавлена: „Къ N. Я. П.“ Въ спискѣ всѣхъ членовъ Общества (Труды 1819 г., № VII, ч. VII) мы не находимъ ни одного съ

lib.pushkinskijdom.ru

соотвѣтствующими иниціалами. Другая сфера, изъ которой къ Пушкину могъ выдти „вызовъ“,—сфера придворная, и здѣсь въ числѣ фрейлинъ Высочайшаго двора мы находимъ Наталью Яковлевну Плюскову, состоявшую при императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ: съ значительною долею вѣроятности, впредь до выясненія дѣла, можно допустить, что стихотвореніе Пушкина обращено къ фрейлинѣ Плюсковой (Майковъ, „Пушкинъ“, стр. 89), которая была близка съ Державинымъ, Карамзинымъ, Жуковскимъ, Дмитріевымъ и др. Надо замѣтить, что отъ кого бы ни шелъ „вызовъ“, отъ словесниковъ или отъ придворныхъ, съ этимъ вызовомъ могли обратиться къ Пушкину потому, что, еще будучи лицеистомъ, онъ писалъ стихотворенія на извѣстныя придворныя торжества („Принцу Оранскому“, „Боже, Царя храни“), писалъ стихотворенія на патріотическія темы. Но и въ лицеѣ подобныхъ стихотвореній было не много, а потомъ онъ и совсѣмъ оставилъ подобныя оды, несвойственныя его „стыдливой музѣ“. Гаевскій говоритъ по этому поводу: „Впослѣдствіи Пушкинъ, хотя возвращался на тотъ же путь (Стансы, Клеветникамъ Россіи, Бородинская Годовщина), но лишь случайно, и немедленно попадалъ на другую дорогу.“ Характерною чертою здѣсь является еще то, что бо́льшая часть этого рода произведеній Пушкина оказывалась невполнѣ цензурною; такъ и стихотвореніе „На лирѣ скромной, благородной“ въ изданіяхъ 1857, 1859 и 1870 гг. печаталось съ цензурнымъ измѣненіемъ и пропускомъ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

IV.

РУСАЛКА

(стр. 28).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 57 — 60.

Впервые напечатано въ *Новостяхъ Литературы* 1826 г., январь, стр. 36 и 37, и въ изданіи 1826 г., стр. 44 — 47. Во всѣхъ трехъ случаяхъ печатный текстъ одинаковъ. Въ оглавленіи изданія 1826 г. при заглавіи „Русалка“ отмѣчено — „баллада“. Въ изданіи 1829 г. этой отмѣтки нѣтъ. Въ рукописи гр. Каниста упоминается также подъ названіемъ „баллада“ (см. „Матеріалы“ Майкова, стр. 26).

Черновой текстъ „Русалки“ находится въ рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 76 об. и 77. Текстъ этотъ очень исчерканъ и не вездѣ поддается чтенію. Приводимъ варіанты изъ него въ послѣдовательности строфъ.

Строфа I. Стихъ 1-й начинался прежде такъ: „(Во мракѣ)“; далѣе еще: „(Въ лѣсахъ Біарміи пустынной)“; затѣмъ: „Надъ озеромъ, въ глу*хой* дубро*вѣ*“; „глухой“ зачеркнуто и возстановлено, а наконецъ окончательно передѣлано: „въ глу*хихъ* дубро*вахъ*“, что̀ и вошло въ печатный текстъ.

Стихъ 2-й былъ написанъ сначала такъ, какъ онъ имѣется теперь въ печатномъ текстѣ: „Спасался нѣкогда Монахъ“; Пушкинъ было передѣлалъ: „Спаса*лся*“, но затѣмъ возстановилъ первую редакцію.

Стихъ 3-й написанъ подрядъ дважды въ такомъ видѣ:

(Не мысля) (о) (Дал) (забывъ) (объ мірѣ) не думалъ (о мірскихъ)
(Забывши) о (мірскихъ забавахъ)

но поэтъ не удовлетворился послѣднею редакціею (надо было только поставить въ концѣ первой строки вмѣсто

lib.pushkinskijdom.ru

дубр*о*вахъ—дубр*а*вахъ,—форма, дважды встрѣчающаяся дальше въ этомъ же стихотвореніи) и сбоку приписалъ: „Всегда въ занятіяхъ суровыхъ“, что̀ и вошло въ окончательный текстъ.

Стихъ 4-й былъ: „*(И жилъ)* въ молитв*ахъ* и трудахъ“; затѣмъ вмѣсто зачеркнутаго „И жилъ“ сверху надписано „Всегда“, а снизу приписано: „Въ постахъ“, и ни одна изъ этихъ поправокъ не зачеркнута; въ окончательную редакцію вошла вторая въ измѣненномъ видѣ: „Въ пост*ѣ*“. Далѣе: слова „въ молитв*ахъ*“ тутъ же измѣнены: „въ молитв*ѣ*“, что̀ и вошло въ печатный текстъ.

Стихъ 5-й былъ написанъ: „Уже смиренною лопатой“, а затѣмъ сдѣлана перестановка двухъ послѣднихъ словъ, но необходимое при этомъ измѣненіе въ окончаніяхъ не отмѣчено. Въ такомъ исправленномъ видѣ стихъ и вошелъ въ отдѣланный текстъ.

Стихъ 6-й былъ написанъ такъ, какъ онъ и вошелъ въ печатный текстъ: „Себѣ могилу старецъ рылъ“. Пушкинъ было началъ поправку: зачеркнулъ слова „старецъ рылъ“, а сверху надписалъ: „изкопалъ“, но затѣмъ поправку зачеркнулъ, а первую редакцію возстановилъ.

Стихъ 7-й находимъ въ такомъ видѣ:

И лишь о смерти (онъ) блаженной

здѣсь „блаженной“ равняется слову „вожделѣнной“ въ печатной редакціи и относится къ „смерти“, а не къ слову „онъ“, какъ неточно указано въ „Матеріалахъ“ Майкова, стр. 26.

Стихъ 8-й первоначально начинался двумя словами, неразборчиво написанными; изъ нихъ второе еще можетъ быть прочитано: Вышняго („Выш“)—

. . . . (Вышняго) молилъ

оба неразборчивыя слова зачеркнуты, и снизу приписана окончательная редакція: „Св. Угодниковъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

Строфа II. Стихъ 1-й былъ написанъ такъ, какъ вошелъ въ окончательную редакцію: „Однажды лѣтомъ у порогу“; затѣмъ первыя два слова зачеркнуты, и сверху начата поправка: (Разъ вечеромъ), но она зачеркнута, а первая редакція возстановлена.

Стихъ 2-й: *(Старинной) келейки* своей; зачеркнутое слово „Старинной“ замѣнено: „Изтлѣвшей“.

Стихъ 3-й: (*святой* молился) (мо) Богу; сверху надписано: „отшельникъ мой“, а слово „молился“ не возстановлено.

Стихъ 4-й первоначально записанъ такъ: (Ужъ) (Ужъ неб) (смеркалось) (тѣнь ложилась) (Ложилась) средь полей. Затѣмъ стиху приданъ такой видъ:

(Ужъ сумракъ) дѣлался (те)мнѣй;

вмѣсто первыхъ двухъ словъ надписано: „Дубравы“, а надъ словомъ „темнѣй“ поставлено „чернѣй“, слово „дѣлался“ не измѣнено. Эти поправки означали ту редакцію стиха, какую находимъ въ окончательномъ текстѣ.

Стихъ 5-й былъ начатъ сначала словомъ: (Древа), которое зачеркнуто, и тутъ же написанъ стихъ въ окончательной редакціи.

Стихъ 6-й: И (вышла) (кра) (луна) (межъ) (тучь)

сверху надписана окончательная редакція: красный мѣсяцъ въ о[1] въ облакахъ; слово „красный“ было зачеркнуто и опять возстановлено.

Строфа III. Въ черновой редакціи стихамъ данъ такой порядокъ: 3, 4, 1, 2.

Стихъ 1-й (3-й): И видитъ (побѣжали) волны;

[1] Недописанное слово—„въ облакахъ“; Пушкинъ началъ писать его тамъ, гдѣ не было свободнаго мѣста, такъ что пришлось написать „въ облакахъ“ дальше.

lib.pushkinskijdom.ru

первыя два слова зачеркнуты, но потомъ возстановлены, а начатая поправка: „Уже“ — зачеркнута; надъ „побѣжали“ надписано: „закипѣли“, какъ въ окончательной редакціи.

Стихъ 2-й (4-й) какъ въ печатномъ текстѣ, а вслѣдъ за нимъ былъ начатъ и не дописанъ стихъ:

Сверкая (серебромъ)

Стихъ 3-й (1-й): *Монахъ* глядитъ *боязнью* полный;

первыя два слова зачеркнуты, и сверху очень неразборчиво написано: „Глядитъ монахъ“, но рядомъ поставлено: „М. г.“, т.-е. возстановлено чтеніе: „Монахъ глядитъ“.

Стихъ 4-й (2-й): (И) жаждетъ (нѣчто) увидать; сверху даны двѣ поправки: (И нѣчто) Кого-то, т.-е. стихъ вышелъ: Кого-то жаждетъ увидать.

Стихъ 5-й какъ въ печатномъ, но безъ многоточія посрединѣ.

Стихъ 6-й отсутствуетъ вовсе въ рукописи.

Стихъ 7-й: (Встаетъ) (изъ в) (красавица) (нагая) нагая. Сбоку приписано: „Изъ волнъ“ и хотя не зачеркнуто, но отброшено, и тутъ же внизу написано (какъ и въ окончательной редакціи): „выходитъ женщина“.

Строфа IV. Стихъ 3-й:

Святой монахъ *(нерзб.)* (поблѣднѣлъ) дрожитъ со

(Отш) (Монахъ) (безъ) страха

сверху въ началѣ надписано (зачеркнуто и опять возстановлено): „святой монахъ“, а въ концѣ приписано: „дрожитъ со“, что̀ вмѣстѣ и даетъ окончательную редакцію.

Стихъ 4-й начинается: *Но* смотритъ...

Стихъ 5-й: Она манитъ [(къ себѣ)] рукою; вмѣсто зачеркнутаго слова, которое мы предположительно читаемъ

lib.pushkinskijdom.ru

— „къ себѣ“, сверху дана поправка, тоже зачеркнутая и нами вовсе неразобранная.

Стихъ 7-й начинается: И *вотъ*...

Стихъ 8-й записанъ съ поправками такъ:

(И скрылась) Изчезла (сонной) волной [молча]
(Подъ молчаливою) подъ волной.

Строфа V. Стихъ 1-й: Всю ночь не спалъ (монахъ) *нещастной;* зачеркнутое „монахъ“ замѣнено „старикъ“ (какъ въ печатномъ).

Недописанный стихъ 3-й: (Старикъ) (сладострастной) зачеркнутъ, и надъ нимъ дана вторая редакція: Передъ собою инокъ страстной.

Стихъ 4-й былъ какъ въ печатной редакціи, но затѣмъ первое слово „Все“ замѣнено словомъ „Онъ“, которое не зачеркнуто, но „Все“ возстановлено.

Стихъ 5-й: Заря (вечерняя) (настала) померкла (тѣнь) (тѣнь) (сгустилась), т.-е. Заря померкла, (тѣнь сгустилась).

Стихъ 6-й: Пошла (броди) по облакамъ (бродить) луна, т.-е. какъ въ окончательной редакціи.

Стихъ 7-й: (И вдругъ на брегѣ очутилась); поправка сверху не кончена: Вдругъ дѣва

Стихъ 8-й:

Сидитъ прелестна (она) и *одна.*

Строфа VI. Стихъ 1-й: (Манитъ) киваетъ головою; сверху даны двѣ поправки: („Она“), „быстро“.

Стихъ 2-й (4-й): Смѣется (плачетъ) стонетъ, какъ дитя.

Стихъ 4-й равняется 2-му окончательной редакціи.

Стихъ 7-й написанъ четыре раза:

(И вдругъ какъ [молнія] она)
Въ волнахъ (какъ). . . тонетъ (какъ)
(Уходитъ) (Въ) (въ озеро) (И скрылась)
И *вновь* въ волнахъ *туманныхъ* тонетъ

lib.pushkinskijdom.ru

Строфа VII. Стихъ 1-й: На третій день *монахъ* (влюбленный) *нещастной.*

Стихъ 2-й: (Сидитъ) у (тихихъ) б(е)реговъ (внималъ) очарованныхъ.

Стихъ 3-й: Сид(итъ)ѣлъ и жд(етъ)алъ *своей* прекрасной

Стихъ 4-й: (въ волнахъ) (ложится) средь И (тѣнь) чернѣетъ (отъ) лѣсовъ.

Послѣ этого идетъ нѣсколько строкъ (соотвѣтствующихъ стихамъ 5-му и 6-му), изъ которыхъ можно разобрать отдѣльныя слова, не разъ повторяемыя и перечеркнутыя.

(Она въ волнахъ ему явилась)
. . . . . (звала) (къ себѣ)
(Наутро) (Наутро) (Наутро) (Наутро) (Наутро хладомъ) (пустую)
Монахъ (пропалъ)
Монахъ (пропалъ)
(Мон) Монахъ б . . . И нынѣ
Гдѣ жилъ (поутру въ ночь) гдѣ жилъ монахъ
И какъ хижину пустую

Сбоку приписанъ стихъ 5-й:

Заря прогнала *тьму* ночную;

слово „прогнала“ исправлено: „*со*гнала“. Слово „тьма“ написано съ мягкимъ знакомъ: рѣдкое написаніе у Пушкина.

Стихи 7-й и 8-й:

И (только) бороду сѣдую
Русалки дергаютъ въ волнахъ.

Исправлено: дергали въ водѣ.

Ниже еще три стиха, имѣющіе отношеніе къ строфамъ III и IV, можетъ-быть V:

lib.pushkinskijdom.ru

(Вдругъ) видитъ (дѣву) онъ
(Она холодною) рукой
Явилась

Къ 1819 году „Русалка“ отнесена изданіями 1826 и 1829 гг., что̀ подтверждается и рукописью № 2364. Кн. П. А. Вяземскій писалъ А. И. Тургеневу 4 октября 1819 г.: „Сдѣлай милость скажи племяннику (т.-е. Пушкину) чтобы онъ далъ мнѣ *какого-то своего «Монаха»* и „Вкругъ я Стурдзы хожу“ и все, что есть новаго“ („Остаф. Архивъ“, I, 323). Очевидно, что до Вяземскаго въ это время дошли слухи о „Русалкѣ“ Пушкина; можетъ-быть, первоначально поэтъ даже такъ и назвалъ свою пьесу — „Монахъ“, а потомъ измѣнилъ заглавіе ради цензуры.

V.

ЭЛЕГІЯ

„Воспоминаньемъ упоенный“
(стр. 31).

Печатается съ подлинной рукописи Румянцовскаго музея № 2367, л. 9.

Впервые напечатано Анненковымъ въ его „Матеріалахъ“ (I, 91), а затѣмъ въ послѣдующихъ изданіяхъ.

Въ рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 77 об., находится первоначальная редакція этого отрывка, которая была напечатана въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 661, а затѣмъ въ изданіи Литер. Фонда, I, 214; „Матеріалы“ Майкова, стр. 52. Приводимъ здѣсь эту первоначальную редакцію съ ея варіантами.

Къ Кагульскому памятнику. 1819. 30 mars.

Побѣды памятникъ надменный,
Съ благоговѣньемъ и тоской

lib.pushkinskijdom.ru

Объемлю грозный мраморъ твой
Воспоминаньемъ оживленный.
Не подвигъ (Россовъ), не Султанъ
Не Задунайской великанъ
(Тревожатъ)...

Стихъ 2-й былъ: Съ (воспоминаньемъ) и тоской
Стихъ 5-й написанъ такъ: Не (жизнь) подвигъ (и) (Россіянъ) (Россовъ) (Росса) не (позоръ) стыдъ (не) (и) не (стыдъ) Султана. Въ „Матеріалахъ“ Майкова ошибочно „слѣдъ“ вмѣсто „стыдъ“.

Стихъ 7-й: (не) (тревожатъ).

Этотъ же самый набросокъ имѣется въ другомъ, еще болѣе первоначальномъ видѣ въ той же тетради № 2364, л. 64. Тутъ находимъ слѣдующее:

(Побѣды памятникъ надменный!)
надменный (могучій)
(Въ тѣни деревъ)
(воспоминаньемъ и тоской)
Объемлю (гордый) славный мраморъ твой!
(Воспоминаньемъ упоенный) смущенный
(Восп)
(Поэтъ) гордый
О гордый памятникъ побѣдъ!
Воспоминаньемъ оживленный.
нерзб. поэтъ
Объемлетъ. . . .
О

Мы видимъ, какъ болѣе отдѣланная редакція № 2367 воспользовалась отдѣльными стихами, отдѣльными выраженіями обоихъ первоначальныхъ набросковъ № 2364.

Какъ указано, въ наброскѣ на листѣ 77 об. № 2364 при заглавіи „Къ Кагульскому памятнику“ стоитъ помѣта: 1819. 30 mars“, что и опредѣляетъ съ точностью

lib.pushkinskijdom.ru

время написанія этого наброска. Анненковъ (I, 91) сначала отнесъ „Элегію“ къ 1821 г., но затѣмъ въ книгѣ „А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху“ (Спб., 1874, стр. 43) указалъ помѣту: 30 мая 1819 г. (мы вмѣстѣ съ П. О. Морозовымъ и Л. Н. Майковымъ читаемъ mars, а не mai). При этомъ Анненковъ въ обоихъ случаяхъ разно объяснялъ отношеніе этого стихотворенія къ біографіи Пушкина. Въ „Матеріалахъ“, относя „Элегію“ къ 1821 г., онъ дѣлалъ выводъ, что Пушкинъ въ своихъ странствіяхъ этого года „доходилъ до самыхъ границъ имперіи“, а затѣмъ, исправивъ хронологію, отнеся пьесу къ 1819 г., онъ замѣтилъ, что она содержитъ „намекъ на одну изъ любовныхъ шашней, которыми былъ такъ богатъ первоначальный лицей“. Первое объясненіе, какъ основанное на ошибочной хронологіи, отпадаетъ само собою, но и второго объясненія, ничѣмъ не подтвержденнаго, также принять нельзя. Почему пьеса 1819 г. имѣетъ отношеніе къ лицею, изъ котораго Пушкинъ вышелъ въ 1817 году? Затѣмъ, въ пьесѣ, какъ она до насъ дошла, нѣтъ прямаго указанія на какую-нибудь любовную исторію: поэтъ говоритъ, что Кагульскій памятникъ (поставленный въ Царскомъ Селѣ) наводитъ его мысль не на подвигъ русскихъ и стыдъ султана, не на славу Екатерины и Румянцова; но намъ остается неизвѣстнымъ, куда направлялась его мысль. Можно только сказать, что пьеса начата торжественнымъ тономъ, и въ самомъ первомъ ея наброскѣ Пушкинъ и собирался говорить не отъ своего лица, а отъ имени „поэта“, въ третьемъ лицѣ. Эти условія не говорятъ въ пользу предположенія любовнаго содержанія пьесы, хотя, съ другой стороны, названіе, данное ей въ третьей редакціи — „Элегія“ — говоритъ какъ бы въ пользу предположенія Анненкова. Однако, если это и такъ, то мы можемъ допустить, что обращеніе „Къ Кагульскому памят-

lib.pushkinskijdom.ru

нику“ должно было перейти въ элегическое изліяніе влюбленнаго поэта, но все-таки здѣсь трудно было бы ждать намека на „любовныя шашни“.

Въ рукописи № 2364, на листахъ, близкихъ къ отрывку о Кагульскомъ памятникѣ, среди черновой „Руслана и Людмилы“, находится еще нѣсколько набросковъ, которые могутъ быть отнесены къ 1819 г., и которые по ихъ отрывочности и незаконченности мы помѣщаемъ здѣсь, въ примѣчаніяхъ.

На листѣ 64, непосредственно передъ первымъ наброскомъ „Кагульскаго памятника“, читаемъ:

За старые грѣхи наказанный судьбой,—
Я стражду 8 дней, съ лѣкарствами въ желудкѣ
Съ Меркуріемъ въ *нерзб.*, въ[1] разкаяньемъ въ раздкѣ[2],
(Я стражду — Эскулапъ ругается). . .

Въ стихѣ 1-мъ было написано „наказанный“, затѣмъ конецъ слова былъ зачеркнутъ, но опять надписанъ сверху.

Стихъ 2-й первоначально былъ: „(Съ поэмой на умѣ), съ лѣкарствами въ желудкѣ“; вмѣсто зачеркнутаго 4-го стиха начата поправка, написано одно слово: „Но“.

Послѣ 4-го стиха идетъ еще черновой набросокъ, въ которомъ можно разобрать отдѣльныя слова: (судьбой), (собой), (думой) оживленъ, (Восторгъ) (оживленъ).

Приведенный набросокъ имѣетъ отношеніе къ болѣзни, постигшей Пушкина весною 1819 г. Только-что за годъ передъ тѣмъ Пушкинъ перенесъ тяжелую болѣзнь; теперь онъ былъ боленъ если менѣе опасно, то еще болѣе скучно и надоѣдливо. Онъ долженъ былъ тяжело переносить свое невольное заключеніе, такъ сильно

[1] Описка: съ.
[2] Описка: разсудкѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

наскучившее ему еще въ февралѣ 1818 г. Но его положеніе заключало въ себѣ и средство противъ тоски и скуки. Оторванный отъ свѣтскихъ развлеченій, прикованный къ постели, Пушкинъ усиленно предался поэтическому творчеству и быстро въ это время писалъ два года тому назадъ начатую и мало еще подвинувшуюся поэму — „Руслана и Людмилу“. Подробности объ этомъ см. ниже въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ. Въ приведенномъ сейчасъ наброскѣ Пушкинъ и желалъ противопоставить страданія и тоску больнаго тому „оживленію“, которое ему давалъ „восторгъ“ „души“, поэтическое вдохновеніе, работа надъ „поэмой“, которая слагалась въ его „умѣ“. Въ виду этого эти не дописанныя четыре строчки представляютъ немалый интересъ не только по біографическому содержанію, но и какъ характерное отраженіе самаго процесса творчества.

На томъ же 64 листѣ № 2364 находится еще набросокъ, состоящій всего изъ двухъ стиховъ:

Краснорѣчивый забіяка,
Повѣса, пламенный поэтъ. . .

У насъ нѣтъ никакихъ указаній, къ кому именно относится это прерванное обращеніе.

Оба послѣдніе отрывка были сообщены въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 657.

Еще набросокъ находимъ въ тетради № 2364 на листѣ 63 об. Приводимъ его сначала въ томъ видѣ, какъ онъ записанъ въ тетради, со всѣми поправками, съ зачеркнутыми словами.

Лаиса, я люблю твой (смѣлый) (разговоръ) смѣлый
(вольный) (взоръ) взоръ (разговоръ)
(Нѣмые вызовы) твои (неу. . . . вп. . .) (твой) жаръ
жаръ откровеннаго желанья
(И своенравныя) И непрерывныя (живыя) (частыя) лобзанья

lib.pushkinskijdom.ru

(И страсти полный) (пылкій) (жизни) (разговоръ)
— — — — — — —
Люблю (горящихъ устъ) твоихъ очей я вызовы нѣмые
(Люблю)
восторги (пылкіе) бурные, живые. . .

Строка черточекъ имѣется въ подлинникѣ. Теперь извлечемъ изъ приведенной черновой шесть строкъ стихотворенія, какъ оно складывалось у Пушкина:

Лаиса, я люблю твой смѣлый взоръ
Жаръ откровеннаго желанья
И непрерывныя лобзанья
(И страсти пылкій разговоръ)
— — — — —
Люблю твоихъ очей я вызовы нѣмые
Восторги бурные, живые. . .

Часть этого наброска была сообщена въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 656.

Въ тетради листъ 62 сильно оборванъ; на сохранившейся его части, кромѣ черновыхъ „Руслана и Людмилы“, находимъ еще малоразборчивый, исчерканный и отчасти пострадавшій отъ обрыва листа набросокъ. Въ немъ можно разобрать почти отдѣльныя слова:

(Фебъ и Геркулесъ)
(Нерзб...) сегодня
Ожидаетъ сводня
(Щастливыхъ) *нерзб.* бѣшеныхъ повѣсъ
Вакхъ и
(Юн) (юный) Геркулесъ
Бахусъ будетъ дома
Приглашаетъ онъ
Три бутылки рома
Съ бочкой

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкинъ, очевидно, хотѣлъ дать смѣшное описаніе какого-то кутежа, причемъ комичность разсказа увеличивалась употребленіемъ именъ древнихъ божествъ. Отмѣтимъ только, что сводня, которая ожидаетъ гостей, послужила Пушкину черезъ много лѣтъ темой особаго стихотворенія: „Сводня грустно за столомъ“ (1827 г.).

Къ 1819 г. относится начатое Пушкинымъ посланіе къ А. И. Тургеневу. Послѣдній пишетъ кн. П. А. Вяземскому 2 апрѣля 1819 г. изъ Петербурга („Остаф. Архивъ“, I, стр. 210) по поводу своего пожалованія въ камергеры и прибавляетъ: „Пушкинъ началъ посланіе:

Въ себѣ всѣ блага заключая,
Ты, наконецъ, къ ключамъ отъ рая
Привяжешь камергерскій ключъ.“

Больше изъ этого посланія ничего неизвѣстно, да и неизвѣстно, было ли это посланіе дѣйствительно написано или же только начато. „Ключи отъ рая“ указываютъ на службу Тургенева по духовному вѣдомству, нерѣдко дававшую пріятелямъ поводъ къ шуткамъ. Такъ какъ Тургеневъ пожалованъ въ камергеры въ концѣ февраля, а отрывокъ изъ начатаго Пушкинымъ посланія приведенъ въ письмѣ отъ 2-го апрѣля, то посланіе это надо отнести къ марту, вѣроятно къ концу мѣсяца.

---

lib.pushkinskijdom.ru

VI.

УЕДИНЕНІЕ

(стр. 32).

Печатается по изданію 1829 г., II, стр. 159. Впервые тотъ же текстъ напечатанъ въ изданіи 1826 г., стр. 105.

Въ рукописи Румянцовскаго музея № 2364, на листѣ 51 об., находится черновая этой пьесы, дающая нѣсколько первоначальныхъ варіантовъ.

Стихъ 1-й написанъ сначала въ томъ видѣ, какъ напечатанъ, но затѣмъ слово „отдаленной“ зачеркнуто, и сверху даны двѣ поправки: опять „отдаленной“ и другая неразборчивая; обѣ поправки также зачеркнуты.

2-й стихъ: Вдали *(тирановъ)* и невѣждъ:

„тирановъ“ зачеркнуто, и сверху надписано: „взыскательныхъ“.

Стихъ 3-й записанъ первоначально съ пробѣломъ въ срединѣ стиха:

Живетъ межъ и лѣни;

затѣмъ сверху надписаны слова: „мудрости“, „вольности“, и оба зачеркнуты, и надъ ними дана окончательная редакція: „трудовъ“, безъ исправленія „межъ“ на „между“.

Стихъ 5-й, приписанный сбоку, написанъ такъ: „Кому судьба послала“, и слово „друзей“ вставлено сверху между первымъ и вторымъ словомъ, такъ что надо читать: „Кому друзей судьба послала“. Три послѣдніе стиха имѣютъ недописанное окончаніе, какъ это нерѣдко бываетъ у Пушкина. Кромѣ того стихъ 7-й имѣется на листѣ 52, между стихами „Веселаго пира“,

lib.pushkinskijdom.ru

въ такомъ видѣ: „*И* пробудителя нахала“. На листѣ 51 онъ написанъ въ окончательной редакціи: „*отъ* пробудителя“.

Въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. „Уединеніе“ напечатано безъ обозначенія года. Анненковъ (II, 334) отнесъ пьесу къ 1822 г., но не далъ этому никакого объясненія. Во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ „Уединеніе“ печаталось подъ 1822 г., что̀ сохранено и въ изданіи Литературнаго Фонда (I, стр. 278), и въ „Матеріалахъ“ Л. Н. Майкова (стр. 150). Между тѣмъ черновое „Уединеніе“ находится въ тетради № 2364 между началомъ IV пѣсни „Руслана и Людмилы“ (причемъ на 51 листѣ имѣется запись годовъ, кончающаяся *1819 г.*) и стихотвореніемъ „Веселый пиръ“, которое при Пушкинѣ было напечатано безъ обозначенія года, Анненковымъ напечатано подъ 1824 г., но П. О. Морозовымъ, а вслѣдъ затѣмъ и Л. Н. Майковымъ на основаніи мѣста его въ тетради № 2364 отнесено къ 1819 г. На томъ же основаніи и пьесу „Уединеніе“ мы перенесли къ 1819 г. Правда, что она написана не такъ, какъ окружающіе ее стихи, а именно не прямо, а наискось въ концѣ страницы, но это не даетъ основаній выдѣлить ее хронологически изъ остальнаго содержанія этихъ листовъ: на это нѣтъ данныхъ ни въ почеркѣ, ни въ чернилахъ; надо прибавить, что такъ же наискось написаны стихи изъ „Руслана и Людмилы“ на л. 52. Притомъ же, какъ уже упомянуто, одинъ стихъ изъ „Уединенія“ прямо замѣшался среди черновыхъ стиховъ „Веселаго пира“, а это даетъ основаніе думать, что онъ тутъ написанъ ранѣе, чѣмъ „Веселый пиръ“. Надо еще оговорить, что вслѣдъ за „Уединеніемъ“ и такъ же наискось, тѣми же чернилами, но нѣсколько мельче написано стихотвореніе „Старикъ“, которое было напечатано еще въ *Россійскомъ Музеумѣ* 1815 г., но въ исправленномъ видѣ дано въ из-

lib.pushkinskijdom.ru

данiи 1826 г., а здѣсь, въ тетради № 2364, мы имѣемъ черновую исправленной редакціи, что̀ даетъ право отнести исправленіе пьесы „Старикъ“ также къ 1819 г.

Тутъ же, раньше, на листѣ 50 об., также между черновыми стихами IV пѣсни „Руслана и Людмилы“, находимъ еще неконченный, весь исчерканный набросокъ, напечатанный въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 652. Приводимъ здѣсь его и съ зачеркнутыми мѣстами:

Такъ точно! Это онъ! (не правда ли) не правдаль,
(Не) Сходнѣе нѣтъ. (Подъ) подъ шляпой съ розами
И грудь открытая и эти кружева
И на одно [плечо] (и опущенная) накинутая шаль...

Въ первомъ стихѣ начаты были исправленія: „точно“ и „это“ зачеркнуто, а сверху надписано: „Маша, точн“. Съ этимъ исправленіемъ стихъ долженъ бы читаться: „Такъ, Маша, точно онъ“... Но надписанныя слова зачеркнуты, а „точно“ и „это“ возстановлены. По мѣсту въ тетради № 2364 этотъ набросокъ можно отнести къ 1819 году. Хотя, судя по описанію наружности, рѣчь идетъ о женщинѣ, но въ 1-мъ стихѣ написано четко: „Это онъ!“ Можетъ быть, „онъ“ означаетъ портретъ.

VII.

ВЕСЕЛЫЙ ПИРЪ

(стр. 33).

Печатается по изданію 1829 г. (часть II, стр. 167), текстъ котораго въ данномъ случаѣ вполнѣ совпадаетъ съ изданіемъ 1826 г. Впервые было напечатано въ *Мнемозинѣ* 1824 г., ч. II, стр. 85, подъ заглавіемъ „Вечеръ“

lib.pushkinskijdom.ru

(настоящее заглавіе дано уже въ изданіи 1826 г.), за подписью: А. Пушкинъ, съ двумя разночтеніями, которыя зависѣли отъ опечатокъ, почему мы и приводимъ ихъ не въ текстѣ подъ строкою, а здѣсь, въ примѣчаніи:

Стихъ 2-й: Гдѣ веселье *засѣдатель*

Стихъ 8-й: *Но* кружокъ...

Черновой текстъ сохранился въ рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 52. Вотъ этотъ текстъ:

Я люблю вечерній пиръ,
Гдѣ веселье предсѣдатель,
А свобода, мой кумиръ,
За сталомъ[1] законодатель.
(Я люблю чтобъ) слово пей
(Гдѣ) (гдѣ) (что) (слово) (дов...)
Гдѣ до утра (почаще)...
Заглуша(етъ)(ло)етъ [*нерзб.*] крики пѣсенъ —
Гдѣ (мнѣ) [*нерзб.*] (рядъ) бутыльный тѣсенъ
Гдѣ просторенъ кругъ гостей.
Я люблю (чтобъ) (хочу чтобъ) (хочу) въ моемъ стеклѣ
Часто* видѣть (вѣчно) перемѣну
Радъ* я* (стерлядь) (кампотамъ) вафлямъ на столѣ
(Пирогу я знаю) цѣну.
Я (люблю) (хочу) (*нерзб.*) чтобы заря
Но люблю (*нерзб.*) (чтобы) (чтобы заря)
Я хочу *нерзб.*
За* Подъ столомъ меня застала
Чтобъ желаніемъ горя. . . .
(Онъ близъ меня дрем)
(Я люблю) (младыхъ) (межъ) младыхъ
Я люблю въ саду

[1] Описка: *а* вмѣсто *о*.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Стиховъ 7-го и 8-го въ томъ видѣ, какъ они даны въ „Матеріалахъ“ Майкова, стр. 28, въ рукописи мы не прочли. Стихи 9—12 были напечатаны въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 652, и затѣмъ въ изданіи Литературнаго Фонда, I, стр. 212.

„Веселый пиръ“ напечатанъ былъ въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. безъ обозначенія года. Анненковъ (II, 361) отнесъ пьесу къ 1824 г.,—очевидно, на основаніи того, когда она была впервые напечатана; такъ подъ этимъ годомъ „Веселый пиръ“ и оставался до изданія Литературнаго Фонда, которое, на основаніи тетради № 2364 перенесло пьесу подъ 1819 годъ. Ср. примѣчаніе къ пьесѣ „Уединеніе“.

По свидѣтельству г. А. Распопова („Встрѣча съ А. С. Пушкинымъ въ Могилевѣ въ 1824 г.“, *Русская Старина* 1876 г., февраль, 464—467) Пушкинъ, остановившись въ Могилевѣ при проѣздѣ изъ Одессы въ Михайловское, пировалъ тамъ съ лубенскими гусарами и между прочимъ за бокаломъ декламировалъ свою пьесу „Вечерній пиръ“,—очевидно „Веселый пиръ“.

VIII.

[КЪ Ѳ. Ф. ЮРЬЕВУ]

(стр. 34).

Печатается по автографу, принадлежащему П. А. Ефремову. Впервые, по сообщенію Юрьева, было напечатано въ изданіи 1859 г., т. I, стр. 213, съ неточностью въ двухъ послѣднихъ стихахъ, исправленною П. А. Ефремовымъ по подлиннику въ изданіи 1882 г. (I,

lib.pushkinskijdom.ru

стр. 495—496). Послѣ каждаго куплета въ подлинникѣ поставлена помѣта: „Здорово и пр.“. Такъ было напечатано въ изданіяхъ 1859 г. и 1870 г.; въ изданіяхъ 1880, 1882, Литературнаго Фонда и П. О. Морозова 1903 г. Эта помѣта пропущена и только оговорена въ примѣчаніи, тогда какъ въ „Матеріалахъ“ Майкова и въ изданіи П. А. Ефремова 1903 г. вмѣсто этой помѣты послѣ второго и третьяго куплета повторенъ цѣликомъ первый куплетъ; послѣднее не можетъ быть признано правильнымъ: помѣта „Здорово и пр.“ помѣщена послѣ каждаго куплета, въ томъ числѣ и послѣ перваго, и потому она наврядъ ли можетъ означать повтореніе вездѣ только перваго куплета и цѣликомъ. Эту помѣту „Здорово и пр.“ можно истолковать различно: она можетъ означать или повтореніе цѣликомъ всякаго куплета, или повтореніе только первыхъ двухъ стиховъ всякаго куплета, или, наконецъ, повтореніе вездѣ двухъ стиховъ перваго куплета.

Въ рукописи подлинной нѣтъ заглавія, которое дано было изданіемъ 1859 г. и повторено во всѣхъ послѣдующихъ; согласно плану нашего изданія такой заголовокъ долженъ бы быть помѣщенъ въ прямыхъ скобкахъ, чего по недосмотру не сдѣлано. Еще одна поправка въ напечатанномъ текстѣ: во 2-мъ стихѣ 2-й строфы слово „свободы“ написано у Пушкина съ прописнаго С.

При печатаніи текста добавлены нѣсколько знаковъ, отсутствующихъ въ подлинникѣ: въ 1-мъ и 2-мъ стихѣ знаки восклицанія, а въ 3-мъ стихѣ 2-го куплета и во 2-мъ стихѣ 3-го куплета — запятыя.

Въ подлинникѣ выскоблена какая-то приписка, а рукою Юрьева помѣчено: „А. Пушкинъ. 1819 года С.п.бургъ.“ Мы помѣстили это стихотвореніе, какъ и два слѣдующихъ посланія и эпиграмму, вслѣдъ за „Весе-

lib.pushkinskijdom.ru

лымъ пиромъ“ по вѣроятности, безъ точныхъ основаній. П. О. Морозовъ въ изданіи 1903 г. (I, стр. 240) даетъ подъ стихотвореніемъ помѣту: „Февраль“, — безъ указанія, откуда заимствована эта помѣта. Уже послѣ отпечатанія текста стихотворенія мы увидали въ формулярѣ Ѳ. Ф. Юрьева указаніе, что онъ переведенъ былъ въ лейбъ-уланскій полкъ 1819 года сентября 20-го изъ Ямбургскаго уланскаго полка („Исторія лейбъ-гвардіи Уланскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка“, составлена П. О. Бобровскимъ, Спб. 1903 г. Приложенія ко II тому, стр. 107—108 и 307). Въ виду этой даты стихотвореніе должно быть относимо не къ началу года, а ко времени не ранѣе конца сентября.

О Ѳ. Ф. Юрьевѣ см. выше въ примѣчаніяхъ къ другому посланію, съ которымъ къ нему обратился Пушкинъ въ 1818 г. (см. текстъ посланія стр. 15, примѣчанія стр. 30). „Надежды лампа“, упоминаемая въ 3-мъ стихѣ 2-го куплета, это — общество „Зеленой Лампы“, о которомъ см. ниже.

IX.

СТАНСЫ ТОЛСТОМУ

(стр. 35).

Печатается по изданію 1829 г. (I, стр. 61—63). Впервые напечатано было въ изданіи 1826 г. (стр. 72—73). Въ обоихъ случаяхъ, какъ указано выше въ подстрочномъ примѣчаніи, въ заглавіи не дано полной фамиліи. Въ обоихъ изданіяхъ текстъ одинаковый, но въ

lib.pushkinskijdom.ru

изданіи 1826 г. при 2-мъ стихѣ 5-й строфы—„Зови же сладкое бездѣлье“—сдѣлана ссылка на примѣчаніе, помѣщенное въ концѣ книги (стр. 191): „Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ поэтъ шутитъ надъ философіей эпикурейцевъ. Читатель безъ сомнѣнія не будетъ смѣшивать чистыхъ душевныхъ наслажденій съ удовольствіями чувственными.“ Очевидно, что это примѣчаніе сдѣлано для цензуры, и весьма вѣроятно, что оно вставлено было печатавшимъ изданіе П. А. Плетневымъ. Послѣдній въ письмѣ отъ 26 сентября 1825 г. (соч., I, стр. 330) говоритъ, что Пушкинъ прислалъ ему примѣчанія только къ Андрею Шенье и къ подражаніямъ Корану. И дѣйствительно, въ изданіи 1826 г. кромѣ этихъ примѣчаній имѣются только два: одно говоритъ о пропускахъ, сдѣланныхъ въ дѣйствительности цензурой, будто бы всѣ они сдѣланы самимъ авторомъ, и это примѣчаніе сдѣлано для цензуры Плетневымъ, какъ мы узнаемъ изъ того же письма его (стр. 332); второе примѣчаніе и есть приведенное сейчасъ примѣчаніе къ „Стансамъ Толстому“; сдѣлано оно, очевидно, также для цензуры, и мы можемъ съ достаточною вѣроятностью предположить, что оно вставлено именно Плетневымъ. Въ изданіи 1829 г. это примѣчаніе не было повторено Пушкинымъ.

Къ 1819 г. пьеса отнесена изданіемъ 1826 г. Болѣе точно время ея написанія опредѣлить нельзя, и мы помѣстили ее вмѣстѣ съ посланіями къ двумъ другимъ членамъ „Зеленой Лампы“—Юрьеву и Мансурову—вслѣдъ за „Веселымъ пиромъ“, хотя не имѣемъ прямыхъ указаній въ этомъ направленіи.

Яковъ Николаевичъ Толстой (болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ и объ его отношеніи къ вопросу объ изданіи стихотвореній Пушкина см. въ письмахъ Пушкина и въ примѣчаніяхъ къ нимъ) принадлежалъ къ

lib.pushkinskijdom.ru

кружку „Зеленой Лампы“, гдѣ съ нимъ и сблизился Пушкинъ. Къ Толстому въ 1822 г. Пушкинъ написалъ посланіе—„Горишь-ли ты, лампада наша“ (см. эту пьесу и примѣчанія къ ней).

„Стансамъ Толстому“ предшествовало длинное стихотворное посланіе самого Я. Н. Толстого къ Пушкину:

О ты, который съ юныхъ лѣтъ
Прельщаешь лирой золотою...

Въ этомъ посланіи Толстой разсказываетъ, какъ Пушкинъ обѣщалъ ему написать посланіе: Пушкинъ и Толстой послѣ дружеской пирушки (вѣроятно, съ одного изъ собраній „Зеленой Лампы“) возвращались вмѣстѣ на дрожкахъ; Толстой проводилъ Пушкина до дому и дорогой выманилъ у него обѣщаніе, поэтъ согласился написать ему посланіе. Толстой продолжаетъ:

Но вотъ проходитъ ужъ вторая
Недѣля съ вечера того, —
Я слышу, пишешь ты ко многимъ,
Ко мнѣ жъ покамѣстъ ничего.

Дальше Толстой убѣждаетъ Пушкина, „владыку риѳмы и размѣра“, скорѣе исполнить свое обѣщаніе и написать ему обѣщанное посланіе. Исполненіемъ обѣщанія и были „Стансы Толстому“. (См. Б. Л. Модзалевскій. Яковъ Николаевичъ Толстой. Спб., 1899 г., стр. 9—12, отдѣльный оттискъ изъ *Русской Старины* 1899 г., октябрь, стр. 175—199.)

Въ приведенномъ разсказѣ, такъ тѣсно связанномъ съ происхожденіемъ „Стансовъ“, къ сожалѣнію нѣтъ никакого хронологическаго указанія; правда, слова Толстого—„Я слышу, пишешь ты ко многимъ“—указываютъ на посланія Пушкина къ другимъ, но трудно сказать, какія именно посланія имѣются здѣсь въ виду,

lib.pushkinskijdom.ru

да и далеко не всѣмъ другимъ посланіямъ этого года мы можемъ указать болѣе точное хронологическое мѣсто; въ виду этого мы предпочли придержаться въ данномъ случаѣ указанія изданія 1829 г., которое помѣстило „Стансы“ въ началѣ года вслѣдъ за „Русалкой“: послѣ „Русалки“ мы помѣстили три пьесы, которыя связаны съ „Русалкой“ указаніемъ рукописи, и затѣмъ вслѣдъ за „Веселымъ пиромъ“ помѣстили два посланія къ членамъ „Зеленой Лампы“, не имѣющія болѣе точной хронологической даты.

X.

[П. Б. МАНСУРОВУ]

(стр. 37).

Печатается по автографу, находящемуся въ Публичной библіотекѣ. Первая строфа была напечатана въ Отчетѣ библіотеки за 1881 г. (стр. 69) и повторена въ изданіи Литературнаго Фонда, VII т., стр. 5; въ „Матеріалахъ“ Майкова (стр. 30) даны двѣ строфы, а въ VII томѣ изданія П. А. Ефремова (стр. 13) приведены всѣ три строфы съ пропускомъ послѣдняго стиха, который и въ настоящемъ изданіи неполонъ: недостаетъ двухъ словъ.

Подлинная рукопись представляетъ листъ синей писчей бумаги, на одной сторонѣ которой написано стихотвореніе, не имѣющее тутъ заглавія. На бумагѣ водяной знакъ—1816. По связямъ Пушкина съ кружкомъ „Зеленой Лампы“ стихотвореніе должно быть относимо къ 1819 г., какъ это и сдѣлано Майковымъ, П. А. Ефремовымъ, П. О. Морозовымъ. Болѣе точно хронологію нельзя опредѣлить.

lib.pushkinskijdom.ru

О П. Б. Мансуровѣ, пріятелѣ Пушкина по обществу „Зеленой Лампы“, см. въ примѣчаніяхъ къ перепискѣ Пушкина, среди которой напечатано и дружеское письмо Пушкина къ Мансурову отъ 27 октября 1819 г. Въ этомъ письмѣ между прочимъ упоминается и о „крылатой дѣвѣ“, Крыловой, о которой говоритъ и стихотвореніе: это была танцовщица, тогда еще воспитанница театральной школы; за нею ухаживалъ Мансуровъ. Упоминаемая въ стихотвореніи „дѣвственница Ласси“—французская актриса въ Петербургѣ; въ нее былъ влюбленъ и сватался за нее актеръ Яковлевъ, но получилъ отказъ. Казасси былъ театральный антрепренеръ, пользовавшійся милостями императора Павла I, а г-жа Казасси служила въ театральной школѣ главною надзирательницею и была очень строга съ воспитанницами.

XI.

[НА А. С. СТУРДЗУ]

(стр. 38).

Печатается по тексту *Русскаго Архива* 1874 г., № 1, стр. 123, гдѣ эпиграмма была помѣщена впервые; стихи вошли въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 446. Подлинная рукопись неизвѣстна, да, можетъ-быть, и не существовала: это могъ быть изустный экспромтъ.

Стихи эти представляютъ подражаніе извѣстной пѣснѣ: „Я вкругъ бочки хожу, Вкругъ дубовенькой.“ Трудно сказать, имѣемъ ли мы здѣсь четырехстрочную эпиграмму, или это лишь начало болѣе длиннаго стихотворенія, — пѣсня состоитъ изъ многихъ куплетовъ. Судя по выраженію въ письмѣ Вяземскаго къ Тургеневу, пожалуй, можно скорѣе думать, что это болѣе длинная

lib.pushkinskijdom.ru

пьеса: Вяземскій проситъ Пушкина прислать ему „своего Монаха“ (т.-е. „Русалку“; см. примѣчанія къ этой пьесѣ, стр. 73) и „Вкругъ я Стурдзы хожу“ и все, что̀ есть новаго“ (письмо 3 окт. 1819 г., „Остафьевскій Архивъ“, I, стр. 323). Здѣсь первый стихъ данъ въ иной редакціи, чѣмъ въ *Русскомъ Архивѣ*, но мы не имѣемъ основаній считать ее болѣе точной.

Александръ Скарлатовичъ Стурдза — ультра-ретроградъ и мистикъ; отзывъ Пушкина о сношеніяхъ съ нимъ въ Одессѣ см. въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 14 октября 1823 года.

На основаніи этого указанія на сношенія Пушкина со Стурдзою въ 1823 г. прежде стихи Пушкина на Стурдзу относили также къ 1823 г., но изъ приведеннаго мѣста въ письмѣ кн. Вяземскаго видно, что они написаны въ 1819 г. У насъ нѣтъ данныхъ къ болѣе точному хронологическому опредѣленію; упоминаніе объ этихъ стихахъ вмѣстѣ съ „Монахомъ“ („Русалкой“) даетъ все-таки основаніе относить ихъ къ первымъ мѣсяцамъ 1819 г., и мы предположительно помѣстили ихъ вслѣдъ за нѣсколькими пьесами, имѣющими отношеніе къ „Зеленой Лампѣ“.

XII.

ОРЛОВУ

(стр. 39).

Печатается по оригиналу, который пожертвованъ И. Ѳ. Золотаревымъ въ Пушкинскій музей Императорскаго Александровскаго лицея. См. Описаніе музея, стр. 2.

Приведемъ прежде всего тѣ отступленія отъ ориги-

lib.pushkinskijdom.ru

нала, которыя сдѣланы при печатаніи. Стихъ 4-й — въ рукописи нѣтъ запятой; стихъ 14-й—„съ Саломономъ“; стихъ 22-й — „Доночи“; стихи 25-й и 32-й — нѣтъ запятой; стихъ 39-й—въ словѣ „пламенный“ *ы* передѣлано изъ *о;* стихъ 43-й — въ концѣ нѣтъ не только запятой, но также и твердаго знака: „пожаров“. *Поправка:* въ стихѣ 44-мъ согласно съ рукописью слѣдовало напечатать: „Съ мечемъ“.

Кромѣ бѣловой рукописи мы имѣемъ еще черновой отрывокъ въ тетради Румянцовскаго музея № 2364, л. 54 об. Тутъ читаемъ:

Стихъ 35-й: И буду ждать.
Когдажъ возстанетъ
Съ одра покоя Богъ мечей
(бранный) брани громкій
И (зовъ) вызовъ грянетъ
миръ полей
Тогда покину (*нерзб.*)
(Надѣну киверъ я пернатый)
Любимецъ

Стихъ 40-й: У трона вѣр
Орловъ, я
Твоихъ воинственныхъ дружинъ.

Въ срединѣ часть листа вырвана; тутъ около вырваннаго мѣста можно разобрать еще: „Надъ озеромъ въ спокойной хатѣ“, затѣмъ дальше 31-й и 32-й стихи (безъ послѣдняго слова), а немного ниже, гдѣ оборвано—начало 34-го стиха: „Я буду пѣть“.

Такимъ образомъ въ этомъ наброскѣ мы имѣемъ варіантъ только въ стихѣ 37-мъ, да еще цѣлый зачеркнутый стихъ вслѣдъ за стихомъ 38-мъ, напоминающій 149-й стихъ въ посланіи къ Юдину (I, стр. 128).

Посланіе къ А. Ѳ. Орлову впервые было напечатано

lib.pushkinskijdom.ru

въ *Сѣверной Звѣздѣ* 1829 г. Въ этомъ альманахѣ Бестужевъ-Рюминъ помѣстилъ нѣсколько стихотвореній Пушкина безъ согласія автора, большею частью въ искаженномъ видѣ (см. выше примѣчанія къ пьесѣ „Юрьеву“, стр. 31 и 32). Посланіе къ Орлову напечатано въ *Сѣверной Звѣздѣ* (стр. 235—236) подъ заглавіемъ: „Къ***, отсовѣтовавшему мнѣ вступить въ военную службу“; подпись: „An.“ Пьеса состоитъ здѣсь всего изъ 30 стиховъ: пропущены стихи 5-й — 11-й и стихи 16-й — 24-й (этотъ пропускъ обозначенъ строкою тирэ); кромѣ того третій стихъ поставленъ четвертымъ и измѣненъ: „*Достойный* Русскій Генералъ“, вмѣсто: „Хотя и Рускій Генералъ“. Эти пропуски и измѣненія сдѣланы издателемъ, очевидно, по цензурнымъ соображеніямъ. Остальныхъ отличій текста въ альманахѣ не приводимъ.

Въ такомъ неполномъ и искаженномъ видѣ посланіе было перепечатано во II томѣ изданія Анненкова (стр. 238), причемъ издатель объяснялъ, что онъ „по необходимости“ сохраняетъ редакцію альманаха. Дополненія и исправленія пьесы были постепенно даны въ журналахъ: въ *Библіографическихъ Запискахъ* (1858 г., № 11, с. 337; 1861 г., № 19, с. 591), въ *Русскомъ Архивѣ* (1876, № 10, с. 231); въ *Русской Старинѣ* 1880 г. (№ 7, с. 538) П. А. Ефремовъ сообщилъ посланіе на основаніи подлинной рукописи, и затѣмъ оно вошло въ такомъ видѣ въ его изданіе 1882 г. (т. I, с. 203).

Въ подлинникѣ Пушкина Орловъ, къ которому обращено посланіе, не названъ по имени; въ спискахъ и въ печати посланіе относилось нерѣдко къ Михаилу Ѳедоровичу Орлову, съ которымъ поэтъ такъ сблизился позднѣе на югѣ; но затѣмъ это было исправлено: посланіе относится къ Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, съ которымъ Пушкинъ нерѣдко встрѣчался въ Петербургѣ послѣ выхода своего изъ лицея.

lib.pushkinskijdom.ru

Объ отношеніяхъ Пушкина къ А. Ѳ. Орлову, о разговорѣ между ними по поводу военной службы существуютъ два разсказа, но оба неточные. Левъ Пушкинъ передаетъ о предсказаніи г-жи Кирхгофъ, которая между прочимъ сказала А. С. Пушкину: „Вы сегодня будете имѣть разговоръ о службѣ и получите письмо съ деньгами.“ Л. С. Пушкинъ продолжаетъ: „О службѣ Пушкинъ никогда не говорилъ и не думалъ; письмо съ деньгами получить ему было не откуда... Пушкинъ не обратилъ большого вниманія на предсказанія гадальщицы. Вечеромъ того дня, выходя изъ театра до окончанія представленія, онъ встрѣтился съ генераломъ Орловымъ. Они разговорились. Орловъ коснулся до службы и совѣтовалъ Пушкину оставить свое министерство и надѣть эполеты. Разговоръ продолжался довольно долго; по крайней мѣрѣ это былъ самый продолжительный изъ всѣхъ, которые онъ имѣлъ о семъ предметѣ. Возвратясь домой, онъ нашелъ у себя письмо съ деньгами: оно было отъ одного лицейскаго товарища, который на другой день отправлялся за границу; онъ заѣзжалъ проститься съ Пушкинымъ и заплатить ему какой-то карточный долгъ еще школьной ихъ шалости...“ (Л. Майковъ. „Пушкинъ“, стр. 6). Подобный же разсказъ даетъ С. А. Соболевскій въ статьѣ своей „Таинственныя примѣты въ жизни Пушкина“ (*Русскій Архивъ* 1870 г., стр. 1377 — 1388). Тутъ тоже говорится о предсказаніи насчетъ денежнаго письма и насчетъ разговора про службу. Въ тотъ же вечеръ Пушкинъ получилъ письмо съ увѣдомленіемъ о высылкѣ денегъ, — забытый карточный долгъ отъ стараго лицейскаго товарища. „Такое быстрое исполненіе перваго предсказанія сильно поразило Александра Сергѣевича; не менѣе странно было для него и то, что нѣсколько дней спустя въ театрѣ его подозвалъ къ себѣ Алексѣй Ѳедоровичъ

lib.pushkinskijdom.ru

Орловъ (впослѣдствіи князь) и сталъ отговаривать отъ поступленія въ гусары, о чемъ уже и прежде была у него рѣчь съ П. Д. Киселевымъ, а напротивъ предлагалъ служить въ конной гвардіи. Эти переговоры съ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ ни къ чему не повели, но были поводомъ къ посланію...“ Оба приведенные разсказа неточны: изъ посланія мы знаемъ, что А. Ѳ. Орловъ вовсе не звалъ Пушкина въ военную службу, не приглашалъ его въ конную гвардію, вмѣсто гусаръ: онъ отсовѣтовалъ Пушкину вступать въ военную службу, какъ это и обозначается въ подзаголовкѣ посланія во многихъ спискахъ. Изъ приведенныхъ разсказовъ мы можемъ принять, что разговоръ Пушкина съ А. Ѳ. Орловымъ происходилъ въ театрѣ: по свидѣтельству Записокъ Пущина, Пушкинъ часто встрѣчался съ Орловымъ именно въ театрѣ. Невѣрно заявленіе Льва Сергѣевича, будто Пушкинъ вовсе не думалъ въ то время о своей службѣ: онъ несомнѣнно собирался тогда перейти изъ статской въ военную службу и велъ объ этомъ переговоры съ П. Д. Киселевымъ, о которомъ и упоминается въ посланіи и въ разсказѣ Соболевскаго. 5 марта 1819 г. А. И. Тургеневъ писалъ кн. Вяземскому изъ Петербурга: „Пушкинъ идетъ въ военную службу“, а 12-го марта онъ же сообщалъ кн. Петру Андреевичу: „Пушкинъ не на шутку собирается въ Тульчинъ, а оттуда въ Грузію и бредитъ уже войною... Онъ уже и слышать не хочетъ о мирной службѣ.“ Въ Тульчинѣ была главная квартира 1-й арміи, штабомъ которой командовалъ П. Д. Киселевъ.

Относительно стиховъ „На генерала Киселева Не положу своихъ надеждъ“ и пр. біографъ Киселева (А. П. Заблоцкій-Десятовскій, „Графъ П. Д. Киселевъ и его время“, т. III, стр. 439—440) представляетъ свои возраженія и, сопоставляя ихъ со словами Пушкина по

lib.pushkinskijdom.ru

поводу перемѣнъ въ службѣ его брата („Раевскій и Киселевъ, оба не откажутъ“; письмо къ Л. С. Пушкину осенью 1822 г. изъ Кишинева), видитъ здѣсь только шалость остроумія, защищаетъ Киселева отъ упрековъ.

Въ подлинной рукописи стоитъ помѣта: „Іюль 1819 г.“ Эта рукопись была отослана Пушкинымъ А. И. Тургеневу при письмѣ, которое помѣчено 9-мъ іюля. Въ письмѣ говорится: „Вотъ вамъ посланіе къ Орлову. Примите его въ вашъ отеческій карманъ; напечатайте въ собственной типографіи и подарите одинъ экземпляръ „пламенному питомцу Беллоны, у трона вѣрному гражданину“. Такимъ образомъ посланіе къ Орлову должно быть относимо къ самому началу іюля, до отъѣзда Пушкина въ деревню. Черновой отрывокъ въ тетради № 2364 не даетъ никакихъ хронологическихъ указаній.

XIII.

„БѢГИ, СОКРОЙСЯ ОТЪ ОЧЕЙ“

(стр. 41).

Ода „Вольность“ или „Свобода“ печатается по списку, принадлежавшему лицейскому товарищу Пушкина И. И. Пущину, одному изъ ближайшихъ друзей поэта, оставившему намъ извѣстныя воспоминанія о Пушкинѣ. Интересно, какимъ образомъ этотъ списокъ, вмѣстѣ съ другими еще бумагами, уцѣлѣлъ у Пущина, который, какъ извѣстно, былъ сосланъ въ Сибирь на каторгу, причемъ бумаги у него были отобраны. Когда вечеромъ 14-го декабря 1825 года Пущинъ вернулся домой съ Сенатской площади, на которой были разбиты возставшія войска, къ нему заѣхалъ кн. П. А. Вязем-

lib.pushkinskijdom.ru

скій и, въ виду несомнѣнно предстоявшаго Пущину ареста и обыска, предложилъ взять что-либо на сохраненіе. Пущинъ отдалъ кн. Вяземскому портфель съ разными бумагами, и князь увезъ этотъ портфель съ собою. Когда Пущинъ, послѣ общей амнистіи декабристовъ въ 1856 г., пріѣхалъ въ Петербургъ, къ нему, вскорѣ же по его пріѣздѣ, явился кн. П. А. Вяземскій и привезъ ему его портфель, взятый на сохраненіе болѣе 30 лѣтъ передъ тѣмъ. Въ этомъ портфелѣ Пущина и сохранилось нѣсколько стихотвореній Пушкина, отчасти въ подлинныхъ рукописяхъ, отчасти въ спискахъ. Эти стихотворенія Пущинъ передалъ Е. И. Якушкину. Здѣсь между прочимъ находилась ода „Вольность“ и „Къ морю“, писанныя одной и той же рукой, на одинаковой бумагѣ. Самъ И. И. Пущинъ признавалъ, что это — подлинникъ Пушкина; такъ смотрѣли на эти рукописи пользовавшіеся ими П. А. Ефремовъ, П. О. Морозовъ и Л. Н. Майковъ. Дѣйствительно, почеркъ имѣетъ общее сходство съ почеркомъ Пушкина, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ есть и особенности, почему, хотя несомнѣнный почеркъ Пушкина далеко не всегда однообразенъ, мы признали, что „Вольность“ и „Къ морю“ въ бумагахъ Пущина сохранились въ спискахъ.

Подлинникъ оды „Вольность“ до насъ не дошелъ; поэтому мы печатаемъ текстъ ея по авторитетному во всякомъ случаѣ списку, который принадлежалъ Пущину; такъ какъ Пущинъ считалъ эту рукопись подлинникомъ, можно съ вѣроятностью заключать, что она была получена отъ самого Пушкина.

Прежде всего отмѣтимъ отступленія отъ рукописи, сдѣланныя при печатаніи текста.

Строфа 1-я, стихъ 3-й: первая запятая передѣлана въ рукописи изъ знака вопроса; стихъ 7-й: въ рукописи — „миру“; такое написаніе встрѣчается и въ

lib.pushkinskijdom.ru

подлинныхъ пушкинскихъ рукописяхъ. — Строфа 2-я, стихъ 8-й: нѣтъ запятой. — Строфа 3-я, стихъ 6-й: сгущенной; послѣднія двѣ буквы исправлены, но что̀ было раньше, не разобрано; въ концѣ стиха нѣтъ запятой. — Строфа 4-я, стихъ 1-й: главою (вмѣсто главой); стихъ 5-й: „щитъ“ передѣлано изъ другаго, неразборчиваго слова; стихъ 7-й: ровными (вмѣсто равными).—Строфа 5-я, стихъ 1-й: „преступленье“ передѣлано изъ „преступленіе“; стихъ 2-й: „Разиться“ вмѣсто „Разится“. — Строфа 8-я, стихъ 3-й: въ словѣ „погибель“ буква *г* передѣлана изъ другой; стихъ 5-й: „челѣ“ передѣлано изъ „лицѣ“. — Строфа 10-я, стихъ 3-й: въ словѣ „Каллигулы“ второе *л* передѣлано изъ *и*.

Въ рукописи пьеса не имѣетъ заглавія: поэтому мы такъ и напечатали текстъ ея безъ заглавія; въ другихъ спискахъ и въ разсказахъ современниковъ она называется „Вольность“, „Свобода“, „Ода Вольность“, „Ода на Вольность“. Самъ Пушкинъ называлъ эту пьесу то „Ода Вольность“, то „Ода Свобода“.

Въ Остафьевскомъ архивѣ кн. П. А. Вяземскаго, нынѣ принадлежащемъ гр. С. Д. Шереметеву, среди рукописей Пушкина сохранился листъ писчей бумаги съ водяными знаками: А. О. 1818. На этомъ листѣ сначала писарскою рукою переписана вся ода, а затѣмъ непосредственно за нею идетъ написанное рукой Пушкина стихотвореніе: „Кн. Г—ой посылая ей оду Вольность.“ Такимъ образомъ эта копія оды была, несомнѣнно, въ рукахъ Пушкина и потому имѣетъ свой авторитетъ. Приводимъ здѣсь варіанты этого списка, свѣренные Б. Л. Модзалевскимъ.

Въ спискѣ ода имѣетъ заглавіе: *Свобода.*

Строфа 1-я, стихъ 7-й: Хочу воспѣть *свободу* міру

Строфа 2-я, стихъ 5-й: *Питомцы* вѣтреной судьбы

lib.pushkinskijdom.ru

Строфа 3-я, стихи 7-й и 8-й: *Возсѣла, рабства* грозный Геній
И *славы* роковая страсть
Строфа 4-я, стихъ 2-й: *Народовъ не легло страданье*
Строфа 7-я, стихи 6-й и 7-й: *Падетъ преступная* сѣкира
И се! злодѣйская порфира
Строфа 8-я, стихъ 2-й: Тебя, твой *тронъ* я ненавижу
стихъ 4-й: Съ *жестокой* радостію вижу
стихъ 8-й: Упрекъ *и* Богу на землѣ
Строфа 9-я, стихъ 4-й: Спокойный сонъ *отягощаетъ*
Строфа 10-я, стихъ 2-й: *За* сими *страшными* стѣнами

Приведемъ еще варіанты одного списка, также представляющаго нѣкоторый авторитетъ по лицу, которое его сдѣлало. Въ бумагахъ Великопольскаго, находящихся нынѣ у Б. Л. Модзалевскаго, сохранилась писанная имъ тетрадь, озаглавленная: „Избранныя мѣста изъ разныхъ писателей.“ Здѣсь среди выписокъ, большею частью изъ печатныхъ книгъ и журналовъ, мы находимъ нѣсколько стихотвореній Пушкина, тогда еще не напечатанныхъ (судя по ссылкамъ на журналы, тетрадь писана въ 1822 г.): „Деревня“, „Пущину (4 маія)“, „Ода на свободу“ и часть втораго посланія къ цензору (много листовъ вырвано). Стихи Пушкина даны здѣсь въ очень исправномъ текстѣ, а „Ода на свободу“ заключаетъ двѣ поправки. Въ строфѣ 8-й стихъ 2-й былъ написанъ такъ, какъ онъ напечатанъ выше по пущинскому списку: „Гдѣ онъ блюдетъ неосторожно“, затѣмъ „онъ блюдетъ“ зачеркнуто, и сверху надписано: „дремлетъ онъ“. — Строфа 9-я, стихъ 4-й также первоначально написанъ такъ, какъ онъ данъ въ пущинскомъ текстѣ: „Спокойно сонъ къ себѣ склоняетъ“, но затѣмъ „Спокойно“ передѣлано въ „Спокойный“, конецъ стиха — „къ себѣ склоняетъ“ зачеркнутъ, а сверху надпи-

lib.pushkinskijdom.ru

сано „отягощаетъ“. Нельзя съ увѣренностью сказать, какого происхожденія эти поправки, но обѣ онѣ очень распространены въ спискахъ, а вторая изъ нихъ имѣется, какъ мы только-что видѣли, въ спискѣ Остафьевскаго архива.

Варіантовъ разныхъ списковъ и изданій мы здѣсь не приводимъ.

Ода „Вольность“ впервые была напечатана во 2-й книжкѣ *Полярной Звѣзды* на 1856 г. (2-е изд. Лондонъ, 1858 г., стр. 3—6) и затѣмъ перепечатывалась за границею въ разныхъ сборникахъ и въ собраніяхъ сочиненій Пушкина. Въ Россіи она — широко распространенная въ свое время въ спискахъ — стала появляться въ печати въ отрывкахъ, начиная съ 1880 г.: въ I томѣ третьяго изданія Исакова сочиненій Пушкина подъ редакціей П. А. Ефремова (вышелъ въ 1880 г.) подъ заглавіемъ „Отрывокъ (смерть Людовика XVI)“ напечатана 7-я строфа оды (стр. 315). Въ *Русскомъ Архивѣ* 1881 г., № 1, была напечатана обширная рецензія Чирикова на изданіе Пушкина 1880 г. (см. также отдѣльный оттискъ: „А. С. Пушкинъ“, I), и въ этой рецензіи авторъ ея и затѣмъ въ примѣчаніи къ ней издатель журнала П. И. Бартеневъ привели, съ пропусками, еще болѣе двухъ строфъ. Въ V томѣ своего изданія (1880 г.) П. А. Ефремовъ отвѣчалъ на рецензію *Русскаго Архива* и привелъ въ дополненіе къ I тому строфы 1, 2, 3, 4, начало 5-й и конецъ 6-й строфы, съ пропусками въ строфахъ 1 и 4 (стр. 532). Въ такомъ видѣ ода повторена была П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1882 г. (т. I, стр. 298); къ этому въ изданіи (Комарова) 1887 г. онъ прибавилъ строфу 9-ю безъ пропусковъ (т. I, стр. 238). Въ изданіи Литературнаго Фонда (вышедшемъ въ 1887 г.) П. О. Морозовъ противъ изданія 1882 г. далъ 8-ю строфу, 9-ю строфу (съ пропускомъ) и половину

lib.pushkinskijdom.ru

10-й строфы (I, стр. 219—221). Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* 1887 г., № 28, какъ дополненіе къ новымъ изданіямъ Пушкина, напечатана была 8-я строфа. Въ изданіи 1903 г. П. А. Ефремовъ повторилъ все, что было до тѣхъ поръ напечатано въ изданіяхъ 1887 г., и съ добавленіемъ 8-й строфы, но съ пропускомъ въ первомъ стихѣ строфы 9-й (т. I, стр. 359). Въ такомъ же составѣ (съ пополненіемъ нѣкоторыхъ, но не всѣхъ пропусковъ), съ добавленіемъ 11-й строфы, даетъ оду П. О. Морозовъ въ изданіи 1903 г. (т. I, стр. 253). Въ настоящемъ изданіи напечатаны всѣ 12 строфъ оды, съ пропускомъ только одного слова въ 9-й строфѣ.

Въ свое время ода „Вольность“, хотя и не была напечатана, пользовалась большою извѣстностью. Нельзя принять объясненія Вигеля, который говоритъ: „сомнѣваюсь, чтобы онъ (экспромтъ, ода „Вольность“) много ходилъ по рукамъ“; нельзя вслѣдъ за г. Шугуровымъ видѣть доказательство малой распространенности оды въ томъ, что гр. Милорадовичъ съ трудомъ могъ достать ее для представленія государю (М. Шугуровъ, „Черты русской политики 1819 г.“, *Русскій Архивъ* 1869 г., стр. 872). Выше, когда говорилось о Noël Пушкина, было приведено прямое свидѣтельство Пущина о широкой извѣстности, которою пользовалась ода. Карамзинъ пишетъ Дмитріеву, что Пушкинъ „написалъ и *распустилъ* стихи на вольность“ (письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, Спб., 1866 г., письмо 19 апр. 1820 г.). Есть еще свидѣтельство бар. В. И. Штейнгеля въ письмѣ къ Николаю I въ январѣ 1826 г.: „Кто изъ молодыхъ людей нѣсколько образованныхъ не читалъ, не увлекался сочиненіями Пушкина, дышущаго свободой“ (*Русскій Архивъ* 1895 г., № 2, стр. 174). Ода „Вольность“ была распространена въ многочисленныхъ спискахъ, изъ которыхъ многіе и дошли до насъ. По

lib.pushkinskijdom.ru

дѣлу объ „Андреѣ Шенье“ 1827 г. у одного привлеченнаго къ отвѣту была найдена при обыскѣ „зловредная“ ода на свободу (Соч. Пушкина, 1903 г., подъ ред. П. А. Ефремова, VII, 276). Она послужила однимъ изъ главныхъ поводовъ къ ссылкѣ Пушкина изъ Петербурга на югъ въ 1820 г. Объ этой ссылкѣ мы еще будемъ говорить дальше, въ примѣчаніяхъ къ стихотвореніямъ 1820 г.; здѣсь приведемъ только слѣдующее оффиціальное свидѣтельство о значеніи, какое въ этомъ дѣлѣ принадлежало одѣ „Вольность“. Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сохранился проектъ французскаго письма отъ Нессельроде (или отъ Каподистріи) къ Инзову по поводу ссылки Пушкина; проектъ этотъ утвержденъ надписью императора Александра: „Быть по сему“; мы тутъ читаемъ: „Quelques morceaux de poésie et surtout une *ode sur la liberté* dirigèrent l'attention du gouvernement vers mr. Pouschkin. Au milieu des plus grandes beautés de conception et de style cette dernière pièce signale des principes dangereux puisés à l'école du temps ou, pour mieux dire, dans ce système d'anarchie que la mauvaise foi appelle le système des droits de l'homme, de la liberté et de l'indépendance des peuples“ (*Русская Старина* 1887 г., янв., „А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи“, сообщилъ Л. И. Поливановъ, стр. 239).

Въ одной изъ своихъ замѣтокъ о Пушкинѣ П. И. Бартеневъ такъ объясняетъ интересъ и отношеніе Пушкина къ историческимъ событіямъ, которыя затронуты въ одѣ. „Трагическая судьба Павла Петровича не могла не быть предметомъ его долгихъ и частыхъ думъ, а также позднѣе бесѣдъ съ гр. Ланжерономъ въ Одессѣ...“ Что́ касается до Александра Павловича, Пушкинъ могъ многое наблюдать изъ окна своей комнаты въ садахъ, въ поѣздкахъ въ Баболовскій дворецъ. „Позднѣе Пуш-

lib.pushkinskijdom.ru

кинъ изобразилъ его въ стихахъ, озаглавивъ „Къ бюсту завоевателя“; стихи эти были плодомъ его долгихъ думъ о государѣ...“ Александръ I не могъ не знать о даровитомъ воспитанникѣ лицея, онъ могъ слышать о Пушкинѣ и отъ Веліо. „Вотъ почему государь несомнѣнно огорчился, когда, черезъ три года по оставленіи Пушкинымъ Царскаго Села, петербургскій ген.-губернаторъ гр. Милорадовичъ привезъ ему запрещенные его стихи, и въ числѣ ихъ столь яркое описаніе центральной въ жизни государя ночи:

Молчитъ невѣрный часовой,
Опущенъ тихо мостъ подъемный...

Въ этой удивительной строфѣ послышался Александру Павловичу голосъ потомства, и ему было горько, что ничѣмъ не выражена была его неповинность“ (*Русскій Архивъ* 1899 г., № 12, стр. 616—617). Въ воображаемомъ разговорѣ Пушкина съ императоромъ Александромъ есть любопытное мѣсто, показывающее, что самъ Пушкинъ именно такъ понималъ отношеніе Александра I къ его одѣ. Пушкинъ влагаетъ въ уста государя слѣдующее: „Я читалъ вашу оду *Свобода*, (прекрасно, хоть) она писана немного сбивчиво, мало обдуманно, (вамъ вѣдь было 17 лѣтъ, когда вы написали эту оду. — В. В., я писалъ ее въ 1817 году)... —Тутъ есть 3 строфы очень хорошія... я замѣтилъ, вы старались очернить меня въ глазахъ народа распространеніемъ нелѣпой клеветы; вижу, что вы можете имѣть мнѣнія неосновательныя, что вы не уважили правду, личную честь даже въ царѣ.—Ахъ, В. В., зачѣмъ упоминать объ этой дѣтской одѣ...“

Историческія событія, затронутыя въ одѣ Пушкина, подробно разсказаны за послѣднее время въ біографіи

lib.pushkinskijdom.ru

Павла I Шильдера и во II томѣ исторіи кавалергардовъ С. А. Панчулидзева.

Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ Пушкина говорится, что ода написана въ 1817 г. Это невѣрно (можетъ-быть поэтому-то слова эти зачеркнуты Пушкинымъ): изъ писемъ А. И. Тургенева къ кн. Вяземскому мы видимъ, что въ 1819 г. еще въ августѣ ода „Вольность“ была новостью для Вяземскаго, уѣхавшаго въ Варшаву весной 1818 г. Въ письмѣ отъ 5 августа 1819 г. Тургеневъ даетъ объясненіе условій, которыя вызвали въ Пушкинѣ настроеніе, создавшее оду: „вообрази себѣ двѣнадцатилѣтняго юношу, который шесть лѣтъ живетъ въ виду дворца и въ сосѣдствѣ съ гусарами, и послѣ обвиняй Пушкина за его „оду на свободу...“ („Остаф. Архивъ“, I, 280). Изъ послѣдующихъ писемъ видно, что Пушкинъ переписалъ для Вяземскаго свою оду, но Тургеневъ затруднялся послать ее по почтѣ (тамъ же, стр. 335, 342).

Въ Запискахъ Вигеля есть цѣлый разсказъ о томъ, какъ была написана Пушкинымъ его ода. „Изъ людей, которые были его старѣе, всего чаще посѣщалъ Пушкинъ братьевъ Тургеневыхъ: они жили на Фонтанкѣ противъ Михайловскаго замка, что̀ нынѣ Инженерный, и къ нимъ, т.-е. къ меньшому Николаю, собирались нерѣдко высокоумные молодые вольнодумцы. Кто-то изъ нихъ, смотря въ открытое окно на пустой тогда, забвенью брошенный дворецъ, шутя предложилъ Пушкину написать на него стихи. Онъ по матери происходилъ отъ Арапа генерала Ганнибала и гибкостью членовъ, быстротою тѣлодвиженій нѣсколько походилъ на Негровъ и на человѣкоподобныхъ жителей Африки. Съ этимъ проворствомъ вдругъ вскочилъ онъ на большой и длинный столъ, стоявшій передъ окномъ, растянулся на немъ, схватилъ перо и бумагу и со смѣхомъ при-

lib.pushkinskijdom.ru

нялся писать...“ Тутъ и была написана „Ода на свободу“, которую Вигель называетъ поэтому, какъ мы выше видѣли, „экспромтомъ“ (Записки Вигеля, часть шестая, стр. 10, въ приложеніи къ *Русскому Архиву* 1892 г., № 11). Можетъ-быть, не всѣ подробности въ приведенномъ разсказѣ вѣрны, но у насъ нѣтъ и основаній отвергать, что ода могла быть написана у Тургеневыхъ, подъ впечатлѣніемъ вида на Михайловскій замокъ, а еще болѣе — какъ на это указываетъ П. И. Бартеневъ („Пушкинъ“, I, 93) — подъ вліяніемъ бесѣдъ Н. И. Тургенева.

Вигель пріурочиваетъ свой разсказъ къ 1820 г., и вообще преданіе связало оду „Вольность“ съ этимъ годомъ, такъ какъ ода эта была однимъ изъ главныхъ поводовъ ссылки Пушкина въ 1820 г. Ода такъ и была отмѣчена 1820 годомъ въ берлинскомъ изданіи Гербеля, а затѣмъ подъ этимъ годомъ она печаталась и во всѣхъ русскихъ изданіяхъ; только въ изданіи 1903 г. (I, стр. 253) П. О. Морозовъ перенесъ ее въ 1819 годъ на основаніи писемъ Тургенева.

Сопоставленіе этихъ писемъ съ разсказомъ Вигеля, съ одной стороны, и съ упоминаніемъ 1817 года у Пушкина въ воображаемомъ разговорѣ съ Александромъ, съ другой,—заставляетъ теперь отнести оду „Вольность“ къ 1819 году. Далѣе, изъ указаній Тургенева мы можемъ сдѣлать и болѣе близкій выводъ: можно думать, что ода была написана незадолго до августа, а такъ какъ въ половинѣ іюля Пушкинъ уѣхалъ изъ Петербурга, а всю вторую половину іюня былъ боленъ, то есть основанія къ тому, чтобы отнести оду къ началу іюля. Мы напечатали ее послѣ посланія Орлову, но, конечно, нельзя съ точностью установить, которая изъ пьесъ была написана раньше.

П. О. Морозовъ въ примѣчаніи къ одѣ (I, стр. 559

lib.pushkinskijdom.ru

— 562) сопоставляетъ ее съ нѣкоторыми строфами оды „Вольности“ Радищева. Вліяніе здѣсь Радищева на Пушкина давно уже указано въ литературѣ, и это вліяніе торжественно засвидѣтельствовано самимъ Пушкинымъ, у котораго въ черновой „Памятника“ находится стихъ:

Что *вслѣдъ Радищева* возславилъ я свободу...

Такимъ образомъ въ одѣ Пушкина сказались сложныя впечатлѣнія: наблюденія окружавшей жизни, вліяніе господствовавшихъ общественныхъ настроеній, вліяніе литературнаго преданія.

Съ одой „Вольность“ стоитъ въ связи стихотвореніе, написанное Пушкинымъ княгинѣ А. И. Голицыной. Приводимъ его здѣсь по автографу, хранящемуся въ Остафьевскомъ архивѣ гр. С. Д. Шереметева (списокъ съ автографа сдѣланъ Б. Л. Модзалевскимъ):

КН. Г—ОЙ

посылая ей Оду Вольность.

Простой воспитанникъ природы,
Такъ я бывало воспѣвалъ
Мечту прекрасную свободы
И ею сладостно дышалъ.
Но васъ я вижу, вамъ внимаю,
И чтоже? — слабый человѣкъ,
Свободу потерявъ навѣкъ,
Неволю сердцемъ обожаю.

lib.pushkinskijdom.ru

Въ подлинникѣ кромѣ знака вопроса въ 6-мъ стихѣ и точки въ концѣ пьесы нѣтъ никакихъ знаковъ препинанія. Стихотвореніе написано непосредственно за упомянутою выше переписанной писарскою рукой копіей оды „Свобода“, на писчей бумагѣ съ водяными знаками: А. О. 1818.

Впервые это стихотвореніе было напечатано въ *Молодикѣ* 1844 г., II, стр. 7, подъ заглавіемъ: „Въ альбомъ г. К.“ Анненковъ перепечаталъ пьесу въ VII томѣ, стр. 95, дополнивъ заглавіе: „Въ альбомъ гр. К.“ Геннади отнесъ ее къ „неизвѣстнымъ годамъ“ и далъ фамилію — графинѣ Кочубей. Въ изданіи 1880 г. пьеса отнесена къ 1827 г., повидимому, на такомъ основаніи: во 2-мъ стихѣ говорится — „*бывало* воспѣвалъ“, а ода „Вольность“ тогда относилась къ 1820 г., въ половинѣ котораго Пушкинъ уѣхалъ изъ Петербурга, куда вернулся только въ 1827 г. (ср. примѣчаніе П. А. Ефремова къ этой пьесѣ въ VIII томѣ изданія 1903 г., стр. 269). Но въ настоящее время мы знаемъ, что ода „Вольность“ написана не позднѣе начала іюля 1819 г., а что касается до выраженія „бывало“, то трудно съ точностью сказать, сколько времени подъ нимъ скрывается; принимая же во вниманіе, что увлеченіе Пушкина кн. Голицыной (къ которой относится пьеса) было сильно именно въ первый петербургскій періодъ его жизни (о кн. А. И. Голицыной см. въ примѣчаніяхъ I тома), а отчасти и то, что подлинникъ написанъ на бумагѣ 1818 г., мы можемъ отнести пьесу или къ концу 1819 г. (подъ этимъ годомъ она и напечатана въ „Матеріалахъ“ Майкова), или къ первымъ мѣсяцамъ 1820 г., до отъѣзда Пушкина изъ Петербурга. Но при имѣющихся данныхъ нельзя пока дать совершенно точнаго хронологическаго опредѣленія.

Во всѣхъ изданіяхъ, кромѣ „Матеріаловъ“ Майкова,

lib.pushkinskijdom.ru

пьеса напечатана подъ 1827 г. и отнесена къ гр. Кочубей. Въ „Матеріалахъ“ Майкова въ 7-мъ стихѣ опечатка: „потерялъ“ вмѣсто „потерявъ“, какъ въ рукописи и въ *Молодикѣ*.

XIV.

В. В. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

(„Я ускользнулъ отъ Эскулапа“)

(стр. 45).

Печатается по изданію 1829 года съ поправками и дополненіями позднѣйшихъ изданій. Отличія текста 1829 года отъ печатаемаго указаны выше въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Первоначально стихотвореніе, озаглавленное „N. N.“, напечатано въ изданіи 1826 г. (въ отдѣлѣ посланій, стр. 160—161); оно повторено безъ измѣненій въ изданіи 1829 г. (I, стр. 75 — 76): здѣсь посланіе состоитъ изъ 23 стиховъ и двухъ строкъ точекъ въ концѣ.

Въ посмертномъ изданіи (III, стр. 136 — 137) и у Анненкова (II, 255 — 256) стихотвореніе напечатано въ томъ же видѣ, но въ дополнительномъ VII томѣ Анненковскаго изданія (стр. 55 — 56) напечатанъ „Выпущенный конецъ посланія къ Энгельгардту“. Такимъ образомъ здѣсь названо лицо, къ которому обращено посланіе. Конецъ стихотворенія данъ въ такомъ видѣ:

Я ѣду въ даль! Простите дамы,
Актрисы, франты, доктора,
Шумящи игры, вечера,
Гдѣ льются пуншъ и эпиграмы!
Меня зовутъ *поля,* луга,

lib.pushkinskijdom.ru

Тѣнисты *липы* огорода,
Озеръ пустынныхъ берега
И деревенская свобода.
Дай руку мнѣ. Пріѣду я

и т. д., какъ напечатано выше въ текстѣ, но за исключеніемъ послѣднихъ двухъ стиховъ, вмѣсто которыхъ поставлена строка точекъ. Анненковъ не объяснилъ, изъ какого источника заимствовалъ онъ конецъ посланія, съ оригинала или со списка; во всякомъ случаѣ списковъ полнаго текста встрѣчалось немало.

Въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, стр. 339 и 340, даны были на основаніи одного изъ такихъ списковъ варіанты стиховъ 7-го, 13-го и 14-го: варіанты 13-го и 14-го стиховъ внесены выше въ текстъ посланія, а соотвѣтствующее чтеніе по изданію 1829 г. приведено въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. О варіантѣ 7-го стиха см. дальше.

Изданіе сочиненій Пушкина 1859 г. (I, 202 — 203) не воспользовалось варіантами *Библіографическихъ Записокъ:* тутъ первые 19 стиховъ взяты по изданію 1829 г., а конецъ весь взятъ изъ VII тома Анненкова (также безъ двухъ послѣднихъ стиховъ), причемъ разночтенія въ стихахъ 24-мъ—26-мъ даны въ примѣчаніи со ссылкою на посмертное изданіе.

Изданіе 1870 г. (I, 200 — 201) повторило пьесу въ томъ же видѣ, но дало начало 34-го стиха и весь 35-й стихъ въ такомъ видѣ:

На счетъ . . . . . .
И иногда на счетъ земнова.

Въ *Русскомъ Архивѣ* 1876 г., № 10, въ статьѣ Н. Гербеля „Для будущаго собранія сочиненій Пушкина“ напечатана (стр. 239) и вторая половина 34-го стиха:

lib.pushkinskijdom.ru

„небеснаго царя“. Такимъ образомъ, при помощи журнальныхъ дополненій, возстановленъ въ печати полный текстъ посланія. Надо прибавить, что Гербель еще въ 1861 г. въ берлинскомъ изданіи Пушкина напечаталъ все посланіе.

Въ изданіяхъ 1880 г. (I, 216—217) и 1882 г. (I, 200—201) въ текстъ посланія внесены поправки *Библіографическихъ Записокъ* и *Русскаго Архива,* съ пропускомъ, однако, конечнаго слова въ предпослѣднемъ стихѣ. Наконецъ и это слово было дано въ 1887 г. въ изданіи Литературнаго Фонда (I, 198—199). Такимъ образомъ въ печатной судьбѣ этого посланія къ В. В. Энгельгардту мы видимъ повтореніе довольно обычной для многихъ произведеній Пушкина исторіи: для возстановленія въ печати полнаго текста этого посланія потребовалось нѣсколько десятилѣтій.

Бо́льшая часть посланія напечатана была самимъ Пушкинымъ въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ даны были поправки и дополненія на основаніи списковъ (мы видѣли, что Анненковъ не указалъ своего источника). Посмотримъ же, что̀ новаго давали эти исправленія, и опредѣлимъ, что̀ изъ нихъ можетъ быть внесено въ Пушкинскій текстъ. Беремъ эти измѣненія по порядку стиховъ.

Библіографическія Записки дали варіанты къ стихамъ 7-му, 13-му и 14-му. Тутъ 7-й стихъ читается: „Съ *Кипридой* посѣтили снова“ вмѣсто напечатаннаго у Пушкина: „*Какъ прежде,* посѣтили снова“. Этотъ варіантъ не внесенъ нами въ текстъ, потому что здѣсь для перемѣны въ стихѣ не могло быть цензурныхъ соображеній. Напротивъ того, варіанты 13-го и 14-го стиховъ внесены нами въ текстъ, такъ какъ, съ одной стороны, выраженія, употребленныя въ этихъ варіантахъ, имѣютъ за себя аналогію въ другихъ стихахъ Пушкина (см. посланіе

lib.pushkinskijdom.ru

къ Щербинину, стр. 47), а съ другой стороны, они обязательно должны были быть устранены изъ изданій 1820-хъ годовъ по соображеніямъ цензурнымъ.

Затѣмъ, *конецъ* посланія, напечатанный Анненковымъ и дополненный двумя послѣдними стихами у другихъ издателей, даетъ, собственно, тройное измѣненіе въ текстѣ. Онъ вставляетъ прежде всего четыре стиха между 19-мъ и 20-мъ стихами текста по изданію 1829 г. Такъ какъ въ изданіи 1829 г. пропуски обозначаются точками, которыя поставлены и въ концѣ этого посланія, то въ данномъ мѣстѣ, гдѣ точекъ нѣтъ, мы не имѣемъ основанія видѣть непроизвольный пропускъ; притомъ же эти четыре стиха („Я ѣду въ даль! Простите дамы“ и пр., см. выше) не содержатъ въ себѣ ничего нецензурнаго и для того времени: Пушкинъ могъ бы напечатать эти стихи, если бы захотѣлъ; онъ пропустилъ ихъ не по цензурнымъ соображеніямъ; онъ, просто, призналъ ихъ лишними въ пьесѣ и выкинулъ вонъ.

Далѣе, въ томъ же Анненковскомъ „концѣ“ идутъ варіанты къ стихамъ 20-му, 21-му и 22-му (тоже указаны выше): эти варіанты списка или хотя бы даже оригинала не могутъ замѣнить собою въ текстѣ то, что̀ напечаталъ самъ Пушкинъ.

Наконецъ, мы находимъ послѣднее дополненіе: стихи 24-й — 31-й, непосредственно примыкающіе къ тому стиху, которымъ заканчивается пьеса въ изданіи 1829 г. Эти заключительные стихи мы внесли въ текстъ, такъ какъ пропускъ ихъ былъ обязателенъ по цензурнымъ условіямъ, и пропускъ этотъ отмѣченъ самимъ Пушкинымъ посредствомъ двухъ строкъ точекъ.

Слѣдуетъ еще указать, что въ „Матеріалахъ“ Майковъ далъ текстъ 1829 г., отнеся всѣ поправки и дополненія въ примѣчанія, а, напротивъ того, П. А. Ефремовъ въ изданіи 1903 г. (I, 334—335) далъ попреж-

lib.pushkinskijdom.ru

нему текстъ со всѣми измѣненіями и дополненіями. То же и въ изданіи П. О. Морозова 1903 г. (I, 244).

Въ старыхъ спискахъ пьесы, дающихъ ея полную редакцію, попадается еще варіантъ въ пропущенныхъ стихахъ: „Меня зовутъ псковскіе хамы“. Этотъ стихъ въ однихъ спискахъ замѣняетъ собою стихъ: „Гдѣ льются пуншъ и эпиграмы“, въ другихъ стоитъ за нимъ слѣдомъ.

В. В. Энгельгардтъ, къ которому обращено посланіе, былъ членомъ „Зеленой Лампы“. Любитель картежной игры, веселый собесѣдникъ, онъ пользовался въ это время большимъ расположеніемъ Пушкина, по свидѣтельству кн. Вяземскаго, который былъ товарищемъ Энгельгардта по іезуитскому пансіону (Вяземскій, Соч., I, стр. XVII—XVIII; см. также „Остафьевскій Архивъ“, т. II, 2-я часть, стр. 495).

По содержанію посланія видно, что оно писано, во-первыхъ, послѣ выздоровленія Пушкина, во-вторыхъ передъ самымъ отъѣздомъ его въ Псковскую губернію, т.-е. оно относится къ первой половинѣ іюля 1819 г. Это подтверждается и указаніемъ въ письмахъ Тургенева къ Вяземскому. 16-го іюля онъ пишетъ: „Пришлю тебѣ два посланія Пушкина, уѣхавшаго къ отцу въ деревню“, а въ письмѣ отъ 13-го августа онъ называетъ новыя посланія Пушкина: „Послалъ ли я тебѣ посланія Пушкина Орлову, Энгельгардту и Щербинину? Увѣдомь. Если нѣтъ, то пришлю два первыя.“ Есть всѣ основанія думать, что именно о посланіяхъ Орлову и Энгельгардту говорилось въ письмѣ 16-го іюля.

lib.pushkinskijdom.ru

XV.

ВЪ АЛЬБОМЪ М. А. ЩЕРБИНИНУ

(стр. 47).

Печатается на основаніи текста, помѣщеннаго въ *Москвитянинѣ* 1841 г., ч. II, № 4, стр. 320 и 321, и дополненнаго въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, стр. 339.

Посланіе это и появилось впервые въ *Москвитянинѣ* 1841 г., съ пропускомъ въ разныхъ мѣстахъ 8-ми стиховъ; именно, по счету стиховъ, были пропущены стихи 9-й—12-й, 16-й, 19-й, 22-й и 23-й. Съ этими пропусками посланіе было внесено въ посмертное изданіе (т. IX, стр. 139) и въ такомъ же видѣ повторено въ изданіи Анненкова (т. II, стр. 240). Пропуски были дополнены въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., и полный текстъ посланія былъ данъ въ изданіи 1859 г., т. I, стр. 189, и затѣмъ повторялся во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ.

Въ „Матеріалахъ“ Майкова (стр. 36 и 37) текстъ напечатанъ съ измѣненіями по рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 71 об. Мы не признали достаточныхъ основаній для такого исправленія прежняго текста. Правда, въ рукописи нѣкоторыя выраженія печатнаго текста были зачеркнуты и измѣнены Пушкинымъ, однако въ общемъ рукописный текстъ представляется черновымъ, еще незаконченнымъ, иногда недописаннымъ и понятнымъ только благодаря печатному тексту: мы не можемъ напечатать посланіе только по рукописи, не прибѣгая къ печатному тексту. Между тѣмъ печатный текстъ представляетъ, несомнѣнно, цѣльную законченную редакцію, которая въ свое время была пущена въ такомъ видѣ въ обращеніе; подлинность же этой ре-

lib.pushkinskijdom.ru

дакціи подтверждается вполнѣ рукописью. Возможно, что исправленія, которыя мы находимъ въ рукописи, были предприняты Пушкинымъ послѣ того, какъ имъ былъ выпущенъ въ обращеніе текстъ посланія; всеже и въ такомъ случаѣ рукописный текстъ не представляется вполнѣ законченной, исправленной редакціей, которая совсѣмъ бы устраняла прежній текстъ; но возможно и такое положеніе: рукопись представляетъ двѣ редакціи,—первоначальный набросокъ и первое его исправленіе, а затѣмъ поэтъ, выпуская пьесу въ обращеніе и окончательно ее отдѣлывая, измѣнилъ мѣстами передѣлку, отказался отъ части намѣченныхъ поправокъ и возстановилъ мѣстами первоначальную редакцію; мы знаемъ, что возстановленіе зачеркнутаго есть не рѣдкій пріемъ при отдѣлкѣ Пушкинымъ его произведеній. Такимъ образомъ, въ виду того, что прежній печатный текстъ *Москвитянина* и *Библіографическихъ Записокъ* представляетъ законченную редакцію, отношеніе которой къ рукописи точно не можетъ быть установлено, а рукописный текстъ къ тому же не представляется вполнѣ законченнымъ, мы предпочли въ текстѣ изданія дать прежнюю редакцію, а варіанты рукописи помѣщаемъ здѣсь въ примѣчаніи.

Стихи 5-й и 6-й въ рукописи написаны такъ:

(съ дѣвочкой) (Надинькой) (дѣвицей)
Къ (въ тишинѣ) подъ вечерокъ
За тайнымъ ужинъ[1] (про) ласкаетъ

Очевидно, что первоначально 6-й стихъ долженъ былъ кончаться словомъ *про*водитъ, т.-е. время (или что-либо подобное), почему и поправки въ 5-мъ стихѣ—„съ дѣвочкой“, съ „Надинькой“ были взяты въ формѣ, не согласованной со словомъ „ласкаетъ“, которое приписано

[1] Описка: „ужинъ“ вмѣсто „ужиномъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

позднѣе и вошло въ окончательную редакцію, причемъ слово „Надинькой“ измѣнено въ „Надиньку“,—этого измѣненія, согласованія въ рукописи еще не сдѣлано.

Стихъ 8-й былъ записанъ такъ: „(Ш. пиво) запиваетъ“, т.-е. „Шипучимъ пивомъ“, а потомъ измѣнено тутъ же — „виномъ душистымъ“.

Рядомъ со стихами 5-мъ — 8-мъ съ лѣвой стороны приписано:

Кто мимо Біанки поутру
Летя въ двойной каретѣ
Въ саду (по)
И кто въ театрѣ ввечеру
(въ саду) (въ шумныхъ)
(Кто п) влюб. . .

Стихи 10-й — 12-й:

Какъ вѣрный сынъ (Паѳ) (Цитерской) Паѳосской вѣры
Проводитъ (набожную) пламенную ночь
Съ (монашенкой) младой наперсницей (Цитеры) Венеры*

Стихи 13-й и 16-й въ текстѣ рукописи начаты первоначально въ такомъ видѣ:

По утру въ *(нерзб.)* красномъ колпакѣ
(Съ пахабной) (книжкою) *нерзб.* въ рукѣ
Каптитъ онъ пенковую трубку,
Гуляетъ *нерзб.*
(Весь душ) (и вино)
(Кто на гулянья). . .

Сбоку набросаны стихи 13-й и 16-й въ той редакціи уже, какая вошла въ печатный текстъ:

По утру (тихо) сладко дремлетъ онъ
Читая* (перебирая) листикъ Инвалида

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Весь день (въ заботы) веселью посвященъ
А (въ ночь всю) (а въ ночь) (снова) ночью царствуетъ

— „Киприда“ не дописано.

Стихъ 17-й начатъ былъ: „Не такъ ли дни ведемъ“, а затѣмъ „И мы“ приписано въ началѣ сверху.

Стихъ 18-й: Щ—ъ, *(нерзб.)* (рѣзвой) (юный) другъ забавы

Стихъ 19-й: (съ блядьми) (съ Венерой) (и) виномъ

Сверху надписаны поправки: (Вен) *(нерзб.)* (съ) *(нерзб.)* Шалостью

Стихъ 20-й былъ написанъ такъ:

(П) безпечны*, молоды и здравы.

Слово: „безпечны“ было зачеркнуто, и сверху надписана поправка: „покамѣсть“; это слово было также зачеркнуто, а еще выше написано „Пока мы“, затѣмъ это передѣлано въ „Покамѣсть“, и обѣ эти поправки зачеркнуты; слово „безпечные“ и надписанное надъ нимъ первое „покамѣсть“ возстановлены, такъ что рукопись не даетъ здѣсь окончательнаго чтенія. Надо еще прибавить, что, судя по зачеркнутой буквѣ „П“ въ самомъ началѣ стиха, Пушкинъ и думалъ-было прежде всего начать стихъ словомъ „Покамѣсть“.

Стихъ 21-й былъ: Но (быстро младость пролетитъ);

вмѣсто зачеркнутыхъ словъ надписана поправка, какъ въ печатномъ.

Стихъ 22-й былъ:

(Веселья вихорь) насъ покинетъ

Сверху вмѣсто зачеркнутаго даны поправки: „Веселье (Венера) (Игры) нѣга (б. . . . .)“. Незачеркнутыя по-

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

правки вмѣстѣ съ концомъ стиха и даютъ редакцію печатнаго текста: „покинутъ“ написано безъ помарокъ, т.-е. глаголъ прямо былъ согласованъ съ поправками.

Стиху 23-му въ рукописи соотвѣтствуютъ два неконченныхъ стиха въ такомъ видѣ:

(Желаньямъ) (чув) (чувства) (наши) (нас)
(Сердца) имъ измѣнятъ

— во второмъ стихѣ слово „имъ“ было зачеркнуто, но возстановлено; такимъ образомъ, рукопись не даетъ окончательной редакціи 23-го стиха.

Стихъ 24-й написанъ такъ:

Сердца изсохнутъ и остынутъ.

Затѣмъ въ рукописи было написано такъ:

Тогда (качая головой),
Со вздохомъ мы другъ спрос
(Ты помнишь Фани, милый мой?)

Второй изъ приведенныхъ стиховъ зачеркнутъ и возстановленъ; при первомъ стихѣ начата сбоку поправка, согласная съ окончательной редакціей 30-го стиха: „Скажу тебѣ“, но затѣмъ вмѣсто зачеркнутаго приписаны съ поправками съ той же стороны стихи 25-й и 26-й въ такомъ видѣ:

(безъ шума) (безъ лиры) б. пѣсенъ безъ подругъ
(И даже) (И даже) (безъ наслажденій) безъ милыхъ
вѣтреныхъ желаній

Такимъ образомъ вмѣстѣ съ незачеркнутымъ словомъ „Тогда“ образуется слѣдующая редакція:

Тогда безъ пѣсенъ, безъ подругъ,
Безъ милыхъ, вѣтреныхъ желаній

lib.pushkinskijdom.ru

Стихи 27-й и 28-й:

Найдемъ отраду, милый другъ,
И (въ туман) (снѣ) (смѣхѣ) снѣ

Такимъ образомъ 28-й стихъ въ рукописи не конченъ.

Стихъ 30-й: Скажу тебѣ у (двери) (края) гроба

Варіанты рукописи, приведенные нами, исчерпываютъ всѣ ея особенности; по нимъ видно, во-первыхъ, что рукопись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не дописана, не докончена; во-вторыхъ, отношеніе ея къ прежнему печатному тексту не вполнѣ ясно: есть въ ней поправки, которыми замѣнено чтеніе печатнаго текста, но есть и поправки, которыя именно соотвѣтствуютъ печатному тексту.

Какъ извѣстно, стихотворенія Пушкина постоянно и сильно страдали отъ цензуры, и въ печати текстъ Пушкина часто появлялся въ измѣненномъ видѣ. Только путемъ постепенныхъ поправокъ въ теченіе долгаго времени текстъ этотъ очищался и возстановлялся. Весьма вѣроятно, конечно, что въ иныхъ случаяхъ правильное чтеніе до сихъ поръ еще не возстановлено, а можетъ-быть никогда и не будетъ возстановлено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ среди лицъ, интересующихся Пушкинымъ, образовалась извѣстная привычка — искать въ Пушкинскомъ текстѣ цензурныхъ измѣненій для того, чтобы удалить ихъ. Вотъ одинъ примѣръ. Въ замѣткѣ *Вѣстника Европы* о первомъ томѣ сочиненій Пушкина изд. 1870 г. мы читаемъ, что въ стихотвореніи „Въ альбомъ М. А. Щербинину“ „цензура обратила „масонскую“ вѣру въ „Пафосскую“: „Какъ вѣрный сынъ Пафосской вѣры“, — тогда какъ слѣдуетъ:

Какъ вѣрный сынъ масонской вѣры.

lib.pushkinskijdom.ru

Между тѣмъ не только авторитетные списки, но и подлинная рукопись даютъ „Паѳосскую“ вѣру; притомъ же „масонская“ вѣра здѣсь была бы некстати.

М. А. Щербининъ, служившій въ военной службѣ, былъ членомъ общества „Зеленой Лампы“.

Посланіе къ Щербинину было отнесено въ изданіи Анненкова къ 1818 г., подъ этимъ годомъ оно печаталось въ послѣдующихъ изданіяхъ; но въ „Матеріалахъ“ Майкова, а вслѣдъ затѣмъ въ изданіи 1903 г. П. А. Ефремова и въ изданіи 1903 г. П. О. Морозова оно отнесено къ 1819 г., на основаніи тетради № 2364. Упоминаніе объ этомъ посланіи въ письмѣ Тургенева отъ 13-го августа 1819 г. наравнѣ съ посланіями Орлову и къ Энгельгардту даетъ право и посланіе къ Щербинину отнести къ первой половинѣ іюля 1819 г.

Въ рукописи № 2364, л. 78 об., находимъ черновой набросокъ, который долженъ быть отнесенъ къ 1819 г.:

(страдальцу) лѣнивцу Кончины я не
Не угрожай (щастливцу) молодому (я который)
[Концомъ] (мучительнымъ) (ос) (прихо)
Безвременнымъ* (кончиной) *(нерзб.)* (смерти) жду
Не (думая) въ* вѣнкѣ* любви* къ пріюту гробовому
думалъ Судьбой (ко гробу я нѣмому)
(робкихъ слезъ) безъ робкихъ
ни о чемъ (Безъ ропота) безъ ропота иду.
Я мало жилъ, я (м) наслаждался мало....
Но иногда (в. . .) цвѣты веселья рвалъ
Я жизни (зналъ одно) видѣлъ лишь начало
(Кто знаетъ) (но)

Ниже на томъ же листѣ идетъ черновая посланія къ Кривцову, которое самъ Пушкинъ печаталъ подъ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

1819 г., но которое Майковымъ на основаніи найденнаго имъ бѣловаго автографа отнесено къ 1817 г. (см. т. I, стр. 296, 2-е изд. стр. 274). Приведенный сейчасъ отрывокъ, близкій по темѣ и иногда по выраженіямъ къ посланію Кривцову, совершенно отличается отъ него по тону, и въ настоящее время трудно установить отношеніе между этими двумя пьесами.

Вторая строка отрывка была напечатана въ *Русской Старинѣ* 1884 г., февраль, стр. 662.

XVI.

НАПРАСНО, МИЛЫЙ ДРУГЪ, Я МЫСЛИЛЪ УТАИТЬ

(стр. 49).

Печатается на основаніи подлинной рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 56. Впервые было напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 654, а затѣмъ въ изданіи Литературнаго Фонда, I, стр. 213, и въ „Матеріалахъ“ Майкова, стр. 55.

Рукопись представляетъ черновой набросокъ, но по его содержанію нельзя сказать, есть ли это только отрывокъ, начало. Рукопись даетъ нѣсколько черновыхъ варіантовъ.

Стихъ 1-й первоначально былъ:

Напрасно, милый другъ, я *думалъ* утаить

Стихъ 2-й имѣлъ нѣсколько послѣдовательныхъ редакцій:

(Души....) (невольное) (преступное) холодное волненье
(Обманутой души)
(Тоскующей души)
(Чувствъ.....)

lib.pushkinskijdom.ru

Такимъ образомъ начало стиха во всѣхъ редакціяхъ зачеркнуто. По примѣру другихъ издателей мы внесли въ текстъ чтеніе—„(Тоскующей души)“, такъ какъ можно думать, что это послѣдняя редакція: слова эти приписаны снизу, подъ стихомъ.

Стихъ 5-й первоначально былъ таковъ:

(Изчезли навсегда) (минуты заблужденья).

Надъ зачеркнутымъ концомъ стиха надписано: „часы очарованья“, но затѣмъ зачеркнуто и начало стиха, и надписанныя слова, а потомъ опять приписано слово — „очарованья“. Здѣсь не можетъ быть сомнѣнія въ выборѣ между двумя зачеркнутыми редакціями: первая редакція сама отпадаетъ, такъ какъ она не риѳмуетъ съ соотвѣтствующимъ 7-мъ стихомъ, да къ тому же вторично написанное слово—„очарованья“ какъ бы возстановляетъ вторую редакцію.

Набросокъ этотъ отнесенъ къ 1819 г. изданіемъ Литературнаго Фонда на основаніи указаній рукописи; въ рукописи этотъ набросокъ предшествуетъ „Недоконченной картинѣ“, почему и напечатанъ передъ нею.

XVII.

НЕДОКОНЧЕННАЯ КАРТИНА

(стр. 50).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 77. Первоначально появилось въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1828 г., № 15, стр. 212, подъ тѣмъ же названіемъ, за подписью: А. Пушкинъ.

Въ рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 56 об., стихотвореніе это находится въ первоначальной черно-

lib.pushkinskijdom.ru

вой редакціи, гораздо болѣе длинной, нежели окончательный текстъ. Приводимъ черновую эту, насколько она поддается чтенію.

(Скажи)
(Кого воспламеняли)
(За чѣмъ сей образъ)
восторгомъ
(Чья кисть) (начертала)
— (такъ смѣло)
Чья мысль отгадала
тайну
Небесную всѣ (всѣ тайны)
Безмолвну
(Живую тайну) красоты
о боги — рисовала
Чья кисть (безмолвно набросала)
(На)
(Сіи небесны) черты —
Смѣло * сотворилъ *(нерзб.)* воображеньемъ
Кто (понялъ) (въ тихомъ) (упоеньи)
Кто
(нерзб.) (Сей мирн) И (тих) (сей чистый) (и *нерзб.* . .)
Сей (пламенный) (Сей мира полный) взоръ
(Душа) (чувства)
(Сей полн впечат) Кто *нерзб.*
(Кто далъ устамъ) (Кто далъ нѣмымъ устамъ)
(Кто далъ) *(нерзб.)*
(Кто и) (нѣм. . .) (раз)
Геній душу
(Кто) (Устамъ) Кто понялъ вдохновеньемъ
(Кто слышалъ)
(нѣм) Кто слышалъ
(Нѣмой) (безмолвный) серца разговоръ
(Кт)
(небес) (поэта!)
(Небо)
гдѣ пламень держитъ

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Любовь!... Но (боги)! (кто рукою) клалъ
(Изъ) (бр....)
(Палитру) *(нерзб.)* (любимца)
(кто) (гдѣ) (кисть любимца) (свѣтлыхъ) Музъ
(гдѣ) кто держитъ Безчувственъ онъ
(Недвижимъ онъ) какъ хладный камень
разторгнутъ (разорванъ)
(Со) (Р) (Разорванъ) съ жизнію союзъ
(Взираетъ) на дивныя
Глядитъ
(Глядитъ) (на свои) (созданья)
Ловитъ *нерзб.*
(Геній свой)
(онъ *нерзб.* . .) *нерзб.*
И гаснетъ пламенной душой
(Онъ *нерзб.*) (гаснетъ)
страданье
(Его мертвитъ) (одно) (мечтанье)
его
въ душѣ мертвитъ одно (мечт)

Изъ приведенной черновой могутъ быть извлечены слѣдующіе стихи:

Чья мысль восторгомъ отгадала
Безмолвну тайну красоты
Чья кисть — о, боги — рисовала
(Сіи небесныя) черты?
Кто сотворилъ воображеньемъ
Сей (пламенный, сей чистый) взоръ
Кто понялъ душу вдохновеньемъ,
Кто слышалъ сердца разговоръ?
Любовь! Но гдѣ поэта пламень?
Кто держитъ (кисть любимца) Музъ?
Безчувственъ онъ, какъ хладный камень,
Расторгнутъ съ жизнію союзъ.
Глядитъ на дивныя созданья
(Онъ) (Геній свой)

lib.pushkinskijdom.ru

И гаснетъ пламенной душой,
Въ его душѣ одно страданье...

Къ 1819 году пьеса отнесена изданіемъ 1829 г., что̀ подтверждается и рукописью № 2364; въ изданіи она помѣщена послѣ посланія къ Энгельгардту, чего придержались и мы, не имѣя болѣе точныхъ хронологическихъ указаній.

XVIII.

ВОЗРОЖДЕНІЕ

(стр. 51).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 78.

Впервые было напечатано въ *Невскомъ Альманахѣ* 1828 г., стр. 227; текстъ альманаха безъ измѣненія (разница только въ правописаніи) повторенъ въ изданіи 1829 г.

Къ 1819 году отнесено изданіемъ 1829 г. Мы помѣстили его вслѣдъ за „Недоконченной картиной“, какъ это сдѣлано въ изданіи 1829 г. Болѣе близкихъ хронологическихъ указаній относительно этого стихотворенія нѣтъ; въ рукописи оно не сохранилось. Съ хронологическимъ опредѣленіемъ, которое даетъ Анненковъ, согласиться нельзя. Въ своихъ „Матеріалахъ для біографіи Пушкина“ онъ говоритъ: „1819 годъ *открывается* стихотвореніемъ: *Увы! зачѣмъ она блистаетъ*.... Наконецъ, *въ концѣ года* является и задушевная исповѣдь Пушкина — это драгоцѣнное достояніе русской литературы, доказывающее одинаково и силу его генія, и глубину его сердца. Задушевной исповѣдью онъ и *замыкается*.“ И дальше приведено „Возрожденіе“ (I, 63). На какихъ же основаніяхъ Анненковъ считалъ элегію „Увы

lib.pushkinskijdom.ru

зачѣмъ она блистаетъ“ первымъ стихотвореніемъ 1819 г., а „Возрожденіе“ послѣднимъ? Единственнымъ основаніемъ послужило мѣсто, на какомъ напечатаны обѣ эти пьесы въ изданіи 1829 г. Но какъ-разъ это заключеніе Анненкова оказалось въ данномъ случаѣ ошибочнымъ. Первое стихотвореніе на основаніи рукописей должно быть относимо къ 1820 году (эту поправку сдѣлалъ самъ же Анненковъ, т. II, стр. 265), а что̀ касается „Возрожденія“, то есть другія стихотворенія (большею частью не вошедшія въ изданіе 1829 г.), которыя несомнѣнно писаны позднѣе „Возрожденія“ въ томъ же 1819 г. Точно такъ же очень неточно слѣдующее замѣчаніе Анненкова объ этой же пьесѣ: «„Возрожденіе“ Пушкина не было однимъ поэтическимъ призракомъ, но сбылось дѣйствительно, какъ въ отношеніи нравственномъ, такъ и въ отношеніи эстетическомъ на самомъ авторѣ. Отсюда является намъ цѣпь произведеній, созданныхъ имъ уже на югѣ Россіи.» Какъ уже сказано, немало произведеній написано было послѣ „Возрожденія“ въ 1819 г., а затѣмъ были произведенія, написанныя Пушкинымъ въ 1820 г. *до отъѣзда на югъ;* такимъ образомъ хронологически нельзя ставить въ связь „Возрожденіе“ съ произведеніями, созданными уже на югѣ.

XIX.

ДЕРЕВНЯ

(стр. 52).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 64—66, и по „Матеріаламъ“ Л. Н. Майкова (стр. 38).

Выше, въ примѣчаніи, говорящемъ о Noël Пушкина (стр. 7), было уже указано, что „Деревня“ принадле-

lib.pushkinskijdom.ru

жала къ числу общеизвѣстныхъ и широко распространенныхъ произведеній Пушкина раньше, чѣмъ она была напечатана авторомъ. И „Деревнѣ“ не скоро пришлось увидать печать. Первый отрывокъ изъ этой пьесы былъ напечатанъ въ видѣ эпиграфа къ элегіи „Возвращеніе на родину“, подписанной „ — нъ“ и помѣщенной въ альманахѣ М. А. Бестужева-Рюмина *Майскій Листокъ* 1824 г. Здѣсь эпиграфъ отличенъ отъ элегіи другимъ шрифтомъ и подписью „П.“. Въ 1826 г. въ альманахѣ *Сиріусъ* того же Бестужева-Рюмина перепечатана элегія „Возвращеніе на родину“, причемъ *эпиграфъ* данъ нѣсколько иначе, напечатанъ тѣмъ же шрифтомъ, какъ и самая элегія, только отдѣленъ отъ нея посредствомъ черты, да подъ нимъ вмѣсто „П.“ стоитъ звѣздочка[1]. Въ альманахахъ Бестужева-Рюмина изъ „Деревни“ даны стихи 1—9, 21—26; разночтенія изъ этихъ альманаховъ мы не приводимъ. Въ то время, когда Бестужевъ-Рюминъ повторялъ отрывокъ изъ „Деревни“ въ *Сиріусѣ*, пьеса эта, тоже въ отрывкѣ, но гораздо большемъ, появилась уже въ „Стихотвореніяхъ Александра Пушкина“ 1826 г. Приготовляя къ печати это собраніе своихъ стиховъ, Пушкинъ отмѣтилъ въ тетради:

«Начало „Деревни“ (подъ заглавіемъ „Уединеніе“) до стиха:

Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ.»

Такъ въ изданіи 1826 г. (стр. 74) и были напечатаны первые 34 стиха пьесы подъ заглавіемъ „Уединеніе“. Въ такомъ же видѣ стихотвореніе перепечатано въ изданіи 1829 г. и въ двухъ послѣдующихъ. Полный

[1] На текстъ *Майскаго Листка*, а также на то, что въ альманахахъ Бестужева-Рюмина отрывокъ изъ „Деревни“ данъ только какъ эпиграфъ — указано впервые въ „Матеріалахъ“ Майкова (стр. 40). Прежде Анненковъ (II, стр. 264 — 265) считалъ „Возвращеніе на родину“ искаженіемъ пьесы Пушкина.

lib.pushkinskijdom.ru

текстъ былъ помѣщенъ въ *Полярной Звѣздѣ* на 1856 г., книжка вторая (2-е изд. Лондонъ, 1858 г., стр. 7 — 8). Въ Россіи же еще долго пьеса не была напечатана вполнѣ. Въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, стр. 340, даны „два отрывка изъ ненапечатаннаго окончанія“, именно стихи 35 — 40 и 55 — 58. Эти дополненія были внесены въ изданіе 1859 г. (т. I, стр. 205—207). Новыя дополненія даны были въ рѣчи Погодина въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1861 г., № 11, стр. 86, въ статьѣ Лонгинова въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1862 г., ноябрь, стр. 126. Въ изданіи 1870 г. (т. I, стр. 203) пьеса напечатана вся, но еще подъ заглавіемъ „Уединеніе“. Заглавіе „Деревня“ возстановлено въ изданіи 1880 года.

Въ настоящемъ изданіи первая часть стихотворенія напечатана по изданію 1829 г. (тотъ же текстъ и въ изданіи 1826 г.), но съ измѣненіемъ послѣдняго слова въ 5-мъ стихѣ: у Пушкина, по цензурнымъ соображеніямъ, напечатано „цирцей“, вмѣсто „царей“; слово „царей“ возстановлено въ изданіи 1870 г. Вторая часть пьесы взята по „Матеріаламъ“ Майкова, безъ приведенія разночтеній списковъ и изданій.

Подлинной рукописи „Деревни“ не сохранилось. Анненковъ въ одномъ мѣстѣ („Пушкинъ въ Александровскую эпоху“, стр. 133) говоритъ, будто среди черновыхъ стихотвореній „первой, начальной тетради“ Пушкина (изъ того, что̀ Анненковъ дальше сообщаетъ о содержаніи этой тетради, очевидно, что это та тетрадь, которая нынѣ хранится въ Румянцовскомъ музеѣ подъ № 2364) „находится и пьеса „Уединеніе“ („Деревня“, по первой редакціи)“; но это указаніе невѣрно и, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что въ названной тетради есть черновая другой пьесы, озаглавленной также „Уединеніе“ („Блаженъ, кто въ отдаленной сѣни“). По времени „Деревня“ могла бы быть внесена въ тетрадь

lib.pushkinskijdom.ru

№ 2364: пьеса писана въ 1819 г. (подъ этимъ годомъ она и напечатана въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г.).

Въ посланіи къ Энгельгардту, передъ отъѣздомъ въ Михайловское, Пушкинъ рисовалъ себѣ картину природы и деревенскую свободу, его ожидающую; но по пріѣздѣ въ деревню поэтъ, только-что воспѣвшій оду вольности, не могъ не вникнуть въ тѣ условія, среди которыхъ онъ думалъ наслаждаться природой, и пьеса „Деревня", написанная въ Михайловскомъ въ іюлѣ 1819 г., и отразила его настроеніе, его впечатлѣнія отъ „деревни". И эта пьеса, сейчасъ же по возвращеніи Пушкина изъ деревни, стала извѣстна въ литературныхъ кругахъ и стала распространяться въ спискахъ. А. И. Тургеневъ писалъ кн. Вяземскому отъ 26 августа 1819 г. изъ Петербурга: „Прислалъ-ли я тебѣ „Деревню" Пушкина? Есть сильные и прелестные стихи, но и преувеличенія на счетъ псковскаго хамства" („Остаф. Архивъ", I, стр. 296). Но не всѣ подобно Тургеневу видѣли въ пьесѣ Пушкина „преувеличенія": пьеса очень быстро сдѣлалась весьма популярной. „Деревня" дошла даже до императора Александра I, которому пьесу эту поднесъ командиръ гвардейскаго корпуса Васильчиковъ, получившій ее отъ своего адъютанта Чаадаева. „Деревня" понравилась государю, который сказалъ Васильчикову: „Faites remercier Pouchkin des bons sentiments que ses vers inspirent" (*Вѣстникъ Европы* 1871 г., № 7, статья Жихарева о Чаадаевѣ, стр. 196). „Деревня" Пушкина для цѣлаго ряда поколѣній оставалась, съ одной стороны, рѣзкой обличительной картиной крѣпостнаго быта, съ другой — выраженіемъ завѣтной надежды на уничтоженіе рабства. Въ воспоминаніяхъ А. П. Милюкова о Достоевскомъ разсказывается, какъ на собраніяхъ у Дурова обсуждался вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Одни ожидали движенія снизу,

lib.pushkinskijdom.ru

другіе вѣрили въ рѣшеніе сверху. Особенно настойчиво высказывалъ послѣднее Достоевскій. „Я помню, какъ однажды съ обычной своей энергіей онъ читалъ стихотвореніе „Уединеніе“ (т.-е. „Деревню“). Какъ теперь слышу восторженный голосъ, какимъ онъ прочелъ заключительный куплетъ: Увижу-ль, о друзья, народъ неугнетенный и пр. Когда при этомъ кто-то выразилъ сомнѣніе въ возможности освобожденія крестьянъ легальнымъ путемъ, Ѳ. М. Достоевскій рѣзко возразилъ, что ни въ какой иной путь онъ не вѣритъ.“ Прошло 10 лѣтъ, вопросъ объ освобожденіи былъ открыто поставленъ въ извѣстныхъ рескриптахъ Александра II, и въ Москвѣ на обѣдѣ, которымъ общество русское праздновало благую вѣсть, Погодинъ выразилъ общее настроеніе тѣми же стихами Пушкина, заключительными строками „Деревни“. Хотя текстъ „Деревни“ былъ вполнѣ напечатанъ у насъ только въ 1870 г. и сдѣлался общедоступнымъ лишь съ этихъ поръ, когда рабство уже пало, все-таки пьеса пріобрѣла вновь широкую популярность, широкое распространеніе.

Въ приведенномъ выше письмѣ Тургенева о „Деревнѣ“ Пушкина разсказывается о томъ, какъ Тургеневъ съ Пушкинымъ ѣхали ночью изъ Царскаго въ Павловскъ, и про Пушкина говорится: „Дорогой изъ Царскаго Села въ Павловскъ писалъ онъ посланіе о Жуковскомъ къ павловскимъ фрейлинамъ, но еще не кончилъ. Что изъ этой головы лѣзетъ! Жаль, если онъ ее не сноситъ!“ Очевидно, это слово „писалъ“ здѣсь надо понимать въ смыслѣ „сочинялъ“. Посланіе это къ фрейлинамъ о Жуковскомъ до насъ не дошло. Вѣроятно, оно вовсе и не было „кончено“: это былъ одинъ изъ многочисленныхъ шутливыхъ экспромтовъ Пушкина.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XX.

ДОМОВОМУ

(стр. 55).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 67.

Впервые помѣщено въ *Полярной Звѣздѣ* 1824 г., стр. 318, съ полною подписью, а затѣмъ въ изданіи 1826 г., стр. 78. Варіантъ „Полярной Звѣзды“ приведенъ выше въ подстрочномъ примѣчаніи. Въ изданіи 1826 г. въ концѣ 5-го стиха опечатка: „дождя“ вмѣсто „дождей“. Въ остальномъ текстъ 1826 г. и 1829 г. совпадаетъ.

Къ 1819 году стихотвореніе отнесено въ изданіи 1826 г.; въ изданіи 1829 г. оно напечатано вслѣдъ за „Уединеніемъ“ („Деревней“); такъ оно помѣщено и въ настоящемъ изданіи; оба эти стихотворенія, какъ и слѣдующій за ними набросокъ, относятся къ іюлю 1819 г., когда Пушкинъ жилъ въ Михайловскомъ.

XXI.

ДУБРОВЫ, ГДѢ ВЪ ТИШИ СВОБОДЫ

(стр. 56).

Стихотвореніе дошло до насъ въ двухъ черновыхъ наброскахъ въ тетради Румянцовскаго музея № 2364; первый набросокъ написанъ на листѣ 42, а второй на листѣ 43 об. Въ текстѣ мы напечатали только четыре строчки, какъ онѣ даны на листѣ 43 об. Тутъ же стихъ 2-й имѣетъ первоначальный, незачеркнутый варіантъ:

Сіялъ мнѣ щастьемъ каждый день.

На листѣ 42 наброску предшествуетъ эпиграфъ:

lib.pushkinskijdom.ru

„O Zauberei der ersten Liebe!... Wieland.“ Тутъ первое четверостишіе первоначально начато было такъ:

(Я вижу вновь сіи дубровы)
(Сіи щастливыя) (луга) (поля)

Затѣмъ тутъ же сбоку исчерканныя, много разъ начатыя исправленія, изъ которыхъ и вышли два стиха второй редакціи, причемъ здѣсь варіанты втораго стиха имѣютъ обратное отношеніе: первоначальное „встрѣчалъ я“ или „я встрѣтилъ“ зачеркнуто и замѣнено „сіялъ мнѣ“; третій и четвертый стихъ, примыкающіе уже къ исправленной редакціи, написаны вслѣдъ за зачеркнутою редакціею первыхъ двухъ стиховъ:

Вхожу я вновь подъ ваши (тѣни) своды,
Подъ вашу дружескую тѣнь.

За первымъ куплетомъ въ обоихъ наброскахъ идетъ второй, но совершенно исчерканный и не дописанный. На листѣ 42 можно прочесть:

(Иду [съ волненьемъ] предо мною)
(Поля знакомыя) (знакомая синѣетъ даль)
(И въ сердцѣ) *(нерзб.)* (проснулась)
(нерзб.) (радость и печаль)
(Восторги) (любви) (сладкая) (Давно) заснувшая печаль

На листѣ 43 об. тотъ же куплетъ имѣетъ такой видъ:

(Минувшей) (Увядшей) (жизни наслажденья)
(Воскресли) (воскресли) (воскресли) (вновь передо мной)
(Ужель минувшей жизни радость)
(Еще знакома) (Не вовсе позабыта мной)

Тутъ же кругомъ рядъ исчерканныхъ поправокъ, трудно поддающихся чтенію; можно только отмѣтить почти однѣ риѳмы втораго куплета, какъ онъ вновь слагался у Пушкина:

lib.pushkinskijdom.ru

(Ужель минувшей жизни) радость
(Ужели) нахожу [я] вновь
Тоски [мучительная] сладость
(И мирно) (души) (для сердца) (первая) (любовь).

Въ первый разъ стихотвореніе (восемь строкъ по тексту 43 л. об.) было напечатано въ описаніи рукописей Пушкина, *Русская Старина* 1884 г., мартъ, стр. 649.

По своему содержанію этотъ набросокъ представляетъ обращеніе къ Михайловскому (дубровы, знакомыя поля, знакомая синѣетъ даль): поэтъ вспоминаетъ, какъ онъ проводилъ уже тутъ время въ тишинѣ и на свободѣ. Сопоставляя данныя біографіи Пушкина съ мѣстомъ, которое отведено обоимъ наброскамъ въ тетради № 2364, мы должны отнести стихотвореніе къ іюлю 1819 года.

На листѣ 42 тетради № 2364 вслѣдъ за наброскомъ „Дубровы, гдѣ въ тиши свободы“ и пр. идетъ набросокъ другаго стихотворенія, также совершенно исчерканнаго и еще труднѣе поддающагося чтенію. Вотъ что удалось разобрать:

паду передъ тобой
(вѣковой)
кто *(нерзб.)*
(Подъ липой долголѣтней)
(въ тѣни столѣтнихъ)
(чудесный)
Могущій * богъ садовъ — (подъ кровомъ клена)
Пріялъ (чедесный) (ликъ) образъ (въ моемъ) *нерзб.*
Твой (Твой)
(кому) все жертвуетъ в...
тому
(Твой) (ликъ) (Поставилъ) (я) (въ тѣни) (твой ликъ)
Твой ликъ [уродливый] (въ мое) поставилъ я (въ тѣни) съ мольбой

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(не съ) (въ моемъ смиренномъ огородѣ)
(нерзб.)
удалялъ * своенравныхъ
Не съ тѣмъ чтобъ (отгонялъ) ты * (жадны(я)хъ стада козъ)
(чекъ) (отгонялъ) (ягодъ) нѣжныхъ *(нерзб.)*
(И нерзб.) пти(цъ) отъ (плодовъ) незрѣлыхъ,
(вѣнкомъ)
Тебя украсилъ
(И пчелъ) вѣнкомъ
нерзб. (нерзб.)
дикихъ розъ
Пѣсни его храни (дикихъ)
Прия (нерзб.) нерзб. (отъ)
(При пѣсняхъ мирныхъ) веселыхъ
(Принесъ тебѣ я *нерзб.*) веселыхъ
Не съ тѣмъ чтобы

Изъ этого наброска можно извлечь слѣдующіе стихи:

Могущій богъ садовъ, паду передъ тобой.
Твой ликъ [уродливый] поставилъ я съ мольбой
Не съ тѣмъ чтобъ удалялъ ты своенравныхъ козъ
И пти(чекъ) отъ плодовъ незрѣлыхъ
Тебя украсилъ [я] вѣнкомъ [изъ] дикихъ розъ
При пѣсняхъ мирныхъ [и] веселыхъ...

Эти стихи (кромѣ послѣдней строки) впервые напечатаны П. О. Морозовымъ въ изданіи 1903 г. (I, стр. 556); въ началѣ перваго стиха тамъ напечатано „Чудный“, но въ рукописи эта поправка зачеркнута, а первоначальное слово „Могущій“ возстановлено.

На л. 43 об., начаты еще два стихотворенія. Одно состоитъ изъ немногихъ исчерканныхъ строчекъ.

Чудесный (Ангелъ), Геній * мой
(Нерзб.) (И ты, которая навѣкъ)

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Не ты ль любви (безумно) (жестокою) (пр) (меня)
(меня) меня страд. покор.
(Меня къ унынью приучила)
(Меня къ унынью) безумн. стр.
И хладной . . . .

Другое стихотвореніе, столь же исчерканное и малоразборчивое, — длиннѣе и, главное, интереснѣе.

(Она мнѣ)
(Не знаешь) (Она она я видѣлъ)
(Она) (она) (она) при мнѣ
(Цвѣла) красою нѣжной разцвѣтала
Въ уединенной тишинѣ
(Нерзб.) любовь моя
(Я видѣлъ, другъ уединенья)
Ея младенч . . . . (свободы)
(З) Знаком . . . юность *(нерзб.)*
Въ тѣни плѣнительныхъ дубравъ
Я былъ свидѣтелемъ (щастливымъ) умиленный
Ея (младенческихъ) забавъ
Ея (плѣнительной весны)
(Я былъ) (Я сердцемъ видѣлъ)
(Я пылкимъ сердцемъ обожалъ)
Она цвѣла передо мною
И волшебн* . . . *нерзб.*
Ея чудесной красоты
(Ловилъ я пламенной душою)
Уже отгадывалъ мечтою
Еще неясныя черты —
(Она меня) одушевила (мнѣ внушила)
И мысль объ ней одушевила
(Влюбленной лиры) моей цѣвницы первый звукъ
(И *нерзб.* серд страст) пріучила
(И тайнѣ сердца) *нерзб.*

lib.pushkinskijdom.ru

(Меня) (и тихо душу пріучила)
(Къ унылой) *нерзб.*
(Она) (Безумн . . .) (она)
Меня . . . .

Изъ приведенной черновой, насколько она поддается чтенію, могутъ быть извлечены слѣдующіе стихи:

. . . Она при мнѣ
Красою нѣжной расцвѣтала
Въ уединенной тишинѣ . . . .
Въ тѣни плѣнительныхъ дубравъ
Я былъ свидѣтель умиленный
Ея младенческихъ забавъ . . .
Она цвѣла передо мною,
Ея чудесной красоты
Уже отгадывалъ мечтою
Еще неясныя черты.
И мысль объ ней одушевила
Моей цѣвницы первый звукъ . . .

Такъ говорилъ о самомъ себѣ поэтъ въ черновой лирической пьесѣ. Онъ оставилъ ее неконченною, неотдѣланною, но онъ не забылъ ея мотивовъ. Въ записной тетради 1820 — 21 гг., хранящейся въ Публичной библіотекѣ, на листѣ 48-мъ опять читаемъ:

Она подарила
Первый сонъ —
И мысль объ ней одушевила
(Щастливой) Безвѣстной лиры первый звонъ.

И черезъ нѣсколько лѣтъ цѣлые стихи изъ нея онъ внесъ во вторую главу „Евгенія Онѣгина“ для характеристики отношеній Ленскаго къ Ольгѣ. Въ строфѣ XXI читаемъ:

Чуть отрокъ, Ольгою плѣненный,
Сердечныхъ мукъ еще не знавъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Онъ былъ свидѣтель умиленный
Ея младенческихъ забавъ.
Въ тѣни хранительной дубровы . . .
Въ глуши подъ сѣнію смиренной
Невинной прелести полна,
Въ глазахъ родителей она
Цвѣла . . .

Строфа XXII:

Она поэту *подарила*
Младыхъ восторговъ *первый сонъ;*
И мысль о ней одушевила
Его цѣвницы первый стонъ . . .

Вторая глава „Евгенія Онѣгина“ писана въ 1823 г. Набросокъ, послужившій матеріаломъ для XXI и XXII строфъ романа, долженъ быть относимъ къ 1819 г. Онъ не только по мѣсту написанъ вслѣдъ за вторымъ наброскомъ „Дубровы“: писанъ онъ особыми красноватыми чернилами, которыми сдѣлана и одна поправка въ „Дубровахъ“.

XXII.

КНЯЗЮ А. М. ГОРЧАКОВУ

(стр. 57).

Печатается по изданію Анненкова, т. VII, стр. 22.

Впервые напечатано Н. В. Сушковымъ въ сборникѣ *Раутъ*, кн. III, М. 1854 г., стр. 248, подъ заглавіемъ: „Къ***“. Повидимому и списокъ, съ котораго здѣсь печаталось посланіе, былъ не совсѣмъ точенъ, и кромѣ того по цензурнымъ соображеніямъ были допущены измѣненія въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Анненковъ внесъ это посланіе только въ VII томъ своего изданія и помѣстилъ

lib.pushkinskijdom.ru

его, — подъ заглавіемъ „Князю Г.“, — не по тексту *Раута*, а по другому списку, который не только устранилъ цензурныя измѣненія, но и по своей орѳографіи производитъ впечатлѣніе большей точности; между прочимъ окончаніе посланія, какъ оно напечатано въ *Раутѣ*, у Анненкова откинуто на основаніи его списка, и онъ утверждлъ, что это окончаніе должно быть признано отрывкомъ изъ другаго посланія (см. примѣчанія къ слѣдующей пьесѣ — „Но я не тотъ...“). Поэтому мы и предпочли текстъ Анненкова, который въ общемъ и воспроизводился въ послѣдующихъ изданіяхъ (съ различными измѣненіями въ знакахъ препинанія). Но въ текстѣ Анненкова были два цензурныхъ пропуска — въ стихахъ 26-мъ и 39-мъ (пропущены были слова — „генералъ“ и „Святые“); эти пропуски возстановлены въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, стр. 347. Изданіе 1859 г. (т. I, стр. 210) внесло лишь второй изъ этихъ пропусковъ, а первый пропускъ былъ пополненъ только въ изданіи 1870 г. (I, стр. 207). Кромѣ того въ стихахъ 19-мъ и 20-мъ у Анненкова фамиліи обозначены только первой буквой со звѣздочкой и точками. Фамиліи эти возстановлены П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1880 г. (I, стр. 224). Отъ текста Анненкова нами допущено, кромѣ исправленія опечатки (стихъ 45-й) и кромѣ измѣненія въ знакахъ препинанія (стихи 4-й и 15-й), только одно отступленіе: у Анненкова въ стихѣ 37-мъ напечатано „Политика“, а въ *Раутѣ* и во всѣхъ изданіяхъ — „Политики“, что мы и поставили въ текстѣ. По смыслу и то, и другое чтеніе возможно, но чтеніе *Раута* здѣсь, кажется, болѣе подходитъ, да и притомъ чтеніе Анненкова не оговорено имъ и можетъ-быть зависѣло просто отъ опечатки.

Князь А. М. Горчаковъ, къ которому относится посланіе, впослѣдствіи министръ иностранныхъ дѣлъ и го-

lib.pushkinskijdom.ru

сударственный канцлеръ, товарищъ Пушкина по лицею. Пушкинъ не былъ особенно друженъ съ Горчаковымъ, но между ними существовали хорошія товарищескія отношенія, и Пушкинъ написалъ къ Горчакову два посланія еще въ лицеѣ („Пускай, не знаясь съ Аполлономъ", 1815 г., см. т. I, 1-е изд. стр. 139, 2-е изд. стр. 145, и „Встрѣчаюсь я съ осмнадцатой весной", 1816 г., см. т. I, 1-е изд. стр. 201, 2-е изд. стр. 186); затѣмъ къ Горчакову написано это посланіе 1819 г. и другое этого же времени, извѣстное намъ только въ отрывкѣ (см. примѣчаніе къ слѣдующей пьесѣ). О кн. Горчаковѣ Пушкинъ упоминаетъ также въ „Лицейской годовщинѣ" 1825 г. Объ отношеніяхъ между Пушкинымъ и Горчаковымъ см. въ примѣчаніяхъ къ I тому (1-е изд. стр. 164, 2-е изд. стр. 194), а также въ письмахъ Пушкина. На извѣстную близость между Пушкинымъ и Горчаковымъ въ лицеѣ указываетъ между прочимъ и то, что Горчаковъ въ тетради Пушкина (Румянцовскій музей, № 2364) переписалъ два его стихотворенія — „Слово милой" и „Къ молодой вдовѣ" (см. примѣч. въ I томѣ, 1-е изд. стр. 326 и 327, 2-е изд. стр. 336 и 337).

Д. П. Бутурлинъ, упоминаемый въ 19-мъ стихѣ, въ то время флигель-адъютантъ, впослѣдствіи членъ государственнаго совѣта, директоръ Публичной библіотеки и предсѣдатель знаменитаго цензурнаго „Комитета 2-го апрѣля 1848 г.", авторъ нѣсколькихъ сочиненій по военной исторіи. Отзывы о Бутурлинѣ можно найти у Вяземскаго (Соч., X, стр. 120), а рѣзкую характеристику его далъ Некрасовъ въ своей пьесѣ на смерть Бѣлинскаго.

Въ стихѣ 20-мъ упоминается баронъ Д. А. Шепингъ, въ то время флигель-адъютантъ, ротмистръ Кавалергардскаго полка; о немъ говорится также въ

lib.pushkinskijdom.ru

посланіи Пушкина къ Чаадаеву 1821 г., послѣдній стихъ. П. О. Морозовъ въ обоихъ случаяхъ исправляетъ фамилію Шепшингъ на Шенингъ, но безъ достаточныхъ основаній (см. въ III томѣ примѣчанія къ посланію къ Чаадаеву 1821 г.).

Къ 1819 г. пьесу отнесъ Анненковъ. Точнѣе хронологію этого посланія опредѣлить нельзя, и у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы пріурочить его къ извѣстному мѣсяцу, къ извѣстной части года. Мы помѣстили его послѣ возвращенія Пушкина изъ деревни: возможно, что ея впечатлѣнія и повліяли на отрицательное отношеніе поэта къ свѣтскому обществу.

XXIII.

„НО Я НЕ ТОТЪ! МОИ МЛАДЫЕ ГОДЫ“

(стр. 59).

Печатается по тексту сборника *Раутъ* 1853 г., ч. 3-я, стр. 248. Тамъ этотъ отрывокъ напечатанъ какъ окончаніе предыдущаго посланія къ кн. Горчакову, но Анненковъ (т. VII, стр. 27) указалъ, что это отрывокъ, не относящійся къ тому посланію. Вѣроятно, это отрывокъ изъ другаго, неизвѣстнаго намъ посланія къ Горчакову, — такъ это и принимается послѣ Анненкова всѣми издателями Пушкина, — но по самому содержанію отрывка мы не можемъ ни заключать, къ кому посланіе относилось, ни судить о всемъ содержаніи пьесы.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXIV.

[НА КАРАМЗИНА]

(стр. 60).

1. „Въ его исторіи изящность, простота“. Впервые напечатана у Погодина въ біографіи Карамзина („Н. М. Карамзинъ“, М. 1866 г., II, стр. 204); внесена въ собраніе сочиненій Пушкина 1880 г., I, стр. 212. Печатается по тексту Погодина.

Эпиграмма эта напечатана Гербелемъ въ берлинскомъ изданіи (2-е изданіе 1870 г., стр. 103) въ двухъ варіантахъ. Вотъ второй варіантъ:

На плаху истину влача,
Онъ доказалъ намъ безъ пристрастья
Необходимость палача
И прелесть самовластья.

Въ спискахъ попадаются еще и другія разночтенія.

2. „Послушайте: я вамъ скажу про старину“. Напечатана впервые въ изданіи Анненкова (томъ VII, стр. 99) безъ заголовка, причемъ редакторъ не оговорилъ, имѣлъ ли онъ въ рукахъ оригиналъ или только списокъ. По другому списку та же эпиграмма помѣщена Погодинымъ въ только-что упомянутой біографіи Карамзина (II, стр. 204); вотъ разночтенія:

Стихъ 1-й: Послушайте *меня, я сказку вамъ скажу*
Стихъ 3-й: Про Новгородъ *и* время золотое
Стихъ 5-й: *И,* бабушка
Стихъ 6-й: Докончи намъ Илью Богатыря.

Въ спискахъ попадаются обѣ эти эпиграммы въ разныхъ редакціяхъ, попадаются еще и другія эпиграммы, яко-бы написанныя Пушкинымъ на Карамзина (напр., „Поклявшись хамомъ быть предъ самовластья

lib.pushkinskijdom.ru

урной"); съ другой стороны, иногда эпиграмма Пушкина на Карамзина въ спискахъ и въ печати приписывалась Грибоѣдову, о чемъ сейчасъ будетъ еще сказано.

Самъ Пушкинъ признавался только въ одной эпиграммѣ. Но, во-первыхъ, признаніе Пушкина въ данномъ случаѣ можетъ подлежать оговоркѣ; во-вторыхъ, не было бы возможности изъ двухъ эпиграммъ, имѣющихся въ спискахъ съ именемъ Пушкина, выбрать какую-нибудь одну; въ-третьихъ, принадлежность ихъ обѣихъ Пушкину засвидѣтельствована авторитетнымъ современникомъ — Погодинымъ; въ виду всего этого мы и приняли двѣ эпиграммы на Карамзина, по примѣру всѣхъ изданій, начиная съ изданія 1880 года.

Послѣ кончины Карамзина кн. Вяземскій писалъ Пушкину: „Ты знаешь о печальной причинѣ пріѣзда моего въ Петербургъ. Хоть ты и шалунъ, и грѣшилъ иногда эпиграммами противъ Карамзина, чтобы срывать улыбку нѣкоторыхъ сорванцевъ и подлецовъ, но безъ сомнѣнія ты оплакалъ его смерть сердцемъ и умомъ." На это Пушкинъ отвѣчалъ 10 іюня 1826 г. изъ Михайловскаго: „Коротенькое письмо твое огорчило меня по многимъ причинамъ. Во первыхъ, что ты называешь моими *эпиграммами противъ Карамзина?* Довольно и одной, написанной мною въ такое время, когда Карамзинъ меня *отстранилъ отъ себя,* глубоко оскорбивъ и мое честолюбіе, и сердечную къ нему приверженность. До сихъ поръ не могу объ этомъ хладнокровно вспомнить. Моя эпиграмма остра и ничуть не обидна, а другія, сколько знаю, глупы и бѣшены. Ужели ты ихъ мнѣ приписываешь? Во вторыхъ, кого ты называешь сорванцами и подлецами? Ахъ, милый, слышишь обвиненія, не слыша оправданія, и рѣшишь: это Шемякинъ судъ. Если ужъ Вяземскій, такъ что-же прочіе? Грустно, братъ, такъ грустно, что хоть сейчасъ въ петлю..."

lib.pushkinskijdom.ru

Въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ автобіографіи Пушкина разсказывается о выходѣ „Исторіи“ Карамзина, о впечатлѣніи, ею произведенномъ, о нападкахъ, какія были ею вызваны, и тутъ между прочимъ сказано: „Мнѣ приписали одну изъ лучшихъ русскихъ эпиграммъ; это не лучшая черта моей жизни.“ Этотъ отрывокъ изъ автобіографіи писанъ Пушкинымъ также послѣ кончины историографа, и онъ, какъ и письмо къ Вяземскому, ясно отразили на себѣ и личную скорбь поэта по Карамзинѣ, и то разстроенное и возбужденное состояніе, въ которое его тогда привели текущія событія русской жизни. Въ такомъ настроеніи Пушкинъ не могъ не желать оправдаться передъ памятью Карамзина и легко могъ говорить объ *одной* эпиграммѣ, забывая о другой: да и трудно было поэту вести учетъ этимъ легкимъ эпиграммамъ, иногда словеснымъ экспромтамъ. Въ отрывкѣ изъ автобіографіи Пушкинъ принадлежность ему даже одной эпиграммы закрываетъ фразой: „мнѣ *приписали*...“

Какъ сказано, одна изъ эпиграммъ Пушкина на Карамзина приписывалась иногда Грибоѣдову. Такъ сдѣлалъ между прочимъ и Лонгиновъ въ статьѣ своей о неизданныхъ сочиненіяхъ Грибоѣдова. По поводу этой статьи кн. Вяземскій написалъ длинное письмо Лонгинову, вошедшее потомъ въ „Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго“. Въ этомъ письмѣ читаемъ: „Еще одно замѣчаніе, хотя по предмету постороннему. На страницѣ 235 приводится извѣстная эпиграмма на Карамзина:

Послушайте, я вамъ скажу про старину,
Про Игоря и про его жену и проч.

и приписывается она Грибоѣдову. Въ заграничныхъ изданіяхъ печатается она подъ именемъ Пушкина — и,

lib.pushkinskijdom.ru

кажется, правильно. Въ ней выдается почеркъ Пушкина, а не Грибоѣдова, котораго стихи, за исключеніемъ многихъ удачныхъ и блестящихъ стиховъ въ „Горѣ отъ ума“, вообще грубоваты и тяжеловаты. При всемъ своемъ уваженіи и нѣжной преданности къ Карамзину Пушкинъ могъ легко написать эту шалость; она, вѣроятно, заставила бы усмѣхнуться самого Карамзина.“ Или съ теченіемъ времени кн. Вяземскій забылъ о признаніи Пушкина въ принадлежности ему одной эпиграммы на Карамзина, или же онъ допускалъ, что Пушкину могла принадлежать еще и другая эпиграмма.

Въ замѣткахъ на заграничное изданіе Пушкина 1870 г. Вяземскій отрицаетъ принадлежность Пушкину первой эпиграммы. Эта замѣтка Вяземскаго сдѣлалась извѣстна („Старина и Новизна“, кн. VIII, стр. 37) недавно, уже послѣ отпечатанія текста эпиграммъ въ настоящемъ изданіи; но это позднее завѣреніе кн. Вяземскаго не уничтожаетъ значенія свидѣтельства Погодина.

Эпиграммы на Карамзина, начиная съ изданія 1880 г., относились къ 1818 г., т.-е. къ году появленія первыхъ восьми томовъ „Исторіи Государства Россійскаго“. Этой хронологіи держится и П. О. Морозовъ въ изданіи 1903 г. (т. I, стр. 235), но Майковъ въ „Матеріалахъ“ (стр. 22) и П. А. Ефремовъ въ изданіи 1903 г. (I, стр. 323) относятъ эти эпиграммы къ 1819 г. Въ приведенномъ выше письмѣ Пушкинъ говоритъ, что написалъ эпиграмму на Карамзина „въ такое время, когда Карамзинъ меня отстранилъ отъ себя“. Мы не можемъ съ точностью опредѣлить это время охлажденія между Карамзинымъ и Пушкинымъ, но съ достаточнымъ вѣроятіемъ по косвеннымъ указаніямъ въ письмахъ Карамзина можемъ все-таки считать, что это было въ 1819 г.; вѣроятнѣе, это было во вторую половину года, когда настроеніе пѣвца „Вольности“ и „Деревни“ долж-

lib.pushkinskijdom.ru

но было стать въ болѣе рѣзкое противорѣчіе съ убѣжденіями историка „Государства Россійскаго“. Толки, вызванные исторіей Карамзина, еще не замолкли въ это время, и Пушкинъ, сказавшій лично Карамзину: „Итакъ, вы рабство предпочитаете свободѣ“ (отрывокъ изъ автобіографіи), выразилъ ту же мысль въ своей эпиграммѣ (первой).

Упоминаемый въ концѣ второй эпиграммы „Илья Богатырь“ есть написанная Карамзинымъ въ 1794 г. и оставшаяся неконченною „богатырская сказка“ въ стихахъ „Илья Муромецъ“.

XXV.

НА КН. А. Н. ГОЛИЦЫНА

(стр. 61).

Печатается по берлинскому изданію 1861 г., стр. 98, гдѣ напечатана впервые. Вошла въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 212, безъ послѣднихъ двухъ стиховъ, которые дополнены въ статьѣ Чирикова (въ *Русскомъ Архивѣ* 1881 г. и въ отдѣльномъ оттискѣ „А. С. Пушкинъ“, I, М. 1881 г., стр. 90). Въ изданіи 1882 г. и слѣдующихъ эпиграмма печаталась уже въ цѣломъ видѣ.

Упоминаемые въ эпиграммѣ А. П. Хвостова и Н. Н. Бантышъ-Каменскій были видными представителями того мистическаго направленія, которое было очень сильно въ нашемъ обществѣ во вторую половину царствованія Александра I, и главнымъ покровителемъ котораго являлся кн. А. Н. Голицынъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Въ запискахъ Д. В. Давыдова (Лондонъ, 1863 г., стр. 33) о Голицынѣ говорится слѣдующее: „...отличался

lib.pushkinskijdom.ru

и подлостью, и придворнымъ интриганствомъ, и порочными вкусами, на Востокѣ столь распространенными."

Въ спискахъ, отчасти и въ печати, Пушкину приписывается еще эпиграмма на Голицына — „Онъ добрый малый, братъ сестрицамъ", но принадлежность ея Пушкину представляется мало достовѣрной, смыслъ ея не вполнѣ ясенъ; она относится ко времени не раньше 1826 г. (см. у П. А. Ефремова, изд. 1903 г., т. VIII, стр. 123 — 124).

Эпиграмма или эпиграммы Пушкина на Голицына въ свое время были хорошо извѣстны публикѣ, такъ что бар. М. А. Корфъ въ своихъ запискахъ счелъ нужнымъ полемизировать съ Пушкинымъ и, послѣ сочувственнаго отзыва о кн. А. Н. Голицынѣ, замѣчаетъ: онъ *„вопреки эпиграммамъ Пушкина,* всегда былъ вѣрнѣйшій и преданнѣйшій слуга царскій".

Начиная съ изданія 1880 г. (I, стр. 212) эпиграмма на кн. Голицына относилась, вмѣстѣ съ эпиграммами на Карамзина и съ эпиграммой на архимандрита Фотія, къ 1818 г. Но Майковъ въ „Матеріалахъ" (стр. 53) и П. А. Ефремовъ въ изданіи 1903 г. (I, стр. 324) вслѣдъ за эпиграммами на Карамзина перенесли въ 1819 г. и эпиграммы на кн. Голицына и на Фотія. Мы приняли эту хронологію, признавая, что эти эпиграммы скорѣе могутъ принадлежать къ 1819 г., именно ко второй его половинѣ, по настроенію поэта въ то время. Вслѣдъ за этими эпиграммами въ началѣ 1820 г. явились эпиграммы на Аракчеева, и затѣмъ послѣдовала ссылка Пушкина.

lib.pushkinskijdom.ru

XXVI.

НА ФОТІЯ

(стр. 62).

Печатается по берлинскому изданію 1861 г., стр. 98, гдѣ появилась впервые. Конецъ ея былъ помѣщенъ въ изданіи 1880 г. (I, стр. 212), въ полномъ видѣ она была дана въ статьѣ Чирикова (*Русскій Архивъ* 1881 г. и въ сборникѣ „Пушкинъ“, I, М. 1881 г., стр. 90), затѣмъ это дополненіе дано при V томѣ того же изданія (стр. 531), и вся эпиграмма въ полномъ видѣ напечатана въ изданіи 1882 г. (т. I, стр. 199).

Эпиграмма эта въ спискахъ и въ изданіяхъ относится нерѣдко къ кн. А. Н. Голицыну (такъ и въ „Матеріалахъ“ Майкова, стр. 53—54), но въ другихъ она относится, что̀ и правильно, къ архимандриту Фотію: такъ было сдѣлано еще въ изданіи Литературнаго Фонда (I, стр. 195).

Нападая своей эпиграммой на покровителя мистическаго движенія кн. А. Н. Голицына, Пушкинъ естественно могъ пожелать высказаться и противъ главнаго врага Голицыну, юрьевскаго архимандрита Фотія, чтобы не имѣть вида сочувствія къ этому изувѣру-обскуранту. Въ спискахъ и въ изданіяхъ Пушкину приписываются еще двѣ эпиграммы на отношенія Фотія и его поклонницы гр. А. А. Орловой. Точныхъ указаній на принадлежность этихъ эпиграммъ Пушкину нѣтъ, хотя надо замѣтить, что такихъ указаній нѣтъ и относительно нѣкоторыхъ другихъ произведеній Пушкина, дошедшихъ до насъ только въ спискахъ; въ томъ числѣ такихъ указаній нѣтъ и относительно, напр., эпиграммъ на кн. Голицына или на Фотія. Приводимъ здѣсь обѣ эпиграммы на Фотія и гр. Орлову.

lib.pushkinskijdom.ru

1.

Благочестивая жена
Душою Богу предана,
А грѣшной плотью
Архимандриту Фотью.

2.

Разговоръ Фотія съ Орловой.

«Внимай, что я тебѣ вѣщаю:
Я тѣломъ евнухъ, мужъ душой.»
— Но что жъ ты дѣлаешь со мной?
«Я тѣло въ душу превращаю.»

Обѣ эти эпиграммы печатаются здѣсь по берлинскому изданію 1861 г., гдѣ онѣ впервые появились. Онѣ перепечатаны П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1903 г., (т. VIII, стр. 124), причемъ редакторъ изданія не считаетъ доказанной ихъ принадлежность Пушкину.

Объ отнесеніи эпиграммы на Фотія ко второй половинѣ 1819 г. см. въ примѣчаніяхъ къ предыдущей эпиграммѣ на кн. А. Н. Голицына.

Самъ Пушкинъ очень цѣнилъ свои эпиграммы, и политическія, и литературныя. Когда онъ готовилъ къ печати первое собраніе своихъ стихотвореній, онъ писалъ кн. Вяземскому въ апрѣлѣ 1825 г.: „Изъ всего, что̀ должно было предать забвенію, болѣе всего жалѣю о своихъ эпиграммахъ. Ихъ всѣхъ около 50, и всѣ оригинальныя; но по несчастью, я могу сказать, какъ Chamfort: Tous ceux contre lesquels j'en ai fait sont encore en vie, а съ живыми — полно, не хочу ссориться.“ Въ изданіе 1826 г. вошло всего 8 эпиграммъ; въ новѣйшихъ

lib.pushkinskijdom.ru

изданіяхъ мы имѣемъ ихъ больше 50, но несомнѣнно это не всѣ написанныя Пушкинымъ. У насъ есть прямыя указанія на не дошедшія до насъ его эпиграммы. Такъ, кн. П. П. Вяземскій въ одной изъ своихъ статей о Пушкинѣ (напечатанныхъ въ газетѣ *Берегъ* 1880 г., вышедшихъ двумя отдѣльными брошюрками и перепечатанныхъ въ сборникѣ *Русскаго Архива*—„Пушкинъ", II) упоминаетъ объ *эпиграммахъ* Пушкина на министра финансовъ гр. Гурьева. Эти эпиграммы, намъ неизвѣстныя, были сочинены, вѣроятно, въ концѣ 1819 или въ началѣ 1820 г.

XXVII.

ВСЕВОЛОЖСКОМУ

(стр. 63 — 65).

Печатается на основаніи подлинной рукописи, принадлежащей П. А. Ефремову, и по изданію 1829 г. (I, стр. 69 — 72).

Посланіе это было напечатано впервые въ изданіи 1826 г., стр. 141—144, и затѣмъ, съ однимъ измѣненіемъ въ стихѣ 22-мъ, въ изданіи 1829 г. Для печати было измѣнено по цензурнымъ соображеніямъ начало посланія, которое такъ и повторилось въ послѣдующихъ изданіяхъ до изданія 1880 г. Но еще въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, стр. 339, Е. И. Якушкинъ напечаталъ это посланіе по списку въ редакціи, очень схожей съ тѣмъ, что̀ дала потомъ подлинная рукопись (съ пропускомъ однако стиха 4-го). Въ *Русской Старинѣ* 1880 г. П. А. Ефремовъ напечаталъ посланіе на основаніи оригинала, найденнаго имъ въ бумагахъ Ѳ. Ф. Юрьева (№ 1, стр. 191 — 193). Этотъ полный текстъ и во-

lib.pushkinskijdom.ru

шелъ затѣмъ во всѣ изданія, начиная съ изданія 1882 г. (въ изданіи 1880 г. П. А. Ефремовъ успѣлъ внести его только въ примѣчанія). Но въ „Матеріалахъ“ Л. Н. Майкова текстъ посланія дается опять по изданію 1829 г., а текстъ подлинной рукописи отнесенъ въ примѣчаніе, которое при этомъ поясняетъ: „Отличія, представляемыя текстомъ 1826 г. отъ Юрьевскаго текста, нельзя однако объяснить однѣми цензурными причинами. Пушкинъ нерѣдко исправлялъ для печати по соображеніямъ только литературнымъ посланія, обращенныя первоначально къ тому или другому лицу. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ текстъ изданія 1826 г. слѣдуетъ считать за окончательный.“ Далѣе Майковъ признаетъ Юрьевскій текстъ второй редакціей (существуетъ еще, какъ увидимъ, первоначальный черновой набросокъ), а текстъ 1829 г. третьей, окончательной редакціей. Мы не могли согласиться ни съ этими доводами, ни съ выводомъ, который изъ нихъ сдѣланъ. При сравненіи текста 1826 г., или, что̀ одно и то же, текста 1829 г., съ текстомъ Юрьевскимъ мы видимъ, что главное, единственно существенное отличіе касается начала посланія, и тутъ отличія чисто цензурнаго характера, такъ что въ причинѣ и въ цѣли измѣненій нельзя сомнѣваться; напротивъ того, чисто личныя мѣста посланія, которыя могли бы отпасть при позднѣйшей литературной обработкѣ, остались нетронутыми. Такимъ образомъ у насъ нѣтъ никакихъ указаній въ данномъ случаѣ на литературную передѣлку посланія; напротивъ того, цензурныя сокращенія въ немъ для насъ очевидны. Конечно, текстъ 1826 г. есть болѣе поздняя редакція сравнительно съ юрьевскимъ текстомъ, но редакція, сдѣланная цензурности ради. И при этомъ характерно то, что всѣ поправки, которыя сдѣланы Пушкинымъ въ рукописи, вошли въ текстъ 1826 г., такъ что кромѣ начала посланія рукопись отличается отъ пе-

lib.pushkinskijdom.ru

чатнаго текста только черновыми, откинутыми варіантами. Въ виду этихъ соображеній для настоящаго изданія взятъ текстъ 1829 г., но стихи 3-й — 15-й и 24-й заимствованы изъ рукописи. Другими словами, взятъ послѣдній печатный Пушкинскій текстъ и въ него внесено то, что было въ немъ измѣнено по цензурнымъ соображеніямъ.

Приводимъ черновые варіанты Юрьевской рукописи.

Стихъ 12-й: Въ *старинной* кичкѣ, шушунѣ,
Стихъ 13-й: Москва *предобрая* старушка.

Въ стихѣ 33-мъ слово „себя“ передѣлано изъ „тебя“.

Стихъ 34-й: *И вотъ* въ пріютѣ отдаленномъ
Стихъ 38-й: *Клубится* дымъ *изъ* [древнихъ] трубокъ

Эпитетъ трубокъ написанъ неразборчиво, какъ и первое слово стиха; послѣ исправленія трубкамъ былъ приданъ эпитетъ сначала „завѣтныхъ“, а потомъ уже „лѣнивыхъ“.

Стихъ 39-й: Въ халатахъ *праздничныхъ* друзья
Стихъ 47-й: Ихъ *сладострастныя* движенья
Стихъ 53-й: *Томится* плѣнница младая

Стихъ 54-й написанъ первоначально раньше 53-го, но затѣмъ цифрами указана перестановка.

Стихъ 54-й: Отъ рѣзвыхъ игръ удалена

Слово „рѣзвыхъ“ зачеркнуто, сверху надписано: „прежнихъ“, а затѣмъ уже зачеркнутъ весь стихъ, и сбоку приписана окончательная редакція. Стихъ 55-й также приписанъ сбоку.

Въ стихѣ 57-мъ второе слово написано неразборчиво.

Стихъ 71-й: Лети — возьми себѣ вѣнокъ

Слово „Лети“ зачеркнуто и сверху надписано: „Итакъ“, но тоже зачеркнуто, и дана окончательная редакція.

lib.pushkinskijdom.ru

Въ стихѣ 72-мъ первое слово „Изъ“ передѣлано изъ какого-то другаго слова.

Стихъ 74-й: Въ разчетливой наукѣ счастья.

Всѣ приведенныя мѣста исправлены въ рукописи согласно съ печатнымъ текстомъ.

Въ концѣ рукописи стоитъ помѣта: „1819 27 Нояб.“, откинутая Пушкинымъ при печати.

Въ стихѣ 37-мъ слово *Au* подчеркнуто, и сдѣлано примѣчаніе не рукою Пушкина: „Champagne C. M. D. frappé à la glace.“

Въ тетради Румянцовскаго музея № 2364, л. 64 об., находимъ конецъ посланія въ черновомъ наброскѣ: здѣсь много зачеркнутаго, много поправокъ, не все можно прочесть, а нѣкоторые стихи не дописаны, не додѣланы. Приводимъ все, что́ намъ удалось прочесть.

Стихъ 51-й: Но вспомни. . . здѣсь — (удалена)

затѣмъ исправлено, какъ въ печатномъ.

Стихъ 52-й: сначала записана одна риѳма: „не зная“. далѣе сбоку написанъ весь стихъ: „(безмолвно горести) снѣдая“, и наконецъ тутъ же: „тебя всечасно“, т.-е. начало стиха въ окончательной редакціи.

Далѣе идетъ нѣсколько начатыхъ и недописанныхъ стиховъ:

(Отъ радости и) (на) (чрезъ)....
За подъ Дѣвица
За въ темницѣ одна
удалена

Здѣсь, такимъ образомъ, опять записаны двѣ риѳмы, которыя смѣнили одна другую въ стихѣ 51-мъ.

Стихъ 54-й: вдали *въ слезахъ печальна и . . .*
Стихъ 53-й: *Томится* плѣнница младая

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 56-й: Тихонько подъ ок . . .
Сидитъ (сидитъ) (уныла близъ окна)

„Сидитъ“ написано два раза (одно надъ однимъ), оба раза зачеркнуто, но затѣмъ въ первомъ случаѣ, внизу, возстановлено.

Стихъ 55-й: *(И смотритъ)* въ своей задумчивости сладкой
Стихъ 58-й: *(И смотритъ)* взираетъ на пустынный домъ
Стихъ 57-й: Отъ *(впрныхъ) грубыхъ* аргусовъ украдкой.
Стихъ 59-й: Гдѣ *мы съ тобою* пировали

Стиха 60-го нѣтъ, а стихи 61-й и 62-й какъ въ печатномъ.

Стихи 63-й — 66-й слѣдуютъ въ порядкѣ: 65-й, 66-й 63-й, 64-й, причемъ 65-й имѣетъ двѣ редакціи:

И предъ моленьями любви
(О скороль, скороль упад(у)етъ)
(Замокъ) (Замка) (Зам) (ревнивые затворы)
(И) (О скороль) (въ душѣ) милаго найдутъ
Ея внимательные взоры!

Слово „внимательные“ не зачеркнуто, но надъ нимъ еще даны два варіанта: (застѣнчивые) потупленные (это и вошло въ печатный текстъ).

Стихи 67-й — 70-й, 72-й и 73-й какъ въ печатномъ.

Стихъ 71-й: (Будь веселъ) *прощай* (с...) возьми *себѣ*
вѣнокъ

Стихъ 74-й: Въ Наукѣ — — — — — Щастья

Никита Всеволодовичъ Всеволожскій, про котораго Пушкинъ выразился: „лучшій изъ минутныхъ друзей моей минутной молодости“, пользовался громкою извѣстностью среди веселящейся свѣтской молодежи того времени. Онъ былъ основателемъ общества „Зеленой Лампы“, въ его домѣ оно и собиралось. Н. В. Всеволожскій былъ театралъ, любитель драматической литера-

lib.pushkinskijdom.ru

туры и вмѣстѣ „почетный гражданинъ кулисъ“ и „обожатель очаровательныхъ актрисъ“. Одна изъ этихъ актрисъ, танцовщица Овощникова, и разумѣется въ посланіи подъ „плѣнницей младой“. Пушкинъ въ компаніи Всеволожскаго и другихъ пріятелей занимался между прочимъ картежной игрою, и Всеволожскому онъ „полупродалъ, полупроигралъ“ рукопись своихъ стихотвореній. Объ этой рукописи шли потомъ длинные переговоры съ разными лицами, когда въ 1824 г. Пушкинъ рѣшилъ самъ печатать свои произведенія. Письмо Пушкина къ Всеволожскому по этому поводу и вообще свѣдѣнія о Всеволожскомъ и объ его отношеніи къ Пушкину см. въ „Перепискѣ“ Пушкина.

XXVIII.

СКАЖИ, КАКІЯ ЗАКЛИНАНЬЯ

(стр. 66).

Печатается по рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 70.

Первоначально напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., мартъ, стр. 659, и затѣмъ въ изданіи Литературнаго Фонда, I, стр. 214; точнѣе и полнѣе текстъ данъ въ „Матеріалахъ“ Майкова, стр. 56. Анненковъ привелъ въ своемъ изданіи изъ этого наброска только два стиха (т. I, стр. 348).

Рукопись содержитъ нѣсколько варіантовъ.

Стихъ 2-й былъ: **Имѣютъ (силу) надъ тобою**
Стихъ 9-й былъ: **Явлюсь — таковъ ужъ мой удѣлъ;**

затѣмъ весь стихъ зачеркнутъ, а сверху надписано: (онъ

lib.pushkinskijdom.ru

тутъ) что дѣлать—я служу. Потомъ вся первоначальная редакція возстановлена, но поправка: „что дѣлать—я служу“ не зачеркнута. Въ „Матеріалахъ“ Майкова взятъ составной стихъ: „Явлюсь. Что дѣлать! Я служу“; мы предпочли оставить въ текстѣ весь возстановленный Пушкинымъ первоначальный стихъ, хотя онъ остается безъ риѳмы.

Стихъ 10-й былъ: (Мнѣ должно жить) подъ вѣчнымъ игомъ
Стихъ 11-й былъ начатъ такъ:

(Какъ дѣтокъ) (за вами) (я) хожу — (гляжу)

Сверху надписаны три поправки: „(Какъ нянюшка) (И точно бѣдн) Какъ нянька бѣдная“, и къ этой послѣдней поправкѣ и присоединяется изъ первоначальной редакціи слово „хожу“, сначала также зачеркнутое, но потомъ возстановленное.

Къ 1819 г. этотъ отрывокъ отнесенъ въ изданіи Литературнаго Фонда, согласно указаніямъ тетради № 2364. Нѣтъ основаній вмѣстѣ съ Анненковымъ (см. изданіе П. А. Ефремова 1903 г., т. VIII, стр. 136) считать эту запись въ тетради позднѣйшею.

Насколько можно судить по содержанію отрывка, поэтъ хотѣлъ вывести дѣйствующимъ лицомъ какое-то демоническое существо, являющееся на заклинанія и призывъ. Трудно думать, что это переводъ, переложеніе изъ „Фауста“, или что этотъ набросокъ имѣетъ прямое отношеніе къ позднѣйшей сценѣ изъ „Фауста“. Скорѣе можно допустить, что этотъ набросокъ представляетъ первый опытъ той демонической сатиры, которую потомъ Пушкинъ писалъ и не кончилъ въ Кишиневѣ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXIX.

ДАВНО-ЛИ ТАЙНЫМИ СУДЬБАМИ

(стр. 67).

Печатается здѣсь впервые на основаніи черновой рукописи въ тетради Румянцовскаго музея № 2364, л. 71.

Рукопись даетъ начерно набросанный, неотдѣланный отрывокъ; мы его рѣшились все-таки напечатать въ текстѣ сочиненій Пушкина, не отнесли его къ примѣчаніямъ, такъ какъ первые стихи наброска даютъ живой образъ, энергично обрисованный. Рукопись представляетъ нѣсколько поправокъ въ 6-мъ стихѣ, но поправки не кончены и неразборчивы. Стихъ этотъ записанъ у Пушкина такъ:

[Это намъ] (намъ) надеждой (предать)
(Мы пьемъ) наслажденье.

Поправку въ началѣ стиха мы не могли разобрать и взяли первую зачеркнутую редакцію: „(Мы пьемъ)“, связавъ съ этимъ началомъ два слова, оставшихся незачеркнутыми.

Весь этотъ набросокъ написанъ въ тетради особымъ образомъ. Бо̀льшая часть листа 71-го, снизу, занята черновымъ письмомъ Пушкина, а сверху набросано черновое стихотвореніе „Нѣтъ, нѣтъ, мои друзья“ и пр. (сейчасъ мы приведемъ это стихотвореніе); набросокъ: „Давно-ли тайными судьбами“ написанъ тутъ же съ лѣвой стороны. Мы не знаемъ, что̀ было написано раньше, черновое письмо или стихотвореніе „Нѣтъ, нѣтъ, мои друзья“. Но несомнѣнно, что набросокъ „Давно-ли тайными судьбами“ написанъ позднѣе и того, и другаго. По отноше-

lib.pushkinskijdom.ru

нію между двумя этими стихотворными набросками, второй изъ нихъ, приписанный сбоку, могъ бы быть продолженіемъ перваго. Поэтъ началъ писать стихотвореніе (причемъ или тутъ же, послѣ стихотворенія, вслѣдъ за нимъ написалъ письмо, или же письмо было написано раньше), но для продолженія его (быть-можетъ, и черезъ нѣкоторый промежутокъ времени) письмо не оставило мѣста, и тогда продолженіе было приписано сбоку. Возможенъ и другой случай: поэтъ случайно открылъ страницу альбома, уже занятую стихотворнымъ наброскомъ и письмомъ, и не сталъ перелистывать дальше, а тутъ же сбоку написаннаго раньше стихотворенія записалъ другой, новый набросокъ. Мы останавливаемся на этомъ, чтобы указать, что такая „мѣстная“ близость двухъ набросковъ сама по себѣ еще не означаетъ внутренней связи между этими набросками; по содержанію же также надо признать болѣе вѣроятнымъ, что эти наброски самостоятельные, между собой не связанные. Второй набросокъ также отличается извѣстною поэтическою силой, хотя тоже совершенно не отдѣланъ; мы отказались, однако, отъ внесенія его въ текстъ, потому что не могли разобрать въ двухъ стихахъ существенныя поправки, такъ что одинъ стихъ совсѣмъ не получается въ полномъ видѣ. Постараемся здѣсь передать рукопись возможно точно, сохраняя расположеніе строкъ и поправокъ.

1. Нѣтъ, нѣтъ, (мои друзья), напрасны ваши пѣни
2. Дни наши, милые (милые)
   Я васъ люблю, все тотъ же я
3. (Пус(кай)ть) (Златые наши дни) милые
4. Бѣгутъ какъ утреннія тѣни
5. (Какъ воды быстраго ручья).
6. Мы наслаждаемся, цвѣтемъ,
7. Но (часто) сердцемъ (душою) ищемъ
   ищемъ усыпиться

lib.pushkinskijdom.ru

8. Въ минувшемъ ([времени] живемъ)
   память ищетъ *нерзб.*
9. (Но чувство любитъ забываться)
10. Но сердце (тихимъ) сномъ
11. въ минувшемъ любитъ забываться

Мы не увѣрены въ чтеніи одного слова въ 8-мъ стихѣ; тутъ написано что-то въ родѣ — „времѣнемъ“; допуская тутъ описку, мы поставили въ стихѣ предположительно: „времени“. Въ 9-мъ стихѣ мы не могли разобрать поправки. Все это и заставило насъ не вносить даннаго наброска въ текстъ.

Тетрадь № 2364 даетъ право отнести оба наброска къ 1819 г. Имѣющееся тутъ же письмо должно быть, думаемъ, относимо тоже ко времени пребыванія Пушкина въ Михайловскомъ въ 1819 г., а не къ 1824 г., какъ это сдѣлано изданіемъ Литературнаго Фонда (VII, стр. 102). П. А. Ефремовъ (изданіе Комарова, 1887 г., VII, стр. 58) и отнесъ это письмо къ 1819 году.

Къ 1819 г. должны быть отнесены еще слѣдующіе наброски въ тетради № 2364, л. 65.

И нынѣ *нерзб.* предъ тобой.

1. Ты мнѣ велишь открыться предъ тобой
2. (Незнаемый) (тебя) (любить безвѣстный я дерзалъ)
3. (Но) (я назовуль) (я) (чего ипот) дерзалъ я обн
   (Я) (Но) (но) чего
4. Но (можешь) ты одна повелѣвая мною
5. Увы зачемъ (по)
   За осмѣлился любить

Въ концѣ 3-го стиха слѣдуетъ читать: дерзалъ я *обнимать*.

На листѣ 67 об. встрѣчаемъ еще въ концѣ страницы наискось записанные два стиха:

lib.pushkinskijdom.ru

Оставь, о Лезбія, (свѣ) лампаду
Близъ ложа тихова любви

Начало какого-то антологическаго стихотворенія.

XXX.

ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

(стр. 68).

Печатается по бѣловому автографу Пушкина, хранящемуся у гр. С. Д. Шереметева въ Остафьевскомъ архивѣ. Точный списокъ съ этого автографа былъ сдѣланъ для настоящаго изданія Б. Л. Модзалевскимъ.

Впервые эта пьеса была напечатана въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, стр. 341, подъ заглавіемъ „Платонизмъ“ и по тексту очень близкому къ тексту автографа. Изъ *Библіографическихъ Записокъ* „Платонизмъ“ вошелъ въ изданіе 1859 г. (т. I, стр. 225—226), а затѣмъ и во всѣ послѣдующія изданія. По бѣловому автографу пьеса впервые напечатана въ „Матеріалахъ“ Л. Н. Майкова, стр. 44—46.

Черновой текстъ пьесы, безъ заглавія, сохранился въ отрывкахъ въ тетради Румянцовскаго музея № 2364, л. 73 и 73 об. и еще л. 77 об. и л. 78.

При печатаніи пьесы въ настоящемъ изданіи въ текстъ его внесена одна поправка, именно въ стихѣ 15-мъ: вмѣсто „полуоткрытый“ въ остафьевской рукописи — „полузакрытый“ (ср. дальше въ черновой). Кромѣ того возстановлено правописаніе рукописи, причемъ въ нѣсколькихъ случаяхъ пришлось отступиться отъ ея пунктуаціи: въ подлинникѣ стихъ 29-й кончается точкой, а въ концѣ слѣдующаго стиха стоитъ точка съ запятой;

lib.pushkinskijdom.ru

въ концѣ стиховъ 35-го, 39-го, 41-го, 42-го, 43-го въ рукописи нѣтъ никакихъ знаковъ.

Рукопись „Платонической любви“, какъ сказано, чистовая, но въ ней есть двѣ поправки. Первоначально стихъ 14-й былъ:

Я понялъ *томный* взоръ очей

Стихъ 41-й былъ начатъ такъ:

Минуты юности *жив*

Недописанное слово зачеркнуто, и дальше написано: „бѣгутъ“.

Такъ какъ печатавшійся до „Матеріаловъ“ Майкова во всѣхъ изданіяхъ текстъ *Библіографическихъ Записокъ*, во-первыхъ, очень извѣстенъ, а во-вторыхъ, происхожденіе этого текста представляется авторитетнымъ, мы даемъ здѣсь отличія его отъ текста настоящаго изданія.

Стихъ 3-й: Ты посвя*щаешь* свой досугъ,
Стихъ 15-й: Я понялъ взоръ полу*от*крытый,
Стихъ 34-й: Въ уединенномъ *упоеньи*
Стихъ 36-й: Напрасно! въ самомъ *наслажденьи*

Обращаемся къ черновой рукописи въ тетради № 2364. На листѣ 73 об. сверху начинается пьеса (безъ заглавія), подъ-рядъ идетъ стиховъ 12, очень исчерканныхъ, не всегда разборчивыхъ, соотвѣтствующихъ приблизительно первымъ 10-ти стихамъ печатнаго текста: это самый первый набросокъ. Тутъ же, нѣсколько ниже, другими чернилами, написано опять начало пьесы, но начало это уже болѣе отдѣлано, близко къ окончательному тексту, а дальше идетъ опять-таки очень исчерканная черновая, занимающая и весь 73 листъ, т.-е. пьеса занимаетъ обѣ страницы 73-го листа, но начинается на второй страницѣ и переходитъ на первую. Кромѣ того,

lib.pushkinskijdom.ru

отдѣльные стихи изъ этой пьесы мы находимъ на листѣ 77 об. и на 78-мъ.

Первоначальный набросокъ записанъ такъ:

Посмѣйся надъ моей догадкой,
Я знаю, Лидинька, мой другъ,
Кому ты жертвуешь* молишься украдкой
(Кому одна вдали подругъ) (въ задумчивости)
Ты (жертвуешь) молишься вдали подругъ...
(Краснѣй) ([Теремъ] Гименея)
(Не) Не богъ Паѳоса, не Венера
Не *нерзб.* предмѣты
[Пр. . .] (твой) (твоей)
Тебѣ ужасенъ Гименей
(Твоя мечтательная) вѣра
(Боится радостной любви)

Въ стихѣ 3-мъ и въ 5-мъ написанъ сначала одинъ и тотъ же глаголъ: „жертвуешь“, затѣмъ, повидимому, въ первомъ случаѣ слово „жертвуешь“ зачеркнуто, и дана поправка „молишься“, потомъ „жертвуешь“ тутъ возстановлено (хотя „молишься“ и не зачеркнуто), поправка „молишься“ перенесена вмѣсто „жертвуешь“ въ 5-й стихъ. Въ послѣднемъ стихѣ „боится“ передѣлано изъ „бояться“, а „радостной“ изъ „сладостной“.

Въ приведенномъ наброскѣ мы видимъ въ неотдѣланномъ видѣ многое изъ того, что̀ вошло потомъ въ окончательную редакцію, но тутъ же есть нѣкоторыя черты, которыя были потомъ откинуты поэтомъ.

Вслѣдъ за приведеннымъ наброскомъ идетъ вся пьеса цѣликомъ, опять съ начала. Мы будемъ сравнивать ее съ окончательнымъ текстомъ стихъ за стихомъ. Здѣсь пьеса все еще начинается стихомъ: „(Посмѣйся надъ

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

моей догадкой)“, но здѣсь этотъ стихъ уже зачеркнутъ, такъ что 1-мъ стихомъ является: „Я знаю, Лидинька“ и пр. „Матеріалы“ Майкова ошибочно даютъ стихъ: „Не смѣйся“ и пр.

Первые шесть стиховъ совершенно тѣ же, что и въ нокочательной редакціи, но только они первоначально были написаны въ такомъ порядкѣ: 1, 4, 5, 2, 3, 6; затѣмъ сдѣлана соотвѣтствующая перестановка стиховъ.

Стихъ 7-й былъ написанъ сначала: „(Непостоянный) легкокрылый“; потомъ исправлено какъ въ печатномъ текстѣ.

Стихъ 9-й написанъ какъ въ окончательной редакціи, но затѣмъ начата была поправка; „Тебѣ“ въ началѣ зачеркнуто, передъ „Гименей“ вставлено слово, нами не разобранное; но затѣмъ поправка зачеркнута, а „Тебѣ“ возстановлено.

Послѣ 10-го стиха въ черновой рукописи прямо идетъ мѣсто, соотвѣтствующее стихамъ 18-му—25-му.

Стихъ 18-й:

Таинственной унылою (отрадою) *(нерзб.)*
Твой богъ (задумчивый) (унылый)

Стихи 20-й — 22-й были написаны такъ:

Его *(волшебною)* наградой
(Воображенье) дорожитъ
Онъ любитъ *(сѣнь уединенья)*

Затѣмъ эти стихи исправлены какъ въ окончательной редакціи.

Стихъ 23-й приписанъ сбоку въ такомъ видѣ:

(И) (вѣритъ) (любитъ) терпитъ на дверяхъ замокъ

Стиху 24-му соотвѣтствуютъ въ черновой рукописи двѣ неконченныхъ редакціи:

lib.pushkinskijdom.ru

(Онъ робкой) (другъ уединенья)
Стыдливый (сынъ) (воображенья)

Стихъ 25-й какъ въ окончательной редакціи, а за нимъ еще двѣ строки, опять обращающіяся къ стихамъ 25-му и 24-му, въ такомъ видѣ:

(Онъ от к) (сынъ воображенья)
Онъ любитъ замокъ

Слова: „Онъ любитъ“ зачеркнуты и возстановлены.

Затѣмъ идутъ строки, соотвѣтствующія стихамъ 14-му—17-му. Онѣ представляются здѣсь еще въ такомъ видѣ:

Слабый жаръ
(Томный огнь) очей
Я понялъ (взоръ) (див)
(Я понялъ) взоръ полу(от)закрытый
(И) (И блѣдность) И (слабость) (томность) Ревн. блѣдныя ланиты
Улыбки Веселье нѣжное
И наслажденье

Эти стихи оказываются здѣсь еще совсѣмъ неотдѣланными: тутъ только намеки на образы, закрѣпленные въ окончательной редакціи. Далѣе идетъ также неотдѣланное мѣсто, которое соотвѣтствуетъ стихамъ 10-му—13-му.

Твоей *Веселье (странную)* дорогу
(Нашло, *прелестная*) нашло, прелестная, къ тебѣ
Покорная твоей въ с судьбѣ
Ты молишься другому Богу
(Вскорѣ) (Вотще) (Напр)

Въ первомъ стихѣ „Твоей“ лишнее: можно думать, что это слово означаетъ намѣреніе перенести впередъ недоконченный 3-й стихъ и поставить въ началѣ четверости-

lib.pushkinskijdom.ru

шія: „Твоей покорная судьбѣ“. На этомъ заканчивается л. 73 об. На л. 73-мъ пьеса продолжается стихами, соотвѣтствующими стихамъ 26-му — 29-му.

Когда *(на дѣвственной постелѣ)* *въ* безсонницѣ унылой
(Ты чувст) во тьмѣ ночной (тем) томишься ты
(Онъ оживляетъ) Онъ оживляетъ . . . . тайной силой
Твои неясныя (напрасныя) мечты

Въ предпослѣднемъ стихѣ точки въ подлинникѣ. Въ послѣднемъ стихѣ „неясныя“ было зачеркнуто, сверху надписано „напрасныя“, но затѣмъ поправка зачеркнута, а „неясныя“ возстановлено. Четверостишіе съ 26-го по 29-й стихъ въ черновой рукописи уже близко къ окончательной редакціи.

Затѣмъ слѣдуетъ четверостишіе, соотвѣтствующее стихамъ 34-му — 37-му.

Въ уединенномъ упоеньи
Ты (хочешь) мыслишь обмануть любовь
(Ты) — (обмануть любовь)
(Ты *нерзб.*) Вздыхаешь И въ долгомъ нѣжномъ
(Трепещешь)
(Но) (въ) Трепещешь въ (но) изступленьи
Вздыхаешь и томишь вновь.

Въ послѣднемъ стихѣ „томишь“ вмѣсто „томишься“. Это четверостишіе довольно уже близко къ окончательной редакціи. Слѣдующіе далѣе стихи соотвѣтствуютъ четверостишію съ 30-го по 33-й стихъ.

вздыхаетъ *(нерзб.)* *(нерзб.)* нѣжн
Онъ самъ надъ бѣдной
И гонитъ *(нерзб.)* (слабою) тихою рукой
И сны, внушенные *Венера*
(И) И (тихій) сладкій дѣвственный покой.

Опять четверостишіе весьма уже близкое къ окончатель-

lib.pushkinskijdom.ru

ной редакціи. Первый стихъ не дописанъ, нѣтъ въ концѣ имени: „Лидой“, и этотъ пропускъ далъ возможность поставить въ концѣ 3-го стиха „Венерой“ (въ подлинникѣ описка: Венера) вмѣсто „Кипридой“.

Послѣ приведенныхъ сейчасъ стиховъ въ рукописи поставлена черта, а затѣмъ идетъ окончаніе пьесы, стихи 38-й — 45-й.

(О Лида!)
(О) (Любовь) Амуръ ужели не заглянетъ
въ (т) (твой) (твой) (*нерзб.*) (дѣвичій уголокъ) неосвященный
Твоя краса (примѣтно) какъ роза вянетъ
(О, Лида) прошла)
(Младые годы) Минуты юности бѣгутъ
Ужель Моей (любви) (души) мольба . . . .
Любовь зоветъ тебя напрасно.
(О, Лида) (вспомни) (О, Лида) Забудь преступныя мечты
(Не для себя)
(Не вѣчно быть тебѣ прекрасной)
Не вѣчно будешь ты прекрасной
(Не вѣчно)
Не для себя прекрасна ты.

Несмотря на неотдѣланность, заключительное восьмистишіе уже близко къ окончательному тексту. Въ разсмотрѣнной черновой любопытно размѣщеніе стиховъ и четверостишій, совсѣмъ иначе, чѣмъ въ окончательномъ текстѣ.

На листѣ 78-мъ той же тетради № 2364 находимъ недописанное двустишіе, представляющее въ иной редакціи начало пьесы:

Повѣрь я (точно) угадалъ
Кому жертвуешь украдкой
(нѣ)
(Украдкой)

lib.pushkinskijdom.ru

Очевидно, это 3-й и 4-й стихи пьесы; быть-можетъ, 2-мъ стихомъ служилъ стихъ, записанный на страницѣ рядомъ (л. 77 об.):

Отступница любови сладкой.

Изданіе 1859 г., а за нимъ и всѣ послѣдующія относили „Платонизмъ“ къ 1820 г. „Матеріалы“ Л. Н. Майкова перенесли пьесу въ 1819 г., на основаніи помѣты въ остафьевскомъ автографѣ. Помѣта эта согласна съ указаніями тетради № 2364. Переписка кн. Вяземскаго и Тургенева даетъ возможность ближе опредѣлить время написанія пьесы. Тургеневъ сообщалъ Вяземскому 10 декабря 1819 г.: Пушкинъ „написалъ посланіе à une branleuse, и право первой стыдливости читать можно“ („Остафьевскій Архивъ“, I, стр. 371). Когда Вяземскій получилъ эту пьесу, онъ писалъ: „Стихи Пушкина — прелесть!“ Вяземскій думалъ, не написаны ли эти стихи гр. Софьѣ Потоцкой (т. II, стр. 14 и 380).

У Рылѣева есть стихотвореніе 1821 г., настолько близкое по содержанію „Платонической любви“ Пушкина — это „Повѣрь, я знаю ужъ, Дорида“ (Соч., изд. 1874 г., стр. 170)—, что необходимо предположить общій источникъ, которому подражали пьесы обоихъ поэтовъ. Такой общій источникъ не разъ уже указывался въ Парни — „Coup d'oeil de Cythère“; правда, то мѣсто этого произведенія, которое по сюжету близко „Платонической любви“, содержитъ отдѣльные стихи, которые были очевидно заимствованы Пушкинымъ, но эта пьеса Парни все-таки вовсе не объясняетъ намъ всей близости пьесъ Пушкина и Рылѣева.

Въ тетради Румянцовскаго музея № 2364, на листахъ, сосѣднихъ съ тѣми, гдѣ написана „Платоническая любовь“, находимъ еще черновые наброски, также относящіеся къ 1819 году.

---

lib.pushkinskijdom.ru

На листѣ 75 об. встрѣчаемся со слѣдующей поэтической замѣткой, напечатанной въ *Русской Старинѣ* 1884 г., февраль, стр. 660-я:

О, еслибъ могъ достигнуть гласъ
Участія и удивленія
Къ душѣ, не снесшей оскорбленія...

Такъ, черновая тетрадь отражаетъ намъ противоположныя настроенія, владѣвшія поэтомъ.

На листѣ 77 об., на которомъ имѣется одинъ стихъ изъ „Платонической любви“ (см. выше), находимъ еще такой набросокъ:

1 Все призракъ, суета,
Все дрянь и гадость;
Стаканъ и красота —
Вотъ жизни сладость
2 Любовь и вино
Намъ нужны равно;
Безъ нихъ человѣкъ
Зѣвалъ бы весь вѣкъ
3 Къ нимъ лѣнь еще прибавлю,
Лѣнь съ ними заодно;
(Любовь) я съ нею славлю
Она мнѣ льетъ вино.

Этотъ совершенно неконченный, неотдѣланный набросокъ написанъ съ помарками и поправками; приводимъ варіанты.

4-й стихъ 2-го куплета записанъ въ такомъ видѣ:

Зѣвалъ (Зѣвалъ)
(Грустилъ) бы весь вѣкъ

1-й стихъ 3-го куплета былъ начатъ: „(Я къ не)“, т.-е. „Я къ ней...“ 2-й стихъ былъ сначала: „*(Они съ ней)* заодно“.

lib.pushkinskijdom.ru

3-й и 4-й стихи:

Вино
И свѣт (Любовь) я съ нею славлю
Мнѣ льетъ
Она (сама) вино

Въ 3-мъ стихѣ слово „Любовь“ зачеркнуто и сверху надписано — „вино“, но въ текстѣ мы оставили по смыслу слово „любовь“.

Набросокъ этотъ напечатанъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., февраль, стр. 661, затѣмъ въ изданіи Литературнаго Фонда, т. I, стр. 214—215, въ „Матеріалахъ“ Майкова, стр. 56—57. П. О. Морозовъ первое четверостишіе отдѣлилъ отъ послѣдующаго рядомъ точекъ, такъ какъ въ рукописи эти стихи написаны отдѣльно, но мы думаемъ, что все-таки рукопись даетъ право соединить стихи вмѣстѣ, несмотря на различіе въ складѣ куплетовъ. Раздѣленіе на куплеты ввелъ Л. Н. Майковъ.

XXXI.

[НА Н. И. ГНѢДИЧА]

(стр. 70).

Печатается по сообщенію Я. Н. Толстого въ *Современникѣ* 1857 г., № 4, стр. 267. Затѣмъ четверостишіе это было внесено въ изданіе 1859 г. (I, стр. 213) и въ послѣдующія.

Въ интересныхъ „Библіографическихъ запискахъ“ М. Н. Лонгинова приведены разсказы одного изъ пріятелей Пушкина, Я. Н. Толстого (см. выше примѣчанія къ стансамъ Толстому, стр. 93). Толстой между прочимъ

lib.pushkinskijdom.ru

сообщилъ слѣдующее. Во время поѣздки Н. В. Всеволожскаго въ Москву въ концѣ 1819 г. (см. посланіе Пушкина къ Всеволожскому, стр. 63, а также примѣчанія къ этому посланію, стр. 155) пріятели, составлявшіе общество „Зеленой Лампы“, собирались на квартирѣ Толстого. „Однажды, — разсказывалъ Толстой, — Гнѣдичъ читалъ отрывки изъ своего перевода „Иліады“. Въ нѣкоторыхъ стихахъ замѣчали мы шероховатость. Пушкинъ морщился и зѣвалъ. Гнѣдичъ, подошедши къ нему, сказалъ: — „Укажите мнѣ, Александръ Сергѣевичъ, стихи, которые вамъ не нравятся.“—Пушкинъ отказывался; Гнѣдичъ настаивалъ; тогда Пушкинъ произнесъ слѣдующій экспромтъ:“ — и далѣе приведено четверостишіе.

Лонгиновъ напечаталъ этотъ разсказъ Толстого при его жизни, такъ что въ точной передачѣ разсказа Толстого не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія; самый разсказъ Толстого не представляетъ ничего невозможнаго, не заключаетъ въ себѣ противорѣчій. Было выражено мнѣніе, что наврядъ ли Пушкинъ сказалъ бы Гнѣдичу въ лицо такую любезность; но если мы припомнимъ, что дѣло происходило въ пріятельскомъ кругу „Зеленой Лампы“, эта „любезность“ намъ не представится невѣроятной.

Прежде чѣмъ переводить „Иліаду“ гекзаметромъ, Гнѣдичъ попытался переводить ее александрійскимъ стихомъ. Къ этому-то первому переводу и относится эпиграмма Пушкина. Извѣстно, какъ высоко потомъ Пушкинъ ставилъ переводъ „Иліады“, сдѣланный Гнѣдичемъ гекзаметрами, какъ онъ привѣтствовалъ его появленіе и въ стихахъ („На переводъ Иліады“, 1830 г.), и въ прозаической замѣткѣ. Ср. также стихотвореніе „Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ“.

---

lib.pushkinskijdom.ru

XXXII.

[ЗАПИСКА КЪ ЖУКОВСКОМУ]

(стр. 71).

Печатается на основаніи подлинной рукописи, хранящейся въ Публичной библіотекѣ. Впервые было напечатано Гаевскимъ въ *Вѣстникѣ Европы* 1888 г., № 3, стр. 431, а также въ Отчетѣ Публичной библіотеки за 1892 г., приложенія, стр. 51 и 52. Вошло въ изданія 1903 г. П. А. Ефремова (I, стр. 313, и VII, стр. 10) и П. О. Морозова (I, стр. 250).

При печатаніи вставлены знаки препинанія въ концѣ стиховъ 4-го, 12-го и 16-го: они отсутствуютъ въ рукописи; кромѣ того въ рукописи въ 16-мъ стихѣ — „прозьбою".

Раевскій, Николай Николаевичъ, сынъ генерала Н. Н. Раевскаго, служилъ въ лейбъ-гусарахъ и близко сошелся съ Пушкинымъ въ Царскомъ Селѣ. Ему посвященъ „Кавказскій Плѣнникъ". На его отношеніяхъ къ Пушкину подробно остановился Л. Н. Майковъ („Пушкинъ", стр. 137 — 161).

Преданіе говоритъ, что генералъ Раевскій бралъ съ собою обоихъ своихъ сыновей, еще мальчиковъ, въ походъ 1812 года. Это было воспѣто Жуковскимъ въ его „Пѣвцѣ въ станѣ русскихъ воиновъ":

Раевскій, слава нашихъ дней,
Хвала! Передъ рядами
Онъ первый грудь противъ мечей
Съ *отважными сынами.*

Въ своей запискѣ Пушкинъ воспользовался первымъ и послѣднимъ изъ приведенныхъ стиховъ.

Французская повѣсть „Борисъ" — Boris, nouvelle par A. Saint-Hippolyte, Paris. 1819 — была прислана въ на-

lib.pushkinskijdom.ru

чалѣ іюля кн. Вяземскимъ Тургеневу для передачи Жуковскому, о которомъ говорится въ предисловіи къ повѣсти, имѣющей по сюжету отношеніе къ „Громобою“. Жуковскому книга была доставлена послѣ 9-го іюля („Остафьевскій Архивъ“, I, стр. 256, 263 и 605).

Карамзинъ и Карамзина — это не сынъ историографа Андрей Карамзинъ съ женою, какъ замѣчено въ Отчетѣ Публичной библіотеки, а самъ историографъ и жена его Екатерина Андреевна.

Стихотворная записочка Пушкина относится къ 1819 г. Но къ какому именно времени? „Борисъ“ былъ доставленъ Жуковскому послѣ 9-го іюля, т.-е. когда Пушкинъ былъ уже въ деревнѣ. Стало-быть, записка написана не раньше возвращенія Пушкина: мы знаемъ, что въ концѣ августа Пушкинъ съ Тургеневымъ былъ и у Карамзиныхъ въ Царскомъ Селѣ, и у Жуковскаго въ Павловскѣ. Но все-таки нельзя вполнѣ согласиться съ замѣчаніемъ Майкова: „Записка написана, *безъ сомнѣнія,* въ Царскомъ Селѣ, гдѣ лѣтомъ 1819 года проживали, какъ Н. М. Карамзинъ съ семействомъ, такъ и Жуковскій.“ Во-первыхъ, записка никакъ не была написана *лѣтомъ,* а не раньше конца августа или начала сентября; во-вторыхъ, она могла быть написана не въ Царскомъ Селѣ, а въ Петербургѣ, куда на зиму переѣхали и Карамзины, и Жуковскій. Поэтому мы и напечатали записку въ самомъ концѣ года, не зная точно, куда ее должно помѣстить. Надо еще замѣтить, что, по запискѣ, Пушкинъ унесъ съ собой „Бориса“ отъ Жуковскаго, а не доставилъ ему эту повѣсть, какъ замѣчено въ „Остафьевскомъ Архивѣ“.

Эта записочка Пушкина къ Жуковскому не единственная. Въ воспоминаніяхъ писателя Н. М. Коншина приводится другая подобная записочка: „Штабсъ-капитану, Гете, Грею“ и пр., относящаяся къ 1817 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Впервые записка эта напечатана Кирпичниковымъ въ *Русской Старинѣ* 1897 г., № 2, стр. 275. Записочка помѣщена въ изданіи П. А. Ефремова (I, 314, и VII, 9) и П. О. Морозова (I, 559), а также въ академическомъ изданіи переписки Пушкина (I, 7).

XXXIII.

„ЧТО ТЫ, ДѢВИЦА, ГРУСТНА“

(стр. 72).

Печатается впервые по рукописи, хранящейся въ Публичной библіотекѣ. Написано на отдѣльномъ листкѣ, недавно поступившемъ въ библіотеку въ числѣ другихъ бумагъ, принадлежавшихъ А. Н. Оленину. Бумаги эти еще не описаны, только разбираются, и листокъ съ автографомъ Пушкина любезно указанъ для настоящаго изданія И. А. Бычковымъ. Какъ будетъ сейчасъ сказано, листокъ этотъ написанъ въ началѣ мая 1819 г., но такъ какъ онъ былъ поздно найденъ, его оказалось возможнымъ помѣстить только въ самомъ концѣ 1819 года.

Первыя двѣ строки стихотворенія написаны Жуковскимъ, — онѣ въ текстѣ набраны *курсивомъ*, — остальное все писано Пушкинымъ. Ни тотъ, ни другой поэтъ не дали стихотворенію заглавія, но въ рукописи оно все-таки имѣется, написанное постороннею рукой: Баллада.

При печатаніи въ 9-мъ и 10-мъ стихахъ вставлены фамиліи, въ рукописи обозначенныя только буквами. Кромѣ того при печатаніи вставлены отсутствующіе въ рукописи знаки препинанія — въ стихахъ 3-мъ, 5-мъ (въ концѣ) I-й строфы, 9-мъ и 11-мъ II-й строфы. Въ стихѣ 7-мъ I-й строфы въ рукописи написано — „Не*чемъ*“.

lib.pushkinskijdom.ru

На томъ же листкѣ, гдѣ написано стихотвореніе, сбоку сдѣланы замѣчанія, объясняющія намъ его происхожденіе. Рукою Оленина написано: „Сочинено на случай рожденія Ели: Марк: Олениной во 2 день Маіа 1819 Жуковскимъ и Пушкинымъ для шарады, изобрѣтенной И: А: Крыловымъ *Баллада.*“ Пониже рукою В. Н. Олениной — почерки опредѣлены И. А. Бычковымъ — написано: „Читалъ самъ Жуковскій во время шарады.“

Елизавета Марковна Оленина, рожденная Полторацкая, жена А. Н. Оленина и мать А. А. Олениной, воспѣтой Пушкинымъ. Можно думать, что майское торжество въ честь рожденія Е. М. Олениной происходило не въ Петербургѣ, а въ имѣніи Олениныхъ подъ Петербургомъ, въ извѣстномъ Пріютинѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

1817 — 1820.

РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА

ПОЭМА

(стр. 73 — 192).

Печатается по тексту, данному въ первой части „Поэмъ и повѣстей“ 1835 г., стр. 5 — 146.

„Русланъ и Людмила“ была напечатана при жизни Пушкина трижды. Первое изданіе вышло въ 1820 г. подъ такимъ заглавіемъ: „Русланъ и Людмила, Поэма въ шести пѣсняхъ. Соч. А. Пушкина. Санктпетербургъ. Въ типографіи Н. Греча. 1820.“ 8°. 142 стр. Цензурное разрѣшеніе 15 мая 1820 г. за подписью: „Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кав. Ив. Тимковскій.“ Къ изданію приложена картинка, исполненная по наброску А. Н. Оленина, съ его монограммой и съ двумя подписями: Рис. И. Ивановъ. — Грав. М. Ивановъ. Гравюра запоздала, книжка вышла вначалѣ безъ нея, а потомъ уже гравюра раздавалась дополнительно покупателямъ, чѣмъ и объясняется, что экземпляры I изданія поэмы съ гравюрой сравнительно рѣдки. Эта гравюра воспроизведена фототипически при настоящемъ изданіи. Второе изданіе имѣло на заглавномъ листѣ: „Русланъ и Людмила. Поэма Александра Пушкина. Изданіе второе, исправленное и умноженное. Санктпетербургъ, въ типографіи Департам. Народнаго Просвѣщенія 1828.“ Вмѣсто цензурнаго разрѣшенія: „Съ дозволенія Правительства.“ 8°, стр. 159. Къ изданію приложенъ портретъ Пушкина съ помѣтами: „Пис. О. Кипренскій, — 1827“ и „Грав. Н. Уткинъ.“ Сверху еще помѣта: „П-е тисн.“, такъ какъ портретъ этотъ приложенъ былъ раньше къ *Сѣверным*ъ

lib.pushkinskijdom.ru

Цѣнтамъ. Въ третій разъ Пушкинъ напечаталъ „Руслана и Людмилу“ въ началѣ первой части собранія: „Поэмы и повѣсти Александра Пушкина“, С.-Петербургъ. Печатано въ Военной Типографіи. 1835. 8°. Цензурное разрѣшеніе подписано: генваря 12-го дня 1835 года, „Цензоръ Никитенко“. „Изданіе Книгопродавца А. Смирдина.“ 8°. Въ этой первой части кромѣ „Руслана и Людмилы“ (стр. 1 — 146) напечатаны „Кавказскій плѣнникъ“ и „Бахчисарайскій Фонтанъ“. Вторая часть „Поэмъ и повѣстей“ напечатана въ томъ же году, въ той же типографіи, съ тѣмъ же цензурнымъ разрѣшеніемъ и заключала въ себѣ: „Братья Разбойники“, „Цыганы“, „Графъ Нулинъ“, „Полтава“, „Домикъ въ Коломнѣ“ и „Анджело“.

Раньше выхода въ свѣтъ всей поэмы отрывки изъ нея были напечатаны въ журналахъ.

Въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г., т. I, мартъ, стр. 44—52 (ценз. разрѣшеніе—17 марта 1820 г.), напечатанъ „Отрывокъ изъ первой пѣсни Поэмы Русланъ и Людмила“ за полною подписью: *Александръ Пушкинъ.* Отрывокъ представляетъ стихи 260 — 485 пѣсни I-й и сопровождается въ началѣ слѣдующимъ поясненіемъ: „Русланъ ѣдетъ отыскивать свою молодую супругу, похищенную волшебникомъ Черноморомъ, находитъ стараго пустынника, который открываетъ ему будущее и приглашаетъ ночевать въ своей пещерѣ.“

Варіанты *Невскаго Зрителя* приведены выше въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту. Они почти вездѣ совпадаютъ съ текстомъ изданія 1820 г., а гдѣ не совпадаютъ, тамъ различіе это зависитъ, повидимому, отъ типографскихъ погрѣшностей. Тамъ, гдѣ варіанты журнала и изданія 1820 г. совпадаютъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ текстъ данъ по изданію 1820 г. (т.-е. орѳографія и пунктуація взяты по изданію 1820 г., а не по журналу, какъ это дѣлается и въ другихъ подобныхъ случаяхъ).

lib.pushkinskijdom.ru

Въ *Сынѣ Отечества* 1820 г., №№ 15 и 16, напечатана была почти вся третья пѣсня, съ пропускомъ только вступленія (стихи 31-й — 465-й). Обыкновенно текстъ журнала совпадаетъ съ изданіемъ 1820 г., а тамъ, гдѣ они различаются, можно опять-таки иногда видѣть опечатки журнала. О двухъ наиболѣе интересныхъ случаяхъ разночтенія *Сына Отечества* будетъ сказано ниже.

Когда уже печаталось первое изданіе поэмы, Пушкинъ съ Кавказа прислалъ въ Петербургъ двѣ поправки и эпилогъ; эти добавленія опоздали въ изданіе и были помѣщены въ *Сынѣ Отечества* 1820 г., № XXXVIII, стр. 229. Добавленія эти были внесены уже во второе изданіе, которое кромѣ того было „умножено“ вступленіемъ — „У лукоморья дубъ зеленый“ и т. д. до стиха „Повѣдаю теперь я свѣту“. Это вступленіе къ первой пѣсни въ изданіи 1855 г. (III, стр. 77) и во всѣхъ позднѣйшихъ напечатано подъ заглавіемъ „Прологъ“; мы выкинули это заглавіе, котораго нѣтъ въ собственныхъ изданіяхъ Пушкина. Въ посмертномъ изданіи (II, стр. 3) вступленіе дано безъ заглавія, но выдѣлено изъ первой пѣсни, тогда какъ въ Пушкинскихъ изданіяхъ оно составляетъ начало первой пѣсни.

Второе изданіе было еще „умножено“ предисловіемъ, которое не было повторено въ изданіи 1835 г. Мы помѣщаемъ его ниже.

Но второе изданіе поэмы было не только умноженное, но и исправленное: въ немъ были сдѣланы пропуски многихъ мѣстъ, какъ это видно изъ варіантовъ, приведенныхъ выше.

Въ настоящемъ изданіи воспроизведенъ текстъ „Руслана и Людмилы“ 1835 г., почти вездѣ совпадающій съ текстомъ 1828 г.; варіанты предшествующихъ печатныхъ изданій помѣщены всѣ подъ строкою въ текстѣ.

При перепечаткѣ текста „Руслана и Людмилы“ въ

lib.pushkinskijdom.ru

нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣланы были отступленія отъ изданія 1835 г. Здѣсь прежде всего надо указать на то, что въ концѣ III-й пѣсни вставленъ, по изданію 1820 г., стихъ 457-й, отсутствующій въ изданіяхъ 1828 г. и 1835 г., но необходимый для риѳмы. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ исправлены *опечатки*. Перечислимъ эти случаи.

Пѣснь I. Стихъ 27-й: . . . *ни* пьетъ. — Стихъ 84-й: гаснѣтъ. — Стихъ 101-й: въ концѣ *точка съ запятой*. — Стихъ 185-й: послѣ пора! *кавычка*. — Стихъ 189-й: Что дѣлаешь. — Стихъ 259-й: въ концѣ нѣтъ *кавычекъ*. — Стихъ 346-й: за шумѣли. — Стихъ 409-й: передомной. — Стихъ 474-й: И презираешъ.

Пѣснь II. Стихъ 225-й: не нада. — Стихъ 306-й: И золотыя апельсины. — Стихъ 412-й: несмѣетъ.

Пѣснь III. Стихъ 84-й: послѣ „развеселясь“ — *точка съ запятой*. — Стихъ 129-й: примѣрять. — Стихъ 144-й: нѣтъ *запятой* передъ „мой свѣтъ“. — Стихъ 183-й: послѣ „молитвы“ — *точка съ запятой*. — Стихъ 270-й: хочешъ. — Стихъ 302-й: въ концѣ нѣтъ никакого знака. — Стихъ 461-й: въ концѣ его *точка съ запятой*.

Пѣснь IV. Стихъ 84-й: найдешъ.

Пѣснь V. Стихъ 280-й: На дулись. — Стихъ 349-й: въ концѣ нѣтъ *запятой*. — Стихъ 469-й: въ концѣ *точка*. — Стихъ 517-й: въ концѣ *точка съ запятой*.

Пѣснь VI. Стихъ 62-й: въ концѣ *запятая*.

Воспроизводя приводимые въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ варіанты съ орѳографіею соотвѣтственнаго текста, мы въ одномъ случаѣ точно также отступили отъ текста изданія 1820 г.: въ концѣ IV-й пѣсни, стр. 162-я, четвертый стихъ снизу, въ концѣ стиха въ изданіи 1820 г. нѣтъ запятой.

По поводу варіантовъ изъ изданія 1820 г. надо еще замѣтить, что заглавіе „Предисловіе“ — такъ тамъ названо „Посвященіе“ (см. выше стр. 77) — напечатано

lib.pushkinskijdom.ru

не на отдѣльномъ листѣ, а прямо надъ самымъ текстомъ.

Въ числѣ отступленій отъ текста 1835 г. указано выше въ стихѣ 306-мъ II-й пѣсни, что „золотыя апельсины“ измѣнено въ „золотые апельсины“, какъ напечатано въ изданіи 1820 г. и въ изданіи 1828 г. Напротивъ того, мы оставили „кудри хитрые“ (III, стихъ 43-й) и „кудри золотые“ (III, 117), такъ какъ дважды повторенное это написаніе въ такомъ же видѣ является и въ изданіи 1828 года.

Сохраняя орѳографію подлиннаго текста, мы оставили и непослѣдовательность его въ этомъ отношеніи, какъ, напр., Финъ (I, стихъ 276-й) и Финнъ (V, ст. 181-й); или еще: подъемлетъ (V, стихъ 38-й) и подьемлетъ (V, стихъ 176-й). То же самое замѣчается и въ употребленіи словъ *карло* и *карла:* въ изданіи 1820 г. (а также въ *Сынѣ Отечества*) находимъ обыкновенно: карло, съ карломъ, а въ изданіи 1835 г.—карла, съ карлой; но есть случаи, когда изданіе 1820 г. употребляетъ „карла“ (III, ст. 453-й; VI, ст. 220-й), какъ и наоборотъ въ текстѣ 1835 г. встрѣчается „съ карломъ“ (VI, ст. 297-й).

Слѣдуетъ остановиться на одномъ изъ приведенныхъ въ текстѣ подъ строкою варіантовъ, именно на стихѣ 197-мъ III-й пѣсни (стр. 129). Стихъ этотъ во всѣхъ изданіяхъ (1820 г., 1828 г. и 1835 г.) читается: „Въ кустахъ, среди костей забвенныхъ“ и риѳмуетъ со стихомъ 199-мъ: „Мечей и шлемовъ раздробленныхъ“. Но въ *Сынѣ Отечества* 1820 г., гдѣ была впервые напечатана почти вся III-я пѣсня поэмы, стихъ 197-й данъ иначе: „Въ кустахъ среди костей *забытыхъ*“, причемъ однако стихъ 199-й имѣетъ ту же редакцію, оканчивается словомъ „раздробленныхъ“, и такимъ образомъ оба эти стиха оказываются безъ риѳмы. Возможно, что это просто

lib.pushkinskijdom.ru

ошибка, опечатка журнала (быть-можетъ основанная на опискѣ въ присланномъ для печати оригиналѣ), но вполнѣ возможно также и то, что стихъ „Въ кустахъ среди костей забытыхъ“ представляетъ остатокъ первоначальной редакціи, при которой и стихъ 199-й кончался словомъ „разбитыхъ“, имѣя, можетъ-быть, такой видъ: „Мечей и шлемовъ [въ прахъ] разбитыхъ“.

Другой любопытный варіантъ *Сына Отечества* — это въ стихѣ 400-мъ, который въ журналѣ читается:

Что насъ обоихъ онъ погубитъ

— тогда какъ во всѣхъ трехъ изданіяхъ поэмы этотъ стихъ данъ съ инымъ размѣщеніемъ словъ и вмѣстѣ съ инымъ удареніемъ въ словѣ *обоихъ:*

Что насъ онъ обо́ихъ погубитъ.

Такое произношеніе слова — „обо́ихъ“ можетъ быть засвидѣтельствовано въ живомъ московскомъ говорѣ еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка. Вѣроятно, такъ и было написано Пушкинымъ сразу и такъ значилось въ оригиналѣ, доставленномъ въ журналъ, но редакція не признала особенности московскаго говора и исправила стихъ; Пушкинъ же вопреки этой поправкѣ сохранилъ въ изданіяхъ своей поэмы особенность говора. Любопытно, что посмертное изданіе возстановило журнальную редакцію (вѣроятно, самостоятельное исправленіе, а не заимствованіе), и съ тѣхъ поръ всѣ изданія, вплоть до изданій 1903 г., сохраняли безъ всякихъ оговорокъ эту редакцію.

Въ VI-й пѣсни такъ описывается приступъ печенѣговъ къ Кіеву:

И день насталъ. Толпы враговъ
Съ зарею двинулись *съ холмовъ;*
Неукротимыя дружины,

lib.pushkinskijdom.ru

Волнуясь, хлынули *съ равнины*
И потекли къ стѣнѣ градской...

(стр. 183, пѣснь VI, стихи 244-й — 248-й). Во всѣхъ трехъ Пушкинскихъ изданіяхъ стихи эти читаются одинаково, и все-таки здѣсь можно *предположить* опечатку: кажется, вмѣсто „хлынули *съ* равнины“ было бы лучше „хлынули *въ* равнины“; это ставило бы въ связь стихъ 247-й со стихомъ 245-мъ, придавало бы единство движенію печенѣговъ: *съ* холмовъ *въ* равнины и къ городу; иначе теперь выходитъ, будто бы печенѣги вели два параллельныя движенія съ холмовъ и съ равнины, и при этомъ о движеніи съ равнины сказано, что оно направлялось къ стѣнѣ градской, а о другомъ движеніи, съ холмовъ, ничего не сказано, куда оно направлялось. Эта неясность, это противорѣчіе устраняется, если принять указанную поправку; можно еще сказать, что выраженіе — „волнуясь, хлынули“ болѣе подходитъ къ движенію съ высотъ. Къ сожалѣнію, въ рукописи это мѣсто не сохранилось.

При перепечаткахъ „Руслана и Людмилы“ послѣ смерти Пушкина въ текстъ введены были нѣкоторыя неточности. Такъ стихъ 151-й пѣсни I-й —

И *смыслъ,* и память потерявъ,

былъ напечатанъ въ изданіи 1855 г. такъ:

И *мыслъ,* и память потерявъ,

и съ тѣхъ поръ и до послѣднихъ изданій 1903 г. включительно этотъ стихъ такъ и повторялся.

Въ VI-й пѣсни стихъ 180-й во всѣхъ трехъ Пушкинскихъ изданіяхъ читается:

Прервали духи *давній* сонъ —

Въ посмертномъ изданіи была допущена опечатка: „*див-*

lib.pushkinskijdom.ru

нiй сонъ", и такъ это повторено и у Анненкова. Геннади поправилъ дивнiй на *дивный,*—съ этимъ словомъ стихъ и печатается съ тѣхъ поръ, до послѣднихъ изданiй включительно.

Въ „Эпилогѣ" къ поэмѣ стихъ 10-й во всѣхъ трехъ Пушкинскихъ изданiяхъ и въ подлинной рукописи читается одинаково:

Умъ улеталъ за край земной —

Изданiе 1855 года допустило опечатку — „*Ужъ*" вмѣсто „*Умъ*". Такъ этотъ стихъ и печатался съ тѣхъ поръ; исправленiе сдѣлано только П. А. Ефремовымъ въ изданiи 1903 г., но въ изданiи П. О. Морозова 1903 г. опечатка сохранена.

Покончивъ съ особенностями печатныхъ изданiй поэмы, переходимъ къ черновой ея рукописи, дошедшей до насъ въ неполномъ видѣ. Она находится въ тетради Пушкина, хранящейся въ Румянцовскомъ музеѣ, № 2364. Тетрадь эта, какъ было уже сказано (см. выше, стр. 64), распадается на двѣ части: первая часть ея занята лицейскими стихотвореniями Пушкина, переписанными набѣло или самимъ Пушкинымъ, или его товарищами; въ эти бѣловыя потомъ нанесено поэтомъ много поправокъ, отчасти конченныхъ, отчасти неконченныхъ; вторая половина тетради, начиная съ оборота 41-го листа, носитъ иной характеръ: здѣсь идутъ перемѣшанныя между собою черновыя стихотвореній 1817 — 1819 гг. И среди этихъ черновыхъ находимъ наброски „Руслана и Людмилы", также въ разбивку. Поэма здѣсь не вся: отчасти это зависитъ отъ того, что много листовъ въ этой тетради вырвано, отчасти отъ самой неполноты еще первоначальной редакцiи. Пересчитаемъ въ порядкѣ листовъ тетради имѣющiяся здѣсь мѣста поэмы.

lib.pushkinskijdom.ru

Листы	44-й	I пѣснь	122 стихъ
„	46-й	II „	25 — 67 стихи
„	47-й	„ „	77 — 86 „
„	„	„ „	1 — 19 „
„	48-й	„ „	14 — 20 „
„	49-й	I „	486—491 „
„	„	„ „	216—223 „
„	„	III „	75 и слѣд. „
„	„	„ „	103 и слѣд. „
„	50—51-й	IV „	23— 75 „
„	52-й	IV „	105 и слѣд. „
„	„	Эпилогъ	
„	54-й	IV пѣснь	111 и слѣд. „
„	56-й	VI „	19 — 61 „
„	58 bis	III „	46 — 49 „
„	59-й	IV „	134 —178 „
„	59 bis	IV „	302 —339 „
„	60-й и 61-й	„ „	355 —358 „
„	62-й	III „	420 —453 „
„	„	V „	1 и слѣд. „
„	63-й	II „	1 — 14 „
„	64-й	IV „	100 и слѣд. „
„	65—67-й об.	V „	85—455 „
			и 502—505 „
„	68-й	V „	154—178 „
			и программа
„	68-й об.	VI „	88—153 „
„	69-й и 69-й об.	„ „	319 до конца.

Теперь приводимъ изъ этихъ черновыхъ набросковъ всѣ разночтенія и особенности, но будемъ слѣдовать уже не порядку листовъ тетради, а порядку стиховъ и пѣсней поэмы.

lib.pushkinskijdom.ru

На листѣ 44-мъ находится 128-й стихъ I-й пѣсни:

Я молв. горестн. женихъ

Тутъ же сбоку стихъ, который, можетъ-быть, представляетъ первоначальную редакцію 399-го стиха II-й пѣсни или же 119-го стиха IV-й пѣсни:

Потупили смущенный взглядъ.

Остальная часть страницы занята рисунками, исполненными по большей части карандашомъ.

На листѣ 49-мъ находимъ черновую заключительныхъ стиховъ въ разсказѣ Фина. Вотъ что удалось прочесть въ этомъ наброскѣ:

Стихъ 486-й: Мнѣ растворилось
(Открыл)
(Ужъ пре) *(нерзб.) нерзб.*
(Въ виду одна) могила —

Еще
Стихъ 488-й: (Но) (но все) Еще Наинна не забыл
Стихъ 487-й: (Досады) *И* чувства прежнія свои

Стихи 489-й — 491-й какъ въ печатномъ, только 491-й стихъ зачеркнутъ, послѣ чего возстановлена лишь первая его половина. Далѣе:

Старушка (злобная) хитрая
Она конечно
(Такъ) и (ты) *(нерзб.)*
возненавидитъ и
(возстанетъ такъ и) тебя
для добраго
Но будь *(нерзб.)* Дерзай, зло не вѣчно —
Но зло для добраго
(Но будь)
(Поди)
(Иди) мечемъ и грудью
Свой путь на полночь пробивай

lib.pushkinskijdom.ru

Русланъ лишился ты Людмилы
Но
Нерзб. не унывай
Нерзб.

Послѣднія строки составляютъ въ печатномъ текстѣ стихи 222-й, 223-й, 216-й, 221-й.

Тутъ же сбоку находимъ:

(дни унынья) минуты гроз
(минуты)
въ (горе) не забудь
(въ душѣ) (увѣренность)
Что громъ *нерзб.* не грянетъ
Любви
И щастья свѣтлый день настанетъ

Повидимому, это первоначальный набросокъ заключительныхъ строкъ первой пѣсни, прощальное наставленіе Фина Руслану.

На листѣ 63 об. находимъ черновую начала II-й пѣсни.

1 Соперники въ искусствѣ бран(ей)и
2 (Враждуйте вѣчно) межъ собой (будьте)
3 (Ищите) (Другъ на друга) ищетъ мрачной (дани)
(Ищите вы кровавой дани) даней
Несите славы грозн
крови
(Ищите грозн) славы даней
Ищите Другъ (на друга) зла
Пусть *нерзб.* и *нерзб.* И упивайтеся
4 (Духъ мрачной) враждой

Затѣмъ идутъ стихи въ такомъ порядкѣ: 7, 8, 5, 6, причемъ 7-й и 8-й стихи отчеркнуты сбоку, т.-е., повидимому, намѣчена ихъ перестановка; оба эти стиха даны въ окончательной редакціи.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 5-й: (Пусть) (пусть) пусть міръ предъ вами
цѣпенѣетъ
Пускай цепѣнѣетъ [1]
Стихъ 6-й: (Дивясь) Дивясь *нерзб.* дѣламъ
чудесъ кровавымъ (брани)
(внимая) (вашимъ) торжествамъ
Соперники (высотъ) высотъ Парнаса
(вы под) За тщетный лавровый вѣнокъ
Не возмущайте
Кастальскій токъ —
(вы вѣн)
Соперники Парнас
Искатели вѣнцовъ парнасскихъ
(Не отравляйте ядомъ) (самолюбивый) (самол)
Учтивой споры
Сражайтесь *нерзб.* учтиво
(бранитесь) (только)
(можно)
Бранитесь осторожно
Устав Учтивый мой
И остроумно, если можно —
Стихъ 14-й: Но вы, соперники въ любви
(Но *нерзб* . . . .)
Живите мир дружно если

Тутъ же сбоку опять набросокъ къ стихамъ 9-му — 13-му.

Питомцы
(старайтесь)
въ пылу великихъ ученыхъ ссоръ
(нерзб.) старайтесь
(будьте) (учтивей) [2]
(ведите) (споръ учтивый)

---

[1] Такъ — „цепѣнѣетъ“.

[2] Описка: „учтивей“, вмѣсто „учтивѣй“.

lib.pushkinskijdom.ru

(Не то) (пр) (будетъ ссоръ)
(Не то) ведите вашъ ученый [1]
Творенія свои

На листѣ 47-мъ опять начало II-й пѣсни. Здѣсь 1-й стихъ какъ въ печатномъ.

2-й стихъ: Не *знаютъ* мира межъ собой.

3-й стихъ былъ написанъ какъ въ печатномъ, но затѣмъ зачеркнутъ, и начаты поправки:

Купайте (Другъ въ друга *нерзб.*)
(въ крови людей купайте длани)

4-й и 5-й стихи какъ въ печатномъ. 6-й стихъ былъ написанъ:

Дивясь кровавымъ торжествамъ;

затѣмъ первыя два слова зачеркнуты, и сверху надписано: „Внимая грознымъ“, но слово „Внимая“ зачеркнуто, а „Дивясь“ возстановлено, окончаніе въ немъ измѣнено; такъ и получился стихъ окончательной редакціи:

Дивяся грознымъ торжествамъ

Стихъ 7-й: Никто *объ* васъ не пожалѣетъ

Стихъ 8-й какъ въ печатномъ.

Стихи 9-й — 13-й набросаны первоначально такъ:

(И вы) соперники (поэты)
(Пар) (Парнасскій) народъ
(Въ жару ученыхъ вашихъ ссоръ)
На геликонской * (двухолмистой) (высотахъ) [2]
(Всѣ) въ (грязи) (парнасск) (пермескихъ) (болотъ)

Сбоку приписано: „Соперники на Пиндѣ“.

---

[1] Т.-е. „ученый *споръ*“

[2] Оба прилагательныя въ единственномъ числѣ, не согласовано со словомъ „высотахъ“.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Потомъ тѣ же стихи идутъ опять въ черновой редакціи, уже болѣе близкой къ окончательному тексту:

Стихъ 9-й: Соперники (въ искусствѣ) другаго рода
(Парнаса пылкіе сыны) Вы рыцари П. горъ —

Стихъ 11-й какъ въ печатномъ. Стихъ 12-й былъ: „(Ученымъ жаромъ) вашихъ ссоръ"; два первыя слова зачеркнуты, и сдѣлана поправка какъ въ печатномъ.

Стихъ 13-й: *Сражайтесь* — только осторожно.

Стихи 14-й и 15-й какъ въ печатномъ; стиха 16-го нѣтъ.

Стихъ 17-й: Кому (изъ насъ) судьбою непремѣнной.

Стихи 18-й и 19-й какъ въ печатномъ, а далѣе два стиха, пропущенные въ окончательной редакціи:

вамъ остается въ утѣшенье
война, (и дружба), музы и вино.

И сбоку еще:

Судите сами
къ (*нерзб.*) (любови)
(въ мірѣ)
(ужель) наслажденье
Ужели связь * (у насъ) одно
Ему оставьте наслажденье
Намъ онъ ост. наслажденье
и

На листѣ 48-мъ, среди двухъ другихъ набросковъ, находимъ черновую къ стихамъ 14-му—20-му II-й пѣсни — въ такомъ видѣ:

(Ужели) (нѣжная) (Венера) (не)
(Безъ васъ довольно жертвъ)

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

И тонетъ міръ въ крови
(безъ) Право повѣрьте мнѣ:
(Къ чему) Друзья мои
(Молитесь каждый) (день Венерѣ)
(Кому назначено Судьбою)
(Дѣвицу) (владѣть) (плѣнить)
(Тотъ будетъ милъ и щастливъ будетъ)
(Кому красавица) (назначена) (Судьбами)
(Судьбою) (Кому) суждено (красоту) плѣнить
Дѣвичье (сердце) сердце (Дѣва)
(Тотъ будетъ милъ)
Кому (судьбою *нерзб.*) (щастлив) суждено вѣчн
Суждено
(Тотъ будетъ милъ на зло вселенной)
Тотъ овладѣетъ имъ конечно
И *нерзб.*...

На листѣ 46-мъ написаны стихи 21-й и слѣд. II-й пѣсни, сначала безъ помарокъ, а потомъ съ значительнымъ ихъ числомъ.

Стихъ 25-й: И ѣхалъ *средь* пустынь лѣсныхъ
Нерзб.... тревожилъ
Стихъ 27-й: (Тогда) Злой духъ (его) смущалъ
тоскующую
Стихъ 28-й: Его (встрѣвоженную)[1] душу
рыцарь
И Витязь пасмурный шепталъ — —
Стихи 31-й — 34-й: (Русланъ) (княжна) Русланъ
ты
(Добро)! узнае(те)тъ меня
(Молчу) . . . .
Она
(Д) (Теперь) (она) (твоя княжна) теперь
(О горе если) . . . не даромъ плачетъ. . . .

[1] Такъ: „встрѣвоженную“.

lib.pushkinskijdom.ru

И вдругъ поворотивъ коня
во весь опоръ
онъ
Назадъ (уже всей прытью) скачетъ

Стихъ 35-й:

все утро сладко
(всю ночь спокойно)
спокойно въ рощѣ (поспавъ) подремавъ
Въ то время (Г....) и доблестный Фарлафъ
(Уст) (Укрывшись) отъ лучей полдневныхъ
(Наѣдинѣ)[1] (Наѣдинѣ)[1] (по) для подкрѣпленья
У ручейка (въ густой лѣсокъ), наѣдинѣ[1]
(Обѣдалъ въ)
Обѣдалъ въ мирной тишинѣ
кто-то
Какъ вдругъ онъ видитъ (въ свѣтломъ) поле
(летитъ)
на (бѣшенномъ)
Какъ буря (*нерзб.*) (Къ нему) (летитъ) конѣ
мчится *нерзб.* времени
(Не разб) не теряя болѣ
е о
(Шлемъ) (оставя) Фарлафъ покинувъ свой обѣдъ (оставилъ)
Кольч (щитъ) кольчугу шлемъ
(Забылъ) (Забылъ и мечь) (*нерзб.*) перчатки
Кольчуга шеломъ
Безъ нихъ (*нерзб.*)
и и безъ оглядки
оставилъ остав
Вскочилъ въ сѣдло (*нерзб.*)
Бѣжитъ — а (а то) тотъ ему вослѣдъ — — — —
Остановись (бѣглецъ) (о трусъ)
(Остановись) безчестный
(Кричитъ) Крич(итъ)алъ Фарлафу неизвѣстный
Нещастн (останов дай) (останов) дай себя догнать
(Остановися, дай)
(Б....) (Я) Дай голову (съ тебя) (съ тебя) (скосить) сорвать

[1] Такъ: „Наѣдинѣ“.

lib.pushkinskijdom.ru

Фарлафъ узнавши гласъ Рогдая — — —
(И пуще) (Дрожа) (ударъ)
(И пуще) скорчась (на конѣ)
Со страха скорчась, (ум) обмиралъ
Коня еще (пуще) быстрѣе
(И пуще и) (гналъ) гналъ
Л. 46 об. (Ударъ) — и смерти вѣрной ожидалъ.
Такъ точно заяцъ (боязливый) торопливый
Поджавши уши боязливо
Чрезъ кочки, (сквозь) полемъ
(Предъ) (Онъ) сквозь лѣса.
58 (Бѣжитъ) скачками мчится отъ[1] пса
(А токъ) (легкій токъ) (быстрый)
63 (Передъ) (Вдругъ предъ Фарлафомъ ровъ глубокой)
И въ пенѣ[2] (*нерзб.*)
(Перед) (Вдругъ) Ре (конь Ретивый)
ко рву (онъ)
Р. К.[3] примчался (ко рву) ко рву
([Взмах]) черн
(Бразды) Взмахнулъ хвостомъ и (бѣлой) гривой
Бразды стальные закусилъ
Стихъ 66-й: Взвился и ровъ перескочилъ
Нещастный изъ
(Фарлафъ) (безъ памяти)

Кромѣ того, на листѣ 47-мъ есть набросокъ къ стихамъ 42-му и 43-му:

(И мчится полемъ)
но
(набѣ)
Не взвидѣлъ свѣта съ небесами

Такимъ образомъ первая редакція не заключаетъ въ себѣ стиховъ 59-го — 62-го, описанія рва, его происхо-

[1] Надо — „ото“.
[2] Такъ: „въ пенѣ“.
[3] Р. К. означаетъ „Ретивый конь“.

lib.pushkinskijdom.ru

жденія. Но описавши скачекъ коня и дойдя до паденія Фарлафа, поэтъ прерываетъ разсказъ и вставляетъ подробности относительно рва.

Б [1] (*нерзб.*) (потокомъ)
(Тогда) (*нерзб.*) (потокъ)
(въ) (надувшись)
(изрытый) отъ д . . .

Стихъ 59-й: На (полѣ) (полѣ) на мѣстѣ славнаго побѣга
(Тогда) земля
(Изрыли) (полей)

Стихъ 60-й: (весной) (отъ) разтопившихся * весной
разтопленнаго снѣга
(Бѣжала) текла (вода) потоки мутные *(нерзб.)*
И рыли (влажныя поля) влажну *(нерзб.)*
грудь земли.

Въ 60-мъ стихѣ слова: „отъ разтопившихся“ зачеркнуты, но потомъ второе слово возстановлено, хотя поправка тутъ же даетъ иную редакцію стиху.

Объяснивъ происхожденіе рва, поэтъ опять обращается къ Фарлафу.

Стихъ 67-й:

Но (быстрый) робкій
(Но) всадникъ верхъ ногами
Упалъ (безъ *нерзб.*) свалился въ грязный
(Безъ чувствъ) (упалъ) ровъ
(За) (Закрывъ глаза) (зажмурился)
смерть принять
И (смерть)
ужъ былъ готовъ
И былъ *нерзб.* (при...)
къ оврагу
Рогдай лѣтитъ * уже *(нерзб.)*

---

[1] Такъ: одно Б.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Ужъ) *(нерзб.)* (ужъ) (под) (мечь)
Уже (ударъ) ударъ (ужъ) занесенъ
(мечь)

Стихъ 73-й: Теперь (Умри) (Рус) *(нерзб.)* (умри) Русланъ
умри
(Умри) (погибни) вѣщаетъ

Стихи отъ 74-го до 77-го въ рукописи написаны уже въ такомъ видѣ, какъ они вошли въ печатный текстъ, и только въ стихѣ 76-мъ — „изумленье“ зачеркнуто, а въ 77-мъ вмѣсто „въ чертахъ“ находимъ „въ глазахъ“. Вслѣдъ за этимъ идутъ три неотдѣланныхъ стиха, вовсе не вошедшихъ въ окончательный текстъ: поэтъ сравниваетъ Рогдая со львомъ.

(обманутъ) ярый (ж *нерзб.)* Левъ
(Не) (Не) столь (смѣшонъ) бываетъ
(Когда) (намѣсто) *(нерзб.)* (когда)
Онъ видѣтъ [1]

Послѣ этого (уже на листѣ 47-мъ) идетъ стихъ 78-й:

(Главой поникнувъ) скрыпя зубами
(нерзб.) онѣмѣвъ —
(нерзб.) съ *(нерзб.)*
(Тихо) Рогдай (отъ) (отъѣхалъ) (отъ) (оврага)
(Скорѣй) (отъѣхалъ) шагомъ ото рва
(Бѣсился) но (...въ)
И въ скорости *нерзб.* (едва едва)
(онъ *нерзб.)* (самъ не смѣялся)
Не посмѣялся надъ собою

Встрѣча Рогдая съ Наиной первоначально изображена была иначе, чѣмъ потомъ въ окончательной редакціи: витязь не встрѣтилъ волшебницу на дорогѣ, а увидалъ ее у порога за работой.

[1] Т.-е. видитъ.

lib.pushkinskijdom.ru

въ долинѣ (лѣсистой) (топкой)
Подъ — (подъ) горою
Среди (Надъ) (на берегу ручья) трехъ
Межъ трехъ дубовъ въ (рѣ... вѣ...)
(открылось) передъ нимъ
(Вблизи увидѣлъ онъ) избушку
И на [скамѣйкѣ][1] у дверей
И на порогѣ
(Сидѣла) за самопрялкою старушка
Скажи *(нерзб.)*
(Скажи мнѣ), (бабушка), (скаж)
(Послушай)
(Видал) (витязь) (говор) горой
(Нерзб.) мнѣ, Рогдай
(Не проѣзжалъ)
Не проѣзжалъ-ли скажи
(Не проѣзжалъ-ли кто-нибудь)
Спросилъ Рогдай

Тутъ же сбоку стихъ 83-й въ близкой къ печатному редакціи:

И встрѣтилъ подъ горой.

Конецъ листа 47-го занятъ началомъ II-й пѣсни (см. выше), а на листѣ 47 об. опять находимъ два наброска о встрѣчѣ Рогдая съ Наиной:

(нерзб.)
Подъ вечеръ встрѣтилъ *(нерзб.)* на пути
Старуш(ку)ечку (дряхлую) чуть (чуть живую сѣдую)
(без) (горбатую) (беззубую) сѣдую
Рогдай подъѣхалъ и (сказалъ)
Скажи мнѣ бабушка
Не (встрѣтилаль) не попадался ли тебѣ

[1] Такъ: „скамѣйкѣ“.

lib.pushkinskijdom.ru

вчера,* мой свѣтъ — она сказала
(Проѣхалъ онъ)

Другой набросокъ, все еще черновой, очень исчерканный, близокъ уже къ окончательной редакціи: стихи 83-й — 85-й какъ въ печатномъ текстѣ. Далѣе:

(Старушка), (в) (постой)
Стихъ 86-й: (Она) (старушку) Она дорожною клюкой
Ему на сѣверъ указала....
(потомъ) (Ты) (Тамъ) (Тамъ) (ст) (ступай) (ступай)
(Туда) (все прямо туда) сказала
Найдешь
(Тамъ ступай сей тропой)
(Щастл) и пропала
(Щастливый путь) (стрѣл) (съ нимъ) (словомъ)
Рогдай поскакалъ
(Но) И (нашелъ) (грознаго) (врага нашелъ)
На смерть

На оборванномъ клочкѣ между 58-мъ и 59-мъ листами находимъ отрывокъ изъ *III-й пѣсни* въ такомъ видѣ:

Стихъ 46-й: Гремя желѣзной чешуею
Онъ въ кольца быстрыя
Взмахнулъ хвостомъ ужаснымъ
Стихъ 49-й: Предъ изумленною толпою

На оборотѣ этого клочка можно разобрать отдѣльныя зачеркнутыя слова, относящіяся повидимому къ стихамъ 33-му — 36-му: (и борода), (борода) (возбужден).

На 59-мъ листѣ находимъ черновую изъ III-й пѣсни „Руслана и Людмилы“. Сверху идетъ набросокъ, начинающійся 134-мъ стихомъ, а нѣсколько ниже начинается 130-й стихъ; при этомъ указана перестановка посред-

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

ствомъ знака #. Трудно сказать съ увѣренностью, является ли вставкой мѣсто, начинающееся 134-мъ стихомъ, или же, напротивъ, дополнительно вставлено четверостишіе, 130-й — 133-й стихи; послѣднее, однако, кажется болѣе вѣроятнымъ. Приводимъ здѣсь черновую въ томъ порядкѣ стиховъ, какъ они написаны въ рукописи. Стихи 134-й и 135-й какъ въ печатномъ;

На брови
Стихъ 136-й: (То) прямо, прямо на бекрень
(И что же!)
(Надѣ) чудо —

Послѣ этого идетъ стихъ 130-й въ такомъ видѣ:

(Вѣдь) никого вѣдь съ нею нѣтъ
Никто на дѣвицу не взглянетъ
И дѣвицѣ въ шестнадцать лѣтъ

Стихъ 133-й какъ въ печатномъ. Затѣмъ дальше идутъ стихи по порядку, начиная со 138-го, который выше былъ не дописанъ:

(Надѣла) (что)
(И что-же!) (чудо старыхъ) дней!

Стихи 139-й — 143-й какъ въ печатномъ.

Стихъ 144-й: (Добро злодѣй) Промолвила, добро, мой свѣтъ
Теперь
Никто
Теперь никто (мнѣ) ужъ не опасно! . . .
(въ) сказала (отъ радости) краснѣя
(Нерзб.) Избавлюсь отъ заботъ
И шапку стараго (черномора)
(И шапку) (невидим)
И шап
Надѣла задомъ на передъ.

Послѣ этого въ рукописи набросана и наполовину зачеркнута дальнѣйшая программа поэмы:

lib.pushkinskijdom.ru

„(Людмила, обманута призракомъ; попадается въ сѣти и усыпляется Черноморомъ. Полѣ[1] — — битвы. Н . . . — Русланъ и голова)

Фарлафъ, въ загородной дачѣ. Ратмиръ, у двѣнадц. сп. дѣ.[2] Русланъ. (Русалки, Соловей разбойникъ) (—)[3] Русланъ и Черноморъ.

— Убійство — конецъ —“.

Программа эта была почти вся использована, она была во многомъ расширена и дополнена. Только зачеркнутый здѣсь Соловей разбойникъ не попалъ въ поэму, а о Русалкахъ говорится въ IV п., ст. 212—218.

На этомъ же листѣ идетъ продолженіе III-й пѣсни, съ того мѣста, гдѣ текстъ ея былъ прерванъ приведенной сейчасъ программой, т.-е. начиная со 150-го стиха. Сначала идетъ первый набросокъ, очень распространенный, очень еще далекій отъ окончательной редакціи.

(Но я стыжусь) (довольно)
(долженъ лѣт)
Но* долженъ* лѣтописецъ* вѣрный*
(Когда так)
(Слѣд) (Русл) (когда) (Но должно) *(нерзб.)*
со мной
Но согласитесь вы ужели *(нерзб.)*
(Такъ долго) Не стыдно-ль заниматься намъ
Такъ долго (карломъ) *(нерзб.)* *(нерзб.)*
(волшебницей) карломъ, бородою
(Уед) (Уедини *нерзб.)* княжною
(Невидимой ничьимъ очамъ)
(Когда покинули)
(Руслана поруча изд....)

[1] Такъ: „Полѣ“.
[2] Т.-е. у двѣнадцати спящихъ дѣвъ.
[3] Такъ: (—).
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijmuzej.ru

lib.pushkinskijdom.ru

(Исчезнувшей) Невидимой (ник) никѣмъ княжной
*Нерзб.** (Наиной) шапкой, бородой
(И снова)
(Сердит) Карломъ и Княжной
Сразивъ *(нерзб.)* ужаснаго
Рохдая [1] (грозный побѣдитель)
(Къ нему)
Обезороженный (въ бою) (борьбѣ) въ борьбѣ
Коня на сѣверъ *(нерзб.)* направляя
(Онъ ѣдетъ въ думѣ) и (вздыхая)
Забывъ
(нерзб.) (нерзб.) (нерзб.) (по) дубровѣ
(Онъ) (лѣсомъ ѣдетъ) [мыслитъ]
(И мыслитъ) — о тебѣ
(Забывъ) *(нерзб.) (нерзб.)* (забывъ)
(Люб) (Онъ) ѣдетъ *(нерзб.)* и къ тебѣ
(нерзб.) мыслитъ о тебѣ
Въ [2] своей невѣст
(Нерзб...)
(Стремится думою) Руслань
(Нерзб...)
(Княжна) — — —

Далѣе еще нѣсколько зачеркнутыхъ словъ, не поддающихся чтенію; потомъ опять разбираемъ:

(Княжна)
гласъ
(И *нерзб.)*
(Онъ мало мало *нерзб. нерзб.*)
(влюбленной думой къ ней) летитъ*
Онъ вѣритъ сердцу и судьбѣ
(Приди)

---

[1] Т.-е. Рогдая.
[2] Вѣроятно: къ своей невѣстѣ.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Летитъ *(нерзб.)* къ кн. . . и (горитъ)
(Нерзб.) воздых
(Коня) (И коня)
(Но въ) (Друзья) *(нерзб.)*
(И) (Но)
(Но можноль)

Послѣ этого первоначальнаго наброска то же самое мѣсто написано въ другой редакціи, тоже черновой и еще неотдѣланной, но уже болѣе близкой къ печатному тексту. Начинается опять со стиха 150-го, который, какъ и стихъ 151-й, записанъ тутъ уже въ окончательной редакціи.

Стихъ 152-й: Такъ долго (Карломъ) *(нерзб.)*
Колдуньей, шапкой, бородой
Руслана пороча[1] судьбамъ
(Теперь отъ боя отдыхая) (отъ сраженья)
(Теперь сразивъ Рогдая) *нерзб.*
(Заря) (Денница) *(нерзб.) нерзб.* Подъ блеск(омъ)ѣ[2]
утр. небесъ
Проѣхалъ онъ (дремучій) лѣсъ
(Теперь *нерзб.* . .)
(Но) Предъ нимъ (открылась) (озарилась) (пустыня)
(Сіянье) Сіяньемъ утреннихъ небесъ
(Теперь) Свершивъ съ Рогдаемъ (споръ) бой жестокой
(Теперь) *(нерзб.)* Проѣхалъ онъ дремучій лѣсъ
Предъ нимъ разостланъ долъ широкой
Подъ бл. утр. небесъ

На листѣ 59 об. продолжается III-я пѣсня со стиха 159-го. Черновая эта разобрана нами въ такомъ видѣ:

---

[1] Описка, вмѣсто „поруча".

[2] Слово „блескомъ" исправлено: „блескѣ", а предлогъ „Подъ" не передѣланъ въ „При".

lib.pushkinskijdom.ru

(Кругомъ) (окрѣсность)[1] вокругъ себя онъ водитъ взоры
(Русланъ) (глядитъ) *(нерзб.)*
Предан (и видитъ) (оставлены) бѣлѣютъ здѣсь и тамъ
И видитъ разсыш (наброшенныя)*
Нерзб... (Костей) (воздвиглись) горы
(мечей) (мечей) по холмамъ
(Кольчуги) (шлемы) (шпоры)
(въ безвѣстной ржавчинѣ чернѣютъ) блестятъ
Здѣсь мечь, тамъ шлемъ — тамъ *нерзб.*
Нерзб. (Русланъ)* *(нерзб.)** *(нерзб.)*
Остовъ конской
(Коня) *(нерзб..)*

Стихъ 159-й: Онъ видитъ битвы (давней) (давней) старой поле
(Кругомъ) Кругомъ Все (тихо), пусто, *(нерзб.)* — здѣсь и тамъ

Стихъ 161-й: Желтѣютъ кости по холмамъ
(Кольчуги)
(Блестятъ) (чернѣютъ) (латы) (колчаны) латы

Стихъ 162-й: Разбросаны щиты, кольчуги
Гдѣ старый мечь, гдѣ (шлемъ) (мечь) (гдѣ) *нерзб.** (гдѣ ржавый)
(гдѣ заржав *нерзб.*)
Нерзб.
Травой (Тамъ) (черепъ) (въ) шлемѣ *нерзб.*

Стихъ 166-й: въ* немъ* старой* черепъ въ немъ тлѣетъ
Тамъ остовъ *нерзб.*..
А между тѣмъ *нерзб.*..
Нерзб. . . . . .
Тамъ тутъ въ костяхъ руки здѣсь —
(здѣсь) (сабля) здѣсь лежитъ

Стихъ 167-й: Богатыря тамъ остовъ цѣлый
Съ *нерзб.* поверженнымъ конемъ
Нерзб. Лежитъ *нерзб.* *нерзб.* *нерзб.*

---

[1] Такъ: „окрѣсность".
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Копья стрѣлы
(Глубоко) (въ) *(нерзб.)* въ сырую землю вонзены
Стихъ 171-й: (Межъ) (И плющемъ обвитые мирно)
(И плющемъ обвитые мирно)
Нерзб. . .
И плющъ обвилъ ихъ
(Тих) (И мирный) (И мирн) *(Нерзб.)* плющъ ихъ обвиваетъ
Стихъ 174-й: И солнце съ ясной вышины
Стихъ 175-й: (Спокойно) (солнце) освѣщаетъ
(Спокойно) долину (смерти) *нерзб.* озаряетъ
(Долину) *(нерзб.)*
(Нерзб.) Долину * смерти * (тишины)
тишины
Стихъ 172-й: Ничто безмолвной тишины
Стихъ 173-й: Пустыни сей не возмущаетъ.
въ пустыни *нерзб.*

Затѣмъ идетъ описаніе впечатлѣнія, произведеннаго на Руслана видомъ поля битвы.

(Русланъ) (Русланъ) (вокругъ себя) *(нерзб.)* Витязь вокругъ
(Русланъ) (глядитъ) *(нерзб.)*
(Глядитъ въ задумчивомъ молчаньи)
Взираетъ грустными *(нерзб.)* (глазами)
Стихъ 178-й: «О поле поле, кто тебя
(За)Усѣялъ мертвыми костями
(Кто) (Чей) чей грозный конь тебя топталъ
(Тебя топталъ въ часъ *нерзб.* битвы)
въ (ужасн) послѣдній часъ (в часы) *(нерзб.)* кровавой брани
Кто славно, кто безславно
(Кто побѣдилъ, кто въ битвѣ) палъ
Чьи небо слышало молчанье[1]
Зачемъ (тебя) (ты)
(О поле,) о поле (надъ тобой)

---

[1] Такъ: „молчанье“; вѣроятно, надо: „моленья“.
* Зачеркнуто, но затѣмъ возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(рост *нерзб.*)
Надъ *(нерзб.)* *(нерзб.)* забвенья
(Ужель отъ вѣчной темноты)
Ужель отъ вѣчной темноты
(Ужель)
(нѣтъ и мнѣ)
(временъ ужасной темноты)
(Среди *нерзб.* *нерзб.)*
(Добыча страшной темноты)
(Ужель) (Ужель) (нѣтъ) (нѣтъ и тебѣ) спасенья
Ужели и (Ужель) не будутъ мнѣ
Завидовать (внуки) младые внуки

Противъ двухъ послѣднихъ стиховъ поставлена цифра 2, а на поляхъ съ правой стороны есть еще набросокъ, противъ котораго поставлена 1, т.-е. эта приписка на поляхъ должна была вмѣститься раньше двухъ отмѣченныхъ стиховъ:

(Ужели)
И въ безп... тишинѣ
(Умретъ молва) (нерзб.) моихъ побѣдъ (умр) (умретъ)
слава
свѣтъ
Что нужды — (другъ) души моей
Людмила — (другъ мой) ангелъ незабвенный
(Лишь ты) (будь) (моей)
(Когда) (Когда) *нерзб.*
(Ужель) Увижу взоръ твоихъ очей
(Оста) что мнѣ *(нерзб.)*
(Пускай) *(нерзб.)* *нерзб.*

На поляхъ съ лѣвой стороны находимъ еще:

умретъ молва!
(Пускай безсл) То пусть забвенье!
(Тобой *нерзб.*)

lib.pushkinskijdom.ru

Тобой не б. . .
Чт
Твоей любви бл. . .

Обѣ приписки на поляхъ, содержащія стремленіе Руслана найти въ любви утѣшеніе отъ грозящаго забвенія въ людской памяти, въ окончательной редакціи совершенно выпущены.

Дальше въ рукописи вырвано два листа, а на слѣдующемъ затѣмъ листѣ, 59 bis, продолжается III-я пѣсня со стиха 302-го.

Сверху этотъ листъ оборванъ, такъ что оторвано и окончаніе стиха 303-го.

(Кричитъ)*
Кричитъ: ай витязь! ай Герой!
Стихъ 303-й: (Потише) Куда ты? тише ти
(Ей богу) ей богу
(Дитя) ты* шею сломишь даромъ
(Нерзб. мнѣ) (сразу меня) (однимъ ударомъ)
(сюда) голубчикъ и
Не трусь — (порадуй же) меня
(По) Обрадуй хоть однимъ ударомъ
(А тамъ ты выѣздишь)
(Покамѣсть ты выѣзъ) коня!
Пока не заморилъ
(Героя)
Стихъ 308-й: И между тѣмъ она Руслана*
страшнымъ
(Огромнымъ) (Огромнымъ) дразнила языкомъ
Стихъ 310-й: (Герой) (Князь) (издали) *(нерзб.)*

Затѣмъ тутъ же стихи 310-й и 311-й какъ въ печатномъ. Далѣе —

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

его
Стихъ 312-й: (Тресетъ) (его) рукою *(нерзб.)* (свободной)
свободной.
Нерзб. Пустилъ и булатъ *нерзб.* [холодной]
Вонзился Пронзаетъ
(Вонзился въ) дерзостный языкъ
Стихъ 315-й: Кровь * изъ * зѣва *
И кровь (рѣкой) (текла) лилась изъ бѣшеннаго зѣва
нерзб. кровь *нерзб.*
нерзб. рѣкою побѣжала
(Незная) *нерзб.*
Остолбен
Стихъ 317-й: Отъ удивленья, боли, гнѣва
голова —
(Отъ боли) (Отъ гнѣва) *(нерзб.)* отъ гнѣва *нерзб.*
(голова) остолбен
Стихъ 315-й: Изъ (разинутаго зѣва)
волна

Послѣ этого на листѣ 61-мъ находимъ продолженіе со стиха 330-го. Тутъ два стиха (330-й и 331-й) написаны въ окончательной редакціи.

Стихъ 332-й: Какъ ястребъ витязь нашъ летитъ
(гроз)
(Летитъ) (летитъ) съ подъято(ю)й десницей
И *(нерзб.)* И въ *(нерзб.)* щеку грозной праздной * руковицей
Стихъ 335-й: Съ размаха голову разитъ
(нерзб.) окресность
И * степь * ударомъ * огласилась
Кругомъ (измятая) (ист) росистая трава
Стихъ 338-й какъ въ печатномъ.
Стихъ 339-й: И *нерзб.* голова
(Безъ) (безъ чувствъ) навзничъ
Упала [(навзничъ)] — покатилась

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(На мѣстѣ) (томъ) *(нерзб.) (нерзб.)*
Она (столь) (давно) (лѣтъ) (поръ)
(Она Она недвижно голова)
На прежнемъ (пребыванья)
(Блеститъ) (лежитъ)
Блеститъ (Тогда) на мѣстѣ опу[1]
яв
Ужель *(нерзб.)* являет
Забвен *нерзб.*
Въ долинѣ

На листѣ 61 об. находимъ еще очень исчерканную и неразборчивую черновую, относящуюся также къ удару Руслана по щекѣ головы и къ находкѣ меча. Мы тутъ разбираемъ слѣдующее:

И слёзы градомъ стали тамъ!...
(Съ бровей по)
Тогда *нерзб...*
(Нерзб.) (въ молчаньи)
(безъ движенья)
И витязь въ трепетѣ веселомъ
(Русланъ)
Его схва(л)тилъ *(нерзб...)*
(взмахнулъ одной рукой)
(Нерзб...) летитъ
травѣ (махнулъ)
(жестокомъ *нерзб.*)
Въ намѣреньи
(И носъ)
(носъ и уши отрубить)

Далѣе страница оборвана вдоль, такъ что читаются только концы стиховъ безъ начала:

[Л]етитъ въ намѣреньи ужасн

[1] Т.-е. „на мѣстѣ опустѣломъ“, согласно съ печатнымъ текстомъ.

lib.pushkinskijdom.ru

(Съ раз)маху
[Н]осъ и уши отрубить
(нерзб.)
(скачетъ онъ бул...
(нерзб.) нерзб.
готовъ разъ!...
съ немымъ[1] *нерзб.*
(нерзб.) жалкой
молящій *(нерзб.)*
жалкій *(нерзб.)*
(Онъ) (въ)
нерзб.
(Витязь)....
(сожалѣньи)
(нерзб. тотъ)
(моя)
(нерзб.) (слѣдъ)
(нерзб.)
пораженной —

Нѣсколько раньше, на оборотѣ 59-го листа, находимъ стихъ 335-й въ такомъ видѣ:

(нерзб. отозвал)
(Пустыня про...)
пустыня вновь
(шумнымъ)
ударомъ звучнымъ огласилась

На листѣ 60 об. написаны два стиха — варіанты, относящіеся, надо думать, къ стихамъ 355-му — 358-му, къ описанію того, какъ сразу усмирился гнѣвъ Руслана отъ мольбы раненой головы.

---

[1] Описка: „съ нѣмымъ".

lib.pushkinskijdom.ru

въ одно мгновенье у[1]
въ (минуту) (у)смиренъ

Послѣ 61-го листа изъ тетради вырванъ листъ, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется здѣсь перерывъ текста: листъ 61 об. заканчивается приблизительно на стихѣ 343-мъ, а на листѣ 62-мъ текстъ начинается стихомъ 420-мъ.

Листъ 62-й сверху оборванъ, причемъ отъ этого пострадала черновая „Руслана и Людмилы“.

сказалъ
(Давай-же спор)
(Дубиной)
(я иду иду я меч)
для
(Сказалъ) (и)а на
съ
Себѣ и брата
себѣ
(нерзб.)
Какъ
(Себѣ на)
(плечи)
На плечи
Но нѣтъ
(Но) ссора
420 Межъ нами заки[2]
изъ насъ
Кому владѣть
я
(Я долго спорилъ)
(Нерзб.) (Братъ) *(нерзб.)*

[1] Т.-е. „усмиренъ“.

[2] Пушкинъ обозначилъ перестановку слова „ссора“ въ стихъ, написанный внизу, отчего получился полный стихъ въ окончательной редакціи: „Межъ нами ссора закипѣла“.

lib.pushkinskijdom.ru

(Онъ) (Не) (бранился) *нерзб.*
(Онъ былъ)
(онъ) *нерзб.*
(Злодѣй) на (выду)[1]
Пустился
(Проклятый К...)
Утихъ
Онъ *нерзб.* и будто
Повѣрь мой
(Послушай) только
Сказалъ мнѣ тихо Чер[2]
Судьбѣ рѣшить
(Кому изъ) (достанет)
Кому сей мечь
(Нерзб...)
Къ землѣ (оба)
оба
Приникнемъ ухомъ
(внимай) и слухомъ
И кто услышитъ (зву) (первый)
обладай (мечемъ)
Тотъ (Тотъ обладай) (обладай меч)
(И) (Тотъ) (в...) (мечемъ)
Сказалъ и легъ на землю —
онъ
Увидишь (карла) Черноморъ
(И) я такъ же (легъ) [рядомъ] разтянулся
сталъ слу
И (думалъ) (думалъ) (я стану) мыслилъ
(обману) его
(Но самъ, о горе! обманулся)
Злодѣй (тихо) (привставъ) въ глубокой т[3]

[1] Т.-е. „на выдумки“.
[2] Т.-е. „Черноморъ“.
[3] Т.-е. „въ глубокой тишинѣ“.

lib.pushkinskijdom.ru

(Пр) (Пр) Съ затылка подошедъ ко мнѣ
(подкрался *нерзб.*)
Махнулъ мечем ударилъ размухнулся[1]
нерзб. разтался
Нерзб... (Ужасенъ былъ) *(нерзб. . .)*
Ужъ *нерзб.* лѣсомъ *нерзб.* мой [планъ]
но *нерзб...*
447 И голова (слет) (упала) упала съ плечь!...
(въ порыв) (в. . .) [оглушенной]
Тамъ оставъ лежитъ заб . . .
(И вдругъ) И лишь И (глава)
нерзб. (но жизнь голова моя)
О но жизнь сохранила
(Но) дар ост (*нерзб.* невѣдомая) сила
Съ жизни *нерзб.* . . въ огромн *нерзб.*
(Дальнѣйш жизнь м. . .)
453 (Свирѣпый бра[2] Черноморъ)
(Меня въ сію пуст)

Тутъ же сбоку:

453 Меня въ сей край уединенный
Я (чтобы) вѣчно *нерзб.* мечь стеречь
Тобой открытой *(нерзб. . .)* (взятый) мечь
Онъ прежде (быть мо) (и меня)
(Ему) бороду (отрубишь) обрѣешь
Ты одолжен мнѣ
И. . . не долженъ
(Которую онъ очень любитъ)
(нерзб.) (и тѣмъ)
(Если любитъ)

На листѣ 50-мъ и 50 об. находимъ очень неразборчивую черновую, относящуюся къ началу IV пѣсни, при-

[1] Описка: „размахнулся“.
[2] Т.-е. „братъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

чѣмъ многіе стихи здѣсь уже въ томъ видѣ, какъ и въ окончательномъ текстѣ, другіе даютъ первоначальные варіанты; порядокъ стиховъ не всегда согласный съ печатной редакціей. Приведемъ всю черновую, насколько она поддается чтенію.

(Част)
(Щасл) твоей (Высш) Простишь-ли
своемъ
(Пр...)
Пр простишь
(Фарлафъ безъ) *нерзб.*
(Чудный) Геній
(нерзб...) (нашъ Геній)
нѣжный *(нерзб...)*
таинственныхъ
(Пѣвецъ) Пѣвецъ (мечтаній) видѣній
(Пѣвецъ) О ты
(стар) любви мечтаній чертей
(Пѣвецъ) (чертей) мертвецовъ и (бѣсовъ)
Блестящій св...
(Жилецъ *нерзб.* и ж...)

Эти строки написаны карандашемъ, но затѣмъ въ нихъ внесены поправки чернилами; тутъ между прочимъ приписано чернилами имя „Фарлафъ“, не имѣющее отношенія къ этому мѣсту поэмы: этотъ набросокъ соотвѣтствуетъ стихамъ 17-му, 18-му и 19-му IV пѣсни. Тутъ же сбоку набросано:

странъ
О... (полунощный)
(Лѣ)
нерзб.
(нашъ) (Тиран) сѣ(верн)
сѣверныхъ Орфей —
дубровъ
полуночныхъ

lib.pushkinskijdom.ru

получается стихъ: „Дубровъ полуночныхъ Орфей“, соотвѣтствующій стиху 23-му. Затѣмъ идутъ стихи 20-й и 21-й:

нѣжный * (тихой) (вѣрный)
Могилъ и рая (вѣчн) житель
Музы бѣ...
И (лиры вѣтреной) [моей]
(нерзб.)
(И другъ) Наперсникъ
И пор хранитель

Тутъ же сбоку:

плѣнительной
тропой твоей
Въ (на *нерзб.*)
другова
(въ страну) инова свѣта
(въ) въ *нерзб.*
(мнѣ) мнѣ дерзаю

Этотъ набросокъ соотвѣтствуетъ стиху 25-му. Далѣе идетъ тотъ же стихъ также еще въ незаконченномъ видѣ, но уже ближе къ печатной редакціи, вмѣстѣ съ сосѣдними стихами:

Простишь-ли *(нерзб.)*
(одинъ) (нынѣ какъ) (*нерзб.*) тебѣ
25 Теперь дерзаю вслѣ (*нерзб.*) вослѣдъ я полечу
(*нерзб...*) удивл
И (Музу) (лиру) (Музу чистую) поэта
27 во лжи прелестной (у)обличу

Въ этомъ наброскѣ передъ 25-мъ стихомъ начатъ еще стихъ, соотвѣтствующій стиху 23-му, который въ болѣе полной и законченной редакціи, какъ мы видѣли, написанъ нѣсколько выше сбоку.

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Затѣмъ идетъ дальнѣйшій набросокъ, со стиха 28-го.

(давно) мы вс
(Друзья мои) (вы) всѣ читали (съ содроганьемъ)
въ
(въ з...) Барда нашего и чудн *нерзб.* пред др...

Сбоку приписано:

нерзб... себя
(глубины)
предалъ въ ноч...
себя

Дальше:

(на)
(Какъ) (жилъ) бѣсу (бѣшеный) набожный *
Какъ злодѣй (*нерзб.*) (*нерзб.*)
Дѣти *нерзб.* (слыхалъ) (За щастье) вп...
(наш) видали
(*Нерзб.* предалъ) *нерзб.* какъ *нерзб.* (дыш)
и тотъ (домой) щаст
(И какъ)
И какъ потомъ онъ подаяньемъ *(нерзб.)*
послѣ онъ (потомъ *нерзб.*)
(Мы знаемъ) (какъ онъ) (О и) (подаяньемъ)
Полу... отъ грѣховъ В... и потомъ,
(Оплакивалъ) (Мы зна)
(бл... живой) молитвой
Благо... и непрестаннымъ
(щедрымъ) подаяньемъ
(И) (Н...)
(небеснымъ)
Снискалъ заступника въ святомъ
Какъ умеръ онъ и какъ заснули
Его двѣнадцать дочерей
(И) (И какъ) (И какъ онѣ)

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Среди пустыни)
(Насъ) плѣнивъ и какъ плѣнили
ужаснули
39 Картины грозныхъ сихъ ночей
(нерзб.) *(нерзб.)* влеченья
Сіи (внезапныя явленья)
Сей
(И бѣсъ) (безконечн)
Сей безпощадн *(нерзб.)*
(нерзб.)
мрачный бѣсъ
(в...)
сей Божій гнѣвъ
И *(нерзб.)*
42 Живыя грѣшника мученья
(нерзб.) *(нерзб.)*
(И) (невинн) (невинн) дѣвъ
43 (И) (И) Молитвы непорочныхъ

Этимъ кончается л. 50. На листѣ 50 об.:

(Зн)
(З) (Зов) ты съ ними
44 (Пла) Мы (съ ними) (плакали) бродили
Вокругъ зубчатыхъ замка стѣнъ
И сердцемъ трепетнымъ
(Душой *нерзб.*) мы любили (Мы сердцемъ)

Послѣдній, 46-й стихъ дается здѣсь послѣ передѣлокъ, уже въ окончательномъ видѣ. Слѣдующіе два стиха какъ въ печатномъ. Дальше:

(Н...)
49 (М...) (Пр) ихъ пробужд... в...
(Одну изъ) (одну изъ нихъ)
(вѣнчанью) Мы пробужденье зрѣли ихъ
51 (Мы) (и наша) На гробъ отцовскій провожали
50 (Друзья) Мы часто Инокинь Святыхъ

lib.pushkinskijdom.ru

(Нестыдноль) (И вы напрасно)
Друзья (въ) намъ солгали
Возможно-ль думать

Затѣмъ въ рукописи слѣдуетъ 53-й стихъ и за нимъ еще пять стиховъ, согласно съ печатной редакціей перваго изданія; въ исправленномъ окончательно текстѣ 53-й стихъ передѣланъ, а послѣдующіе пять стиховъ совсѣмъ выпущены (см. выше варіанты въ текстѣ).

Дерзну-ли (прав) истину вѣщать
Дерзну ль предъ вами
(И васъ ваши вамъ) (на)рисовать
Не монырытырь[1] уединенный
Не (юныхъ инокинь) робкихъ инокинь соборъ
Я . . . (боже!)... трепещу въ душѣ
(Но) . . . (боже) . . . (я) (и) смущенный
(Дивлюсь) (*нерзб.*) (дрожу)... (И) поторляю[2] взоръ.

Послѣ этого идетъ 54-й стихъ и слѣдующіе.

Стихъ 54-й:

(на) направилъ къ югу
(Хазарскій ханъ) Младой Ратмиръ (избралъ дорогу)
(На *нерзб*...)
(въ волненьи страсти и надеждъ)...
Послушной, быстрой бѣгъ коня
(Ужъ) Ужъ думалъ предъ закатомъ дня
(На) (милыя) (обнять)
Нагнать (Обнять) Русланову супругу
Но день багряный свечерѣлъ
(Хаз) Напрасно витязь предъ собою
Въ туманы дальные глядѣлъ
(В) Все было

[1] Описка: „монастырь“.
[2] Описка: „потупляю“.

lib.pushkinskijdom.ru

(Все было пусто) — — (П) Нодъ[1] (горою) рѣкою
Елень съ навѣса
(Едва) *(нерзб...)* (спѣш) (Днѣ)
(Широкой)
Днѣпровскій брегъ

На этомъ кончается л. 50 об., а на слѣдующемъ листѣ начинается опять черновая, по содержанію соотвѣтствующая стихамъ 61-му и слѣд., иногда съ инымъ размѣщеніемъ строкъ:

Онъ ѣхалъ (межъ угрюмыхъ) мимо черныхъ[2] скалъ
(Пещеръ угрюмыхъ) (столѣтнихъ)
Угрюмымъ боромъ осѣненныхъ
(грозно надъ Днѣпромъ)
(вокругъ) (подошвы) (подошвы)
(Днѣпра) и(т) (въ без) (наклоненной)
(Шумѣлъ) (Днѣпра) (широ) *(нерзб.)*
(У береговъ уединенныхъ)
грозно въ берегъ
Въ глуши пещеръ уединенныхъ
Въ пещерахъ углубленныхъ
Ревѣлъ Днѣпр(овскій)а мятежный валъ
(нерзб.)
И (лучь) (день) (вечеръ) (лучь) свѣтъ послѣдній догоралъ
Надъ позлащеннымъ
Надъ ярко позлащеннымъ боромъ.
Казалось изрѣдка
(Кущ) пожаръ
На хижины
жадным
(Уж витязь безпокойнымъ) взоромъ

---

[1] Въ словѣ „Подъ“ *П* передѣлано въ *Н*, а буква *о* осталась безъ измѣненія.

[2] *Русск. Стар.* 1884 г., мартъ, стр. 652: „и *темныхъ* скалъ“ — ошибочно.

lib.pushkinskijdom.ru

(Кущи) Казарскій * Ханъ * (взглядомъ)
(Искалъ хижины) (ночлега) (ночлега) вкругъ себя искалъ
(нерзб.)

Вдругъ выѣзжаетъ на долину
68 И видитъ замокъ предъ собой....

Послѣ этого (на листѣ 52 об.) вновь начинается то же мѣсто со стиха 62-го. Стихи 62-й и 63-й какъ въ печатномъ; дальше:

Стихъ 64-й:

Онъ ѣхалъ (между) межъ (лѣсистыхъ) мохнатыхъ скалъ
(въ *нерзб...*) и взоромъ
Ночлега межъ (кустовъ) деревъ искалъ
(Вдругъ) Онъ на долину выѣзжаетъ
замокъ (на скалахъ)
Онъ * видитъ * (замокъ) (предъ собою) надъ рѣкою
(На холмѣ)
(Желѣзный) (щитъ онъ) (поражаетъ)
(Сѣдые) (Зубцы свои)
Огромны стѣны возвышаетъ
и дѣва по
(Сквозь) (дѣвица) (на) стѣнѣ
(стоитъ) идетъ (На стѣнѣ высокой) одна
(Идетъ) Зарей освѣщена.
(На башнѣ)
(поетъ) (одна) поетъ
75 Идетъ и въ тишинѣ глубокой
74 Волшебна пѣсня (ея) едва слышна.

Дальше идетъ самая пѣсня дѣвы въ такомъ видѣ:

повѣялъ
Отъ волнъ (поднялся)
(въ долинѣ) (въ полѣ) вѣтеръ хладной

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Идетъ) сгустился съ востока (сгустился вѣетъ) мракъ ночной
(Приди) *(нерзб.)* До утра, путникъ молодой
Укройся въ теремъ нашъ (отрадной)
(нерзб.) (нерзб.) (Приди)* о путникъ молодой
Приди на
(Услышь) (Тебѣ) (мирное) призванье
(Ты здѣсь найдешь) *(нерзб.)*
(веселье) нѣга и покой
(Тебѣ намъ)
У * насъ * (Ты здѣсь) найдешь (любви лобзанья)
(Ты) И томныя * любви лобзанья
И (и) (полный) кубокъ *(нерзб.)* (нерзб.) (на прощанье)
Ты здѣсь найдешь
для дружбы
(У насъ найдешь)
У насъ найдешь ты (молодой) нѣгу и покой.

Та же пѣсня дѣвы имѣется на 49-мъ листѣ въ видѣ нѣсколькихъ недописанныхъ стиховъ, показывающихъ, однако, уже на редакцію болѣе близкую къ печатному тексту. Вотъ что находимъ тутъ:

Укройся въ теремъ нашъ отр . . .
Ужъ поздно м . . .
От . . .
Ложится въ
Сердечно

Это недописанные четыре стиха перваго куплета печатной редакціи, но только всѣ стихи размѣщены въ обратномъ порядкѣ.

Въ рукописи идетъ въ концѣ листа 51 об. „Уединенье“ и „Старикъ“, а на листѣ 52-мъ—„Веселый Пиръ“

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(см. *Русскую Старину* 1884 г., мартъ, стр. 652); послѣ „Пира“ продолжается опять черновая изъ четвертой пѣсни „Руслана и Людмилы“: пріѣздъ Ратмира въ замокъ.

(Съ толпой красавицъ) входитъ (онъ)
(въ *нерзб.*) (свѣтлые) позлащенные (чертоги свѣтлые)
изумленъ
Другія рыцаря зовутъ
(Идетъ) (идетъ) (выходитъ)
105 въ чертоги (юныхъ) ханъ младой (идетъ)
(нерзб.) вокругъ *нерзб.* дѣвъ вокругъ *(нерзб.)* рой
(Красавицы вокругъ *нерзб.*)
снимаютъ (сним) (тяжелый мечь) дѣвы
Одна (перн)[1] (шлемъ) крылатый
Другая сребрянныя латы
(Иная *нерзб.*)
пыльный
Уносятъ мечь, щитъ
(всѣ грозныя) тяжелыя доспѣхи брани
Нарядъ изъ
И *(нерзб.)* (вокругъ)
Мягкой нѣжной ткани
(Нар) (Нарядъ) Нарядъ
(Нарядомъ) Нарядъ восточной
Уборомъ нѣгъ
Замѣн уб
(Уборъ) Нарядъ (роскошный) замѣнитъ
(И юношу) онѣ (зовутъ)
(Ханъ) И нѣга
но (прежде) (русской) (бра) бани роскошной бани
(Его) (но) (сперва) (зоветъ)
Юношу сперва ведутъ
О (ожидаетъ) (хана ждутъ)

[1] Т.-е. „пернатый“.

lib.pushkinskijdom.ru

Но преждѣ *(нерзб.)* (роскошной бани)
(брани)
(брани)

Черезъ два листа послѣ этого, на листѣ 54-мъ, находимъ опять это же мѣсто уже въ болѣе отдѣланномъ видѣ, ближе къ окончательной редакціи.

Стихъ 111-й:

Но прежде юношу ведутъ
(Подъ) (въ) къ дверямъ старинной древней бани
великолѣпной русской
нерзб. *
(Ужъ волны дымныя) жаркія текутъ
Въ ея серебряные чаны
(Кругомъ) (Клуб(и)ятся паръ *нерзб.* жаркіе туманы)
(Клубится паръ); и запахъ розъ
И брызжутъ хладные фон[1]
(Надъ ними) (Кругомъ) (паръ душистой) (пеленою)
(в...) (п... душистой)
(Клубится паръ)
(Душистый облаками)
И вотъ на ложе изъ цвѣтовъ
(Надъ нимъ) душист. клубился
Надъ ложемъ —
Готово ложе
(Круговою)
(нерзб....)
послѣдній
(Оставя) (покровъ)
(Накинувъ)
(нерзб.) (Полунагія дѣвы) *(нерзб.)*

---

[1] Т.-е. „фонтаны“.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Тутъ же сбоку:

Ужъ (ха) Ратмиръ
(Ратмиръ...) (нѣгъ)
(Готово) ложе изъ цвѣтовъ
(И брызжутъ) хладные (фонтаны)
И ([прелестныя])
(Надъ ложе)
Ханъ *(нерзб.)* обоняетъ запахъ розъ
Ратмиръ лежитъ и
Зари березъ

На листѣ 64-мъ набросана черновая изъ IV-й пѣсни, изображающая пріѣздъ Ратмира въ замокъ двѣнадцати дѣвъ. По содержанію эта черновая какъ-разъ предшествуетъ тому описанію, которое находимъ на листѣ 52-мъ.

(Онѣ къ крыльцу)
(Коня ведутъ въ)
(Однѣ)
101 Онъ окруженъ! съ него не свод[1]
Онѣ (внимательныхъ) (плѣнительныхъ) очей
102 Двѣ (двѣ) (дѣв...) дѣвицы коня (от)уводятъ
(Он) (красот)
(И ханъ)
(Другія)
100 При шумѣ ласковыхъ рѣчей
(Ратмиръ въ) нѣжной
(Хазарскій Ханъ идетъ) нѣжно
(толпѣ красавицъ милыхъ)
(высокой)
(Идетъ) (проходитъ) (въ теремъ)
(толпой) въ толпѣ красавицъ
въ роскошный теремъ

[1] Т.-е. не сводятъ.

lib.pushkinskijdom.ru

[чистое]

Идетъ на крыльцо
И (Ханъ) *нерзб.* — вѣтреной Людмилы

Послѣдняя строка имѣетъ, повидимому, отношеніе къ стиху 132-му.

На листѣ 62 об. сверху было написано изъ „Руслана и Людмилы“, но такъ какъ листъ оборванъ, то прочесть этого нельзя. Далѣе, послѣ неконченнаго наброска „Фебъ и Геркулесъ“ (см. примѣчанія, стр. 85) идетъ вновь совершенно неоконченная черновая изъ „Руслана и Людмилы“. Мы тутъ читаемъ:

(найти мнѣ) (*нерзб.*)
(Дай Богъ) (ея) открыть мнѣ хоть одну
(намъ) (хоть) сердцемъ умилен
Дай Боже (чтобъ) (чтобъ) Людмила
(Подоб)
(Хоть одну) Люд (Людмил[1]

Тутъ же другой набросокъ, верхняя часть котораго оборвана; разобрать можно отдѣльныя слова: „розы!...“, „Амуръ“, „Эротъ“, „богъ (послалъ)“, „(средины міра)“ Далѣе этотъ набросокъ читается лучше:

(Его) (любовницу)
Любовницу но только (одн) (но) (не жену)
Жен *нерзб.*
(Супругу я желать не смѣю)
(Людм) (я) (не) желать [имѣю] не жену
Желать не смѣю но утверждаю
Жены я вовсе не желаю

Оба приведенныхъ наброска представляютъ первую редакцію начала V-й пѣсни. На слѣдующемъ, 63-мъ листѣ мы находимъ то же начало V-й пѣсни въ болѣе отдѣлан-

[1] Такъ въ рукописи: скобка передъ словомъ „Людмил“.

lib.pushkinskijdom.ru



lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru



lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

номъ видѣ. Надъ этимъ началомъ поставленъ заголовокъ —„Песнь[1] IV“; быть-можетъ, этотъ заголовокъ и соотвѣтствовалъ первоначальному распредѣленію матеріала, но теперь отрывокъ, слѣдующій за этимъ заголовкомъ, соотвѣтствуетъ началу V-й пѣсни. Вотъ какъ читается этотъ отрывокъ въ рукописи:

Какъ я люблю мою княжну
Мою прекрасную Людмилу
въ сердца
(Ея) печал(и)яхъ тишину
невинной страсти огнь
Ея (любви невинной) силу
унынiе * (наряда) затѣй
(Въ бѣдахъ) вѣтренность, покой
Улыбк(ой)у, сквозь нѣмыя слёзы
И съ этимъ юности златой
Всѣ нѣжны прелести, всѣ розы!...
(я встрѣчу) (увижуль,) Боже *
Амуръ — найду-ли наконецъ
Моей Людмилы образецъ!
Къ тебѣ я сердцемъ улетаю
(Дай) (Дайте) (найти мнѣ) (найду быть можетъ)
(Дозволь извѣдать хоть одну) *
Подругу *(нерзб.)* мил Княжну
Людмилу * *(нерзб.)* не жену[2]
право
(Жены я вовсе * не желаю)[3]
А вы, Людмилы нашихъ (дней),
душевной (душой) (нерзб.) (отъ сердца)
(Повѣрьте) (совѣ) вамъ желаю

---

[1] Такъ: „Песнь“.

[2] Между этими двумя стихами въ рукописи вставленъ еще стихъ въ такомъ видѣ: „Однако будетъ другъ *нерзб. нерзб.* милая Княжн(а)у“

[3] Скобки Пушкина.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Такова * точно * жениха
Какова здѣсь изображаю
(Сво) по волѣ (риѳмы) *(нерзб.)* *(нерзб.)* и стиха.

Тутъ же сбоку исчерканная, мало разборчивая черновая, относящаяся къ только-что приведенному наброску:

вѣсть — увижуль
Богъ (знаетъ — встрѣчуль) —
(Но я тих) (съ нетерпѣньемъ) нетерпѣливо (ожидаю)
(его въ *нерзб.*)
(Храни! *нерзб.*)
я съ нетерпѣньемъ ожидаю
(свою) княжну
(нерзб...)
(Мнѣ) *(нерзб.)*
(Примѣтя) (судьбой) мнѣ
судьбами *нерзб.*
Суждено княжна
лѣтъ такой мнѣ риѳмы
Повѣрьте * по чистой совѣсти моей.

На листѣ 65-мъ находимъ черновую изъ V-й пѣсни, начиная съ 85-го стиха.

(На третій)...
Два дня колдунъ Героя носитъ...
(у князя онъ) На третій силы потерявъ
На * третій * онъ * пощады проситъ — — —
(На третій) о Рыцарь
Нѣтъ мочи! *(нерзб.)* сжалься надо мной
Чуть чуть дышу!
мочи
(Тебя таскать) нѣтъ (силы) болѣ
Оставь мнѣ жизнь въ твоей я (власти) волѣ

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

скажи!
Л... въ д... (вели!) спущусь куда велишь — (я)
(Волшебникъ злой) ага
(злой)
(Узнай) (ага! Колдунъ теперь) дрожишь
(къ) (къ) (ага!...) (попался)
(Руской)
(нашей силѣ)
(Вотъ) (лети же къ дому) (злой хищникъ)
Летижъ покорствуй русской силѣ!
(Пок) Теперь * Неси жъ меня (къ моей) Людмилѣ!
(Знай нашихъ!)
(Молчи) (Теперь ты въ)
(будь)
Знай нашихъ — (что въ твоей мнѣ) силѣ!
95. Они по воздуху пустились.

Потомъ идетъ стихъ 94-й какъ въ печатномъ, а послѣ 96-й стихъ:

Стрѣлой летятъ очутились
(Они) летятъ * и (въ три мгновенья)
средь
въ минуту (межъ) волшебныхъ горъ
(остановились)

Стихъ 98-й какъ въ печатномъ; стихъ 99-й:

Подънявъ свой добрый мечь
взявъ мечь
(пустынной) головы
сраженной

Стихъ 100-й какъ въ печатномъ; стихъ 101-й:

(скосилъ) (горсть) кло
Отсѣкъ * ея[1] — какъ (клокъ) травы

---

[1] „Ея“ вмѣсто „ее“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

б...
И въ мигъ — волшебные стѣны
дымятся сыплются
Падутъ . . . . И палъ колдунъ
Исчезла сила ([чарод])
(Т...) (поля) бл....
И тотчасъ же на шлемъ высокой
Сѣдые вяжетъ волоса....
(какъ жертвенный) (извѣстно)
(Колдунъ стенящій:)
(Какъ) памятникъ (побѣды) (силы)
(своей)
Береть подъ мышцу колдуна
И на гору (но къ Людмилѣ)

Потомъ идутъ стихи 102-й — 105-й въ печатной редакціи, причемъ первоначально 105-й стихъ былъ написанъ такъ:

(т...)
Сѣдые (Онъ) вяжетъ волоса

Затѣмъ исправлено какъ въ печатномъ и какъ уже этотъ стихъ былъ написанъ выше.

(Колдунъ) безъ* чувствъ*
Русланъ зоветъ коня лихова
съ весельемъ и ржетъ
(Махая гривой) конь летитъ (Рус)
(Колдунъ чуть живъ)
(сѣву)
(И Р) (*нерзб.* злова)
Князь Колдуна
Н. В.[1] — карла чуть живаго

Стихъ 109-й какъ въ печатномъ.

---

[1] Н. В. — „Нашъ Витязь".
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Послѣ этого начинается вновь описаніе битвы Руслана съ Черноморомъ.

(Старикъ усталъ)
(Сѣдой волшебникъ)
Колдунъ * невольно изумленный
64 Р.[1] (жалѣетъ) Они летятъ межъ тѣмъ на
воздухѣ слабѣя
(Колдун)
(дивной) И (Рус) Руской
(Старикъ) (чудесной) силѣ изумясь
Волшебникъ гордому
(Старикъ усталъ) (и гово) Руслану
нерзб. Коварно молвитъ
(Онъ) (въ) (говоритъ) (по)слушай князь
(Тебѣ)
младое мужество (Послушай) вредить я перестану
смѣлое (По...) пощажу
(Геройство) (рѣшительность)
И такъ и быть пус любя
На землю опущу
Герой — непо — гло
Я не хочу сгубить тебя
Губя
только
71 (Я) спущусь но съ уговоромъ
(злодѣй) коварный чародѣй
Молчи прервалъ Герой
Прервалъ *нерзб.* Русланъ съ Черно[2]
Съ мучителемъ (любви)
74 (Нѣтъ уговоровъ для) жены * своей
По.... Не буду знать (я договора б...)
Сей грозный

---

[1] Т.-е. Русланъ.
[2] Т.-е. съ Черноморомъ.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Сей) мечь (Я) накаж(у)етъ вора —
Лети хоть до ночной звѣзды
тебѣ
Ужъ (А) быть безъ бороды.

Послѣ этого идутъ стихи 111-й и слѣдующіе:

спѣшитъ
Скорѣе (спѣшитъ) (бѣжитъ) — бродатый
бродатый
Надвинувъ шлемъ, (с...)
На снѣжный скатъ горы крутой
На верхъ утесистой горы
На гору
на
Достигъ вершины — и стрѣлой
113 Летитъ въ волшебн палаты
Онъ видитъ *(нерзб.)* Араповъ чудный рой
Но *нерзб. (нерзб.)*
какъ призр
Предъ нимъ
толпы боязливыхъ
со всѣхъ сторонъ (Бѣгутъ) невольниц(ы) младыя
видитъ
Бѣгутъ и скрылись — (ходитъ) онъ
(Рабовъ, Араповъ шумный рой)
Одинъ средь храм (под) (комнат) горделивыхъ
(въ рядъ) сводовъ * (молчаливыхъ)
(Идетъ) (зове) (зоветъ Людмилу)
Супругу (нерзб.) (Людмилу зоветъ)
Л. съ треп [1]

Послѣ этого въ тетради вырванъ листъ, причемъ по оставшимся обрывкамъ видно, что съ обѣихъ сторонъ было написано изъ „Руслана и Людмилы“. Такъ какъ на

[1] Т.-е. Людмилу съ трепетомъ.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

слѣдующемъ затѣмъ листѣ, 66-мъ, описывается уже отъѣздъ Руслана изъ замка Черномора, то на вырванномъ листѣ было, вѣроятно, описаніе того, какъ Русланъ искалъ Людмилу и началъ все разрушать, пока не нашелъ ее.

Листъ 66-й.

195 (Садится на коня съ)
(съ добычей)
съ* карломъ* за* сѣдломъ
(Ужъ вотъ)
ѣдетъ онъ своимъ
Ужъ (онъ пустился въ дальній) пут(ь)емъ
рукахъ лежитъ
Въ его объятіяхъ*
Людмила
(горя)...
Огнемъ любви (во снѣ любовію) во снѣ горя

Далѣе стихъ 199-й какъ въ печатномъ, а въ стихѣ 200-мъ вмѣсто „спокойное“ — „прелестное; вслѣдъ за 200-мъ стихомъ прямо идетъ стихъ 210-й:

въ сладкомъ ловитъ*
(Русланъ) забвен — слышитъ* онъ
Улыбку
(невнятн) Ея приятное дыханье
нѣжн *(нерзб.)* (И слышитъ тихой)
невн сперв *нерзб.* сквозь *нерзб.* нѣжной стонъ
(И пышныхъ персей) (нѣжныхъ персей)
И юныхъ персей волнованье
бѣлоснѣжныхъ
(нерзб.) (Нерѣдко) (по лицу)
(нерзб. сквозь сонъ*)* (иногда)
(Минутн) (Но) (румянецъ) *(нерзб.)* пробѣгаетъ
На *(нерзб.)* (нерзб.) вперивъ (томный) жадный взглядъ
пламень
(Любви стыдливой) (иногда)

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(горитъ)
Онъ видитъ
Румянитъ иногда *нерзб.*
(И нѣга) (Пылаютъ) нѣжныя* ланиты
Зардѣются *нерзб. (нерзб.)*
Улыбкой съ улыбкой нѣжной
недвижима
(Она съ улыбкою щастливой)
Горятъ уста полуоткрыты
пылая
И* шепчутъ* *(нерзб.)* Русланъ!*
Но* чаще* . . . . Она въ мечтахъ
Она въ таинственныхъ *(нерзб.)* сѣтяхъ
(И грудь)
(лежитъ въ *нерзб.*)
(И грудь) перси и плечи
Плечи* и* ноги* обнажены
(И ноги) нѣжныя* ноги (въ сѣтяхъ)
(Обнажены)
(Ее въ сѣтяхъ лелѣетъ сонъ)
(сладкой сонъ)
(На) - - - (дѣвственныхъ)
(красахъ)
И прелести полунагія —
въ запутаны сѣтяхъ
и руки
кото
(Ноги)
(по) (И ноги нѣжныя
(обн) (подъ крыльями)
(Объята сномъ она въ сѣтяхъ)
(въ сѣтяхъ)
(въ сѣтяхъ)

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(И млѣетъ нѣгой)
Онъ видитъ милыя красы
([черной])
Измѣной* черн* похищенны
Вр.[1] коварнымъ
(воромъ) (вла)
(въ) (Рукою) (дерзкой) обнаженны* в... карл.
и
(И гр) грудь и ноги обнаженны
И разпущенные власы.
Нежданн
Восторгъ щастьемъ упоенный
Р[2] [пылаетъ] и падетъ
Руслан восторги щастья слезы
рыдаетъ
безмолвно слезы пр . . . .
(Русланъ) (восторги щастья слезы)
Лобзаетъ (ноги) сѣти рветъ
Зов

Очевидно, что Пушкинъ первоначально хотѣлъ изобразить Людмилу съ обнаженными красами, въ томъ видѣ, какъ ее оставилъ дерзкій Черноморъ, вызванный рогомъ Руслана. Съ другаго бока того же листа идетъ черновая, описывающая, какъ Русланъ везетъ сонную Людмилу, начиная со стиха 201-го.

Стихи 201-й, 202-й и 203-й какъ въ печатномъ; при 201-мъ стихѣ еще зачеркнутыя слова: (свитыя въ кольцо). Затѣмъ 204-й стихъ:

(Надъ нею сонное чело)
Любовь и нѣжная (Сонное) тихое лицо*

---

[1] Вѣроятно „Врагомъ“.
[2] Т.-е. Русланъ.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Какъ часто на лице Княжны)
Надежд и мечт
розы зажигаетъ *
Мгновенны(й) пламень (пылаетъ)
Руслана образъ ей
И съ (тоской) (нѣжной) (рѣчью) *нерзб...*
нерзб. уста
Какъ часто — (нѣ) съ
Супруга
(Руслана) имя (пр) произносятъ
надежда и
(Тогда) (Когда) (щастливая) мечта
(въ) (Заранѣ) (предвижу я)
(вопросъ)
(Предвижу я вопросъ)...
заранѣ
межъ
(Такъ) (И) (И) (съ своей) тѣмъ по дол[1]
по горамъ
(Предвижу я вопросъ)
Межъ тѣмъ онъ непрестанно
Нашъ В. ѣдетъ (ни день ни ночь)
въ (ясн) бѣлый
(И рѣ съ) (И) И (ден) день и по ночамъ
217 Еще далекъ предѣлъ желанный
теперь мой другъ
А дѣва спитъ.... (но здѣсь вопросъ)
идѣлъ я (предвижу я)
вопросъ Предв(ижу) (я нетерпѣливый)
но юный князь
219 Безплоднымъ пл.[2] томясь
Любилъ (Ужель) страд-цъ[3] постоянный

---

[1] Т.-е. „по доламъ“.
[2] Т.-е. „пламенемъ“.
[3] Т.-е. „страдалецъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

съ подругой (лѣнь ночей) ночей
(Не смѣлъ) (обуздалъ)
И день въ тишинѣ
нерзб.
(Незабвенный)
Могъ усмирить
(въ часы) (съ) (съ подругой)
Ужели
наединѣ съ (подругой) (подругой)
(въ) (въ) пустынѣ въ безмолв
могъ
(Смиря) усмирить порывъ желаній
И чувства И щастье сердца
(И) платоническихъ мечтаній
Въ жару таинственн
(дремалъ)
(Жены) Былъ (только дѣвы жалкій стражъ)
221 Супругу только сторожилъ
223 И усмиря (смиривъ нескромныя) желанья
пока
И (щастье) сердца находилъ
блаженство
въ жару — — мечтаній —
И сторожъ н. . . поверить[1] . . .

На листѣ 66 об. идетъ продолженіе, начиная съ 225-го стиха.

Монахъ, который (соб) сохранилъ
(святую) Потомству
Память ихъ преданій
точно увѣряетъ (кленетъ)
(Увѣренъ) (твердо) увѣренъ въ томъ
(въ) томъ съ
въ (семъ чудѣ) (утверждаетъ) намъ

[1] Т.-е. „повѣрить“.

lib.pushkinskijdom.ru

самъ
(И вѣ) (вѣ) (вѣрное) увѣренъ точно въ
(в *нерзб.*)
И в . . . Насъ увѣряетъ точно въ
Не И безъ раздѣленья
(уны . . .)
унылы — грубы
(Какое) (Нѣтъ) наслажденья
только (лишь)
Мы щастливы въ двоемъ —
тяжел
знаемъ
княжна спала (об) (глубок) сномъ
(Надина! сонъ Кн Княжны)
(чудесн)
Послушай! — (Сонъ ея прелестный)
(Не тотъ!) (въ) моей весны
не походилъ на *(нерзб.)* (томн)
(въ)
(которыхъ наслаждались)
(во)
(Паст) (жертвой)
(Нов) *(нерзб.)* серд
(весна) (одна) пастушкѣ
въ (весной) (въ тѣни) (др) въ (томн)
(У ручейка)
На* муравѣ* въ тѣни древесъ
(то *нерзб.*)
во время красное
Порою* сладост* весны!*
(сама д . . . моя)
(я помню) (вечеръ) *(нерзб.)*
(берегъ *нерзб.)*
лугу весны
(лѣсъ уединенный)

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Гдѣ)
Пригорки весенней тишины
(с . . . д . . .)
(И) (я помню) (до нея)
онъ
(Гдѣ я Лиза) засовы
(я) я (помню лугъ д . . .) (с . . . в . . .)
я помню (щастл)
(Уединенный) (тотъ) лужокъ
(среди) *нерзб.*
(Уединенныя дубровы)
(Среди) видѣлъ (про) въ прохладномъ
(нерзб.)
(гдѣ) (гдѣ я) (засталъ подъ) вечеръ
Моей (На) Наташи сонъ лукавый
Ахъ право! *(нерзб.)*
Поцелуй любви
Дрожащій, легкой торопл*
огналъ
Нераз(будилъ), друзья мои
(Ея дремоты) молчаливой
(ея) дѣвушки
(Пастушки) . . . . . .
(боязливой) (мнѣ)
(Но полно) . . . (вздоръ)
Но полно . . .
(Моей) болтливой

На томъ же листѣ наискось имѣется другой набросокъ той же сцены, болѣе отдѣланный:

(вчера прохладн)
тихимъ
Недавно (въ тихій) вечер(окъ)комъ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Пришелъ гулять я въ рощу наша[1]
у у
И тамъ (близь) рѣчки подъ дубкомъ
Увидѣлъ спящую Наташу
(къ) (но)
(Подкрался я) *(нерзб.)*
поцеловалъ два раза
во снѣ (сказалъ я)
Я далъ и третій
Она
(Она проснуться [не желала])
Тогда я ей въ [четвертый]
И тутъ уже заж . . .

Тоже самое набросано сбоку еще иначе:

Вы знаете, мои[2]
Сіяла на небѣ
Къ Наташѣ (Во)
подкравшисъ[3]
Наша
(Она) (вздохнула, *нерзб.) (нерзб.)*
(то)
Наташа хорошо спала
спокойно
(Ш) (Наташа) дѣвица въ
во снѣ *нерзб.*
(восн) вздохнула покраснѣла
(нерзб.) личико ея
(И послѣ Наташу м)
(нерзб.) (Воспѣв)
дум
Какъ будто бы не нам

Тутъ же находимъ и переходъ къ дальнѣйшему разсказу, стихи 244-й — 249-й.

---

[1] Вмѣсто „наша“ должно быть „нашу“.

[2] Т.-е. „друзья“.

[3] Такъ: въ концѣ твердый знакъ.

lib.pushkinskijdom.ru

полно
Но я болтаю вздоръ
къ чему любви —
воспоминанье
Теперь
(влекутъ) зовутъ меня
(Но полн)
Но полно
вниманье
Но простите болтовню
Воспомню Княжна Р. и Чер.[1]

На этомъ же листѣ въ правомъ сверху столбцѣ набросанъ дальнѣйшій разсказъ о путешествіи Руслана со спящею Людмилой, начиная со стиха 250-го.

(Они) Всѣ трое мчатся на конѣ
сонной
Предъ ним(ъ)и въ (мертв)
(Р) (Они) тишинѣ
(Они) (на холмѣ) (предъ ними)
(Глухая) (стелется) (мертвая долина)
(Синѣетъ) (дальняя) пустыня
дикая
Какъ — (б) (тихая) равнина водъ
по
(Глядитъ) Русланъ пустыню узнаетъ
(нерзб.) мѣста (вдали)
(нерзб.)
(нерзб.)
(Глядитъ) (голова) чернѣетъ
Глядитъ и (Рыцарь . . . нѣетъ) Р гл (и Р) и узнаетъ
(нерзб.) давно
(Здѣсь онъ грозн съ в . . .)
(она)
(Сей холмъ чернѣетъ передъ нимъ)

[1] Т.-е. „Княжна, Русланъ и Черноморъ", стихъ 249-й.

lib.pushkinskijdom.ru

(И вотъ онъ) *(нерзб.)*
(подъѣзжаетъ)
(Ужель) *(нерзб.)*
(Братъ) *нерзб.*
(Чело) Вотъ онъ приближался она
(нерзб . . .) нерзб.
(Безгласн) (не будетъ) (вор) *(нерзб . . .)*
(Безгласн *нерзб* . . .) (будетъ)
(Безгласный) голову градъ на берегу
Безг . . . (будетъ) (звонкія)
Безвѣ . . . будетъ жить (громкія)
И гусли Бояновъ
(Не спи)
въ п . . . Не Объ
у . . . .
Объ немъ
не станетъ говорить
что нужды

На листѣ 67-мъ опять начинается со стиха 250-го.

(Всѣ трое мчатся) на конѣ
Предъ ними въ мертвой тишинѣ
Равнина (снѣжная)
(Пустыня) мрачная* синѣетъ
равнина
Какъ дальняя (пу) пустыня водъ
грозн тум
И вотъ (И холмъ) (И г . . . .) хол вдали
(Нашъ) Витязь мѣсто узнаетъ —
(голова)
(Ужъ голова дали чернѣетъ)
(Чудо)
(нерзб . . .) (восходитъ до высоты) небесъ
(Онъ различаетъ грозный ротъ) И д . . . шумомъ

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

различаетъ
Онъ *(нерзб . . .)* (онъ *нерзб* . . .)
(Онъ видитъ) (шле) (лѣсъ)
Поросшій на челѣ ужасномъ
(грозно)
И (грозно) дивный носъ
(И....)
(Глаза) У строй зубовъ —
(Онъ)

Отказавшись отъ болѣе подробнаго описанія головы, поэтъ тутъ же начинаетъ вновь разсказъ со стиха 250-го.

сосны
Предъ ними стелется равнина (Гдѣ) гдѣ изрѣдка
(нерзб . . .) взошли
И (найти) (И *нерзб* . . .) лежатъ
нерзб.
(Терясь[1] въ даль *нерзб.*)
Чернѣетъ (и до) (холма) (грозн)
(нерзб. . .) холма вдали
(И холма) Круглая вершина
Небесъ *(нерзб.)* (тамъ)
На (яркой) синевѣ
(нерзб.)
(глядитъ)
255 (Русланъ взглянулъ)
Нашъ В.[2] узнаетъ равнину
глядитъ
(Н. Б.)[3] (Русланъ) И Р *(нерзб. . .)* *нерзб.*
Что
(Онъ) подъѣзжаетъ къ *Головѣ*
(Гроз) (Н...) быстрый
(Онъ) (Заржалъ) конь его по пол . . . .

[1] Описка: „Терялсь“.
[2] Т.-е. „Нашъ Витязь“.
[3] Т.-е. „Нашъ Богатырь“.

lib.pushkinskijdom.ru

Ужъ видитъ (Князь видитъ) чудо изъ чудесъ!
(Ужъ В.[1] видитъ) черный лѣсъ
качаютъ вѣтры
взрываютъ
Поросшій на челѣ широкомъ (Глава блѣдна)
И стиснутъ бѣлый
(И) *(нерзб.)* строй зубовъ....
Она
Глава * глядитъ огромнымъ окомъ
Он
(Ужъ видны полосы)
Примчался князь —
И крикнулъ — здравствуй Голова
Твои запомнилъ я слова

На этомъ обрывается разсказъ о второмъ свиданіи Руслана съ головой: на оборотѣ 67-го листа находимъ совсѣмъ другое мѣсто, хотя изъ той же пѣсни, именно со стиха 427-го, причемъ и писанъ этотъ листъ другими чернилами.

Л. 67 об.

Княжны искатель
(бездушный витязь) любовникъ * недостойный
Охоту къ славѣ потерявъ
нерзб.
(оставя) въ пустынной (тишинѣ)
(Фарлафъ) (вдали) жизнью съ (н...) *нерзб.*
Никѣмъ незнаемъ[2] Фарлафъ
(Скрывался)
яся Наины
Скрыва(лся и) (минуты) ждалъ
(наконецъ) (часъ) торжественный
И (часъ) часъ (день) (желанный) насталъ!

---

[1] Вѣроятно, „Витязь“.
[2] Такъ: „незнаемъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Ночной т . . .
Къ нему волшебница явилась
Теперь пора (*нерзб.*)
Садись Фарлафъ сѣдлай (на) коня
(Ступай), (вѣщала) (я съ тобой)!
Ночною тьмой[1] земля покрылась Осѣданъ конь она
В — (онъ сѣ)
(Сѣ) (Сѣдлай!) Надѣйся! На коня —
кошкой
(И) И вѣдьма (птицей) обратилась
(*нерзб.*)
(путемъ невѣдом)
(путемъ проселочн)
пустилась
(*нерзб.*)
По холмамъ и среди полей (въ)
бѣжитъ *нерзб.*
(Летитъ) (По мрачнымъ лѣсамъ) (бѣжитъ)
бѣжитъ (въ) (сред) (въ) дубравъ (въ пустынѣ)
(тропинкой) средь дубравъ
(Съ куста на кустъ перелетаетъ)
За *(нерзб.)* нею слѣдуетъ Фарлафъ
(п...) (хладная)
(Долина) (земля) (д) (дремала)
(милая)
(О) Одѣтая *(нерзб.)*
(въ)
(Луна) — Луна — (перебѣгала)
(етъ)
Долина
(Изъ туч(у)и въ тучу) (въ сѣдой) одѣтая тум
(туманъ)
Луна во мглѣ переходила * *нерзб.*
нерзб. Руслань ѣдетъ
Изъ туч(у)и тучу (блѣдны)

---

[1] „Тьмой", въ противность обычному написанію у Пушкина.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

съ
Сидѣлъ покшею[1] главою
Надъ усыпленною Княжною.
(Сидѣлъ) (Вздыхалъ) и тяжку
(Тяжелу) думу думалъ онъ
Мечты летѣли за мечтами!
(Мечты *нерзб.*)
непримѣтно (хладный)
И непримѣтный* вѣетъ* сонъ
(томной)
На дѣву (смутн)
(Очами смутными взиралъ)
(Надъ нимъ) (Надъ) (На) (Надъ нимъ) (крылами) [съ тоской]
холодными (На) слезами (въ дремоту)
(въ дремоту)
(Нев) (И) (И...) (Рыцарь задремалъ)
(съ дремотой томною взглянулъ)
И (И крыло Богини упое)
(И) (И) И (И) воспаленными устами
(склонясь) (Упавъ) къ ногамъ ея...
ея упавъ
(Упавъ) У ногъ (подруги) упавъ заснулъ — — —
(нерзб...)
(тишина)
нерзб. (объяты) (тишина)
съ бо робкою
За чуть свѣтитъ
Луна (сіяетъ) подъ горою
(И)
(Руслан̀ъ) за....
спитъ все спитъ Руслан̀ъ
(нерзб...)
(Фарлафъ) (Ив) (За Вѣдьмой) въ тишинѣ!
Измѣнникъ ѣдетъ *(нерзб.)*
мчится
Коварный *(нерзб.)* на конѣ

---

[1] Описка: „поникшею“.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Одинъ
(Приближился)
(Бо) (его)

Послѣ этого вырвано не менѣе шести листовъ.

На листѣ 56-мъ, послѣ неконченнаго наброска „Напрасно, милый другъ, я мыслилъ утаить“ (см. примѣч. стр. 127), идетъ черновая изъ начала VI-й пѣсни „Руслана и Людмилы“, съ 19-го стиха:

Но ты велишь — но ты любила
(Преданья легкія) разсказы вѣрные мои

Дальше идутъ стихи 21-й — 24-й какъ въ печатномъ.

Твое (мечтанье) (вниманье) занимали
(Тебя смѣшилъ мой разговоръ)
Ты слушала мой легкій вздоръ
(Любила ты)
(Ты часто) съ улыбкой иногда дремала
(Ты) (Ты) (улыбалась иногда вздыхала)
Но иногда дремала
(Ты слушала) свой
(И часто) (Неразъ)и нѣжный взоръ
Нѣжнѣе на пѣвца бросала
рѣшусь! (в...) опять
(Поэтъ) (опять влюбленный)
(Что дѣлать).... Говорун...
(Итакъ) (рѣшусь) — (в) (опять), (снова) (и больше)
коснусь я вновь
Коснусь (забытыхъ) лѣнивыхъ
(Я щаст)
Касаюсь (забытыхъ) струнъ (касаюсь я)
Сажусь
У ногъ твоихъ (пою) (я) и снова
(Богатыря) пою про Витязя младова! — —
Но что сказалъ я? гдѣ Руланъ?

lib.pushkinskijdom.ru

Лежитъ (онъ мертвый) недвижный *(нерзб.)* въ
(2) (1)
чистомъ полѣ[1].
Уже и кровь не льется болѣе[2]
Надъ нимъ кружится *(нерзб.)* черный *нерзб.*
вранъ
(Сія) (восходитъ утренній туманъ)
Не [отъ кинутъ] мечь (мѣдная) кольчуга не не бр...
лежитъ
(Его) не шевельнется *(нерзб...)* (в) шлемъ косматый.
Вокругъ Руслана ходитъ конь —
Поникнувъ * гордою главою
Въ его глазахъ (очахъ) (потухъ) изчезъ огонь
Не машетъ гривой золотою *(нерзб.)*
(Не тѣшится) *нерзб.** (ретивой)
(Не тѣш) Не тѣшится, не скачетъ онъ
(Утихъ) (И ждетъ) (Руслана) пробужденья *(нерзб.)* скоро
ли *нерзб. (нерзб.)*
И смотритъ не ржетъ *(нерзб.)*
(Господь)
(Но Князя) (сонъ) *(нерзб.)* крѣпокъ (Богатыря
сонъ) сонъ

Стихъ 47-й: И знаетъ Богъ — когда *(нерзб.)*

Этимъ кончается л. 56-й, а на л. 56-мъ об., послѣ „Недоконченной картины", прямо начинается продолженіе:

Стихъ 48-й: А черноморъ — онъ за сѣдломъ
[Проклятой] Вѣдьмою
Забытой (Фарла) (Наиною) сердитый
Сидитъ въ котомкѣ Еще не (не) зная ни о чемъ
(В) (въ) (мѣшкѣ) (своемъ) сид(итъ)ѣлъ сердитый

---

[1] Была указана перестановка цифрами, но затѣмъ уничтожена.
[2] Sic: болѣе.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Онъ (князь) (Л) Людмилу (врага) своего
Бранилъ (отъ скуки) молчаливо
(И Сидитъ[1] и не чего[2] не слышитъ)
Не слышитъ долго
(Сидитъ) (Сидитъ не слышитъ) ничего
Волшебникъ выглянулъ (и чтоже) однако
[3](Не слышитъ) (думаетъ)
(что за чудо) (дивно!)
(Мѣшокъ былъ связанъ) и (видитъ)
(Что можетъ) (Онъ врага)
Онъ князя видитъ моего
Богатырь

Стихъ 56-й: Онъ видитъ (храбрый *нерзб.*) убитъ —
Въ крови потопленной лежитъ
(Въ немъ сердцѣ[4] радостью вздрогнуло)
Людмилы нѣтъ . . . (и на) (пусто) все (тихо)
пусто въ полѣ — — —
восторгомъ радо —
(Въ немъ сердце радостью дрожитъ)
(О чудо) И мнитъ свершилось я на волѣ
(И мыслитъ) (И на *нерзб.*) (онъ еще въ неволѣ)

Стихъ 61-й: Но въ этомъ (К) былъ непр[5]

На листѣ 68-мъ находимъ программу:
Источн. воды живой и мерт—
Воскресеніе
Битва
Заключеніе

---

[1] „Сидитъ“ передѣлано изъ какого-то другаго слова: „в...“
[2] Sic: „не чего“.
[3] Сбоку, съ лѣвой стороны, около этого стиха приписано нѣсколько поправокъ, зачеркнутыхъ и неразборчивыхъ.
[4] Такъ: сердцѣ.
[5] Т.-е. „Карла былъ не правъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

Затѣмъ тутъ же начинается VI-й пѣсни стихъ 154-й и слѣдующіе:

Но въ это время вѣщій Финъ
(Но въ это время) пустыни древній сынъ
въ то время старецъ! вѣщій Финъ
За книгой
(Но) (За книгой) (одинъ одинъ)
(За книгой) (сидѣлъ) (За книгой)
Сидѣлъ въ пустынной
Въ нѣмой (глуши) тиши (своей) пещеры —
Вражды безум
нерзб.
За книгою сидѣлъ одинъ (чита) онъ видѣлъ
(Злодѣйства онъ извѣдалъ мѣры)
(Онъ И въ тишинѣ) *нерзб.* мѣры
Успѣхи зла гордые щиталъ
И (И) противъ злодѣйства
(Против(у)ъ злобы *(нерзб.)* и вражды) (Все зналъ все
видѣлъ онъ одинъ)
(Все)! (все слышалъ видѣлъ и но)
(Въ душѣ) (Тай)
вѣдалъ и спокойно ждалъ
Все зналъ и заждался давно
нерзб. предвидѣнной
(Чтобъ день Судьбы насталъ)
судьбы
Увы! Твой свѣтлый *нерзб.*
Ты (б) станешь, Финъ
(Бѣда) (И) Злощастный *нерзб.*!
(Плачь) рыдай (мечтатель)
(Гдѣ) (твой) (Витязь твой) пустыня! — — —
грозный (по)сосланный
(Гдѣ твой неистовый) Рогдай
(гдѣ ты) и гдѣ ты и гдѣ

lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ (Нив) Русланъ и твой Добрыня!
кто
(Кто Князя — Солнца оживитъ)

Послѣ этого начинается опять со стиха 154-го:

вѣрный
Такъ это (древній) Финъ —
Духовъ п...
(Доховъ)[1] могучій властелинъ
пещерѣ
Въ своей (пустынѣ) безмятежной
(Съ) Съ спокойнымъ *(нерзб.)* сердцемъ ожидалъ
Судьбины
Чтобъ * день * неизбѣжной
восталъ
Давно предвидѣнный (насталъ)
За цѣ
лѣсахъ пустынныхъ и дремучихъ
Въ (дубровѣ дальной и дремучей)
дальной *(нерзб.)* (дикихъ) *нерзб.*
За цѣпью горъ
въ жилищѣ вѣдьмъ (и Колдуновъ и)
(Есть долина) (въ *нерзб.*) (духовъ)
Куда (Волшебница) *(нерзб.)*
(куда) (куда *нерзб.)*
(куда не *нерзб.* взоръ)
проникаетъ смѣлый взоръ
(Сокрыта цѣлая) (д)Долина чудная таится *
И въ ней таятся * два ключа!
Финъ
(Ту) Туда явился

---

[1] Описка: „Доховъ“ вмѣсто „Духовъ“.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Противъ предпослѣдняго стиха сбоку приписано:

167 Одинъ (шумитъ) волной живою
по камнямъ
нерзб. весело журча

Стихи 169-й, 170-й и 171-й какъ въ печатномъ, только слово „мертвою“ (ст. 170-й) не подчеркнуто, а въ стихѣ 171-мъ описка: „свѣжная“ вмѣсто „свѣжая“. Далѣе:

Столѣтни (сосны) дубы * не шумятъ
лань
Не вьются птицы, (звѣрь) не смѣетъ
въ жаръ лѣтній (к...) пить изъ тайныхъ
(Придти и пить изъ тай) водъ
Безмолвная (среди) на лонѣ мира
(вѣка)
Чета духовъ съ начала міра *
(Источникъ)... — стережетъ
т(ихій)
Ихъ (вод) берегъ

Около приведенныхъ выше словъ: „Туда Финъ явился“ сбоку имѣется еще дополнительный набросокъ къ описанію таинственныхъ ключей.

въ жилищѣ вѣтра, бурь затучныхъ
куда — —
(И чародѣи) гдѣ даже Вѣдьмы *
смѣлый
поздній часъ
ать (полночь)
Не видать Проник(нуть) въ боится
(Гдѣ нѣтъ ни ни птицъ летучихъ)
Гдѣ не

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Гдѣ не слыхать)
(тихо)
Кругомъ все (мирно)
(тихо) изъ

На листѣ 68 об. находимъ написанные въ два столбца стихи 88-й — 153-й VI-й пѣсни.

угрюмомъ
въ лицѣ измѣнясь
со стула
встаетъ старый князь
подход
спѣшитъ * тяжелыми * шагами
любезной и своей
Къ (нещастной) дочер...
(Онъ хочетъ не смѣетъ онъ *нерзб.*)
Прикоснуться къ ней
подходитъ отчими
(Мочитъ)[1] Дрожащими руками
(Но дѣва) [милая]
Но дѣва (дремлетъ) не внемлетъ
И очарованная
въ рукахъ убійцы и старецъ безпойкой[2] взглядъ
Убійцы (И князь) (ужасный взоръ)
Вперилъ на В.[3] въ молчаньи
(Людмила) Княжна недвижна всѣ глядятъ
На князя *(нерзб.)*
(Людмила) (въ) въ смутномъ ожиданьи
всѣ хитро
(Но) Но перстъ къ устамъ прижавъ
(Он) Людмила
(Молчите,) спитъ, сказалъ Фарлафъ

---

[1] Описка: вмѣсто „молчитъ“.
[2] Такъ: „безпойкой“, т.-е. „безпокойной“.
[3] Т.-е. „Витязя“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Я такъ нашелъ ее)
(Б) (въ) Я такъ недавно *нерзб.*
въ пустынныхъ муромскихъ[1]
злова
У лѣшаго въ рукахъ
(нерзб.)
Мы бились и луна
(нерзб...) (славно)
Тамъ лось
Три дня дня (И) соверши(лъ я) дѣло славно
[2] поднималась
Онъ палъ, но юная княжна
(Въ) (Сномъ очарованнымъ уснула)
Мнѣ въ руки спящею досталась
(Я *нерзб.)*
И кто прерветъ сей дивный сонъ
(Когда) Когда настанетъ
И * скороль * (придетъ) пробужденье
(Не знаю!) скрытъ судьбы законъ
(Но намъ осталося)
Но намъ Надежда (вѣра) и терпѣнье
Одни остались въ утѣшенье.
(быстрой) *(нерзб.)*
съ вѣстью роковою
(нерзб.) (широкой разли)
И вскорѣ (быстрая молва)
Молва *нерзб.* по граду
(По граду Кіеву помчалась)
полетѣла
Народа пестрою

---

[1] Т.-е. „лѣсахъ".

[2] Сбоку тутъ приписано еще нѣсколько неразборчивыхъ и зачеркнутыхъ словъ.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Кипящей, шумною) толпой
Градская площадь закипѣла
(Всѣмъ) (дв) Княжій
(Высокій) теремъ всѣмъ
Шумъ клики открытъ
(Туда) народъ (идетъ)
и тамъ одрѣ
(Туда) гдѣ на высокомъ
(подъ)
(На) (одѣялѣ) На одѣялѣ парче[1]
Княжна лежитъ во снѣ глубокомъ
Князья и
(Бояре) Витязи кругомъ
печальн
Стоятъ безмолвны?[2] голосъ трубный
Рога,
Тимпаны, гусли, бубны —
Гремятъ
(Звучатъ) надъ нею — старый князь
(Унынью) Тоской и стра[3] изнурясь
(Къ ея ногамъ) сѣдины
Къ ногамъ Людмилы
въ съ
Прин(у)ик(нулъ) безмолвн (сѣдинами)
(гордый) блѣдн
И (блѣдн) — близъ него Фарлафъ
въ (нѣмомъ) разкаяньи въ досадѣ
трепещетъ
(Трепещетъ) дерзость потерявъ

Противъ предпослѣдняго стиха написано что-то въ родѣ программы:

Набѣгъ ночной
Живой *нерзб.*

---

[1] Т.-е. „парчевомъ“.
[2] Такъ въ рукописи — знакъ вопроса.
[3] Не дописано; очевидно: „страхомъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

Далѣе идетъ 134-й стихъ и слѣдующіе:

134 Настала ночь никто во градѣ
безсонныхъ
Очей (дремотой) не смыкалъ
(Народъ) (Въ) (другъ о другѣ)
(Народъ на стогнахъ *нерзб.*)
шумя тѣснились всѣ другъ къ другу
съ волненьемъ всякой *нерзб.*
Младой супругъ свою супругу
Въ свѣтлицѣ темной
На ложе[1]) (оставлялъ) забывалъ
(И всякой) другъ другу
нерзб. (съ мыслью) (всякой) (всякой) (душу)
(своей) (души) (толковалъ)
(всякой)

(И ночь)
ночь
134 (Настала ночь) — (въ великолѣпномъ)
(градѣ)
(Настала ночь) — (нов)
Умолкло все — но каждый домъ
(Еще не спалъ)
([Гремѣлъ]) Князья, Бояре
Не утихали

Сбоку противъ 134-го стиха написано другими, болѣе блѣдными чернилами нѣсколько неразборчивыхъ словъ:

Сидѣть
подъ
(нерзб.)
(Лишь будь)
Пиладъ
Подъ Орестомъ

[1] Описка: „На ложе“ вмѣсто „На ложѣ“.

lib.pushkinskijdom.ru

Ниже тѣми же болѣе блѣдными чернилами написаны стихи 140-й и слѣдующіе. Стихи 140-й — 142-й какъ въ печатномъ.

крики стоны вой
143 Смутился — — (шумною тр.)[1]
всюду (Кіевляне)
(По граду) разнеслись (граждане)
Бѣгутъ (толпятся) среди смѣшалось на стѣнахъ
(бойницамъ)
(Но) (Бѣгутъ къ стѣнамъ)
[на своихъ]
И видятъ на * своихъ * поляхъ *
въ прозрач утреннемъ туманѣ
шлемы копій лѣсъ
Какъ в... Сіяютъ (шлемы) *(нерзб.)*
(ночн) Всадники (строи *нерзб.*)
(Летаютъ всадники)
строемъ (строи ползутъ) ползутъ
(Строемъ) (строи) (ползутъ) (идутъ) (обложили)
(долины)
Уже шатрами
(Полки) (врагами) поля покрыты
(Пл) (Всадники) [мельк]
(сѣкиры) сабли
(Щ...) Острятся (мечи) [кинжалы]
Какъ тучи *(нерзб.)* сводъ небесъ
(ними)
(За) (войскомъ) Шатры бѣлѣютъ по холмамъ
(тянутся)
(О...) (гремятъ) (щиты)
За ними
пов... (вѣтеръ) тутъ
(Повѣялъ) *(нерзб.)*
пл...

---

[1] Т.-е. „тревогой“.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

За ними * бранные
Шатры

Послѣ этого вырванъ одинъ листъ. На листѣ 69-мъ и 69 об. находимъ окончаніе поэмы, со стиха 317-го.

(Прошли)
(И Кіевъ) (пируетъ) Кіевъ
Русланъ
(Пируютъ) (Русланъ) (Русланъ) (на)
317 обрасчены[1] на жертву ада
(Пиръ н) (в) (Народъ) (грозный Воинъ)
(И) ихъ *нерзб.* руской мечь разитъ
(Прошли)
(Бѣгутъ)
(Въ погоню)
Пируетъ * Кіевъ — но по граду
чудесный
Богатырь
Летитъ —
держитъ *(нерзб.)* побѣдный
Въ десницѣ мечь (высоко)
На шлемѣ вѣетъ борода
вѣ
(Сіяетъ) на (головъ) (блистаетъ)
(На голо) шлемъ в...
Струится (кровь) кольчугѣ
(Кровь)
(полуночь) *(нерзб.)* м...
Кровь Какъ утра яркая звѣзда
Въ...
(Копье) (сіяетъ)
Копье сіяетъ
(И щитъ озаряетъ) ясн
ужъ онъ въѣзжаетъ

[1] Такъ: „обрасчены".
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(То былъ Русланъ) (ужъ)
(онъ въѣзжаетъ)
(То былъ) — (Народъ) (онъ в...)
(Нар) (И в) (в...)
(Уже во градѣ) (Русланъ)
(Уже)
(Уже онъ)
(съ коня долой) восторгомъ
летитъ *нерзб.* нетерпѣливый
(То былъ Русланъ) (ужъ онъ по граду)
И вотъ
(Летитъ).... ужъ онъ передъ крыльцомъ
вѣхалъ[1]
(Народъ въ) немъ зритъ *(нерзб...)* отраду
(За нимъ) (съ криками) *(нерзб.)* (отраду) отраду
(Толпится) (съ к) (кругомъ) (Душу) И князю
Душевную радость оживила
душу
(Толпится) что же
За нимъ народъ [стремился]
(Онъ входитъ)
(И теремъ) (въ теремъ)
С.... печальный
въ (безмолвный) теремъ входитъ онъ
(Онъ входитъ въ теремъ освѣщенный)
(тамъ почиваетъ)
Гдѣ Людмила
чуднымъ
Гдѣ дремлетъ *(нерзб.)* сномъ Людмила
Владиміръ
(Онъ видитъ) въ думу погруженъ
(Онъ)
У ногъ ея унылый
Стоитъ (у ногъ ея) (въ молчаньи)

[1] Описка: „въѣхалъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

(Нѣтъ) (И старцы) (Одинъ) вождей
(Кня) (Князей) (и Витязей) (Князей) (в...)
(И съ нимъ) *(нерзб. нерзб.)*
(нерзб...)
(И) (И) Онъ былъ одинъ (всѣ были)
нерзб.
войска встали (за) (в....) *(нерзб.)*
(Бояре) (на поля) (отдалъ)
въ поля кровавы
(Фарлафъ)
(И съ нимъ Фарлафъ) (од)
(Фарлафъ)
(одинъ Фарлафъ)
(Чуж) (чуждаясь) (безумной)
(Чуждаясь) *(нерзб...)*
Фарлафъ *(нерзб.)* Фарлафъ чуждаясь
(ст...) шумной
славы
Нерзб. стоялъ
На стражѣ у дверей
только лишь Руслана
(Но) Но (только) узрѣлъ (Героя)
(С...) (Убій) (устр...)
(Безъ чув) (призренъ)
Въ немъ кровь остыла (взоръ)
гасъ
(нерзб...) кровь *(нерзб.)* по(гасъ)
Устра[1] [разкр] замеръ (онъ *нерзб...*)
(И палъ безъ чувствъ онъ)
И палъ безъ чуствъ[2] на колѣна
343 (Онъ палъ безъ чувства безъ чувства)

Сбоку еще дополнительный набросокъ о трусости Фарлафа:

---

[1] Описка: „устра“ вмѣсто „уста“.
[2] Такъ: „чуствъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

разумно
(У...) избѣжавъ мечей
(Страшась мечей)
(Заранѣ) (оставя *нерзб.*)
(безпокойной *нерзб.*) *(нерзб.)*
И (без) (тревоги) (прибывъ *нерзб.*)
стола *(нерзб.)* стола
(вѣр) стола
(Избѣ)
(съ нимъ)
съ нимъ на ночь

Въ концѣ приведеннаго отрывка, противъ стиха 343-го и немного выше сбоку написано нѣсколько неразборчивыхъ словъ:

Но часъ изволишь
(Изъ *нерзб...*)
(Н...)
(нерзб...)

Какъ и въ изданіи 1820 г., мы не находимъ въ черновой рукописи стиха 344-го. Одинъ столбецъ текста кончается стихомъ 343-мъ, а другой начинается стихомъ 345-мъ.

(Но помня)
Но помня
ый даръ
(Но) тайн(ую) кольца
(Но) Русланъ [не взглянулъ] на него
стремится супругѣ спящей
Къ (Людмилѣ) (сонной) (подбѣгаетъ)
Ея спокойнаго лица
(И рук)
(ин) (дрож)
(рукой кас)
рукой
(Но) Касается (ея) другою; —

lib.pushkinskijdom.ru

милая
О чудо — (юная) княжна
Вздохнувъ свѣтлы
(И) Открыла очи (голубыя)
Дивилась *(нерзб.)* (казал) Казалось будтобы
она
(Вздохнул)
Дивилася столь
(столь) долгой ночи
Казалось будто странный сонъ
Еще *(нерзб.)* прекрасн тревожилъ
Ее тревожилъ (чув) (думы)
Вдругъ — [неужели] — — это онъ —
ужели
Русланъ! нѣтъ быть не можетъ
И ты
Отецъ мой! — други! вы со мной!...
въ радости
(нерзб.) (Русланъ) (Русланъ) (Русланъ) нѣмой
всѣ троя[1]
обнявъ отца (всѣ трое) *(нерзб.)* *(нерзб.)*
(въ восторгахъ онъ рыдаетъ)
рыдаютъ
обняли другъ[2]

На листѣ 69 об. находимъ окончаніе поэмы, со стиха 361-го.

Чемъ[3] кончу длинный мой разсказъ
ла
Ты угада(ешь) (другъ) мой милой —
(кн.) (неправый) навѣки
(Русланъ) Старца гнѣвъ погасъ
и
(Р) Фарлафъ передъ[4] нимъ, передъ Людмилой

[1] Такъ: „троя“.
[2] Т.-е. „другъ-друга“.
[3] Такъ: „чемъ“.
[4] Такъ: „передъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

(нерзб.) (Ф) (былъ) (Руслан) (обличенъ)
(У ногъ) (Русланъ) открылъ)
У ногъ (Русл) (соперника) объявилъ
(открылъ)
Свои признанья
нерзб. стыдъ
Свои злодѣйства
Щастливый его
(И) Князь (ему) простилъ
Лишенный силы чародѣйства
(Остался Колдунъ) (горбатый)
хищный при дворѣ
(при княжеск)
(За)
(Исправл) (Карлой)
(Горбатый) (Карла Черноморъ)
(Былъ принятъ) (Исправл)
(Сталъ придворнымъ карломъ)
(Д) (Былъ первый карло при дворѣ)
(нерзб.)
(во дворцѣ) (Н...)
(въ *нерзб.*) (и горя)
И горя
(П...) (И долго жили) (Влад) (нещастій)
праздную[1]
[Тоже] (И это) (Владиміръ)
(нерзб.)
(на)конецъ
(Три дня Вл)
И въ
Владиміръ въ гридницѣ высокой
(Три) (три дня) (богатыр)
(Три) (т) (три дня) (поилъ) (гостей)

[1] Описка: „праздную“ вмѣсто „празднуя“.

lib.pushkinskijdom.ru

(богатыр)
(Три дня поилъ) (въ кругомъ)
(Три)
(Предъ) (нимъ)
Запировалъ въ семьѣ своей!...

Дѣла давно прошедшихъ[1]
Преданья старины глубокой

26 ночью.

Такъ какъ изъ надписи на портретѣ Жуковскаго (см. ниже) мы знаемъ, что поэма „Русланъ и Людмила“ была окончена Пушкинымъ 26-го марта, то мы можемъ читать приведенную сейчасъ помѣту — „26 марта 1820 г., ночью“.

На листѣ 52 об. той же тетради № 2364 находимъ черновой набросокъ, относящійся къ началу „Эпилога“ къ „Руслану и Людмилѣ“.

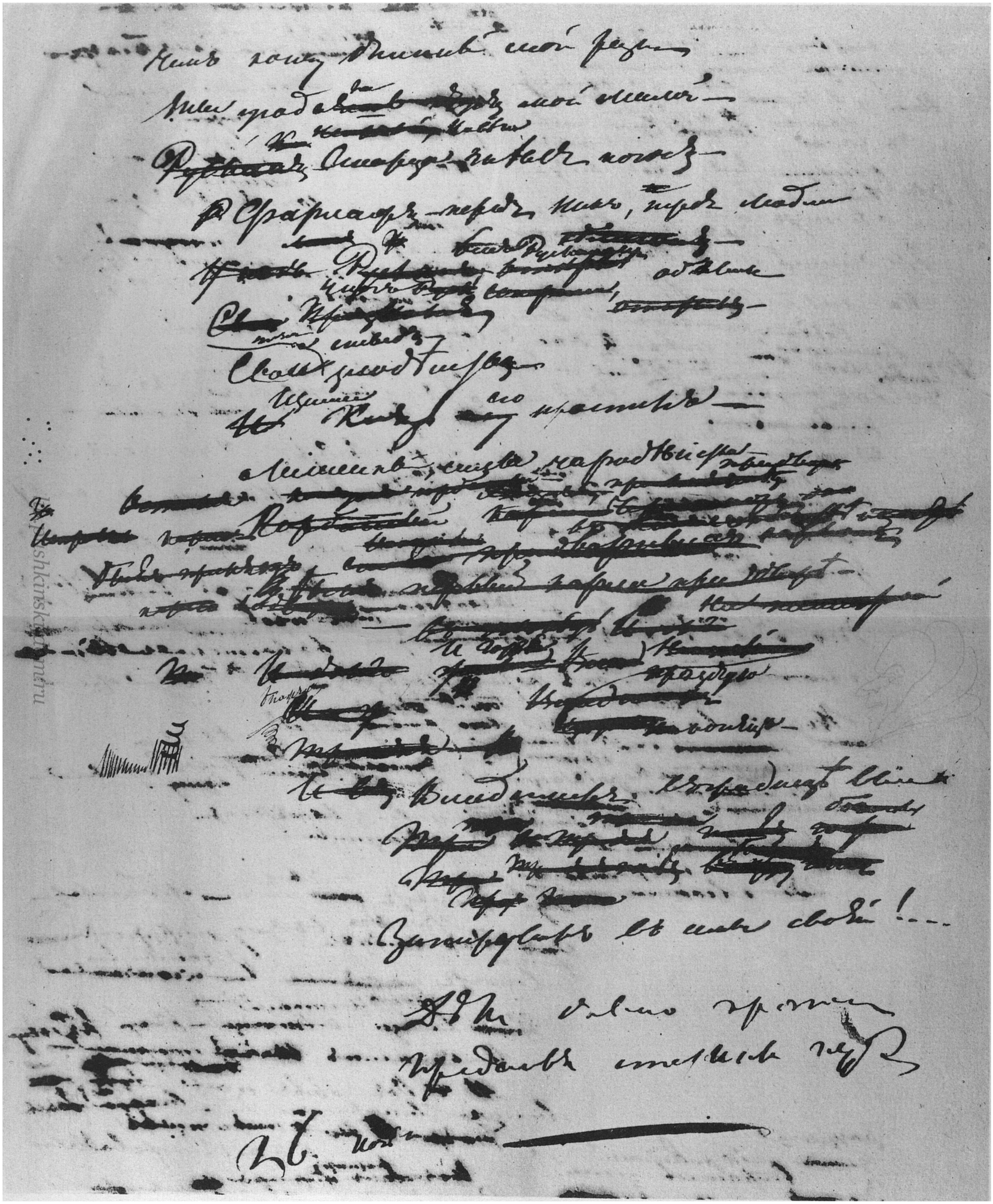
(П) Такъ я бывало* (повѣрялъ) (повторялъ) (забывалъ) (я жи)
(въ) (Однообра) преданья (праздной) свободы празд
(Преданія) (разсказы) (небылицы) (небылицы)
(Умѣлъ) (И мой) твой И свой [дворъ] однообразный Златые дни
(Веселой игривой лирой оживлялъ —
Я пѣлъ — и вымыслы живые
И сладострастія,

Какъ извѣстно, „Эпилогъ“ къ „Руслану и Людмилѣ“ былъ написанъ Пушкинымъ въ концѣ іюня 1820 г. въ Каменкѣ. Вторая половина тетради № 2364, гдѣ находятся черновыя „Руслана и Людмилы“, писана вообще въ 1818 и 1819 гг.; правда, что здѣсь есть одно стихотвореніе 1820 г. („Дорида“), а также отрывокъ изъ письма 1824 г. Но „Дорида“ относится къ самому началу 1820 г., и от-

[1] Пропущено: „дней“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru



lib.pushkinskijdom.ru

сутствіе въ тетради другихъ записей между январемъ 1820 г. и іюнемъ 1824 г. заставляетъ думать, что Пушкинъ, уѣзжая на югъ, оставилъ эту тетрадь въ Петербургѣ и выписалъ ее только позднѣе въ Одессу, гдѣ случайно набросалъ въ эту тетрадь часть черноваго письма своего къ Раевскому. Надо замѣтить, что тетрадь № 2364 нельзя отождествлять съ тою тетрадью, которую Пушкинъ въ Петербургѣ „полупродалъ, полупроигралъ“ Н. В. Всеволожскому, такъ какъ,—помимо черноваго характера второй половины тетради, — въ іюнѣ 1824 г., когда тетрадь № 2364 была уже въ рукахъ Пушкина, онъ еще не получилъ рукописи отъ Всеволожскаго, какъ видно изъ черноваго письма къ Всеволожскому и изъ письма къ А. А. Бестужеву отъ 29-го іюня 1824 г. Какъ бы то ни было, въ тетради № 2364 нѣтъ записей, сдѣланныхъ послѣ отъѣзда Пушкина изъ Петербурга до средины 1824 г.; въ виду этого слѣдуетъ признать, что приведенный черновой отрывокъ, относящійся къ „Эпилогу“, былъ набросанъ Пушкинымъ еще въ Петербургѣ; т.-е., другими словами, Пушкинъ еще въ Петербургѣ задумалъ и даже началъ-было тотъ „Эпилогъ“, который написанъ имъ въ іюнѣ 1820 г. въ Каменкѣ.

Въ записной тетради Пушкина, хранящейся въ Публичной библіотекѣ, находится текстъ „Эпилога“ въ двухъ видахъ: сначала идетъ черновая (листы 1 об., 2 и 2 об.), а затѣмъ переписанный набѣло текстъ, но съ поправками (л. 3, 3 об., 4). Приводимъ варіанты каждаго изъ этихъ двухъ текстовъ отдѣльно, начиная съ черноваго.

Стихи 2-й и 3-й:

(въ молч) Подъ (сѣнью)
На * лонѣ * праздной тишины

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

славилъ
Я (пѣлъ на) лир(ѣ)ою (мнѣ) послушной

Стихи 15-й и 16-й:

вѣрный искупитель
О дружба! — (мирный утѣшитель)
Волнуемой души моей

Стихъ 19-й:

сохранила
Ты (возвратила) мнѣ свободу

Стихъ 21-й:

Забытый злобною
(Теперь заброшенный) судьбою

Стихъ 23-й: Теперь* я вижу надъ собою

Затѣмъ послѣ 24-го стиха идетъ исчерканный и очень неразборчивый черновой набросокъ изъ 8-ми стиховъ.

(нерзб.)
(Потухъ) (Утесы) (темныя) (*нерзб.* равнины)
(На ихъ вер) (стремнины)
(И) (какъ)
(Вдали рядъ) *(нерзб.)* (Эльбрусъ)
(Какъ) *(нерзб....)*
На ихъ вершинахъ *(нерзб.)*
(Пр . . . .)
(На . . . .)
(Нерзб.. . . .)

Этотъ набросокъ служилъ подготовленіемъ къ продолженію Эпилога, и послѣ него идутъ стихи 25-й — 28-й.

Стихи 26-й и 27-й:

На скатѣ каменныхъ стремнинъ
(Надъ) (верш)
нѣмыми
Питаюсь чувствами (живыми)

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Послѣ 28-го стиха идетъ опять подготовительный черновой набросокъ.

(На...) *(нерзб.)* но тщетно средь угрюмой
(Томимой) (сладостной душой)
(Томлюся)
(Зову пер) каждый часъ
(Ищу на въ пустынѣ)
Среди пустынныхъ, *нерзб.* скалъ
Я прежнихъ вп...
(Искалъ) искалъ —

Затѣмъ идетъ стихъ 29-й и слѣдующіе:

Стихъ 29-й:

(въ волненьи) какъ прежде
Душа (поэта) каждый часъ

Стихи 31-й — 39-й:

огнь поэзіи
Но (вдохновенья жаръ) погасъ
Ищу напрасно *вдохновеній*
сновъ
(И прежнихъ) *сердцу (нерзб.)*
она *(нерзб.)*
Любви Прошла, (пора) пора (любви)
веселая
Пора (щастливая) стиховъ
Пора *(нерзб.)* (наслажденій)
нерзб. заблужденій
Муза противъ
И скрылась отъ меня
(Забыла прежнихъ пѣснопѣній)
Богиня (тихихъ) пѣснопѣній.

На 3-мъ листѣ начинается вновь переписанный „Эпилогъ поэмы Русланъ“ съ помѣтою въ началѣ: *Кавказъ 26 іюля 1820.* Первому черновому очерку Эпилога предшествуетъ на 1-й страницѣ тетрадки помѣта: *1820 15 іюня Кавказъ.* Чистовой Эпилогъ переписанъ

lib.pushkinskijdom.ru

одними чернилами, а поправки въ немъ, начиная съ 20-го стиха, сдѣланы другими, болѣе темными чернилами.

Стихъ 15-й:

нѣжной (тихой) изцѣлитель
О дружба! вѣрной утѣшитель*

Стихъ 20-й:

Кипящей
(Мятежной) младости кумиръ!...

Стихъ 33-й:

впечатлѣній
Ищу напрасно (вдохновеній)

Стихи 36-й и 37-й:

вдохновеній
Пора сердечныхъ (заблужденій)
Восторга
(Блаженства) краткій день протекъ

Въ приведенныхъ выше варіантахъ мы исчерпали по возможности дошедшія до насъ рукописи „Руслана и Людмилы“. Но рукописи поэмы, которыми мы могли пользоваться, не представляютъ всего, что̀ было въ рукахъ П. В. Анненкова. Въ трудѣ его „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Александровскую эпоху“ послѣ отзыва о безсодержательности будто бы первой тетради поэта (т.-е. № 2364 Румянцовскаго музея) мы читаемъ: „Есть, однако жъ, какъ въ этой начальной тетради, такъ и въ *отдѣльныхъ листахъ, составляющихъ ея дополненіе,* свидѣтельство, что самый упорный, усидчивый трудъ не былъ чуждъ ему даже и въ это время: перемаранныя, перекрещенныя и опять возстановленныя строфы „Руслана и Людмилы“ занимаютъ въ тѣхъ и другихъ огромное мѣсто“ (стр. 135). Эти отдѣльные, дополнительные листы первой тетради, содержавшіе черно-

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

вые наброски поэмы, до насъ не дошли, и, къ сожалѣнію, въ трудахъ П. В. Анненкова мы тоже не встрѣтили слѣдовъ пользованія этими дополнительными листами.

Пушкинъ началъ свою поэму еще въ лицеѣ въ 1817 г., окончилъ же онъ ее въ 1820 г.

Въ лицеѣ Пушкинъ не разъ обращался къ широкимъ литературнымъ планамъ, не разъ принимался за сложное, обширное эпическое или драматическое произведеніе. Признанный первый поэтъ лицея какъ бы считалъ себя обязаннымъ создать какое-нибудь крупное произведеніе, чтобы удовлетворить окружавшимъ его ожиданіямъ. Для характеристики этого настроенія Пушкина и его товарищей очень любопытно письмо лицеиста Илличевскаго къ Фуссу отъ 16-го января 1816 г.: „...Кстати о Пушкинѣ: онъ пишетъ теперь комедію въ 5 дѣйствіяхъ въ стихахъ, подъ названіемъ *Философъ*. Планъ довольно удаченъ и начало, т. е. 1-е дѣйствіе, до сихъ поръ только написанное, обѣщаетъ нѣчто хорошее; стихи — и говорить нечего — а острыхъ словъ сколько хочешь!.... дай Богъ ему кончить—это первый большой ouvrage, начатый имъ, ouvrage, которымъ онъ хочетъ открыть свое поприще по выходѣ изъ лицея. Дай Богъ ему успѣха — лучи славы его будутъ отсвѣчиваться и въ его товарищахъ“ (Гротъ, „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“. Изд. 2-е, стр. 67). „Философъ“, конечно, не конченный, не дошелъ до насъ даже въ отрывкахъ: поэтъ совершенно уничтожилъ рукопись комедіи. Точно такъ же до насъ не дошли ни аллегорическая повѣсть „Фатима или разумъ человѣческій“, ни поэма „Игорь и Ольга“: эти произведенія были брошены поэтомъ-лицеистомъ не оконченными. Но въ послѣдніе мѣсяцы своего пребыванія въ лицеѣ Пушкинъ началъ новую поэму—„Русланъ и Людмила“, и хотя эта поэма и была дописана черезъ три года послѣ

lib.pushkinskijdom.ru

окончанія курса лицеистами 1-го выпуска, все-таки начало ея связано съ лицеемъ, и она-то и оказалась тѣмъ „увражемъ“, который далъ громкую извѣстность имени лицейскаго поэта.

Преданіе говоритъ, что Пушкинъ началъ писать свою поэму въ карцерѣ, стѣны котораго долго сохраняли стихи изъ „Руслана и Людмилы“. Учитель каллиграфіи и надзиратель лицея, Калинычъ разсказывалъ, какъ однажды Пушкинъ, выйдя изъ карцера, говорилъ, что ему было тамъ весело, что онъ писалъ стихи (Бартеневъ, „Матеріалы для біографіи Пушкина“, отдѣльный оттискъ, стр. 54).

Поэма писалась въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ: Пушкинъ, какъ видно по его черновымъ, очень много надъ нею работалъ. По мнѣнію Анненкова, ни надъ однимъ произведеніемъ Пушкинъ не поработалъ такъ много. Но кромѣ того такое продолжительное занятіе юнаго поэта однимъ произведеніемъ не могло не отразиться многочисленными литературными заимствованіями, долго отдѣлываемая поэма должна была воспринять и прямыя, близкія подражанія, и болѣе далекія литературныя реминисценціи. Въ нашей литературѣ немало занимались разборомъ вопроса, какимъ произведеніямъ, какимъ писателямъ подражалъ Пушкинъ въ „Русланѣ и Людмилѣ“. Вполнѣ выяснена зависимость здѣсь Пушкина отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ произведеній — прежде всего отъ „Неистоваго Роланда“ Аріоста; но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь наибольшій интересъ представляетъ связь „Руслана и Людмилы“ съ извѣстнымъ теченіемъ, съ извѣстнымъ настроеніемъ въ русской литературѣ того времени. Поэма Пушкина стояла въ связи съ другими произведеніями, основанными на народномъ эпосѣ, съ поэмами-сказками Карамзина или Николая Радищева; обращеніе Пушкина къ сюжетамъ этого рода совпадало какъ-разъ

lib.pushkinskijdom.ru

съ тѣмъ временемъ, когда надъ подобными темами работали и Жуковскій, и Батюшковъ — два поэта, оказывавшіе тогда наиболѣе сильное вліяніе на юнаго Пушкина. Жуковскій — послѣ обработки темъ народнаго эпоса въ „Двѣнадцати спящихъ дѣвахъ“, въ „Громобоѣ“, въ „Вадимѣ“, въ посланіи къ Воейкову и проч.— задумывалъ большую историческую поэму. Друзья Жуковскаго настоятельно совѣтовали ему въ это время заняться эпическимъ произведеніемъ на тему изъ русской исторіи, и онъ выбралъ-было себѣ тему — „Ольга“, но поэмы не написалъ, и только планъ этотъ, можетъ-быть, стоялъ въ связи съ упомянутой выше поэмой Пушкина-лицеиста „Игорь и Ольга“. Батюшковъ составлялъ въ это же время планы исторической поэмы „Рюрикъ“, сказочной поэмы „Русалка“ и усиленно читалъ русскія сказки и пѣсни. Повидимому, Батюшковъ въ дѣлѣ этого ознакомленія съ русской народной поэзіей стоялъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ юнымъ Пушкинымъ. Послѣдній въ 1815 г. началъ сказку „Бова“, а 27-го марта 1816 г. онъ писалъ кн. Вяземскому: „Обнимите Батюшкова за того больнаго, у котораго годъ тому назадъ завоевалъ онъ Бову-Королевича.“ О связи „Бовы“ Пушкина съ другими аналогичными явленіями литературы см. въ примѣчаніяхъ къ I тому, стр. 118—129. Подобно Батюшкову, юный Пушкинъ въ это время читалъ народныя сказки, и въ его „Русланѣ“ несомнѣнно отразилась между прочимъ сказка объ Еруслановѣ Лазаревичѣ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на сравненіи отдѣльныхъ мѣстъ изъ „Руслана и Людмилы“ съ эпизодами или отдѣльными стихами у того или другаго автора. Литература здѣсь, какъ уже сказано, сдѣлала очень много, и мы имѣемъ цѣлый рядъ указаній на различныя заимствованія Пушкина въ его поэму (см. Поливанова, Сочиненія Пуш-

lib.pushkinskijdom.ru

кина, т. II, стр. 3-я — 22-я; П. В. Владиміровъ, „Происхожденіе „Руслана и Людмилы“ А. С. Пушкина“, *Извѣстія университета св. Владиміра* 1895 г., № 6, и его же „Пушкинъ и его предшественники въ русской литературѣ“ въ сборникѣ „Памяти Пушкина“, Кіевъ, 1899 г.; П. Н. Шефферъ, „Изъ замѣтокъ о Пушкинѣ: Русланъ и Людмила“, сборникъ „Памяти Л. Н. Майкова“, Спб., 1902 г.; не упоминаемъ о болѣе мелкихъ и менѣе основательныхъ статьяхъ и замѣткахъ); можно сказать, что эти указанія доведены до чрезмѣрности, и нерѣдко какое-нибудь предположеніе о заимствованіи Пушкинымъ того или другаго мѣста изъ Вольтера или изъ Хераскова, изъ Гамильтона или Жуковскаго вовсе не оказывается убѣдительнымъ и вызываетъ серьезныя возраженія: въ литературѣ о заимствованіяхъ Пушкина мы встрѣчаемъ немало полемики.

Чтобы покончить съ заимствованіями Пушкина, съ „источниками“ его поэмы, надо сдѣлать еще одно замѣчаніе. Такъ называемый „прологъ“ къ „Руслану и Людмилѣ“, знаменитое сказочное начало, присказка — „У лукоморья дубъ зеленый“, появилось, какъ уже было упомянуто, только во второмъ изданіи поэмы, вышедшемъ въ 1828 г.; начало этого „пролога“ представляетъ поэтическое воспроизведеніе присказки, которую Пушкинъ записалъ со словъ своей няни Арины Родіоновны: „У моря, у моря, у лукоморья стоитъ дубъ, и на томъ дубу золотыя цѣпи, и по тѣмъ цѣпямъ ходитъ котъ: вверхъ идетъ—сказки сказываетъ, внизъ идетъ—пѣсни поетъ.“

Обратимся къ исторіи созданія „Руслана и Людмилы“. Поэма несомнѣнно была начата еще въ лицеѣ, быть-можетъ, какъ мы видѣли, въ лицейскомъ карцерѣ. По выходѣ изъ лицея Пушкинъ вскорѣ отдался шумнымъ свѣтскимъ удовольствіямъ: среди свѣтскаго угара восемнадцатилѣтній поэтъ могъ отдаваться вдохновенію

lib.pushkinskijdom.ru

только урывками. Онъ не оставлялъ начатую имъ поэму, но для окончанія ея потребовалось нѣсколько лѣтъ, да и то завершеніе этого произведенія оказалось въ зависимости отъ послѣдовательно посѣщавшей поэта болѣзни, которая приковывала его къ постели и къ комнатѣ.

Переписка А. И. Тургенева съ кн. П. А. Вяземскимъ („Остафьевскій Архивъ", т. I и II) даетъ намъ нѣсколько любопытныхъ указаній относительно того, когда и какъ писалась „Русланъ и Людмила".

Сначала поэма подвигалась сравнительно быстро. 3-го декабря 1818 г. Тургеневъ пишетъ Вяземскому: „Пушкинъ уже на четвертой пѣснѣ своей поэмы, которая будетъ имѣть всего шесть. То ли дѣло, какъ двадцать лѣтъ ему стукнетъ! Эй, старички, не плошайте!" 18-го декабря Тургеневъ сообщаетъ: „Сверчокъ[1] прыгаетъ по бульвару и по——. До того-ли ему, чтобы писать замѣчанія на чужіе стихи[2]: онъ и свои едва писать успѣваетъ. Но при всемъ безпутномъ образѣ жизни его, онъ кончаетъ четвертую пѣснь поэмы. Еслибы еще два или три——, такъ и дѣло въ шляпѣ. Первая—— болѣзнь была и первою кормилицею его поэмы." Проходитъ около двухъ мѣсяцевъ; 12-го февраля 1819 г. Тургеневъ опять сообщаетъ о болѣзни юнаго поэта: „Пушкинъ слегъ: старое пристало къ новому, и пришлось ему опять за поэму приниматься." Выздоровѣвшій Пушкинъ въ серединѣ іюля уѣхалъ въ Михайловское (см. выше стр. 135); онъ вернулся въ Петербургъ во второй половинѣ августа. 19-го числа Тургеневъ писалъ: „Явился обритый Пушкинъ изъ деревни и съ шестою пѣснью." Но и тутъ еще поэма не была кончена: она

[1] Арзамасское прозвище Пушкина.

[2] Вяземскій писалъ Тургеневу 3-го декабря: „Закажи Сверчку пропищать мнѣ то, что онъ о моихъ стихахъ думаетъ."

lib.pushkinskijdom.ru

потребовала еще немало передѣлокъ. 25-го февраля 1820 г. Тургеневъ опять сообщалъ: „Племянникъ *почти кончилъ* свою поэму, и на сихъ дняхъ я два раза слушалъ ее. Пора въ печать. Я надѣюсь отъ печати и другой пользы, лично для него: увидѣвъ себя въ числѣ напечатанныхъ и, слѣдовательно, уважаемыхъ авторовъ, онъ и самъ станетъ уважать себя и нѣсколько остепенится."

У насъ есть очень любопытное современное описаніе больнаго Пушкина за работой надъ „Русланомъ и Людмилой". Въ книжкѣ „Новыя русскія повѣсти, сказки и стихотворенія, изданныя В. Эртелемъ, или Русскій Альманахъ" (Спб., 1833) помѣщена „Выписка изъ бумагъ дяди Александра": это беллетристическій разсказъ, которому приданъ видъ записокъ и въ который введены, какъ дѣйствующія лица, нѣсколько извѣстныхъ литераторовъ того времени. „Выпискѣ" предшествуетъ небольшая замѣтка, подписанная „племянникомъ" дяди Александра: „Ѳедоръ Михайловъ Т....". Замѣтка объясняетъ, что „дядя Александръ" недавно женился и уѣхалъ за границу навсегда; уѣзжая, онъ оставилъ свои бумаги въ полное распоряженіе племянника, у котораго эту „выписку" изъ нихъ и выпросилъ его пріятель, издававшій альманахъ. Вслѣдъ за замѣткой племянника повторено заглавіе „Выписка изъ бумагъ дяди Александра", и подъ этимъ сдѣлана странная помѣта: (Сообщено.) Самая „выписка" начинается такъ: „Отецъ мой, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Борисъ Ѳедоровичъ М...." Такимъ образомъ, „дядя Александръ" — графъ Александръ Борисовичъ М. Приводимъ эти подробности относительно „Выписки изъ бумагъ" для того, чтобы показать, что самый характеръ разсказа и внѣшняя обстановка, при которой онъ напечатанъ, нисколько не внушаютъ довѣрія, говорятъ противъ того, чтобы видѣть въ „бумагахъ дяди Александра" историческій источ-

lib.pushkinskijdom.ru

никъ; но между тѣмъ все, что̀ дядя Александръ разсказываетъ о своихъ связяхъ, о своемъ знакомствѣ съ литераторами, съ барономъ Д. (Дельвигомъ), съ Евгеніемъ (Баратынскимъ), о своемъ посѣщеніи П. (Пушкина), „который въ это время по болѣзни не могъ выходить изъ комнаты“,—все это отличается особенною живостью, и у читателя не остается сомнѣнія, что тутъ переданы дѣйствительные факты. Разсказъ о знакомствѣ съ Пушкинымъ, хотя бы и вставленный въ рамки беллетристическаго очерка, притомъ же напечатанный при жизни Пушкина, представляетъ несомнѣнный интересъ, и мы его здѣсь приведемъ.

Дядя Александръ пишетъ: „При моей короткой связи съ Барономъ Д. (Дельвигомъ), я весьма естественно долженъ былъ познакомиться съ прежними его товарищами по ученію, воспитанниками Царскосельскаго лицея. Между ними были отличные молодые люди, коихъ способности, при благотворномъ вліяніи сего заведенія, развились въ высокой степени... А..... С.... (т.-е. Александръ Сергѣевичъ) также былъ товарищемъ по ученію и другомъ Барона. Въ одно утро сей послѣдній зашелъ ко мнѣ, чтобы по условію итти вмѣстѣ къ П. (Пушкину). Евгеній (Баратынскій), который еще прежде былъ знакомъ съ П., пошелъ съ нами. Хотя было довольно далеко до квартиры П., ибо онъ жилъ тогда на Фонтанкѣ, близъ Калинкина моста, но дорога показалась намъ весьма короткою... (тутъ разсказывается о случившейся дорогою встрѣчѣ). Мы непримѣтно достигли цѣли своего путешествія. Мы взошли на лѣстницу; слуга отворилъ двери, и мы вступили въ комнату П. У дверей стояла кровать, на которой лежалъ молодой человѣкъ въ полосатомъ бухарскомъ халатѣ, съ ермолкою на головѣ. Возлѣ постели на столѣ лежали бумаги и книги. Въ комнатѣ соединялись при-

lib.pushkinskijdom.ru

знаки жилища молодаго свѣтскаго человѣка съ поэтическимъ безпорядкомъ ученаго. При входѣ нашемъ П. продолжалъ писать нѣсколько минутъ, потомъ обратясь къ намъ, какъ будто уже зналъ — кто пришелъ, подалъ обѣ руки моимъ товарищамъ, со словами: „здравствуйте, братцы!“ Вслѣдъ за симъ онъ сказалъ мнѣ съ ласковою улыбкою: „я давно желалъ знакомства съ вами; ибо мнѣ сказывали, что вы большой знатокъ въ винѣ, и всегда знаете, гдѣ достать лучшія устрицы.“ Я не зналъ, радоваться ли мнѣ этому привѣтствію, или сердиться за него, однакожъ отвѣчалъ съ усмѣшкою: „развѣ вы думаете, что способность ощущать физическія наслажденія, опредѣлять истинное ихъ достоинство, и гармонически соединять ихъ проистекаетъ изъ того же источника, какъ и нравственное чувство изящнаго, которое вѣроятно по сей причинѣ на всѣхъ языкахъ означается однимъ и тѣмъ же словомъ: *вкусъ?* По крайней мѣрѣ въ отношеніи къ себѣ, я нахожу такое мнѣніе совершенно правильнымъ; ибо иначе не могъ бы съ такимъ удовольствіемъ читать ваши прелестныя произведенія.“ Такъ какъ П. увидѣлъ, что я могу судить не объ однихъ винѣ и устрицахъ, то разговоръ обратился скоро къ другимъ предметамъ. Мы говорили о древней и новой литературѣ, и остановились на новѣйшихъ произведеніяхъ. Сужденія П. были вообще кратки, но мѣтки; и даже когда они казались несправедливыми, способъ изложенія ихъ былъ такъ остроуменъ и блистателенъ, что трудно было доказать ихъ неправильность. Въ разговорѣ его замѣтна была большая наклонность къ насмѣшкѣ, которая часто становилась язвительною. Она отражалась во всѣхъ чертахъ лица его, и думаю что онъ способенъ возвыситься до той истинно поэтической иронiи, которая подъемлется надъ ограниченною жизнію смертныхъ, и которой мы столько удивляемся

lib.pushkinskijdom.ru

въ Шекспирѣ. Хозяинъ нашъ оканчивалъ тогда романтическую свою поэму. Я зналъ уже изъ нея нѣкоторые отрывки, которые совершенно плѣнили меня и исполнили нетерпѣніемъ узнать цѣлое. Я высказалъ это желаніе; товарищи мои присоединились ко мнѣ, и П. принужденъ былъ уступить нашимъ усильнымъ просьбамъ, и прочесть свое сочиненіе. Оно было истинно превосходно. И теперь еще съ восхищеніемъ вспоминаю я о высокомъ наслажденіи, которое оно мнѣ доставило. Какая оригинальность въ изобрѣтеніи! какое поэтическое богатство! какія блистательныя картины! какая гибкость и сладкозвучіе въ языкѣ! Откровенно признаюсь, что изъ позднѣйшихъ произведеній сего поэта ни одно не удовлетворило меня въ такой степени, какъ сіе прелестное созданіе юношеской его фантазіи. Хотя въ нихъ нельзя не признать силы генія, хотя въ нихъ красота и блескъ языка доведены можетъ быть до высшаго совершенства, но въ нихъ также замѣтно подражаніе иностраннымъ образцамъ, недостойное ихъ автора. П. кажется мнѣ человѣкомъ, болѣе назначеннымъ къ тому, чтобы самому проложить новый путь и служить образцемъ, нежели чтобы подражать образцамъ чужимъ, коихъ слава часто основывается на временно господствующемъ вкусѣ. Но довольно. Я не поэтъ, и не долженъ судить о произведеніяхъ искуства. Мое дѣло владѣть шпагой, а не перомъ.“

Приведенный разсказъ „дяди Александра“ дополняетъ живою картиною краткія указанія въ письмахъ Тургенева. Послѣдній, какъ мы видѣли, писалъ кн. Вяземскому 25-го февраля 1820 г., что Пушкинъ *почти* кончилъ „Руслана и Людмилу“, и все-таки она еще не была закончена, еще передѣлывалась, и лишь черезъ мѣсяцъ еще, въ концѣ марта (или въ началѣ апрѣля) Пушкинъ самъ сообщилъ тому же Вяземскому: „Поэму свою я кончилъ, и только послѣдній, т. е. окончательный

lib.pushkinskijdom.ru

стихъ ея принесъ мнѣ истинное удовольствіе...“ Такъ прощался поэтъ со своимъ „трудомъ многолѣтнимъ“. Письмо еще продолжаетъ: „Ты прочтешь отрывки въ журналахъ и получишь ее уже напечатанною. Она такъ мнѣ надоѣла, что не могу рѣшиться переписывать ее клочками для тебя...“ Поэма была кончена Пушкинымъ 26-го марта 1820 г.

Вяземскій, жившій тогда въ Варшавѣ, долженъ былъ ждать появленія „Руслана и Людмилы“ въ печати, чтобы познакомиться съ поэмою Пушкина; но петербургскіе друзья автора знакомились съ нею изъ его чтенія еще задолго до ея печатанія: Пушкинъ читалъ свою поэму или у себя лицамъ, посѣщавшимъ его во время болѣзни, какъ „дядя Александръ“ съ Дельвигомъ и Баратынскимъ, или у Жуковскаго, гдѣ часто собирался кружокъ литераторовъ. Здѣсь, по мѣрѣ передѣлокъ автора въ поэмѣ или же при перемѣнѣ въ составѣ гостей, Пушкинъ повторялъ свое чтеніе. И здѣсь, у Жуковскаго, первое большое произведеніе Пушкина получило ту высокую оцѣнку, которая затѣмъ была подтверждена журнальной критикой и общимъ голосомъ читающей публики, и которая послужила первымъ основаніемъ для громкой славы Пушкина. Однимъ изъ первыхъ въ высокой оцѣнкѣ поэмы Пушкина былъ именно Жуковскій, вполнѣ сознававшій свое вліяніе на юнаго поэта и вмѣстѣ съ тѣмъ радостно привѣтствовавшій оригинальные результаты его творчества. До насъ дошелъ портретъ Жуковскаго съ такою характерною надписью: „Побѣдителю-ученику отъ побѣжденнаго учителя въ тотъ высокоторжественный день, когда онъ окончилъ свою поэму Русланъ и Людмила, 1820 марта 26, великая пятница.“[1] И со стороны Жуковскаго не было пустою фра-

[1] Снимокъ съ этого портрета съ надписью Жуковскаго помѣщенъ между прочимъ въ Альбомѣ Пушкинской выставки въ Москвѣ въ 1899 г.

lib.pushkinskijdom.ru

зой признаніе себя побѣжденнымъ въ состязаніи съ ученикомъ, это не было съ его стороны случайнымъ увлеченіемъ. Черезъ десять лѣтъ онъ повторилъ о Пушкинѣ то же самое въ письмѣ къ императору Николаю Павловичу: „Какъ писатель, я былъ ученикомъ Карамзина; тѣ, кои начали писать послѣ меня, называли себя моими учениками, и между ними Пушкинъ, по таланту и искусству, превозошелъ своего учителя“ (письмо отъ 30-го марта 1830 г.; *Русскій Архивъ* 1896 г., № 1, стр. 100, „Изъ бумагъ Жуковскаго“).

Но „Русланъ и Людмила“ вызывала, конечно, не только похвалы. Такъ, „учитель“ Жуковскаго, Карамзинъ, не вполнѣ одобрилъ поэму Пушкина, когда она вышла въ свѣтъ: въ поэмѣ много живости, легкости, остроумія, вкуса, но мало интереса, все сметано на живую нитку,—такъ отзывается Карамзинъ въ письмѣ къ Дмитріеву (7-го іюля 1820 г.; „Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву“. Спб., 1866, стр. 290). Еще строже отнесся къ поэмѣ Пушкина самъ Дмитріевъ, и отзывы его слѣдуетъ привести потому, что они дошли до Пушкина, разсердили его, и онъ отвѣчалъ на нихъ въ предисловіи ко второму изданію поэмы; предисловіе это будетъ приведено ниже. Сначала до Дмитріева доходили изъ Петербурга слухи о новой поэмѣ Пушкина, и его любопытство было возбуждено. Онъ писалъ А. И. Тургеневу въ 1819 г.: „Просилъ бы также васъ прислать хотя нѣсколько стиховъ изъ поэмы молодаго Пушкина. Батюшковъ раздразнилъ мое любопытство“ (*Русскій Архивъ* 1867 г., стр. 1112). Желаніе Дмитріева исполнено не было; Тургеневъ отвѣчалъ 7-го августа 1819 г.: „Пушкина здѣсь нѣтъ; онъ въ деревнѣ на все лѣто и отдыхаетъ отъ Парнасскихъ своихъ подвиговъ. Поэма у него почти вся въ головѣ. Есть, вѣроятно, и на бумагѣ, но врядъ-ли для чтенія“ (тамъ же,

lib.pushkinskijdom.ru

стр. 651). Такъ Дмитріеву и пришлось ознакомиться съ поэмой только уже въ печати. Когда онъ прочелъ отрывки изъ нея въ журналахъ, онъ писалъ тому же Тургеневу: „Наконецъ удалось мнѣ увидѣть два отрывка ожидаемой поэмы. *Дядя* (т.-е. В. Л. Пушкинъ) восхищается, но я думаю отъ того, что племянникъ этими отрывками еще не раздавилъ его“ (тамъ же, стр. 1117). Какъ раньше Дмитріевъ не получилъ списка „Руслана и Людмилы“, такъ теперь Тургеневъ, обижаясь на его строгое отношеніе къ поэмѣ Пушкина, медлилъ высылать ему ея изданіе. Дмитріевъ писалъ по этому поводу своему корреспонденту: „Позвольте дружески попенять вамъ, что не прислали ко мнѣ *Руслана*. Я не уничтожилъ его, а только отзывался, что въ напечатанныхъ отрывкахъ еще ничего не видѣлъ чудеснаго или необыкновенно хорошаго. Можетъ быть въ цѣломъ онъ и прекрасный; по крайней мѣрѣ я искренно того желаю“ (тамъ же, стр. 1125). Но вотъ Дмитріевъ получилъ поэму Пушкина, и 20-го октября 1820 г. писалъ кн. П. А. Вяземскому: „Что скажете вы о нашемъ „Русланѣ“, о которомъ такъ много кричали? Мнѣ кажется, это недоносокъ пригожаго отца и прекрасной матери (музы). Я нахожу въ немъ очень много блестящей поэзіи, легкости въ разсказѣ: но жаль, что часто впадаетъ въ *бюрлескъ*, и еще больше жаль, что не поставилъ въ эпиграфъ извѣстный стихъ съ легкою перемѣною: La mère en défendra la lecture à sa fille. Безъ этой предосторожности поэма его съ четвертой страницы выпадетъ изъ рукъ добрыя матери“ („Письма И. И. Дмитріева къ кн. П. А. Вяземскому“, стр. 25).

Выше мы видѣли, что Батюшковъ „раздразнилъ любопытство“ Дмитріева, восхваляя ему поэму Пушкина. Онъ былъ знакомъ съ поэмой по чтенію автора до выхода еще ея въ свѣтъ и дѣйствительно страшно былъ

lib.pushkinskijdom.ru

ею заинтересованъ, съ глубокимъ сочувствіемъ относился къ дарованію Пушкина. Онъ писалъ А. И. Тургеневу изъ Москвы 10-го сентября 1818 г.: „*Сверчокъ* что дѣлаетъ? Кончилъ ли свою поэму? Не худо бы его запереть въ Геттингенъ и кормить года три молочнымъ супомъ и логикою. Изъ него ничего не будетъ путнаго, если онъ самъ не захочетъ; потомство не отличитъ его отъ двухъ однофамильцевъ, если онъ забудетъ, что для поэта и человѣка должно быть потомство. Князь А. Н. Голицынъ московскій промоталъ двадцать тысячъ душъ въ шесть мѣсяцевъ. Какъ ни великъ талантъ Сверчка, онъ его промотаетъ если.... Но да спасутъ его музы и молитвы наши!“ Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 24-го марта 1819 г., Батюшковъ писалъ тому же Тургеневу изъ Неаполя: „Просите Пушкина именемъ Аріоста, выслать мнѣ свою поэму, исполненную красотъ и *надежды,* если онъ возлюбитъ славу паче разсѣянія“ (Соч. Батюшкова, III, стр. 533 и 550).

„Русланъ и Людмила“ была сдана въ печать въ началѣ 1820 г., когда Пушкинъ былъ еще въ Петербургѣ; но когда его выслали въ маѣ на югъ, Пушкинъ поручилъ изданіе Гнѣдичу. Поэма вышла изъ печати въ концѣ 1820 г., но въ Кишиневъ къ Пушкину она попала нескоро. 4-го декабря 1820 г. Пушкинъ писалъ Гнѣдичу: „Поэму мою, напечатанную подъ вашимъ отеческимъ надзоромъ и поэтическимъ покровительствомъ, я не получилъ, но сердечно благодарю васъ за милое ваше попеченіе.“ Въ томъ же письмѣ ниже говорится: „Въ газетахъ читалъ я, что Русланъ, напечатанный для пріятнаго препровожденія скучнаго времени, продается съ превосходною картинкою; кого мнѣ за нее благодарить?“ Только около 20-го марта Пушкинъ получилъ свою поэму. 24-го марта 1821 г. онъ

lib.pushkinskijdom.ru

писалъ опять Гнѣдичу: „Платье, сшитое по заказу вашему на Руслана и Людмилу, прекрасно. И вотъ уже четыре дня, какъ печатные стихи, виньета и переплетъ дѣтски утѣшаютъ меня. Чувствительно благодарю почтеннаго А. О.; эти черты — сладкое для меня доказательство его любезной благосклонности.“ Картинка или „виньета“ къ Руслану — снимокъ съ нея приложенъ къ настоящему изданію — была составлена А. Н. Олениным̀ъ, въ семьѣ котораго Пушкинъ бывалъ въ Петербургѣ часто (см. выше стихотвореніе „Что ты, дѣвица, грустна“, стр. 72, и примѣчанія къ нему, стр. 178).

Картинка къ „Руслану и Людмилѣ“ не была готова ко времени выпуска книги, и сначала много экземпляровъ было выпущено безъ картинки. Въ *Сынъ Отечества* 1820 г., ч. 63, № 33, стр. 397 было помѣщено слѣдующее „извѣстіе“ о „Русланѣ и Людмилѣ“: „Поэму сію можно получать въ типографіи Издателя *Сына Отечества* и въ книжныхъ лавкахъ Гг. Плавильщикова и Сленина. Цѣна ей на бѣлой бумагѣ, въ цвѣтной оберткѣ 10 р. Принадлежащая къ ней виньетка, на которой изображены всѣ лица и главнѣйшія явленія Поэмы, еще не кончена. Она нарисована весьма удачно, гравируется искуснымъ художникомъ, и купившимъ Поэму раздаваться будетъ безденежно.“ По причинѣ такого запозданія картинки, до сихъ поръ экземпляры „Руслана и Людмилы“ перваго изданія безъ картинки попадаются чаще, чѣмъ экземпляры съ картинкой, которые представляютъ сравнительно книжную рѣдкость.

Выше мы видѣли, что среди друзей Пушкина его поэма вызывала восторженныя похвалы, но что въ то же время Карамзинъ, напр., относился къ „Руслану и Людмилѣ“ сдержанно, съ нѣкоторыми оговорками, а Дмитріевъ съ явнымъ неодобреніемъ. Когда поэма вышла въ

lib.pushkinskijdom.ru

свѣтъ, критика обратила на нее усиленное вниманіе. Раздались голоса и хвалебные и хулительные. Какъ только въ *Сынѣ Отечества* появились отрывки изъ поэмы, въ *Вѣстникѣ Европы* Каченовскаго (1820 г., № 11, стр. 213 — 220) было напечатано „письмо къ редактору“ за подписью „Житель Бутырской слободы“ съ рѣзкимъ осужденіемъ сказочной основы и пріемовъ поэмы, со строгимъ разборомъ отдѣльныхъ выраженій. *Вѣстнику Европы* возражалъ *Сынъ Отечества;* съ разборомъ поэмы выступили *Невскій Зритель, Благонамѣренный; Вѣстникъ Европы* повторилъ свои нападенія; въ *Сынѣ Отечества* появилось еще нѣсколько статей о поэмѣ Пушкина, и на страницахъ самаго журнала возникла полемика между сотрудниками. Мы сейчасъ увидимъ выдержки изъ этихъ статей въ предисловіи ко второму изданію „Руслана и Людмилы“.

До Пушкина критики на его поэму дошли раньше, чѣмъ ея изданіе, и огорчили его. Въ письмѣ отъ 4-го декабря 1820 г. онъ писалъ Гнѣдичу, что стихи послѣдняго, напечатанные въ *Сынѣ Отечества*, не могли все-таки примирить его съ критиками, помѣщенными въ той же книжкѣ журнала: „Кто такой этотъ В., который хвалитъ мое цѣломудріе, укоряетъ меня въ безстыдствѣ, говоритъ мнѣ: краснѣй, несчастный! (что, между прочимъ, очень неучтиво), говоритъ, что характеры моей поэмы писаны мрачными красками этого нѣжнаго чувствительнаго Корреджіо и *смѣлою кистью Орловскаго,* который кисти въ руки не беретъ и рисуетъ только почтовыя тройки да киргизскихъ лошадей? Согласенъ со мнѣніемъ неизвѣстнаго эпиграмматиста — критика его для меня *ужасно какъ тяжка.* Допросчикъ умнѣе, а тотъ кто взялъ на себя трудъ отвѣчать ему (благодарность и самолюбіе въ сторону), умнѣе всѣхъ ихъ.“ В. — Воейковъ. Вопросы были заданы въ неподъ-

lib.pushkinskijdom.ru

писанной статьѣ Зыкова, а отвѣты были даны въ статьѣ, подписанной М. К — въ.

Пушкинъ долго помнилъ то непріятное, горькое чувство, которое было въ немъ вызвано нападками критики на первое изданіе „Руслана и Людмилы“. Когда въ 1828 г. поэма вышла вторымъ изданіемъ, Пушкинъ предпослалъ ей предисловіе, гдѣ остановился надъ критиками, которыя за восемь лѣтъ предъ тѣмъ такъ непріятно на него подѣйствовали. Вотъ это предисловіе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Автору было двадцать лѣтъ отъ роду, когда кончилъ онъ Руслана и Людмилу. Онъ началъ свою поэму, будучи еще воспитанникомъ Царскосельскаго Лицея, и продолжалъ ее среди самой разсѣянной жизни. Этимъ до нѣкоторой степени можно извинить ея недостатки.

При ея появленіи, въ 1820 году, тогдашніе журналы наполнились критиками болѣе или менѣе снисходительными (*). Самая пространная писана г. В. [1] и помѣщена въ Сынѣ Отечества. Вслѣдъ за нею появились вопросы неизвѣстнаго. Приведемъ изъ нихъ нѣкоторые.

(*) Одна изъ нихъ подала поводъ къ эпиграммѣ, приписываемой К ***:

Напрасно говорятъ, что критика легка;
Я критику читалъ Руслана и Людмилы:
Хоть у меня довольно силы,
Но для меня она ужасно какъ тяжка.

(Примѣчаніе Пушкина.)

(Здѣсь К *** — означаетъ Крылова.)

[1] Т.-е. Воейковымъ.

lib.pushkinskijdom.ru

„Начнемъ съ первой пѣсни. Commençons par le commencement:

„Зачѣмъ Финнъ дожидался Руслана?...

„Зачѣмъ онъ разсказываетъ свою исторію, и какъ можетъ Русланъ въ такомъ несчастномъ положеніи *съ жадностію внимать разсказы* (или по русски *разсказамъ*) старца?

„Зачѣмъ Русланъ *присвистываетъ*, отправляясь въ путь? Показываетъ ли это огорченнаго человѣка? Зачѣмъ Фарлафъ съ своею трусостью поѣхалъ искать Людмилы? Иные скажутъ: затѣмъ, чтобы упасть въ грязный ровъ: et puis on en rit et cela fait toujours plaisir.

„Справедливо ли сравненіе, стр. 46[1], которое вы такъ хвалите? Случалось ли вамъ это видѣть?

„Зачѣмъ маленькій карла съ большою бородою (что, между прочимъ, совсѣмъ не забавно) приходитъ къ Людмилѣ? Какъ Людмилѣ пришла въ голову странная мысль схватить съ колдуна шапку (впрочемъ, въ испугѣ чего не надѣлаешь?), и какъ колдунъ позволилъ ей это сдѣлать?

„Какимъ образомъ Русланъ бросилъ Рогдая, какъ ребенка, въ воду, когда

Они схватились на коняхъ;
. . . . . .
Ихъ члены злобой сведены;
Объяты, молча, костенѣютъ, и проч.?

Не знаю, какъ Орловскій нарисовалъ бы это.

„Зачѣмъ Русланъ говоритъ, увидѣвши поле битвы (которое совершенный hors d'oeuvre), зачѣмъ говоритъ онъ:

---

[1] Ссылка сдѣлана на первое изданіе, только у Пушкина опечатка: вмѣсто 46 надо 48, какъ указываетъ критикъ, который имѣлъ въ виду стихи 184-й — 203-й II-й пѣсни.

lib.pushkinskijdom.ru

О поле, поле, кто тебя
Усѣялъ мертвыми костями?...
. . . . . .
Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
И поросло *травой забвенья?*...
Временъ отъ вѣчной темноты,
Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья! и проч.?

„Такъ ли говорили русскіе богатыри? И похожъ ли Русланъ, говорящій *о травѣ забвенья* и *вѣчной темнотѣ временъ,* на Руслана, который чрезъ минуту послѣ восклицаетъ *съ важностью сердитой:*

Молчи, пустая голова!
. . . . . .
Хоть лобъ широкъ, да мозгу мало!
Я ѣду, ѣду не свищу,
А какъ наѣду, не спущу!
. . . . Знай нашихъ! и проч.?

„Зачѣмъ Черноморъ, доставши чудесный мечъ, положилъ его на полѣ, подъ головою брата? Не лучше ли бы было взять его домой?

„Зачѣмъ будить двѣнадцать спящихъ дѣвъ и поселять ихъ въ какую-то степь, куда, не знаю какъ, заѣхалъ Ратмиръ? Долго ли онъ пробылъ тамъ? Куда поѣхалъ? Зачѣмъ сдѣлался рыбакомъ? Кто такая его новая подруга? Вѣроятно ли, что Русланъ, побѣдивъ Черномора и пришедъ въ отчаяніе, не находя Людмилы, махалъ до тѣхъ поръ мечомъ, что сшибъ шапку съ лежащей на землѣ супруги?

„Зачѣмъ карла не вылѣзъ изъ котомки убитаго Руслана? Что предвѣщаетъ сонъ Руслана? Зачѣмъ это множество точекъ послѣ стиховъ:

Шатры бѣлѣютъ на холмахъ?

lib.pushkinskijdom.ru

„Зачѣмъ, разбирая Руслана и Людмилу, говорить объ Иліадѣ и Энеидѣ? Что есть общаго между ними? Какъ писать (и кажется серьезно), что рѣчи Владиміра, Руслана, Финна и проч. нейдутъ въ сравненіе съ Омеровыми? Вотъ вещи, которыхъ я не понимаю, и которыхъ многіе также не понимаютъ. Если вы намъ объясните ихъ, то мы скажемъ: cujusvis hominis est errare; nullius, nisi insipientis, in errore perseverare (Philippis. XII, 2).“

Tes pourquoi, dit le dieu, ne finiront jamais.

Конечно, многія обвиненія сего допроса основательны, особенно послѣдній. Нѣкто взялъ на себя трудъ отвѣчать на оныя. Его антикритика остроумна и забавна.

Впрочемъ нашлись рецензенты совсѣмъ инаго разбора. Напр. въ Вѣстникѣ Европы, № 11, 1820, мы находимъ слѣдующую благонамѣренную статью:

„Теперь прошу обратить ваше вниманіе на новый ужасный предметъ, который, какъ у Камоэнса Мысъ бурь, выходитъ изъ нѣдръ морскихъ и показывается посреди океана Россійской словесности. Пожалуйте, напечатайте мое письмо: быть можетъ, люди, которые грозятъ нашему терпѣнію новымъ бѣдствіемъ, опомнятся, разсмѣются и оставятъ намѣреніе сдѣлаться изобрѣтателями новаго рода Рускихъ сочиненій.

„Дѣло вотъ въ чемъ: вамъ извѣстно, что мы отъ предковъ получили небольшое бѣдное наслѣдство литературы, т.-е. *сказки* и *пѣсни* народныя. Что о нихъ сказать? Если мы бережемъ старинныя монеты, даже самыя безобразныя, то не должно ли тщательно хранить и остатки словесности нашихъ предковъ? Безъ всякаго сомнѣнія. Мы любимъ воспоминать все, относящееся къ нашему младенчеству, къ тому счастли-

lib.pushkinskijdom.ru

вому времени дѣтства, когда какая-нибудь пѣсня или сказка служила намъ невинною забавой и составляла все богатство познаній? Видите сами, что я не прочь отъ собиранія и изысканія Рускихъ сказокъ и пѣсень; но когда узналъ я, что наши словесники приняли старинныя пѣсни совсѣмъ съ другой стороны, громко закричали о величіи, плавности, силѣ, красотахъ, богатствѣ нашихъ старинныхъ пѣсень, начали переводить ихъ на Нѣмецкой языкъ, и наконецъ такъ влюбились въ *сказки* и *пѣсни,* что въ стихотвореніяхъ XIX вѣка заблистали *Еруслаиы* и *Бовы* на новый манеръ, то я вамъ слуга покорный.

Чего добраго ждать отъ повторенія болѣе жалкихъ, нежели смѣшныхъ лепетаній?... Чего ждать, когда наши поэты начинаютъ пародировать *Киршу Данилова?*

Возможно ли просвѣщенному, или хоть немного свѣдущему человѣку терпѣть, когда ему предлагаютъ новую поэму, написанную въ подражаніе *Еруслану Лазаревичу?* Извольте же заглянуть въ 15 и 16 №№ „Сына Отечества“. Тамъ неизвѣстный піитъ на *образчикъ* выставляетъ намъ отрывокъ изъ поэмы своей *Людмила и Руслань* (не Еруслань ли?). Не знаю, что будетъ содержать цѣлая поэма; но образчикъ хоть кого выведетъ изъ терпѣнія. Піитъ оживляетъ мужичка самъ съ ноготь, а борода съ локоть, придаетъ ему еще безконечные усы (С. От. стр. 121), показываетъ намъ вѣдьму, шапочку невидимку и проч. Но вотъ, что всего драгоцѣннѣе: Русланъ наѣзжаетъ въ полѣ на побитую рать, видитъ богатырскую голову, подъ которою лежитъ мечь-кладенецъ; *голова* съ нимъ разглагольствуетъ, сражается... Живо помню, какъ все это, бывало, я слушалъ отъ няньки моей; теперь, на старости, сподобился вновь то же самое услышать отъ поэтовъ нынѣшняго

lib.pushkinskijdom.ru

времени!... Для большей точности, чтобы лучше выразить всю прелесть *стариннаго* нашего пѣснословія, поэтъ и въ выраженіяхъ уподобился Еруслановy раскащику, напримѣръ:

...Шутите вы со мною —
Всѣхъ *удавлю* васъ бородою!...

Каково?

... Объѣхалъ голову кругомъ,
И сталъ *предъ носомъ* молчаливо.
Щекотитъ ноздри копіемъ...

Картина достойная Кирши Данилова! Далѣе: чихнула голова, за нею и *эхо чихаетъ*...

Я ѣду, ѣду, не свищу,
А какъ наѣду, не спущу...

Потомъ витязь ударяетъ въ *щеку* тяжкой *рукавицей*... Но увольте меня отъ подробнаго описанія, и позвольте спросить: если бы въ московское благородное собраніе какъ нибудь втерся (предполагаю невозможное возможнымъ) гость съ бородою, въ армякѣ, въ лаптяхъ, и закричалъ бы зычнымъ голосомъ: *здорово, ребята!* Не уже ли бы стали такимъ проказникомъ любоваться? Бога ради, позвольте мнѣ старику сказать публикѣ, посредствомъ вашего журнала, чтобы она каждый разъ жмурила глаза при появленіи подобныхъ странностей. Зачѣмъ допускать, чтобы плоскія шутки старины снова появлялися между нами! Шутка грубая, не одобряемая вкусомъ просвѣщеннымъ, отвратительна, а нимало не смѣшна и не забавна. Dixi.“

Долгъ искренности требуетъ также упомянуть и о мнѣніи одного изъ *увѣнчанныхъ, первоклассныхъ отечественныхъ писателей*, который, прочитавъ Руслана и Людмилу, сказалъ: я тутъ не вижу ни мыслей, ни чувства, вижу только чувственность. Другой (а можетъ быть и тотъ

lib.pushkinskijdom.ru

же) увѣнчанный, первоклассный отечественный писатель привѣтствовалъ сей опытъ молодаго поэта слѣдующимъ стихомъ:

Мать дочери велитъ на эту сказку плюнуть[1].

12 февраля, 1828.

Черезъ два года, въ концѣ 1830 г., Пушкинъ опять останавливался на критикахъ „Руслана и Людмилы“, хотя уже въ болѣе мягкомъ тонѣ, и говорилъ о снисходительности критиковъ. Среди замѣтокъ, написанныхъ имъ въ это время, находится слѣдующая.

„Руслана и Людмилу вообще приняли благосклонно. Кромѣ одной статьи въ *Вѣстникѣ Европы*, въ которой побранили весьма неосновательно, и весьма дѣльныхъ вопросовъ, изобличающихъ слабость созданія поэмы, кажется, не было объ ней сказано худаго слова. Никто не замѣтилъ даже, что она холодна. Обвиняли ее въ безнравственности за нѣкоторыя слегка сладострастныя описанія, за стихи мною выпущенные во второмъ изданіи:

О страшный видъ! волшебникъ хилый
Ласкаетъ сморщенной рукой etc.,

за вступленіе, не помню, которой пѣсни:

Напрасно вы въ тѣни таились etc.,

и за пародію „Двѣнадцати спящихъ дѣвъ“. За послѣднее можно было меня пожурить порядкомъ, какъ за недостатокъ эстетическаго чувства. Непростительно было

---

[1] Въ послѣднихъ строкахъ разумѣется И. И. Дмитріевъ, строгіе отзывы котораго о „Русланѣ и Людмилѣ“ мы выше видѣли. Въ одной изъ статей *Сына Отечества* о поэмѣ Пушкина (1820 г., ч. 65, № 43, стр. 115) было сказано: „Увѣнчанный, первоклассный отечественный Писатель, прочитавъ Руслана и Людмилу, сказалъ: „я тутъ не вижу ни мыслей, ни чувствъ, вижу одну чувственность.“ Французскій стихъ — La mère en défendra la lecture à sa fille“ приведенъ былъ Дмитріевымъ по поводу „Руслана и Людмилы“ въ письмѣ къ Вяземскому.

lib.pushkinskijdom.ru

(особенно въ мои лѣта) пародировать, въ угожденіе черни, дѣвственное поэтическое созданіе. Были прочіе упреки, довольно пустые. Есть-ли въ Русланѣ хоть одно мѣсто, которое въ вольности шутокъ могло быть сравнено съ шалостями хоть, напримѣръ, Аріоста, о которомъ поминутно твердили мнѣ? Да и выпущенное мною мѣсто было смягченное подражаніе Аріосту."

Еще раньше, въ 1825 г., въ письмѣ къ А. А. Бестужеву отъ 30-го ноября, Пушкинъ далъ рѣзкій отзывъ о своей поэмѣ: „Русланъ — молокососъ"...

Обращаемся къ изданіямъ „Руслана и Людмилы". При своемъ появленіи поэма Пушкина—вопреки мнѣнію той части критики, которая ее осуждала — имѣла большой и шумный успѣхъ. Читатели оцѣнили тѣ достоинства поэмы, которыя составляли ея особенности и которыя и давали ей „побѣду" надъ „учителями" молодаго поэта. Пушкинъ сдѣлался знаменитъ въ качествѣ автора „Руслана и Людмилы".

Когда поэма вышла вторымъ изданіемъ, рецензіи говорили объ успѣхѣ поэмы при первомъ ея появленіи. *Московскій Телеграфъ* говорилъ: „Русланъ и Людмила, первая поэма, которою ознаменованы были успѣхи Пушкина, явилась въ 1820 г. Тогда-же она была вся раскуплена, и давно не было экземпляровъ ея въ продажѣ. Охотники платили по 25 руб. и принуждены были списывать ее" (*М. Т.* 1828 г., ч. 20, № 5, стр. 77—78). О томъ же сообщалъ *Сынъ Отечества:* „Экземпляры перваго изданія Руслана и Людмилы годъ отъ году дѣлались рѣже и продавались очень дорого" (*С. О.* 1828 г., ч. 118, № 7, стр. 191), а *Сѣверная Пчела* писала: „Первое изданіе Руслана и Людмилы напечатано было въ 1820 г. и, не смотря на привязки, кривые толки и прочія сего рода благонамѣренныя выходки Гг. Критиковъ, раскуплено было очень скоро. Черезъ два года съ трудомъ

lib.pushkinskijdom.ru

и за большую цѣну можно было достать экземпляры сей Поэмы“ (*С. П.* 1828 г., № 45).

Такъ какъ первое изданіе поэмы разошлось дѣйствительно очень быстро, то уже въ началѣ 1822 г. Пушкинъ велъ переговоры съ Гнѣдичемъ о второмъ ея изданіи; но Пушкинъ остался не очень доволенъ издательскими пріемами Гнѣдича и неохотно шелъ на его предложенія. Дѣло затянулось. Немного позднѣе, уже въ 1825 г., когда за изданіе сочиненій Пушкина взялся Плетневъ, предположено было выпустить изданіе поэмъ, и Пушкинъ писалъ 30-го ноября Бестужеву: „Поэмы мои скоро выйдутъ“; однако и на этотъ разъ изданіе поэмъ не состоялось. Только въ 1828 г. наконецъ поэма „Русланъ и Людмила“, вышедшая давно уже изъ продажи, была куплена Смирдинымъ, выпустившимъ второе ея изданіе. Для этого изданія Пушкинъ пересмотрѣлъ свою поэму, внесъ въ нее многія измѣненія и сокращенія, какъ это видно выше изъ приведенныхъ подъ строкою текста разночтеній; новое изданіе было дополнено: въ него внесенъ былъ Эпилогъ, который, какъ мы выше видѣли, начатъ былъ, вѣроятно, Пушкинымъ еще въ Петербургѣ, но оконченъ на Кавказѣ: въ записной тетради Пушкина 1820—21 гг. текстъ Эпилога переписанъ съ помѣтою въ началѣ: „Кавказъ 26 іюля 1820 г.“[1] Окончивъ Эпилогъ, Пушкинъ отослалъ его въ Петербургъ для внесенія въ изданіе; но къ изданію поэмы Эпилогъ опоздалъ, поэма вышла безъ него, и онъ появился только въ *Сынѣ Отечества;* къ поэмѣ онъ былъ присоединенъ уже только во второмъ ея изданіи, 1828 г. Та же участь постигла и добавленія въ шестой пѣсни,

---

[1] Эта помѣта — но только 26 іюня — была дана и въ *Сынѣ Отечества* и потому въ нашемъ изданіи она должна бы быть помѣщена въ скобкахъ на стр. 192.

lib.pushkinskijdom.ru

въ описаніи осады Кіева печенѣгами. Такъ какъ до насъ не дошло то письмо, при которомъ Пушкинъ отослалъ эти добавленія въ Петербургъ для печати, мы не можемъ вполнѣ точно судить о ходѣ дѣла. Относительно Эпилога все ясно: онъ былъ конченъ только на югѣ и былъ присланъ поэтомъ оттуда, опоздавъ, не попалъ въ первое изданіе поэмы, появился въ журналѣ; но небольшое добавленіе въ VI-й пѣсни объ осадѣ Кіева замѣняетъ собою то мѣсто перваго изданія, которое испорчено цензурою: въ I-мъ изданіи поэмы оно заключаетъ въ себѣ только 4 стиха и строку точекъ, тогда какъ добавленіе состоитъ изъ 11 стиховъ (стихи 143-й — 153-й VI-й пѣсни). Изъ черновой рукописи этого мѣста (см. выше стр. 257) мы видимъ, что это мѣсто вполнѣ было написано еще въ Петербургѣ; такимъ образомъ несомнѣнно, что напечатанное въ *Сынѣ Отечества,* а затѣмъ во II изданіи дополненіе есть возстановленіе текста, искаженнаго цензурой; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не знаемъ, прислано ли это дополненіе Пушкинымъ, какъ смягченная редакція непропущенныхъ цензурою строкъ, или же здѣсь и не было никакой присылки дополненія, а просто друзья поэта, помѣщая въ журналѣ полученный отъ него съ юга Эпилогъ, воспользовались случаемъ и тутъ же перепечатали то мѣсто VI-й пѣсни, которое не было пропущено цензурой въ поэмѣ, но которое прошло въ отрывкѣ, внѣ всего контекста. Послѣднее представляется болѣе вѣроятнымъ, хотя вопросъ не можетъ быть окончательно рѣшенъ, какъ за отсутствіемъ относящагося сюда письма Пушкина, такъ и за отсутствіемъ той рукописи поэмы, по которой печаталось I изданіе. Точно также мы не можемъ сказать, какого происхожденія „добавленіе“, помѣщенное въ *Сынѣ Отечества,* стихи 343-й—345-й VI-й пѣсни; смыслъ дополненія ясенъ: оно даетъ необходи-

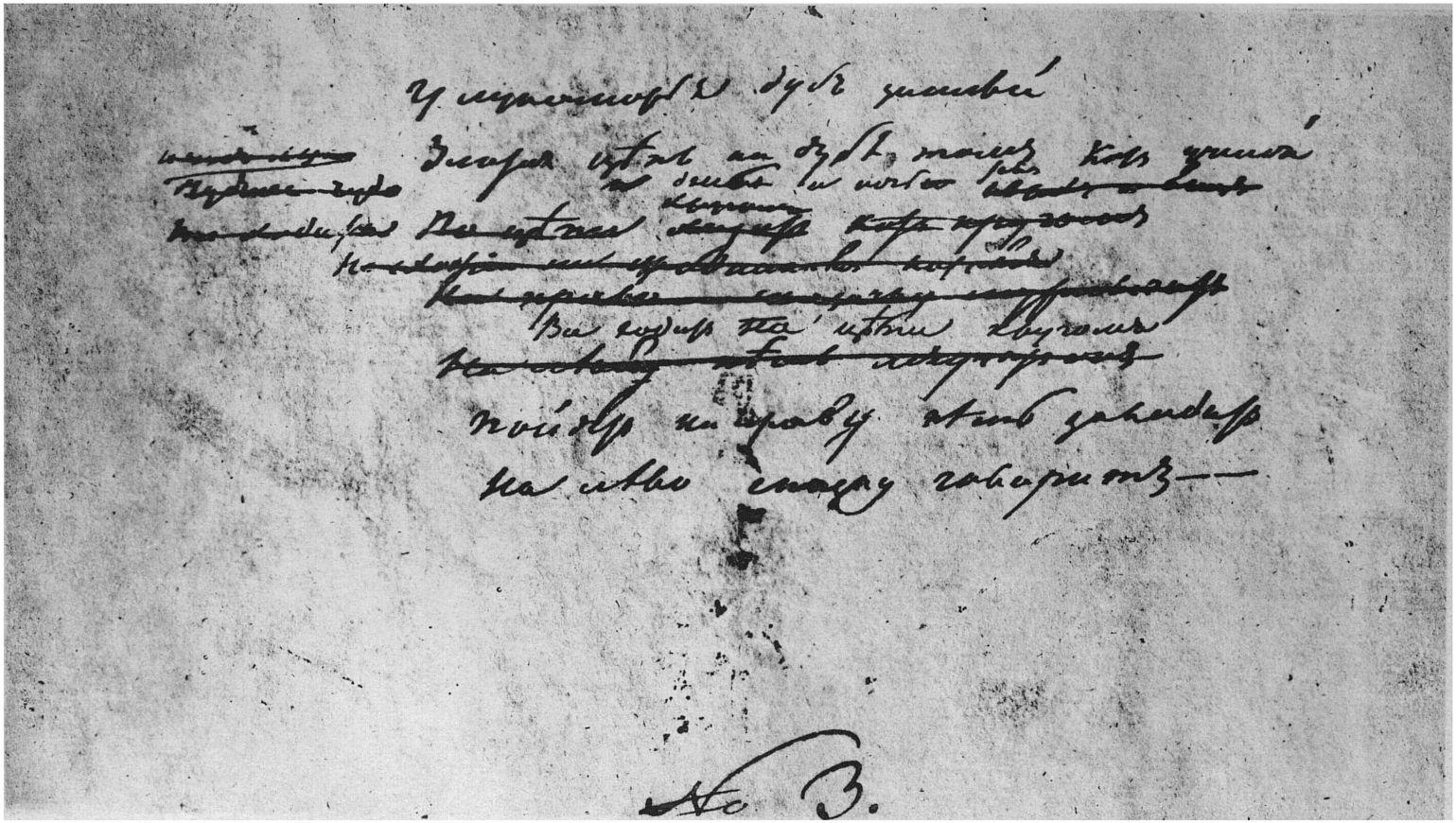
lib.pushkinskijdom.ru

мый для риѳмы 344-й стихъ, отсутствующій въ первомъ изданіи поэмы; но мы не знаемъ, прислано ли это добавленіе дѣйствительно Пушкинымъ съ юга, или же оно сдѣлано по рукописи поэмы Гнѣдичемъ, замѣтившимъ случайно допущенный имъ въ изданіи пропускъ. И здѣсь послѣднее вѣроятнѣе.

Наиболѣе важнымъ добавленіемъ II изданія „Руслана и Людмилы“ было вступленіе, знаменитое — „У лукоморья дубъ зеленый“. Такъ какъ оно впервые появилось во II изданіи поэмы, 1828 г., то Анненковъ при перепечаткѣ поэмы въ III томѣ сочиненій Пушкина поставилъ подъ нимъ помѣту: *1828 г.* Такъ эта помѣта и повторяется съ тѣхъ поръ во всѣхъ изданіяхъ. Между тѣмъ, это введеніе стоитъ въ непосредственной связи съ одной изъ сказокъ, записанной Пушкинымъ въ Михайловскомъ со словъ няни, да и первыя строки этого вступленія набросаны Пушкинымъ въ тетради, содержащей записи 1824 — 1827 годовъ. Тетрадь эта — № 2368 Румянцовскаго музея, а стихи „У лукоморья дубъ зеленый“ и пр. написаны на оборотной сторонѣ задней доски переплета. Въ виду всего этого слѣдуетъ относить это вступленіе къ „Руслану и Людмилѣ“ не къ 1828 г., а, судя по содержанію второй половины тетради, къ 1825 или, вѣрнѣе, къ 1826 году. Снимокъ съ этого наброска здѣсь прилагается.

Въ четвертой пѣсни „Руслана и Людмилы“ Пушкинъ обращается (въ стихѣ 17-мъ и слѣдующихъ) къ Жуковскому (не называя его прямо по имени) и затѣмъ даетъ пародію на „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ“ Жуковскаго; поэтъ позднѣе, какъ мы видѣли изъ его замѣтки 1830 г., осуждалъ свою выходку противъ „дѣвственнаго поэтическаго созданія“. Но несомнѣнно, что эта шутливая выходка въ свое время нисколько не

lib.pushkinskijdom.ru



lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

шокировала друзей Пушкина и Жуковскаго, нисколько не обидѣла самого автора „Двѣнадцати спящихъ дѣвъ“, на собраніяхъ у котораго поэма Пушкина читалась и перечитывалась; Жуковскій, конечно, только смѣялся вмѣстѣ съ другими надъ пародіей и восхищался описаніемъ замка съ двѣнадцатью дѣвами, пріютившими Ратмира, и Жуковскій безъ всякаго чувства обиды, неудовольствія призналъ себя „побѣжденнымъ“ въ тотъ „знаменательный“ день, когда была окончена поэма Пушкина.

Въ приведенной выше замѣткѣ о „Русланѣ и Людмилѣ“ Пушкинъ говоритъ, что его осуждали „за вступленіе, не помню, которой пѣсни“:

Напрасно вы въ тѣни таились etc.

Это — начало III пѣсни. При извѣстномъ постоянномъ свойствѣ Пушкинской поэзіи — ея правдивости, невыдуманности, — можно думать, что вопросъ Зоила-предателя, зачѣмъ Русланову супругу поэтъ зоветъ и дѣвой и княжной, былъ дѣйствительно сдѣланъ кѣмъ-нибудь изъ числа пріятелей, слушавшихъ поэму до ея напечатанія.

Въ началѣ V пѣсни упоминается суровая Дельфира, которую поэтъ противополагаетъ нѣжной и обворожительной Людмилѣ. П. И. Бартеневъ передаетъ преданіе, что подъ Дельфирой Пушкинъ разумѣлъ одну свою родственницу, гр. Е. А. Воронцову, которую онъ недолюбливалъ за передачу его родителямъ разныхъ слуховъ и толковъ объ ихъ сынѣ („Пушкинъ въ южной Россіи“, стр. 7). Неизвѣстно никакихъ данныхъ, которыя бы подтверждали это преданіе.

Ѳ. Е. Коршъ въ своемъ „Разборѣ вопроса о подлинности окончанія Русалки А. С. Пушкина“ говоритъ (стр. 54 — 55) о точности и ясности, которыми отлича-

lib.pushkinskijdom.ru

ются выраженія Пушкина даже въ стихахъ, и вмѣстѣ отмѣчаетъ, что у него — „правда, очень рѣдко — встрѣчаются мѣста не только темныя, но даже прямо непонятныя, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что по надлежащемъ изслѣдованіи его рукописей, нерѣдко трудныхъ для чтенія вслѣдствіе множества помарокъ и поправокъ, эти неясности устранятся, или, по крайней мѣрѣ, откроется ихъ причина“. Какъ примѣръ приведенъ 380-й стихъ I пѣсни „Руслана и Людмилы“:

Все слышитъ голосъ ихъ ужасный,
Что было и что будетъ вновь,
И грозной волѣ ихъ подвластны
И гробъ и самая любовь.

Въ первомъ стихѣ *все* не можетъ быть принимаемо за именительный падежъ по связи со слѣдующимъ стихомъ. Выраженіе *голосъ слышитъ* можетъ быть, по мнѣнію Ѳ. Е. Корша, истолковано такъ: „голосъ ихъ ужасный“ сказано вмѣсто „они, которыхъ голосъ ужасенъ“ по причинѣ ихъ всевѣдѣнія, позволяющаго имъ обнаруживать передъ людьми прошедшее и будущее. Такимъ толкованіемъ и надо удовольствоваться, и при этомъ надо имѣть въ виду, что здѣсь со стороны рукописи мы не можемъ получить дополнительныхъ разъясненій: въ рукописи это мѣсто до насъ не дошло; къ тому же мы не можемъ въ данномъ случаѣ видѣть неправильную передачу текста изданіемъ, опечатку или путаницу, такъ какъ Пушкинъ для II изданія поэмы останавливался надъ этимъ стихомъ, исправлялъ его, — но какое это было исправленіе? Въ *Невскомъ Зрителѣ* и въ I изданіи стихъ этотъ читался:

Все *внемлетъ* голосъ ихъ ужасный;

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкинъ для II изданія исправилъ стихъ:

Все *слышитъ* голосъ ихъ ужасный,

— такъ осталось и въ III изданіи. Такое исправленіе стиха не оставляетъ намъ возможности предполагать здѣсь неточную передачу текста.

Что касается до причины, вызвавшей въ данномъ случаѣ у Пушкина такое неточное, темное выраженіе, то мы позволимъ себѣ предположить слѣдующее. У Пушкина, какъ выше указано, мало встрѣчается неточныхъ выраженій; но, думается, значительная часть ихъ зависитъ отъ подчиненія поэта той или другой формѣ, тому или другому образцу, отъ извѣстнаго подражанія. Напр., въ *одѣ* „Наполеонъ“ мы встрѣчаемъ такіе обороты, которыхъ въ 1821 г. не ждали бы у Пушкина, но которые объясняются тѣмъ, что Пушкинъ писалъ *оду* и сознательно или безсознательно допускалъ отраженіе языка, оборотовъ старинной оды. Такіе примѣры можно бы указать и еще. Вотъ и въ разбираемомъ стихѣ изъ „Руслана и Людмилы“ мы можемъ допустить повтореніе юношей-поэтомъ чужаго выраженія, которое ему припомнилось изъ какого-нибудь автора XVIII вѣка, давшаго подобное описаніе волшебства. Конечно, это предположеніе останется мало-обоснованнымъ до тѣхъ поръ, пока соотвѣтственное выраженіе не будетъ указано въ какомъ-нибудь писателѣ.

Въ цитированномъ изслѣдованіи Ѳ. Е. Корша отмѣчены въ „Русланѣ и Людмилѣ“ случаи повторенія поэтомъ своихъ же собственныхъ выраженій. Во II пѣсни поэмы стихъ 307-й —

Зерцаломъ водъ отражено —

повторяетъ собою стихъ изъ болѣе ранняго посланія Пушкина къ Юдину (1815 г.; стихъ 46-й):

Зерцаломъ водъ отражено.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 381-й I-й пѣсни „Руслана и Людмилы“ —

Что было и что будетъ вновь —

повторяетъ 9-й стихъ посланія къ Пущину:

Что было и не будетъ вновь.

Посланіе къ Пущину („Взглянувъ когда-нибудь на тайный сей листокъ“) относится къ 1817 г., т.-е. къ тому же году, когда писалась I-я пѣснь „Руслана и Людмилы“. Любопытно, что въ отрывкѣ изъ I-й пѣсни поэмы, напечатанномъ въ *Невскомъ Зритслѣ*, стихъ 381-й совершенно совпадаетъ со стихомъ посланія:

Что было и не будетъ вновь,

и только уже въ отдѣльномъ изданіи поэмы стихъ исправленъ согласно съ его значеніемъ въ контекстѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

1820.

I.

ДОРИДѢ

(стр. 195).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 93.

Впервые напечатано въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г., ч. I, январь, стр. 96, за подписью: *А. П.* Цензурное разрѣшеніе журнала: Генваря 6 дня 1820 года. Затѣмъ стихотвореніе было безъ измѣненій и съ тою же подписью перепечатано въ *Новостяхъ Литературы* 1823 г., кн. V, № 34, стр. 128. Оно вошло въ изданіе 1826 г. (стр. 124) и въ изданіе 1829 г. Въ обоихъ изданіяхъ текстъ тождественный, отличающійся отъ журальнаго только орѳографическими особенностями, которыя здѣсь не приводятся.

Текстъ стихотворенія въ перебѣленномъ видѣ находится въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 4 (см. ниже примѣчаніе къ пьесѣ „Дорида“, стр. 313). Л. Н. Майковъ („Матеріалы“, стр. 51) приводитъ изъ этой рукописи слѣдующій варіантъ 6-го стиха:

И ласковыхъ *рѣчей* младенческая нѣжность.

П. А. Ефремовъ (т. VIII, стр. 132 — 133) думаетъ, что это описка переписчика, такъ какъ слово *рѣчей* имѣется въ предыдущемъ, 5-мъ стихѣ.

Оба изданія, 1826 г. и 1829 г., отнесли эту пьесу къ 1820 г. Подъ этимъ годомъ стихотвореніе и печаталось во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ, вплоть до 1903 г., когда „Матеріалы“ Майкова (стр. 51) и изданіе П. А. Ефремова (I, стр. 347), а затѣмъ и изданіе П. О.

lib.pushkinskijdom.ru

Морозова (I, 261) перенесли его въ 1819 г. Мотивъ этого перенесенія указанъ только П. А. Ефремовымъ: книжка *Невскаго Зрителя,* гдѣ напечатана впервые пьеса „Доридѣ“, процензурована, какъ указано выше, 6-го января, почему, по мнѣнію П. А. Ефремова, пьеса эта должна была быть представлена въ цензуру въ декабрѣ или даже въ ноябрѣ 1819 г., къ которому году и должно отнести самое написаніе пьесы. Мы оставили пьесу подъ 1820 г., какъ ее дважды печаталъ Пушкинъ, такъ какъ считаемъ, что для опроверженія хронологіи, установленной самимъ поэтомъ, должны быть вполнѣ несомнѣнныя данныя. Въ этомъ же случаѣ такихъ несомнѣнныхъ данныхъ нѣтъ. Точно указать порядокъ, какъ цензуровалась книжка *Невскаго Зрителя,* нельзя. Вполнѣ возможно, что стихотвореніе *въ шесть строкъ* было написано Пушкинымъ (жившимъ тогда въ Петербургѣ) между 1-мъ и 5-мъ января и попало въ цензуру до 6-го января; возможно также допустить, что стихотвореніе Пушкина представлено было въ цензуру послѣ 6-го января, какъ дополнительный матеріалъ. У насъ есть основанія думать, что часть матеріала попадала въ книжку журнала, вѣроятно, съ особаго разрѣшенія, послѣ общей цензурной подписи. Такъ, въ той же январьской книжкѣ есть, напр., извѣстіе изъ Франціи отъ 9-го января: переводя на старый стиль, видимъ, что парижское извѣстіе относится къ 28-му декабря 1819 г., а такъ какъ наврядъ ли извѣстіе изъ Парижа могло придти въ то время скорѣе двухъ недѣль, то мы должны думать, что это извѣстіе получило отдѣльное, дополнительное разрѣшеніе цензуры. И такія же указанія мы находимъ и въ другихъ книжкахъ *Невскаго Зрителя* 1820 г. Разъ это такъ, мы не имѣемъ основанія мѣнять дату, дважды указанную самимъ Пушкинымъ; конечно, онъ могъ ошибиться при указаніи даты, но для того, чтобы отвергать

lib.pushkinskijdom.ru

его собственное указаніе, исправлять его, надо имѣть точныя доказательства въ пользу такой перемѣны.

По поводу пьесы „Доридѣ“ Анненковъ замѣчаетъ: „Пушкинъ отымаетъ изъ довольно длинной элегіи Шенье одинъ только стихъ: Et des noms caressants la mollesse enfantine (И ласковыхъ именъ младенческая нѣжность) и созидаетъ на немъ легкій, граціозный образъ“ (I, стр. 312).

II.

НА АРАКЧЕЕВА

(стр. 196).

1.

„Всей Россіи притѣснитель“.

Эта эпиграмма напечатана впервые въ сборникѣ Н. П. Огарева „Русская потаенная литература XIX столѣтія“, Лондонъ, 1861 г., стр. 78. Вошло въ изданіе 1880 г. (I, стр. 316), причемъ первые четыре стиха были пропущены. Эпиграмма была приведена цѣликомъ въ рецензіи Г. С. Чирикова на это изданіе, напечатанной въ *Русскомъ Архивѣ* 1880 г. (отдѣльный оттискъ „А. С. Пушкинъ“, I, стр. 94), а затѣмъ недостававшіе первые четыре стиха были даны въ V т., стр. 533. Начиная съ изданія 1882 г., эпиграмма печаталась уже въ полномъ видѣ.

2.

„Холопъ .....“.

Впервые напечатана въ томъ же сборникѣ Огарева, вошла въ изданіе 1880 г. (I, стр. 316) въ составѣ только

lib.pushkinskijdom.ru

трехъ стиховъ; въ изданіи 1882 г. прибавлено еще половина 1-го стиха; въ такомъ видѣ эпиграмма и повторялась въ послѣдующихъ изданіяхъ. Въ настоящемъ изданіи въ текстѣ можно было добавить еще только первыя два слова 5-го стиха, такъ что все-таки и 1-й, и 5-й стихъ остались безъ окончанія. См. ниже.

Эпиграмма эта, какъ и предыдущая, дошли до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, и вездѣ объ онѣ озаглавлены „На Аракчеева“. Такъ онѣ и печатались, не возбуждая по своему содержанію никакого сомнѣнія, что объ онѣ относятся именно къ Аракчееву. Но въ самое послѣднее время появилось въ печати указаніе, по которому вторая эпиграмма, „Холопъ...“, относится не къ Аракчееву, а къ Стурдзѣ. Въ восьмой книгѣ *Старины и Новизны* (М., 1904 г.) помѣщены замѣчанія кн. П. А. Вяземскаго, написанныя имъ на поляхъ берлинскаго изданія Пушкина 1870 г. Здѣсь между прочимъ (на стр. 36) находимъ такую выписку:

Къ портрету Аракчеева.

Холопъ вѣнчаннаго солдата!
Ты стоишь лавровъ Герострата
Иль смерти нѣмца Коцебу,
А впрочемъ . . . . . .!

И тутъ же приведено замѣчаніе кн. Вяземскаго: „Вовсе не на Аракчеева, а на Стурдзу, написавшаго современно смерти Коцебу политическую записку о Нѣмецкихъ Университетахъ. Второй стихъ пропущенъ:

Благослови свою судьбу.

Послѣдній послѣ прибавленъ, а можетъ быть и не Пушкинымъ. Когда эти стихи ходили по рукамъ, пятаго стиха не было.“ Такимъ образомъ кн. Вяземскій здѣсь

lib.pushkinskijdom.ru

утверждаетъ два положенія: исправляетъ и заглавіе, и редакцію эпиграммы. Но эта эпиграмма въ спискахъ встрѣчается всегда съ именемъ Аракчеева; есть въ пользу этого и свидѣтельства современниковъ; первый стихъ, сопоставляющій выводимое эпиграммою лицо съ Александромъ I, гораздо болѣе подходитъ къ Аракчееву, чѣмъ къ Стурдзѣ. Что касается до пятаго стиха, то во многихъ спискахъ эпиграмма дана въ составѣ пяти стиховъ, но иногда и въ составѣ четырехъ, причемъ иногда, какъ въ изданіи 1870 г., безъ втораго, иногда, какъ свидѣтельствуетъ Вяземскій, безъ пятаго стиха; въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ Записокъ И. Д. Якушкина (стр. 7) упоминается „*четырехстишіе къ Аракчееву*“. Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться, что въ спискахъ „ходила по рукамъ“ эпиграмма въ редакціи въ четыре стиха, и вполнѣ возможно, что пятый стихъ былъ прибавленъ позднѣе, — „можетъ быть и не Пушкинымъ“, замѣчаетъ кн. Вяземскій; нѣтъ основаній, однако, считать окончательно 5-й стихъ не Пушкинскимъ. Прибавимъ еще, что замѣчанія кн. Вяземскаго, писанныя болѣе чѣмъ черезъ 50 лѣтъ послѣ сочиненія Пушкинской эпиграммы, могутъ заключать въ себѣ неточности отъ запамятованія, какъ это мы видѣли выше относительно эпиграммъ на Карамзина.

Эпиграмматическая выходка Пушкина противъ Аракчеева имѣла, по преданію, рѣшающее вліяніе на судьбу Пушкина. Повидимому, Аракчеевъ принималъ участіе въ возстановленіи императора Александра противъ Пушкина, повліялъ на то, чтобы Пушкинъ былъ наказанъ за свои стихи и свое поведеніе.

Сочиненія Пушкина показываютъ намъ, какъ въ немъ постепенно укрѣплялось и развивалось политическое

lib.pushkinskijdom.ru

свободомысліе. Мы выше видѣли, какою широкою извѣстностью и распространеніемъ пользовались политическіе стихи Пушкина. Сейчасъ будетъ приведенъ объ этомъ отзывъ Александра I. Среди не печатавшихся тогда стихотвореній Пушкина, „Деревня“ съ ея воззваніемъ объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ была извѣстна императору Александру еще раньше и заслужила его одобреніе (см. примѣчаніе къ стихотворенію „Деревня“); изъ другихъ его стихотвореній, по преданію, императора Александра Павловича задѣла ода „Вольность“ тѣмъ своимъ мѣстомъ, гдѣ говорится о происшествіяхъ въ ночь на 12 марта 1801 г. (см. примѣчаніе къ этой одѣ, стр. 109—110). Изъ мелкихъ эпиграммъ всего больше и должны были повліять нападки Пушкина на всемогущаго тогда Аракчеева.

Пушкинъ выдавался тогда не только своими стихами, но и своимъ поведеніемъ. При своей юной горячности и необузданности онъ заявлялъ о себѣ рѣзкими выходками. Одна изъ такихъ выходокъ состояла въ томъ, что Пушкинъ въ театрѣ показывалъ въ креслахъ своимъ знакомымъ привезенный имъ съ собою портретъ Лувеля, убійцы герцога Беррійскаго. Надо замѣтить, что какъ либеральныя, вольнолюбивыя идеи Пушкина были только отраженіемъ общественнаго настроенія времени, такъ и его поведеніе, его увлеченіе Лувелемъ не было тогда вовсе чѣмъ-либо исключительнымъ. Лувель интересовалъ многихъ: портретъ его выписалъ себѣ между прочимъ А. И. Тургеневъ, но у него отнялъ его К. Я. Булгаковъ и отослалъ своему брату въ Москву („Остафьевскій Архивъ“, II, стр. 27). Портретъ Лувеля былъ даже награвированъ въ Петербургѣ и вышелъ съ подписью: „Черты злодѣя Лувеля“. Несмотря на эту подпись, сдѣланную, очевидно, ради цензуры, самое изданіе портрета показываетъ интересъ въ русскомъ или, по край-

lib.pushkinskijdom.ru

ней мѣрѣ, въ петербургскомъ обществѣ къ убійцѣ герцога Беррійскаго. Но, конечно, были люди, которые считали и политическіе стихи Пушкина, и его поведеніе дерзкими, недозволительными. Поэтъ Родзянко сказалъ про Пушкина:

И всѣ его права: иль два, иль три ноэля,
Гимнъ Занду на устахъ, въ рукѣ портретъ Лувеля

(см. *Русскій Архивъ* 1900 г., № 9, стр. 145—146, замѣтка г. Н. Лернера „Пушкинъ и Родзянко“). Здѣсь разумѣется Noël Пушкина „Сказки“ (мы видѣли, что, вѣроятно, у Пушкина былъ еще другой noël); „гимнъ Занду“ — это „Кинжалъ“ Пушкина; „въ рукѣ портретъ Лувеля“ — имѣется въ виду именно вышеуказанный случай въ театрѣ. Стихи эти цитуются въ запискахъ А. И. Михайловскаго, писанныхъ въ началѣ царствованія Николая I (*Русская Старина* 1890 г., № 11, стр. 505). Авторъ записокъ называетъ Пушкина „корифеемъ мятежниковъ“ (стр. 508) и такъ характеризуетъ его направленіе и вліяніе: „...Изъ Царскосельскаго лицея вышелъ Кюхельбекеръ, участвовавшій въ бунтѣ, а кто еще хуже — Пушкинъ, мерзкими, развратительными, но вмѣстѣ щегольскими стихами осмѣивающій императора Александра, правительство и основанія, на которыхъ опочіетъ величество Россіи. Стихи сіи въ устахъ, а слѣдовательно и въ сердцахъ мальчиковъ, находящихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Меня увѣряли, что воспитанники лицея кн. Безбородко, который въ Нѣжинѣ..., будучи нынѣшнимъ лѣтомъ у своихъ родителей, привезли изъ Нѣжина цѣлыя тетради ругательныхъ стиховъ П., ими наизусть выученныхъ.“

И вотъ подобное отношеніе къ Пушкину обратило вниманіе начальства на его „запретные“ стихи. Гроза надвинулась не сразу. Друзья Пушкина постарались предупредить, смягчить ее своими ходатайствами за юнаго

lib.pushkinskijdom.ru

и уже знаменитаго поэта: за него хлопотали у государя Карамзинъ и Энгельгардтъ; Чаадаевъ, первый извѣстившій о возникшемъ дѣлѣ Карамзина, хлопоталъ самъ черезъ генер. Васильчикова, при которомъ служилъ; Ѳ. Н. Глинка, какъ сейчасъ увидимъ, оказалъ содѣйствіе Пушкину у Милорадовича; Гнѣдичъ, услыхавъ о бѣдѣ, грозящей Пушкину, въ слезахъ кинулся къ Оленину... Вѣсть о предстоящей ссылкѣ поэта быстро распространилась по городу и всѣхъ встревожила. Пушкину, дѣйствительно, грозила немалая бѣда: былъ разговоръ о Сибири, о Соловкахъ. При первыхъ обращеніяхъ къ государю, онъ встрѣтилъ ходатайства очень немилостиво и сказалъ: „Пушкина надо сослать въ Сибирь. Онъ наводнилъ Россію возмутительными стихами; вся молодежь наизусть ихъ читаетъ“ (*Русская Старина* 1879 г., іюнь, стр. 386). Понемногу дѣло устроилось: оно получило болѣе благопріятный оборотъ, благодаря поведенію Пушкина и сочувственной поддержкѣ со стороны гр. Милорадовича. Объ этомъ до насъ дошелъ интересный разсказъ Ѳ. Н. Глинки. Послѣ выхода Пушкина изъ лицея Глинка познакомился и сошелся съ нимъ, „очень любилъ его какъ Пушкина и уважалъ какъ въ высшей степени талантливаго поэта“. Однажды утромъ Глинка, выйдя изъ своей квартиры на Театральной площади, увидалъ Пушкина, который сказалъ, что шелъ къ нему; они отправились вмѣстѣ по площади, и Пушкинъ объяснилъ, что онъ хотѣлъ посовѣтоваться съ Глинкой по тому поводу, что его вызвали къ Милорадовичу, очевидно для объясненій по поводу стиховъ; наканунѣ на квартиру къ Пушкину являлся какой-то неизвѣстный и предлагалъ старому слугѣ пятьдесятъ рублей, прося дать ему на время почитать сочиненій барина; вѣрный старикъ не согласился, разсказалъ все Пушкину, когда тотъ вернулся, и Пушкинъ сжегъ все, что считалъ нужнымъ, изъ

lib.pushkinskijdom.ru

своихъ бумагъ. Собесѣдники остановились на площади и обсуждали дѣло со всѣхъ сторонъ. Въ заключеніе Глинка сказалъ Пушкину: „Идите прямо къ Милорадовичу, не смущаясь и безъ всякаго опасенія. Онъ не поэтъ, но въ душѣ и рыцарскихъ его выходкахъ у него много романтизма и поэзіи: его не понимаютъ!“ Тутъ, поговоривъ еще немного, они разстались, Пушкинъ пошелъ къ Милорадовичу, а Глинкѣ путь лежалъ въ другое мѣсто. Приводимъ его дальнѣйшій разсказъ: „Часа черезъ три явился и я къ Милорадовичу, при которомъ, какъ при генералъ-губернаторѣ, состоялъ я, по высочайшему повелѣнію, по особымъ порученіямъ, въ чинѣ полковника гвардіи. Лишь только ступилъ я на порогъ кабинета, Милорадовичъ, лежавшій на своемъ зеленомъ диванѣ, окутанный дорогими шалями, закричалъ мнѣ на встрѣчу: „Знаешь, душа моя, у меня сейчасъ былъ Пушкинъ. Мнѣ вѣдь велѣно взять его и забрать всѣ его бумаги; но я счелъ болѣе деликатнымъ пригласить его къ себѣ и ужъ отъ него самого вытребовать бумаги. Вотъ онъ и явился, очень спокоенъ, съ свѣтлымъ лицомъ, и, когда я спросилъ о бумагахъ, онъ отвѣчалъ: „Графъ! всѣ мои стихи сожжены! — у меня ничего не найдется на квартирѣ; но если вамъ угодно, все найдется *здѣсь* (указалъ пальцемъ на свой лобъ). Прикажите подать бумаги, я напишу все, что̀ когда-либо написано *мною* (разумѣется кромѣ печатнаго), *съ отмѣткою,* что̀ мое и что̀ разошлось подъ моимъ именемъ.“ Подали бумаги. Пушкинъ сѣлъ и писалъ, писалъ... и написалъ *цѣлую тетрадь*... Вотъ она (указывая на столъ у окна), полюбуйся!... Завтра я отвезу ее къ государю. А знаешь-ли? —Пушкинъ плѣнилъ меня своимъ благороднымъ тономъ и манерою обхожденія.“ Послѣ этого между Милорадовичемъ и Ѳ. Н. Глинкой начался разговоръ о разныхъ дѣлахъ. „На другой день,—продолжаетъ свой разсказъ

lib.pushkinskijdom.ru

Глинка, — я постарался придти къ Милорадовичу пораньше и поджидалъ возвращенія его отъ государя. Онъ возвратился и первымъ словомъ его было: „Ну, вотъ дѣло Пушкина и рѣшено!“ Разоблачившись потомъ отъ мундирной формы, онъ продолжалъ: „Я вошелъ къ государю со своимъ сокровищемъ, подалъ ему тетрадь и сказалъ: „Здѣсь все, что разбрелось въ публикѣ, но вамъ, государь, лучше этого не читать!“ Государь улыбнулся на мою заботливость. Потомъ я разсказалъ подробно, какъ у насъ дѣло было. Государь слушалъ внимательно, а наконецъ спросилъ; „А что-жъ ты сдѣлалъ съ авторомъ?“—Я? я объявилъ ему отъ имени Вашего Императорскаго Величества прощеніе!... Тутъ мнѣ показалось (продолжалъ Милорадовичъ), что государь слегка нахмурился. Помолчавъ немного, государь съ живостью сказалъ: „*Не рано-ли?!...*“ Потомъ, еще подумавъ, прибавилъ: „Ну, коли ужъ такъ, то мы распорядимся иначе: снарядить Пушкина въ дорогу, выдать ему прогоны и, съ соотвѣтствующимъ чиномъ и съ соблюденіемъ возможной благовидности, отправить его на службу на югъ!“ Вотъ какъ было дѣло“ (*Русскій Архивъ* 1866 г., № 6, стр. 917—929). Анненковъ („Пушкинъ въ Александровскую эпоху“, стр. 140) сообщаетъ современное преданіе, что въ числѣ стихотвореній, написанныхъ Пушкинымъ у гр. Милорадовича, поэтъ пропустилъ эпиграмму на Аракчеева, „которая бы ему никогда не простилась“. Такъ это или не такъ, но мы знаемъ, что по другому преданію, выше уже упомянутому, въ эпиграммѣ на Аракчеева, въ гнѣвѣ всесильнаго временщика на Пушкина лежала главная причина его ссылки; мы знаемъ, что Аракчеевъ не забывалъ о ссыльномъ поэтѣ и въ концѣ октября 1820 г. писалъ Александру I, что напрасно дозволяется печатать въ журналахъ стихи Пушкина „съ означеніемъ изъ Кавказа, видно для того,

lib.pushkinskijdom.ru

чтобы извѣстить объ немъ подобныхъ его сотоварищей и друзей“ (Богдановичъ, „Исторія царствованія имп. Александра I“, т. VI, приложенія, стр. 101).

Въ маѣ 1820 г. подвергся Пушкинъ изгнанію изъ Петербурга, ссылкѣ на югъ, облеченной въ форму служебнаго назначенія. Съ этихъ поръ поэтъ обратился въ ссыльнаго, поднадзорнаго. Четыре года провелъ онъ на югѣ, болѣе двухъ лѣтъ въ псковской деревнѣ. У насъ въ литературѣ нерѣдко можно встрѣтить восхваленія этихъ невольныхъ переселеній Пушкина: говорятъ, что югъ, Кавказъ, Крымъ дали ему новыя, сильныя впечатлѣнія, оторвали его отъ вредныхъ увлеченій петербургской жизни; говорятъ, что уединенная жизнь въ глухой псковской деревнѣ привела поэта къ проникновенію русскими началами и пр. Такое отношеніе литературы къ вопросу создалось давно, еще въ то время, когда условія цензуры не дозволяли иначе говорить о ссылкахъ Пушкина, заставляли видѣть въ нихъ „снисходительность и попечительность самого начальства“. Но къ удивленію этотъ тонъ, взятый еще въ срединѣ прошлаго вѣка, продолжается и до нашихъ дней, что̀ и вызвало справедливое возраженіе со стороны Н. Ѳ. Сумцова въ недавніе юбилейные Пушкинскіе дни. Проф. Сумцовъ приводитъ извѣстные стихи Пушкина 1830 г. „Отвѣтъ анониму“:

. . . Постигнетъ-ли пѣвца внезапное гоненье,
Утрата скорбная, изгнанье, заточенье —
«Тѣмъ лучше», говорятъ любители искусствъ,
«Тѣмъ лучше! наберетъ онъ новыхъ думъ и чувствъ»...

— и замѣчаетъ: „Въ послѣднихъ строкахъ находится упрекъ поэта не однимъ современникамъ, но и тѣмъ историкамъ литературы новаго времени, которые гово-

lib.pushkinskijdom.ru

рятъ о невольныхъ переселеніяхъ поэта съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ — „тѣмъ лучше!“ въ смыслѣ исправленія того или другаго недостатка .... Бѣдный поэтъ! и потомству чужда идея о его личномъ счастьѣ, и даже исторія такъ склонна къ разнымъ оправданіямъ того, что поэтъ называлъ злой судьбой. Неужели, однако, не было для Пушкина другихъ путей для ознакомленія съ югомъ Россіи и съ русской деревней, и развѣ Кишиневъ и Михайловское могли замѣнить отсутствіе Карамзина, Жуковскаго, Чаадаева, Дельвига? Пушкинъ глубоко чувствовалъ это лишеніе, особенно къ концу своего пребыванія въ Михайловскомъ. Въ его письмахъ къ друзьямъ изъ Михайловскаго мы находимъ многія краснорѣчивыя строки по этому поводу“... („А. С. Пушкинъ“, изслѣдованія профессора Н. Ѳ. Сумцова. Харьковъ, 1900 г., стр. 58 — 59).

Раздающіяся до сихъ поръ разглагольствованія о спасительности для Пушкина его изгнанія, его ссылокъ основываются на логической ошибкѣ: на югѣ Россіи поэзія Пушкина развилась и окрѣпла сравнительно съ петербургскимъ временемъ; послѣ переѣзда въ Михайловское Пушкинъ выказываетъ въ своей поэзіи новое, болѣе зрѣлое направленіе; и вотъ — въ силу извѣстной ошибки заключенія: post hoc ergo propter hoc — говорятъ: очевидно, ссылка на югъ была полезна, очевидно ссылка въ Михайловское была полезна, — забывая о процессѣ внутренняго развитія поэта, забывая, что просто годы приносили ему зрѣлость, давали новые звуки его поэзіи. Н. Ѳ. Сумцовъ совершенно вѣрно указываетъ, что всѣ выгоды путешествія на югъ или жизни въ деревнѣ Пушкинъ могъ получить помимо ссылокъ и связанныхъ съ ними стѣсненій и лишеній. Не только въ письмахъ Пушкина, упоминаемыхъ въ статьѣ Н. Ѳ. Сумцова, но и въ его поэзіи, какъ мы увидимъ, ясно выражается,

lib.pushkinskijdom.ru

насколько тяжело было для поэта его изгнаніе. И притомъ здѣсь дѣло даже не только въ шести годахъ изгнанія, а и въ томъ, что и послѣ того, какъ въ сентябрѣ 1826 г. Пушкинъ былъ „освобожденъ“, онъ очутился въ положеніи поднадзорнаго, который никуда не можетъ двинуться безъ испрошенія особаго начальственнаго разрѣшенія; извѣстна невѣроятная быль-анекдотъ, что полицейскій надзоръ съ писателя Александра Сергѣевича Пушкина былъ снятъ только въ шестидесятыхъ годахъ, лѣтъ черезъ тридцать послѣ смерти поэта. Къ этому надо еще прибавить то знаменитое освобожденіе Пушкина отъ цензуры, въ силу котораго поэтъ попалъ подъ тройную цензуру, — объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

III.

ЭПИГРАММА

„Въ жизни мрачной и презрѣнной“

(стр. 197).

Печатается по записной тетрадкѣ Пушкина, хранящейся въ Публичной библіотекѣ, л. 8 об.

Впервые эпиграмма была напечатана въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 г., № 12, с. 1352. Въ собраніе сочиненій Пушкина внесена въ 1880 г. (I, стр. 325).

Въ рукописи имѣется только одна поправка, именно стихъ третій былъ начатъ такъ:

Долго всѣ четыре

но слово „четыре“ зачеркнуто, сверху надписано „концы“ и дальше въ строку окончаніе стиха — „вселенной“.

lib.pushkinskijdom.ru

Эпиграмма эта направлена была на Ѳ. И. Толстого, извѣстнаго подъ именемъ „Американца“, того самаго, про котораго позднѣе говорилъ Репетиловъ въ „Горѣ отъ ума“. Къ Толстому же относятся стихи 55-й—58-й въ посланіи Пушкина къ Чаадаеву 1821 г.:

Или Философа, который въ прежни лѣта
Развратомъ изумилъ *четыре части свѣта,*
Но, просвѣтивъ себя, *загладилъ свой позоръ,*
Отвыкнулъ отъ вина и сталъ *картежный воръ?*

Эти четыре стиха являются прямымъ и близкимъ повтореніемъ эпиграммы, не напечатанной при жизни Пушкина. Любопытно, что въ посланіи взято выраженіе „*четыре* части свѣта“, которое поэтъ сначала хотѣлъ было употребить и въ эпиграммѣ, но оно у него не помѣстилось тамъ, и онъ замѣнилъ его выраженіемъ — „концы вселенной“. Съ Ѳ. И. Толстымъ у Пушкина была ссора въ Петербургѣ, какъ поэтъ сообщалъ въ письмѣ къ брату отъ 6-го октября 1822 г.; вѣроятно, эпиграмма и была написана во время этой ссоры. Толстой участвовалъ въ экспедиціи адмирала Крузенштерна, который за какой-то проступокъ высадилъ его на берегъ въ Аляскѣ; Толстой перебрался оттуда на Алеутскіе острова, потомъ отправился черезъ Камчатку и всю Сибирь сухимъ путемъ: онъ изъ этого путешествія и „вернулся Алеутомъ“, послѣ того-то онъ и получилъ прозвище „Американецъ“. Онъ отличался разгульной, развратной жизнью, былъ извѣстенъ какъ недобросовѣстный картежникъ; объ его подвигахъ сохранилось много преданій. Позднѣе Пушкинъ примирился съ Толстымъ, который былъ его сватомъ у Гончаровыхъ. О Толстомъ см. въ „Перепискѣ Пушкина“ и въ примѣчаніяхъ къ ней.

Къ 1820 г. эпиграмма относится на основаніи те-

lib.pushkinskijdom.ru

тради Публичной библіотеки; по своему содержанію, касающемуся петербургскихъ отношеній, эпиграмма помѣщена нами въ началѣ года; но возможно, что она писана и позднѣе, быть-можетъ, уже на югѣ (см. ниже стр. 338—339). Мы помѣстили двѣ эпиграммы между пьесой „Доридѣ“ и пьесой „Дорида“, такъ какъ и самъ Пушкинъ печаталъ эти пьесы не рядомъ.

IV.

ДОРИДА

(стр. 198).

Печатается по изданію 1829 года.

Первоначально появилось въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г., ч. 1, февраль, стр. 92 съ подписью: „А. П.“ и подъ заглавіемъ „Доридѣ“ (вѣроятно, опечатка). Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 129, подъ заглавіемъ „Дорида“, и въ изданіи 1829 г., I, стр. 96.

Въ рукописи, приготовленной для изданія 1826 г. и принадлежавшей затѣмъ гр. Капнисту, встрѣчаемъ отмѣтку (на листѣ, гдѣ помѣщено стихотвореніе „Красавица передъ зеркаломъ“): „Есть у меня какая-то Дорида, см. Невскій Зритель. Если достойна тисненія, отыщите ее.“ Эти слова обращены, очевидно, къ Плетневу, который завѣдовалъ печатаніемъ изданія 1826 г. При самомъ стихотвореніи „Дорида“ и при помѣщенномъ съ нимъ рядомъ стихотвореніи „Доридѣ“ въ рукописи Капниста сдѣлана Пушкинымъ помѣта: „Подражанія древнимъ или какъ хотите.“

Въ рукописи Румянцовскаго музея № 2364, л. 53 об.,

lib.pushkinskijdom.ru

находимъ черновую „Дориды“, заключающую много первоначальныхъ варіантовъ. Заглавія въ рукописи нѣтъ.

Стихъ 1-й написанъ былъ первоначально такъ:

въ* дорид҃* нравятся и (очи) локоны златые

Зачеркнутыя „очи“ перенесены во второй стихъ; вмѣсто зачеркнутаго „Въ Дорид҃“ сверху надписано: „Мнѣ въ Лиз҃“, но потомъ надписанныя слова зачеркнуты, а „въ дорид҃“ возстановлено. Слово „златые“ написано вмѣсто другаго, неразобраннаго слова. Выше 1-го стиха еще написано и зачеркнуто: (Вчера я къ ней вошелъ).

Стихъ 3-й былъ написанъ такъ:

Вчера, друзей оставя пиръ ночной,

затѣмъ передъ словомъ „друзей“ вставлено „младыхъ“, но эта вставка зачеркнута, и послѣ „друзей“ надписано „моихъ“.

Стихъ 4-й: Въ ея объятіяхъ я (ра) нѣгу* пилъ* душой

Очевидно, было начато слово „радость“, но написаны двѣ первыя буквы и зачеркнуты, взято другое слово— „нѣгу“. Весь конецъ стиха: (нѣгу пилъ душой) зачеркнутъ, и сверху надъ словомъ „я“ надписано „забылся“, отчего Майковъ и выводитъ стихъ: „Въ ея объятіяхъ забылся я душой“; но въ рукописи слово „забылся“ зачеркнуто, и возстановлено прежнее чтеніе.

Стихи 5-й и 6-й:

Восторги (пылкіе) быстрые восторгами смѣнялись:
Желанья (Желанья) (гасли) гасли* вдругъ* (и снова) разгорались

Стихамъ 7-му и 8-му въ рукописи соотвѣтствуютъ нѣсколько начатыхъ исчерканыхъ строкъ, гдѣ можно разобрать:

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Но — (пер)
(Но взоры устрем)
Но сквозь (веселую) (сквозь ночн)
Но сквозь (прозр) (ночную темноту)
Но (Но въ темнотѣ ночной)....
Я (плакалъ) плакалъ но среди....
Темн
(Неотразимую) я видѣлъ красоту я видѣлъ
(Но друг...) (въ п...)
Но въ чудной
(Другой мнѣ чудились знакомыя)
И кудри черныя, и черныя рѣсницы . . .
Напрасно (радостью) жаждою любовью и
(Напрасно я мечты хотѣлъ)
(Мнѣ чудилась она) —
(Хотѣлъ) (Хотѣлъ я удалить) — (призракъ неотразимый)
Нерзб. видѣлась
(Другія) (пре) (видѣл мнѣ) милыя черты —
я видѣлъ

Кромѣ того пониже отдѣльно: „Но сквозь невѣрную ночную темноту“.

Стихъ 9-й:

(и) (востор)
(Я полонъ былъ таинственной печали)

Стихъ 10-й какъ въ печатномъ текстѣ.

Къ 1820 году „Дорида“ отнесена изданіями 1826 г. и 1829 г., что̀ сохранено и всѣми послѣдующими изданіями, кромѣ изданія 1903 г. подъ редакціей П. О. Морозова, гдѣ пьеса вмѣстѣ съ пьесой „Доридѣ“ отнесена къ 1819 г. (I, стр. 261 и 567). При авторитетности изданія 1829 года мы не видимъ въ рукописи достаточнаго основанія мѣнять хронологію.

---

lib.pushkinskijdom.ru

V.

„МНѢ БОЙ ЗНАКОМЪ — ЛЮБЛЮ Я ЗВУКЪ МЕЧЕЙ“

(стр. 199).

Печатается на основаніи факсимиле, приложеннаго къ изданію 1882 г., т. VII.

Впервые напечатано въ изданіи 1859 г., I, стр. 211, по рукописи, которая была доставлена редактору изданія Ѳ. Ф. Юрьевымъ. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ другими бумагами Юрьева эта рукопись перешла къ П. А. Ефремову, который, редактируя изданіе 1882 г., передалъ автографъ Пушкина издателю для воспроизведенія факсимиле, но обратно рукописи не получилъ, такъ что теперь она должна считаться утерянною, почему настоящее изданіе и принуждено было воспользоваться факсимиле 1882 г.

Во всѣхъ изданіяхъ до 1887 г. первый стихъ печатался съ ошибкою: вмѣсто „люблю я звукъ“ — „люблю *языкъ* мечей“; эта ошибка повторена и въ „Матеріалахъ“ Майкова (стр. 60).

На основаніи факсимиле приводимъ черновые варіанты.

Стихъ 3-й: И мысль *(объ ней)* (сладка) душѣ моей —

Стихъ 4-й первоначально былъ написанъ такъ, какъ напечатано, но затѣмъ слова „свободы вѣрной“ зачеркнуты, и сверху надписано: „восторга полный“, эта поправка, однако, зачеркнута, а прежняя редакція возстановлена.

Стихъ 7-й: Тотъ полнаго веселія не *зналъ*

— послѣднія два слова зачеркнуты, и сверху дана по-

lib.pushkinskijdom.ru

правка: „не вкушалъ“, но въ словѣ „веселія“ *і* не передѣлано въ *ь*, какъ требуетъ при новой редакціи размѣръ.

Въ стихѣ 6-мъ послѣднее слово по опискѣ написано было „не видать“, потомъ *т* передѣлано въ *л*.

Изданіе 1859 г. отнесло пьесу къ 1819 г.; этому слѣдовали изданія 1870 г. и 1880 г. Но въ изданіи 1882 г. П. А. Ефремовъ на основаніи подлинной рукописи перенесъ стихотвореніе въ 1820 г. П. А. Ефремовъ сообщаетъ о подлинной рукописи слѣдующее: стихотвореніе „накидано рукою Пушкина на четверткѣ синей бумаги съ водянымъ знакомъ „1819 г.“ и на оборотѣ чьею-то рукою набросанъ „Недѣльный репертуаръ“ на двѣ недѣли. Имѣя у себя часть бумагъ „Общества Зеленой Лампы“, гдѣ постоянно велись довольно подробные еженедѣльные отчеты о театрѣ, мы замѣтили, что этотъ листокъ взятъ тоже изъ бумагъ общества, соображеніе съ которыми прямо указало, что „недѣльный репертуаръ“ относится ко времени 5—17 апрѣля 1820 г. Слѣд. стихотвореніе написано въ половинѣ апрѣля 1820 г.“ (изданіе 1882 г., I, стр. 507). Въ изданіи 1903 г., VIII, стр. 138, П. А. Ефремовъ добавляетъ, что репертуаръ на листкѣ писанъ, вѣроятно, Д. Н. Барковымъ, а время написанія стихотворенія опредѣляетъ нѣсколько иначе: „въ началѣ апрѣля“.

Воинственное стихотвореніе „Мнѣ бой знакомъ“ стоитъ, конечно, по своей темѣ, ярко выраженной, въ связи съ воинственными замыслами и вкусами Пушкина, который только въ срединѣ 1819 г. отказался отъ мысли сдѣлаться военнымъ (см. посланіе А. Ѳ. Орлову, стр. 39, и примѣчаніе къ нему, стр. 101—102) и который долго сохранялъ свою воинственность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надо имѣть въ виду, что въ апрѣлѣ 1820 г. не было ничего во внѣшнихъ обстоятельствахъ, что̀ могло бы

lib.pushkinskijdom.ru

объяснить содержаніе пьесы „Мнѣ бой знакомъ“ въ буквальномъ смыслѣ: войны въ это время не было, Пушкинъ отказался уже, какъ упомянуто, отъ поступленія въ полкъ. Въ виду этого мы въ правѣ, кажется, заключить, что воинственность, которую выказываетъ въ этой пьесѣ „свободы вѣрный воинъ“, его восторженность передъ смертельною опасностью могли стоять въ прямой связи съ тою серьезною опасностью, какой именно въ это время подвергся Пушкинъ изъ-за своихъ стиховъ (см. примѣчаніе къ эпиграммамъ на Аракчеева, стр. 303).

Эта пьеса — послѣдняя петербургскаго періода: въ маѣ Пушкинъ долженъ уже былъ уѣхать на югъ.

VI.

„ПОГАСЛО ДНЕВНОЕ СВѢТИЛО“...

Подражаніе Байрону

(стр. 200 — 201).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 83.

Впервые было напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1820 г., ч. 65, № 46, стр. 271, подъ заглавіемъ „Элегія“, безъ имени автора и съ приведенною нами при пьесѣ помѣтою: „Черное море 1820 сентябрь“. Пушкинъ передѣлалъ пьесу для изданія 1826 г. (стр. 22), откинулъ заглавіе „Элегія“ и въ оглавленіи прибавилъ: «*Подражаніе Байрону.*» Въ такомъ видѣ пьеса повторена въ изданіи 1829 г.: отличія отъ изданія 1826 г. только въ знакахъ препинанія. Варіанты *Сына Отечества* приведены подъ строкой при текстѣ.

Пьеса эта дошла до насъ въ двухъ рукописяхъ. Въ тетради, принадлежавшей гр. Кашисту (см. „Матеріалы“

lib.pushkinskijdom.ru

Майкова, стр. 63), находится передѣланный текстъ, сходный съ печатнымъ текстомъ, но съ однимъ варіантомъ. Стихъ 37-й сперва читался:

Глубокихъ *сердца* ранъ ничто не излѣчило...

Тутъ же сдѣлана поправка, какъ въ печатномъ. Здѣсь, въ этой тетради, стихотвореніе имѣло заглавіе: „Черное Море“ и дальше былъ эпиграфъ:

Good night, my native land!

Byron.

Заглавіе и эпиграфъ зачеркнуты.

Въ записной тетради Пушкина, хранящейся въ Публичной библіотекѣ, на листѣ 7-мъ находимъ отрывокъ, относящійся къ этой пьесѣ. На этомъ листѣ было написано какое-то черновое стихотвореніе карандашомъ, очень исчерканное: карандашъ въ настоящее время сильно стерся и плохо поддается чтенію; но по карандашу написаны стихи чернилами, и тутъ-то мы и имѣемъ черновой отрывокъ изъ элегіи „Погасло дневное свѣтило“. Набросокъ этотъ приведенъ П. О. Морозовымъ въ изданіи 1903 г. (I, стр. 571), но съ опущеніемъ зачеркнутыхъ словъ. Приводимъ его здѣсь, насколько могли его разобрать:

Стихъ 35-й: И вы забыты мной, (любовницы) (прелестницы)
(нерзб.) измѣнницы младыя

Стихъ 33-й: Которымъ безъ любви я жертвовалъ собой

Стихъ 34-й: Свободою, и славой, и душой
(Мнѣ)
(Все) Но тайн
Но *нерзб.* р . . .
(Глубок)

Стихъ 38-й: (Но ранъ) любви *нерзб.*
И вы весны моей

lib.pushkinskijdom.ru

Послѣдній недописанный стихъ, можетъ-быть, имѣетъ отношеніе къ стиху 31-му.

Что касается до стиховъ, написанныхъ карандашомъ и находящихся теперь подъ приведеннымъ сейчасъ отрывкомъ, то они не имѣютъ отношенія къ элегіи „Погасло дневное свѣтило“. Стихи эти представляютъ обращеніе поэта къ другому лицу:

(Твой) (цѣн) (жизни)
(дор) (цѣн) ты (жизни) *(нерзб.)* (любовн)
(безпечн) (ты будешь радъ)
Единый звукъ
З . . . .
З . . . . безвременной *(нерзб.)*
мечтой!
Ты радъ
(Она) (она) тобой
Еще

Далѣе еще:

Тебя (мученіе) (томитъ)—

И въ концѣ страницы:

мучительномъ обманѣ
Цѣнить
Ты заранѣ
ночей

Эти отрывочныя фразы, отрывочныя слова не даютъ опредѣленнаго понятія о содержаніи стихотворенія, но все-таки по нимъ можно заключить, что они не принадлежатъ къ элегіи „Погасло дневное свѣтило“.

Внизу той же страницы написаны чернилами наискось три стиха, не относящихся ни къ тому, ни къ другому наброску:

Въ забвеньи *нерзб.* насладись

lib.pushkinskijdom.ru

Наслушайся рѣчей волшебныхъ
Красы небесной наглядись

Эти три стиха впервые напечатаны П. О. Морозовымъ (I, 571), который третье слово въ первомъ стихѣ читаетъ: „ночи“.

На оборотѣ 7-го листа находимъ черновой набросокъ карандашомъ съ поправками, часть которыхъ писана чернилами:

(Оставь *нерзб.*.. жертва)
(Свободы баловень безпечный)
(Забудь безумн *нерзб.*)
(Забудь меня твоей любви)
Лови минуту (наслажденья)
Моя душа
Безпечной жадною душой
И красота
(Лови плѣнительные взоры)
Движенья *нерзб.*..
(Лови рѣчей)
(Умѣй) Еще ты слышишь
Цѣною жизни разговоръ
Она придетъ часы страданій
(Одинъ *нерзб.*) в . . . *нерзб.*
В . . . суеты
Ты

Еще нѣсколько полустертыхъ словъ и ниже еще:

нерзб. (будешь)
(Цѣною) *нерзб.*
Изъ дней минувшихъ (мигъ) единый
(И) какъ ей
(Тогда един)

Возможно, что приведенный сейчасъ набросокъ имѣетъ прямую связь съ вышеприведенными стихами на л. 7-мъ:

lib.pushkinskijdom.ru

„(Ты будешь радъ)“ и проч. П. О. Морозовъ привелъ изъ этого наброска двѣ строки (I, стр. 571) въ такомъ видѣ:

Безпечной, жадною душой
Лови . . . . мгновенья . . .

Слова „мгновенья“ мы въ рукописи не прочли.

Обращаемся къ элегіи „Погасло дневное свѣтило“. Въ письмѣ къ брату отъ 24-го сентября 1820 г. изъ Кишинева Пушкинъ сообщаетъ: „... моремъ отправились мы мимо полуденныхъ береговъ Тавриды въ Юрзуфъ, гдѣ находилось семейство Раевскаго. Ночью на кораблѣ написалъ я элегію, которую тебѣ посылаю; отошли ее Гречу безъ подписи.“ Выше мы видѣли, что элегія и была напечатана въ журналѣ Греча, безъ подписи автора. По выходѣ журнала А. И. Тургеневъ спрашивалъ Вяземскаго: „читалъ-ли „Черное Море“ Александра Пушкина въ послѣднемъ *Сынѣ Отечества?*“ Вяземскій отвѣчалъ на этотъ вопросъ: „Не только читалъ Пушкина, но съ ума сошелъ отъ его стиховъ. Что за шельма! Не я ли наговорилъ ему эту Байроновщину:

Но только не къ брегамъ печальнымъ
Туманной родины моей.

Мнѣ жаль, что въ этой элегіи дѣло о любви одной. Зачѣмъ не упомянуть о другихъ неудачахъ сердца? Тутъ было гдѣ поразгуляться“ („Остафьевскій Архивъ“, II, стр. 104 и 107).

Въ *Сынѣ Отечества* подъ элегіей помѣщена дата, приведенная и въ нашемъ изданіи послѣ текста: „1820 сентябрь“. Для изданія 1826 г. Пушкинъ откинулъ эту дату (какъ и другія даты). Въ литературѣ есть указанія на невѣрность будто бы этой помѣты (см. Н. Лернеръ, „Труды и дни Пушкина“, стр. 10), потому что Пушкинъ пріѣхалъ въ Юрзуфъ въ концѣ августа. Хотя

lib.pushkinskijdom.ru

это и такъ, это не даетъ повода отвергать собственную Пушкинскую помѣту. Пушкинъ въ концѣ августа написалъ ночью на кораблѣ свою элегію; это былъ, конечно, первоначальный черновой очеркъ, который и былъ отдѣланъ поэтомъ въ сентябрѣ, что̀ и отмѣчено подъ элегіей при отсылкѣ ея въ *Сынъ Отечества*. Это постоянный вопросъ въ Пушкинской хронологіи: произведеніе, начатое въ извѣстное время, получаетъ дату болѣе позднюю, относящуюся ко времени его окончательной обработки; или же наоборотъ: произведеніе сохраняетъ болѣе раннюю помѣту времени своего начала, хотя оно и подвергалось значительной передѣлкѣ во время болѣе позднее. Мы не разъ встрѣтимся съ подобными случаями.

VII.

„УВЫ, ЗАЧѢМЪ ОНА БЛИСТАЕТЪ“

(стр. 202).

Печатается по изданію 1829 г., I, стр. 55.

Впервые было напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* 1823 г., стр. 335, подъ заглавіемъ „Элегія“ и съ подписью — „А. Пушкинъ“. Тотъ же текстъ и съ тою же подписью, но безъ заглавія уже, данъ въ *Новостяхъ Литературы* 1823 г., № 1, стр. 13. Затѣмъ этотъ же текстъ повторенъ въ изданіяхъ 1826 г. (стр. 7) и въ изданіи 1829 г. Печатный текстъ не даетъ варіантовъ, и всѣ отличія въ немъ ограничиваются знаками препинанія [1].

---

[1] Въ изданіи 1903 г. П. О. Морозовъ приводитъ (I, стр. 578) варіанты со ссылкою на *Полярную Звѣзду*, но ссылка эта невѣрна: варіанты взяты изъ рукописи Румянцовскаго музея; см. дальше.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихотвореніе это дошло до насъ въ четырехъ автографахъ. Его текстъ со многими поправками находится въ записной тетради Пушкина, хранящейся въ Публичной библіотекѣ (л. 4-й и 4 об.). Вотъ особенности этого текста.

Первоначально стихи 13-й — 16-й были написаны послѣ 4-го стиха, а послѣ 16-го шли 5-й стихъ и т. д., но затѣмъ указана ихъ перестановка.

Стихи 5-й и 6-й:

(природой) Недолго
(Недолго) (м) жизнью молодою
Безпечно
(Недолго) наслаждаться ей

Стихи 8-й — 10-й:

(всѣ мысли) (щастливо)
Нещастной * матери * своей . . .
(Недолго) милой остротою
услаждать
Бесѣды наши (оживлять)

Стихъ 12-й:

больную душу оживлять
(Сердца бо) (оживлять услаждать)

Стихъ 14-й:

(Сп)
Сокрывъ * унынiе мое

Стихи 19-й и 20-й:

И краткій мигъ уединенья
(Одна минута разлученья)
Неснос(на)енъ
(Ужасна) для любви моей

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихотвореніе находится кромѣ того въ переписанномъ видѣ въ тетради Румянцовскаго музея № 2367, л. 2 об. и 3. Здѣсь встрѣчаемъ варіанты въ трехъ стихахъ.

Стихи 5-й и 6-й: *Недолго* жизнью молодою
Въ забвеньи наслаждаться ей.

Стихъ 12-й: *Больную душу услаждать.*

Въ числѣ автографовъ Пушкина, принадлежащихъ А. А. Шахматову, находится листъ въ четыре страницы, содержащій три пьесы: „Друзьямъ“, „Гречанкѣ“ и элегію „Увы, зачѣмъ она блистаетъ“. Послѣдняя пьеса здѣсь не даетъ варіантовъ противъ печатнаго текста. Въ такомъ же видѣ пьеса написана и въ тетради, принадлежавшей гр. П. А. Каннисту (см. „Матеріалы“ Майкова, стр. 67).

Стихотвореніе это, какъ говоритъ преданіе, относится къ одной изъ дочерей Н. Н. Раевскаго, Еленѣ Николаевнѣ, которая была очень болѣзненна, такъ что состояніе ея здоровья постоянно возбуждало опасенія. Ел. Н. Раевская, однако, на много пережила поэта и скончалась въ 1853 г.

Въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. (равно какъ и въ рукописи гр. Каннисга) стихотвореніе отнесено къ 1819 г. Это или ошибка со стороны поэта, или намѣренное перенесеніе пьесы не къ тому году, чтобы скрыть, о какомъ именно лицѣ говорится въ ней. Конечно, если бы Пушкинъ напечаталъ эту элегію съ тою помѣтой, какую она носитъ въ рукописи Румянцовскаго музея,— „1820. Юрзуфъ“,—то для семьи Раевскихъ, для всѣхъ ея близкихъ могло бы быть ясно, что рѣчь идетъ объ Ел. Н. Раевской. Въ этомъ, конечно, было достаточное основаніе для Пушкина перенести стихотвореніе въ

lib.pushkinskijdom.ru

другой годъ, и при этомъ, чего же лучше, какъ помѣтить его 1819 годомъ, т.-е. еще до времени знакомства съ Е. Н. Раевской. Можетъ-быть, при появленіи пьесы въ *Полярной Звѣздѣ* кто-нибудь изъ семьи Раевскихъ уже выговаривалъ Пушкину, чѣмъ и могло быть вызвано его желаніе скрыть, когда именно написана элегія, и чѣмъ — въ такомъ случаѣ — объяснялись бы его усиленныя хлопоты черезъ годъ послѣ этого исключить изъ пьесы „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ тѣ стихи, тѣ выраженія, которыя связывали ее съ Крымомъ и съ Ек. Н. Раевской. См. примѣчаніе къ этой пьесѣ.

Какъ бы то ни было, начиная съ изданія 1826 г. и до изданія 1880 г. элегія „Увы, зачѣмъ она блистаетъ“ печаталась подъ 1819 годомъ, хотя еще въ примѣчаніи къ ней Анненковъ (II, стр. 265) указалъ, что въ рукописи она помѣчена 1820 годомъ, и прибавилъ: „считаемъ годъ рукописи болѣе вѣрнымъ.“ Только уже П. А. Ефремовъ въ изданіи 1880 г. (I, стр. 319) перенесъ элегію въ 1820 годъ, что̀ принято и всѣми послѣдующими изданіями.

Въ рукописи Публичной библіотеки, на л. 4-мъ, послѣ заключительныхъ строкъ элегіи имѣются помѣты: „8 февраля 1821 Кіевъ. 9 févr. ap. d.“, но нѣтъ основаній относить эту помѣту къ написанію элегіи; если же она къ ней имѣетъ отношеніе, то это помѣта времени обработки пьесы. Надо прибавить, что въ началѣ элегіи въ этой же тетради (л. 4 об.) помѣчено: „Юрзуфъ“, что̀ служитъ связью съ помѣтой въ рукописи Румянцовскаго музея (№ 2367, л. 3): „1820. Юрзуфъ.“ Такимъ образомъ, вѣрной должна быть признана именно эта помѣта, и на основаніи ея должно быть исправлено неточное (вѣроятно, намѣренно неточное) указаніе изданія 1826 г.

lib.pushkinskijdom.ru

VIII.

ЧААДАЕВУ

„Къ чему холодныя сомнѣнья“

(стр. 203).

Печатается по изданію 1829 г. (т. I, стр. 97).

Впервые было напечатано въ *Сѣверной Пчелѣ* 1825 г., № 12, съ подписью: А. П.; затѣмъ было помѣщено въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1826 г. и вошло въ изданія 1826 г. (стр. 162) и 1829 г.

Въ тетради Румянцовскаго музея № 2369, л. 44 об. и л. 45, находится черновая этого посланія, дающая много варіантовъ.

Л. 44 об.:

Къ чему холодныя сомнѣнья!
(древній) грозный
Я вѣрю — здѣсь былъ (дивный) храмъ
кров(ью)и жаждущимъ
Гдѣ жа(днымъ) богамъ
Свершались жертвоприношенья
(Здѣсь тайна страшная была)
Здѣсь успокоена была
(грозная)
(Здѣсь Дѣва) ([чистая]) (Тавриды)
вражда Эвмениды (И здѣсь таинственная дѣва)
(свирѣпой)
(безсмерной) [1]
(За святотатственной обиды)
(Когда) (Здѣсь) (дѣва) когда (По) нововѣстница *(нерзб.)*
(Здѣсь божество)

---

[1] Описка: „безсмерной“ вмѣсто „безсмертной“. Въ „Матеріалахъ“ Майкова это слово прочитано „безбожной“.

lib.pushkinskijdom.ru

На брата руку занесла —
И * совершилось * (торжество)
(Пилада) —
(Здѣсь) Дружбы * (божество)
ве
(съ) (съ) соршилось
И святое дружбы торжество.

На слѣдующемъ листѣ, 45-мъ, сверху написанъ стихъ:

вотъ
Вотъ онъ, сей *нерзб.*

И пониже:

Здѣсь видѣлъ я — народъ и Царь
Атрея ([внука])
(Атридовъ), (Ореста) и Пилада
внука
[огнемъ] (я) во врмя[1]
Пылая (питая) *(нерзб.) нерзб.*
Хотѣлъ развалинамъ инымъ
Оставить имя роковое

Послѣ черты идетъ опять изъ начала, со стиха 7-го, писано болѣе черными чернилами.

Здѣсь провозвѣстница Тавриды
На брата руку занесла------
Здѣсь былъ Здѣ
Здѣсь * былъ * *нерзб.* * совершилось
Святое
(Священной) дружбы торжество
И душъ высокихъ божество
Своимъ созданьемъ возгордилось

---

[1] Описка: „врмя“ вмѣсто „время“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Давно-ли я забудуль
— (Такъ) Мой другъ, * (я помню)
(Я) (помню) — — ([мой]) * другъ (в . . .)
я . . .
Мой другъ —
Въ объятіяхъ (объятіяхъ)
Пр . . . Вос . . .
Я младенецъ

Приведенная черновая заключаетъ много варіантовъ, но не даетъ возможности объяснить ту строку точекъ, которая имѣется въ печатномъ Пушкинскомъ текстѣ посланія.

Это второе посланіе къ Чаадаеву стоитъ въ связи съ первымъ посланіемъ 1818 г. (см. стр. 18, примѣчанія, стр. 35). Стихи 13-й — 16-й прямо указываютъ на стихи 20-й и 21-й перваго посланія. Поэтъ самъ противополагаетъ свой прежній призывъ къ политической борьбѣ той лѣни и тишинѣ, которыя овладѣли его сердцемъ послѣ пережитыхъ бурь. Тутъ отмѣчается характерная перемѣна въ настроеніи, интересная, конечно, главнымъ образомъ въ психологическомъ отношеніи, но не представляющая собою какого-нибудь поворотнаго момента въ развитіи политическихъ взглядовъ Пушкина.

О времени и обстоятельствахъ созданія пьесы разсказалъ самъ Пушкинъ въ письмѣ къ Дельвигу въ декабрѣ 1824 г. По поводу вышедшаго тогда „Путешествія по Тавридѣ“ И. М. Муравьева-Апостолъ Пушкинъ передалъ въ письмѣ къ Дельвигу нѣкоторыя воспоминанія о своихъ поѣздкахъ въ Крыму въ 1820 г. Между прочимъ Пушкинъ говоритъ о слабомъ впечатлѣніи, какое на него произвели историческія мѣстности, историческіе памятники: онъ остался равнодушенъ при осмотрѣ Митридатовой гробницы и развалинъ Пантикапеи — по пути съ Кавказа въ Юрзуфъ. Далѣе онъ го-

lib.pushkinskijdom.ru

воритъ о своей поѣздкѣ изъ Юрзуфа въ Георгіевскій монастырь и въ Бахчисарай. „Георгіевскій монастырь и его крутая лѣстница къ морю оставили во мнѣ сильное впечатлѣніе. Тутъ-же видѣлъ я и баснословныя развалины храма Діаны. Видно, миѳологическія преданія счастливѣе для меня воспоминаній историческихъ: по крайней мѣрѣ, тутъ посѣтили меня риѳмы. Я думалъ стихами. Вотъ они: Къ чему холодныя сомнѣнья“ и т. д. Изъ приведеннаго разсказа видимъ, что во время поѣздки по Крыму, предпринятой изъ Юрзуфа въ 1820 г., Пушкинъ посѣтилъ развалины храма Діаны, связаннаго съ преданіемъ объ Ифигеніи, Орестѣ и Пиладѣ, и „камень, дружбой освященный“, напомнилъ ему про его друга, онъ обратился съ посланіемъ къ Чаадаеву. Въ полномъ согласіи съ этимъ разсказомъ Пушкинъ печаталъ посланіе подъ 1820 г. и даже отмѣтилъ при немъ въ *Сѣверной Пчелѣ:* „1820. Морской берегъ Тавриды“; въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. эта помѣта при текстѣ посланія была откинута и перенесена въ оглавленіе: „Съ морскаго берега Тавриды.“ Такъ посланіе это печаталось и печатается подъ 1820 г. во всѣхъ изданіяхъ кромѣ „Матеріаловъ“ Майкова (стр. 196 и 197): здѣсь посланіе отнесено къ 1824 г. на основаніи указанія тетради Румянцовскаго музея № 2369, гдѣ находится черновая посланія. Хотя Пушкинъ писалъ въ своихъ тетрадяхъ обыкновенно не подъ-рядъ, а въ разбивку, въ разныхъ мѣстахъ, но тетрадь № 2369 въ этомъ отношеніи является нѣкоторымъ исключеніемъ, представляетъ больше порядка: здѣсь послѣдовательно идутъ записи 1822, 1823 и 1824 гг.; посланіе къ Чаадаеву находится въ началѣ записей 1824 г. И все-таки это не является достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы отвергнуть дату, такъ опредѣленно установленную самимъ Пушкинымъ: мы можемъ сказать только, что посланіе къ Ча-

lib.pushkinskijdom.ru

адаеву, созданное въ 1820 г., было отдѣлано окончательно въ 1824 г. Съ другими подобными случаями мы сейчасъ будемъ имѣть дѣло и остановимся подробнѣе на отношеніи между опредѣленными хронологическими датами самого Пушкина и общими указаніями его тетрадей. Что же касается до посланія къ Чаадаеву 1820 г., то тутъ у насъ не простая дата, установленная Пушкинымъ, а цѣлый разсказъ его о времени и обстоятельствахъ созданія этой пьесы. Для того чтобы отвергнуть Пушкинскую дату этого стихотворенія и перенести его въ 1824 г., не только должны мы признать, что Пушкинъ, написавъ посланіе въ 1824 г., забылъ объ этомъ или намѣренно скрылъ это, печатая пьесу въ 1825 г., и поставилъ при стихахъ ложную помѣту съ ложной ссылкой на морской берегъ Тавриды; но мы должны сдѣлать и болѣе того, должны признать, что Пушкинъ въ письмѣ къ Дельвигу 1824 г. зачѣмъ-то сочинилъ цѣлую исторію о томъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ создано было посланіе.

„МНѢ ВАСЪ НЕ ЖАЛЬ, ГОДА ВЕСНЫ МОЕЙ“

(стр. 197).

Печатается по черновой, находящейся въ записной тетради Пушкина, которая хранится въ Императорской Публичной библіотекѣ. Впервые было напечатано П. О. Морозовымъ въ изданіи Литературнаго Фонда (т. I, стр. 230) и въ томъ же видѣ повторено имъ въ изданіи 1903 г. (т. I, стр. 269—270). У Л. Н. Майкова („Матеріалы“, стр. 65—66) это стихотвореніе напечатано съ отличіями, о которыхъ будетъ сказано ниже. Приводимъ черновую въ полномъ видѣ:

lib.pushkinskijdom.ru

года
(лѣта) 2 1
Мнѣ васъ не жаль (о дни) моей весны
мечта(л)хъ любви напрасной
Протекшіе въ (мятежномъ заблужденьи)
ночей
о таинства (моихъ) (ночей)
Мнѣ васъ жаль, пиры младыхъ * (друзей)
(И) (т) сладострастной
Воспѣтыя цѣвнице(ю)й (моей)
Мнѣ васъ не жаль, невѣрные друзья
вѣнки пировъ и чаши круговыя
Мнѣ васъ не жаль измѣнницы младыя —
(нерзб.) Забыты (Забавъ) (пировъ)
юсь
(З) Невольно васъ (всегда) чужда(лся) я
(вездѣ)
Задумчивый забавъ
Но гдѣ же вы минуты умиленья
нерзб. (моей)
(Нѣмой) (Тоски) (Тоски) (нѣмой) (душевной) сердечной
Младыхъ (Часы любви) (Тоски) (унылой) тишины
надеждъ часы (Гдѣ прежній) (и) слезы
(Гдѣ) (жаръ) (и слезы) вдохновенья
года нѣга
Придите вновь, о дни моей Весны.

1820 Юрзуфъ
20 сентября.

Изъ этой черновой извлеченъ напечатанный выше текстъ, согласно во всемъ съ чтеніемъ П. О. Морозова. 1-й стихъ въ „Матеріалахъ“ Майкова напечатанъ:

Мнѣ васъ не жаль, года моей весны,

Такъ стихъ первоначально написанъ въ рукописи, но затѣмъ указана перестановка двухъ послѣднихъ словъ: „весны моей“, и перестановка эта сдѣлана немедленно при самомъ написаніи стихотворенія, такъ какъ въ

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

третьемъ, риѳмующемъ стихѣ обѣ редакціи, и исправленная, и первоначальная, даютъ риѳму уже къ измѣненному перестановкой первому стиху.

2-й стихъ: „мечтахъ“ переправлено изъ „мечталъ“; вѣроятно, это просто была описка.

3-й стихъ: „Мнѣ васъ жаль“—по ошибкѣ пропущено отрицаніе — „не жаль“.

Въ третьей строфѣ 3-й стихъ мы печатаемъ согласно съ чтеніемъ П. О. Морозова:

Гдѣ прежній жаръ и нѣга вдохновенья

Въ „Матеріалахъ“ Л. Н. Майкова эта редакція стиха признается первоначальной; дѣйствительно, поэтъ началъ поправки въ стихѣ, но не кончилъ ихъ, и стихъ въ полномъ видѣ мы извлекаемъ изъ комбинаціи зачеркнутаго. Стихъ былъ начатъ: „Гдѣ жаръ“, но оба эти слова зачеркнуты, и сверху начато: „Гдѣ прежній“ и тоже зачеркнуто: изъ этихъ зачеркнутыхъ словъ и извлекается начало стиха: „Гдѣ прежній жаръ“; во второй половинѣ стиха также есть поправки: первоначально было: „и слезы вдохновенья“, потомъ „и слезы“ зачеркнуто, но вновь написано сверху, потомъ опять „и“ зачеркнуто, а слово „слезы“ осталось, внизу подъ стихомъ приписано слово „нѣга“; это послѣднее слово и внесено въ стихъ потому, что, хотя слово „слезы“, вторично написанное, и не зачеркнуто, но слово „нѣга“, по мѣсту своего написанія, представляетъ послѣднюю поправку. Чтеніе, данное въ „Матеріалахъ“ Л. Н. Майкова: „Часы мечты и нѣга вдохновенья“ не оправдывается рукописью. Правда, отъ поправокъ предыдущаго стиха осталось не зачеркнутое слово „Часы“, но это именно остатокъ 2-го стиха, не имѣющій отношенія къ стиху 3-му, а слово „мечты“ совсѣмъ не находится въ рукописи.

lib.pushkinskijdom.ru

По замѣчанію П. О. Морозова (изд. 1903 г., I, стр. 575), нѣкоторыя строки въ этомъ стихотвореніи „напоминаютъ соотвѣтствующія выраженія въ элегіи „Погасло дневное свѣтило“ и въ посланіи къ Дельвигу 1817 г. („Любовью, дружествомъ и лѣнью“). Изъ первой пьесы П. О. Морозовъ приводитъ стихъ: „И вы забыты мной, *измѣнницы младыя*“, изъ второй — вслѣдъ за Ѳ. Е. Коршемъ — стихъ: „Но гдѣ же вы, *минуты упоенья*“. Изъ второй пьесы при сравненіи ея съ зачеркнутыми варіантами стихотворенія „Мнѣ васъ не жаль“ можно привести еще: „Неизъяснимый сердца *жаръ*, Одушевленный трудъ и *слезы* вдохновенья“.

X.

„ТАМЪ НА БРЕГУ, ГДѢ ДРЕМЛЕТЪ ЛѢСЪ СВЯЩЕННЫЙ“

(стр. 206).

Печатается по тексту, который данъ Анненковымъ въ его „Матеріалахъ“ (I, стр. 346) на основаніи подлинной рукописи, теперь неизвѣстной.

У Анненкова первый стихъ данъ съ ошибкой или съ опечаткой:

Тамъ па берегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный

При такомъ чтеніи не выходитъ размѣра, одинъ слогъ лишній. Это же чтеніе осталось во II изданіи „Матеріаловъ“ Анненкова (Спб., 1873 г., стр. 337). Въ изданіяхъ 1859 г. и 1870 г. сохраненъ безъ измѣненія текстъ Анненкова, но изданіе 1880 г. и затѣмъ всѣ послѣдующія изданія измѣнили стихъ, откинувъ первое слово: „На

lib.pushkinskijdom.ru

берегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный". Такую именно поправку указывалъ Гаевскій въ рецензіи на изданіе Анненкова (*Отечественныя Записки* 1855 г., № 6, стр. 70). Въ „Матеріалахъ" Майкова находимъ другой способъ исправленія: для пропуска лишняго слога вмѣсто „на берегу" взято „на брегу". При такомъ исправленіи стихъ мѣняется не такъ сильно, какъ съ пропускомъ цѣлаго слова, и мы предпочли послѣдовать пріему Л. Н. Майкова.

Прежде этотъ набросокъ печатался безъ обозначенія года, но П. А. Ефремовъ въ изданіи 1880 г. отнесъ его къ 1820 г., признавъ въ немъ связь съ „юрзуфскими воспоминаніями" (I, стр. 550). Такъ съ тѣхъ поръ отрывокъ и печатается вездѣ подъ 1820 годомъ.

XI.

„АПТЕКУ ПОЗАБУДЬ"

(стр. 207).

Печатается по рукописи (записная тетрадь Пушкина въ Публичной библіотекѣ, л. 6 об.). Впервые напечатано П. О. Морозовымъ (изданіе 1903 г., I, стр. 247), причемъ во второмъ стихѣ вмѣсто „усыпляй" поставлено „утѣшай".

По замѣчанію П. О. Морозова, двустишіе это можетъ относиться къ доктору Рудыковскому, который лѣчилъ Пушкина въ 1820 г. въ Екатеринославѣ и на Кавказѣ; но такое предположеніе не представляется достаточно вѣроятнымъ: во-первыхъ, у насъ нѣтъ указаній на литературныя занятія Рудыковскаго, во-вторыхъ, нѣтъ осно-

lib.pushkinskijdom.ru

ваній приписывать Пушкину насмѣшку надъ врачемъ, который его вылѣчилъ.

XII.

[НА КАЧЕНОВСКАГО]

„Хавроніосъ! ругатель закоснѣлый“

(стр. 208).

Печатается по черновой рукописи въ записной тетради Пушкина, принадлежащей Публичной библіотекѣ, стр. 8. Впервые напечатано было въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 г., стр. 1351, вошло въ изданіе 1880 г., I, стр. 325.

Въ рукописи имѣются откинутыя разночтенія.

Стихъ 1-й: Угрюмый враль, невѣжда закоснѣлый

Стихъ 2-й: Въ грязи, въ пыли, въ презрѣньи посѣдѣлый

Сначала зачеркнуто „Въ грязи“, а послѣ словъ „въ пыли“ вставлено „бумагъ“, т.-е.: „Въ пыли бумагъ, въ презрѣньи посѣдѣлый“; наконецъ зачеркнуто „бумагъ“, а въ началѣ приписано: „Во тьмѣ“. Кромѣ того цифрами указана была перестановка изъ перваго стиха во второй и обратно: „закоснѣлый“ на мѣсто „посѣдѣлый“, но затѣмъ цифры зачеркнуты, перестановка уничтожена.

Стихъ 3-й: Уймись, мой другъ! къ чему без шумъ

недописанное слово обозначаетъ, вѣроятно, или „безцѣльный“, или „безумный“; это недописанное слово зачеркнуто и надъ нимъ надписано „напрасный“, но тоже зачеркнуто, и вмѣсто него написано: „журнальный“. Слова „ужасный“ (Майковъ, „Матеріалы“, стр. 75) въ рукописи нѣтъ.

Стихъ 5-й: Каналья золъ, съ улыбкой скажетъ Глупость,

lib.pushkinskijdom.ru

П. А. Ефремовъ указалъ на то, что эпиграмма эта направлена на Каченовскаго (изд. 1880 г., I, стр. 550): въ рукописи заглавія нѣтъ. То же изданіе 1880 г. отнесло эпиграмму къ 1820 г., на основаніи хронологіи записной тетради.

XIII.

„КОГДАБЪ ПИСАТЬ ТЫ НАЧАЛЪ СЪ ДУРУ“

(стр. 209).

Печатается по записной тетради Пушкина, хранящейся въ Публичной библіотекѣ, л. 8.

Впервые напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 г., № 12, стр. 1529. Вошло въ изданіе 1880 г. (I, стр. 325).

Рукопись даетъ одинъ черновой варіантъ, именно 3-й стихъ первоначально былъ написанъ:

Сквозь нашу *узкую* цензуру

— затѣмъ слово „узкую“ зачеркнуто, и сверху надписано „тѣсную“. Къ 1820 г. отнесено въ изданіи 1880 г., согласно съ хронологіей записной тетради.

XIV.

„КАКЪ БРАНЬ ТЕБѢ НЕ НАДОѢЛА!“

(стр. 210).

Печатается по изданію 1829 г., т. II, стр. 166. Впервые напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 116.

Находится въ записной тетради, хранящейся въ

lib.pushkinskijdom.ru

Публичной библіотекѣ, л. 8. Здѣсь стихъ 3-й первоначально былъ написанъ такъ:

Я не бездѣльникъ хоть безъ дѣла,

затѣмъ первыя четыре слова зачеркнуты, сверху надписано:

Ты правъ, я празденъ я

но слова „Ты правъ“ зачеркнуты, и рядомъ приписана окончательная поправка: „Ну такъ!“

Эта же эпиграмма, въ печатной уже редакціи, имѣется въ тетради, принадлежавшей гр. П. И. Капнисту (см. „Матеріалы“ Майкова, стр. 75).

Въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. хронологія эпиграммы не указана; у Анненкова и у Геннади она также напечатана въ отдѣлѣ „неизвѣстныхъ годовъ“. Изданіе 1880 г. отнесло эпиграмму къ 1817 г., что̀ было принято и послѣдующими изданіями; но „Матеріалы“ Майкова (стр. 75), а затѣмъ изданіе 1903 г. П. А. Ефремова и изданіе 1903 г. П. О. Морозова перенесли эпиграмму въ 1820 г., что̀ соотвѣтствуетъ хронологіи записной тетради Пушкина.

Три эпиграммы: „Хавроніосъ! ругатель закоснѣлый“, „Когдабъ писать ты началъ съ дуру“ и „Какъ брань тебѣ не надоѣла!“ написаны всѣ на одной страницѣ записной книжки. Передъ первой изъ нихъ дано заглавіе: „Эпиграмма“, и затѣмъ это слово передѣлано въ „Эпиграммы“, т.-е. заглавіе относится ко всѣмъ тремъ эпиграммамъ. На листѣ 8 об. идетъ еще стихотвореніе — „Въ жизни мрачной и презрѣнной“, съ отдѣльнымъ заглавіемъ: „Эпиграмма“. Такъ какъ послѣдняя эпиграмма отдѣлена такимъ образомъ отъ первыхъ трехъ, а по содержанію она относится къ петербургскимъ знакомствамъ, къ петербургскимъ столкновеніямъ Пушкина,

lib.pushkinskijdom.ru

вызвана его ссорой съ гр. Толстымъ въ Петербургѣ, то мы и признали возможнымъ эту эпиграмму на Толстого присоединить къ петербургскимъ эпиграммамъ Пушкина и помѣстили ее въ началѣ 1820 г. (см. стр. 197), хотя по мѣсту въ записной тетради эпиграмма на Толстого могла бы быть также помѣщена вслѣдъ за тремя эпиграммами, которыя предшествуютъ ей въ тетради.

XV.

ДОЧЕРИ КАРАГЕОРГІЯ

(стр. 211).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 99.

Впервые было напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 166.

Въ изданіи 1829 г. въ концѣ 7-го стиха нѣтъ запятой.

Пьеса эта сохранилась въ четырехъ автографахъ.

Въ записной тетради Публичной библіотеки на листахъ 25 и 25 об. имѣется первоначальный текстъ со многими варіантами и поправками. Заголовокъ данъ такъ: Дочери Георга-Чернаго (Καρα Γεοργα).
2 1

Стихи 7-й — 9-й:

На поясѣ его ты трогала кинжалъ
Проклятіемъ небесъ запечатлѣнной
свирѣпой
Какъ часто, разбудивъ (мятежный) сердца жаръ

Стихи 11-й и слѣдующіе:

Злодѣйства дерзкаго обдумывалъ ударъ
(лица)
И (лица) ты (свирѣпому) (веселью)

lib.pushkinskijdom.ru

(Ты) улыбалас(я) (минутному) (веселью)
(блѣднаго)
(Улыбка) (страш) Его свирѣпаго лица его веселью
мрачною *нерзб.*
(Когда ласкаемый) побѣдою * (кровавой)
(услаждалъ) домашнею
(Онъ) (веселилъ) (себя) (твоей) (твоей) бесѣдой
Спѣшилъ онъ въ своей шатеръ на
(Оживлялъ) оживлялъ * (онъ) когда за чашею *нерзб. нерзб.*
Онъ пир(ъ)ы безпечною бесѣдой
За чашей полною (светлой)[1] гордой славой
и отца (страшный) вѣкъ
(Но) ты прекрасная,[2] ты (грозну жизнь)
(преступной) (отца)
мятежный
Невинной жизнію предъ богомъ искупила
грозной
Съ могилы (страшной) къ небесамъ
любви

Стихъ 18-й: Какъ чистая (дѣтей) молитва восходила.

Въ концѣ помѣта: „Кишиневъ 5 окт.“

Здѣсь надо остановиться особенно на стихѣ 15-мъ. Въ первоначальномъ текстѣ мы находимъ: „Невинной жизнію *предъ богомъ* искупила“, тогда какъ въ печатномъ текстѣ: „*предъ небомъ*“; такое измѣненіе представляетъ своего рода неловкость, потому что въ слѣдующемъ стихѣ есть опять „къ *небесамъ*“; можно допустить, что это измѣненіе въ 15-мъ стихѣ сдѣлано для печати, по цензурнымъ соображеніямъ.

На листѣ 24 об. находимъ набросокъ, имѣющій, повидимому, отношеніе къ посланію „Дочери Карагеоргія“.

[1] Такъ: „светлой“.
[2] Передѣлано изъ „прелестная“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Когда въ (жару) (тоскѣ) измѣнниковъ
...бьетъ
(Гер) (И конч) протекъ
И Безстрашн Измѣны
(Но) дни св (И) (И) прсѣкъ [1]
его кинжалъ (предательск)

Въ Румянцовскомъ музеѣ въ тетради № 2367, л. 18 об., находимъ эту пьесу подъ заглавіемъ: „Дочери К. Г. (1820)“. Здѣсь между прочимъ ко второму стиху—„Покрытый кровію святой“—сдѣлано подстрочное примѣчаніе: „отца и брата“.

Стихъ 5-й: Тебя, младен*цемъ*, онъ ласкалъ

Стихи 7-й и 8-й: Тебѣ игрушкою служилъ его кинжалъ
На гибель многихъ обреченный
(Проклятіемъ небесъ запечатлѣнный)

Въ стихѣ 11-мъ первое слово начато было „Зло“ (т.-е. „Злодѣйства“), затѣмъ начатое слово зачеркнуто, и сверху надписано „Убійства“.

Стихъ 13-й и слѣдующіе:

внезапно мечь
(Другой кинжалъ) блеснулъ и дни его пресѣкъ
прекрасная
Но ты, (невинная), отца преступный вѣкъ
Невинной жизнію предъ богомъ искупила

любви
Стихъ 18-й: Какъ чистая (дѣтей) молитва восходила.

Кромѣ того пьеса имѣется въ автографахъ: въ тетради, принадлежавшей гр. П. И. Капнисту, и на отдѣльномъ листѣ въ собраніи П. Я. Дашкова. Объ этихъ двухъ автографахъ Л. Н. Майковъ говоритъ: „Въ те-

[1] Т. е., „пресѣкъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

тради гр. П. И. Капниста и въ автографѣ, принадлежащемъ П. Я. Дашкову, текстъ уже вполнѣ согласенъ съ печатнымъ; но въ Дашковской рукописи онъ уже совершенно безъ помарокъ, а въ тетради гр. Капниста стт. 14-й и 15-й были сперва написаны въ первоначальной редакціи библіотечной рукописи, а затѣмъ измѣнены согласно тому, какъ напечатано" („Матеріалы", стр. 70).

Въ своихъ воспоминаніяхъ Липранди говоритъ: „Пушкинъ никогда не видалъ дочери Кара-Георгія"; она съ матерью жила въ Хотинѣ, и ей тогда было не больше 6 — 7 лѣтъ (*Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 1265). Затѣмъ Липранди говоритъ, такъ же какъ и Вельтманъ (Л. Н. Майковъ, „Пушкинъ", стр. 133), о томъ, какъ, откуда Пушкинъ могъ получить свѣдѣнія о Кара-Георгіи.

XVI.

КЪ ПОРТРЕТУ КН. П. А. ВЯЗЕМСКАГО

(стр. 212).

Печатается по изданію 1829 г., т. II, стр. 164.

Впервые напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* 1824 г., стр. 319, подъ заглавіемъ „Надпись къ портрету"; вмѣсто подписи стояла звѣздочка; такая же подпись сдѣлана въ этой же книжкѣ подъ „Элегіей" Пушкина („Простишь-ли мнѣ ревнивыя мечты"), но въ оглавленіи, расположенномъ по алфавиту авторовъ, оба эти стихотворенія помѣщены вслѣдъ за другими стихотвореніями „Пушкина Александра", раньше пьесъ „Пушкина Василья".

Надпись къ портрету, съ обозначеніемъ имени кн. Вяземскаго тремя звѣздочками, вошла въ изданіе 1826 г., стр. 110.

lib.pushkinskijdom.ru

Въ записной тетради Публичной библіотеки, л. 28, находимъ такой набросокъ:

соединила
(свои) явила въ немъ
Судьба свои всѣ дары (старалась)
дары
(Природа) (всѣмъ его) (желала) (одарить)
въ щастливомъ баловнѣ соединивъ ошибкой
возвышенн
богатство, знатный родъ—съ (душею) (съ выс) умомъ
И простодушіе съ язвительной улыбкой.

На листѣ 30-мъ той же тетради находимъ еще набросокъ двухъ строкъ:

желали
В . . . (судьба) боги
Смѣшать свои дары хотѣли въ немъ

Въ рукописи Румянцовскаго музея № 2367, л. 3, находимъ это же четверостишіе съ заглавіемъ: „Къ портрету В — “. Разночтенія, поправки имѣются только въ 1-мъ стихѣ:

чудесные
(различные) дары явила
Судьба (свои дары явить хотѣла) въ немъ

Въ изданіяхъ 1826 г. и 1829 г. четверостишіе напечатано безъ указанія года. Анненковъ отнесъ его къ 1821 г., на основаніи рукописи, и пьеса эта такъ и печатается подъ 1821 г. Только П. О. Морозовъ въ изданіи 1903 г. перенесъ ее въ 1820 г., что̀ принято и нами: рукопись Публичной библіотеки опредѣленно указываетъ именно на 1820 г. (впереди „Кавказскій Плѣнникъ“, сзади „Черная шаль“), рукопись Румянцовскаго музея тоже приводитъ къ 1820 г.: четверостишіе написано на одномъ листѣ съ концомъ „Элегіи“ („Увы, зачѣмъ она блистаетъ“), имѣющей помѣту: „1820“ годъ.

lib.pushkinskijdom.ru

XVII.

ФОНТАНУ

БАХЧИСАРАЙСКАГО ДВОРЦА

(стр. 213).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 89.

Впервые появилось въ изданіи 1826 г., стр. 57.

Черновой набросокъ находится въ рукописи Румянцовскаго музея № 2370, л. 38. Вотъ что можно прочесть въ этомъ наброскѣ:

Фонтанъ любви
Фонтанъ живой
я принес
(Тебѣ несу) (двѣ розы)
Тебѣ я въ даръ
несу

Люблю
(Твой) Немолчный говоръ твой
И поэтическія слезы

(быль)
нерзб. (нерзб.) (но) (ты)
О... свою (твоя)
Журчи (скажи) мнѣ (Ты плачешь) (влага) (Любви) *(нерзб.)* (быль)
быль (*Нерзб.* тебя) (влага) (влагой хладной)
(Любви)
(б . . .)
Д... Она придетъ
(Летитъ) серебряная пыль —
Твоя серебряная пыль
дай* (освѣжить) слухъ мой *нерзб.*
Какъ розы

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Фонтанъ) фонтанъ печали
(Меня) кропитъ (влагой хладной)
меня кропитъ
росою влаж
(Кропи меня)
(Журчи)
О чистая) дивная (Шуми фонтанъ) *(нерзб.)*
(Звѣзда) *(нерзб.)* (Гарема) Охъ лейся лейся
ключь отрадный
(Марія, [милая]) (Журчи фонтанъ мнѣ про Марію)
Зарема) Фонтанъ любви фонтанъ печальной
Марія нѣжная)
(Гдѣ ты)
Твой И твой м
(Напрасно) я *(нерзб.)* вопрошалъ —
прочелъ
Хвалу странѣ (читалъ) я дальной
прекрасны
Иль вы мечты
Но про Марію ты молчалъ
Иль яркій лучь воображенья
Во тьмѣ пустой (создав) ([любви]) душ
(Видъ) *(нерзб.)* (сотвор...) ([сонъ]) прекрасн
[расписалъ] нарисовалъ (изобаженья)[1] видѣнья
И (Одни) (пустыя) привиденья)[2]
души неясн (напрасн) ([неясн])
(душ) Любви* (безумной) идеалъ? —

Приведенный набросокъ представляется одною изъ наиболѣе недописанныхъ, безпорядочныхъ черновыхъ, одною изъ наиболѣе трудно разбираемыхъ. Этимъ объясняется замѣчаніе, сдѣланное въ „Матеріалахъ для Академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина“

[1] Описка: „изображенья“.
[2] Такъ: „привиденья“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(стр. 224), что въ наброскѣ вовсе нѣтъ 4-й строфы: стихи, относящіеся къ этой строфѣ, набросаны сбоку 3-й строфы.

Стихотвореніе, посвященное „Фонтану Бахчисарайскаго дворца“, стоитъ въ прямой связи съ посѣщеніемъ Бахчисарая поэтомъ. Въ письмѣ Пушкина къ Дельвигу въ декабрѣ 1824 г. (изъ этого письма выше приведено мѣсто о посѣщеніи Георгіевскаго монастыря и развалинъ храма Діаны, въ примѣчаніи къ посланію Чаадаеву 1820 г., см. стр. 330) разсказывается и о поѣздкѣ въ Бахчисарай: „Въ Бахчисарай пріѣхалъ я больной. Я прежде слыхалъ о странномъ памятникѣ влюбленнаго хана. К**[1] поэтически описывала мнѣ его, называя *la fontaine des larmes*. Вошедъ во дворецъ, увидѣлъ я испорченный фонтанъ; изъ заржавой желѣзной трубки по каплямъ падала вода. Я обошелъ дворецъ съ большой досадою на небреженіе, въ которомъ онъ изтлѣваетъ, и на полуевропейскія передѣлки нѣкоторыхъ комнатъ. N. N.[2] почти насильно повелъ меня по ветхой лѣстницѣ въ развалины гарема и на ханское кладбище.

Но не тѣмъ
Въ то время сердце полно было:

лихорадка меня мучила. Что касается до памятника ханской любовницы, о которомъ говоритъ М.,[3] я о немъ не вспомнилъ, когда писалъ свою поэму, а то бы непремѣнно имъ воспользовался. Разтолкуй мнѣ теперь: почему полуденный берегъ и Бахчисарай имѣетъ для меня прелесть неизъяснимую? Отъ чего такъ сильно во мнѣ желаніе вновь посѣтить мѣста, оставленныя съ такимъ равнодушіемъ? Или воспоминаніе самая сильная спо-

[1] Катерина Николаевна Раевская, вскорѣ вышедшая за М. Ѳ. Орлова.
[2] Николай Раевскій.
[3] И. М. Муравьевъ—Апостолъ.

lib.pushkinskijdom.ru

собность души нашей, и имъ очаровано все, что подвластно ему?“

Объ отношеніи Пушкина къ Бахчисараю и къ исторіи Маріи и Заремы см. поэму „Бахчисарайскій фонтанъ“ и примѣчанія къ ней.

Пушкинъ дважды печаталъ самъ стихотвореніе, посвященное „Фонтану Бахчисарайскаго дворца“, оба раза относя его къ 1820 г.; такъ пьеса эта и печаталась подъ 1820 г. во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ до изданія П. А. Ефремова 1903 г. включительно. Но въ „Матеріалахъ“ Майкова и въ изданіи П. О. Морозова 1903 г. пьеса „Фонтану“ перенесена въ 1824 г. на основаніи тетради № 2370, въ которой находится приведенный выше черновой набросокъ пьесы и которая вообще содержитъ произведенія не ранѣе 1824 г.[2] Въ этой тетради находимъ черновые наброски трехъ пьесъ, которыя имѣютъ всѣ отношенія къ пребыванію поэта въ Крыму и напечатаны имъ самимъ подъ 1820 г. Кромѣ пьесы „Фонтану“, это еще „Виноградъ“ и „О, дѣва-роза, я въ оковахъ“. Въ виду одинаковости условій для хронологическаго опредѣленія этихъ пьесъ, мы будемъ здѣсь говорить обо всѣхъ этихъ трехъ пьесахъ.

Въ „Матеріалахъ“ Майкова только пьеса „Фонтану“ перенесена изъ 1820 г. въ 1824 г., а „Виноградъ“ и „О, дѣва-роза“ оставлены подъ 1820 г., съ такою замѣткою: „Къ 1820 г. отнесено въ изданіи 1826 г., но, вѣроятно, отдѣлано позднѣе.“ Между тѣмъ „Виноградъ“ писанъ на одной страницѣ съ „Фонтаномъ“, причемъ видно, что „Виноградъ“ писанъ послѣ „Фонтана“. Такимъ образомъ, переносить одну изъ пьесъ въ 1824 г., а двѣ другія оставлять подъ 1820 г. нѣтъ никакихъ основаній. Въ этомъ отношеніи рѣшительнѣе поступилъ П. О. Морозовъ, ко-

[2] Поливановъ (I, 91 — 92) также призналъ, что пьеса „Фонтану“ относится къ 1824 г., хотя все-таки напечаталъ ее подъ 1820 г.

lib.pushkinskijdom.ru

торый въ изданіи 1903 г. перенесъ всѣ три пьесы въ 1824 г. Однако, если это послѣдовательнѣе, это не значитъ еще, что это вѣрнѣе. Мы не видимъ достаточныхъ основаній по общимъ указаніямъ тетради № 2370 отвергать ту хронологію этихъ пьесъ, какая установлена самимъ Пушкинымъ. Во-первыхъ, въ тетрадяхъ Пушкина очень часто матеріалъ идетъ въ хронологическомъ смѣшеніи; во-вторыхъ, нерѣдки случаи, когда поэтъ значительно передѣлывалъ стихотвореніе, написанное раньше, оставляя подъ нимъ дату перваго созданія, какъ бывало и наоборотъ, что Пушкинъ бралъ прежнюю черновую, передѣлывалъ ее и отмѣчалъ новой датой. Несомнѣнно, самому поэту всего лучше можно было судить, къ какому году должно быть отнесено такое-то стихотвореніе, когда на него положенъ былъ высшій порывъ творческой энергіи. Въ тетрадяхъ 1824 и 1825 гг. мы какъ-разъ и находимъ очень много черновыхъ стихотвореній, которыя были написаны раньше, а тутъ передѣлывались для изданія 1826 г. Такъ, напр., мы имѣемъ черновую „Наполеона“ подъ 1824 г. съ значительными поправками и измѣненіями: несомнѣнно, что Пушкинъ вставилъ въ „Наполеона“ нѣсколько новыхъ строфъ въ 1824 г., а все-таки онъ оставилъ это стихотвореніе подъ 1821 г., имѣлъ на это полное право, и никто не предлагаетъ перенести это стихотвореніе въ 1824 годъ. Въ той же тетради, гдѣ находятся „Фонтану“ и пр., мы находимъ набросокъ нѣсколькихъ стиховъ изъ „Гроба Анакреона“, пьесы, написанной въ 1815 г., напечатанной въ 1818 г., но внесенной въ изданіе 1826 г. въ измѣненномъ видѣ, съ сохраненіемъ, однако, прежней даты, которая и теперь соблюдается всѣми издателями. Такимъ образомъ, у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній отвергать Пушкинскую дату и переносить пьесы „Фонтану“, „Виноградъ“ и „О, дѣва-роза“ изъ 1820 г. въ 1824 годъ. Ко

lib.pushkinskijdom.ru

всѣмъ этимъ пьесамъ вполнѣ примѣнимо замѣчаніе Майкова относительно двухъ изъ нихъ: писано въ 1820 г., отдѣлано позднѣе.

Прибавимъ еще, что на принадлежность пьесы „Фонтану“ къ 1820 г. опредѣленно указываетъ кишиневскій пріятель Пушкина Горчаковъ (*Москвитянинъ* 1850 г., № 1, стр. 179).

XVIII.

ВИНОГРАДЪ

(стр. 215).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 91.

Впервые появилось въ изданіи 1826 г., стр. 71. Между текстомъ пьесы въ обоихъ изданіяхъ разница только въ знакахъ.

Черновой набросокъ находится въ рукописи Румянцовскаго музея, № 2370, л. 38. Вотъ что можно разобрать въ этомъ наброскѣ:

Краса
(И [сынъ])
въ кистяхъ Персты дитя злачной (Взлелѣяной)
Моей долины наполненный
Висячій И (Виноградъ) (которы)
подъ горой Продолговатый и прозрачной Не стану я
Персты дѣвы
(Восторгу)
(И *нерзб.*) (дивной красотѣ) (И *нерзб.*)
фиги золотыя
(нерзб.)
(Нерзб.) (дивной красотѣ)
И шелковицы зрѣлый плодъ

lib.pushkinskijdom.ru

розахъ
Напоми какъ О вешнихъ (жалѣть) о (вешнихъ)
(На) персты дѣвы молодой
Мнѣ И виноградъ розахъ
Милѣ *(нерзб.)* [увядшихъ]
И виноградъ на *(нерзб.)* лозахъ [съ легкою]
Въ кистяхъ висящихъ подъ горой *(нерзб.) нерзб.*
Краса моей долины злачной Не.... *нерзб....*

Къ 1820 г. пьеса отнесена самимъ Пушкинымъ въ изданіи 1826 г.; подъ 1820 г. она съ тѣхъ поръ печаталась и печатается во всѣхъ изданіяхъ, кромѣ изданія П. О. Морозова 1903 г., гдѣ она перенесена въ 1824 г. Основанія, по которымъ должна быть сохранена Пушкинская хронологія, см. выше, въ примѣчаніи къ пьесѣ „Фонтану“, стр. 347. Вслѣдъ за пьесой „Фонтану“ мы помѣстили „Виноградъ“, а затѣмъ „О, дѣва-роза“: это порядокъ изданія 1829 г.

У насъ нѣтъ точныхъ указаній на то, въ какой мѣстности воспѣвается Пушкинымъ виноградъ: это или Юрзуфъ, или Кишиневъ. П. И. Бартеневъ указываетъ, что въ Кишиневѣ къ дому Инзова, гдѣ жилъ Пушкинъ, „сзади примыкалъ большой садъ, расположенный на скатѣ, съ виноградникомъ“, такъ что „любоваться виноградомъ Пушкинъ могъ изъ своего Кишиневскаго дома“ („Пушкинъ въ Южной Россіи“, стр. 48 и 56).

XIX.

„О, ДѢВА-РОЗА, Я ВЪ ОКОВАХЪ“

(стр. 216).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 92.

Впервые напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 89, подъ

lib.pushkinskijdom.ru

заглавіемъ „Подражаніе Турецкой пѣснѣ“. Въ изданіи 1829 г. это заглавіе помѣщено только въ оглавленіи.

Черновой набросокъ сохранился въ тетради Румянцовскаго музея № 2370, л. 35. Вотъ какъ читается этотъ набросокъ:

твоихъ
Я* царь* но я въ оковахъ
(твоихъ) (м) (моихъ)
(Я) не стыжусь оковъ
(м)
И соловей кустахъ
(нерзб.) (Въ) (Какъ я) въ (лѣсахъ) лавровыхъ
пернатый царь
(Ка) (Какъ я) (Царь) (поетъ) лѣсныхъ пѣвцовъ
розы сладострастно (О) окованъ близь
Невольникъ (розы дикой) страстной прекрасной
томныя
Ей пѣсни (надъ ней)
(Окованъ) (близь н) ([близь н]) поетъ слад
От... (т) (И розѣ) *(нерзб.)* (прекрасной) (И рабъ) (наградъ)
Томится и н

Послѣдній стихъ очевидно намѣченъ: „Томится и награды ждетъ“. Кромѣ того у П. О. Морозова данъ стихъ: „Окованъ близь *своей* прекрасной“, но слова „своей“ мы тутъ, въ рукописи, не находимъ. Еще: во второмъ стихѣ у П. О. Морозова: „*своихъ* оковъ“, а мы читаемъ только (зачеркнутое): „твоихъ“, „моихъ“.

Комментаторы предполагаютъ, что пьеса „О, дѣвароза“ относится къ одной изъ дочерей Раевскаго, Еленѣ Николаевнѣ (см. изданіе 1882 г., I, стр. 508), а Поливановъ (I, стр. 91) считаетъ, что Пушкинъ воспользовался заглавіемъ „Подражаніе Турецкому“, желая удалить всякій намекъ на личность, вызвавшую это поэтическое произ-

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

веденіе. Н. Ѳ. Сумцовъ не соглашается съ такимъ объясненіемъ, находитъ, что тутъ слишкомъ много приписывается Пушкину измышленій, онъ былъ слишкомъ правдивый человѣкъ для этого („А. С. Пушкинъ“, стр. 178). Несмотря на несомнѣнную правдивость Пушкина, предположеніе, высказанное Поливановымъ, является вполнѣ вѣроятнымъ: мы знаемъ, какъ Пушкинъ былъ щепетиленъ при печатаніи стиховъ своихъ, касавшихся его чувствъ къ какой-нибудь женщинѣ. См. примѣчаніе къ пьесѣ „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ (стр. 353) и выше къ пьесѣ „Увы, зачѣмъ она блистаетъ (стр. 323).

Н. Ѳ. Сумцовъ сопоставляетъ пьесу „О, дѣва-роза, я въ оковахъ“ съ пьесой 1827 г. „Соловей“, гдѣ также говорится о любви соловья къ розѣ, и съ стихами (288—289) въ „Бахчисарайскомъ Фонтанѣ“:

И съ милой розой неразлучны
Во мракѣ соловьи поютъ.

— и далѣе идутъ сравненія съ Байрономъ (въ „Гяурѣ“, въ „Паризинѣ“, въ „Абидосской невѣстѣ“), съ мотивами восточныхъ поэтовъ („Пушкинъ“, стр. 174—177). У самого Пушкина можно еще указать (тамъ же, стр. 179) на стихи (15-й — 17-й) въ пьесѣ „Измѣны“ 1812 г. о любви зефира къ розѣ:

Только весною
Зефиръ младою
Розой плѣненъ

— а также на выраженіе „роза-дѣва“ или „дѣва-роза“. Ѳ. Е. Коршъ („Разборъ вопроса о подлинности окончанія Русалки“, стр. 129): указываетъ: „Розы, дѣвы красоты“ („Леда“, 1814 г., стихъ 49-й); „И Дѣвы-Розы

lib.pushkinskijdom.ru

пьемъ дыханье“ („Пиръ во время чумы“, 1830 г., стр. 172-й).

Къ 1820 г. пьеса „О, дѣва-роза“ отнесена самимъ Пушкинымъ, печаталась и печатается подъ этимъ годомъ во всѣхъ изданіяхъ; только П. О. Морозовъ въ изданіи 1903 г. перенесъ пьесу въ 1824 г. Н. Ѳ. Сумцовъ („А. С. Пушкинъ“, стр. 178) опредѣлялъ хронологію этой пьесы: „между 1822 и 1826 г.“ Основанія въ пользу сохраненія Пушкинской хронологіи см. выше, въ примѣчаніи къ пьесѣ „Фонтану“, стр. 347 и 348.

XX.

„РѢДѢЕТЪ ОБЛАКОВЪ ЛЕТУЧАЯ ГРЯДА“

(стр. 217).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 95, и по тексту *Полярной Звѣзды* 1824 г., стр. 198, гдѣ было напечатано впервые за полною подписью и гдѣ имѣются послѣдніе три стиха, пропущенные затѣмъ въ изданіи 1826 г. (стр. 125) и въ изданіи 1829 г. Въ обоихъ этихъ изданіяхъ пьеса напечатана безъ заглавія, а въ альманахѣ она имѣетъ заглавіе „Элегія“, какъ это и указано выше въ подстрочномъ примѣчаніи. Три послѣдніе стиха пьесы были напечатаны въ *Полярной Звѣздѣ* и имѣются въ рукописяхъ, но пропущены были Пушкинымъ въ изданіи его стихотвореній, по соображеніямъ личнаго свойства, о чемъ будетъ сказано ниже.

Пьеса эта дошла до насъ въ двухъ автографахъ. Одинъ изъ нихъ, на отдѣльномъ листкѣ, принадлежалъ Л. Н. Майкову и нынѣ А. А. Майковою переданъ въ библіотеку Академіи Наукъ, въ Пушкинскій отдѣлъ имени

lib.pushkinskijdom.ru

Л. Н. Майкова. Въ этомъ автографѣ много особенностей. Пьеса здѣсь имѣетъ заглавіе: „Таврическая Звѣзда“. П. О. Морозовъ внесъ это заглавіе въ текстъ своего изданія, но для этого нѣтъ основанія: Пушкинъ откинулъ заглавіе, его нѣтъ ни въ печатномъ текстѣ пьесы, ни въ другомъ автографѣ ея, и мы не знаемъ, почему поэтъ отказался отъ этого заглавія; быть-можетъ, онъ не хотѣлъ называть мѣстность, а можетъ-быть, просто нашелъ заглавіе не вполнѣ удачнымъ, какъ оно дѣйствительно и есть. Вотъ варіанты Майковскаго автографа.

Стихъ 1-й первоначально былъ написанъ такъ:

Рѣдѣетъ облаковъ *туманная* гряда

Слово „туманная“ зачеркнуто, и сверху надписано: „летучая“.

Стихъ 5-й первоначально читался такъ:

Онъ сладокъ для меня въ вечерней вышинѣ

Весь стихъ зачеркнутъ, и сверху надписано:

Люблю твой блѣдный свѣтъ въ туманной

Слово „туманной“ зачеркнуто, и надъ нимъ надписано: „небесной“.

Стихъ 11-й данъ здѣсь въ окончательной печатной редакціи: ...«*полуденныя* волны». Это совпаденіе важно потому, что въ другомъ автографѣ, о которомъ мы будемъ сейчасъ говорить, волны названы сначала „Таврическими“, а потомъ исправлено—„полуденныя“. На основаніи этого исправленія было признано, что „Таврическія волны“—первоначальная редакція, и что измѣненіе ея произошло только въ силу желанія поэта скрыть мѣстную окраску: какъ выразился Анненковъ (II, 277), Пушкинъ, „чрезвычайно боявшійся неосновательныхъ примѣчаній“, сдѣлалъ эту замѣну. Въ виду этихъ сообра-

lib.pushkinskijdom.ru

женій изданіе 1880 г. (I, 321) сдѣлало обратную замѣну, поставило „Таврическія“ вмѣсто „полуденныя“; этому примѣру слѣдовали и всѣ послѣдующія изданія, но Л. Н. Майковъ въ „Матеріалахъ“ оставилъ Пушкинскую печатную редакцію — „полуденныя волны“, что̀ сдѣлано и въ настоящемъ изданіи. И новое подтвержденіе въ пользу этого даетъ разсматриваемый автографъ: онъ писанъ раньше, чѣмъ второй автографъ, дающій варіантъ „Таврическія волны“, а между тѣмъ въ немъ безъ всякихъ поправокъ и помарокъ написано: „полуденныя волны“; стало-быть, мы можемъ заключить, что „полуденныя волны“ есть первоначальная редакція, и замѣна въ другомъ автографѣ слова „Таврическія“ словомъ „полуденныя“ представляла нерѣдкій у Пушкина случай возвращенія къ первоначальной редакціи. Поэтому, не имѣя данныхъ судить о причинахъ такого возстановленія въ этомъ случаѣ первоначальной редакціи, мы должны сохранить именно эту редакцію, вошедшую въ печатный Пушкинскій текстъ.

Стихъ 12-й:

Тамъ *(помню)* нѣкогда сердечной *нѣги* полный

Слово „помню“ зачеркнуто, а между словами „нѣкогда“ и „сердечной“ сверху вписано: „въ горахъ“. Слово „нѣги“ имѣется, какъ указано выше въ подстрочномъ примѣчаніи, въ текстѣ *Полярной Звѣзды*.

Стихъ 14-й помѣщенъ въ рукописи раньше стиха 13-го и отмѣченъ звѣздочкой, чѣмъ, можетъ-быть, указывалась перестановка.

Стихъ 13-й былъ написанъ такъ, какъ онъ вошелъ въ печатную редакцію: „Надъ моремъ“, но затѣмъ тутъ же передѣлано: „У моря“.

Стихъ 16-й первоначально былъ:

И именемъ своимъ *(съ улыбкой)* называла

lib.pushkinskijdom.ru

Слова „съ улыбкой“ зачеркнуты, и снизу приписано: „подругамъ“, т.-е. установлена окончательная редакція, вошедшая въ печатный текстъ.

Въ тетради Румянцовскаго музея № 2367, л. 1 и л. 1 об., переписанный текстъ пьесы, который во всемъ согласенъ съ текстомъ *Полярной Звѣзды*. Въ концѣ помѣта: „Каменка“. Въ стихѣ 11-мъ было: „*Таврическія* волны“, исправлено: „полуденныя волны“, какъ объ этомъ говорено выше.

Еще одно замѣчаніе о текстѣ *Полярной Звѣзды* и обѣихъ рукописей. Въ стихѣ 9-мъ въ альманахѣ напечатано: „Гдѣ стройны тополы шумятъ“. Это не опечатка, такъ какъ въ обѣихъ рукописяхъ также написано „тополы“, и у насъ есть другой случай такого употребленія этого слова у Пушкина, именно въ посланіи къ Юдину, стихъ 53-й:

И глухо тополы шумятъ

См. рукопись Румянцовскаго музея, № 2364, л. 22 об.; въ I томѣ академическаго изданія это написаніе не передано. Кстати отмѣтить, что у П. А. Ефремова (изд. 1903 г., I, 372) и у П. О. Морозова (изд. 1903 г., I, стр. 268) ошибочно въ 9-мъ стихѣ: „Гдѣ стройно тополи“ и пр.

Элегія „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ была впервые напечатана въ *Полярной Звѣздѣ* 1824 г. Альманахъ носитъ цензурную дату 20-го декабря 1823 г. По выходѣ книжки она немедленно была послана Пушкину, который уже 12-го января 1824 г. писалъ о ней Бестужеву: „Конечно, я на тебя сердитъ и готовъ, съ твоего позволенія, браниться хоть до завтра. Ты напечаталъ именно тѣ стихи, объ которыхъ именно я просилъ тебя: ты не знаешь до какой степени это мнѣ досадно. Ты пишешь, что безъ трехъ послѣднихъ стиховъ элегія не

lib.pushkinskijdom.ru

Эпиграммы
во вкусѣ древнихъ.

Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Гавриду,
На утренней зарѣ, я видѣлъ Нереиду.
Сокрытый мигъ оливъ едва я смѣлъ дохнуть.
Надъ ясной влагою — полубогиня грудь
Младую, бѣлую какъ лебедь, воздымала
И пѣну изъ власовъ струею выжимала.

#1.

Рядѣетъ облаковъ летучая гряда;
Звѣзда печальная, вечерняя звѣзда,
Твой лучъ оперебрилъ дрядшія равнины.
И дремлющій заливъ, и черныхъ скалъ вершины;
Люблю твой слабый свѣтъ въ небесной вышинѣ:
Онъ думы разбудилъ уснувшія во мнѣ.
Я помню твой восходъ, знакомое свѣтило
Надъ мирною страной гдѣ все для взоровъ мило.
Гдѣ стройные тополы въ долинахъ вознесли

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ дремлетъ нѣжный мертъ и полный ки
И сладостно шумятъ ~~Таврическія~~ полуденныя парисъ волны;
Тамъ нѣкогда въ горахъ сердечной нѣги
полный;
Надъ моремъ я влачилъ задумчивую лѣнь
Когда на хижины сходила ночи тѣнь —
И дѣва юная во мглѣ тебя искала
И именемъ своимъ подругамъ называла.

Каменка.

Морской берегъ.

Идиллія Мосха.

Когда по синевѣ морей,
Зефиръ скользитъ и тихо вѣетъ
Въ вѣтрила гордыхъ корабей
И челны ~~рабыя~~ на волнахъ мелѣетъ;
~~Заботъ и думъ~~ тогда скорая грузъ
Тогда лѣнюсь веселѣе
И забываю ~~[illegible]~~ пѣсни Музъ —
Мнѣ ~~волны~~ моря ~~[illegible]~~ шумъ мелѣе.
сладкій

lib.pushkinskijdom.ru

Когда-же волны по брегамъ
Ревутъ, кипятъ и пѣной плещутъ
И громъ гремитъ по небесамъ
И молніи въ пучинѣ блещутъ —
Я удаляюсь отъ морей
Въ гостепріимныя дубровы;
Земля мнѣ кажется вѣрнѣй,
И жалокъ мнѣ рыбакъ суровый,
~~Въ опасномъ онъ челнѣ живетъ~~ Живетъ на утломъ онъ челнѣ;
~~Его трудъ среди~~ Играющіе слѣпой пучины.
Я ~~внемлю шуму смирнымъ водъ~~ ~~въ безопасной~~ тишинѣ
~~Подъ темнымъ сѣнью~~ ~~Внимаю шумъ ручьевъ~~ долины

8 Февр. 1821. Кіевъ

Мила красавица когда свое чело
Она предъ зеркаломъ цвѣтами окружаетъ,
Играетъ локономъ — и вѣрное стекло
Улыбку, хитрый взоръ и гордость отражаетъ.

9

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

имѣла бы смысла. Великая важность! а какой-же смыслъ имѣетъ: *Какъ ясной влагою полубогиня грудь вздымала* или: *съ болью и тоской твои глаза?* и пр. Я давно уже не сержусь за опечатки, но въ старину мнѣ случалось забалтываться стихами, и мнѣ грустно видѣть, что со мною поступаютъ какъ съ умершимъ, не уважая ни моей воли, ни бѣдной собственности! Это простительно Воейкову, но et tu autem Brute?“ До насъ не дошло письмо Бестужева къ Пушкину при посылкѣ *Полярной Звѣзды* 1824 г. (очевидно съ извиненіемъ за неисполненіе воли поэта), какъ не дошло и то письмо, гдѣ Пушкинъ ставилъ свое условіе: не печатать конца элегіи; но изъ приведеннаго сейчасъ письма Пушкина намъ ясно, какъ было все дѣло. Пушкинъ послалъ въ Петербургъ элегію „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ въ полномъ видѣ, но, когда зашла рѣчь о печатаніи ея, онъ настоятельно требовалъ, чтобы три послѣднихъ стиха, говорящіе объ „юной дѣвѣ“, не были печатаемы. Бестужевъ, жалѣя цѣльность, „смыслъ“ пьесы, напечаталъ ее всю, что очень разсердило Пушкина, который мимоходомъ упрекнулъ Бестужева за опечатки въ „Нереидѣ“ и въ элегіи „Простишь-ли мнѣ ревнивыя мечты“. Пушкину очень не повезло въ это время относительно печатанія нѣкоторыхъ интимныхъ вещей, вовсе не разсчитанныхъ имъ для печати. 8-го февраля 1824 г. онъ опять писалъ Бестужеву и между прочимъ, говоря о „Бахчисарайскомъ Фонтанѣ“, упомянулъ о томъ, что переложилъ въ стихи разсказъ молодой женщины; письмо это — какъ это часто бывало съ письмами Пушкина—пошло по рукамъ, и въ журналѣ Булгарина былъ напечатанъ изъ него отрывокъ о „Бахчисарайскомъ Фонтанѣ“ (см. примѣчаніе къ поэмѣ). Пушкинъ очень былъ раздосадованъ этимъ и писалъ Александру Бестужеву (изъ Одессы, 29-го іюня 1824 г.): „Богъ тебя проститъ! но ты осрамилъ меня въ нынѣшней

lib.pushkinskijdom.ru

„Звѣздѣ“, напечатавъ три послѣдніе стиха моей элегіи. —Чортъ дернулъ меня написать еще некстати о „Бахчисарайскомъ Фонтанѣ“ какія-то чувствительныя строчки и припоминать тутъ-же элегическую мою красавицу. — Вообрази мое отчаяніе, когда я увидѣлъ ихъ напечатанными! Журналъ можетъ попасть въ ея руки; что-же она подумаетъ, видя съ какою охотою бесѣдую объ ней съ „однимъ изъ петербургскихъ моихъ пріятелей“? Обязана-ли она знать, что она мною не названа, что письмо распечатано и напечатано Булгаринымъ, что проклятая элегія доставлена тебѣ чортъ знаетъ кѣмъ, и что никто не виноватъ? Признаюсь, одной мыслію этой женщины дорожу я болѣе, чѣмъ мнѣніями всѣхъ журналистовъ на свѣтѣ и всей нашей публики... Голова у меня закружилась“... Изъ приведенныхъ строкъ между прочимъ видно, что „элегическая красавица“, т.-е. особа, воспѣтая въ элегіи „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“, была та же самая особа, которая разсказывала Пушкину о „Бахчисарайскомъ Фонтанѣ“, т.-е. Екатерина Николаевна Раевская (см. выше примѣчаніе къ пьесѣ „Фонтану Бахчисарайскаго дворца“).

Элегія „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ къ 1820 году отнесена изданіями 1826 г. и 1829 г. Подъ пьесою въ рукописи Румянцовскаго музея стоитъ помѣта — „Каменка“. Каменка — имѣніе Давыдовыхъ Чигиринскаго уѣзда Кіевской губерніи. Мать генерала Раевскаго, рожденная Самойлова, была вторымъ бракомъ за Л. С. Давыдовымъ и имѣла отъ него двухъ сыновей — Александра Львовича и Василья Львовича. Объ обоихъ Давыдовыхъ Пушкинъ упоминаетъ въ своихъ произведеніяхъ, дальше еще будетъ о нихъ рѣчь. Съ посѣщеніемъ Каменки Пушкинымъ связана хронологическая путаница въ біографіи поэта. Долго держалось мнѣніе (высказанное Анненковымъ и П. И. Бартеневымъ),

lib.pushkinskijdom.ru

что Пушкинъ прямо изъ Крыма проѣхалъ въ Каменку, а затѣмъ уже въ Кишиневъ. Это мнѣніе высказывается иногда и теперь еще, но оно опровергается точными хронологическими данными: пьеса „Мнѣ васъ не жаль, года весны моей“ помѣчена „Юрзуфъ, 20 сентября“, а 24-го сентября Пушкинъ писалъ брату изъ Кишинева, — очевидно, онъ проѣхалъ прямо изъ Юрзуфа въ Кишиневъ. Затѣмъ у насъ есть несомнѣнныя данныя въ разсказѣ И. Д. Якушкина и въ письмѣ Пушкина къ Гнѣдичу изъ Каменки отъ 4-го декабря: Пушкинъ пріѣхалъ въ Каменку ранѣе 24-го ноября 1820 г., но послѣ 14-го ноября, такъ какъ „Черная шаль“ въ одномъ автографѣ помѣчена: „Кишиневъ, 14 ноября“. Но у насъ нѣтъ твердыхъ основаній говорить, что ноябрьскій пріѣздъ Пушкина въ Каменку былъ первымъ, что онъ не пріѣзжалъ туда между 24-мъ сентября и 14-мъ ноября. Для подвижнаго Пушкина разстояніе отъ Кишинева до Каменки было невелико, и онъ могъ побывать въ Каменкѣ въ октябрѣ. Этою (предполагаемою) октябрьскою поѣздкой и можетъ объясняться преданіе о пріѣздѣ Пушкина въ Каменку въ сентябрѣ. Конечно, нѣтъ данныхъ утверждать, что Пушкинъ былъ въ Каменкѣ раньше 14-го ноября 1820 г., но нѣтъ данныхъ и для обратнаго заключенія: вотъ почему мы не рѣшились поставить пьесы „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ и „Нереида“ послѣ „Черной шали“, послѣ 14-го ноября. Если же признать, что Пушкинъ впервые пріѣхалъ въ Каменку между 14-мъ и 24-мъ ноября 1820 г., то названныя пьесы должны быть поставлены послѣ „Черной шали“.

Элегія „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ написана въ Каменкѣ. Картина природы, описываемая въ стихѣ 4-мъ, соотвѣтствуетъ описанію Каменки. Поэтъ говоритъ:

И дремлющій заливъ и черныхъ скалъ вершины.

lib.pushkinskijdom.ru

А. М. Лобода, въ статьѣ своей „А. С. Пушкинъ въ Каменкѣ“ („Памяти Пушкина“, сборникъ Кіевскаго университета, ч. II, стр. 82), сообщаетъ о положеніи Каменки: „Берега Тясмина здѣсь довольно возвышенны; въ одномъ мѣстѣ они нѣсколько сближаются и образуютъ нависшіе надъ рѣкой *скалистые утесы,* отъ которыхъ и самое мѣстечко получило свое названіе; особенно красивы утесы съ рѣки.“ Такимъ образомъ мы можемъ думать, что въ элегіи описанъ *заливъ* р. Тясмина и окружающіе его скалистые утесы.

XXI.

НЕРЕИДА

(стр. 218).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 95.

Впервые напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* 1824 г., стр. 29, затѣмъ перепечатано въ *Литературныхъ Листкахъ* 1824 г., № 4, въ обоихъ случаяхъ за полною подписью: А. Пушкинъ. Внесено въ изданіе 1826 г., стр. 127.

Варіантъ, заключающійся въ текстѣ альманаха, указанъ выше въ подстрочномъ примѣчаніи. Кромѣ того альманахъ сдѣлалъ искажающую опечатку въ 5-мъ стихѣ: „*Какъ* ясной влагою“ — вмѣсто „*Надъ* ясной влагою“. Пушкинъ съ упрекомъ писалъ Бестужеву объ этой опечаткѣ, какъ и объ опечаткѣ въ пьесѣ „Простишь-ли мнѣ ревнивыя мечты“ (см. примѣчаніе къ предыдущей пьесѣ, стр. 357). Разсерженный этими опечатками, Пушкинъ послалъ обѣ пьесы Булгарину для перепечатки, причемъ писалъ ему (изъ Одессы, 1-го февраля 1824 г.): „Вы очень меня обяжете, если помѣстите въ своихъ

lib.pushkinskijdom.ru

Листкахъ здѣсь прилагаемыя двѣ пьесы. Онѣ были съ ошибками напечатаны въ *Полярной Звѣздѣ*, отчего въ нихъ и нѣтъ никакого смысла. Это въ людяхъ бѣда не большая, но стихи не люди. Свидѣтельствую вамъ искреннее почтеніе.“ „Нереида“ была перепечатана въ *Литературныхъ Листкахъ* въ той же редакціи, какъ и въ альманахѣ, но съ устраненіемъ опечатки въ 5-мъ стихѣ.

По поводу варіанта *Полярной Звѣзды* въ стихѣ 3-мъ („Сокрытый межъ *оливъ*“, а въ изданіи 1826 г., какъ и въ изданіи 1829 г., — „Сокрытый межъ деревъ“) надо указать слѣдующее. П. О. Морозовъ замѣчаетъ: „По словамъ комментаторовъ, „Нереида“ относится къ Ек. Ник. Раевской; желая скрыть это, П. въ изданіи 1826 г. вмѣсто „оливъ“ поставилъ „деревъ“. Въ виду этого соображенія П. О. Морозовъ возстановляетъ въ текстѣ слово „оливъ“. Но такое соображеніе никакъ не можетъ быть принято. Выходитъ, что Пушкинъ выкинулъ слово „оливъ“ для того, чтобы уничтожить мѣстный колоритъ южной, крымской природы: но развѣ стоило ему дѣлать такое измѣненіе, когда въ 1-мъ стихѣ стоитъ всѣми буквами „Тавриду“? Такимъ образомъ, мы должны признать, что замѣна слова „оливъ“ словомъ „деревъ“ есть обычная редакціонная поправка, и конечно въ текстѣ надо оставить эту позднѣйшую редакцію стиха.

До насъ дошли двѣ подлинныхъ рукописи „Нереиды“. Одна изъ нихъ на отдѣльномъ листѣ, принадлежащемъ А. А. Шахматову: здѣсь „Нереида“ написана вслѣдъ за элегіей „Простишь-ли мнѣ ревнивыя мечты“ и снабжена подписью „А. П.“, написанною слитно. Текстъ пьесы — первоначальный печатный (т.-е. въ 3-мъ стихѣ —„оливъ“), но съ варіантомъ въ стихѣ 4-мъ: „*Подъ* ясной влагою“. Другой автографъ „Нереиды“ находится въ тетради Румянцовскаго музея № 2367, л. 1. Здѣсь „Нереида“ и слѣдующая за нею пьеса „Рѣдѣетъ облаковъ

lib.pushkinskijdom.ru

летучая гряда“ имѣютъ общій заголовокъ: „Эпиграммы во вкусѣ древнихъ.“ Текстъ „Нереиды“ — первоначальный печатный безъ варіантовъ. Послѣ элегіи „Рѣдѣетъ облаковъ“ поставлена помѣта: „Каменка“. Возможно, что помѣта относится къ обѣимъ пьесамъ.

„Нереида“ напечатана въ настоящемъ изданіи послѣ элегіи „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“, какъ это сдѣлано Пушкинымъ въ изданіи 1829 года.

Къ 1820 году пьеса отнесена изданіями 1826 года и 1829 года.

XXII.

ЧЕРНАЯ ШАЛЬ

(стр. 219).

Печатается по изданію 1829 г., т. I, стр. 86.

Первоначально было напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1821 г., ч. 69, № 15 (апрѣль), стр. 34, съ подзаголовкомъ „Молдавская пѣсня“. Затѣмъ въ *Благонамѣренномъ* 1821 г., ч. XIV, № 10 (май), стр. 142, „Черная шаль“ перепечатана со слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Напечатана съ ошибками въ 15-мъ № *Сына Отечества*. *Прим. Соч.*“ Пьеса была внесена въ изданіе 1826 г., стр. 50, и затѣмъ вошла и въ изданіе 1829 г.; въ обоихъ изданіяхъ подзаголовокъ вынесенъ въ оглавленіе.

Текстъ *Благонамѣреннаго* и изданія 1826 г. содержитъ варіанты сравнительно съ текстомъ изданія 1829 г., приведенные выше въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; что касается до разночтеній *Сына Отечества*, то, въ виду заявленія Пушкина объ ошибкахъ въ текстѣ этого журнала, мы ихъ приводимъ здѣсь. Особенностей въ текстѣ *Сына Отечества* всего три.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 1-й: Гляжу я *безмолвно* на черную шаль,
Стихъ 4-й: Гречанку младую я страстно любилъ.
Стихъ 17-й: Вхожу въ отдаленный покой я одинъ...

Стихи 4-й и 17-й *Сына Отечества* отличаются отъ текста *Благонамѣреннаго* и отъ текста 1829 г., но совпадаютъ съ текстомъ 1826 г. Только 1-й стихъ въ *Сынѣ Отечества* даетъ чтеніе, отличающееся отъ текста остальныхъ изданій.

Въ записной тетради Пушкина, хранящейся въ Публичной библіотекѣ, на листахъ 28 об. и 29 находимъ черновой набросокъ пьесы, весь исчерканный. Приводимъ этотъ набросокъ въ томъ видѣ, какъ его разбираемъ:

(Минявшая)[1] и (мнѣ) хладную
(И) (увядшую) терзаетъ
(тревожитъ)
Давно* мою* душу* (сразила) печаль
я
(Хра) Гляжу на саблю на черную шаль
(Давно ли) Въ то время какъ *нерзб.* щастливъ
(Когда то) (И страстенъ и молодъ) —
страстенъ
(и) (молодъ) я былъ
(сво)
(Тогда) (Порою) (я) Гречанку (младую б)
Прелестная дѣва (меня)
(Казалось) (Гречанка) любила меня
Но скоро (Я вѣрилъ) я (но) дожилъ
(Но женщины любятъ) до чернаго дня
средь
Я позвалъ однажды (однажды) веселыхъ (гостей)
нерзб.
(Однажды) (сидѣлъ) я вселы[2] друзей

---

[1] Вѣроятно, описка: вмѣсто „Минувшая“.
[2] Вѣроятно, описка: „вселы“ вмѣсто „веселы“, т.-е. „веселыхъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Я созвалъ *нерзб.*
Ко мнѣ постучался презрѣнный Еврей
Съ тобою пируютъ
Тебя* (утѣшаютъ) шепнулъ онъ друзья *нерзб.*
Ты (средь) (внемлешь), (мнѣ) *(нерзб.)*
Тебѣ на...
(ила) Гречанка
А тамъ измѣняетъ* (м) твоя
Межъ тѣмъ
Межъ тѣмъ
Я далъ ему злата, и проклялъ его
И вѣрнаго
(Я) позвалъ (Гасан) раба своего
(Безмолвн *нерзб.*) (оставилъ гостей)
(Я вышелъ мы сѣли на борзыхъ коней)
Мы вышли
(Я вышелъ) я мчался на борз[1]
И кр[2] жалость молчала во мнѣ
Къ невѣрной*
(Невѣрной) (Гречанкѣ я грозно вбѣ...)
Едва я завидѣлъ Гречанки порогъ
весь
Глаза потемнѣли (и) я (духъ) изнемогъ
Я видѣлъ измѣну — —
Прекрасенъ и молодъ —
я
Въ покой отдаленн. вошелъ одинъ —
(Колѣни дрожали) — я къ (ней)
(нерзб.) Невѣ[3]
(Коварную) дѣву (ласкалъ) лобзалъ Армянинъ
(Въ *нерзб.*)
Я выхватилъ *(нерзб.)* — булатъ загремѣлъ
Прервать *(нерзб.)*
(Лобзанья) поцелуя злодѣй не успѣлъ —

---

[1] Т.-е. „на борзомъ конѣ“.
[2] Т.-е. „И кроткая“.
[3] Т.-е. „Невѣрную“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Лежала) (др...)
(Гречанка) онъ*[1] (безглав) *(нерзб.)*
долго (рубилъ)
(въ *нерзб.* сердца воскресл
безглавое* (тѣло я) (*нерзб.*) (топталъ)
И молча дѣва блѣднѣя
(И) (*нерзб.*) на дѣву взиралъ
(я слышал) моленье (и слезы)
Я помню Она трепетала слезы (и стоны)
(Не) (слушалъ)
(Т... помутился)
Греч (Гречанка)
(Мой т...) (Б...) (Гречанка) погибла, *(нерзб.)*
(оп)
погибла *(нерзб.)*
Любовь
(Съ главы Армянина)
(развилъ) (отрада моя)
(не вѣрной) мнѣ
(И было) (Въ то время) было* жаль
(Съ главы Армян снявъ сем)
(Подарокъ послѣдн) *(нерзб.)* первый пода[2]
(Храню) ея шаль
(М...) она
Съ тѣхъ поръ не цѣлую коварныхъ очей
(Въ в...) съ тѣхъ поръ я
Не знаю веселыхъ ночей

Гляж —
спустилася
Мой рабъ, (к) какъ ночная (простерлася)
мгла
въ дунайскія во —[3] ихъ бросилъ[4]

---

[1] Нельзя разобрать: „онъ“ или „она“.
[2] Т.-е. „подарокъ“.
[3] Т.-е. „волны“.
[4] Не дописано: „тѣла“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Другой автографъ, начисто перебѣленный, вклеенъ въ альбомъ С. Д. Пономаревой (нынѣ принадлежащій П. Я. Дашкову). Тутъ данъ заголовокъ: „Молдавская пѣсня“; подпись: Александръ Пушкинъ, помѣта: „Кишиневъ 1820 ноября 14“. Разночтеній эта рукопись не содержитъ (Майковъ, „Матеріалы“, стр. 71 и 72).

„Черная шаль“ написана Пушкинымъ въ Кишиневѣ въ ноябрѣ 1820 г.: чистовой текстъ ея носитъ, какъ мы сейчасъ видѣли, помѣту—14 ноября. Липранди говоритъ, что пьеса эта написана въ октябрѣ 1820 г. (*Русскій Архивъ* 1866 г., №№ 8 и 9, стр. 1247). По словамъ В. П. Горчакова, пьеса была готова, была всѣмъ извѣстна въ Кишиневѣ въ самомъ началѣ ноября. Въ запискахъ В. Г. Теплякова сообщается, что Пушкинъ въ Кишиневѣ нерѣдко заходилъ въ „Зеленый трактиръ“; тутъ прислуживала молодая молдаванка Маріонилла, и одна изъ ея пѣсенъ и переложена Пушкинымъ, это и есть „Черная шаль“ (*Общезанимательный Вѣстникъ* 1857 г., № 1, стр. 125).

„Черная шаль“ имѣла необыкновенный успѣхъ. Она была широко извѣстна въ Кишиневѣ, какъ только была написана, и Пушкинъ самъ охотно читалъ ее въ обществѣ. Съ этою пьесой связанъ смѣшной разсказъ, сообщаемый Липранди. Армянинъ Арт. Мак. Х., колл. совѣтникъ, лѣтъ за пятьдесятъ, смѣшной наружности, принялъ на свой счетъ „армянина“ въ „Черной шали“: „шутники подтвердили это, и онъ давалъ понимать, что онъ дѣйствительно кого-то отбилъ у Пушкина. Этотъ, узнавъ, не давалъ ему покоя и, какъ только увидитъ Х—ва (что случалось очень часто), начиналъ читать „Черную шаль“. Ссора и неудовольствіе между ними обыкновенно оканчивались смѣхомъ и примиреніемъ, которое завершалось тѣмъ, что Пушкинъ бросалъ Х—ва на диванъ и садился на него верхомъ (одинъ изъ любимыхъ тогда пріемовъ Пушкина съ нѣкоторыми и дру-

lib.pushkinskijdom.ru

гими), приговаривая: „Не отбивай у меня Гречанокъ!“ Это нравилось Х — ву, воображавшему, что онъ можетъ быть соперникомъ“ (*Русскій Архивъ* 1866 г., стр. 1230).

Не въ одномъ Кишиневѣ „Черная шаль“ имѣла успѣхъ. Еще до напечатанія ея, Тургеневъ послалъ ее Вяземскому 30-го марта 1821 г.: „Кстати: вотъ тебѣ „Шаль“ шалуна Пушкина. Ты бы угадалъ автора и безъ меня“ („Остафьевскій Архивъ“, II, стр. 185).

Въ іюнѣ 1821 г. Пушкинъ писалъ брату Льву: „Черная шаль“ тебѣ нравится—ты правъ; но ее чортъ знаетъ какъ напечатали. Кто ее такъ напечаталъ? Пахнетъ Глинкой.“ Мы видѣли, что Пушкинъ распорядился перепечатать пьесу въ другомъ журналѣ, хотя текстъ ея въ *Сынѣ Отечества* не былъ ужъ такъ искаженъ. „Черную шаль“ немедленно положилъ на музыку Верстовскій, и она „шла“ на сценѣ московскаго театра: „Занавѣсь поднимается, представляется комната, убранная по молдавански; Булаховъ, одѣтый по молдавански, сидитъ на диванѣ и смотритъ на лежащую передъ нимъ черную шаль, ретурнель печальную играютъ, онъ поетъ...“ Публика была въ восторгѣ (*Русскій Архивъ* 1901 г., № 5, стр. 30). „Черную шаль“ распѣвали и въ частныхъ домахъ, она сдѣлалась однимъ изъ любимѣйшихъ романсовъ, и потомъ долго разыгрывалась уличными шарманками.

Въ записной тетрадкѣ Пушкина, хранящейся въ Публичной библіотекѣ (л. 6 и 6 об.), написано карандашомъ черновое стихотвореніе, касающееся Кавказа: карандашъ очень стерся, и исчерканныя строки очень плохо поддаются чтенію. Впервые этотъ набросокъ былъ напечатанъ П. О. Морозовымъ въ изданіи сочиненій Пушкина 1903 г., т. III, стр. 110—111, причемъ редакторъ считаетъ

lib.pushkinskijdom.ru

отрывокъ относящимся къ поэмѣ „Кавказскій Плѣнникъ“. Намъ кажется, что это отдѣльное стихотвореніе. Приводимъ обрывки, которые удалось разобрать.

Я видѣлъ Азіи безплодные предѣлы
Кавказа дальный край *(нерзб....)* обгорѣлы
Жилище (знойное) (дикое) Черкесскихъ табуновъ
Кубани (я видѣлъ)
(Нерзб . . . . . .) (стремнины)
(Я видѣлъ *нерзб* . . . . вершины)
Машука
(Кругомъ обвитыя вѣнцомъ изъ облаковъ)
(Станицы) (безъ)
(Машука)
(Я видѣлъ) *(нерзб.)* *(нерзб.)* вершины
Обвитыя вѣнцомъ летучимъ облаковъ
И закубанскія равнины
(Ужасный край чудесъ! — — тамъ жаркіе ручьи
Кипятъ въ утесахъ раскаленныхъ
(И ихъ) благословенныя (цѣлебныя) струи!
(Поятъ) Надежда (всѣхъ) вѣрная болѣзнью изнуренныхъ
(Нерзб.)
(Къ) (близъ) (Тамъ) я (мой взоръ) (встрѣчалъ) близъ
дивныхъ (волшебныхъ) (...) береговъ
(И) (младыхъ)
(И) (дряхлыхъ) юношей веселій *нерзб.*
(И бѣдныхъ) увядшихъ юношей пировъ
На (муки) муку (на муку) тайную Кипридой осужденныхъ
(И ратн) Надежды И (Марсовыхъ сыновъ) воиновъ
Н... ратниковъ
На (на) гордомъ
И старость хилая въ печальныхъ сѣдинахъ
Отъ годовъ неизлѣчимыхъ
(И скалы)
(Не возвр)

lib.pushkinskijdom.ru

По содержанію этотъ набросокъ можетъ отчасти напоминать описаніе кавказскихъ водъ въ дневникѣ Евгенія Онѣгина.

На листѣ 13-мъ той же тетради Публичной библіотеки между стихами „Кавказскаго Плѣнника“ находится нѣсколько зачеркнутыхъ строкъ о Жуковскомъ:

(Жуковской)
(Какъ ты шалишь и какъ ты милъ)
(Тебя хвалить тебя порочить) —

И только.

Начиная съ VII тома Анненковскаго изданія печатается во всѣхъ изданіяхъ пьеса, которой дается заглавіе то „Ольга“, то „Олинькѣ Массонъ“, и которая начинается стихомъ: „Ольга, крестница Киприды“. Анненковъ отнесъ эту пьесу къ 1820 г., подъ этимъ годомъ она и печаталась вездѣ, и только изданіе 1903 г. П. О. Морозова отнесло пьесу къ 1819 г., сопоставивъ ея содержаніе съ однимъ письмомъ А. И. Тургенева этого года. До сихъ поръ, кромѣ Анненкова, никто не пользовался автографомъ этой пьесы, и въ изданіяхъ прямо заявлялось, что „автографа не сохранилось“. Въ настоящее время автографъ этотъ оказался среди рукописей Пушкина, переданныхъ А. А. Майковой въ Пушкинскій отдѣлъ имени Л. Н. Майкова при Академической библіотекѣ. Автографъ этотъ написанъ на большомъ листѣ, гдѣ занесены еще нѣсколько пьесъ второй половины двадцатыхъ годовъ, почему и пьесу „Ольга, крестница Киприды“ слѣдуетъ признать написанною позднѣе 1820 года.

lib.pushkinskijdom.ru

1820 — 1821.

КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ

Повѣсть

(стр. 221 — 260).

Печатается по тексту, помѣщенному въ книгѣ: „Поэмы и повѣсти Александра Пушкина. Часть первая. Спб., 1835“, стр. 147—196; „Посвященіе“ исправлено на основаніи подлинной рукописи въ Публичной библіотекѣ, дополненіе, стихи 83-й—90-й, внесены на основаніи *Русскаго Архива* 1869 г., № 10, стр. 1724, 1725, 1726.

Впервые поэма напечатана была отдѣльнымъ изданіемъ въ 1822 г.: „Кавказскій Плѣнникъ, повѣсть. Соч. А. Пушкина. Спб. въ типографіи Н. Греча. 1822.“ Цензурное разрѣшеніе за подписью Александра Бирукова 12 іюня 1822 г. 53 стр. Къ книжкѣ приложенъ портретъ Пушкина-мальчика въ гравюрѣ Гейтмана, и на 49 стр., передъ примѣчаніями автора къ поэмѣ, помѣщено такое замѣчаніе: „Издатели присовокупляютъ портретъ Автора, въ молодости съ него рисованный. Они думаютъ, что пріятно сохранить юныя черты Поэта, котораго первыя произведенія ознаменованы даромъ необыкновеннымъ.“ Портретъ этотъ воспроизведенъ при I томѣ настоящаго изданія. „Кавказскій Плѣнникъ“ былъ изданъ Н. И. Гнѣдичемъ, ранѣе напечатавшимъ „Руслана и Людмилу“. Объ этомъ еще будетъ сказано ниже.

Въ 1824 г. Ольдекопъ (служившій по цензурѣ) перепечаталъ „Кавказскаго Плѣнника“, безъ согласія автора, съ нѣмецкимъ переводомъ въ стихахъ: „Кавказскій Плѣнникъ, повѣсть. Соч. А. Пушкина. Der Berggefangene von Alexander Puschkin. Aus dem russischen übersetzt.“

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкинъ очень былъ раздосадованъ литературнымъ грабительствомъ Ольдекопа и собирался начать противъ него дѣло, велъ объ этомъ переписку съ друзьями, но такъ ничего и не добился: Ольдекопъ былъ подъ могучимъ покровительствомъ Бенкендорфа (см. „Переписку“ Пушкина). Пушкинъ по поводу „плутни“ Ольдекопа, высказывалъ опасенія, что Ольдекоповское изданіе „Кавказскаго Плѣнника“ помѣшаетъ новому изданію поэмы. Неизвѣстно, въ связи ли съ этимъ или нѣтъ, но только второе изданіе „Кавказскаго Плѣнника“ дѣйствительно задержалось. Еще лѣтомъ 1823 г. Гнѣдичъ возбудилъ вопросъ о покупкѣ поэмы для втораго изданія, но послѣ переговоровъ Пушкинъ въ октябрѣ рѣшилъ отказаться отъ предложенія Гнѣдича и поручить все дѣло Вяземскому; это изданіе не состоялось, и 12-го іюня 1824 г. Пушкинъ писалъ изъ Одессы своему брату: „Слушай, душа моя! деньги мнѣ нужны. Продай на годъ „Кавказскаго Плѣнника“ за 2000 р., кому бишь?“ И тутъ изданіе опять не осуществилось, можетъ-быть, именно подъ вліяніемъ продѣлки Ольдекопа.

Второе изданіе „Кавказскаго Плѣнника“ сдѣлано было Пушкинымъ только въ 1828 г.: „Кавказскій Плѣнникъ. Повѣсть Александра Пушкина. Второе исправленное изданіе.“ Спб. Въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія. 1828. Съ дозволенія Правительства. 60 стр.

Какъ извѣстно, въ 1826 г. Пушкинъ былъ изъ Михайловскаго вызванъ въ Москву, представленъ императору Николаю I, который при свиданіи съ поэтомъ объявилъ, что избавляетъ его отъ цензуры, что онъ самъ будетъ его цензоромъ. На дѣлѣ это оказалось очень стѣснительнымъ для поэта, и въ его перепискѣ содержится множество указаній на тѣ непріятности, которыя ему приходилось терпѣть при печатаніи его произведеній. Пушкинъ не былъ въ сущности избавленъ отъ цензуры,

lib.pushkinskijdom.ru

а, напротивъ, подпалъ двойной цензурѣ и страдалъ отъ недоразумѣній, какія тутъ возникали изъ-за того, что особая царская цензура (сведшаяся къ цензурѣ III отдѣленія) не всегда избавляла его отъ общей цензуры, а произведенія, пропущенныя общей цензурой, все-таки должны были идти въ III отдѣленіе. Съ 1826 г. произведенія Пушкина, отдѣльно изданныя, то помѣчались: „съ дозволенія Правительства“, то носили обычную цензурную надпись о разрѣшеніи.

Во 2-мъ изданіи „Кавказскаго Плѣнника“ сдѣлано нѣсколько исправленій и измѣненій въ текстѣ поэмы, какъ это можно видѣть изъ подстрочныхъ примѣчаній. Это были отчасти авторскія поправки, отчасти возстановленіе того, что было переиначено цензурой; были также и исправленія опечатокъ. Объ этихъ перемѣнахъ въ текстѣ сейчасъ будетъ сказано подробно.

Въ третій разъ при жизни Пушкина поэма была напечатана въ 1835 г.: она вошла въ составъ I тома „Поэмъ и повѣстей Александра Пушкина“. Здѣсь текстъ поэмы почти не отличался отъ изданія 1828 г.

Остановимся на разночтеніяхъ въ трехъ изданіяхъ „Кавказскаго Плѣнника“, вышедшихъ при Пушкинѣ.

Обращаемся къ „Посвященію“. Оно напечатано у насъ по тексту 1835 г. съ исправленіями на основаніи подлинной рукописи, которую поэтъ прислалъ Гнѣдичу для печатанія поэмы. Гнѣдичъ сдѣлалъ въ текстѣ „Посвященія“ значительныя измѣненія и сокращенія по цензурнымъ соображеніямъ. Онъ замѣнилъ стихи 5-й — 9-й однимъ стихомъ; онъ въ стихѣ 38-мъ вмѣсто словъ „постигнутъ былъ гоненьемъ“ поставилъ — „узналъ людей и свѣтъ“, измѣнивъ въ предшествующемъ стихѣ расположеніе словъ ради риѳмы, выкинулъ стихъ 39-й и пропустилъ въ стихѣ 40-мъ слова „свободой и“. Всѣ эти измѣненія въ нашемъ изданіи удалены, и возстановленъ

lib.pushkinskijdom.ru

первоначальный текстъ по рукописи. При этомъ допущена въ стихѣ 37-мъ *опечатка,* которую просимъ исправить: напечатано „*и* вѣрный цвѣтъ надеждъ“, а должно быть по рукописи „*какъ* вѣрный цвѣтъ надеждъ“.

Но кромѣ цензурныхъ измѣненій Гнѣдичъ сдѣлалъ еще двѣ поправки, которыя мы оставили въ текстѣ: это въ стихѣ 3-мъ — „*пустынной* лиры“ вмѣсто „*изгнанной* лиры“ и въ стихѣ 10-мъ — „Я *при тебѣ*“ вмѣсто „я *близъ тебя*“. Пушкинъ оставилъ эти обѣ поправки въ послѣдующихъ изданіяхъ, призналъ ихъ, да мы и не имѣемъ всей переписки между Пушкинымъ и Гнѣдичемъ по поводу изданія и съ увѣренностью не можемъ сказать, какъ вносились эти поправки въ текстъ. Относительно слова „изгнанной“ въ 3-мъ стихѣ можно, пожалуй, думать, что Гнѣдичъ удалилъ его по цензурнымъ соображеніямъ, но такъ какъ позднѣе во всякомъ случаѣ, когда печаталось второе и третье изданія поэмы, Пушкинъ въ другихъ своихъ произведеніяхъ свободно говорилъ объ изгнаніи, то онъ могъ бы возстановить первоначальную редакцію 3-го стиха, но онъ этого не сдѣлалъ. Точно также мы не возстановили въ данномъ случаѣ написанія: „Разбой“ и „Геній“ (стихи 24-й и 25-й), какъ было въ рукописи, такъ какъ и Пушкинъ не возстановилъ его въ послѣдующихъ изданіяхъ.

Текстъ „Посвященія“ былъ исправленъ (не вполнѣ) въ изданіи 1880 г. (I, 332 — 333) П. А. Ефремовымъ на основаніи указаній въ письмѣ Пушкина къ В. П. Горчакову (1821 г.).

Исторію измѣненій въ текстѣ поэмы объясняютъ намъ письма Пушкина.

Когда лѣтомъ 1822 г. Гнѣдичъ началъ печатать первое изданіе поэмы, онъ сообщилъ Пушкину о замѣчаніяхъ цензуры, которая претендовала тогда и на поправки эстетическаго характера; между прочимъ цензоръ, т.-е.

lib.pushkinskijdom.ru

Александръ Бируковъ, находилъ неудачнымъ выраженіе стиха 267-го II пѣсни: „И *долгій* поцѣлуй разлуки“. Пушкинъ соглашался съ этимъ и писалъ Гнѣдичу: „«*долгій поцѣлуй*» поставлено слишкомъ на выдержку (trop hasardé)“; и дальше Пушкинъ писалъ: „какой угодно поцѣлуй разлуки.“ Въ печатномъ изданіи появился стихъ:

И *горькій* поцѣлуй разлуки

Когда Пушкинъ получилъ напечатанную поэму, онъ писалъ 27-го сентября 1822 г. Гнѣдичу: „*Горькій поцѣлуй* — прелесть.“ Однако, при 2-мъ изданіи поэмы было возстановлено Пушкинымъ выраженіе: „долгій поцѣлуй“, сохраненное и 3-мъ изданіемъ.

Изъ цензурныхъ измѣненій мы знаемъ по письмамъ Пушкина еще слѣдующее. Въ своей поэмѣ онъ влагаетъ въ уста жалующейся черкешенки такія слова:

Немного радостныхъ *ночей*
Судьба на долю ей послала!

(стихи 116-й и 117-й II пѣсни). Цензура нашла, что черкешенкѣ неприлично говорить о радостныхъ ночахъ, и измѣнила стихи такъ:

Немного радостныхъ *ей дней*
Судьба на долю пизпослала!

Когда Пушкинъ получилъ печатный экземпляръ поэмы, онъ писалъ Гнѣдичу объ этихъ стихахъ: „*ей дней* ей-ей неблагозвучнѣе *ночей*.“ Черезъ годъ, поручая предположенное тогда второе изданіе поэмы кн. Вяземскому, Пушкинъ, приведя эти два стиха въ письмѣ къ нему (отъ 14-го октября 1823 г.), говорилъ: „Зарѣзала меня Цензура! Я не властенъ сказать, я не долженъ сказать, я не смѣю сказать: *ей дней* въ концѣ стиха. Ночей, ночей—ради Христа, ночей Судьба на долю ей послала. То-ли дѣло *но-*

lib.pushkinskijdom.ru

чей, ибо днемъ она съ нимъ не видалась — смотри поэму. И чѣмъ же ночь неблагопристойнѣе дня? Которые изъ 24 часовъ именно противны духу нашей Цензуры? Бируковъ добрый малый: уговори его или я слягу.“ Когда 12-го іюня 1824 г. Пушкинъ поручалъ новое изданіе „Кавказскаго Плѣнника“ своему брату, онъ опять писалъ о поправкахъ: „...Немного... *ей дней — ночей* ради Бога.“ Когда въ 1828 г. поэма вышла наконецъ вторымъ изданіемъ, Пушкинъ уничтожилъ въ стихахъ 116-мъ и 117-мъ цензурную поправку, возстановивъ свою редакцію. Особенность перваго изданія въ этихъ стихахъ не оговорена въ числѣ варіантовъ въ подстрочномъ примѣчаніи, такъ какъ эта особенность зависѣла не отъ Пушкина и претила ему.

Получивъ свою поэму въ первомъ изданіи, Пушкинъ указалъ Гнѣдичу двѣ опечатки: „И вдругъ на *домы* дождь и градъ“ вмѣсто „*на долы*“ (I пѣсня, стихъ 213-й); „*И упоительнымъ* мечтамъ“ вмѣсто „*упоительнымъ*“ (II пѣсня, стихъ 63-й). Указывая и Вяземскому на необходимость въ новомъ изданіи исправить эти опечатки, по поводу второй Пушкинъ говоритъ: „...*упоительнымъ* мечтамъ. Это что? *Упоительнымъ* мечтамъ. Твоя отъ твоихъ: помнишь свое прелестное посланіе Давыдову?“ Въ посланіи кн. Вяземскаго къ Д. В. Давыдову (1816 г.) есть стихъ: „И упоительнымъ мечтаньямъ“ („Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго“, III, стр. 129). Обѣ эти опечатки исправлены въ изданіи 1828 г. Такъ какъ это не варіанты, а опечатки 1-го изданія, то выше въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ онѣ не оговорены.

Въ письмѣ къ Вяземскому 14-го октября 1823 г. Пушкинъ указываетъ на поправки, которыя онъ желаетъ внести въ текстъ перваго изданія поэмы. „*Остановлялъ онъ домо* взоръ — должно: *вперялъ онъ неподвижный* взоръ. Живи, и *путникъ* оживаетъ: живи, и *плѣнникъ* оживаетъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Пещеры *темная* прохлада — влажная.“ Дѣло идетъ о стихахъ 132-мъ, 152-мъ и 190-мъ I пѣсни. Поправки въ 132-мъ и въ 190-мъ стихахъ были сдѣланы во второмъ изданіи, а 152-й стихъ остался безъ исправленія. Въ письмѣ къ Вяземскому въ ноябрѣ Пушкинъ предлагалъ дальнѣйшую поправку въ стихѣ 190-мъ: „Какъ бишь у меня? Вперялъ онъ *неподвижный* взоръ; поставь *любопытный*, а стихъ всетаки калмыцкій.“ Эта новая поправка, повторенная въ письмѣ къ брату (12-го іюня 1824 г.), не была однако внесена въ изданіе 1828 года.

Въ письмахъ Пушкина есть и еще поправки къ тексту „Кавказскаго Плѣнника“, не вошедшія въ поэму. Такъ, онъ пишетъ Вяземскому (14-го октября 1823 г.): „...Въ чужой аулъ *цѣною* злата — *за много* злата (впрочемъ, какъ хочешь).“ Стихъ (25-й II пѣсни) не былъ измѣненъ.

Еще:

На смертномъ полѣ свой бивакъ.

„У меня прежде было *у стѣнъ Парижа*. Не лучше-ли, какъ думаешь?“ Стихъ (299-й I пѣсни) остался безъ измѣненія.

Изъ приведенныхъ отрывковъ писемъ Пушкина (сравн. выше подстрочныя примѣчанія къ поэмѣ) видно, что почти всѣ крупныя измѣненія въ текстѣ изданія 1822 г. были намѣчены поэтомъ въ 1822 — 1824 гг. Только стихъ 344-й былъ измѣненъ позднѣе, вѣроятно при самомъ изданіи 1828 года: вмѣсто

И жены робкія трепещутъ,

какъ было въ первомъ изданіи, во второмъ поставлено:

И въ радости младенцы плещутъ.

На остальныхъ мелкихъ различіяхъ въ текстѣ перваго и втораго изданія поэмы, указанныхъ въ подстрочныхъ

lib.pushkinskijdom.ru

примѣчаніяхъ, мы здѣсь не останавливаемся. Единственное мелкое отличіе въ текстѣ третьяго изданія отъ втораго въ стихѣ 21-мъ эпилога указано выше. Здѣсь мы скажемъ еще объ одной особенности, отличающей первое изданіе отъ послѣдующихъ. Отсылая текстъ поэмы для печати, Пушкинъ сдѣлалъ въ ней два пропуска—послѣ 70-го стиха и послѣ 82-го, обозначивъ ихъ точками; такъ было и въ изданіи поэмы: оба пропуска были обозначены двумя рядами точекъ, и при первомъ пропускѣ подъ строкою оговорено: „Какъ это мѣсто, такъ и другія, означены точками самимъ Сочинителемъ.“ Въ изданіи 1828 г. точки выпущены, но на мѣстѣ пропусковъ оставлены пробѣлы въ двѣ строки; въ изданіи 1835 г. эти пробѣлы сокращены до одной строки, т.-е. оставлены только обычные пробѣлы, имѣющіеся вездѣ между отдѣльными кусками поэмы, и опущено всякое указаніе на пропускъ. При перепечаткѣ поэмы въ настоящемъ изданіи мы держались текста 1835 г., какъ позднѣйшаго, такъ что обозначеніе пропусковъ указано выше только въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Нельзя съ увѣренностью сказать, отчего именно Пушкинъ выкинулъ точки, обозначавшія пропуски. Съ одной стороны, очень вѣроятно, что здѣсь могли оказать вліяніе требованія цензуры, которая всегда, а по временамъ въ особенности относилась строго къ точкамъ, замѣняющимъ часть текста; но съ другой стороны, точки, выставляемыя Пушкинымъ, вызывали неодобренія печати, вызывали насмѣшки въ литературныхъ кругахъ. Въ числѣ „вопросовъ“, которые были задаваемы въ *Сынѣ Отечества* 1820 г. по поводу „Руслана и Людмилы“ (см. выше примѣчанія къ поэмѣ), былъ и такой: „Зачѣмъ это множество точекъ?...“ П. И. Бартеневъ говоритъ („Пушкинъ въ южной Россіи“, стр. 140): „Пропуски, означаемые рядомъ точекъ и впослѣдствіи въ такомъ обиліи появившіеся въ

lib.pushkinskijdom.ru

„Онѣгинѣ“, давали поводъ къ обвиненію, будто Пушкинъ нарочно ставитъ ихъ для возбужденія любопытства читателей. Издѣваясь надъ этимъ, Грибоѣдовъ прислалъ однажды письмо въ Петербургъ, начинавшееся множествомъ точекъ.“ Извѣстно, какъ отзывался по поводу этого Пушкинъ въ предисловіи къ отдѣльному изданію восьмой главы „Евгенія Онѣгина“: „Пропущенныя строфы подавали неоднократно поводъ къ порицанію и насмѣшкамъ (впрочемъ весьма справедливымъ и остроумнымъ).“

Еще одно „замѣчаніе типографическое“, сдѣланное Пушкинымъ въ письмѣ къ Вяземскому отъ 14-го октября 1823 г.: „*Все понялъ онъ*... нѣсколько точекъ въ родѣ Шаликова—и à la ligne: *Прощальнымъ взоромъ* и пр.“ Здѣсь Пушкинъ высказывалъ желаніе раздѣлить на двѣ части стихъ 286-й II пѣсни; потомъ Пушкинъ этого не сдѣлалъ ни въ изданіи 1828 г., ни въ изданіи 1835 г., почему и въ настоящемъ изданіи стихъ 286-й остался не раздѣленнымъ, хотя предположеніе, высказанное Пушкинымъ въ письмѣ къ Вяземскому, кажется очень удачнымъ.

Выше было упомянуто, что въ текстѣ „Кавказскаго Плѣнника“ было сдѣлано Пушкинымъ два пропуска. Одинъ изъ нихъ, послѣ стиха 82-го, возстановленъ былъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1869 г., № 10, стр. 1724. Отрывокъ этотъ былъ сообщенъ въ журналѣ М. В. Юзефовичемъ, „который, служа на Кавказѣ и состоя адъютантомъ у Н. Н. Раевскаго-сына, выписалъ этотъ отрывокъ изъ своеручной рукописи Пушкина“. Этотъ отрывокъ—„Свобода! онъ одной тебя“ и пр. (стихи 83-й—90-й I пѣсни)—былъ внесенъ въ текстъ П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1880 г. (I, стр. 336) и затѣмъ такъ и остался во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ. Этотъ отрывокъ извѣстенъ теперь еще по двумъ автографамъ (рукописи Румянцовскаго музея и рукопись кн. Чегодаева, см. ниже), но такъ

lib.pushkinskijdom.ru

какъ оба автографа черновые, то мы предпочли оставить въ текстѣ стихи 83-й — 90-й по записи Юзефовича, сдѣланной на основаніи подлинной бѣловой рукописи. Варіанты черновыхъ автографовъ приведены ниже. Отрывокъ о свободѣ потому долженъ быть вставленъ въ текстъ на свое мѣсто, что пропускъ былъ сдѣланъ, очевидно, по цензурнымъ соображеніямъ. Что касается другаго пропуска, то хотя въ черновыхъ рукописяхъ находятся въ этомъ мѣстѣ стихи, не вошедшіе въ печатное изданіе, но мы не сочли возможнымъ вставить эти стихи въ текстъ, такъ какъ, во-первыхъ, стихи эти извѣстны намъ по черновымъ только спискамъ, а во-вторыхъ, они извѣстны въ двухъ совсѣмъ различныхъ видахъ. Въ рукописяхъ Румянцовскаго музея и въ рукописи князя Чегодаева тутъ имѣются стихи „Родился онъ среди снѣговъ“ и пр. (см. дальше варіанты рукописей), а въ „Матеріалахъ“ Анненкова указаны какъ пропущенные въ этомъ мѣстѣ слѣдующіе стихи (I, стр. 99):

Когда роскошныхъ дѣвъ веселья
Младыми розами вѣнчалъ —
И жаръ безумнаго похмѣлья
Минутной страсти посвящалъ.

Такимъ образомъ, мы не знаемъ съ точностью ни того, какіе именно стихи выпустилъ въ этомъ мѣстѣ Пушкинъ, ни того, по какой причинѣ онъ сдѣлалъ здѣсь пропускъ.

Текстъ „Кавказскаго Плѣнника“ напечатанъ въ настоящемъ изданіи по книгѣ „Поэмы и повѣсти Пушкина“, часть первая, 1835 г. Но при печатаніи, кромѣ указанной уже вставки 83-го — 90-го стиховъ, были намѣренно допущены слѣдующія отступленія отъ текста 1835 г.

Часть I, стихъ 34-й:

Невнятный *стонъ* въ устахъ раздался.

lib.pushkinskijdom.ru

Такъ въ изданіи 1822 г., а въ изданіи 1835 г., вслѣдъ за изданіемъ 1828 г., опечатка: „Невнятный *сонъ*“.

Стихи 57-й и 58-й:

Межъ нихъ уединенный путь
Въ дали теряется угрюмой.

Такъ въ изданіи 1822 г., а въ изданіи 1835 г., также и въ изданіи 1828 г. — „*Вдали*“. Мы здѣсь измѣнили это написаніе, такъ какъ по контексту „угрюмой“ должно быть относимо къ слову „дали“, но оставили „Вдали“ въ стихахъ 100-мъ и 107-мъ.

Въ стихѣ 97-мъ въ концѣ мы поставили запятую, отсутствующую во всѣхъ трехъ изданіяхъ.

Въ концѣ 165-го стиха въ изданіи 1835 г. пропущена цифра 7, обозначающая ссылку на примѣчаніе. Цифра эта имѣется въ двухъ первыхъ изданіяхъ.

Оговоримъ здѣсь еще одну типографскую особенность I изданія. *Эпилогъ* тутъ не имѣетъ заглавія (какъ и въ рукописи, посланной Гнѣдичу); онъ начинается непосредственно за концомъ поэмы на той же 44 стр., только отдѣленъ чертою.

Въ стихѣ 33-мъ у насъ напечатано: „и *вслѣдъ* отца-героя“, тогда какъ въ изданіи 1835 г. опечатка: „и *слѣдъ* отца-героя“; въ изданіи 1822 г.: „въ слѣдъ“, въ изданіи 1828 г.: „вслѣдъ“.

По принятому нами порядку мы остановимся на особенностяхъ текста „Кавказскаго Плѣнника“ въ изданіяхъ 1903 г.—П. А. Ефремова и П. О. Морозова. Въ *посвященіи*, стихъ 10-й у Е. и М.: „я близь тебя“,—это первоначальный текстъ, о немъ сейчасъ было сказано; стихъ 32-й во всѣхъ трехъ изданіяхъ — *р*азно, Е.—*р*озно, М.— съ опечаткой *ро*вно; часть I, стихъ 75-й во всѣхъ трехъ изданіяхъ — „Наскуч*а*“, Е. и М. — „Наскуч*ивъ*“; стихъ 153-й, тоже — „*темная* прохлада“, М. — „*влажная*“, по

lib.pushkinskijdom.ru

письму Пушкина, см. выше; стихъ 203-й, тоже — „*надъ* ауломъ“, Е. — „*предъ* ауломъ“; стихъ 206-й, тоже — „*прахъ* летучій“, Е. и М.—„*паръ* летучій“; эпилогъ: стихъ 28-й — подъялся, Е. и М.—под*н*ялся; стихъ 51-й—„*н*аша кровь“, Е. и М.—„*в*аша кровь“ (и въ рукописяхъ „*н*аша кровь“).

Въ настоящее время извѣстны четыре подлинныя рукописи „Кавказскаго Плѣнника“: первоначальный черновой текстъ въ записной тетради Публичной библіотеки, перебѣленный съ поправками текстъ въ тетради Румянцовскаго музея № 2365, подобный же текстъ въ отдѣльной тетрадкѣ, принадлежащей нынѣ кн. Чегодаеву, и бѣловой текстъ въ отдѣльной тетрадкѣ, хранящейся въ Публичной библіотекѣ. Прежде всего остановимся подробно на первоначальномъ черновомъ текстѣ.

Въ записной тетради Публичной библіотеки находимъ поэму въ черновомъ наброскѣ. Можно думать, что это есть не только первоначальная редакція, но и первый очеркъ поэмы. Правда, въ началѣ имѣется заглавіе на отдѣльномъ листѣ, эпиграфы, затѣмъ первая страница написана почти безъ помарокъ, сначала цифрами обозначены отдѣлы поэмы, но очень скоро рукопись пріобрѣтаетъ видъ, характеръ первоначальной черновой, съ нерѣдкими повтореніями однихъ и тѣхъ же мѣстъ, съ недоконченными стихами, съ недописанными словами, съ безчисленными поправками; надо прибавить, что самая поэма идетъ въ тетради не подрядъ, прерывается другими произведеніями. Она занимаетъ листы 8 об., 9 — 24 об., 26—28, 29 об. — 37 об., часть 38, 38 об.—39 об., 40 об. — 42 об., часть 59 об., 62 об., 63.

По характеру самыхъ первыхъ листовъ рукописи еще можно допустить, что начало ея, если не перепи-

lib.pushkinskijdom.ru

сано, то написано уже послѣ первыхъ набросковъ, которые были сдѣланы не въ этой тетради и до насъ не дошли; но затѣмъ большая часть, почти вся рукопись поэмы въ этой записной тетради представляетъ по всѣмъ видимостямъ именно первый набросокъ.

Рукописью „Кавказскаго Плѣнника“ въ библіотечной тетради пользовались въ извѣстной степени всѣ редакторы сочиненій Пушкина, начиная съ П. В. Анненкова, но болѣе подробно съ нею познакомилъ читателей только П. О. Морозовъ въ своемъ послѣднемъ изданіи (1903 г., т. III, стр. 110—112; варіанты изъ этой рукописи даны еще на стр. 613). Мы здѣсь передадимъ все содержаніе рукописи листъ за листомъ, поскольку оно поддается чтенію.

Л. 9. Заглавіе посреди́нѣ страницы:

Кавказъ
поӭма
1820

Внизу помѣта: „Юрзуфъ Августа“, а сверху страницы написано карандашемъ: „Владиміръ. 1820. Августа[1] 24.“ Вѣроятно, „Владиміръ“ указываетъ на замыслы Пушкина о поэмѣ изъ древнерусской исторіи.

Л. 9 об. Написаны два эпиграфа:

Gieb meine Jugend mir zurück
Göthe Faust.

C'est donc fini comme une histoire
Qu'une grand'mère dans ses vieux ans
Vient de chercher dans sa mémoire
Pour la conter à ses enfants.

При изданіи „Кавказскаго Плѣнника“ эпиграфовъ не было. Приведенный только-что французскій эпиграфъ былъ впервые сообщенъ П. О. Морозовымъ въ изданіи 1903 г. (т. III, стр. 112).

[1] Описка: „Августа“.

lib.pushkinskijdom.ru

Л. 10. Сверху повторено заглавіе: „Кавказъ“; затѣмъ начинается самая поэма:

I.

Одинъ въ глуши Кавказскихъ горъ
Покрытый буркой боевою
Черкесъ надъ шумною рѣкою
Въ кустахъ таился. Жадный взоръ
Онъ устремлялъ на путь далекой,
Булатной шашкою сверкалъ
И грозно въ тишинѣ глубокой
Своей добычи ожидалъ.
Товарищъ вѣрный, терпѣливый,
Питомецъ горныхъ табуновъ
Стоялъ недвижно конь ретивый,[1]
Въ тѣни древесъ у береговъ.

II.

Прохлада вѣетъ надъ водами,
Одѣлся тѣнью небосклонъ
И вдругъ пустыни мертвый сонъ
Прервался . . . пыль взвилась клубами,
(Чу! громъ колесъ!) Гремятъ колеса! (Черкесъ) Конь кипитъ
(Ужъ онъ) Черкесъ (верь)хомъ, (ужъ онъ) Черкесъ летитъ...

Л. 10 об.

III.

(путникъ)
За* чемъ*, о юноша нещастной
За чемъ на ты
(На встрѣчу) гибел(и)ь спѣшишь?

---

[1] Стихъ 12-й написанъ раньше 11-го, но затѣмъ цифрами указана перестановка.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Порывомъ смѣлости напрасной
Своей главы[1] не защитишь
Его
23 ((Тебя) настигнулъ врагъ летучій)
25 ((Сразилъ Черкесъ) сразилъ питомца нѣгъ)
24 (Нещастный палъ на чуждый брегъ)
24 (И (юношу) странника на чуждый брегъ)
25 (И слабаго питомца нѣгъ)
26 ((Къ горамъ повлекъ) Влечетъ арканъ его могучій)[2].
23 (Тебя) Его * настиг(нулъ)(ъ) врагъ *(нерзб.)* летучій
24 Нещ.[3] (ты палъ) (онъ) палъ (въ крови) на чуждый брегъ
25 И слабаго питомца нѣгъ
Къ горамъ повлекъ арканъ могучій.
Помчался
межъ дикихъ горъ
во весь опоръ
(Несется) конь межъ * дикихъ * горъ *
На крыльяхъ огненной отваги
Все путь ему: (долина) (равнина) болота, боръ
30 (Ручьи) кусты, утесы и овраги.
33 Сѣдой потокъ(-ли) (ручей-ли) пердъ[4] нимъ шумитъ
(Огнемъ и дымомъ пышетъ онъ)
(Стрѣлой) и (прямо) въ глубь (стрѣлой) несется
(Чемъ далѣ, тѣмъ быстрѣй летитъ)
34 Онъ въ глубь кипящую

Л. 11.

31 Кровавый слѣдъ за нимъ (ложится) бѣжитъ
(стонъ невнятный)
(И гулъ далекой) (раздается)

---

[1] Было: „Главы своей“, но цифрами указана перестановка.
[2] Эти 6 строкъ послѣ поправокъ совсѣмъ зачеркнуты.
[3] Т.-е. „нещастный“.
[4] Описка: „предъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(И тихой, тихой слышенъ стонъ)!...
И гулъ пустынный

IV.

На темной синевѣ небесъ
Луна вечерняя блеснула (...)
(Вотъ) (кущи) хаты (дальняго) (ближняго) аула
(въ горахъ) во тьмѣ[1]
Бѣлѣютъ межъ (густыхъ) древесъ
(нерзб.)
(съ полей) подъ (нашихъ) (пасли) надъ ж . . . . ск
между скалами
Съ полей Влекутся съ праздными сохами
Четы медлительныхъ воловъ
(далече) (далече)
И* глухо* вторятся горами
глухое (И шу) (И глухо)
(И шумъ и ржанье) табуновъ —
О — — — путникъ веселый топотъ
(Въ косматыхъ буркахъ, съ чубуками)
(Черкесы дружными толпами)
(Въ дыму сидѣли) *(нерзб.)* (сидятъ) (вкругъ огней)
бьются подъ браздами
Четы испугныхъ[2] коней
(Вожатый) (врага) онъ самъ ищетъ
(Напрасно) но
над раздался но
(раздался) выстрѣлъ — и свинецъ
По воздуху жужитъ и свищетъ

Съ лѣвой стороны противъ стиховъ 43-го — 46-го нѣсколько неразборчивыхъ словъ и дальше:

[1] Такъ: „во тьмѣ“.
[2] Описка: „испуганныхъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

оружіемъ *нерзб.*
нерзб... сразиться
(Онъ) ищетъ
Но *(нерзб.)*
Онъ (близокъ)
Онъ *(нерзб.)*
Онъ мыслитъ: вотъ по чередѣ твоей
Врагу готовится
Готовитъ грознымъ.

Ниже:

И (горной) дикой (Кавказъ) (невредимъ)
Безвреденъ.

Почти все, что сейчасъ приведено, было извѣстно уже въ печати, — все содержаніе листовъ 10-го, 10 об. и 11-го. Все начало — 38 стиховъ — было впервые приведено Анненковымъ, который назвалъ этотъ отрывокъ — „первая мысль Кавказскаго Плѣнника“. Съ тѣхъ поръ стихи эти такъ и перепечатывались, какъ „первая мысль“; даже П. О. Морозовъ, который воспользовался подлинной рукописью и къ отрывку, сообщенному Анненковымъ, добавилъ еще 10 стиховъ, говоритъ: „*Первая мысль* этой поэмы выразилась въ *небольшомъ отрывкѣ*, набросанномъ въ августѣ 1820 г.“... Затѣмъ приводится отрывокъ — 48 стиховъ — и замѣчено: „Дальше все исчеркано.“ Между тѣмъ этотъ отрывокъ представляетъ собою просто начало первоначальной, можетъ-быть, даже первой редакціи поэмы, и въ тетради имѣемъ тутъ не отрывокъ, а всю поэму отъ начала и до конца.

Л. 11 об.

43 Въ косматыхъ шапкахъ* буркахъ *(нерзб.)* на порогахъ (огней)

мирные
(нерзб.) (нерзб.)

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Си) Черкесы (бранные) сид(ѣли)ятъ
(съ гордымъ) гордымъ *(нерзб.)*
(И) И съ жаромъ * (сердца) говорятъ
О бранныхъ гибельныхъ тревогахъ
бъ сладкой
О волѣ О красотѣ (лихихъ) своихъ коней
дикой нѣги
(Объ *нерзб.*) (объ жертвахъ) (сладостной) (щастливой
свободы)
(Щита) Воспоминаютъ ихъ
(Объ старыхъ *нерзб.*)
(Объ удалыхъ богатыряхъ)
Воспоминаютъ прежнихъ дней
(Погибшихъ) неотразимые (набѣги)
славу * грозныхъ * дѣлъ *
(О под)
Удары шашекъ ихъ жестокихъ
И между тѣмъ кумысъ кип(ѣлъ)итъ
Въ ковшахъ тяжелыхъ и глубокихъ

Наѣзникъ[1], богатырей —
Удары шашекъ — ихъ
И мѣткость неизбѣжныхъ стрѣлъ
И между
Л. 12-й. (И вотъ (межъ) (предъ) ними на конѣ)
съ арканомъ хищникъ
(Явился) (грозный похититель)
онъ веселъ текутъ
(Нерзб.) гордъ — онъ побѣдитель
(текутъ) (текутъ)
(Онъ) (М...) бесѣды въ тишинѣ

---

[1] Описка: „Наѣзниковъ".

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Они пируютъ при лунѣ)
Плыветъ *(нерзб.)* луна въ ночномъ туманѣ
(Въ) (Плыветъ) (въ) (облакахъ) (ночн)
Но И вдругъ предъ ними на конѣ
Черкесъ (явился) онъ быстро на арканѣ
(Онъ быстро) (плѣнника) младова путника влачилъ
(нерзб.) Вотъ Руской — хищникъ завопилъ
(нерзб.....)
О маѣ (юнош) *(нерзб.)* (вѣроятно) (при кликѣ) на кликъ его
Алулъ[1] (кругомъ) сбѣжался
шумной
веселой — Стѣнясь[2] (вокругъ него) толпой
Но плѣнникъ (хладный и нѣмой) (блѣдный и нѣмой)
(Окрововавленный) (и нѣмой)
Съ обезображенной главой
безчувственъ
Нещастной (Недвиженъ), хладенъ оставался
Страдалъ Безж въ *(нерзб.)* ночномъ
(глотаетъ) (выш) (мутную) плѣнникъ
Разбитый путникъ волну въ *нерзб.*
И И въ смут смерти проситъ —
Теряетъ чувства замеръ
И зритъ ее перед
И (конь его) и ярый его стрѣлой
(На) на берегъ (На) пѣнистый выноситъ.
Л. 12 об. (Бушуютъ) Безъ *(нерзб.)* (пав)
(Не видитъ онъ лица) враговъ
летаетъ
(Угрозъ, упрековъ онъ не внемлетъ)
(Онъ) Едва *(нерзб.)*
(Едва) (едва) разбитой грудью дышитъ
(Въ) (стеная)

[1] Описка: „Аулъ“.
[2] Описка: „Стѣснясь“.

lib.pushkinskijdom.ru

(нерзб.)
(Вода и кровь его власовъ)
(нерзб.)
Стекаетъ (и) окрашивая стремя
изъ

На листѣ 59 об. имѣется нѣсколько стиховъ, относящихся къ этому мѣсту поэмы:

Нерѣдко
Въ глуши (Нерѣдко) въ *нерзб.* (кустахъ) таится
(Давно) (путникъ) и въ...
Завид... вдругъ д...
(И въ полѣ чистомъ) стрѣлой
въ одн рѣшитъ его ударъ могучій
(Насталъ) (и путникъ), въ...
И путникъ *нерзб.*..
Влечетъ арканъ его (могуч) летучій

Ниже опять:

(Въ гор) (черкес)
(Нерѣдко) (онъ въ глуши) таится
И вдругъ внезапною стрѣлою
Завидя путника стремится
Въ одно мгновенье грозный* *(нерзб.)* грозный бой
Рѣшитъ ударъ его* могучій
И* путника* въ предѣлы —
(Уже)
Влечетъ арканъ (его) могучій
(В...)
(Давн)

На листѣ 12 об. продолжается текстъ такъ:

Лица враговъ не видитъ онъ,
Угрозъ и криковъ онъ не слышитъ
Надъ нимъ летаетъ Смерти сонъ

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

И холодомъ тлетворнымъ дышитъ
И * долго * плѣнникъ молодой
Лежалъ (безчувственъ) въ забвеніи тяжеломъ
Смѣнилась ночь
Пылалъ ужъ полдень
Заря всходила надъ Горой[1]
(въ сіяньи) гордомъ
въ сіяньи (во блескѣ яркомъ) и веселомъ
(Онъ) (въ) И жизни духъ проснулся въ немъ
Согрѣтый солнечнымъ лучемъ
Открылъ * (онъ очи) (и съ трудомъ).

Л. 13. Открылъ онъ очи
(съ *нерзб.*)
(Открылъ онъ)
(Главу) приподнялся
И раз...
Нерзб. (Взираетъ) (нѣмая боль)
обводитъ надъ нимъ
томныя
(об) (Взирая) (кругомъ)
обнаженныхъ
Окрест И видитъ (онъ громад) горъ
(нерзб.) (У...)
(предъ нимъ) *(нерзб.)*
(нерзб.) *(нерзб.)*
(нерзб.) надъ нимъ (нав) воздвиглися громады
(нерзб.)
Вольности *(нерзб.)* черкеск *(нерзб.)* ограды
Вѣнцомъ летучимъ * облаковъ
Обвиты ихъ вершины
Гнѣздо (безчисленныхъ) (воинственныхъ) разбойничьихъ
племенъ

[1] Такъ: „Горой“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(юноша) юноша свой
(И) вспомнилъ[1] (свой грозный) плѣнъ
Какъ
(нерзб.) суѣвѣрн[2] тревоги
(О) (себя) (на себя) *(нерзб.)*
(Какъ) сонъ* въ унылой *(нерзб.)*
безобра (черкес *нерзб.* видитъ)
(нерзб.) И цѣпью загрѣмѣли[3] вдругъ
(нерзб.) Какъ сонъ *нерзб.*
Его окованныя ноги
Предъ нимъ (прости) (затмилось) (прекрас)
(Пр) Прости прекрасная свобода
Затмилась *(нерзб.)* природа
Прости надежда и свобода
Онъ росъ . . . .

Л. 13 об. (съ отчаянной)
Усталою главой
своей
чуж
Къ (чу) землѣ (чужой) припалъ онъ снова,
(безъ ропота) (безъ) (ропота) (печали злой)
(безъ слезъ) (унынія слѣпова)
(Ни) безъ слезъ, *нерзб.* отрады скорби злой
Душа (подъ) (въ душѣ)
Ни ропота
Къ нещастн
Какъ будто *(нерзб.)* (Онъ видитъ) участи
(Безъ ропота) *(нерзб.)*
(Неутолимаго) (страданья) (безъ ропота без)
(Умолкли) (страданья)

---

[1] Вѣроятно, пропущено „онъ“.
[2] Такъ: „суѣвѣрн“.
[3] Такъ: „загрѣмѣли“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Ни ропота), ни слезъ
Усталою
Нѣтъ онъ стре (Увядшею)
(безчувств) (Погибшею) (ни) своей
Отчаянн * главой
(при) (приникъ)
Къ землѣ чужой (приникъ) онъ снова
(нерзб.) Какъ (будто)
Какъ (будто) (въ) (в) *(нерзб.)* отъ скорбей
Искалъ (онъ) приюта гроба
Не льются слезы изъ очей
сомкнутыхъ
въ устахъ (увядшихъ)
роптанья
Нѣтъ (ропота въ устахъ) (дрожащихъ) (сомкнутыхъ)
Въ душѣ рожденной для
Кипятъ Онъ видитъ стр... *нерзб. (нерзб.)*
Стѣсняется судьбы своей
Онъ *нерзб. нерзб.*
И въ мысляхъ *нерзб.*
(Теряясь) . . . (видитъ онъ)
(Одно)
(Одно)
Погибъ! (Я рабъ!) Мнѣ Рабство суждено.

Л. 14. (Онъ рабъ) (Дитя любви)
(нерзб.) (дв)
Среди снѣговъ родился онъ — среди снѣговъ
Въ туманахъ и *(нерзб.) (нерзб.)*
Въ снѣгахъ на (сѣ) снѣгахъ Россіи
сердца кровь
Но * въ * немъ * пылаетъ * *нерзб.*
(На рать) пламень скрытый

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Не зналъ) (Не зная) (милыхъ) —
(Давно) (р)
(Но) (Отъ первыхъ младости годовъ)
(Привыкъ) предъ тѣмъ
(дав) нулъ онъ
(Давно привыкъ) среди гоненій
(нерзб.) гоненій *(нерзб.)*
(Себя таить) (въ душѣ глубокой)
(противъ)
(Для злобы) хладный камень
(Въ нещастьи)
въ минуты щастья другъ пировъ
(въ часы) Во дни гоненья хладный камень
(въ самомъ себѣ)
(Давно привыкнулъ онъ)
на свѣтъ (печаль) (и печаль)
(Теперь и грусть наслажденья)
(Давно прелестной жизни сонъ)
(Онъ при) Онъ рабъ! при мысли сей одной
Его (въ) невольный хладъ объемлетъ

Л. 14 об. Одинъ близъ *(нерзб.)* за хатами лежитъ
(Въ) Онъ у колючаго забора....
пустомъ
(Мо) (Лежитъ) въ аулѣ (пусто) все молчитъ
(Въ аулѣ пусто)
(Не примѣчаетъ) (онъ)
Нерзб. Нѣтъ* надзора
(Не видно) (Предъ нимъ) (сокрыта)
Печально (лишь младой)
(Уны) слышитъ онъ
лишь
Да издали Черкесскихъ дѣвъ

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Печальный слыш(енъ)ится напѣвъ
51 Черкесы — въ полѣ нѣтъ надзора
(Младенцы) (смуглые)
(Лишь дѣти) смуглые нагіе
(Играютъ у родныхъ дверей)
Нерзб. Лишь (И дѣти)
(Младен) смуглые нагіе
въ тѣни (играютъ на)
Оставя хижины родныя
(Игр) (Играютъ рѣзвою толпой)
(въ) Въ кустахъ *нерзб.* въ зной
Одни играютъ на *нерзб.*
(И въ той) (и)
(И ж) И *(нерзб.)* двѣ Черкешенки (сѣдыя) младыя
(Прядутъ)
Л. 15. (море) (тянутся равнины)
(Вдали) (какъ море) *нерзб.* стремится грядой
(Глядитъ) — (тянутся предъ нимъ)
(далеко)
53 (Необозримыя) (равнины) (необозримыя)
(Предъ нимъ) (предъ нимъ) [перебой]
Какъ волны *нерзб.* какъ
Лежатъ (неровной) (далекой) полосой
Пригорокъ *(нерзб.)* (безконечн)
Предъ нимъ привольная равнина
(Какъ волны) (тянутся грядой)
какъ *нерзб. нерзб.*
(Холмовъ) (зеленыя) вершины
(По нимъ) (холмовъ)
(при) И (Едва) (Едва) примѣтныя вершины
(И холмовъ)
(На) *(нерзб.)* старыя морщины
(По ново) *(нерзб.)* (какъ) (б . . .)
нерзб.

lib.pushkinskijdom.ru

(Долинъ)
Пустынь угрюмыя морщины
(нерзб.) (угрюм)
Подъ нимъ угрюмыя стремины[1] — ! —
Главою Бѣдн [ужасн.] скалъ
(нерзб.) (нерзб.)
(Слѣды) *(нерзб.)* ручьевъ
сѣдыхъ
К *нерзб.* песчаный Слѣды (печальные) давнишняго потока
(В . . .) *(нерзб.)* за нимъ Кавказа Европы
(Нерзб.)
тамъ . . . грозн валъ
И тамъ уединенный путь,
57 (Онъ видитъ) (отдаленный) путь
(Въ дали) Въ * дали * угрюмой
Теряется (отъ взоровъ)
(И гро) (въ плѣнникѣ) (тяжелой) (невольной) тяжкой —
Уныло (Волнен) (невольн) и (смѣ) *(нерзб.)* домой[2]
60 (Со) (взволновалась) грудь.
Л. 15 об. 53 Предъ нимъ (неровной) зеленой пеленой
Лежатъ пустынныя (дол) равнины
(Гдѣ) Тамъ холмы тянутся грядой
Нерзб. за вершины
(Какъ чуть) (при)мѣтныя (морщины)
И (тамъ) (Тамъ) Межъ нихъ уединенной путь
Теряется въ дали угрюмой
Томится плѣнникъ тяжкой думой
И взволновалась*
(Тоской) (наполнилася) грудь
(нерзб.) (дружный)
61 Въ Россію дальной путь (идетъ) (ведетъ)

---

[1] Описка: „стремнины“.
[2] Описка: „думой“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Онъ (гордо) началъ
Въ стану[1] гдѣ (щастливую) пламенную младость
(нерзб.)
(И вспоминалъ) онъ
(провелъ)
(Тайн) (обнялъ) поздно позналъ онъ
Гдѣ (онъ) онъ радость
Гдѣ много милаго* любилъ
Гдѣ много пострад. обнялъ грозное* (хладное) страданье
Навѣки въ сердце
лучшихъ дней (дней)
Гдѣ въ сердце заключилъ
Гдѣ тайное *(нерзб.)* Воспоминанье
Гдѣ дней любовь (В) (Въ)
въ увядш Въ душѣ глубокой заключилъ
Л. 16. (жизнью) ложной
Гдѣ хладной усыпилъ
(Любовь), надежду и желанье —

VI.

VII.

Родился онъ среди снѣговъ
Но въ немъ пылалъ восторговъ пламень
Въ (часы) минуты щастья — сынъ пировъ
Во дни гоненья — (хладный) твердый камень

---

[1] Описка: „Въ страну“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

нерзб.
(нерзб.)
(нерзб.) (свѣдалъ) (онъ)
(О) (безъ страха) (извѣдалъ рано онъ)
извѣдалъ онъ
(Въ любви нашелъ онъ сонъ)
(Всю жизнь) (в . . .) (все) извѣдалъ онъ
(На *нерзб.*) (дружества) измѣну
И зналъ невѣрной жизни цѣну
Но *(нерзб.) (нерзб.)* (мечтаній) (ясной сонъ)
Печальной Истин(ы)ѣ замѣну
младыхъ мученій
(Любви и дружбы) ясной сонъ —
въ любви *(нерзб.) (нерзб.) нерзб. (нерзб.)*
(Въ любви *(нерзб.) нерзб.* тяжкой) сонъ
(Искалъ онъ щастья) (правды) сонъ
(Онъ) (въ) (прежн) (сонъ)
(А въ дружбѣ сод. . .)
(Презрѣвъ) (У. . .)
(Любилъ) (любилъ) (живой)
Забылъ *(нерзб.)* презрѣлъ молвой
(Любовь) (Въ дружб) *(нерзб.)* сонъ
(нерзб.) (нерзб.)
(Предъ нимъ изчезъ)
Л. 16 об. Презрѣвъ мечтаній*
коня пищаль . . .
(Въ любви лаская) ложный сонъ
безплодной Печальной* (истины) замѣну
(Въ лукавомъ дружествѣ измѣну)
(измѣнникъ)
2) 80 Оставилъ онъ родной прдлъ[1])
1) 79 Отступникъ (И свѣта) свѣта, другъ природы

[1] Т.-е. „предѣлъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

И въ (край) путь далекой
(Въ края чужіе) полетѣлъ
Съ веселымъ призракомъ свободы
. . . . . .
Наскуча жертвой быть (измѣны) (обычной) (привычной)
безумной Молвы* *(нерзб.)* *(нерзб.)* хладной
(нерзб.)
Молвы порочной суеты
Нерзб. И непріязни двуязычной
(Измѣны), (дружбы зл)
78 И простодушной клеветы

(Черкесъ) (в . . .) (готовъ)
(путника)
И [стрѣла и связанъ]
Въ кустахъ
(безмолвно) (св) (Черкесъ)
незамѣтилъ
(Въ кустахъ) (Шапку) (Добычу) (вр) (дор)
Стрѣла (завѣтный)
(нерзб.) *(нерзб.)* (лукъ ужасный)
(Черкесъ) Черкесъ хватаетъ лукъ и
(С) (стрѣла) взвилась! (и пропад)
(Въ колѣни главой) (главою) *(нерзб.)* *(нерзб.)*
(Къ браздамъ) (з *нерзб.*) *(нерзб.)*
(И подъ *нерзб.*) (подъ *нерзб.*)
(И въ) (И въ прахъ) и въ
за что *нерзб.*
Л. 17-й. Пріютъ оставя незамѣтный
(Летитъ) (Но) Убійца скачетъ средь полей
83 Свобода онъ одн(у)ой тебя

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Искалъ (любилъ) еще (въ) въ пустынномъ мірѣ
Страстями чувства погубя,
(Одну тебя не *нерзб.* мірѣ)
Охолодѣ(л)въ къ мечтамъ и къ лирѣ
(Одна) (тебя) (съ восторгомъ)
(въ одну тебя еще порой)
(Одн) (с)въ восторгѣ *(нерзб.)*
(Съ улыбкой) (тебя одну) *нерзб.*
(Съ волненьемъ) *(нерзб.)* пѣсни гордыя
Невольно тронутой душой
Онъ (пѣсни) *(нерзб.) (нерзб.) (нерзб.) (нерзб.)*
Внушенныя тобой обр —
(И) И обновленною душою
И (на . . .) призывалъ
(Внуше)
И (съ) (воспомин)
Воспламенен мечтою
90 (Свой) Твой гордый идолъ (призывалъ) обнималъ.
Л. 17 об. души! послѣднія
(Изчезли) (милыя) мечтанья
И вы (сокрылись) (изчезли) (отъ него)
(Теперь) (изчез) (ви) (навсегда)
(Теперь для него) (утратилъ) (онъ)
(И васъ) (по)
Онъ рабъ — — пылъ (ничего)
теперь от
(Убитый страданье)
(Увы!) Тебя утратилъ онъ
(Не) (Не зритъ онъ)
И вы сокрылись (безъ же)
(Свершилось)
91 Свершилось — цѣлью (упован) (не сов)
(Онъ рабъ) — (умолкли) *(нерзб.)* упованья
Не (видитъ) зритъ онъ въ мірѣ ничего

lib.pushkinskijdom.ru

(бо) (отчаян)
(Онъ рабъ онъ)
и (мертвитъ)
(онъ пад...)
Онъ рабъ! (зов) (онъ) (душою)
(Зоветъ онъ смерти сонъ)
Онъ рабъ — —
главой склонясь
на камень
(Почи) (стран...) тихою
98 Онъ жаждетъ сѣни (гробовой)
(Пр *нерзб.*) съ зарей
Онъ ждетъ онъ — — востокъ
(нерзб.) (нерзб.) (нерзб.) (нерзб.)
(Потухъ) (бурный) жизни пламень
(И)
(На) *(нерзб.)*
99 Ужъ Вечеръ — солнце за горами
(нерзб.)
(Съ полей Черкесы)
(Горный) гулъ
(Въ аулъ нагорный) (отъ трудовъ)
(Черкесы) (черкесы) (черкес *нерзб.*) въ аулъ
(Народъ) Черкесы
(Идутъ) — (къ хижинѣ своей)

Л. 18. 2 Съ пол Народъ (спѣш) (спѣшитъ) идетъ въ аулъ
1 вдали проснулся (шумный) (гр) *(нерзб.)*
раздался шумъ горный гулъ
101 Съ полей (народъ) въ аулъ
(Влекутся съ праздными сохами)
(Четы медлительныхъ воловъ)
Сверкая свѣтлыми косами.
103 Зажглися въ хижинахъ (огни) (огни)
нескоро масс спокойной

lib.pushkinskijdom.ru

раздался (слилося въ шумъ) (шумъ) нестройной
И (спр) (шумъ утихъ нестройн)
(въ) (спокойн)
(Помимо)
(Вла) (И свѣт....)
(Таборъ)
Уснуло все въ ночной тѣни
стада *
(подняли) (прахъ)
103 (Ус) (Пошл.) зажглись огни въ домахъ
Пришли (раздался шумъ и крикъ)
(Готовятъ) *(нерзб.) (нерзб.) (нерзб.)* (жены) (дѣвы)
(Но) И постепенно шумъ
(Но скоро шумъ утихъ) нестройный
(Смѣн) Утихъ * (Смѣнил) (все) (съ ней)
(Погасло) (въ) (въ ночной) тѣни
(Дремот) (Въ др) (дремалъ) (дремотою) спокойной [1]
(Объятъ) Объят... нѣгою
Л. 18 об. Онъ слышитъ
(Не спитъ лишь плѣнникъ онъ *нерзб.*)
(И) (О) *(нерзб.)* (Вв.... *нерзб.* скалъ)
(Онъ) (слышитъ) (поздній) ранній крикъ орловъ
(Слѣтѣл) *(нерзб.) (нерзб.)* (ключь) *нерзб.*
(Потокъ токъ *нерзб. нерзб.*)
(Нерзб.)
(И и...)
Летающихъ (подъ) облаками
(И шумъ) въ сіяніи (средь) луны
И глухо въ глубокой
Но кто средь *нерзб.* тишины
(Все тихо) (при) лучемъ

---

[1] Чертой обозначенъ переносъ этого слова въ конецъ слѣдующаго стиха.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Идетъ какъ *(нерзб. нерзб.)* мор.... видѣнье
Въ прозрачн свѣтл *нерзб.*
При ясной, трепетной лунѣ
Утѣшенье
(нерзб.) (В) въ изумленьи
(Взираетъ) плѣнникъ...
нерзб. (в) Съ (унынъемъ) привѣтомъ передъ нимъ —
(Младая дѣва)
и нѣжнымъ
Со взоромъ и нѣмымъ
Стоитъ Черкешенка младая
(Въ очахъ)
Л. 19. полный ковшъ *(нерзб.)*
Склонившись —— она
(Он) (подаетъ она),
(нѣмымъ) его
Къ устамъ (его) под*(нерзб.)*носитъ
(Улыбка томности полна)
(Отъ) (Но) (уходитъ) не *нерзб.*
(Но дремлетъ юноша) (не знаетъ)
Но плѣнник(ъ)а *(нерзб.)* сонъ! —
(сонъ)
(Забытый) (юноша не спитъ)
вперивъ на цѣпи *нерзб. нерзб.* онъ (со) очи
(Д) Спокойно открыты *(нерзб.)*
задумчивъ (Въ унынъи) в.....
не видитъ (онъ) видитъ онъ
без... Картины величавой ночи!
Онъ слышитъ позд
Онъ бредетъ блѣдный *(нерзб.)*
(Тоск...) Д.... (волна)
нерзб. *(нерзб.)* (бурныя)
нерзб. шумятъ *нерзб.*
вѣнцомъ увѣнчана была тучь

lib.pushkinskijdom.ru

Кавказа (темныя)
осеребривъ вершины
110 (Кавказа темная громада)...
молчалъ *нерзб.* утесы (лѣсистые) лучь
скалы *нерзб.* стремнины
(таилъ)
Едва (журчитъ) (нагорный ключь)
(Сбѣгая) (журча по) сбѣгая съ каменной стремнины
116 Сидитъ Черкешенка младая
Вдали сверкаетъ горный ключь
(Журча) сбѣгая съ каменной врш[1]
Одѣлись пеленою тучь
Кавказа спящія врш[2]
Л. 19 об. краса
116 Стоитъ Черкешенка * младая
мученья
(Плѣнникъ) (рабства) (муку) сердца
И (все) (цѣпи) забывая
(Мученья) (на) (Въ ея)
(Он) волною * (на плечахъ)
(Власы) И кудри *нерзб.* моря волны
([Межъ]) (Власы) (лежатъ волнами)
Отброшены *(нерзб...)* Власы
(На) (По юнымъ) (персямъ) и плечамъ
(И) И черной стелятся *нерзб.*
(По бѣлымъ персямъ) и плечамъ
Власы по груди молодой
(Съ) (Съ ней) Очей (можетъ) (съ нея) (не сводитъ) (онъ)
(Не) (сводитъ) (онъ) (отвесть) очей
(По) (съ лица)
(Отъ) ([Глазъ]) лучш ли

[1] Т.-е. „вершины“ (вмѣсто „стремнины“).
[2] Т.-е. „вершины“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Милой и молча мыслитъ это сонъ —
Въ очахъ
(Въ) (Въ) (очахъ)
(Щастл) (дѣвы милой)
огнь унылой
Съ улыбкой жалости * (сладостной) она
(Она) она Колѣна (преклонивъ) она
(Унылой) (Унынья тихаго полна) (Склонившись падаетъ)
(она) предъ
(она къ устамъ) (Къ его устамъ) (сосудъ) кумысъ прохладной
(И милой) (прелестной) робости *(нерзб.)* полна
Она его Подноситъ нѣжною * рукою
(по)
Какъ чист 125 (Од) Но онъ * забылъ сосудъ цѣлебный
(Глядитъ) (И) (онъ) ловитъ жадною душой
Невнятной рѣчи звукъ волшебный

Л. 20.

И взоры дѣвы молодой —
(Какъ отрокъ)
(Движенья)
Власы **
б.... ** (Глядитъ на станъ) ея на** перси** молодыя**
(И) черной падаютъ волной
Власы на дѣвствую [1] грудь
129 Онъ чуждыхъ словъ (ея) не понимаетъ
(милый) (томный) умильный говоритъ (Но жа)
Но взоръ ему сказалъ
и плѣнникъ оживаетъ
Живи: (подруга обнимаетъ)
Главу (тихонько) *(нерзб.)* (приподнял)
Онъ (съ) медленно привсталъ

---

[1] Описка: „дѣвственную“.

* Зачеркнуто и возстановлено.

** Вписано карандашомъ.

lib.pushkinskijdom.ru

(Онъ пьетъ живительный) *(нерзб.)*
(въ сердце)
(Онъ пьетъ и вновь горитъ) (блѣдный *нерзб.*)
къ
Онъ чашу *(нерзб.)* и (блѣдностью ланитъ)
Онъ пьетъ — и блѣдн (изчезаетъ)
изчезаетъ —
Въ румянцѣ луною
(нѣга) *(нерзб.)*
в.... (увядшій) (розовыхъ) слабый
(пріятна)
Его Собравъ (слабыхъ)
(Онъ) остатокъ силъ (и дѣвѣ)
(онъ) привставъ
(нерзб.) *нерзб.*
И чашей (благотворной) блатворной[1]
(З) (Уста увядши) (освѣжилъ)
томленье (Онъ) жажды (пламень) утолилъ
Л. 20 об. (роняетъ)
(Она) она
Съ улыбкою (Глядитъ)
сидитъ
(Глядитъ на) (и) дѣва (Она съ участіемъ нѣмымъ)
Она (сидѣла)
(На оживлен) предъ нимъ
141 (Садится Дѣва близъ него)
(И голову склонивъ)
(И) (И на руку) (склонясь) главой * (ланитой)
(Склонивъ) (лице) (И долго) (на) (Черкешенка младая)
(на руку) (на него)
(въ молчаньи) нѣмая

---

[1] Описка: „благотворной“.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(она) съ участіемъ живымъ
И долго *нерзб.* (глядѣла)
(сказать) ему смотрѣла*
143 Не разъ съ участіемъ живымъ
(Она) (Она съ) (уча) движеніемъ* нѣмымъ*
(Начать вопросъ) (она) (начать) (Вопросъ) (она) сказать
(Начать рѣчь) (начать) она хотѣла
(Вопросъ любви)
У Уста (прелестныя)
(Не разъ) (уста ея) (не разъ)
Уста (съ)
146 (Съ) невольной рѣчью открывались
(И) И (молча) (слезы) (слезы) (слезы) (глаза) (глаза)
(Въ рѣсницахъ) (слезами) (слезами) омрачились
(Но) Слеза
145 (Уста) (живыя) каждый часъ и полны *(нерзб.)* нѣгой
Неволь *(нерзб.)*... И полныя *нерзб.* (живыя) *нерзб.*
каждый годъ
(И очи) — (неразъ)
Слезами очи наполнялись
Л. 21. (Она) (На камнѣ) (сѣла) осталась (дѣва)
(Она садится) передъ нимъ
И долго на него смотрѣла
143 Какъ бы (Она) участіемъ (нѣмымъ) роднымъ
Утѣшить плѣнника хотѣла
Уста (живыя) нѣмыя каждый часъ
(Невольной) Начатой рѣчью открывались...
(И) Она вздыхала и неразъ
Слезами очи наполнялись!...
Сокрылись тихо
149 (За днями дни со) дни какъ тѣнь
138 П.... Усталою главой

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Опять *(нерзб.) нерзб. нерзб.* скоп
На камень онъ склонилъ (главу)
(Но) (тамъ) (но) (но) (его) (взоромъ) (его) (и) (но)
(И въ) благорности[1]* душой
Къ (нерзб.) (безвѣстн) (дѣвѣ) онъ стремился
Къ (т...) (волшебницѣ) прелестной гостьѣ он стр
И взоромъ къ ней еще стремился
(См) (Утро) (смѣняетъ) *(нерзб.)* (тѣнь) *(нерзб.)*
(Дни) (Дни) (идутъ) (льются)
149 За днями (быстро) (тихо) (дни летятъ) (идутъ)
Летѣли дни (дни) (проходятъ) *(нерзб.)*
(нерзб.) (За дн) (И....) *(нерзб.)*
И плѣнника закрылись (раны) *(нерзб. нерзб.)*
(Здоровье) (весной) юныхъ дней
Младыя силы
(Къ нему) возвратились
(Болѣзни мрачной) (скрылись тѣни)
(Черкесъ) (изъ)
Л. 21 об. его броди
Въ гахъ[2] онъ цѣлый день
На
Стерегъ черкесскія стада
въ долинахъ пасетъ
(Стада Черкеса), (сладкій) (Неба) (Неба)
(Здоровье первый) (Неба) даръ
(Въ) (Ужъ плѣнник)
149 За днями дни бѣгутъ какъ тѣнь
Въ горахъ, окованный, (со стадомъ) у стада
то подъ градомъ длинной
Въ дождь Проводитъ путникъ цѣлый день
(нерзб.) Россіи

---

[1] Описка: „благодарности“.
[2] Описка: „горахъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Полунагой подъ градомъ)
(Въ) Пещеры темная прохлада
Его скрываетъ * въ лѣтній зной
(И въ часъ) грозы ожесточенной
край уединенной
Нерзб. (освѣтится)
Кругомъ Освѣтится (луной)
несетъ Край тѣнистой (уединенной)
луной
(ему) Дѣва тропой
156 (ему) Черкешенка * Черк *(нерзб.)* (лѣсистой)
Ему Несетъ ему *(нерзб.)* вино —
Кумысъ (и хлѣбъ) (и плодъ) и ульевъ сотъ душист
Л. 22. И бѣлоснѣжное пш[1]
забываетъ
Съ * нимъ * ужинъ * мирный * раздѣляетъ
(нерзб.)
(И д) (И нѣжно плѣнника обнявъ)
(Поетъ) (ему) (пѣсни) горъ (поетъ) (ему) (поетъ) *нерзб.*
Звукамъ учитъ [она рѣчей] *нерзб.*
И сонъ (к) и ложе забываетъ
На немъ покоитъ нѣжный
1) [2] ([Стремитъ]) (на друга) (нѣжный) взоръ
Поетъ ему и * пѣсни * (напѣвы) горъ
(Ему) И пѣсни Грузіи щастливой
(И учитъ слухъ) (И звукамъ) (учитъ) (родины) своей)
языка роднаго
(Иль) (памяти) *(нерзб.)*
(И учитъ) (И слухъ) (его) (нетерпѣливый)
(родному) (И зв)

---

[1] Т.-е. „пшено“.

[2] Поставлена цифра, обозначающая перемѣщеніе, но другой соотвѣтствующей цифры нѣтъ.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(родной)
(рад)
(Иль) И памяти (его ревнивой) нетерп
Передаетъ (языкъ) языкъ*
(Твердитъ) родимыя* слова*
(Впервые) (Черкешенка) она — ученикъ
(Она)
(Моя) (Впервые такъ)
(Впервые)
(Впервые) (такъ) (она) любила
(Невинной), пламенной душой
Л. 22 об. (До ночи) *(нерзб.)* (весь день) *нерзб.*
(в) (Домъ) (одна) одна (Весь) (тихо)
В... задумчива уныла
Сидѣла въ хижинѣ родной
(Къ) (ни) (подругъ неприхо)
(Не пѣла пѣсен кру)
(Младыхъ подругъ) (Задумчива) она бѣжала
И на Черкесовъ молодыхъ
(Очей) (печальныхъ) стыдливыхъ глазъ не подымала
(И) *(нерзб.)*
(Звукамъ) (н) (новымъ)
Она и
Впервые (новою) дѣвственной душой
(Мечту) (любви) (Он) (Черкешенка) пламенно (он) (он) *(нерзб.)*
любила
Она любила
(Предъ ней) (природа) (И природа)
томилась* *нерзб.* тайною
(Предъ нею) новою (мечтой) *нерзб.*
(невинно)
(она томи)

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Впервые * дѣвственной * душой *
Она любила! (дни златые!) въ первый разъ
(нерзб.) когда впервые
(Мечтанья сердца молодыя)
Блаж (блаженство)! первая любовь!
(Не прилетаете вы вновь)...
вдругъ увянетъ наша младость
Еще не (вянутъ) (дни младые)
(нерзб.) (восторги) *(нерзб.)* бросятъ
Не вдругъ (оставятъ) насъ

Л. 23.

(Черкешенка) (подругъ) (бѣжала)

И неожиданная радость
(Еще) (встрѣтимъ) обниметъ[1] мы еще не разъ
(Твой) Но (вы) (сердечныя) ты прелестное мечтань(я)е
нерзб. нерзб. (Не долго пламень) (одно волненье)
Тебя (ож оживл) блаж первая любовь
(блаженство)
Душѣ *нерзб.* оживитъ....
Твое блаженство
(Тв) (Тв) прилетаешь
(Но) (вы) (ты) (волшебное) (мечтанье) мечт
Оставьте *нерзб. (нерзб.)... нерзб.*
(Не прилета(ютъ)ешь ты къ сердцу) вновь —
(Оставя) (намъ) (имъ) (воспоминанье) желанье
Не прилетаете (отлетаешь к)
(Ты) (улетаешь) какъ
Она томилась тосковала
Задумчиво * подругъ (веселыхъ) бѣжала
(Не пѣла) пѣсенъ *нерзб.*

---

[1] Вѣроятно, описка: вмѣсто — „обнимемъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

И на Черкесовъ молодыхъ
Съ улыбкой глазъ не подымала!
Л. 23 об. впервые дѣвственной душой
Она любила.. (Все предъ нею) (в...) щастье
первая знала *(нерзб.)*
первая любовь
(Не прилетаешь) *(нерзб.)*
(Не въ жизни)
Но плѣнникъ (въ) жизни молодой
Давно утратилъ сладострастье
(На свѣтѣ он)
(Не могъ любить)
Но вы живыя впечатлѣнья
(Восторги) Надежды, (чистая) робкая любовь
Восторги, слезы упоенья
(Тоска) *(нерзб.)*
Не могъ онъ сердцемъ отвѣчать
(довѣрчивой) (младенческой) невинной
Любви (невинной) — открытой
(съ *нерзб.*)
(И) (Не могъ въ душѣ) (печа)
(Изгладить) (и грусти мрачную) (печать)
ль
И (милый) (И) сонъ (любви) давно
(Любви)
(Нерзб.) Жаръ давно забытой
Онъ не хотѣлъ (Не могъ) [воспоминать] (призвать)
онъ
Безумно (снова) призывать
Не смѣлъ онъ вспоминать
Безумно быть можетъ
Л. 24. Казалось плѣнникъ (молчаливой) (терпѣливой)
Къ невольной жизни привыкалъ —
(Поутру) (Заря) (Любилъ онъ) (онъ)

lib.pushkinskijdom.ru

(На) (въ вершины) (въ грусти)
(нерзб.) въ вершинахъ
(На) Вершину (люб) (скалъ)
(Молчалъ)
(Зарей) Любилъ—съ вершинъ угрюмыхъ скалъ
(Глядѣтт) *(нерзб.)* Въ часъ утренн прохлады
нерзб.
(Глядѣть на край небесъ)
(Черезъ)
Тамъ лучезарной (далек) (далекой)
На полукругъ Кавказ горъ — —
(Любилъ ихъ) св
На свѣтлоснѣжныя громады,
— Сѣдыхъ (туманныхъ) (синихъ) дивныхъ
нерзб. На лучеза скалъ горъ!
(Межъ нихъ) *(нерзб.)* *(нерзб.)*
(Какъ облаковъ вѣнецъ) недвижный *
и (въ) (полукругъ)
(Ихъ лучезарный полукругъ)
(Межъ нихъ) (Эльбрусъ) (горитъ) хрустальный
(Вдали сіялъ) (и взоръ)
(Го) (обширныхъ) (дв) горъ
(Теряется) (объемлетъ) (из....)
(Кр...) (Вѣнецъ недвижный) взоръ
(обниметъ) — (обни)
(И взоръ об...) взоръ
Ихъ лучезарный *(нерзб.)*
(И взоръ об.....)
(Об....) (Объемлетъ) (Казбекъ) (Казбекъ)
(Го) (Ко) (вѣнецъ) *(нерзб.)*

На листѣ 24 об. сначала набросаны двѣ программы

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

къ „Кавказскому Плѣннику“, всѣ исчерканныя. Сверху идетъ такая программа:

(Буря Бешту)
(Пѣсни)
(Игры)
(Черкесъ)
(Дѣва)
(Воспоминанье)
(Прощ) (портр) Нападенье
(война)
(Прощанье) Побѣгъ

Противъ третьей строки, съ лѣвой стороны, начато еще слово: „Но“; больше не написано. Затѣмъ идетъ другая программа:

Черксъ[1]
[Табунъ]
Бой
Бѣгъ
Аулъ
Нерзб.
хата
Дѣва

Обѣ эти программы напечатаны были Анненковымъ, но съ ошибками и пропусками. П. О. Морозовъ (изд. 1903 г., т. III, стр. 110) привелъ ихъ съ исправленіями, но все-таки не вполнѣ точно.

Благодаря неточному указанію Анненкова, въ печати до сихъ поръ повторяется, что Пушкинъ хотѣлъ назвать поэму по имени своего героя *Владиміромъ*, какъ это будто бы видно изъ помѣты при 2-й программѣ. Но въ рукописи при программѣ никакой подобной помѣты

[1] Описка: „Черкесъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

нѣтъ, а дѣйствительно на заглавномъ листѣ (эта же тетрадка, л. 9; см. выше) есть надпись карандашомъ: „Владиміръ“; но мы думаемъ, что это не имѣетъ отношенія къ поэмѣ „Кавказъ“ или „Кавказскій Плѣнникъ“, а указываетъ на извѣстные планы поэта взять тему изъ древне-русской исторіи.

Въ концѣ листа 24 об., послѣ приведенныхъ программъ, идетъ набросокъ нѣсколькихъ стиховъ, которые относятся, повидимому, къ посланію „Дочери Георга Чернаго“, занимающему листы 25-й и 25 об. На листѣ 26-мъ идетъ опять продолженіе „Кавказскаго Плѣнника“: начинается исполненіе программы, намѣченной на листѣ 24 об.

Л. 26.

нерзб. * *(нерзб.) (нерзб.)*
(Въ пе)
(пещерахъ) полуночи
Въ (долинахъ) дикаго Бешту
вѣтровъ вой ужасный
Любилъ онъ (созерцать въ молчаньи)
и (быстро) (грозной)
вечерней бури красоту
(надъ нимъ) (гремѣли)
Когда (главы холм) тучи
(в....) (съ дождемъ) *(нерзб.) (нерзб.)* (ходили) (ходили)
(Однѣ) *(нерзб.)*
(нерзб.) вокругъ пяти его холмовъ —
(нерзб.) нерзб.
И по равнинамъ * (пустынямъ) прахъ летучій
(Вставалъ) *нерзб.* какъ (сумрачный) [покровъ]
(И мнилось) въ ихъ кучѣ
(Надъ полу....) колосъ

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

нерзб. Надъ полукругомъ ихъ двуглавой
огромный величавый ледяной
Эльбрусъ *(нерзб.)* ледяная *(нерзб.)* *(нерзб.)*
(нерзб.) *(нерзб.)*
бѣлѣлъ на небѣ голубомъ
На черной синевѣ ихъ (дымномъ)
И * в * полукругѣ * *(нерзб.)*
(Зав) *нерзб.*
нерзб. Блистая ледянымъ *(нерзб....)* *нерзб.* вс
Когда *(нерзб.)* *нерзб.* гулъ
(нерзб.)
(И *нерзб.*) Потокъ ревѣлъ
(нерзб....) (Когда) *нерзб.* *нерзб.*
И на концѣ *нерзб.* Черкесъ Аула
летѣлъ
Подъ влажной Буркою (сидѣлъ)

Л. 26 об.

224 Но (часто) *(нерзб.)* [больше] Рускаго вниманье
Въ плѣну Народъ чудесный привлекалъ
(Въ пл) (Сей дивный привлекалъ) народъ: *
Въ плѣну з..... Ужъ онъ узналъ позналъ
Ихъ нравы, воспитанье
(Презрѣ)
жизни простоту
Любилъ ихъ (дерзость) (ихъ) (жизни)
Безпечну (И) дерзость жажду (мести) битвы
Могучихъ (молодыхъ) (Черкесо) (Горцевъ) Горц
230 И легкость ногъ мощныхъ кросоту[1]
(Проворство) (лекость)[2] силу длани
(Сто) (Ихъ онъ видалъ) Глядѣлъ онъ
Видалъ * (Любилъ) на полѣ *нерзб.* *нерзб.*

---

[1] Описка: „красоту“.
[2] Описка: вмѣсто „легкость“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Когда готовые къ войнѣ
Смотрѣлъ по цѣлымъ онъ (Черкесъ въ буркѣ)
Въ косматой шапкѣ, въ буркѣ черной
В... Какъ *(нерзб.)* (иногда) иногда
(Черкесъ) Черкесъ проворной
стрѣл
В... *(нерзб.)* *(нерзб.)* (стрѣл) (по долин)
В... (Грозою (мчался) (на конѣ)
по горамъ
По *нерзб.* *нерзб.*
въ *нерзб.* Припавъ на стремени,
(Ногою) *нерзб.* *(нерзб.)*
(нерзб.)
(Герой)
(Леталъ) *нерзб.* скакуну
По волѣ скакуна
Нерзб. онъ къ набѣгамъ *нерзб.*
(Его стремленіямъ успѣшнымъ)

Л. 27. (Онъ любовался)
(Любилъ ихъ игры) —
красотой
Онъ любовался (ихъ красой)
(Или)
Одежд(ой)ы бранной и простой
(Черкесъ) (всегда)
При шашкѣ вѣрной *(нерзб.)*
(Когд) готовый
(Черкесъ идетъ) — (несетъ) владѣв имъ
вдр —
Единый онъ ничье
Для нихъ Колчанъ и лукъ, пищаль и *нерзб.*
Тогда къ *нерзб.* (Копье) *нерзб.* *нерзб.*
и лукъ
(Черкесъ) бой утѣшенъ (кинжалъ)

lib.pushkinskijdom.ru

(На немъ) (На) [На немъ]
(Черкесъ) (На немъ) ([на немъ]) (На)
(Одною) (одною) (битвой) онъ [утѣшенъ]
(Шашка роковая)
(брон) (голова)
(На узкомъ поясѣ [висятъ])
(Черкесъ *нерзб.*) (Черкесъ) (черкесъ готовъ)
(Черкесъ идетъ
(Черк) *(нерзб.)*
Черкесъ* оружіемъ обвѣшенъ — (онъ) (весь)
(Черк) пищаль арканъ
(Нерзб.) булатный
245 При немъ копье колчанъ*
(И лукъ) (На) Кинжалъ* *нерзб.* (арканъ)
И шашка вѣчная подруга
Его трудовъ, его досуга
(На немъ) Его ничто не тяготитъ
(Онъ свободенъ)
250 (На немъ) Ничто не брякнетъ, не гре
Л. 27 об. Ничто не брякнетъ — пѣшій конный
(Ничто не брякнетъ на свободѣ)
(Всегда) (Всегда) — (своб) онъ (бѣжитъ)
(Свободенъ) (онъ) (идетъ) (летитъ)
(И на) *(нерзб.)* тотъ-же
Нерзб.
253 Не побѣдимый* (отразимый), не прклонный[1]
Неумолимый, не

---

326 Бывало въ свѣтлый Рамазанъ —
Сберутся юноши (толпою) толпою
(Черкесы юные) (толпою)

---

[1] Описка: „не преклонный“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Черкесы) (Начнутся) (игры) на
Игра смѣняется игрою —
То полный разобравъ колчанъ
крылатыми ами
335 Они * стрѣлой (неотразимой)
О (Орла) орла сражаютъ (въ облакахъ) въ
облакахъ орловъ
То

II. 63 Какъ тяжко мертвыми устами
Живымъ
Лобзань(ю)ямъ страсти отвѣчать
(взоры) очи слезами
65 И (сердце) полное мечтами
въ холодной *(нерзб. нерзб.)* (встрѣчать)
(Съ) улыбкой хладною встрѣчать
69 Въ объятіяхъ подруги нѣжной
(Склонясь) на (грудь) *нерзб.* ея главой
(Нерзб.)

Послѣ листа 27-го въ тетрадкѣ вырвано не менѣе двухъ листовъ. На слѣдующемъ сохранившемся листѣ сверху идетъ опять „Кавказскій Плѣнникъ“, но уже дальше, стихи 209-й — 216-й II части.

Л. 28.

[Померкло]
(померкло) небо
209 (Заря потухла), степь —
Пустыня уснула
Вершины (горъ) скалъ омрачены
(Мельк) мелькаетъ хл (хладный) свѣтъ *
(И *нерзб.*) (блѣдный) лучь * луны
Звѣзда полуночи блеснула

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Восходитъ (ясный) (шаръ) луна
(По бѣлымъ хижинамъ аула)
Умолкнулъ[1] крикъ горный орловъ
Елени дремлютъ надъ водами[2]
И шумно вторится горами
(Далекій топотъ) Ночное ржанье табуновъ
Бѣлѣютъ сакли
въ своемъ (Въ аулѣ бѣломъ) и проч.
аулѣ
Нерзб.
(потухла) послѣдней
Зари* вечерней* лучь* угасъ*
вечеръ
Ночь Звѣзда вечерняя блеснула
Нерзб. [крылами]
Нерзб. въ тишинѣ
Объемлетъ Кавказъ
Елени дремлютъ.

Въ концѣ 28-го листа набросана надпись къ портрету кн. Вяземскаго. Продолженіе „Кавказскаго Плѣнника“ находимъ на листѣ 29 об. — мѣсто, относящееся къ I части.

Л. 29 об. (Въ невольны) думы
(И) (Въ воспоминанья) погруженной
(Онъ прежни дни) (дни) онъ время то
(Онъ) (Онъ) Воспоминалъ
Когда гостями окруженный
Напѣнивъ праздничный бокалъ —

---

[1] Было написано „Умолкнулъ“, передѣлано на „Умолкъ“, а затѣмъ опять возстановлено первоначальное чтеніе.

[2] Противъ этого стиха обозначено перемѣщеніе стиха цифрою 1, но порядокъ перемѣщенія больше ничѣмъ не указанъ.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Другъ) (Онъ) Онъ *нерзб.* (нѣ) (жизнью) нѣгой
упоенной
(Нерзб.) Онъ *нерзб. нерзб.* не забывалъ
(Нерзб...) пировалъ
(Онъ помнилъ) *(нерзб.)* ихъ
Любви
Когда жаръ похмѣлья
нерзб. (нерзб.)
Любви минутной посвящалъ
(Мирн)
(обнималъ) Когда онъ гимнами Веселья
младое сердце (Киприды) Царицъ п... вызывалъ[1]
(О днях) 358 Жалѣлъ ли онъ о днях минувшихъ
(На) (объ тѣхъ) *(нерзб.)* О днях надежды обм
(Объ перв бѣдств)
(У....) (Иль) (в) (И) (О....) въ *(нерзб.)*
Ил(и) (иль *нерзб.*) ж.... м...
Но *(нерзб.)* З.... *(нерзб.)*
съ (Веселью) *нерзб...*
361 (Забавы дикой простотой)
Или *нерзб.* (равнодушный)
(только) И (но) наблюдалъ *(нерзб.)*
Онъ *(нерзб.)*
въ забавахъ дикаго народа.

Л. 30. Жалѣлъ ли онъ о днях минувшихъ
О днях надежды обманувшихъ
360 Иль (равнодушный) любопытный наблюдалъ
(Народа дикаго) Суровой простоты забавы
И (юные) дикіе природы нравы
Въ семъ вѣрномъ зеркалѣ читалъ
2 { (Но) И на челѣ его высокомъ
Не измѣнялось ничего

[1] Первыя двѣ буквы были зачеркнуты, но потомъ возстановлены.

lib.pushkinskijdom.ru

Въ молчаньи онъ
1 { таилъ (скрывалъ) (Но въ сердцѣ) глуб(инѣ)ок
365 Движенья сердца своего
Черкесы дикіе (дивились) —
Спокойной (дерзости) смѣлости его
хвалили духъ его (Черкесы) дикіе (дивились)
Спокойной (дерзости) смѣлости его
Хвалили духъ
Черкесы грозные дивились
нерзб. Руск (Рускаго) хвалили
(нерзб.) И (Хвалили межъ собой),
(И дѣвы) (И) (И шопотомъ между собой)
372 Его неволею гордились —
(Своей добычею)

Въ концѣ л. 30-го опять находится набросокъ стиховъ къ портрету кн. Вяземскаго, но на слѣдующемъ листѣ непосредственное продолженіе „Кавказскаго Плѣнника“: л. 30-й даетъ окончаніе первой части, а на 30 об. начинается вторая часть.

(страда)
Л. 30 об. (Но) ты сгораешь горъ
(Ты) (А ты о) (дѣва) (красоты)
(Сгорала) (пламенемъ) (пламенемъ желанья),
(ты) (ты) (Огнемъ) (сгорала)
(Слезами полный, томн)
(твой томный) взоръ
(высказывалъ)
(Изображалъ твои страданья) —
вкусила —
Но ты (младая) дѣва горъ
(Покой души) *(нерзб.)* и* радость*
Восторги сердца (Любви) (безпечной) сладость

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

жизни сладость
Твой огненный веселый взоръ
высказывалъ (желаній сладость) любовь (любовь)
и радость
Когда (т) твой другъ во тмѣ ночной
(Обнявъ тебя)
Тебя лобзалъ нѣмымъ[1]
Сгорая (Горя) желаньемъ
нѣгой
Ты забывала міръ земной
Ты говорила: «плѣнникъ милый
развесели свой взоръ
что (Тебя) (ты) (плѣнъ) унылой —
(Будь вѣчной)
жизнію
м души моей отрадой вѣчной будь!
Я все забыла
(Съ тобой) (Люби меня) все забудь
(Нерзб.) (нерзб.)
(Въ горахъ) (тебѣ) (твой плѣнъ унылый)
(Оставь)
(прекрасная)
Люби меня — (и) никто донынѣ
нерзб. Не целовалъ моихъ очей
С(о)крыться (съ нимъ) (одна)
[Любовь] въ глухой пустынѣ
Царь
(Я рада) Съ тобой, (любовь) души моей!
Л. 31. (Никто) (Прекрасная) (и наши)
(Никто)
И я
(Прекрасна я) — плѣнникъ милый

[1] Слова „лобзаньемъ“ въ рукописи нѣтъ.

lib.pushkinskijdom.ru

(Склонись главой ко мнѣ на грудь)
(разв) развесели свой взоръ унылой
Ты будь
(Никто ко мнѣ порою ночи)
Къ моей постелѣ одинокой
(Тр) (Никто) (ни) Черкесъ младой и черноокой
(Въ молчаньѣ ночи при лунѣ)
(Черкесъ) не крался въ тишинѣ ночн
(Никто младой и черноокой)
(Не крался) (въ тишинѣ)
Никто не крался въ тмѣ ночной
Слыву я дѣвою
(Слыву я дѣвой черноокой) жестокой
(Слыву я дѣвой черноокой)
(Слыву) (я *нерзб.*)
Надменной *(нерзб.)* гордой красотой
Къ тебѣ хладной непостижимой
въ душѣ но тайной силой
(душа) Къ (вся)
я вся Прив (И я для души тебя унылой)
Люблю тебя невольникъ (милой) милой
Том(ясь)имъ невольнымъ размышленьемъ
(Тревожась) (Съ тобой до утреннихъ лучей)
(нерзб.) Душа
Тобой[1] жизнь моя полна!
(Томясь *нерзб.*)
(встрѣчать) Но онъ (безмолвенъ) и унылъ
(Томясь) *нерзб.* мечтами на дѣву страстную взиралъ
(Словамъ любви ея внималъ)
Томясь ——— съ тихимъ сожалѣньемъ
Главой *(нерзб.)* На дѣву нѣжную взиралъ
нерзб.

[1] Такъ въ рукописи: „Тобой“.

lib.pushkinskijdom.ru

Л. 31 об. (Онъ) въ немъ
Онъ забывалъ — — —тѣснились
Воспоминанья *(нерзб.)* раннихъ дней
даже *нерзб.*
И слезы (медленно) катились
изъ очей
(Изъ) (Изъ очей) и (гордыхъ очей)
внезапно (молча) (молча) покатились
Однажды градомъ
Тоска
печаль
(Тоска) безъ упованья
Тоска печаль, какъ тягостн *нерзб.*
Запали въ сердце *(нерзб.)*
(Ужасомъ) *нерзб. нерзб.*
(Вздохнувъ) предъ нею наконецъ
безумн Онъ (страданья)
душа Онъ обнажилъ свои мученья
(Увядала)
(нерзб.) (сердце) Забудь * меня * твоей любви
(душа)
то
(Но я) (сердце) — недостойный
Забудь меня — живи спокойна
Другова юношу зови
Напрасенъ (и нѣга томная)
(Напрас(но)енъ жаръ твоихъ) лобзаній
И (нѣжность) сила
Ни *(нерзб.)* ласковыхъ рѣчей
(нерзб.) (нерзб.) И тотъ *(нерзб.)*
(Ты) (найдешь) души моей
давно изъ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Во мнѣ погасъ
Давно забылъ огонь желаній
(Давно погасъ огонь желаній)
(нерзб.) (нерзб.) И давно Во мнѣ погасъ
(нерзб.) (Напрасенъ) (отвѣта нѣтъ душѣ твоей)
(жаръ любви)
Л. 32. Его любовь тебѣ
Мо(ихъ)ей *(нерзб.)* души моей души (невольный хладъ)
б... *(нерзб...)* Онъ *нерзб.* (Онъ) (думалъ) оцѣнить
Твою красу, твой взглядъ
(Твою красу), милый (взоръ)

Обманывать искусство
(Д) Увялъ я жертвою страй[1]
(Презрѣ... мной).....
(я жертва)
(Взгляни безвременная старость
в....
еще
(нерзб.) Ужъ* меня мертвитъ моей (в) судьбы (муче)
(нерзб.) (небесъ) (немогъ)
(Судьбы) (Неба) ярость —
(Меня) (Вездѣ) (уже) меня преслѣдуетъ
Я помню!.... краткаго разсказа —
Послушай: раннею (сладкою) (быстрою) порою
2 1
(Моей) утраченной весны моей
(Когда съ безпечною душой)
Плѣненной жизнью молодой
(вкушая) (сны) Не зная свѣта ни людей

---

[1] Описка: „страй“ вмѣсто „страстей“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Я вѣрилъ щастью; въ упоеньи* *(нерзб.)* (ни прежде)
(нерзб.) меньше (текли) *(нерзб.)* *(нерзб.)* (дней)
Златые дни мои текли
И сердце полное мечты
(Не долго) въ милымъ[1] заблужденьи
(Знатокъ въ н)
(Нерзб.) Дремалъ
(Веселый) (я царь земли)

Л. 32 об. Писанъ карандашомъ.

55 (О милая) Невинная за чемъ не
(Ахъ) (Когда бы) преждѣ
явилась
(Ты) (мнѣ) ты моимъ очамъ
(преданъ)
Въ тѣ дни какъ (вѣрилъ я) надеждѣ
И упоительнымъ мечтамъ
(тоской)
(Когда она) (тоской) унылой
[тоской]
Тебѣ
Не омрачен
тоской
(Когда тоской безумной) (страсти)
еще *нерзб.*
(Я слишкомъ) — *нерзб.*
Утрач
Я наслаждался — блескъ и шумъ
Плѣняли мой безпечный
сердце умъ —
Но тайно тосковало
(и я)

[1] Описка: „милымъ“ вмѣсто „миломъ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

И чуждое (И) (И) (моей) (весны) *нерзб.*
в р.....
И *нерзб.*...
И *нерзб.*..

На листѣ 33-мъ также карандашомъ набросано шесть стиховъ, которые по содержанію могутъ относиться къ объясненію плѣнника съ черкешенкой; набросокъ очень неразборчивъ, тѣмъ болѣе, что карандашъ стерся; могутъ быть прочитаны отдѣльныя слова, даже только начала словъ.

Л. 33. *нерзб.*
Люб и воин *(нерзб.)* зовъ
нерзб. (рождал) желанія
(И) (мечты) *(нерзб.)*
имѣли
радостей иныхъ
(Безумецъ я желалъ любить)
Въ тѣ дни....

На оборотѣ листа идетъ опять черновая объясненій плѣнника, написанная чернилами.

Л. 33 об. 55 Нещастный другъ твоей любви
Душа стр —
Заб..., друг...., оп....
(Во мнѣ) Безъ упоенья безъ желаній
Ты не найдешь
Я вяну жертвою страстей
(О мил) Нещастная зачемъ, яв... въ *нерзб.*
И упоительнымъ мечтамъ
поздно!... неба
Но поздно ([сердце]) и П
Нерзб... скорбь

lib.pushkinskijdom.ru

Вотъ скорб вотъ поздн слѣдъ
(Узна) (слѣдо) любви напрасн
Душевной бури слѣдъ ужасной

(Послушай) (ты) во цвѣтѣ не возраж
(нерзб.) (нерзб.) (мятежн)
Во (цвѣтѣ) (юныхъ) дней
(Минут) (Едва) (Мин)
Минут (Пр...) (Минут) порою
бурною
Утраченный весн сонъ
Плѣненный жизнью молодой
Я наслаждался
Нерзб. чувство увлекая
(Т) Ино(го)е щаст(ія)ье (желалъ) призывалъ
его не
(Я слышалъ) (тайный) зовъ
Услышалъ я
(И понялъ тщетн)
(невѣрн)

Л. 34.

(любов) (навѣкъ)
(Я полюбилъ) — когда бъ ты знала
О милый другъ — когда
(О милая, когдабъ ты знала)
(спасена)
(Послушай бѣдная подруга)! —
(нерзб.) и сны младые
Я* полюбилъ* — (зн) (съ тѣхъ поръ) (не знаю)
Слетѣли съ изумленныхъ вѣждъ —

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Изчезли), (какъ мечты) (призраки) (пустыя)
Съ тѣхъ (поръ) изчезли дни златые
(Не знаю) Съ тѣхъ[1] не вѣдаю надеждъ....
Меня
О милый другъ — когдабъ ты знала
Когдабъ ты видѣла черты,
дѣвы красоты
Неотразимой красоты —
Когдабъ ты ихъ воображала
но слово
(Но уз) (Но *нерзб.*) нѣтъ (понятн)
(Но слушай) (какъ я) не с..... *нерзб.*
съ души (Красы) красу души ея небесной
О еслибъ могъ я разлюбить (О еслибъ ты)
(Когда могла бъ) (могла) (внимать)
[устамъ]
(Ея) (уж....) [молчанья] звукъ* [сердечный]
(Ты плачешь?)....
Л. 34 об. Но (но)
— (Увы!) за чемъ объ ней
Тревож(илъ)у я воспоминанье —
У... *нерзб.* безум
Она мнѣ врагъ (Но) (одна) (одна) стройна
Оставь *нерзб.*..
(Наградою) любви моей
Она м... (уповала)
(И) Она *нерзб.* взяла од.....
(убить) (мѣ) (въ) и мой удѣлъ
(Мнѣ) я не знала *нерзб.*
(Незнаю) наслажденья
И для любви

---

[1] Пропущено слово „поръ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Не знаю) оледенила
нерзб. сожалѣнья
нерзб. и слезы мой
Я *нерзб.* (Она полна) — *(нерзб.)* (мнѣ) надоѣла
Когда
61 отвыкъ отъ наслажденья

(въ тишинѣ) *(нерзб.)*
(и) (тогда в.... *нерзб.*)
К.... *нерзб.* и (во мракѣ) ночи
(нерзб....) (твое) *нерзб.*
Когда я *(нерзб.)* тобой Др... *нерзб.*
Когда твое дыханье (пью) —
(Востор)
Щастлив *нерзб.* В *нерзб.*
(Очи) (ея)
Какъ я (она) выходитъ
зов
(я вижу) и (ужасъ) (т...) тоску
(тоск) И тоска
(И ужасъ) (я вижу) (я м....) тревожитъ
наводитъ
на (душу) (мрачную) мою
сердце м...
Она мнѣ врагъ — (восторги) веселье радость
Восторги, сладкій даръ небесъ
души [плѣнительная] младость
Любви
Все въ жертву я принесъ
Л. 35. Оставь-же мнѣ мои желѣзы
(И), (прости) (пускай) (пр) и *(нерзб.)*
92 (Дай руку мнѣ)

lib.pushkinskijdom.ru

(прости) прости мнѣ слезы
(Нераздѣленная и)
(И обнимаю) *(нерзб.)* (плачь)
Прости (моя) (Дай руку мнѣ) (жизн) *нерзб.*,
(Тебя) (Прости) (В) печал
Уединенныя * мечты *
(Уединен) (грусть)
(Воспоминанья) слезы
(О) Ихъ (усладить) (соблазн)
Я не хотѣлъ Но въ *нерзб.* ты —
(Обманывать твою) (другъ любезный)
(Обманывать) *нерзб.*
(Твою невинность) (другъ мой милый) другъ мой
(Не плачь) Дай руку (мнѣ) бы
Дай руку мнѣ я, неблагодарной,
всегда (Прости узнай) щастье
Щастлива будь — — плѣнника забудь — — —
Дай Дай руку мнѣ (бл)
Не ихъ я я *нерзб.*
(Яв не) (М...) (въ)
нерзб. Невинность обмануть
нерзб.
(Я помню) нѣжной
Дай руку мнѣ — (не я) (прости) другъ (милый)
Всегда, когда
(Прости) М.... оставь прости *нерзб.* щастливо (вѣкъ)
(Неб) (Небесъ) Достойной будь
Твою любовь *(нерзб.)*
(Моя любовь) (тв)
я не хотѣлъ
(А) (Но) мнѣ былъ и р... обр...
Млада

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Любовью моей
Л. 35 об. (Мой другъ) я (полюбилъ) (въ) ужасный
(Тогда) — (въ) — (страшный часъ!)
рѣшилъ
(Я полюбилъ) (судьбу) (мою) мой
другой Безумецъ! я любви желалъ *нерзб.*
не при И скоро часъ ея — (онъ) разсудилъ
еще страшн *нерзб.*
п... (И скоро страшный) насталъ
(разсуди)
Я полюбилъ —
Я* полюбилъ*! (И) увы! другъ милой!
(Огонь) (Я проклялъ) мятежный страсти
(И пламень) (разлился) и жажду я
(по)узналъ —
(позналъ)
Я (воображалъ) (разсу) (воспоминалъ)
(разсудокъ) (помрачился)
разсудокъ (гордый) *(нерзб.)* онѣмѣлъ

Когда (т нѣжно такъ) такъ медленно, такъ нѣжно
Ты пьешь (мой тихой) (поцѣлуй)
лобзанія мои
(И для) И для тебя часы любви
(Когда покоясь)
Въ покоясь часы *(нерзб.)* любви
быстро
Пр....* Текутъ (безмолвно) безмятежно
(Когда) Въ тишинѣ
(Д)
(Какъ мож)

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

разсѣянн (рав)
Нерзб.... унылый
(Какъ будто въ) въ *нерзб.* снѣ
Пока нерзб...
78 (И) Я вижу образъ дѣвы милой
(Ко)
Л. 36-й. Она зоветъ меня
Изъ
(не)
(Она м) въ разсѣян
вижу
(И сн смежу)
(въ безчувствьи) (передъ тобой)
съ видѣньями
И я обманутый р...
И я безчувственный къ стремлен
Молчу
(Тебя) не вижу, не внимаю
И Воспоминаю н...
(Обманутой) (душой)
Съ ней 81 *(Нерзб.)* Тебѣ въ забвеньи предаюсь
(Любимый) призракъ обнимаю
(въ) (унынь)—
Одинъ (тихонько) слезы лью
Въ пустынѣ
Он Вездѣ *нерзб....*
И *нерзб.* скуку *нерзб.*
(На душу) руку на прощанье
92 Подай мнѣ (руку на прощанье)
91 (Прости мнѣ) (признанье)
Всегда
(Дай руку мнѣ) щастлива (б)забудь[1]

[1] Такъ въ рукописи: „будь“ недописано, а „забудь“ относится къ слѣдующему стиху.

lib.pushkinskijdom.ru

(Неблагодарнаго)
(Забудь) — Прости мнѣ горькое признанье
Неблагодарнаго забудь *
(Т) Теб(яль)
Тебя мнѣ страстію обнять —

Л. 36 об.

Умолкнулъ онъ — безъ слезъ рыдая
Сидѣла дѣва молодая
Ост.....[1] взоръ
(Туманной)[1] неподвижный (взоръ)
Изображалъ укоръ безумной —
Она (дрожала) (молчала)
(Все было мрачно) — вѣтеръ шумной
Свистя, клубилъ ея нарядъ
Блѣдна * какъ * тѣнь * она * (дрожала) (молчала)
Въ рукахъ невольника (дрожала) лежала
Ея холодная рука.....
И наконецъ любви тоска...
въ
(Съ) стесненной * рѣчью пролилася! —
Руской
Ахъ, ахъ Руской! для чего
(навѣкъ) (пре)
Тебѣ я (сердцемъ) (от)далася! —
Не зная сердца твоего....

(Какъ быстро)
(нерзб.) (но)
дѣва а щастье
Не долго знал(ъ) (радость)
(Но) (я потеряла)

---

[1] „Туманной“ зачеркнуто карандашомъ, и неразобранная поправка сверху также написана карандашомъ.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(нерзб.)
(во мракѣ)
(я) (и) (Невольникъ милой) *(нерзб.)*
(Она) (въ безпечн... *нерзб.*)
109 Не долго на* груди* твоей*
(Ут)
(Зачемъ) (меня ты) сладость
(Ме) Она вкусила сладострастье
(меня ласкалъ)
Уже ла
Увяну я во цвѣтѣ дней....
Л. 37-й. (уже) (Пора) (надежды) нѣтъ *(нерзб.)* моя прошла
Недолго* д
(И такъ) дѣва знала щастье;
(Недолго) (на)
(Обманомъ) на* груди* твоей*
Она (меня ласкало сладострастье)
(Она вкушала) (сладострастье)
(Иль сонъ)[1] (обманомъ я пошла)
я р... сладострастье
(За чемъ)
(Какъ быстро) *(нерзб.)*
(Недолго дѣва знала щастье)
(Обманомъ) (Зачемъ) (въ объятія) —
109 (Недолго) (на груди) (твоей)
(твоей)
(Узнала) дѣва
(Недолго) (знала) (сладострастье)
(Про) изчезло
(нерзб.) (пора) (время)
116 (Мою) неопытную младость

---

[1] Надъ этимъ словомъ надписано слово: [Toujour].
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Молила щастья тѣнь)
(обнимала)
Люб (Любила сладострастье) (об...)
(искала) щастливый обманъ
Недолго дѣва знала радость —
(Красу чуждыхъ)
дѣвъ
Л. 37 об. Теряю рано жизни сладость —
(Зачемъ) (Придетъ) (при) (придетъ ли вновь)
(какъ *нерзб.* меня ты могъ бы)
Ты * могъ * бы * (узникъ) плѣнникъ обмануть
Мою *нерзб.*

Листъ 38-й (писанъ весь карандашомъ) сначала занятъ стихами — „Я помню край“, а дальше идетъ опять разговоръ черкешенки съ плѣнникомъ.

Л. 38-й. Не долго дѣва знала щастье
Прости недолго сладострастье
(меня) (любила)
(Лелѣяла) (прости) (любила)
(Недолго сердце *нерзб.*)
моя *нерзб.* отдохнуть
Недолго дѣва отдыхала
(нерзб.) на груди твоей
(Преж) *(нерзб.)* (милыхъ) радостныхъ ночей,
Увы не много (милыхъ дней)
[давно] судьба
(на) (мнѣ) на долю мнѣ послала
Дѣвы милой
(нерзб.) (я знала щастье и любовь)
жестокой другъ
(я знала) (миръ) я знала радость

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Въ моей
С.... обмануть
О...
обмануть

На листѣ 38 об. первыя двѣ строки написаны карандашомъ, остальное чернилами.

Ты былъ не въ силахъ обмануть
Мою неопытную младость
Скажи (ты любила)
(Конечно), (Руской)... ты любимъ!...
прости плѣнникъ
(Ея любви) (конечно) (напрасно) *нерзб.*
изгнанья
(Твой плѣнъ уз) *нерзб...*
(Понятно я должна) (мученья) (рыданья)
(Зов) Щастливая *(нерзб...)*
(Прости) (очень) прости мнѣ слезы
Прости мнѣ н...
Не смѣйся горестямъ моимъ
(Слезы градомъ) б...
(Скажи ты любишь)
(Ахъ Руской)
(Умолкла) — (слезы) (безъ надежды)
(Прости) (слезы градомъ)
слезы и рыданья
стѣсняли (нѣж) блѣдной дѣвы грудь —
Нерзб... уста (забывъ)
(Забыла) (Поникнувъ) главою (и) (пѣни)
(Къ устамъ) (ропт) (безъ словъ рыдая) пѣни
(Глав) (и я) (замертво) пѣни
(Об) Поникшему уста
Безъ чувствъ Обнявъ его колѣни
нерзб. любви *нерзб.*

lib.pushkinskijdom.ru

Забывъ (и) цѣни
133 Она едва могла дохнуть
И * плѣнникъ * тихою рукою
Обнявъ нещастную (вѣщалъ) ск...
И я (но) (и) (но)
(Не плачь) (и я) постигнутъ былъ судьбою
И И горе сердца испыталъ
Л. 39-й. нѣтъ (не встрѣчу взоровъ я)
(я не) узрю *нерзб.* (д...) желан...
Умру *нерзб.* М.... рукахъ
(Умру)
([глухая]) степь
М....
(Умру) и на костяхъ (забвенныхъ) изгнанныхъ
135 (Заржавитъ) роковая цѣпь
(гляди) *нерзб.* (Судьба)
(Но жертва) утрачу я (цѣн) судьба
(въ неволѣ)
Но * все * (Черкеса)
Умру Заржавленная
Паду (на) безвѣстн берегахъ
И конь Черкеса (подъ горами) подъ
вскорѣ
Разтопчетъ мой безвѣстный прахъ
нерзб. снѣдаетъ
(Но пусть меня) (и горе)
(Но)
быть можетъ *нерзб.*
(пускай) (пускай) (н....)
Р... Черкес конь вскорѣ
забв
(и Р)
(Но онъ) (вѣстникъ) *нерзб.* (избавленья)

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

На листѣ 39 об. написана *третья* программа „Кавказскаго Плѣнника“ (см. выше на листѣ 24 об., стр. 413). Здѣсь программа написана очень разборчиво и совершенно вѣрно была передана въ изданіи Анненкова.

Аулъ
Плѣнникъ
Дѣва
Любовь
Бешту
Черкесы
Пири
Пѣсни
Воспоминанья
Тайна
Набѣгъ
Ночь
Побѣгъ

На листѣ 40-мъ написана только французская прозаическая замѣтка, а на листѣ 40 об. опять идетъ „Кавказскій Плѣнникъ“.

Л. 40 об.

205 Задумчивый, возсѣвъ у брега
Напрасно (всечасно) (алчетъ)
(Ночнова) жаждетъ * онъ побѣга
2 Быстра глубокая рѣка
1 Онъ скованъ, цѣпь его тяжка[1]

(слышитъ)
слышитъ

---

[1] Цифры 2 и 1 обозначаютъ перестановку стиховъ,—какъ они, нѣсколько измѣненные, и переставлены въ окончательной редакціи.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

167 Однажды (тревогой)
видитъ
слышитъ Руской плѣнный
Раздался крикъ и *нерзб.*, гулъ
(Аулъ) Тревогой закипѣлъ аулъ
(Кругомъ) И слышитъ (слушаетъ) дальной
Въ (аулѣ) (Раздался крикъ и гулъ)
(нерзб.)
(Раздался *нерзб.*) раздался бранный гулъ
въ горахъ *(нерзб.)* крикъ раздался
Въ табунъ, въ табунъ — — бѣгутъ шумятъ
блещутъ (и всѣ бѣгутъ)
Чернѣютъ бурки Блестятъ [покровы], брони
(Кипятъ) Кипятъ осѣдланные[1]
170 Уздѣчки (бранныя) звонкія гремятъ —

(Къ)
171 (Готовъ набѣгъ)
Къ набѣгу весь
(Н) Аулъ готовъ
Умолкли! ([полемъ]) *(нерзб.)* скачутъ
И хлынули съ *нерзб.* холмовъ

(И)
оружіе выносятъ (бранные * напѣвы)
Н... выносятъ жены дѣвы
(съ женами) (съ женами) съ *нерзб.*
(стали) (стали) сътолпились[2]

---

[1] Такъ въ рукописи, нѣтъ слова „кони“.
[2] Такъ въ рукописи: „сътолпились“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

(Умолкнули)
Уздѣнь... взывали они —
Л. 41-й. Мелькнетъ-ли серна межъ горами
Проскачетъ-ли во мглѣ сайгакъ
Онъ вспыхнувъ загремитъ цѣпями
И ждетъ — не крадется[1] казакъ
Ночной Ауловъ разоритель
(Рабовъ и) коней * Кавказскихъ похититель
Зоветъ... но все кругомъ молчитъ
Лишь волны плещутся бушуя
И человѣка звѣрь почуя —
Въ пустыню темную бѣжитъ.

*

Однажды слышитъ Руской плѣнный
Въ Аулѣ грянулъ гласъ военный
Въ табунъ! въ табунъ! бѣгутъ, летятъ
Уздѣчки звонкія гремятъ
И ржутъ лихіе
Кипятъ* осѣдланны(е) кони
бурки
Чернѣютъ (шашки), блещутъ брони
Къ набѣгу весь Аулъ готовъ
(ѣдутъ)
Умолкли (скачутъ) межъ холмовъ
(И *нерзб.*) И поскали[2]

Л. 41 об. Нижняя половина писана карандошомъ.

(Нерзб.) з.... *(нерзб.) (нерзб.)*
(Умчались) (всѣ) Уздень избранной
(Умолкли) — (предъ толпою бранной)
(стал) Уздень избранный

---

[1] Пропущено *ь*.
[2] Описка: „поскали“ вмѣсто „поскакали“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Возвалъ *нерзб. нерзб.*
летитъ съ холмовъ
И поскали[1] межъ камней
Они летятъ толпою бранной! —
Вершины скалъ озарены
Померкло небо с....
(И бродятъ) По бѣлымъ х....
Мелькаетъ блѣдн *нерзб.*
У сакли на солнце[2]
Утихъ Елен (Въ ауле пусто) — скор
Аулъ Гр...
В.... *нерзб.* У стада
за рѣкой
И чутко (надо)
И.... *нерзб.*
нерзб.
Въ ауле пусто — (юныхъ) дѣвъ
одинъ
Печальный слышится напѣвъ
На солнце[3] (У саклей) псы *нерзб.*
Младенцы смуглые нагіе —
(Играютъ) *(нерзб.)* (бѣгаютъ шумятъ)
(Бросаютъ *нерзб.* рабовъ)

Л. 42-й. Въ началѣ немного карандошомъ, потомъ чернилами.

нерзб.
(Съ н...) (сверх *нерзб.*)
(Съ него) ....хъ сво.....
(Пастухъ уже)
Дымъ Черкесы

---

[1] Та же описка, что и въ концѣ л. 41: „поскали“ вмѣсто „поскакали“.
[2] Описка: „на солнцѣ“.
[3] Т.-е., вѣроятно, — „на солнцѣ“.

lib.pushkinskijdom.ru

(изъ) старина сѣдая
(И мирный) (Дымъ) (Дымъ изъ)
Чубоки [1] (курится) дымится
(Изъ мирныхъ чубоковъ) [1]
Нещастн люд... изгнан
Но *нерзб.*
Въ ихъ братской ночи (надъ) (подъ бурк) ихъ прадѣды
кунаки
вино *нерзб.* У сакли (старики) сѣдые
пѣсни
въ — в.... (Въ бесѣдѣ) бесѣдуя, сидятъ
(Чубукъ)
(и) (въ мир...)
И мирный ихъ чубукъ
дым...
Они

Приведенные наброски, изображающіе затихшій вечеромъ аулъ, повторяютъ нѣкоторыя черты въ описаніи, сдѣланномъ въ началѣ поэмы, см. выше стр. 384—388 и 394, листы 11, 11 об. и 14 об. То же описаніе идетъ далѣе въ болѣе отдѣланномъ видѣ:

Л. 42 об.

178 Утихъ аулъ — на солнце [2] спятъ
(Въ аулѣ пусто)
У саклей псы сторожевые —
180 Младенцы смуглые нагіе
Одни
(Толпой) играютъ и шумятъ
оставшіеся дѣды
Межъ тѣмъ (ихъ) (прадѣды сѣдые)
побѣды

[1] Описка: въ двухъ случаяхъ — „чубокъ“ вмѣсто „чубукъ“.
[2] Т.-е. „на солнцѣ“, см. то же на листѣ 42-мъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Въ тѣни, бесѣдуя, сидятъ —
завѣтный
2 Чихирь въ (отрадный) ковшъ струится
ихъ весело
1 И * мирный * круговой * кубокъ дымится[1]
Сѣдые пьютъ и юныхъ дѣвъ
нерзб.
185 (Веселый) слушаютъ напѣвъ

Все спитъ! * ([отъ])

На листѣ 8 об., передъ заглавнымъ листомъ поэмы, находится еще черновой набросокъ изъ самаго конца ея, соотвѣтствующій стихамъ 269-му — 276-му II части.

Прощальнымъ
269 (рука) съ * рукой * унынья
(пошли) полны
(сошли)
(сошли) (они ко брегу въ вышин)
270 Они ко брегу въ тишинѣ)
(Ко брегу) (Идутъ) (побр...)
(Стали) *(нерзб.)*
(при)
(И ввѣрясь) (ввѣрясь) (шумной)
(И молча) (при свѣтѣ) (трепетной)
луны
(Ужъ) (плѣнникъ)
Кавказскій
272 (Плыветъ и пѣнитъ)
Ужъ онъ плыветъ
273 Ужъ онъ (желанныхъ) достигъ

---

[1] Цифры 1 и 2 обозначаютъ перестановку стиха.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

противныхъ скалъ
274 (Ужъ онъ хватается)
276 И слышенъ отдаленный стонъ
На дик

Самый конецъ поэмы находится на листахъ 62 об. и 63-мъ.

прощальнымъ
286 Все понялъ онъ — (печальнымъ) взоромъ
(нерзб.)
287 Объемлетъ онъ въ послѣдній разъ
(нерзб.) *(нерзб.)* 288 Аулъ съ обрушеннымъ заборомъ
(И) (и) (Хлѣба) (И по) (поля)
289 Поля гдѣ стадо плѣнникъ пасъ
нерзб. у (скалы)
нерзб. гдѣ
тяжкія
290 Стремнины* гдѣ влачилъ оковы
въ полдень
291 (Гдѣ) руч(ей)ьи гдѣ (жажду) отдыхалъ
(курганъ)
292 (И) (гдѣ) (Черкесъ) (Черкесъ) суровый
Гдѣ (путник)
И горы гдѣ Черкесъ суровый
(Гдѣ путникъ)
И горы гдѣ черкесъ суровый
293 Пугливыхъ ланей поражалъ
(И слезы) И рядѣлъ *нерзб.*
З... (И) *нерзб.*
тропой
296 Яснѣло (утро) — (ужъ) далеко
плѣнникъ
297 Освобожденный (Руской) шелъ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Л. 63-й.

(передъ нимъ)
298 И (день) въ туманѣ
300 (И передъ нимъ ужъ на курганѣ)
299 Сверкали Рускіе штыки —
(Вдали онъ в...) (передъ нимъ)
300 И рано на курганѣ
301 (Сидѣли) (наши) (казаки)
(Гдѣ пѣли на)

Кромѣ рукописи Публичной библіотеки, откуда приведенъ сейчасъ весь текстъ „Кавказскаго Плѣнника“, извѣстны еще три автографа поэмы: въ тетради Румянцовскаго музея № 2365, л. 1 — 24, въ отдѣльной тетради, принадлежащей кн. Чегодаеву, наконецъ также въ отдѣльной тетради, которую Пушкинъ прислалъ Гнѣдичу для изданія и которая хранится теперь въ Публичной библіотекѣ.

Рукопись кн. Чегодаева была подробно описана В. Ѳ. Боцяновскимъ въ сборникѣ въ память Л. Н. Майкова; описаніе это вышло и отдѣльной брошюрой: „Новый списокъ поэмы А. С. Пушкина Кавказскій Плѣнникъ“. Спб. 1902. Для варіантовъ изъ рукописи кн. Чегодаева, оставшейся намъ недоступною въ подлинникѣ, мы пользуемся трудомъ В. Ѳ. Боцяновскаго.

Вслѣдъ за П. О. Морозовымъ, рукопись Румянцовскаго музея для ссылокъ обозначаемъ — *М.*, рукопись кн. Чегодаева — *Ч.*, рукопись Гнѣдича — *Г.* Тексты Румянцовскаго музея и князя Чегодаева очень близки между собою (Чегодаевскій позднѣе), а текстъ Гнѣдича вообще близокъ къ изданію 1822 г. Мы даемъ общій обзоръ варіантовъ изъ всѣхъ трехъ рукописей вмѣстѣ.

---

lib.pushkinskijdom.ru

Въ *М.* имѣются два эпиграфа:

Oh felice chi mai non pose il piede
Fuori della nativa sua dolce terra:
Egli il cuor non lascia fitto in oggetti
Che di più riveder non a speranza
E ciò, che vive, morte non piange.
Pindemonte.

Gieb meine Jugend mir zurück!
Goethe.

Выше мы видѣли, что Пушкинъ откинулъ русскій эпиграфъ изъ Вяземскаго, что въ первоначальной черновой рукописи два эпиграфа, — тотъ же изъ Гёте и другой французскій, безъ указанія, откуда онъ взятъ. Въ *Ч.* и *Г.* эпиграфовъ нѣтъ.

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Какъ указано было выше, посвященіе къ „Кавказскому Плѣннику“ было измѣнено Гнѣдичемъ для печати по цензурнымъ соображеніямъ при первомъ изданіи поэмы въ 1822 г. и въ такомъ искаженномъ видѣ „Посвященіе“ печаталось Пушкинымъ и въ послѣдующихъ изданіяхъ. Въ настоящемъ изданіи текстъ „Посвященія“ данъ на основаніи подлинной рукописи Пушкина, которая была у Гнѣдича. Но эта рукопись содержитъ еще нѣкоторые варіанты.

Стихъ 3-й. *Г.*

Тебѣ я посвятилъ (изгнанной) лиры пѣнье.

Надъ зачеркнутымъ словомъ „изгнанной“ надписано (Гнѣдичемъ) „пустынной“, а внизу написано „забытой“, но это слово зачеркнуто. *М.* Въ началѣ стиха „Тебѣ“ передѣлано изъ другаго слова, котораго нельзя разобрать.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихи 10-й и 11-й.

при
Г. Я (близъ) теб(я)ѣ еще спокойство находилъ.
спокойство
М. (Мой другъ), я близъ тебя еще блаженство находилъ
Ты сердце зналъ мое; другъ друга мы любили....

Въ *Ч.* 11-й стихъ первоначально написанъ какъ въ *М*, затѣмъ исправленъ, какъ въ печатномъ текстѣ.

Стихъ 14-й. *М.*

Въ степяхъ Молдавіи;[1] въ печальны дни разлуки

Такъ этотъ стихъ написанъ и въ *Ч.*, но затѣмъ исправленъ близко къ печатному тексту, но еще съ отличіемъ отъ него.

Во дни печальны, дни разлуки

(Описаніе *Ч.*, стр. 4, съ опечаткой „Въ“ вмѣсто „Во“).

Стихъ 17-й. *М.*

Тамъ
(И) пасмурный Бешту, пустынникъ величавый,

Въ *М.* отмѣчена перестановка 17-го, 18-го и 19-го стиховъ вмѣсто 14-го, 15-го и 16-го. Такое перемѣщеніе было возможно потому, что стихи 20-й—26-й въ М. поставлены между 13-мъ и 14-мъ стихами, отдѣленные въ началѣ и въ концѣ чертой и звѣздочками (такъ что все „Посвященіе“ распадается такимъ образомъ на три части). Въ *Ч.* стихи 17-й—19-й и 14-й — 16-й оставлены на своихъ мѣстахъ, стихи 20-й — 26-й первоначально написаны попрежнему между 13-мъ и 14-мъ стихами, но затѣмъ для нихъ указана перестановка между 19-мъ и 27-мъ стихами.

Стихъ 20-й. *М.* и *Ч.*

Забуду ли, мой другъ, Кавказскія вершины

---

[1] Описка: точка съ запятой вмѣсто запятой.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихи 24-й — 26-й. *М.*

Гдѣ рыскаетъ въ горахъ воинственный Разбой
И дикій Геній вдохновенья
Таится въ тишинѣ глухой?

Стихъ 29-й *Г.:* „противурѣчія“, какъ въ изданіи 1822 г.

Стихи 30-й и 31-й. *М.*

Мечты знакомыя, *сердечныя* страданья
И тайный *звукъ* души моей

Стихъ 33-й. *М.*

Едва-едва расцвѣлъ и вслѣдъ Отца Героя

Стихъ 39-й. *М.*

завистливыхъ
Добыча клеветы, (Зоиловъ и) невѣждъ — —

Тотъ же стихъ въ *Ч.* первоначально былъ:

Я жертва клеветы и мстительныхъ невѣждъ

затѣмъ онъ исправленъ, какъ въ печатномъ текстѣ.

Стихъ 40-й. *М.*

Но сердце укрѣпивъ Свободой и Терпѣньемъ

лучшихъ
Стихъ 41-й. *М.* Я ждалъ безпечно (юныхъ) дней

Стихъ 42-й. *М.* Мой духъ не унывалъ — и щастіе друзей

— въ *Ч.* онъ первоначально редактированъ такъ:

Поэтъ не унывалъ, и щастіе друзей

ЧАСТЬ I.

Стихъ 13-й. *М.* И ласки плѣнницъ *свѣтлоокихъ*

Стихъ 36-й. *Ч.* Было:

Несчастный *плѣнникъ* приподнялся

— затѣмъ исправлено какъ въ печатномъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 38-й. *Ч.* Было:

И видитъ: *каменистыхъ* горъ

— затѣмъ исправлено какъ въ печатномъ.

Стихи 59-й и 60-й. *М.*

Исполнилась тяжелой
(Томится плѣнникъ тяжкой) думой
И плѣнника младова
(Тоской исполнилася) грудь....

Стихъ 61-й. *М.* и *Г.*

Въ Россію дальный путь ведетъ

— такъ и въ изданіи 1822 г.

Стихъ 67-й. *М.*

бурной погубилъ
Гдѣ жизнью (хладной) (усыпилъ)

Стихъ 70-й. Послѣ него въ *М.*:

Родился онъ среди снѣговъ
Но въ немъ страстей таился пламень
Въ минуту щастья сынъ пировъ
Во дни гоненья твердой камень

Стихъ 71-й. Людей и свѣтъ извѣдалъ онъ

Тѣ же четыре стиха находятся и въ *Ч.*, но только въ послѣднемъ изъ нихъ „твердой“ зачеркнуто и замѣнено словомъ „хладный“. Въ *Г.* въ этомъ мѣстѣ полторы строки точекъ. Неизвѣстно, были ли стихи эти для своего времени нецензурны, но Пушкинъ могъ ихъ выпустить и потому, что они заключали близкое подражаніе стихамъ Вяземскаго о гр. Ѳ. И. Толстомъ:

Подъ бурей рока — твердый камень
Въ волненьяхъ страсти — легкій листъ.

Пушкинъ хотѣлъ-было эти стихи Вяземскаго взять эпиграфомъ для своей поэмы, но потомъ откинулъ эпиграфъ, въ виду своей ссоры съ Толстымъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 76-й. *М.* и *Ч.*

Презрѣнной, *скучной* суеты.

Стихи 83-й—90-й. Въ текстѣ настоящаго изданія эти стихи приведены по копіи Юзефовича изъ *Русскаго Архива*. *М.* даетъ въ этихъ стихахъ слѣдующіе варіанты.

Стихи 84-й—86-й.

Еще искалъ въ *пустынномъ* мірѣ,
Страстями *чувства* погубя
Охолодѣвъ къ мечтамъ и *къ* лирѣ

Стихъ 89-й: И съ вѣрой, *съ* пламенной мольбою

Въ стихѣ 90-мъ было: „Твой гордый *Геній*“, но слово „Геній“ зачеркнуто, и сверху надписано „идолъ“. Въ *Ч.* тѣ же варіанты въ стихахъ 86-мъ и 87-мъ.

Стихъ 97-й. *М.* Погасъ *невѣрной* жизни пламень

Стихъ 99-й. *М.* и Ч. Ужъ вечеръ; солнце за горами

Кромѣ того въ *Ч.* дана поправка карандашомъ:

Но меркнетъ солнце за горами.

Стихъ 104-й. *М.* *Но* постепенно шумъ нестройный

Стихъ 114-й. *М.* Очнулся(плѣнникъ)Руской. Передъ нимъ

Стихъ 118-й. *М.* (Онъ) И мыслитъ это лживый сонъ

Стихъ 120-й. *М.* и *Ч.* Во мглѣ — луной озарена

Стихъ 124-й. *М.* Подноситъ (робкою) тихою рукой

Стихи 132-й — 136-й. *М.*

плѣнникъ
Живи и (путникъ) оживаетъ
Собравъ остатокъ *слабыхъ* силъ,
Веленью милому покорный,
(безмолвно) краями
(Привсталъ и) чашей благотворной
Увядши губы освѣжилъ
(Томленье жажды утолилъ).

Стихъ 132-й. *Г.* какъ первоначально въ *М.*

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 133-й въ *Ч.* какъ въ *М.*

Стихи 141-й и 142-й. *М.*

И долго *дѣва* передъ нимъ
Грустна, внимательна
(Опершись на руку) сидѣла

Въ *Ч.* стихи эти первоначально написаны какъ въ *М.*, затѣмъ оба исправлены какъ въ печатномъ, но въ стихѣ 142-мъ были еще двѣ зачеркнутыя поправки: „недвижна“, „грустна“.

Стихъ 145-й. *Ч.* Уста *живыя* каждый часъ

Изъ описанія рукописи Ч. не видно, дана ли тутъ же окончательная поправка.

Стихъ 152-й. *Г.* Пещеры *темная* прохлада.

Стихъ 162-й. *М.* Съ неясной рѣчію (мѣшаетъ) сливаетъ.

Стихъ 174-й. *М.* *И* можетъ быть — *призракъ* забытый

Въ Ч. этотъ стихъ данъ въ печатной редакціи и затѣмъ исправленъ:

Быть можетъ сонъ *давно* забытый.

Стихъ 182-й. *Ч.* и *Г.* *Небесный* пламень упоенья!

Стихъ 187-й. *М.* и *Г.* Въ душѣ глубокой онъ скрывалъ

Стихъ 190-й. *Ч.* *Остановлялъ* онъ *долгой* взоръ
Г. *Остановлялъ* онъ *долго* взоръ

Стихи 201-й—223-й. Въ *М.* имъ соотвѣтствуетъ слѣдующій черновой набросокъ:

бродя
Въ горахъ
Въ ночные грозные часы Порою (вечера) ненастной
(глухихъ) (долинахъ) высоты (Бешту)
(Съ уединенной высоты) Въ (ущельяхъ дикой Кабарды)
(внималъ онъ) любилъ
(Любилъ онъ) вѣтровъ вой ужасной
Любилъ онъ (и бурь) и бури красы

lib.pushkinskijdom.ru

(И мрачной бури) (красоты) важныя
И на горахъ дымились суровыя
2 Когда * подъ * нимъ * волнуясь тучи
(о)
(Волнуясь вкругъ пяти холмовъ)
въ [ночномъ] когда взивался[1]
1 (И по равнинѣ) прахъ летучій
(Въ степи безлѣсной)
(Вился какъ сумрачный покровъ)
нерзб. оглашался
(1) И (громъ мѣшался съ ревомъ гула)
(Кавказа) (до) пустынный *нерзб.* предѣлъ
(3) И дождевой ручей кипѣлъ
И на скалѣ ловецъ аула
Подъ влажной буркою сидѣлъ

Стихъ 226-й. *М.*

(Онъ) (въ рабствѣ) (молча) наблюдалъ
(Въ неволѣ) (долгой) (онъ узналъ)
Въ молчаньи плѣнникъ

Стихъ 234-й. *М.* Широкой степью, по *холмамъ*

Стихъ 237-й. *М.* Ногою стройной *упираясь*, —

Стихъ 239-й. *М.*

Къ войнѣ заранѣ (гордо)
(Къ набѣгамъ) (браннымъ) пріучаясь

Стихи 240-й — 244-й. *М.*

Онъ любовался красотой
Онъ имъ горелъ[2]
Одежды бранной и простой
Онъ весь
Ж.... 3 (Черкесъ) оружіемъ обвѣшенъ —
Кавказа сынъ
1 (Къ войнѣ готовъ), войной утѣшенъ

---

[1] Описка: „взвивался“.

[2] Такъ: горелъ.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

2 Всегда готовъ стремиться въ бой —
ружье
Стихъ 244-й. *М.* На немъ броня, пищаль колчанъ
Стихъ 255-й. *М.* Питомецъ гор(ны)скихъ табуновъ

Стихи 257-й и 258-й. *М.*

Въ пещер(ахъ)ѣ иль въ травѣ густой
хищникъ
(Черкесъ) коварный съ нимъ таится
Стихъ 263-й. *М.* И (путника) странника въ ущелья горъ

Стихи 279-й—309-й. Въ первоначальномъ текстѣ *М.* этихъ стиховъ нѣтъ: они вставлены позднѣе, по окончаніи поэмы, и эта вставка обозначена знакомъ $_{*}^{*}{}_{*}^{*}$. Вставка была сначала написана (л. 21) также безъ стиховъ 298—305, которые добавлены еще позднѣе (л. 21 об.).

ухвативъ рогатый
Стихъ 279-й. *М.* Ил(и)ь (поймавъ плывучій) пень
безлунной ночи
Стихъ 282-й. *М.* Лежитъ (полуночная) тѣнь
Стихъ 283-й. *Ч.* Черкесъ на *вѣтви* вѣковыя
На вѣтви вѣшаетъ кругомъ

Очевидно описка, потомъ исправленная.

Стихи 286-й и 287-й. *М.*

Шитъ, бурку (щитъ, лукъ) панцырь (шашку) и (броню)
(Лукъ)
(шашку) Завѣтный мечь, арканъ, шеломъ
(Кинжалъ и щитъ и лукъ)
Колчанъ и лукъ
(Колчанъ и лукъ) — и въ быстры волны
томимый
Стихъ 289-й. *М.* Неу(страшимый) и безмолвный

Стихи 290-й и 291-й. *М.*

Глухая ночь [сверкаетъ]
Рѣка реветъ — (они плывутъ)
могущій (шипящій) токъ его
(Сѣдыя волны ихъ нес(у)етъ)

lib.pushkinskijdom.ru

† Мицкевичу

Прощай, ~~о~~ мой певец, изгнанник гордый,
Мой верный брат по музе и судьбе!
Прощай — и вспомни обо мне,
Как вспоминаю о тебе.
Я помню горный край, где ты, забыв отчизну,
Ее оплакивал в немой тоске,
Где перед вольною природой
Ты мыслью улетал к свободе,
Где, вдохновенный, ты парил
Могучим духом над землей,
Где, одинокий, ты сидел
На берегу ~~морском~~ ~~на~~ ~~скале~~ ~~крутой~~
И перед бурною стихией
Был тих, как ~~ты~~ она.
Ты помнишь, ~~ты~~ друг мой, вероятно,
Исполненный ~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 293-й.

отдаленныхъ (возвышенныхъ

М. (Тамъ) Гдѣ* на курганахъ (омраченныхъ)

Въ *Ч.* этотъ стихъ читается: „Гдѣ на курганахъ *омраченныхъ*“, а раньше было — „отдаленныхъ“.

Стихи 296-й и 297-й. *М.*

И мимо ихъ во мглѣ чернѣя
(чернѣя)
(Идетъ ихъ мимо пѣнь рогатый)
Плыветъ (Идетъ) оружіе злодѣя — —

Стихи 298-й — 305-й. *М.*

Воспоминаешь прежни (битвы) бои
Ряды враговъ и наши строи
У стѣнъ Парижа (нашъ) (свой) бивакъ
Полковъ хвалебныя молитвы
И родину... коварный сонъ!
Простите... (мирныя) вольныя станицы,
И домъ отцовъ, и тихій Доиъ
(вы красавицы)
И (закубанскія) дѣвицы
Война и красныя

Стихъ 300-й въ *Ч.* нѣсколько иначе: „У стѣнъ Парижа *твой* бивакъ“.

Стихъ 306-й. *М.*

Къ брегамъ причалилъ
(утесу)
(Присталъ к(о)ъ брегу) тайный врагъ

Стихи 310-й—325-й отсутствуютъ еще въ первоначальномъ текстѣ *М.;* они были написаны уже послѣ окончанія поэмы, мы ихъ находимъ дальше въ той же те-

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

тради въ двухъ черновыхъ наброскахъ. Одинъ находится на листѣ 18 об.

съ веселою
Когда (же съ милою) семьей
Черкесъ въ отеческомъ жилище[1]
Сидитъ вечернею порою
(кон)
И (ул) тлѣютъ угли въ пепелище[2],
робко
И (молча) сядетъ у огня
(Ему) (предъ нимъ)
Встаетъ* хозяинъ благосклонной
Съ привѣтомъ (руку) (встаетъ) (жметъ)
(Пришельцу дружно руку жметъ)
отрадной
И гостю въ чашѣ благовонной
Чихирь (веселой) подаетъ
Потомъ На (мягкой)
(Потомъ) (подъ) бурк(ой)ѣ въ саклѣ дымной
Вкушаетъ странникъ мирной сонъ
(Когда) (И если)
(И кровъ) (его) гостепріимной
И
На* утро покидаетъ онъ
Ночлега Черкеса кровъ кровъ гостепріимной
Его хозяин

Второй набросокъ (на листѣ 23 об.) не заключаетъ въ себѣ начальныхъ стиховъ.

(На утро)
(потомъ) подъ буркой въ
нерзб.
(На утро) (болѣе) (и буркѣ) саклѣ онъ
(Передъ огнемъ)

---

[1] Т. е. „въ жилищѣ“.
[2] Т.-е. „въ пепелищѣ“.
* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Потомъ на войлокѣ *(нерзб.)*
(войлокъ) (д....)
вкушаетъ путникъ мирный сонъ
покидаетъ
На утро *нерзб.*
(На утро) (саклю) онъ
(Черкеса)
(Саклю) (кровъ гостепріимный)
(И саклю) (Черкеса)
(хозяинъ) (св) (сѣдлаетъ)
коня
(Сѣдлаетъ) (борзова) (коня)
(И гостя) (И самъ) И самъ —
въ горахъ [окрестныхъ] провожаетъ

Всего этого мѣста—стиховъ 310-го—325-го—нѣтъ и въ *Ч.*, но можно думать, что мѣсто это было здѣсь вставлено на отдѣльномъ листкѣ, который утратился. (См. описаніе рукописи, стр. 9.)

Послѣ стиха 337-го въ *М.* слѣдуетъ мѣсто, зачеркнутое Пушкинымъ и затѣмъ въ значительной части перенесенное поэтомъ въ „Эпилогъ“ поэмы.

Когда Черкесы молодые
Съ ковшами полными въ рукахъ
Пируютъ, сидя на коврахъ:
гимны
Онъ внемлетъ (пѣсни) боевые.
(войн)
Они поютъ (своихъ) князей,
Поютъ измѣну
(Набѣгъ и грозный) поединокъ
смертный
И (вѣчный) сонъ богатырей
На лонѣ мстительныхъ Грузинокъ,
поютъ
Они (клянутъ) ужасный часъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Когда съ побѣдою кровавой
На негодующій Кавказъ
Орелъ подъялся двуглавой,
на Терекѣ родномъ
Когда (надъ ними грянулъ громъ)
Впервые битвы грянулъ громъ
И грохотъ русскихъ барабановъ
И въ сѣчѣ съ дерзостнымъ челомъ
Явился пылкій Цицiановъ...
Тебя клянутъ они, Герой,
О Котляревскій! бичь Кавказа,
Куда ни мчался ты грозой
Твой ходъ какъ смертная зараза
Ничтожилъ Горцевъ
Губилъ восточны (Губилъ Черкесовъ) племена —
и
(Но) ты покинулъ саблю мести
Тебя не радуетъ война,
Скучая миромъ, въ язвахъ чести
Теперь вкушаешь ты покой
И тишину домашнихъ доловъ
Но се — востокъ подъемлетъ вой,
Поникни снѣжною главой
Смирись Кавказъ! Идетъ Ермоловъ!
. . . . . .

Такъ, строка точекъ въ подлинникѣ.

Стихъ 345-й. *М. Ч.* и *Г.* И жены робкія трепещутъ.

— т. е. какъ въ изданіи 1822 г.

Стихи 348-й и 349-й. М.

Любилъ онъ прежде игры
(Не разъ подъ знаменами) славы
И жаждой гибели горѣлъ
(На смерть онъ весело летѣлъ)

думой отягченный

Стихъ 354-й. *М.* Быть можетъ, въ думу погруженный

lib.pushkinskijdom.ru

Стихи 356-й — 358-й. М.

Когда друзьями окруженный
(До утра сладко утомленный)
Онъ пѣнилъ праздничной бокалъ.
Когда роскошныхъ дѣвъ веселья
Младыми розами вѣнчалъ
И жаръ безумнаго похмѣлья
Минутной страсти посвящалъ,
Жалѣлъ-ли онъ о дняхъ минувшихъ

Въ *Ч.* изъ приведенныхъ сейчасъ стиховъ нѣтъ втораго (зачеркнутаго и въ *М.*); стихъ 3-й сначала написанъ какъ въ *М.*, а затѣмъ передѣланъ какъ въ печатной редакціи; стихъ 6-й редактированъ нѣсколько иначе:

И жаръ безумства и похмѣлья

ЧАСТЬ II.

Стихъ 1-й. *М.* (Но) ты вкушала, дѣва горъ.
их

Стихъ 17-й. *Г.* Къ моей *(нерзб.)* одинокой
постелѣ

Стиховъ 22-го — 27-го нѣтъ въ основномъ текстѣ *М.*, но сбоку приписано:

Я знаю жребій мнѣ готов
Меня отецъ и братъ
Немилому прод

И только. Далѣе, въ числѣ дополнительныхъ набросковъ мы находимъ (л. 16 об.) черновую, соотвѣтствующую этимъ стихамъ:

Я знаю
(На страшный) жребій мнѣ
(Иду на все душой) готовой
(Напрасно) Не страшенъ

lib.pushkinskijdom.ru

(Напрасно мой) отецъ суровой
Нестрашенъ мнѣ
нерзб....
надменный
(И гордый) (самовластный) братъ
Въ чужой аулъ цѣною злата
Они (собой)
(Давно) продать меня хотятъ
Я умолю отца и брата
Не то найду кинжалъ иль ядъ
И гордый, своенравный

Весь набросокъ перечеркнутъ.

На основаніи описанія *Ч.* (стр. 10) нельзя сказать, имѣются ли въ ней стихи 22-й — 27-й.

Стихъ 28-й. *М.* *Но непонятной*, тайной силой

Въ *Ч.* было: *Непостижимой* тайной силой, потомъ исправлено какъ въ печатномъ текстѣ.

Стихъ 31-й. *М.* Тобою жизнь моя полна....

Эта же редакція была и въ *Ч.*, гдѣ потомъ стихъ измѣненъ какъ въ печатномъ текстѣ.

И полный

Стихъ 34-й. *М.* (Томимый) тяжкимъ размышленьемъ

Стихъ 43-й. *М.* Онъ *обнажилъ* свои страданья....

Въ *Ч.* первоначально такъ же, потомъ исправлено какъ въ печатномъ текстѣ.

Стихи 44-й — 47-й. *М.*

«Нещастной другъ твоей любви
Душа страдальца недостойна
Оставь меня (шастлива и)
Забудь * меня *, живи спокойна
Другова юношу зови;

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Безъ упоенья, безъ желаній
Я вяну жертвою страстей.
Ты видишь слѣдъ любви нещастной
Душевной бури слѣдъ ужасной
Оставь меня; но пожалѣй
О скорбной участи моей!...
Нещастный другъ, за чемъ непрежде
Явилась ты моимъ очамъ,
Въ тѣ дни какъ вѣрилъ я надеждѣ
И упоительнымъ мечтамъ,
Въ тѣ дни когда ~~[illegible]~~ дубровы
~~Глухихъ морей и вѣтровъ шумъ~~
Морей и ~~вѣтровъ~~ бури волновой шумъ
Дѣвичій ~~взоръ~~ голосъ и гимны славы
Еще плѣняли жадный умъ,.....
~~Давно~~ ~~не~~ Но поздно — умеръ я для щастья
Одно
Унылые ~~сердца~~ — мой удѣлъ,
Твой другъ отвыкъ отъ сладострастья
Для ~~нѣжныхъ~~ сладкихъ чувствъ окомянѣлъ....

XVIII

Какъ тяжко мертвыми устами
Живыхъ
Лобзаньямъ ~~страсти~~ отвѣчать,

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

Въ *Ч.* первоначально дана эта же редакція (въ 3-мъ стихѣ только—„Забудь меня“), а затѣмъ исправлено какъ въ печатномъ текстѣ.

пламенныхъ
Стихъ 53-й. *М.* И нѣжность (ласковыхъ) рѣчей
Стихъ 54-й. *Ч.* Безъ *упоенья*, безъ желаній

Стихъ 63-й. Послѣ него въ *М.* идутъ еще стихи:

Въ тѣ дни когда (холмы) дубравы
луга
(Глухихъ морей и вѣтровъ шумъ)
Морей и (вѣтровъ) бури вольный шумъ
голосъ
Дѣвичій (взоръ и) гимны славы
Еще плѣняли жадный умъ.....

Эти же стихи въ *Ч.* имѣются съ нѣкоторыми особенностями въ редакціи:

Въ тѣ дни, когда холмы, дубравы
(Могучій вѣтровъ вольный шумъ)
Дѣвичій взоръ (и клики славы) веселій шумъ
Дары любви, желанья славы
Еще плѣняли жадный умъ.

Впервые эти стихи были приведены Анненковымъ (I, 99), по *М.*, но только вмѣсто „луга“ онъ напечаталъ—„луна“.

Выкинувъ эти стихи изъ „Кавказскаго Плѣнника“, Пушкинъ воспользовался ими для „Демона“ и для „Евгенія Онѣгина“.

Стихи 64-й—67-й. *М.*

(Но я) Но поздно—умеръ я для
(Давно, давно не знаю) щастья
Одно
Унынье (сердца) — мой удѣлъ
Твой другъ отвыкъ отъ сладострастья
сладкихъ
Для (нѣжныхъ) чувствъ окаменѣлъ.....

lib.pushkinskijdom.ru

Въ *Ч.* стихъ 65-й первоначально былъ—„Одно унынье мой удѣлъ“, затѣмъ исправленъ какъ въ печатномъ текстѣ.

Стихъ 69-й. *М.*

Живымъ
Лобзаньемъ (страсти) отвѣчать

Стихъ 75-й. *М.* Какъ тяжко *думать* о другой!

Стихъ 80-й. *М.*

(однообразной) въ тишинѣ
(Въ ночной глубокой тишинѣ)
Снѣдая (муку) (слезы) скуку

Стихъ 88-й. *М.*

въ пустынѣ
Объ немъ *(нерзб.)* (невольно)
(Въ горахъ) (одинъ), (я) слезы лью

Стихъ 89-й. *М.* Повсюду онъ *за* мною бродитъ

Стихъ 97-й. *М.*

Прости
(Не плачь)... дай руку на прощанье

Стихъ 99-й. *М.*

Печалитъ
(Питаетъ) хладная разлука

Стихъ 105-й. *М.*

Безмолвный
(Печальный) выражалъ укоръ

Стихъ 107-й. *М.* и *Ч.* Въ рукахъ *невольника* лежала

Стихъ 110-й. *М.*

въ печальной из
(Въ стѣсненной) рѣчи (про)лилася

Стихъ 123-й. *М.*

Молчаньемъ
(Вниманьемъ), ласкою притворной!....

Стихъ 124-й. *М.*

Я услаждала бъ
(Я бъ услаждала) жребій твой

lib.pushkinskijdom.ru

Стихъ 127-й. *М.*

Покой супруга
Печальнаго (младова друга)

Стихъ 130-й. *М.*

Руской?
(Скажи): ты любишь? ты любимъ?

Стихи 140-й — 145-й. *М.*

Поднявъ нещастную *въщалъ* —
«Не плачь; и я *сраженъ* Судьбою
И *горе* сердца испыталъ;
Нѣтъ — я не зналъ любви взаимной
Страдалъ одинъ, любилъ одинъ
Угасну я, какъ пламень дымной,

Стихъ 148-й — 150-й. *М.*

Могилой мнѣ чужая
(Мой прахъ возьметъ чужая) степь
И на костяхъ моихъ изгнанныхъ
Тяжелая
(Невольника) заржавитъ цѣпь».

Стихъ 149-й въ *Г.* также отличается отъ печатнаго текста:

Тамъ, на костяхъ моихъ изгнанныхъ

Стихи 151-й и 152-й. *М.*

Свѣтила ночи затмѣвались
в... яснѣли (стѣны) кровли и
(Шумя), (яснѣлъ дремучій) за-боръ[1]

Стихъ 155-й. *М.*

Рождался день... они разстались.

Стиховъ 156-го и 157-го нѣтъ въ *М.* Стихи 158-й и 159-й, редактированные какъ въ печатномъ текстѣ, зачеркнуты; стихъ 160-й также зачеркнутъ, но при этомъ заключаетъ разночтеніе:

---

[1] Къ слову „боръ", входившему въ первоначальный стихъ, приписано „за", вышло слово „заборъ", нужное для поправки.

lib.pushkinskijdom.ru

(За ночью ночь вослѣдъ *про*ходитъ)

Стихи 161-й и 162-й. *М.*

(Конца бѣдамъ)
Любовницы (Черкешенки) не видитъ онъ,
Окованный
(Въ глухой степи въ горахъ онъ бродитъ)[1]
(Забыли очи легкій сонъ)
(Задумчивый возсѣвъ у брега)
(Напрасно жаждетъ онъ побѣга)
(Онъ скованъ цѣпь его тяжка)
(Быстра глубокая рѣка)[2]
Мелькнетъ ли серна межъ *горами*
Проскачетъ ли во мглѣ сайгакъ,
Шумя прибрежными кустами
(Онъ вспыхнетъ, загремитъ цѣпями)
Онъ
(И) ждетъ — не крадется-ль казакъ....

Затѣмъ въ *М.* вырванъ листъ, и на слѣдующей страницѣ текстъ возобновляется со стиха 222-го. Часть описанія затихшаго, опустѣлаго аула (стихи 183-й и слѣд.) имѣется дальше въ черновомъ карандашномъ наброскѣ (л. 23 об.), который мы здѣсь и приводимъ:

женъ
(рукой) (межъ) (ун...)
(въ дали)
(Сладкія *нерзб.*) юныхъ дѣвъ
Сладкія мигъ (мирный)
(всѣ вторятъ) (унылый) напѣвъ

---

[1] Въ этомъ стихѣ сначала было зачеркнуто — „Въ глухой степи“, и надписана поправка — „Окованный“, а затѣмъ зачеркнутъ весь стихъ вмѣстѣ со слѣдующимъ.

[2] Всѣ четыре стиха зачеркнуты сразу, въ окончательной редакціи они замѣнены однимъ — 161-мъ стихомъ: „Вотще свободы жаждетъ онъ“, а два стиха изъ зачеркнутыхъ перенесены немного далѣе и составили стихи 211-й и 212-й.

lib.pushkinskijdom.ru

(повторятъ громкій)
(И вторятъ ихъ на...)
(Д) Однообразный ихъ напѣвъ
нерзб. . . нерзб.
И вторятъ (пѣснямъ ихъ) Черкесы
(И молча) [вторятъ] имъ
[И молча] слушаютъ Черк

Приведенный набросокъ по содержанію соотвѣтствуетъ всего двумъ стихамъ, 188-му и 189-му; но можно предположить, что данный набросокъ первоначально относился къ другому мѣсту поэмы: онъ написанъ на одномъ листѣ съ наброскомъ о гостепріимствѣ черкесовъ) стихи 309-й—325-й части I), приведеннымъ выше; возможно, что и описаніе пѣнія черкешенокъ должно было входить въ общую картину нравовъ, которую наблюдалъ плѣнникъ. Если это такъ, то и самая „Черкесская пѣсня“, которая входитъ во II часть (стихи 192-й—209-й), могла быть сначала предназначаема также для I части, такъ какъ ея черновой набросокъ идетъ въ тетради на листѣ 24-мъ, т.-е. непосредственно за описаніемъ гостепріимства черкесовъ. Приводимъ черновую „Черкесской пѣсни“.

(шумитъ) (бѣжитъ) (гремуч)
(И) (въ горахъ) (Вездѣ безмолвіе) *(нерзб.)*
([Она поетъ]) Казакъ усталый задремалъ
Склонясь на копіе стальное въ рѣкѣ
бѣжитъ гремучій валъ
(вездѣ) (кругомъ) безмолвіе ночное
(И) въ горахъ
Неспи*, казакъ!... во тьмѣ ночной —
Черкесская
пѣснь

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Непойте (красныя)
(Нейдите) (Рускія) дѣвицы
Бѣгите, красныя, домой
(Уж...) (Не *нерзб.*)
(Купаясь утренней) порой..
Чеченецъ ходитъ надъ рѣкой
Играютъ русскія
пѣвицы
хъ веселыхъ
На (У) берего(въ) (кубанскихъ) водъ
(Сидятъ) (Руск) (пѣвицы) *нерзб.*...
(Дѣвицы) (веселыя) (в...цы) (поютъ веселыя дѣвицы)
веселыя
И пляшетъ рѣзвый хородъ[1]
(На)
(На..) Руск дѣти спѣшите, красныя
домой!
жаркимъ
(лѣт) (лѣтомъ)
(въ жаръ)
Нейдите дѣти
Не забывайся в....
(Не вѣр...)
(Не убѣг)
(Не *нерзб.*) не *(нерзб.)*
Одинъ въ *(нерзб...)*
Ребенокъ къ *нерзб.* по дну рѣчному
Влача сѣти
утонешь ты въ рѣкѣ!
нерзб.
Рыбакъ *(нерзб.)*
(На ж...) на (утло) челнокѣ:
Какъ (за) *(нерзб.)*

[1] Описка: „хородъ“ вмѣсто „хороводъ“.

lib.pushkinskijdom.ru

(Нейдите, маленькія дѣти)
Купаться жаркою порой
Чеченецъ съ
(съ) (пастухъ)
(съ н...) пастухъ (стада) (с....)
(безпечн)
(Пастухъ) (стадо) (стадо)
На тучныхъ берегахъ
(Къ в) (дор...) стадо гонитъ —
Но въ (приводитъ)
Его палитъ полдневный зной
(бедн) тихой*
И сонъ (его) невольно клонитъ
Онъ спитъ а (ты спишь) *(нерзб.)* вѣрной *нерзб.*
(П) Прл... поздно
Чеченецъ ход

Тутъ же сбоку имѣется еще нѣсколько исчерканныхъ и перечеркнутыхъ накрестъ строкъ; разбираются отдѣльныя слова: повидимому, эти строки также относятся къ „Черкесской пѣснѣ“.

(Ты *нерзб.*)
(Свои *нерзб.*)
(осторожн)
(Нерзб....)
(Быстрѣе мчись на тройкѣ [дом])
З....
Рыбакъ за ним...

Стихи 187-й—191-й. *Ч.* даетъ первоначальную редакцію:

Ихъ прадѣды въ тѣни сидятъ:
У каждаго чубукъ дымится,
Чихирь въ завѣтный рогъ струится.

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Сѣдые пьютъ и юныхъ дѣвъ
Знакомый слушаютъ припѣвъ.
И старцевъ сердце молодѣетъ.
Такъ пѣли дѣвы. —

Въ 5-мъ изъ приведенныхъ стиховъ рукопись даетъ еще два варіанта: „унылый“, „протяжный“ вмѣсто „знакомый“. Все это мѣсто въ рукописи исправлено какъ въ печатномъ текстѣ, но съ разночтеніемъ въ стихѣ 188-мъ:

Изъ трубокъ *легкой* дымъ синѣетъ.

„Черкесская пѣсня“ въ *Ч.*, какъ и въ *М.*, написана отдѣльно, съ указаніемъ мѣста, куда она относится. Рукопись *Ч.* даетъ въ ней разночтенія въ двухъ стихахъ.

Стихъ 204-й. На берегу *гремучихъ* водъ

Потомъ слово „гремучихъ“ замѣнено сначала словомъ „веселыхъ“, а затѣмъ — „завѣтныхъ“.

Стихъ 205-й. Цвѣтутъ *веселыя* станицы.

Стихи 222-й и 223-й. *М.*

Но вдругъ
(Тогда) кого то слышно стало;
Мелькаетъ дѣвы
(Во мглѣ бѣлѣетъ) покрывало

Стихъ 225-й. *М.*

Къ рѣкѣ
(Она) приближилась.... она!

Стихъ 231-й. *М.*

ножъ
Въ другой сверкаетъ (мечь) булатный

Стихи 235-й — 245-й. *М.*

«Спѣши, сказала дѣва горъ,
Все спитъ въ аулѣ, стражи взоръ
Теперь нигдѣ тебя не встрѣтитъ;
(ножъ) бѣги

lib.pushkinskijdom.ru

(Вотъ) (мечь), нетрать ночныхъ часовъ
Бѣги — никто твоихъ слѣдовъ
Въ пустынѣ мрачной не замѣтитъ
Пилу дрожащею (сжавъ) (взявъ) (цѣпи) (пилу) (одной рукой)
пилу взявъ (И молча твердою рукой)
другой къ его цѣпямъ
склонила
(Его цѣпей) она (коснула)сь
Пищитъ желѣзо
(Упали слезы)... — подъ пилой
Невольно (невольно) (рука невольно) *(нерзб.)*
Слеза И невольно * (дѣва) покатилась цѣпь разпалась
(Визжитъ желѣзо, цѣпь согнулась)
(разпалась)
И цѣпь разпалась
И (падши на скалы) гремитъ
«Ты вол(енъ)ьный», дѣва говоритъ

Это мѣсто въ *Ч.* по описанію (стр. 13) передано такъ:

Спѣши, сказала дѣва горъ,
Все спитъ въ аулѣ. Стражи взоръ
Теперь нигдѣ тебя не встрѣтитъ.
Вотъ лишь не трать ночныхъ часовъ,
Возьми кинжалъ —
Бѣги, никто твоихъ слѣдовъ
Въ пустынѣ мрачной не замѣтитъ...
И молча твердою рукой
Она цѣпей его коснулась,
Упали слезы; подъ пилой
Визжитъ желѣзо; цѣпь согнулась
И, падши на скалы, гремитъ....

Стихъ 237-й въ *Г.* тотъ же, какъ въ печатномъ текстѣ, но вписанъ позднѣе.

Стихъ 248-й. *М.*

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

страдала
Она (дрожала) — вѣтеръ шумный

Стихъ 250-й. *М.*

(О) Ахъ Дѣва! плѣнникъ возопилъ

Стихъ 252-й. *М.*

([Печальн])
(Ужасный) край оставимъ оба

Стихъ 254-й. *М.*

изчезла
Она (сокрылась), жизни сладость

Стихъ 258-й. *М.* Второе слово — „ее“ зачеркнуто, сверху надписано и зачеркнуто: Мой другъ,—а въ концѣ стиха надписано: мой.

Стихи 259-й — 262-й. *М.*

(скажи) скажи
(Прости!) за чемъ же я тоскую
Къ чему жъ * уныніе мое.....
(Моей)
Прости * любви благословенья
Съ тобо(й)ю (да) будутъ каждый часъ —

Стихи 267-й — 285-й. *М.*

И долгій поцелуй разлуки
Союзъ любви запечатлѣлъ —
томительную
Его (таинственную) нѣгу
тутъ она
Вкусил(и)а (юноши) вполнѣ
Потомъ — рука съ рукой — ко брегу
Сошли — и Руской въ тишинѣ
Ревучей (шумящей)
(Невѣ) ввѣрился волнѣ...

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

быстры *(нерзб.)*
Плыветъ и пѣнитъ (бурны) волны
(нерзб.)
(И вотъ) живой надежды полный
Желанныхъ скалъ уже достигъ
Уже хватается за нихъ
(глухо) вдругъ глухо
(И вдругъ) волны зашумѣли
(горькій) (онъ) (изъ) *(нерзб.)* отдаленный
И мнится, слышитъ слабый стонъ
На дикій брегъ выходитъ онъ
Глядитъ назадъ — брега яснѣли
И опѣненные
(Напѣнясь волны) белѣли
Но нѣтъ Черкешенки младой
за
Ни у береговъ, ни (подъ) горой....
на холмахъ (на брегахъ) уснувшихъ
Все мертво... (вѣтровъ лишь *нерзб.*)
Лишь вѣтра слышенъ легкой
(Въ прибрежномъ злакѣ слышенъ) звукъ
плеснувшихъ
И при лунѣ въ во(лн)дахъ (гремучихъ)
Струистый изчезаетъ кругъ....

Въ *Ч.* находимъ тѣ же стихи (11 стиховъ съ начала), отчасти съ послѣдними изъ приведенныхъ выше поправокъ, въ одномъ случаѣ съ новой редакціей стиха. Въ 3-мъ стихѣ остались оба варіанта въ такомъ же видѣ, въ 7-мъ — „Ревущей“..., 9-й стихъ:

Живыхъ надеждъ и силы полный

Въ этой же редакціи эти стихи находятся и въ *Г.*, только 4-й стихъ иначе:

Вкусили тутъ они вполнѣ

Стихи 287-й и 288-й. *М.*

lib.pushkinskijdom.ru

Объемлетъ онъ
(Привѣтствуетъ) въ послѣдній разъ
Пустой съ его
(Вдали) Аулъ (съ обрушеннымъ) заборомъ

Стихъ 298-й. *М.* И передъ нимъ уже въ туман(ѣ)ахъ

Стихи 300-й и 301-й. *М.*

И окликались на курган(ѣ)ахъ
(И въ кучахъ на крутомъ Аулѣ)
Сторожевые
(Сидѣли наши) казаки

Послѣ этого стиха въ *М.* помѣта:

20[1] Февр
1821
Каменка

Ни въ *Ч.*, ни въ *Г.* помѣты нѣтъ. Въ *Г.* поставлено: Конецъ.

ЭПИЛОГЪ.

Въ *М.* въ началѣ помѣта: Одесса 1821[2] 15 мая. Эпилогъ. Здѣсь эпилогъ безъ конца.

Стихи 3-й — 6-й въ *М.* отличаются и варіантами, и расположеніемъ.

И тамъ восточные цвѣты
Рукой небрежною срывала
Народа склоннаго къ войнѣ
Ее плѣнилъ нарядъ суровый

Въ *Ч.* 5-й и 6-й стихи уже перемѣщены, а въ 5-мъ стихѣ сдѣлано измѣненіе:

Ее плѣнялъ нарядъ суровый
Народа склоннаго къ войнѣ

---

[1] Цифра написана нечетко: можетъ быть прочитано — и 0, и 8.

[2] Въ 1821 послѣдняя цифра переправлена изъ 0.

lib.pushkinskijdom.ru

— затѣмъ 6-й стихъ тутъ исправленъ какъ въ печатномъ текстѣ.

Стихъ 10-й. *М.* Въ началѣ стиха слово „Одна“ передѣлано изъ „Она“.

Стихи 11-й — 12-й въ *М.* первоначально повторяли 7-й и 8-й стихи, поставленные выше за два стиха на своемъ мѣстѣ: очевидно поэтъ хотѣлъ-было ихъ переставить послѣ 9-го и 10-го стиховъ, но на прежнемъ мѣстѣ онъ ихъ еще не зачеркнулъ и, передумавъ, зачеркнулъ ихъ на новомъ мѣстѣ и надписалъ надъ ними 11-й и 12-й, какъ они вошли въ печатный текстъ, впрочемъ съ особенностью въ 11-мъ стихѣ: „И пѣснямъ“ вмѣсто „И *къ* пѣснямъ“, — вѣроятно, это описка, но возможна и конструкція — прислушиваться пѣснямъ.

Стихи 13-й — 16-й отсутствуютъ въ *М.*

Стихи 17-й — 18-й. *М.*

звуковъ
Богиня (пѣсенъ) и Разсказа
(Толпой друзей)
(Воспоминанія полна) (окружена)

Стихи 21-й — 23-й. *М.*

(и) повѣсть (древнихъ) дальнихъ
Разскажетъ мнѣ войну *(нерзб.)* странъ
пожары битвы
Набѣги * (измѣну) поединокъ —
(гибель)
И (смерть) (и) юныхъ Россіянъ

Тѣ же стихи въ *Ч.*:

Разскажетъ повѣсть дальныхъ странъ,
Мстислава древній поединокъ
Войну и гибель Россіянъ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

— причемъ первоначальная редакція 22-го и 23-го стиховъ была здѣсь такая:

Измѣну, битву поединокъ
И смерть ужасныхъ Россіянъ

(См. Описаніе *Ч.*, стр. 14). Въ *Г.* 21-й стихъ такъ же, какъ въ Ч.

Стихи 25-й — 26-й. *М.*

И воспою тотъ славный часъ
(Повѣдаетъ)
(Она разжаетъ)[1] ужасный часъ
почуя пиръ
Когда (съ побѣдою) кровавой

Стихи 28-й и 29-й. *М.*

Орелъ поднялся двуеглавой
на
Когда (за) Терек(омъ)ѣ глухимъ

Окончаніе послѣдняго слова осталось неисправленнымъ.

Стихъ 28-й въ *Г.*: Поднялся нашъ орелъ двуглавый

Стихи 34-й — 38-й въ *М.*

Тебя я воспою, Герой
О Котляревскій, бичъ (и проч.)
Куда не[2] мчался ты грозой
Ты бурной быстротой потока
Губилъ

Слова „и проч.“ въ 35-мъ стихѣ зачеркнуты и стихи 36 — 38-й написаны болѣе черными чернилами. Въ другомъ мѣстѣ (см. выше примѣчанія къ стиху 337-му I части) имѣются стихи 22—46 „Эпилога“ съ варіантами

[1] Описка, вѣроятно: разскажетъ.
[2] Описка: „не“ вмѣсто „ни“.

lib.pushkinskijdom.ru

въ стихахъ 22-мъ, 23-мъ, 24-мъ, 25-мъ, 27-мъ, 28-мъ, 33-мъ, 36-мъ, 38-мъ, 41-мъ.

Вслѣдъ за неконченнымъ „Эпилогомъ“ въ *М.* на томъ же листѣ (22 об.) идетъ сдѣланный другими, болѣе блѣдными чернилами и написанный раньше стиховъ 36-го — 38-го набросокъ, который имѣетъ отношеніе къ этому же мѣсту „Эпилога“, вѣроятно долженъ слѣдовать за стихомъ 38-мъ.

(Кровавой)
славы И всѣ мѣст были [скалы]
живъ
Гдѣ (ст) слѣдъ крови мѣста
Гдѣ слава Руская видна м... могилы
Она садилась у * гробницы * курганъ
(палъ) (скрытъ) сынъ побѣдъ
(Гдѣ) (прахъ) (Бакунин(а)ъ) (сокрытъ)

Къ „Эпилогу“ относится еще черновой набросокъ въ *М.* соотвѣтствующій стихамъ 47-му — 58-му.

(О не) Все жертва пламенной войны
мечу о....
(Сыны Кавказа)! Вы (славѣ) (Руской покорн)
Все Рускому мечу подвластно
гордые
Кавказа (дикіе) сыны; —
(Намъ на) (спорно)
(Н...) *(нерзб.)* сражались
(Вы бились) (вы) гибли вы ужасно
васъ ваша
Но несла[1] (васъ) (ваша) кровь
(Ни горы) ни очарованныя *
(Ни) (Ни...) (ни) брони,
(крылаты)
(Ни) Ни горы, ни лихіе кони

---

[1] Описка: не спасла.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Ни м....
(гордой)
(смѣлой) дикой
Ни — вольности любовь...
умолкли брани
Смирились вы — (и тамъ гдѣ лани)
(Вы) (вы смирились)
(он)
(Едва) (И вѣчн зло)
гор....
И тамъ гдѣ лани
За вами пробѣжать
(лишь)
(Да вы м пробѣжать) могли
(среди проб)
Князья
(Цари)
(Заобл) Заоблачной державы
(с...)
— Мы при кликахъ гроз Славы
мя наше про
(свят) Зна(мена) (раз)вили[1]

Послѣдніе стихи имѣются и въ *Ч.*, гдѣ они нѣсколько разъ перечеркнуты.

Смирились вы — умолкли брани!
И тамъ, гдѣ прежде только лани
За вами пробѣгать могли —
Торжественно при кликахъ громкой славы,
Князья заоблачной державы,
Мы наше знамя провели.

Стихъ 55-й. *Г.* Подобно племеню Батыя.

---

[1] Послѣ *в* буква *и* не поправлена на *е*, какъ бы слѣдовало съ замѣной слова „развили“ на „провели“.

lib.pushkinskijdom.ru

Примѣчанія къ „Кавказскому Плѣннику“.

Въ *М.* и *Ч.* озаглавлены «Замѣчанія». Въ обѣихъ рукописяхъ примѣчанія идутъ не въ томъ порядкѣ, какъ въ печатномъ текстѣ, именно въ *М.*: 1, 2, 5, 8, 10, 3, 4, 6, 11, 7, 9, — вовсе нѣтъ 12-го примѣчанія; въ *Ч.*: 8, 1, 2, 3, 4, 6, 5, 10, 11, 7, 9, 12.

Въ описаніи рукописи Ч. говорится: «Въ самыхъ примѣчаніяхъ есть нѣкоторыя отличія отъ печатнаго текста» Примѣчаніе 1-е въ рукописи читается такимъ образомъ: «Бешту кавказская гора въ 40 верстахъ отъ Георгіевска; *близъ нее находятся славныя цѣлительныя воды.*» Въ поясненіи Байрама (примѣчаніе 11) прибавлено: «праздникъ разговѣнья, мусульманская масленица.»

Приводимъ разночтенія въ примѣчаніяхъ по *М.*, въ томъ порядкѣ и подъ той нумераціей, какъ примѣчанія напечатаны Пушкинымъ.

(в) близъ нее находятся

1. *Бешту*, Кавказская Гора въ 40 верстахъ отъ Георгіевска, (близъ) цѣли- извѣстныя
тельныхъ вод(ъ)ы.

2, 3, 4 — безъ варіантовъ. Послѣ 5 примѣчанія (*Сакля*, хижина) было начато еще объясненіе: (колючій заборъ), но не дописано и зачеркнуто.

Сей довольно пріятенъ

6. *Кумысъ* дѣлается изъ кобыльяго молока. Напитокъ (сей) почитается весьма Больш
здоровымъ—онъ въ большомъ употребленіи—и т. д.—Азіи. (Сильное) (количество есть
онаго можетъ произв(одить) пьянство, отъ котораго Кал)

(Калмыки напиваются имъ допьяна)

7. *Пѣсни Грузіи Щастливой.*

(достаточно) (бѣдную *нерзб.*)

Щастливый климатъ Грузіи не вознаграждаетъ (конечно) сію страну (гдѣ) за всѣ бѣдствія его (и *нерзб...*) ужасы войны

lib.pushkinskijdom.ru

— вѣчной (театръ) (войны, убійствъ и пожаровъ). — Пѣсни Грузинскія (по пріятны по большей части
большей части) заунывны онѣ славятъ смерть Бакунина и Циціанова — минутные успѣхи Кавказскихъ народовъ, набѣги * измѣны — иногда любовь и веселія мира.

(перв) зилъ
8. Державинъ въ превосходной своей Одѣ Гр. Зубову изобра(жаетъ) въ слѣдующихъ строфахъ дикія вершины Кавказа.

Самой выписки въ М. нѣтъ, и не указаны строфы, а съ красной строки продолжается:

своемъ также
Жуковскій въ (прекрасномъ) посланіи къ Воейкову посвящаетъ нѣсколько прекрасныхъ
стиховъ описанію Кавказа.
И сей оставивши предѣлъ etc.

Вмѣсто указаннаго стиха Пушкинъ взялъ другое мѣсто: «Ты зрѣлъ, какъ Терекъ» и пр. Пять первыхъ стиховъ выписаны Пушкинымъ тутъ же, послѣ примѣчаній (л. 20).

9. Чихирь, красное *Кавказское* вино.
10. (Черке) (Черкесы кровожадные хищни)
въ нравахъ грубость обыкновенія ыхъ
Черкесы сохранили (первоначальныя) черты (народа) дикой, необразованной народовъ (лукавы) (хищны) мстительны
природы. Они хитры* кровожадны,(но) (но) мужеств(енны)омъ и гостепріимны—
(и дерзкой хищн... и гостепріимствомъ)
(хищничествъ гостепріимства)
особенно отличаются они сей послѣдней добродѣтелью.

его
Кунакъ ((другъ) пріятель, другъ)[1] отвѣчаетъ жизнью за (вашу) безопасѣхать въ
ность — съ нимъ вы можете безопасно (проѣзжать самую) средину Кабарды.
(его) гостя становится
Особа (его) (дѣлается) ему священна.
(11.) Байранъ или Байрамъ (Л. Байронъ).

Въ рукописи *Г.* примѣчанія даны въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ они напечатаны. Только въ 7 примѣчаніи вмѣсто — «не вознаграждаетъ сей прекрасной страны» написано — «не вознаграждаетъ сію прекрасную страну», а въ 8 примѣчаніи стихи не приведены, но послѣ перваго абзаца о Державинѣ въ скобкахъ отмѣчено: «здѣсь помѣстить строфу: О юный вождь, сверша походы и слѣдующую.»

---

[1] Скобки Пушкина.

* Зачеркнуто и возстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Послѣ же абзаца о Жуковскомъ замѣчено въ скобкахъ: «Выписать отъ стиха Ты зрѣлъ какъ Терекъ въ быстромъ бѣгѣ до готовясь на убійства новы.»

Въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 14 октября 1824 г. Пушкинъ между прочимъ давалъ ему для новаго изданія дополнительныя примѣчанія: „Да вотъ еще два замѣчанія въ родѣ антикритики: 1. *Подъ влажной буркой.* Бурка не промокаетъ и влажна только сверху, слѣдственно можно спать подъ нею, когда нечѣмъ инымъ покрыться, а сушить нѣтъ надобности. 2. *На берегу завѣтныхъ водъ.* Кубань — граница. На ней карантинъ и строго запрещается казакамъ переѣзжать об'он'полъ Изъясни это потолковѣе забавникамъ Вѣстника Европы.“ Когда Пушкинъ въ 1828 г. печаталъ второе изданіе поэмы, онъ не прибавилъ этихъ примѣчаній. Первое изъ нихъ касается стиха 321-го I части, второе относится къ стиху 204-му II части.

„Кавказскій Плѣнникъ“ былъ навѣянъ на Пушкина его путешествіемъ на Кавказъ съ семьею Раевскихъ. Пушкинъ ѣхалъ больной и въ обществѣ лицъ ему симпатичныхъ, къ нему расположенныхъ; на Кавказѣ онъ лѣчился, бралъ ванны и пользовался „безпечной жизнью въ кругу милаго семейства“; но и при этихъ условіяхъ онъ не только набирался впечатлѣній отъ дивной природы, онъ усердно наблюдалъ, изучалъ окружавшій его бытъ.

Но Европейца все вниманье
Народъ сей дикій привлекалъ.

Онъ интересовался и жизнью черкесовъ, и нравами казаковъ, онъ написалъ на Кавказѣ „замѣчанія объ черноморскихъ и донскихъ казакахъ“. Его близскія наблюденія быта горцевъ вполнѣ отразились на „Кавказскомъ

lib.pushkinskijdom.ru

Плѣнникѣ", и критика единогласно признала достоинства описаній въ поэмѣ, самъ поэтъ также особенно цѣнилъ эти описанія.

До насъ дошло преданіе о томъ, что Пушкинъ слышалъ отъ одного своего родственника, Нѣмцова, любившаго очень присочинить, разсказъ о томъ, какъ онъ, Нѣмцовъ, попался на Кавказѣ въ плѣнъ къ горцамъ и былъ освобожденъ влюбившейся въ него черкешенкой (П. И. Бартеневъ, „Пушкинъ въ Южной Россіи", стр. 61). Мы отмѣчаемъ это преданіе, хотя оно представляется намъ недостовѣрнымъ, хотя бы уже потому, что Пушкинъ въ своихъ письмахъ и замѣткахъ, въ которыхъ онъ много говоритъ о личности „Плѣнника" и объ его романѣ, ни словомъ не обмолвился о разсказѣ Нѣмцова.

Во всякомъ случаѣ „Кавказскій Плѣнникъ" — произведеніе, навѣянное Кавказомъ. И принялся Пушкинъ за поэму въ Юрзуфѣ, сейчасъ же по пріѣздѣ съ Кавказа, въ концѣ августа (вѣроятно, 24-го числа) 1820 г. Поэма была окончена (въ первоначальномъ видѣ) 20-го февраля 1821 г. въ Каменкѣ, а „Эпилогъ" былъ написанъ въ Одессѣ 15-го мая 1821 г.

Въ декабрѣ 1820 г. изъ Каменки Пушкинъ писалъ Гнѣдичу: „Друзья мои! надѣюсь увидѣть васъ передъ смертію. Покамѣстъ у меня еще поэма готова или почти готова." Вернувшись изъ своихъ поѣздокъ въ Кишиневъ, онъ писалъ Дельвигу 23-го марта: „Что до меня, моя радость, скажу тебѣ, что кончилъ я новую поэму *Кавказскій Плѣнникъ*, которую надѣюсь скоро вамъ прислать — ты ею не совсѣмъ будешь доволенъ, и будешь правъ." И на другой же день поэтъ подробнѣе говорилъ о новомъ произведеніи своемъ въ письмѣ къ Гнѣдичу: „Молю Феба и Казанскую Богоматерь, чтобъ возвратился я къ вамъ съ молодостью, воспоминаньемъ и еще новой поэмой; та, которую недавно кончилъ, окрещена *Кавказскимъ*

lib.pushkinskijdom.ru

Плѣнникомъ. Вы ожидали многое, какъ видно изъ письма вашего, найдете малое, очень малое. Съ вершинъ заоблачныхъ безснѣжнаго Бешту видѣлъ я только въ отдаленьѣ ледяныя главы Казбека и Эльбруса. — Сцена моей поэмы должна бы находиться на берегахъ шумнаго Терека, на границахъ Грузіи, въ глухихъ ущеліяхъ Кавказа, — я поставилъ моего героя въ однообразныхъ равнинахъ, гдѣ самъ прожилъ два мѣсяца, гдѣ возвышаются въ дальномъ разстояніи другъ отъ друга четыре горы, отрасль послѣдняя Кавказа.“ Итакъ, Пушкинъ не соблазнился выбрать для своей поэмы наиболѣе эффектныя, но ему незнакомыя мѣста, онъ ограничилъ дѣйствіе своей поэмы только тѣми мѣстами, которыя самъ видѣлъ: черта важная и характерная для молодаго поэта.

Нескоро Пушкинъ рѣшился напечатать „Кавказскаго Плѣнника“; еще въ январѣ 1822 г. поэтъ писалъ кн. Вяземскому: „Кавказскій мой плѣнникъ — конченъ. Хочу напечатать, да лѣни много.“ Взять на себя изданіе новой поэмы вызвался Гнѣдичъ, печатавшій „Руслана и Людмилу“. Соглашаясь на его предложеніе, Пушкинъ писалъ ему 29-го апрѣля 1882 г.: „Недостатки этой повѣсти, поэмы или чего вамъ угодно, такъ явны, что я долго не могъ рѣшиться ее напечатать. Поэту возвышенному, просвѣщенному цѣнителю поэтовъ, вамъ предаю моего Кавказскаго Плѣнника: . . . завѣщаю вамъ скучныя заботы изданія, но дружба ваша меня избаловала. Назовите это стихотвореніе сказкой, повѣстью, поэмой или вовсе никакъ не называйте, издайте его въ двухъ пѣсняхъ или въ одной, съ предисловіемъ или безъ, отдаю вамъ въ полное распоряженіе.“ Въ сохранившейся первоначальной черновой этого письма, имѣющей очень мало общаго съ бѣловымъ, отосланнымъ письмомъ, Пушкинъ очень подробно и строго говоритъ о своей поэмѣ. „Недостатки этой повѣсти, поэмы или чего вамъ угодно, такъ ясны,

lib.pushkinskijdom.ru

что я долго не могъ рѣшиться ее напечатать. Простота плана близко подходитъ къ бѣдности изобрѣтенія, описаніе нравовъ черкесскихъ не связано съ происшествіемъ и есть не иное что, какъ географическая статья или отчетъ путешественника. Характеръ главнаго лица (а всего то ихъ двое) приличенъ болѣе роману, нежели поэмѣ, да и что за характеръ? Кого займетъ изображеніе молодого человѣка, потерявшаго чувствительность сердца въ какихъ-то несчастіяхъ, неизвѣстныхъ читателю? Его бездѣйствіе, его равнодушіе къ дикой жестокости горцевъ и къ прелестямъ кавказской дѣвы могутъ быть очень естественны, но что тутъ трогательнаго? Легко было бы оживить разсказъ происшествіями, которыя сами собой истекали бы изъ предметовъ. Черкесъ, плѣнившій моего русскаго, могъ быть любовникомъ его избавительницы; мать, отецъ и братья ея могли бы имѣть каждый свою роль, свой характеръ, — всѣмъ этимъ я пренебрегъ: во-первыхъ, отъ лѣни; во-вторыхъ [отъ того], что разумныя эти размышленія пришли мнѣ на умъ тогда, когда обѣ части поэмы были уже кончены, а сызнова начинать не имѣлъ я духа. . . Вы видите, что отеческая нѣжность не ослѣпляетъ меня насчетъ „Кавказскаго Плѣнника“, но, признаюсь, люблю его, самъ не зная за что: въ немъ есть стихи моего сердца. . .“

Но вотъ поэма печатается, напечатана. Понятенъ интересъ Пушкина къ судьбѣ своего произведенія. „Что Плѣнникъ?“ спрашиваетъ онъ брата 21-го іюля. „Скажи мнѣ, милый мой, шумитъ-ли мой „Плѣнникъ“? — спрашиваетъ онъ его же 6-го октября: a-t-il produit du scandale, пишетъ мнѣ Orlof, voilà l'essentiel. Надѣюсь, что критики не оставятъ въ покоѣ характера Плѣнника; онъ для нихъ созданъ, душа моя. Я журналовъ не получаю, такъ потрудися, напиши мнѣ ихъ толки, не ради исправленія моего, но ради смиренія кичливости моей.“

lib.pushkinskijdom.ru

Друзья молодаго поэта встрѣтили новое произведеніе его съ большимъ сочувствіемъ, но однако не безъ оговорокъ въ разныхъ отношеніяхъ. Какъ только рукопись поэмы была получена въ Петербургѣ, А. И. Тургеневъ писалъ кн. Вяземскому: „Попрошу Гнѣдича, чтобы послалъ къ тебѣ единственный экземпляръ „Плѣнника“ съ тѣмъ, чтобы ты по первой-же почтѣ возвратилъ. Прелесть, хотя и есть повторенія, и жаль, что изъ предисловія должно выкинуть все то, гдѣ онъ говоритъ о клеветѣ и о гоненіи на него: и неправда, и неблагородно! Оттого и стихи сіи нехороши, car rien ne beau que le vrai.“ Нельзя признать это замѣчаніе вѣрнымъ: въ стихахъ Пушкина вовсе нѣтъ преувеличенія, онъ дѣйствительно жестоко страдалъ отъ клеветы, онъ постигнутъ былъ гоненьемъ, онъ былъ въ изгнаніи, когда писалъ посвященіе къ „Плѣннику“.

Вяземскому, находившемуся тогда въ Москвѣ, очень понравилась странная мысль о пересылкѣ взадъ и впередъ по почтѣ „единственнаго экземпляра „Плѣнника“, присланнаго въ Петербургъ не для такой разсылки, а для печатанія. Вяземскій писалъ Тургеневу: „Ради Бога, „Плѣнника“, на одну почту.“ Но хотя Тургеневъ еще разъ подтвердилъ свое обѣщаніе „выпросить оригинальнаго Плѣнника“, но, кажется, Вяземскій прочелъ поэму только уже въ печатномъ видѣ: 27-го сентября онъ сообщилъ Тургеневу: „Я написалъ кое-что о „Кавказскомъ Плѣнникѣ“: скоро пришлю. Мнѣ жаль, что Пушкинъ окровавилъ послѣдніе стихи своей повѣсти. Что за герой Котляревскій, Ермоловъ? Что тутъ хорошаго, что онъ,

какъ черная зараза,
Губилъ, ничтожилъ племена?

Отъ такой славы кровь стынетъ въ жилахъ, и волосы дыбомъ становятся. Если бы мы просвѣщали племена,

lib.pushkinskijdom.ru

то было бы что воспѣть. Поэзія не союзница палачей; политикѣ они могутъ быть нужны, и тогда суду исторіи рѣшить, можно-ли ее оправдывать или нѣтъ; но гимны поэта не должны быть никогда славословіемъ рѣзни. Мнѣ досадно на Пушкиина: такой восторгъ — настоящій анахронизмъ.“ И далѣе Вяземскій досадуетъ и на то, что цензура не позволитъ ему высказать эти замѣчанія въ его счатьѣ („Остафьевскій Архивъ“, II, 260 и 274—275). Кн. Вяземскій не ошибся: цензура „многое конфисковала“ въ статьѣ его о поэмѣ Пушкина (*Русскій Архивъ* 1901 г., № 3, стр. 468).

Упрекъ, сдѣланный Вяземскимъ, былъ справедливъ, и въ „Эпилогѣ“ былъ двойной анахронизмъ: самъ Пушкинъ уже отказался въ это время отъ своихъ воинственныхъ плановъ, но въ немъ сохранялось еще увлеченіе войной, и это увлеченіе, вмѣстѣ съ впечатлѣніями и преданіями Кавказа, вмѣстѣ, можетъ-быть, съ вліяніемъ генерала Раевскаго и его сыновей, — и отразилось на тонѣ „Эпилога“, осужденномъ въ письмѣ Вяземскаго. Кн. Вяземскій въ своей статьѣ упрекалъ поэта и его героя за равнодушіе къ погибели черкешенки-избавительницы (Полн. собр. сочин., I, 77). Пушкинъ не принялъ этого упрека и писалъ Вяземскому 6-го февраля 1823 г.: „Еще слово объ *Кавк. Плѣнникѣ*. Ты говоришь, душа моя, что онъ сукинъ сынъ за то, что онъ не горюетъ о Черкешенкѣ. Но что говорить ему: *все понялъ онъ* — выражаетъ все; мысль объ ней должна была овладѣть его душою и соединиться со всѣми его мыслями. Это разумѣется иначе быть нельзя; не надобно все высказывать — это есть тайна занимателности. Другимъ досадно, что Плѣнникъ не кинулся въ рѣку вытаскивать мою Черкешенку. Да, сунься-ка; я плавалъ въ кавказскихъ рѣкахъ тутъ утонешь самъ, а ни чорта не сыщешь. Мой *Плѣнникъ* умный человѣкъ, разсудительный, онъ не влюбленъ въ Черке-

lib.pushkinskijdom.ru

шенку: онъ правъ, что не утопился.“ Въ этомъ же письмѣ Пушкинъ сообщаетъ отзывъ Чаадаева: „Онъ вымылъ мнѣ голову за „Плѣнника“. Онъ находитъ, что онъ недовольно blasé. Чаадаевъ по несчастію знатокъ по этой части“.

Карамзинъ писалъ Дмитріеву осенью 1822 г. по выходѣ въ свѣтъ „Кавказскаго Плѣнника“: „Въ поэмѣ либерала Пушкина слогъ живописенъ: я недоволенъ только *любовнымъ похожденіемъ*. Талантъ дѣйствительно прекрасный: жаль, что нѣтъ устройства и мира въ душѣ, а въ головѣ ни малѣйшаго благоразумія“ (Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Спб., 1866 г., стр. 337).

Въ приведенной выдержкѣ изъ письма къ Вяземскому Пушкинъ, повидимому, имѣетъ въ виду отзывъ В. П. Горчакова, которому онъ писалъ около этого же, вѣроятно, времени: „Замѣчанія твои, моя радость, очень справедливы и слишкомъ снисходительны. Зачѣмъ не утопился мой *Плѣнникъ* вслѣдъ за Черкешенкой? Какъ человѣкъ онъ поступилъ очень благоразумно, но въ героѣ поэмы не благоразуміе требуется. Характеръ Плѣнника неудаченъ. Это доказываетъ, что я не гожусь въ герои романтическаго стихотворенія. Я въ немъ хотѣлъ изобразить это равнодушіе къ жизни и къ ея наслажденіямъ, эту преждевременную старость души, которыя сдѣлались отличительными чертами молодежи 19-го вѣка. Конечно, поэму приличнѣе было бы назвать „Черкешенкой“, — я объ этомъ не подумалъ. Черкесы, ихъ обычаи и нравы занимаютъ бо́льшую и лучшую часть моей повѣсти, но все это ни съ чѣмъ не связано и есть истинный hors d'oeuvre. Вообще я своей поэмой очень недоволенъ и почитаю ее гораздо ниже „Руслана“ — хоть стихи въ ней зрѣлѣе.“

У насъ есть болѣе поздніе отзывы Пушкина о „Кавказскомъ Плѣнникѣ“, отзывы строгіе и ироническіе. Въ

lib.pushkinskijdom.ru

1825 г. (30-го ноября) онъ писалъ Бестужеву: „. . . *Плѣнникъ* — зеленъ, и передъ поэзіей кавказской природы поэма моя — Голиковская проза.“

Въ критическихъ замѣткахъ начала 1830-хъ годовъ Пушкинъ написалъ: „*Кавказскій Плѣнникъ* — первый неудачный опытъ характера, съ которымъ я насилу сладилъ; онъ былъ принятъ лучше всего, что я ни написалъ, благодаря нѣкоторымъ элегическимъ и описательнымъ стихамъ. Но за то Николай и Александръ Раевскіе и я, мы вдоволь надъ нимъ посмѣялись.“

Въ черновомъ письмѣ къ Гнѣдичу Пушкинъ, при строгой оцѣнкѣ „Кавказскаго Плѣнника“, сознавался: „но, признаюсь, люблю его, самъ не зная за что: въ немъ есть стихи моего сердца.“ Подобную же оговорку сдѣлалъ Пушкинъ въ пользу своей поэмы и позднѣе. Въ „Путешествіи въ Арзрумъ“ мы читаемъ: „Здѣсь (въ Ларсѣ) нашелъ я измаранный списокъ Кавказскаго Плѣнника и, признаюсь, перечелъ его съ большимъ удовольствіемъ. Все это слабо, молодо, неполно, но многое угадано и выражено вѣрно.“

„Кавказскій Плѣнникъ“ встрѣтилъ въ публикѣ большой успѣхъ. Изданіе быстро разошлось, и, какъ мы видѣли, вскорѣ же возникъ вопросъ о новомъ изданіи. Когда Пушкинъ въ серединѣ 1825 г. изъ Михайловскаго просилъ Плетнева прислать экземпляръ поэмы, тотъ могъ послать только Ольдекоповское изданіе съ нѣмецкимъ переводомъ, такъ какъ перваго изданія достать было уже нельзя (Сочиненія и переписка П. А. Плетнева, III, 320).

Въ журнальныхъ статьяхъ поэма вызвала вообще очень благосклонные отзывы (Каченовскій въ *Вѣстникѣ Европы*, конечно, нападалъ на нее), и Пушкинъ при второмъ изданіи поэмы ограничился самымъ краткимъ упоминаніемъ въ предисловіи о критикахъ:

lib.pushkinskijdom.ru

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сія повѣсть, снисходительно принятая публикою, обязана своимъ успѣхомъ вѣрному, хотя слегка означенному, изображенію Кавказа и Горскихъ нравовъ. Авторъ также соглашается съ общимъ голосомъ критиковъ, справедливо осудившихъ характеръ плѣнника, нѣкоторыя отдѣльныя черты и проч.

Поэма посвящена Н. Н. Раевскому, младшему сыну генерала 1812-го года Н. Н. Раевскаго. Имя Раевскаго стояло въ началѣ „Посвященія“ въ изданіяхъ 1822 г. и 1828 г., но было почему-то опущено въ изданіи 1835 г. Въ настоящемъ изданіи оно возстановлено.

Съ Николаемъ Раевскимъ Пушкинъ познакомился и сошелся въ Царскомъ Селѣ: Раевскій служилъ въ лейбъ-гусарахъ. Объ ихъ близости свидѣтельствуетъ между прочимъ стихотворная записка Пушкина къ Жуковскому 1819 г. (см. стр. 71). Въ письмѣ къ брату отъ 24-го сентября 1820 г. съ описаніемъ путешествія на Кавказъ и въ Крымъ Пушкинъ разсказываетъ о томъ, какъ Раевскіе нашли его больнаго въ Екатеринославѣ, и какъ ему предложилъ ѣхать вмѣстѣ на Кавказъ Николай Раевскій, — „ты знаешь нашу тѣсную связь и важныя услуги, для меня вѣчно незабвенныя“, прибавляетъ Пушкинъ. Объ этой дружеской связи и объ услугахъ Раевскаго говоритъ и „Посвященіе“. У насъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, какія именно „важныя услуги“ оказалъ Раевскій Пушкину въ Петербургѣ; никакъ нельзя согласиться съ догадкою, что Раевскій далъ Пушкину денегъ взаймы для уплаты карточнаго долга; гораздо вѣроятнѣе, что услуги эти стояли въ связи съ *клеветой* и съ личными

lib.pushkinskijdom.ru

столкновеніями, которыя должны были возникать на ея почвѣ.

П. В. Анненковъ напечаталъ въ VII томѣ своего изданія (стр. 85) „Приписки къ Кавказскому Плѣннику“, и съ тѣхъ поръ эти „приписки“ во всѣхъ изданіяхъ печатаются въ связи съ поэмой. Мы помѣщаемъ эти наброски среди стихотвореній 1821 г., къ которому они относятся, такъ какъ считаемъ связь ихъ съ „Кавказскимъ Плѣнникомъ“ весьма сомнительною: послѣдніе стихи втораго отрывка (Анненковъ ихъ пропустилъ) говорятъ о проказахъ бѣшеной любви, отысканной поэтомъ въ архивахъ ада, — такая характеристика вовсе на подходитъ къ „Кавказскому Плѣннику“.

lib.pushkinskijdom.ru

1817.

ВОЛЬНОСТЬ.

ОДА.

(стр. 41 и примѣч. стр. 103).

Выше въ текстѣ настоящаго тома напечатана ода „Вольность“ подъ 1819 г. и по списку, сохранившемуся въ бумагахъ И. И. Пущина. Уже по отпечатаніи настоящаго тома А. А. Ѳоминъ любезно доставилъ намъ подлинную рукопись Пушкина, найденную имъ въ бумагахъ А. И. Тургенева. Въ настоящее время отъ П. Н. Тургенева собраніе бумагъ отца его Н. И. Тургенева и дяди его А. И. Тургенева передано въ библіотеку Академіи Наукъ.

Подлинная рукопись „Вольности“ написана на писчемъ листѣ съ водянымъ знакомъ 1817 г. Ода занимаетъ три первыя страницы листа и часть четвертой; на четвертой страницѣ послѣ оды написано стихотвореніе къ княгинѣ Голицыной (помѣченное: „посылая ей оду Вольность“), которое и занимаетъ конецъ листа: такимъ образомъ этотъ листъ такого-же содержанія, какъ листъ, хранящійся въ Остафьевскомъ архивѣ гр. С. Д. Шереметева (тамъ ода переписана чужою рукою, а стихотвореніе къ Голицыной написано самимъ Пушкинымъ, см. выше, примѣчанія, стр. 105 и 113). На листѣ съ одою изъ собранія Тургенева послѣ стихотворенія къ кн. Голицыной находится подпись — А. П. и помѣта: 1817 г.

lib.pushkinskijdom.ru

Такимъ образомъ листъ этотъ даетъ намъ не только подлинный текстъ оды Вольность, но и указываетъ время ея написанія: ода написана въ 1817 г.

Печатая въ настоящемъ томѣ Вольность по списку, мы отнесли ее къ 1819 г. на основаніи указаній въ письмахъ А. И. Тургенева къ Вяземскому. Ранѣе ода относилась къ 1820 г., но П. О. Морозовъ, имѣя въ виду письма Тургенева перенесъ ее въ 1819 годъ; повидимому такого-же опредѣленія держался Л. Н. Майковъ, отнесшій къ 1819 г. стихотворенія къ кн. Голицыной. Какъ выше нами было оговорено въ примѣчаніяхъ (стр. 110), Пушкинъ въ воображаемомъ разговорѣ съ Александромъ I сказалъ, что ода Свобода писана имъ въ 1817 г. На основаніи писемъ А. И. Тургенева это показаніе признавалось не точнымъ, а между тѣмъ оно теперь вполнѣ подтверждается подлиннымъ текстомъ. Очевидно теперь, что то письмо Тургенева 1819 г., гдѣ онъ говоритъ объ одѣ Свобода не должно быть сопоставляемо съ его заявленіемъ въ слѣдующемъ письмѣ, что онъ боится прислать Вяземскому „стансы на С.“ Пушкина по почтѣ: слѣдуетъ думать, что здѣсь разумѣлась иная пьеса, намъ неизвѣстная, а не ода на свободу.

Текстъ оды Вольность, сохранившійся въ бумагахъ Тургенева, является бѣловымъ, отдѣланнымъ текстомъ, переписаннымъ уже нѣсколько времени спустя послѣ того, какъ ода была написана; на это показываетъ соединеніе его со стихами къ Голицыной. Самъ Пушкинъ написалъ здѣсь оду безъ послѣдней строфы, которая вписана тутъ-же на поляхъ (поперечными строками) рукою А. И. Тургенева. Текстъ этой послѣдней строфы, почти совпадаетъ съ другою рукописью, — о которой будетъ сказано ниже, гдѣ строфа писана собственноручно Пушкинымъ.

Приводимъ цѣликомъ весь текстъ оды.

lib.pushkinskijdom.ru

ВОЛЬНОСТЬ.

ОДА.

1 Бѣги, сокройся отъ очей,
Цитеры слабая Царица!
Гдѣ ты, гдѣ ты, гроза Царей
Свободы гордая Пѣвица? —
Приди, сорви съ меня вѣнокъ,
Разбѣй изнѣженную лиру —
Хочу воспѣть Свободу міру
На тронахъ поразить порокъ.

2 Открой мнѣ благородной слѣдъ
Того возвышеннаго Галла
Кому сама средь славныхъ бѣдъ
Ты гимны смѣлые внушала.
Питомцы вѣтреной Судьбы,
Тираны міра! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Возстаньте, падшіе рабы!

3 Увы! куда ни брошу взоръ
Вездѣ бичи, вездѣ желѣзы,
Законовъ гибельной позоръ
Неволи немощныя слезы;
Вездѣ неправедная Власть
Въ сгущенной мглѣ предразсужденій
Возсѣла — Рабства грозный Геній
И Славы роковая страсть.

4 Лишь тамъ надъ Царскою главой
Народовъ не легло страданье
Гдѣ крѣпко съ Вольностью Святой
Законовъ мощныхъ сочетанье;

lib.pushkinskijdom.ru

Гдѣ всѣмъ простертъ ихъ твердой щитъ
Гдѣ сжатый вѣрными руками
Гражданъ надъ равными главами
Ихъ мечь безъ выбора скользитъ

5 И преступленье съ высока
Сражаетъ праведнымъ размахомъ;
Гдѣ не подкупна ихъ рука
Не алчной скупостью, ни страхомъ
Владыки! вамъ вѣнецъ и тронъ
Даетъ Законъ — а не Природа —
Стоите выше вы Народа —
Но вѣчный Выше васъ Законъ.

6 И горе, горе племенамъ
Гдѣ дремлетъ онъ неосторожно,
Гдѣ иль Народу иль Царямъ
Закономъ властвовать возможно!
Тебя въ свидѣтели зову
О мученикъ ошибокъ славныхъ
За предковъ въ шумѣ бурь недавныхъ
Сложившій Царскую главу.

7 Восходитъ къ смерти Людовикъ
Въ виду безмолвнаго потомства.
Главой развѣнчанной приникъ
Къ кровавой плахѣ Вѣроломства
Молчитъ Законъ — Народъ молчитъ,
Падетъ преступная сѣкира . . . . .
И се — злодѣйская порфира
На Галлахъ скованныхъ лежитъ —

8 Самовластительной Злодѣй
Тебя твой тронъ я ненавижу
Твою погибель, смерть дѣтей
Съ жестокой радостію вижу

lib.pushkinskijdom.ru

Читаютъ на твоемъ челѣ
Печать проклятія Народы
Ты ужасъ міра, стыдъ природы
Упрекъ ты Богу на землѣ.

9 Когда на мрачную Неву
Звѣзда полуночи сверкаетъ
И беззаботную главу
Спокойный сонъ отягощаетъ
Глядитъ задумчивой пѣвецъ
На грозно спящій средь тумана
Пустынной памятникъ тирана
Забвенію брошенный дворецъ —

10 И слышетъ Кліи страшной гласъ
За сими страшными стѣнами
Калигуллы послѣдній часъ
Онъ видитъ живо предъ очами
Онъ видитъ — въ лентахъ и звѣздахъ
Виномъ и Злобой упоенны
Идутъ убійцы потаенны
На лицахъ дерзость въ сердце страхъ

11 Молчитъ невѣрной часовой,
Опущенъ молча мостъ подъемной,
Врата отверзты въ тьмѣ ночной
Рукой предательства наемной . . . .
О стыдъ! о ужасъ нашихъ дней!
Какъ звѣри вторглись Янычары! . . .
Падутъ безславные удары —
Погибъ увѣнчанный злодѣй!

12 И днесь учитеся Цари
Ни наказанья, ни награды,
Ни кровъ темницъ, ни олтари
Не вѣрныя для васъ ограды,

lib.pushkinskijdom.ru

Склонитесь первые главой
Подъ сѣнь надежную закона
И станутъ вѣчной стражей трона
Народовъ вольность и покой.

Текстъ сейчасъ приведенный, кромѣ особенностей ранней Пушкинской орѳографіи, отличается отъ текста, даннаго на стр. 41, многими варіантами. Текстъ напечатанъ съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей рукописи, какъ, напр., „Забвенію“ вмѣсто „Забвенью“ въ послѣдней строкѣ 9-й строфы, „слышетъ“ въ первомъ стихѣ строфы 10-й и пр.

Кромѣ описаннаго листа съ „Вольностью“ въ Тургеневскомъ собраніи имѣются еще два листа, содержащіе не полный текстъ той-же оды. Оба листа имѣютъ водяной знакъ 1818. Одинъ изъ этихъ листовъ писанъ весь рукой А. И. Тургенева и содержитъ часть оды, именно 4 послѣдніе стиха 5-ой строфы, 6 строфа съ пропускомъ послѣднихъ четырехъ стиховъ и затѣмъ со строфы 7-й и до конца.

На этомъ текстѣ мы не останавливаемся. Другой листъ гораздо интереснѣе. Онъ сначала писанъ также рукою А. И. Тургенева; начинается онъ 1-мъ стихомъ 6-й строфы, который зачеркнутъ, дальше идетъ 7-я строфа оды и весь текстъ, при чемъ въ 10-й строфѣ первые два стиха писаны рукою Тургенева, а третій стихъ — Калигулы послѣдній часъ — и все дальше до конца оды писано рукою Пушкина, широкимъ, размашистымъ почеркомъ, показывающимъ на большую торопливость. Можно предположить, что Пушкинъ нашелъ у Тургенева на столѣ листъ съ начатымъ текстомъ оды и спѣшно дописалъ его до конца; можетъ быть, Тургеневъ началъ писать подъ диктовку Пушкина, который потомъ взялъ листъ и самъ дописалъ оду.

Конецъ оды, писанный самимъ Пушкинымъ, нѣсколько

lib.pushkinskijdom.ru

отличается отъ выше приведеннаго орѳографіей, такъ въ стихѣ 8-мъ 10-й строфы нѣтъ описки, здѣсь: „въ сердцѣ страхъ“, въ стихѣ 1-мъ 11-й строфы имѣемъ „невѣрный часовой“ вмѣсто „невѣрной часовой“. Текстъ послѣдней строфы отличается отъ текста ея, приведеннаго выше, вписаннаго рукою Тургенева, только въ 1-мъ стихѣ. Вмѣсто:

И днесь учится Цари

мы здѣсь имѣемъ:

И днесь учитесь о Цари.

Послѣдній стихъ 11-й строфы написанъ Пушкинымъ такъ: послѣ слова „Погибъ“ нарисованъ въ строкѣ быстрымъ очеркомъ портретъ императора Павла въ профиль, а затѣмъ идутъ два послѣднія слова. Подъ словомъ „погибъ“ (это конецъ страницы) поставленъ крестъ въ скобкахъ (+); неизвѣстно, означало ли это ссылку, которую Пушкинъ хотѣлъ сдѣлать. Въ той части, которая писана Тургеневымъ, имѣется ссылка, написанная рукою Тургенева-же и относящаяся къ стиху 7-му строфы 7-ой: „и се — злодѣйская порфира“. Вотъ эта ссылка: „Наполеонова порфира. Замѣчаніе для В. Л. П. моего дяди (родного)“. Извѣстно, что Василій Львовичъ Пушкинъ часто служилъ предметомъ насмѣшливыхъ выходокъ своихъ друзей — литераторовъ. Такъ какъ описываемый листъ былъ въ рукахъ Пушкина, мы приводимъ два разночтенія, заключающіяся въ текстѣ, писанномъ рукою Тургенева. Стихъ 3-й строфы 7-й начатъ былъ: „Главой“ (какъ и въ вышеприведенномъ подлинномъ текстѣ Пушкина), но это слово зачеркнуто и стихъ написанъ —

Челомъ развѣнчаннымъ приникъ —

какъ это и попадается обыкновенно въ спискахъ. — Во 2-мъ стихѣ 8-й строфы слово „тронъ“ зачеркнуто и вмѣсто него надписана какая то поправка, но поправка эта

lib.pushkinskijdom.ru

затѣмъ перечеркнута (намъ не удалось разобрать ее), а слово „тронъ“ возстановлено.

Въ описанномъ листѣ текстъ оды занимаетъ первыя три страницы, первая страница писана вся Тургеневымъ (въ концѣ ея приведенное выше примѣчаніе); вторая страница сверху писана Тургеневымъ, но въ срединѣ ея начинается рукопись Пушкина (въ концѣ ея стихъ съ портретомъ Павла); на третьей страницѣ написана послѣдняя строфа оды, верхній уголъ бумаги загнулся и Пушкинъ такъ и писалъ: конецъ первыхъ строчекъ написанъ на этомъ загнувшемся углу. Нижняя часть страницы оторвана.

Какъ сказано выше, на томъ листѣ, гдѣ ода Вольность написана вся, кромѣ послѣдней строфы, рукою Пушкина, послѣ нея поэтъ написалъ свои стихи къ княгинѣ Голицыной (см. выше примѣчаніи, стр. 113). Вотъ какъ здѣсь написана эта пьеса:

КН. Г—ОЙ.

Посылая ей Оду Вольность.

Простой воспитанникъ природы
Такъ я бывало воспѣвалъ
Мечту прекрасную Свободы
И ею сладостно дышалъ
Но васъ я вижу, вамъ внимаю
И что-же?... слабый человѣкъ!...
Свободу потерявъ навѣкъ
Неволю сердцемъ обожаю

1817. А. П.

Такимъ образомъ, ода Вольность и стихи княгинѣ Голицыной должны быть перенесены въ 1817 годъ, а текстъ ихъ долженъ печататься на основаніи подлинной рукописи Пушкина, находящейся въ Тургеневскомъ собраніи.

lib.pushkinskijdom.ru

Рукописи Пушкина, упоминаемыя въ примѣчаніяхъ.

I. Хранящіяся въ Императорской Публичной библіотекѣ.

1. Записная тетрадь 1820—1821 г. — 142, 265, 311, 313, 319, 324, 326, 331, 335—338, 342, 381—445.

2. „Другу отъ Друга“ — 3.

3. Записка къ Жуковскому — 176.

4. Къ П. Б. Мансурову — 96.

5. „Баллада“, написанная вмѣстѣ съ Жуковскимъ — 178, 179.

6. Кавказскій Плѣнникъ — 381, 446, 447, 448, 452, 458, 459, 465, 469, 472, 475, 478.

II. Хранящіяся въ Румянцовскомъ Музеѣ.

6. Тетрадь № 2364. — 10, 45, 47—50, 53, 63—66, 68—71, 74—80, 81, 83, 85, 87—89, 90, 91, 99, 103, 120, 131, 134, 135, 137, 142, 145, 158—174, 187—264.

7. Тетрадь № 2365 — 378, 379, 381, 446 — 477.

8. Тетрадь № 2367 — 80, 81, 325, 326, 341, 343, 356, 361.

9. Тетрадь № 2368 — 294.

10. Тетрадь № 2369 — 327, 330.

11. Тетрадь № 2370 — 344, 347—349, 351.

III. Хранящіяся въ Академической Библіотекѣ:

а) въ Пушкинскомъ отдѣлѣ имени Л. Н. Майковъ:

12. „Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ — 353, 354.

13. „Ольга, крестница Киприды“ — 369.

б) въ архивѣ Тургеневыхъ:

14. Вольность, ода — 486.

15. Княгинѣ Голицыной — 486.

IV. Пушкинскій Музей Императорскаго Александровскаго Лицея.

16. Орлову — 98—100, 103.

lib.pushkinskijdom.ru

V. Автографы, принадлежащіе частнымъ лицамъ.

17. Тетрадь, принадлежащая гр. Капнисту — 10, 15, 16, 74, 299, 313, 318, 325, 341.

18. Кавказскій Плѣнникъ—378, 379, 381, 446, 448—455, 457—462, 467—469, 472—474. Кн. Чегодаевъ.

19. Дочери Карагеоргія. — 341, 366. } Собраніе П. Я. Дашкова.
20. Черная Шаль. — 366. }

21. Всеволожскому — 155—157. } Собраніе П. А. Ефремова.
22. Юрьеву — 91, 92. }

23. Платоническая любовь—165, 166, 172. } Остафьевскій архивъ гр. С. Д. Шереметева.
24. Кн. Голицыной — 113. }

25. Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь императрицы Елизаветы Алексѣевны — 62, 72. Альбомъ сенатора А. Н. Маркевича.

26. „Увы, зачѣмъ она блистаетъ“ — 325.

27. Друзьямъ — 325.
28. Гречанкѣ — 325.
29. Нереида — 361.
30. „Простишь-ли мнѣ — 361. } Собраніе А. А. Шахматова.

Копіи стихотвореній Пушкина:

1. Ода Вольность — Копія изъ бумагъ И. И. Пущина — 105, 106, 114. Остафьевскій Архивъ гр. С. Д. Шереметева. — Копія изъ бумагъ А. И. Тургенева. стр. 485, 499.

2. Къ морю — 104. Копія изъ бумагъ И. И. Пущина.

3. Деревня 106. — Тетрадь И. Е. Великопольскаго, принадлежащая Б. Л. Модзалевскому.

4. Выздоровленіе — 15.
5. Чаадаеву — 41. } Тетрадь Щербакова, принадлежащая П. А. Ефремову.

lib.pushkinskijdom.ru

Изданія Сочиненій А. С. Пушкина, на которыя сдѣланы ссылки.*)

Изд. *1826 г.* стр. 8, 9, 11, 35, 45, 52, 53, 63, 64, 203, 212, 219, 220 —— 10, 14, 15, 17, 18, 20, 23, 74, 80, 87—91, 93, 94, 115, 117, 133—135, 137, 154—156, 299, 313, 315, 318, 322, 323, 326, 327, 330, 342, 344, 347—350, 353, 358, 360—362.

Изд. *1829 г. — 1835* стр. 35, 45, 46, 52, 53, 63, 64, 203, 212 —— 10, 14—20, 23, 74, 80, 87—89, 91—94, 96, 115—118, 128, 131, 132, 134, 135, 137, 155—157, 299, 313, 315, 318, 323, 327, 330, 337, 339, 342—344, 349, 350, 353, 358, 360, 362.

«*Поэмы и повѣсти*» изд. 1835 г. — 180—184, 225, 232, 370, 372, 377, 378, 379, 380.

Изд. *Посмертное* (1838—1841) —— 3, 31, 37, 115, 116, 120.

Изданія:

1855—57 (изд. Анненкова) —— 21, 22, 24, 31—33, 37—42, 58, 65—67, 71, 73, 82, 88, 91, 100, 114—118, 120, 126, 132, 133, 143, 146, 147, 160, 161, 187, 294, 335, 367.

1859 (изд. Геннади) —— 31, 38, 39, 41, 58, 63, 64, 67, 71, 73, 91, 92, 114, 116, 120, 134, 144, 165, 172, 174, 187, 316, 317.

1861 (изд. Гербеля: „Берлинское изданіе Стихотвореній Пушкина“) —— 38, 41, 117, 151, 153, 154.

1870 (второе изд. Геннади). —— 3, 39, 41, 57, 58, 64, 67, 71, 73, 92, 114, 116, 125, 134, 136, 144, 187, 317.

---

*) Горизонтальная жирная черта, поставленная передъ цифрами, указываетъ на текстъ примѣчаній.

lib.pushkinskijdom.ru

1870 (второе изд. Гербеля.) —— 4, 41, 53, 56, 112, 147, 302.

1880 (изд. П. А. Ефремова) —— 5, 31, 39, 40, 42, 53, 54, 57, 58, 64, 67, 71, 92, 97, 104, 107, 114, 117, 134, 144, 147, 148, 150—153, 155, 156, 301, 311, 326, 336, 337, 373, 378.

1882 г. (второе изд. П. А. Ефремова) —— 53, 54, 58, 60, 64, 67, 71, 91, 92, 100, 104, 107, 117, 151, 153, 156, 301, 302, 310, 351.

1887 г. (третье изд. П. А. Ефремова) —— 107, 108, 164.

1887 г. (изд. Литературнаго фонда, редакція П. О. Морозова) —— 9, 40, 45, 47, 48, 50, 52—54, 58, 60, 64, 67, 80, 88, 91, 92, 96, 104, 107, 108, 117, 127, 128, 153, 160, 161, 164, 174, 331.

1903 г. (четвертое изд. П. А. Ефремова) —— 3, 9, 16, 17, 24, 30, 40, 41, 50, 53, 54, 58, 60, 64, 67, 71, 92, 96, 104, 108, 109, 114, 118, 126, 150, 152, 154, 161, 176, 178, 185—187, 299, 338, 347, 356, 380.

1903 г. (второе изд. П. О. Морозова) —— 3, 5, 6, 15, 17, 24, 47, 53, 54, 55, 60, 64, 67, 71, 82, 88, 92, 93, 96, 104, 108, 112, 113, 118, 126, 146, 150, 174, 176, 178, 185, 186, 187, 300, 315, 319, 321, 331, 334, 335, 347, 348, 350, 351, 353, 356, 367, 369, 380, 382, 383, 414.

Академическое изданіе томъ I-й —— 4, 14, 15, 44, 72, 99, 114, 144 145, 178.

„*Матеріалы* для Академическаго изд. *Сочиненій* А. С. Пушкина“ Майкова. —— 3, 10—13, 15, 17, 21, 24, 31, 35, 40, 45, 47, 48, 50, 52—55, 58, 60, 64, 67, 68, 70, 74, 75, 80—82, 88, 91, 92, 96, 104, 114, 115, 118, 120, 126, 127, 132, 133, 134, 150, 152, 153, 156, 160, 161, 165, 166, 168, 172, 174, 299, 315, 319, 325, 330—333, 335, 337, 338, 342, 345, 347, 351, 354, 366.

lib.pushkinskijdom.ru

Изданія отдѣльныхъ произведеній А. С. Пушкина.

«*Руслань и Людмила*» изд. 1820 г. 77, 82, 84, 95 — 99, 103 — 105, 110, 111, 113 — 115, 117 — 119, 125, 129, 133, 135, 137, 141, 143, 146, 148, 150, 152, 156, 157, 160, 164, 171, 177, 179, 182, 184, 186, 192. —— 180, 182 — 185, 261, 291.

«*Руслань и Людмила*» изд. 1828 г. 138, 171 —— 180 — 184, 292.

«*Посланіе къ Юрьеву*» —— 30.

«*Кавказскій Плѣнникъ*» изд. 1822 г. 225, 226, 231 — 233, 235, 238, 240, 247, 251, 255, 256, 370, 376, 378, 380, 446, 447.

«*Кавказскій Плѣнникъ*» изд. 1828 г. 225, 231, 232, 256, 371, 372, 376, 377, 380.

lib.pushkinskijdom.ru

Указатель журналовъ, альманаховъ и газетъ, упоминаемыхъ въ настоящемъ томѣ.*)

Берегъ (газета) 1880 г. —— 19, 155.

Библіографическія Записки 1858 г. —— 37, 38, 41, 53, 100, 116, 117, 120, 121, 134, 144, 155, 165, 166.

Библ. Зап. 1861 г. —— 38, 39.

Благонамѣренный 1818 г. — 13, —— 23, 24.

Благонамѣренный 1820 г. —— 283.

Благонамѣренный 1821 г. — 219, 220, —— 362, 363.

Вѣстникъ Европы 1817 г. —— 23.

В. Е. 1818 года —— 25.

В. Е. 1820 года —— 283, 287, 290.

В. Е. 1871 года —— 39, 41, 125, 135.

В. Е. 1887 года —— 3.

В. Е. 1888 года —— 176.

Дамскій журналъ —— 30.

Журналъ для всѣхъ 1896 г. —— 68.

Извѣстія университета св. Владиміра 1899 г. —— 272.

Литературные листки 1824 г. —— 360, 361.

Майскій Листокъ —— 133.

Мнемозина 1824 г. —— 89.

Молодикъ 1844 г. —— 114, 115.

Москвитянинъ 1841 г. —— 120, 121.

Москвитянинъ 1850 г. —— 349.

Москвитянинъ 1853 г. —— 21.

Московкія Вѣдомости 1855 г. —— 58.

Моск. Вѣд. 1861 г. —— 134.

Московскій Вѣстникъ 1828 г. —— 128.

*) Горизонтальная жирная черта, поставленная передъ цифрами, указываетъ на текстъ примѣчаній.

lib.pushkinskijdom.ru

Московскій Телеграфъ 1828 г. —— 291.
Невскій Альманахъ 1828 г. —— 131.
Невскій Зритель 1820 г. — 8, 9, 91, 92, 95—99, —— 17, 181.
Новости литературы 1823 г. —— 283, 296, 298, 299, 300, 313, 323.
Новости Литературы 1826 г. —— 74.
Новыя русскія повѣсти, сказки и стихотворенія или *Русскій Альманахъ*, изданный В. Эртелемъ —— 274.
Общезанимательный Вѣстникъ 1857 г. —— 366.
Отечественныя Записки 1841 г. —— 31.
Отечественныя Записки 1855 г. —— 335.
Полярная Звѣзда 1823 г. — 202, —— 323, 326.
Полярная Звѣзда 1824 г. — 55, 212, —— 137, 342, 353, 255—357, 358, 360, 361.
Пол. Зв. 1856 г. —— 38, 40, 41, 107, 134.
Пол. Зв. 1858 г. — 38, 107, 134.
Пол. Зв. 1859 года —— 5, 9.
Раутъ 1853 г. —— 146.
Раутъ 1854 г. —— 143, 144.
Россійскій Музеумъ 1815 г. —— 88.
Русская Библіотека 1858 г. —— 38, 40, 41.
Русская потаенная литература XIX столѣтія, издалъ Н. П. Огаревъ —— 301.
Русская Рѣчь 1861 г. —— 56.
Русская Старина 1876 г. —— 91.
Русск. Ст. 1879 г. —— 60, 306.
Русск. Ст. 1880 г. —— 60, 62, 100, 155.
Русск. Ст. 1884 г. —— 45, 47, 49, 50, 70, 80, 84, 85, 89, 91, 127, 139, 160, 173, 174, 220, 223.
Русск. Ст. 1887 г. —— 109.
Русск. Ст. 1890 г. —— 305.
Русск. Ст. 1892 г. —— 34.
Русск. Ст. 1897 г. —— 178.

lib.pushkinskijdom.ru

Русск. Ст. 1899 г. —— 70, 95.
Русскій Альманахъ см. *Новыя русскія повѣсти.*
Русскій Архивъ 1865 г. —— 311, 336, 377, 342.
Русскій Архивъ 1866 г. —— 308, 366, 367.
Русскій Архивъ 1867 г. —— 25, 279.
Русск. Арх. 1869 г. —— 108, 370, 378.
Русск. Арх. 1870 г. —— 101, 102.
Русск. Арх. 1874 г. —— 97, 98.
Русск. Арх. 1876 г. —— 39, 53, 100, 116, 117.
Русск. Арх. 1881 г. —— 39, 107, 151, 153.
Русск. Арх. 1887 г. —— 41.
Русск. Арх. 1889 г. —— 8.
Русск. Арх. 1892 г. —— 111, 112.
Русск. Арх. 1895 г. —— 8, 108.
Русск. Арх. 1896 г. —— 18 и 19, 279.
Русск. Арх. 1899 г. —— 109, 110.
Русск. Арх. 1900 г. —— 305.
Русск. Арх. 1901 г. —— 367.
Русск. Арх. 1902 г. —— 8.
Русскій Вѣстникъ 1862 г. —— 134.
Русскія Вѣдомости 1887 г. —— 108.
Сиріусъ 1826 г. —— 133.
Сиріусъ 1827 г. —— 35, 40.
Современникъ 1856 г. —— 66, 67.
Современникъ 1857 г. —— 174.
Современникъ 1863 г. —— 38, 39, 71.
Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія 1819 г. (см. *Труды Выс. утв. Вольн. О. Л. Р. С.*) —— 66, 67, 68, 72.
Старина и Новизна 1904 г. —— 56, 150, 302.
Сѣверная Звѣзда 1829 г. —— 8, 30, — 31, 32, 36, 37, 38, 40, 41, 100.
Сѣверная Пчела 1825 г. — 203, —— 327.
Сѣверная Пчела 1828 г. —— 291.
Сѣверные Цвѣты —— 180 — 181.

lib.pushkinskijdom.ru

Сѣверные Цвѣты 1826 г. — 203, —— 327.

Сынъ Отечества 1818 г. — 4, 5, —— 10.

Сынъ От. 1820 г. — 124—127, 135—138, 200, 201, —— 184, 185, 282—284, 287, 289, 290, 313, 322, 323, 377.

Сынъ От. 1821 г. — 10, 11, —— 18, 19, 20, 22, 362, 363, 367.

Сынъ От. 1828 г. —— 291—293.

Сынъ От. 1833 г. —— 8.

Телескопъ 1836 г. —— 42.

Труды Высочайше утвержденнаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности 1819 г. (см. *Соревнователь Просв. и Благотворенія*) —— 66, 67, 68, 72.

lib.pushkinskijdom.ru

Указатель книгъ, упоминаемыхъ въ настоящемъ томѣ. *)

Анненковъ П. В.: „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Александровскую эпоху“ 1874 г. Спб.; —— 17, 82, 134, 268, 308.

Его-же: „Матеріалы для біографіи Пушкина“. —— 14, 32, 63, 80, 82, 131, 132, 334, 335, 379.

Араповъ: „Лѣтопись русскаго театра“; —— 34, 61, 62.

Бартеневъ П. И.: „А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи“; —— 56, 57, 58, 59, 112, 270, 295, 350, 377.

Батюшковъ: Сочиненія —— 16, 23, 27, 28.

Богдановичъ: Исторія царствованія императора Александра I —— 309.

Бобровскій П. О.: „Исторія лейбъ-гвардій Уланскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Александры Ѳеодоровны полка“. Спб. 1903 г.; —— 93.

Бомарше: „Женитьба Фигаро“ —— 34.

Боцяновскій, В. Ѳ.: „Новый списокъ поэмы А. С. Пушкина Кавказскій плѣнникъ“ —— 446.

Вигель: „Записки“. (Въ приложеніи къ „Русскому Архиву“ 1892 г. № 11) —— 111, 112.

Вольтеръ: „La Pucelle“ —— 3.

Вяземскій, кн. П. А.: Сочиненія —— 22—23, 119, 145, 149 — 150.

Вяземскій, кн. П. П.: двѣ брошюры о Пушкинѣ —— 19, 155.

Гете: „Фаустъ“ —— 382, 446.

*) Горизонтальная жирная черта, поставленная передъ цифрами, указываетъ на текстъ примѣчаній.

lib.pushkinskijdom.ru

Гнѣдичъ: „Иліада“ —— 175.

Гречъ: „Записки о моей жизни;“ —— 56 — 57.

Грибоѣдовъ: „Горе отъ ума“ —— 150.

Гротъ: „Пушкинъ и его лицейскіе товарищи“ —— 269.

Давыдовъ Д. В.: „Записки“ Лондонъ. 1863 г. —— 151 — 152.

Дмитріевъ И. И.: „Взглядъ на мою жизнь“ М. 1866 г. —— 25.

Его-же: Сочиненія —— 25.

Жуковскій: „Для немногихъ“ (Für Wenige) —— 18, 20 — 22.

Заблоцкій-Десятовскій А. П.: „Графъ Киселевъ и его время“. —— 102 — 103.

Карамзинъ Н. М.: „Исторія Государства Россійскаго“. 260, —— 27, 148, 150, 151.

Его-же: „Письма къ И. И. Дмитріеву“, Спб. 1866; —— 108.

Его-же: „Письма къ кн. П. А. Вяземскому“, Спб. 1897 г. 27 —— 29.

Коршъ Ѳ. Е.: „Разборъ вопроса о подлинности окончанія „Русалки“. —— 63.

Кузьминскій К. С.: „А. С. Пушкинъ, его публицистическая и журнальная дѣятельность“. М. 1901 —— 40.

Майковъ Л. Н.: „Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки“, Спб. 1899. —— 7, 8, 22, 44, 71, 73, 101, 176.

Меттерних Кн.: „Мемуары“ —— 43.

Милюковъ А. П.: „Воспоминанія о Достоевскомъ“. —— 135 — 136.

Модзалевскій Б. Л.: „Яковъ Николаевичъ Толстой“, Спб. 1899 —— 95.

Муравьевъ-Апостолъ И. М.: „Путешествіе по Тавридѣ“ —— 329.

lib.pushkinskijdom.ru

„*Описаніе* Пушкинскаго Музея Императорскаго Александровскаго Лицея“ —— 98.

„*Остафьевскій* Архивъ“ —— 24, 25, 27, 28, 57, 58, 70, 80, 86, 97 — 98, 102, 111, 119, 126, 135 — 137, 172, 177, 273, 304, 322, 367.

Отчетъ Публичной Библіотеки за 1881 г. —— 96. За 1892 г. —— 176, 177.

Панчулидзевъ С. А.: „Исторія кавалергардовъ“ —— 111.

Плетневъ П. А.: „Сочиненія и переписка“. Спб. 1885 г. —— 29, 94.

Погодинъ М. П.: „Н. М. Карамзинъ“. М. 1866 г. —— 147, 148, 150.

Рылѣевъ К. Ѳ.: Сочиненія —— 172.

Saint-Hippolyte A.: „Boris — nouvelle“. Paris. 1819 г. —— 176.

Сборникъ памяти Л. Н. Майкова. 1902 г. —— 272.

Сборникъ, изд. „Русс. Архивомъ“: А. С. Пушкинъ, М. 1881 г. —— 19, 40, 155.

Сборникъ „Памяти Пушкина“. Кіевъ 1899 г. —— 272.

Соловьевъ В. С.: „Судьба Пушкина“, Спб. 1898 г. —— 26.

Сумцовъ Н. Ѳ.: „А. С. Пушкинъ“ —— 309, 310, 352, 353.

Чириковъ, Г. С.: „А. С. Пушкинъ“. М. 1881 г. —— 107, 151, 153, 301.

Шильдеръ Н. К.: „Павелъ I“ —— 111.

Якушкинъ И. Д.: „Записки“ его, Лейпцигъ 1874 г. —— 67.

lib.pushkinskijdom.ru

Алфавитный указатель стихотвореній*.

„Аптеку позабудь ты для вѣнковъ лавровыхъ“—207.
Аракчееву, эпиграммы на него — 196 —— 302.
Баллада („Что ты, дѣвица, грустна“) — 72.
„Благочестивая жена“ — 154.
„Блаженъ кто въ отдаленной сѣни“ (Уединеніе)—32.
„Безсмертною рукой раздавленный зоилъ“ (На Каченовскаго) — 14.
„Бѣги, сокройся отъ очей“ (Вольность) — 41, —— 489.
„Великимъ быть желаю“ (Про себя.) — 22.
Веселый пиръ — 33.
Виноградъ — 215.
Возрожденіе — 51.
Вольность — 41, —— 489.
„Воспоминаніемъ упоенный“ (Элегія) — 31.
„Вотъ Хвостовой покровитель“ (На Голицына)—61.
Всеволожскому („Прости счастливый сынъ пировъ“) — 63.
„Всей Россіи притѣснитель“ (На Аракчеева) — 196.
„Все плѣняетъ насъ въ Эсфири“ (На Колосову) — 25.
„Все призракъ, суета“ —— 173.
Въ альбомъ Сосницкой Е. Я. — 17.
Въ альбомъ Щербинину М. А. („Житье тому любезный другъ“) — 47.
„Въ его исторіи изящность простота“ (На Карамзина) — 60.
„Въ жизни мрачной и презрѣнной“ (Эпиграмма) — 197.
„Въ забвеньи насладись“ —— 326.

---

* Горизонтальная жирная черта, поставленная передъ цифрами, указываетъ на текстъ примѣчаній.

lib.pushkinskijdom.ru

„Въ себѣ всѣ блага заключая“, посланіе къ Тургеневу —— 86.

Выздоровленіе — 6.

„Вы съединить могли съ холодностью сердечной“ (Въ альбомъ Сосницкой) — 17.

Вяземскому П. А. кн. (къ его портрету) 217.

Голицыной кн. М. А. (посылая ей оду Вольность) —— 113, 492.

Голицыну Н. А. кн. (Эпиграмма на него) — 61.

Горчакову А. М. кн. („Питомецъ модъ, большого свѣта другъ“) — 57.

(„Но я не тотъ“ мои златые годы“) — 59.

Гнѣдичу, эпиграмма на него — 70.

„Давно ли тайными судьбами“ — 67.

Деревня. („Привѣтствую тебя пустынный уголокъ“) — 52.

Домовому. — 55.

Дорида. („Въ Доридѣ нравятся и локоны златые“) — 198.

Доридѣ. („Я вѣрю, я любимъ“) — 195.

Дочери Карагеоргія — 211.

Другу отъ друга (Кривцову Н. И.) — 3.

„Дубровы, гдѣ въ тиши свободы“ — 56.

„Есть въ Россіи городъ Луга“ —— 58.

„Житье тому любезный другъ“ (Въ альбомъ Щербинину). — 47.

Жуковскому („Когда къ мечтательному міру“) — 10. Эпиграмма на него („Послушай дѣдушка мнѣ каждый разъ“.) — 12. Къ его портрету. — 13. Записка къ нему — 71. Отрывокъ о немъ — 369.

Записка къ Жуковскому („Раевскій, молоденецъ прежній“) — 71.

„За старые грѣхи наказанный судьбой“ —— 83.

„За ужиномъ объѣлся я“ — 56.

lib.pushkinskijdom.ru

„Здорово, Юрьевъ именинникъ“ (Къ Юрьеву) — 34.
„И я слыхалъ, что бѣлый свѣтъ“ — 21.
Кагульскому памятнику —— 80.
Кавказскій Плѣнникъ (повѣсть) — 221.
„Какъ брань тебѣ не надоѣла“ — 210.
„Какъ сладостно!.. Но Боги, какъ опасно“ — 20.
„Какъ ты шалишь и какъ ты милъ“ (къ Жуковскому) — 369.
Карамзину, эпиграммы на него — 60.
Качеповскому, эпиграммы на него — 14, 208.
„Когдабъ писать ты началъ съ дуру“ — 209“.
„Когда сожмешь ты снова руку“ (Кривцову Н. И.) — 3.
Колосовой А. М. („Всѣ плѣняетъ насъ въ Эсеири“)—25.
„Краснорѣчивый забіяка“ —— 84.
Кривцову Н. И. (Другу отъ друга) — 3.
Къ Кагульскому памятнику —— 80.
Къ портрету Вяземскаго П. А. кн. („Судьба свои дары явить желала въ немъ“) — 217.
Къ портрету Жуковскаго („Его стиховъ плѣнительная сладость“) — 15.
Къ Чаадаеву („Любви, надежды, гордой славы“)—18.
(„Къ чему холодныя сомнѣнья“) — 205.
„Къ чему холодныя сомнѣнія“ (Чаадаеву) — 205.
Къ Юрьеву Ѳ. Ф. (Здорово, Юрьевъ именинникъ“)—34.
К***. („Щастливъ, кто близъ тебя, любовникъ упоенный“) — 26.
„Лаиса, я люблю твой смѣлый взоръ“ —— 84, 85.
„Любви, надежды, гордой славы“ (Чаадаеву) — 18.
„Любимецъ вѣтренныхъ Лаисъ“ (Юрьеву) — 15.
Мансурову П. Б. („Мансуровъ, закадышный другъ“) — 37.
Мечтателю — 4.
„Мнѣ бой знакомъ, люблю я звукъ мечей“ — 199.
„Мнѣ васъ не жаль года весны моей“ — 205.

lib.pushkinskijdom.ru

На Аракчеева: 1) „Всей Россіи притѣснитель“—196. 2) Холопъ.... Благодари свою судьбу“ — 196 —— 302.

На Гнѣдича Н. И. („Съ тобою въ споръ я не вступаю“) — 70.

На Голицына А. Н. кн. („Вотъ Хвостовой покровитель“) — 61.

Надинькѣ — 54.

Надпись къ портрету кн. Вяземскаго — 212.

На Карамзина: 1) („Въ его Исторіи изящность простота“) — 60. 2) („Послушайте я вамъ скажу про старину“) — 60.

На Каченовскаго: 1) „Безсмертною рукой раздавленный зоилъ“ — 14. 2) „Хаврониосъ! ругатель закочнѣлый“ — 208.

На Колосову А. М. („Все плѣняетъ насъ въ Эсѳири“) — 25.

„На лирѣ скромной, благородной“ (Отвѣтъ на вызовъ и пр.) — 27.

„Напрасно, милый другъ, я мыслилъ утаить“ — 49.

На Стурдзу А. С. („Я вкругъ Стурдзы хожу“) — 38.

На Толстого эпиграмма (Въ жизни мрачной и презрѣнной) — 197.

На Фотія („Полуѳанатикъ полуплутъ“) — 67. „Благочестивая жена“ —— 154. Разговоръ Фотія съ Орловой —— 154.

Недоконченная картина — 50.

Нереида — 218.

Noël (Сказки) —— 4.

„Но я не тотъ! мои златые годы“ (Горчакову)—59.

„Нѣтъ, нѣтъ, мои друзья, напрасны ваши пѣни“——163.

Ода вольность („Бѣги сокройся отъ очей“) — 41, —— 489.

Ода на свободу („Бѣги сокройся отъ очей“) — 41, —— 489.

lib.pushkinskijdom.ru

Ода свобода („Бѣги сокройся отъ очей“)—41——487.

О, дѣва-роза, я въ оковахъ — 216.

„О еслибъ могъ достигнуть гласъ“ —— 173.

„Она мила твоя подруга“ —— 47.

„Она при мнѣ красою нѣжной разцвѣтала“ —— 140, 142.

„Она тогда ко мнѣ придетъ“ — 54.

Орлову („О ты, который сочеталъ“) — 39.

„Оставь, О Лезбія, лампаду“ —— 165.

Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь ея императорскаго величества государыни императрицы Елизаветы Алексѣевны — 27.

„О ты, который сочеталъ“ (Орлову) — 39.

„Питомецъ модъ, большого свѣта другъ“ (Горчакову) — 57.

Платонизмъ см. Платоническая любовь.

Платоническая любовь — 68.

„Погасло дневное свѣтило“ — 200.

„Позволь душѣ моей открыться предъ тобою“ — 19.

„Полуфанатикъ, полуплутъ“ (На Фотія) — 62.

Посланіе къ Тургеневу (Въ себѣ всѣ блага заключая) — 85.

„Послушай, дѣдушка, мнѣ каждый разъ“ (Эпиграмма на Жуковскаго) — 12.

„Послушайте я вамъ скажу про старину“ (На Карамзина) — 60.

Прелестницѣ — 8.

„Привѣтствую тебя, пустынный уголокъ“ (Деревня) — 52.

Про себя — 22.

„Прости щастливый сынъ пировъ“ (Всеволожскому) — 63.

„Раевскій, молоденецъ прежній“ (Записка къ Жуковскому) — 71.

lib.pushkinskijdom.ru

Разговоръ Фотія съ Орловой (На Фотія) —— 154.
Русалка — 28.
Руслань и Людмила (поэма) — 73.
„Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда“ — 217.
„Самъ Фебъ тебя готовилъ“ —— 48.
Свобода (Вольность) — 41, —— 489.
„Свободы баловень безпечный“ —— 321.
„Скажи какія заклинанія“ — 66.
Сказки (Noël) —— 4.
Сосницкой Е. Я. (Въ альбомъ) — 17.
„Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду“ (Нереида) — 218.
Стансы Толстому — 35.
Стурдзѣ, А. С. (Эпиграмма на него) — 38.
„Судьба свои дары явить желала въ немъ“ (Къ портрету кн. Вяземскаго) — 212.
„Съ тобою въ споръ я не вступая“ (На Гнѣдича)—70.
„Такъ точно! это онъ! неправдаль“ — 89.
„Тамъ на брегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный“,—206.
Толстому (Стансы) — 35.
Толстому, гр. Ѳ. И. Эпиграмма на него („Въ жизни мрачной и презрѣнной“) — 197.
Тургеневу, А. И. („Въ себѣ всѣ блага заключая“) —— 86.
„Ты въ страсти горестной находишь наслажденье“ (Мечтателю) — 4.
„Ты мнѣ велишь открыться предъ тобою“ —— 164.
„Увы, зачѣмъ она блистаетъ“ — 202.
Уединеніе („Блаженъ, кто въ отдаленной сѣни“) — 32.
Уединеніе (Деревня) — 52.
Фебъ и Геркулесъ —— 85.
Фонтану Бахчисарайскаго дворца — 213.
Фотію, эпиграмма на него („Полуфанатикъ, полуплутъ“) — 62.

lib.pushkinskijdom.ru

„Хавроніосъ ругатель закоснѣлый“ (На Каченовскаго) — 208.

„Холопъ вѣнчаннаго солдата“ (На Аракчеева) — 196 —— 302.

„Художникъ — варваръ кистью сонной“ (Возрожденье) — 51.

Чаадаеву („Любви, надежды, гордой славы“) — 18.

(„Къ чему холодныя сомнѣнія“) — 203.

Черная шаль — 219.

Черновые наброски —— 50, 53, 126, 139, 320.

„Что ты, дѣвица, грустна“ — 72.

„Чудесный геній мой“ —— 140.

„Чья мысль восторга угодила“ (недоконченная картина) — 50.

„Щастливъ, кто близъ тебя любовникъ упоенный“ (Къ***.) — 26.

Щербинину, М. А. (Въ альбомъ) — 47.

Элегія („Воспоминаніемъ упоенный“) — 31.

Элегія („Погасло дневное свѣтило“) — 200.

Элегія („Увы, зачѣмъ она блистаетъ“) — 207.

Энгельгардту, В. В. („Я ускользнулъ отъ Эскулапа“) — 45.

Эпиграмма („Аптеку позабудь ты для вѣнковъ лавровыхъ“) — 207.

Эпиграмма („Въ жизни мрачной и презрѣнной“) — 197.

Эпиграмма („Какъ брань тебѣ не надоѣла“). — 210.

Эпиграмма („Когдабъ писать ты началъ съ дуру“) — 209.

Эпиграмма на Голицына, кн. А. Н. — 61.

Эпиграмма на Гнѣдича — 70.

Эпиграмма на Колосову — 25.

Эпиграмма на Стурдзу — 38.

Эпиграмма на Толстого („Въ жизни мрачной и презрѣнной“) — 197.

lib.pushkinskijdom.ru

Эпиграммы на Аракчеева — 196.
Эпиграммы на Карамзина — 60.
Эпиграммы на Каченовскаго — 208.
Эпиграммы на Фотія — 62, —— 154.
Юрьеву („Любимецъ вѣтренныхъ Лаисъ“) — 15.
(„Здорово, Юрьевъ, именинникъ“) — 34.
„Я видѣлъ Азіи безплодные предѣлы“ —— 368.
„Я вкругъ Стурдзы хожу“ — 38.
„Я вѣрю, я любимъ“ (Доридѣ) — 195.
„Я знаю, Лидинька, мой другъ“ (Платоническая любовь) — 68.
„Я люблю вечерній пиръ“ (Веселый пиръ) — 33.
„Я ускользнулъ отъ Эскулапа (Энгельгардту) — 45.

lib.pushkinskijdom.ru

Указатель личныхъ именъ.*

А.

Александра Ѳеодоровна, великая княгиня ——— 20.

Александръ I, имп. ——— 4, 6, 9, *(Noël)*; 43; 44; 109; 110 (его отношеніе къ Одѣ на „Вольность"); 112; 135 (мнѣніе его о ст. „Деревня"); 151, 303, 305, 308, 490.

Александръ II, имп. ——— 136.

Амуръ. 3; 47; 69; 111; 124. ——— 49, 171, 226, 227.

Адонисъ. 15.

Анджело ——— 181.

Анненковъ, П. В. ——— 17, 82, 134, 268, 269, 308 (его книга: „А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху") 14, 32, 63, 80, 82, 131, 132, 334, 335, 379 („Матеріалы" его); 21, 22, 24, 31, 33, 37 ——— 42, 58, 65 — 67, 71, 88, 91, 100, 114 — 118, 126, 133, 143, 144, 146, 147, 160, 161, 187, 270, 294, 326, 338, 343, 354, 358, 369, 382, 386, 414, 488.

Антіона ——— 61.

Аполлонъ 27 ——— 69, 71, 145.

Аракчеевъ, гр. 196 (Эпиграммы на него:) I. „Всей Россіи притѣснитель", II. „Холопъ"... ——— 7, 28, 152, 302 — 304, 308, 318.

Араповъ, Пименъ ——— 34, 61, 62, (его книга: „Лѣтопись русскаго театра").

Арина Родіоновна, няня Пушкина ——— 272 (съ ея словъ написанъ прологъ къ „Руслану и Людмилѣ").

Аристархъ ——— 25.

Аристофанъ ——— 53.

Аріостъ ——— 270, 291 (подражаніе ему въ „Русланѣ и Людмилѣ").

Армида ——— 113.

Б.

Байронъ ——— 318 (подражаніе ему); 319, эпиграфъ изъ него; 352, 478.

Бакунинъ. 258, ——— 478.

Бантышъ, см. Бантышъ-Каменскій.

Бантышъ-Каменскій, Н. Н. 61 ——— 151.

Баратынскій, Е. А. ——— 275, 278.

Барковъ, Д. Н. ——— 62, 317.

Бартеневъ, П. И. ——— 56, 57, 295, 350, 377, 480 (его статья „Пушкинъ въ южной Россіи" въ „Русской Рѣчи" 1861 г., № 94 и отдѣльный оттискъ, М. 1862); 58, 112, 270, 359. Статья его „А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи" въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1855 г. № 142 и отдѣльный оттискъ, с. 16, 19, 107, 109.

Батюшковъ, К. Н. ——— 16, 27 — 28 (его „сочиненія"); 23 (мнѣніе его о бѣлыхъ стихахъ Жуковскаго);

* Горизонтальная жирная черта, поставленная передъ цифрами, указываетъ на текстъ примѣчаній.

lib.pushkinskijdom.ru

27 (отношеніе его къ Каченовскому); 32 (отношеніе его къ стихотворенію П. — „Посланіе къ Юрьеву“); 279 — 281 (отношеніе его къ Руслану и Людмилѣ); 271 (вліяніе его на Пушкина); 24; 57 — 58.
Батый, 257, ——— 476.
Бахусъ ——— 85, см. Вакхъ.
Баянъ, 83, 84, 170.
Безбородко ——— 305.
Беллона 40, ——— 103.
Бенкендорфъ, гр. А. Х. ——— 371.
Беррійскій, герцогъ ——— 304.
Бестужевъ, А. А. ——— 265, 291, 356, 357, 360, 486 (письма къ нему Пушкина); 62.
Бестужевъ-Рюминъ, М. А. ——— 30, 31, 32, 35, 36, 37, 100, 133.
Біанка ——— 122.
Бирюковъ, А., цензоръ ——— 370, 374.
Бова ——— 271, 288.
Бобровскій П. О. ——— 93 (его книга: „Исторія лейбгвардіи Уланскаго Ея Имп. Вел. Государыни Александры Ѳеодоровны полка“).
Богдановичъ, М. И. ——— 309 (его книга: „Исторія царствованія императора Александра I).
Бомарше ——— 34 (его комедія „Женитьба Фигаро“).
Борисъ (французская повѣсть) 71; ——— 176, 177.
Боцяновскій, В. Ѳ. ——— 446 (его брошюра: „Новый списокъ поэмы А. С. Пушкина Кавказскій плѣнникъ“).
Булаховъ (актеръ) ——— 367.
Булаковъ, К. Я. ——— 304.
Буларинъ ——— 360 (письмо къ нему Пушкина); 357, 358.
Бутурлинъ, Д. П. 57; ——— 145 (свѣдѣнія о немъ).
Бычковъ, И. А. ——— 178, 179.
Бѣличевъ ——— 62.
Бѣлинскій ——— 145.

В.

Вадимъ 143.
Вакхъ 45, 58, 65, ——— 85.
Васильчиковъ ——— 43, 45, 135, 306.
Великопольскій, И. Е. ——— 106.
Веліо ——— 110.
Вельтманъ ——— 342.
Венера. 3, 45 ——— 122, 123, 167, 170, 171, 193 — 194.
Верстовскій ——— 367 (положилъ на музыку „Черную шаль“).
Вигель ——— 111 (его разсказъ объ одѣ „Вольность“); 111 — 112 (его „Записки“) 108.
Wieland ——— 138.
Владиміровъ, П. В. ——— 272 (его статьи „Происхожденіе Руслана и Людмилы Пушкина“ и „Пушкинъ и его предшественники въ русской литературѣ“ въ Извѣстіяхъ университета св. Владиміра.
Владиміръ въ Русланѣ и Людмилѣ 83, 161, 169, 175, 177, 183, 185, 187, 260 ——— 259, 263, 287.
«*Владиміръ*», предполагаемое заглавіе поэмы ——— 382.
Водовозовъ ——— 311.
Воейковъ, 259 ——— 271, 478 (Посланіе къ нему Жуковскаго въ примѣчаніяхъ) 283, 284, 357 (критика на Руслана и Людмилу) 23.
Вольтеръ ——— 3, 4 (его „La Pucelle), 272.
Воробьева, Е. А. ——— 33 см. Сосницкая.
Воробьевъ ——— 33.
Воронцова, Е. К. гр. ——— 295.
Всеволожскій, Н. В. 63. (Посланіе къ нему 1818 г.: „Прости, счастливый сынъ пировъ“) ——— 33 (Ссылка на переведенную имъ оперу „Жильблазъ“); 155 (посланіе къ нему); 158 (его отношеніе къ Пушкину); 265 (письмо къ нему Пушкина); 157, 175.

lib.pushkinskijdom.ru

Вѣра, княгиня, см. Вяземская.
Вяземская, кн. В. Ѳ. ——— 57.
Вяземскій, кн. П. А. 212, ——— 342, 419, 421. (Къ портрету его 1820 г.: „Судьба свои дары явить желала въ немъ“); ——— 22, 23, 119, 145, 149 — 150, (его „сочиненія“); 22 (разсказъ его объ отношеніи Пушкина къ бѣлому стиху); 27 (отношеніе его къ Каченовскому); 148 (посланіе его къ Пушкину); 150 (мнѣніе его объ эпиграммахъ Пушкина на Карамзина); 271, 375, 376, 378, 479, 481 (письма Пушкина къ нему); 273, 277, 278, 483, 490 (переписка съ А. И. Тургеневымъ), 280 (письмо къ нему И. И. Дмитріева); 302, 303 (его замѣчаніе объ эпиграммахъ на Аракчеева); 371, 374 (Пушкинъ поручаетъ ему изд. Кавказскаго плѣнника); 18—19, 24—25, 28—29, 57, 70, 80, 86, 97—98, 102 — 104, 105, 111, 135, 145, 154, 172, 177, 322, 367; 450 (стихи его о гр. Толстомъ).
Вяземскій, кн. П. П. ——— 19, 155 (его статьи о Пушкинѣ въ газетѣ „Берегъ“ 1880 г., вышедшія затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ (брошюрами) и перепечатанныя въ сборникѣ Русскаго Архива: „Пушкинъ“).

Г.

Гаевскій, В. П. ——— 38 (его статья въ „современникѣ“ 1863 г. № 8); 71, 73 (его статья: „Пушкинъ въ лицеѣ и лицейскія его стихотворенія“ 1863 г.); 176 (его статья въ „Вѣстникѣ Европы“ 1888 г., № 3); 3—4, 335, (рецензія на изданіе Анненкова).
Гамильтонъ ——— 272.
Ганнибалъ, ген. ——— 111
Гасанъ ——— 364.
Гейтманъ ——— 370 (его гравюра портрета Пушкина).
Геннади ——— 3, 31, 38 — 39, 57, 63—64, 71, 114, 187, 338.
Гербель ——— 39, 116, (его статья „Для будущаго собранія сочиненій А. С. Пушкина“ — „Русскій Архивъ“ 1876 г. № 10); 4, 9, 53, 112, 117, 147.
Геркулесъ ——— 85, 226.
Геростратъ 196 ——— 302.
Гете ——— 382, 447 (эпиграфъ изъ Фауста къ Кавказскому плѣннику); 177.
Гименей 68 ——— 167 — 168.
Гименъ 123.
Глинка, Ѳ. Н. ——— 306 — 308 (хлопоты о Пушкинѣ 1820 г.); 367.
Гнѣдичъ, Н. И. 70 (эпиграмма на него 1819 г.: „Съ тобою въ споръ я не вступаю“); 72, ——— 174—175 (эпиграммы на него и ссылка на „Иліаду“); 281, 294 (издавалъ Руслана и Людмилу); 282, 283, 359, 481, 483 486 (письма къ нему Пушкина); 370, 373, 380, 446, 447 (издавалъ Кавказскаго Плѣнника); 57, 306, 482.
Голицына, кн. А. И. ——— 113, 489, 490, 496. (Посвященіе ей оды „Вольность“); 70, 105, 114.
Голицынъ, кн. А. Н. 61, ——— 151, 152 (Эпиграмма на него 1819 г.: „Вотъ Хвостовой покровитель“); ——— 153 — 154.
Гончаровы ——— 312.
Гомеръ ——— 175.
Горацій 35.
Горюли ——— 5, 9.
Горчаковъ, кн. А. М. 57, 59, ——— 143—146 (Посланія къ нему 1819 г. „Питомецъ модъ, большого свѣта другъ“ и „Но я не тотъ“).
Горчаковъ, В. П. ——— 373 (письмо къ нему Пушкина); 349 366, 485.
Горчаковъ, кн. Д. П. ——— 6 (стихотвореніе „Святки“, приписываемое ему).

lib.pushkinskijdom.ru

Гречъ ——— 56, (его „Записки о моей жизни“); 180, 322, 370.
Грей ——— 177.
Грибоѣдовъ ——— 33, 62, (его произведеніе: „Молодые супруги“); 150, („Горе отъ ума“); 148 — 149, 378.
Громобой ——— 177.
Гротъ ——— 269 (книга его „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“).
Гурьевъ, гр. ——— 155.

Д.

Давыдова, рожденная Самойлова, въ первомъ бракѣ Раевская, ——— 358.
Давыдовы ——— 6.
Давыдовъ, А. Л. одинъ изъ владѣльцовъ Каменки ——— 358.
Давыдовъ, В. Л. одинъ изъ владѣльцовъ Каменки (декабристъ) ——— 358.
Давыдовъ, Д. В. ——— 151 (его „Записки“); 375 (посланіе къ нему кн. Вяземскаго).
Давыдовъ, Л. С. ——— 358.
Даниловъ, Кирша ——— 288, 289.
Дашковъ, П. Я. ——— 341, 366 (принадлежащій ему автографъ).
Дельвигъ, баронъ ——— 329, 331, 346, 480 (письма къ нему Пушкина); 70, 275, 278, 310.
Дельфира, 155 ——— 295.
Державинъ 258 ——— 19, 69 — 70, 73, 478.
Дефонтенъ 14; ——— 25.
Діана 147 ——— 341, 366.
Дмитріевъ, И. И. ——— 25 (эпиграмма его на Каченовскаго, одинъ стихъ которой взятъ Пушкинымъ, ссылка на его книгу: „Взглядъ на мою жизнь“ и на „сочиненія“ его); 279. 485 (письмо къ нему Карамзина); 280, 290 (письма его къ Вяземскому); 282.
Добрыня ——— 251.
Дорида 195. (Посланіе къ Доридѣ 1820 г.: „Я вѣрю: я любилъ; для сердца нужно вѣрить“). 198. (Стихотвореніе подъ заглавіемъ „Дорида“ 1820 г. „Въ Доридѣ нравятся и локоны златые“); 91. ——— 172, 314.
Достоевскій ——— 135 — 136.
Дуровъ ——— 136.

Е.

Ева, 111.
Екатерина II. 31 ——— 82.
Елизавета Алексѣевна, императрица 27. (Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь ея 1819 г. „На лирѣ скромной, благородной“). ——— 66 (стихи въ честь ея), 70—71, 72, 73.
Ермоловъ 265, ——— 457, 483.
Еруслань Лазаревичъ ——— 271, 288, 289.
Ефремовъ, П. А. ——— 3, 5, 9, 16, 17, 24, 30, 31, 39 — 42, 50, 53, — 54, 58, 60, 64, 67, 71, 91 — 92, 96, 100, 104, 107, — 109, 114, 119, 126, 144, 150, 152, 154 — 156, 161, 164, 176, 178, 299, 300, 316, 326, 337, 338, 347, 356, 373, 378, 380, 381.

Ж.

Жандръ, А. А. ——— 62.
Жильблазъ ——— 33.
Жихаревъ ——— 135 (его статья о Чаадаевѣ въ „Вѣстникъ Европы“ 1871 г. № 7.)
Жуковскій. XI, 10 (Посланіе къ нему. 1818 г. „Когда, къ мечтательному міру“; 13 („Его стиховъ плѣнительная сладость“. Къ портрету его 1818 г.); 71 (Записка къ нему 1819 г. „Раевскій молоденецъ прежній“); 72 (Приведено стихотвореніе, гдѣ первые два стиха принадлежатъ ему: “Что ты дѣвица грустна,

lib.pushkinskijdom.ru

Молча присмирѣла." 1819 г.) 259 *и* 260 ——— 478, 479 (въ примѣчаніяхъ къ „Кавказскому Плѣннику" приведено его посланіе къ г-ну Воейкову); ——— 8 (отзывъ его о популярности политическихъ стихотвореній Пушкина); 18,20 — 22 (его книжки „Для немногихъ"); 20 (посланіе его къ В. А. Перовскому); 22 (его „Тлѣнность" и мнѣніе его о бѣломъ отихѣ); 176 (Записка къ нему и его стихотвореніе «Пѣвецъ во станѣ"); 177 (его стихотвореніе „Громобой"); 178 (принадлежность ему двухъ строкъ въ стихотвореніи: „Что ты дѣвица".) 261, 278 (даритъ Пушкину свой портретъ); 271 (вліяніе на Пушкина) 294, 295 (пародія на „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ"); 369 (отрывокъ о немъ); 19, 23, 25, 27, 56, — 57, 69 — 70, 73, 136, 137, 179, 272, 310.

З.

Заблоцкій-Десятовскій, А. П. ——— 102 (его книга „Графъ П. Д. Киселевъ и его время").
Задунайскій (Румянцовъ) ——— 81.
Зарема 213 ——— 345, 347.
Зевесъ 35.
Зоилъ 123, ——— 449.
Золотаревъ ——— 98.
Зубовъ, гр. 258, ——— 478.
Зыковъ ——— 284.

И.

Ивановъ, И. ——— 180.
Ивановъ, М. ——— 180.
Иванчинъ-Писаревъ ——— 24.
Игорь, князь кіевскій 60 ——— 149.
«Игорь и Ольга» заглавіе поэмы. ——— 269.
Илличевскій ——— 269 (его письмо къ Фуссу).
Илья — Богатырь 60 ——— 147, 151.
Инзовъ ——— 109, 350.
Исаковъ ——— 107.
Ифигенія ——— 330.

К.

Казасси ——— 97.
Казасси, г-жа 37 ——— 97.
Калиничъ, надзиратель лицея ——— 270.
Калигула 43, ——— 493, 494.
Каннистъ, гр. П. И. ——— 10, 15, — 16, 74. 299, 313, 318, 325, 338, 341 (принадлежавшая ему рукопись).
Каподистрія ——— 109.
Карагеоргій 211, 339, 414 (Стихотвореніе подъ заглавіемъ: „Дочери Карагеоргія." 1820 г. „Гроза луны, свободы воинъ".)
Карамзина, Е. А. 71 ——— 177.
Карамзинъ, А. ——— 177.
Карамзинъ, Н. М. 60 (Эпиграммы на него. 1819 г. I. „Въ его исторіи изящность, простота". II Послушайте: я вамъ скажу про старину"; 260 (его исторія Государства Россійскаго); 71 ——— 27, 149, 150, 151, (его „Исторія Государства Россійскаго.") 27 (отношеніе его къ нападкамъ Каченовскаго и своимъ защитникамъ) 27, 29 (Его „Письма къ П. А. Вяземскому") 108, 485 (его письма къ И. И. Дмитріеву") 147, 303. (Эпиграммы на него) 151 (его „Илья Муромецъ"); 279, 282 (его отношеніе къ Русланъ и Людмилѣ); 306 (хлопоты его о Пушкинѣ въ 1820 г.) 26, 28, 73, 152, 177, 276, 310.
Каратыгина, А. М. (См. Колосова) ——— 60, 62 (Ея статья „Мое знакомство съ А. С. Пушкинымъ" въ „Русской Старинѣ". 1880 г. № 7)
Каратыгинъ ——— 62.
Катенинъ, П. А. ——— 63.
Каченовскій (Эпиграмма на него

lib.pushkinskijdom.ru

1818 г. „Безсмертной рукой раздавленный зоилъ“); 208, 336, 337 (Эпиграмма на него 1820 г. „Хавронiосъ! ругатель закостнѣлый ——— 24 (Эпиграмма на него); 26 (отношеніе къ нему В. С. Соловьева); 27 (отношеніе къ нему кн. Вяземскаго). 29 (отношеніе къ нему Пушкина); 25, 28, 283, 486.

Кащей ——— 82.

К - - - въ, М., авторъ статьи о Русланѣ и Людмилѣ въ Сынѣ Отечества 1820 г.

Кипренскій, О. ——— 180.

Киприда (см. Венера) 15, 47, 65, 69, 151. ——— 17, 117, 123, 171, 368, 369, 420.

Кирпичниковъ, А. И. ——— 178.

Кирхгофъ, г-жа ——— 101.

Киселевъ, П. Д., ген. 39 ———102,—103.

Климена 123.

Клiо 43, ——— 493.

Кокошкинъ ——— 62.

Колосова, А. М. (см. Каратыгина), 25 —60 (Эпиграмма на нее 1819 г. „Все плѣняетъ насъ въ Эсфири“); 61, 62. (Краткая біографiя ея); ——— 63.

Колосова, Е. И. ——— 61.

Комаровъ ——— 107, 164.

Коншинъ, Н. М. ——— 177.

Корреджiо ——— 283.

Корфъ, М. А., бар. ——— 152 (его „Записки“).

Котляревскій 256, ——— 457, 474, 483.

Коцебу 196 ——— 302.

Кочерговскій (см. Каченовскій) ——— 26.

Кочубей, гр-ня ——— 114 — 115.

Коршъ, Ѳ. Е. ——— 63, 295, 297, 352 (его книга: „Разборъ вопроса о подлинности окончанiя Русалки); 14, 334.

Кривцовъ, Н. И. ——— 3 (стихотвореніе: „Кривцову при посылкѣ Вольтеровой поэмы“); 4 (Кривцову стихотвореніе 1819 г. — „Не пугай насъ милый другъ“); 126, 127.

Крылова, танцовщица 37 ——— 97.

Крыловъ, И. А. ——— 284 (эпиграмма его на критиковъ Руслана и Людмилы) 72; ——— 58, 179.

Кубасовъ, Ив. ——— 70 (его статья „А. С. Пушкинъ — членъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ“ въ „Русской Старинѣ“ 1899 г. май).

Кузьминскій, К. С. ——— 40 (его книга „А. С. Пушкинъ, его публицистическая и журнальная дѣятельность“).

Куликовъ ——— 34 (отзывъ его о Е. Я. Сосницкой въ „Русской Старинѣ“ 1892 г., № 8).

Купидонъ 3.

Кюхельбекеръ ——— 14, 56 — 57, 305.

*К**** 26. (Посланіе къ ней 1819 г. „Щастливъ, кто близь тебя, любовникъ упоенный“).

Л.

Лавровъ ——— 5, 9.

Лаиса 15, 58 ——— 84, 85 (Стихотвореніе, посвященное ей: „Лаиса, я люблю твой смѣлый взоръ“), 32.

Ланжеронъ, гр. ——— 109.

Ласси 37 ——— 97.

Лезбiя ——— 165.

Лель 84 — 85, 152.

Ленскій ——— 142.

Лернеръ, Н. О. ——— 305 (его замѣтка „Пушкинъ и Родзянко“ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1900 г.).

Лестовъ ——— 35.

Лида (Лидинька) 68 — 69, 162 ——— 167 — 168. (Стихотвореніе къ ней: „Я знаю Лидинька, мой другъ“); 50, 171.

Лиза ——— 239, 314.

Липранди ——— 342, 366.

Лобановъ ——— 62.

lib.pushkinskijdom.ru

Лобода, А. М. ——— 360 (его статья А. С. Пушкинъ въ Каменкѣ).
Лонгиновъ, М. Н. ——— 72.
Лонгиновъ, Н. М. ——— 66, 67, 174, 175 (Статья его „Библіографическія записки“ въ „Современникѣ“ 1856 г. № 8); 149 (его статья о Грибоѣдовѣ).
Лувель ——— 304, 305.
Лужниковъ ——— 26 (см. Каченовскій).
Лунинъ ——— 57.
Людмила 73; 84, 86 — 88, 90, 106, 107, 109 — 116, 119, 125 — 127; 145, 148, 149, 151, 152, 153, 158 — 161, 163, 166, 169 — 171, 175, 177 — 179, 181, 182, 185 — 187 ——— 207, 48, 83 — 85, 88, 89, 180 — 182, 185, 187, 190, 200—202, 212, 223, 226, 227, 229, 230, 232, 233, 235, 241, 249, 253, 255, 259, 261, 262, 285 — 287, 295, 377.
Людовикъ XVI 43 — 492.

М.

Майкова, А. А. ——— 353, 369.
Майковъ, Л. Н. ——— 8, 29, 44, 71, 73, 101, 176 (его книга „Пушкинъ. Біографическіе матеріалы“); 3, 4, 10, 11 — 12, 15, 17, 21, 24, 31, 35, 40, 45, 47, 48, 50, 52—55, 58, 60, 64, 67 — 68, 70, 74, 75, 80 — 82, 88, 91—92, 96, 104, 114 — 115, 118, 120, 126, 127, 132 — 134, 150, 152, 153, 156, 160, 161, 165, 166, 168, 172, 174, 177, 299, 314, 315, 319, 325, 330 — 333, 335, 337, 338, 341, 342, 349, 351, 355, 366, 490 (его книга: „Матеріалы для академическаго изданія сочиненій Пушкина“); 272, 446 (сборникъ его памяти); 353, 354 (принадлежавшій ему автографъ); 354, 369. (Пушкинскій отдѣлъ его имени при Академической библіотекѣ).
Мансуровъ, П. Б. 37. ——— 96 (Посланіе къ нему 1819 г.—„Мансуровъ, закадычный другъ“; 97 (отношеніе его къ Пушкину); 33, 35, 94.
Маріонилла, молдованка ——— 366.
Марія ——— 4.
Марія 213, ——— 345, 347.
Маркевичъ А. Н. ——— 68.
Маркевичъ Н. А. ——— 68, 72.
Марсъ ——— 368.
Массонъ, О. ——— 369 (стих. къ ней) 17.
Маша ——— 89.
Мельпомена 133; ——— 49.
Меркурій ——— 83.
Меттернихъ, кн. ——— 43 (его „Мемуары“).
Милорадовичъ, гр. ——— 108, 110, 306—308.
Милюковъ, А. П. ——— 135 (его „Воспоминанія о Достоевскомъ“).
Мина ——— 20.
Михайловскій, А. И. ——— 305 (его записки—„Русская Старина“ 1890 г.).
Модзалевскій, Б. Л. ——— 95 (его книга „Я. Н. Толстой“ отдѣльный оттискъ изъ „Русской Старины“ 1899 г.); 106 (принадлежащая ему тетрадь Великопольскаго); 105, 113, 165.
Моина ——— 49, 61,
Морозовъ, П. О. ——— 3, 5, 6, 9, 15, 17, 24, 47, 52 — 55, 60, 64, 67, 71, 82, 88, 92 — 93, 96, 104, 107, 108, 112, 119, 126, 146, 150, 174, 176, 178, 187, 300, 315, 319, 321 — 323, 331, 332, 334, 335, 338, 343, 342, 350, 351, 353, 354, 356, 361, 367, 369, 380, 381 — 383, 386, 414, 446, 490.
Мстиславъ 256, 260. ——— 473.
Муравьева, Е. Ѳ. ——— 57.
Муравьевъ-Апостолъ, И. М. ——— 329, 346 (его книга „Путешествіе по Тавридѣ“).

Н.

Надинька 47, ——— 121, 122.
Надинька ——— 54 (четырехстишіе), 55.

lib.pushkinskijdom.ru

Наина 92 — 94, 96, 97, 99, 124, 125, 168, 177. ——— 189, 198, 199, 203.
Наташа ——— 239, 240.
Некрасовъ ——— 145 (его пьеса на смерть Бѣлинскаго).
Нессельроде ——— 109.
Никитенко ——— 181.
Николай Павловичъ, великій князь см. Николай I.
Николай I, имп. ——— 371 (свиданіе съ Пушкинымъ); 8, 20, 108, 279, 305.
Нулинъ, графъ (поэма Пушкина) ——— 181.
Нѣмцовъ, родственникъ Пушкина ——— 480.
N. N. (Чаадаевъ) ——— 36.
N. N. (Энгельгардтъ) ——— 115.
N. N. (Раевскій) ——— 346.
N. Я. П. (см. Плюскова Н. Я.).

О.

Овидій ——— 6.
Овощникова ——— 160.
Огарева ——— 64 (стихотвореніе къ ней).
Огаревъ, Н. П. ——— 300 (напечатанный имъ сборникъ „Русская потаенная литература“ IX ст.“)
Оленина, А. А. ——— 179.
Оленина, В. Н. ——— 179.
Оленина, Е. М. ——— 179.
Олининъ, А. Н. ——— 178—180, 282, 306.
Ольга (Ларина) ——— 142.
Ольга Массонъ ——— 17, 369.
Ольга см. Игорь.
Ольдекопъ ——— 370, 371 (перепечаталъ поэму „Кавказскій плѣнникъ“ безъ согласія автора).
Омиръ (Гомеръ) 146.
Онѣгинъ, Евгеній ——— 142, 143, 369, 378.
Оранскій, принцъ ——— 73 (посланіе къ нему).
Орестъ ——— 328, 330.
Орловскій 119 ——— 283 285.
Орловъ, А. Ѳ. 39 (посланіе къ нему), 40, ——— 98 — 100, 317; 101, 102 (отношеніе его къ Пушкину; 112 119, 126.
Орловъ, М. Ѳ. ——— 100, 346, 482.
Орфей 142, ——— 215, 216.

П.

Павелъ I, имп. ——— 97, 109, 111, 495, 496.
Паллада 114.
Панчулидзевъ, С. А. ——— 111 (его книга Исторія кавалергардовъ).
Парни 146, ——— 172 (его пьеса Coup d'oeil de Cythère).
Перовскій, В. А. ——— 20
Пиладъ ——— 328, 330.
Пиндемонте ——— 447 (эпиграфъ изъ него къ кавказскому плѣннику)
Плавильщиковъ, книжный торговецъ ——— 282.
Плетневъ, П. А. ——— 29, 486 (его сочиненія и переписка); 94, 292, 313 (издавалъ сочиненія Пушкина).
Плюскова, Н. Я. ——— 73.
Погодинъ ——— 147 (его книга „Н. М. Карамзинъ“); 134, 136, 148.
Поливановъ Л. И. ——— 109 (его статья „Матеріалы для біографіи Пушкина“, въ „Русской Старинѣ“ 1887 г.); 217, 347, 351.
Полторацкая, Е. М. (см. Оленина Е. М.).
Понамарева, С. Д. ——— 366 (принадлежавшій ей автографъ).
Потоцкая, Софья. гр. ——— 172.
Пріамъ 45.
Пушкинъ, В. Л. ——— 19, 24, 280, 342, 495.
Пушкинъ, Л. С. ——— 21 (его воспоминанія въ Москвитянинѣ 1855 г.); 101 — 103 (разсказъ его объ отношеніяхъ А. С. къ А. Ѳ. Орлову); 366, 482, 487 (письма къ нему А. С. Пушкина); 9, 10.
Пущинъ, И. И. ——— 7, 8, 71, 102, (его „Записки“), 103, 104, 106, 108, 489 (принадлежавшій ему списокъ оды „Вольность“).

lib.pushkinskijdom.ru

Р.

Радищевъ ——— 113 (вліяніе его на Пушкина); 270.
Раевская, Ек. Ник. ——— 346 (разсказала Пушкину о Бахчисарайскомъ фонтанѣ); 361 (стих. „Нереида“); 358.
Раевская, Ел. Н. ——— 325, 326 (стих. „Увы, зачѣмъ она блистаетъ“); 351 (стих. „О дѣва — роза“)
Раевская, см. Давыдова.
Раевскій, А. Н. ——— 265 (письмо къ нему Пушкина); 486.
Раевскій, Н. Н. генералъ, отецъ ——— 176, 322, 325, 358, 479, 484.
Раевскій, Н. Н. сынъ 225 (посвященіе ему поэмы „Кавказскій плѣнникъ“) 71, ——— 486, 487; 346 (посѣтилъ вмѣстѣ съ Пушкинымъ Бахчисарай); 43, 103, 176, 387, 484.
Распоповъ, А. ——— 91 (его статья „Встрѣчи съ А. С. Пушкинымъ, въ Могилевѣ въ 1824 г., въ Русской Старинѣ 1876 г.)
Ратмиръ 85, 87, 143, 146, 147, 166, ——— 202, 219, 223 295, 286, 295.
Редедя 260.
Рогдай 84, 87, 88, 104 — 106, 120, 128, 170. ——— 196 — 200, 203, 204, 251, 285.
Родзянко (замѣтка Н. Лернера: Пушкинъ и Родзянко) ——— 305.
Рокотовъ ——— 9.
Рудыковскій ——— 335, 336, (лѣчилъ Пушкина въ Екатеринославѣ и на Кавказѣ въ 1820 г.).
Румянцовъ ——— 82.
Руслан 73, 83, 84, 86 — 91, 99, 104, 107 — 109, 120, 123, 125, 128 — 134, 143, 147, 148, 151, 156 — 166, 168 — 171, 176, 181, 182, 184, 186, 187, ——— 6, 48, 83 — 85, 88, 89, 180 — 182, 186, 187, 190, 194, 198, 200 — 206, 208, 210 — 212, 219, 223, 230, 231, 233 — 236, 241, 243, 245 — 248, 251, 258 — 263, 285 — 288, 377.
Рылѣевъ ——— 172 (его стих. „Повѣрь я знаю ужъ, Дорида“).

С.

Saint-Hippolite, А. ——— 176 (его повѣсть: „Borîs“).
Салтовъ, В. И. ——— 58.
Самойлова, см. Давыдова.
Свиньинъ ——— 28.
Семенова, К. С. ——— 50 (стихъ въ ея честь); 61 (ея соперничество съ А. М. Колосовой).
Сленинъ, книжный торговецъ ——— 282.
Смирдинъ, А. Ф. ——— 181, 292.
Снѣгиревъ, И. М. ——— 8 (отзывъ его о политическихъ стихотвореній Пушкина).
Соболевскій, С. А. ——— 101, 102 (его статья „Таинственныя примѣты въ жизни Пушкина“, въ „Русскомъ Архивѣ“ 1870 г.).
Соловей-Разбойникъ ——— 202.
Соловьевъ, В. С. ——— 26 (мнѣніе его объ отношеніяхъ Пушкина къ Каченовскому).
Соломонъ 39, 113, ——— 99.
Сосницкая, Е. Я. 17 (стих. въ альбомъ къ ней) ——— 33, 35.
Сосницкой, И. И. ——— 33.
Софья (Фамусова) ——— 35.
Соцъ ——— 5, 9.
Стурдза, А. С. (эпиграмма на него) ——— 80, 97, 98, 302, 303.
Сумцовъ, Н. Ѳ. ——— 309, 310, 352, 353, (изслѣдованія „А. С. Пушкинъ“).
Сусанинъ, Алеша ——— 34.
Сусанинъ, Иванъ ——— 34.
Сусанна ——— 34.
Сушковъ, Н. В. ——— 143 (помѣстилъ въ сборникѣ „Раутъ“ 1854 г. посланія Пушкина къ кн. Горчакову).

lib.pushkinskijdom.ru

Т.

Тассо ——— 23.
Тацитъ 14, ——— 27.
Тепляковъ, В. Г. ——— 366 (его записки).
Терпсихора 15, 63.
Толстой, Я. Н. 35 (Стансы ему) ——— 62, 93, 94, 95 (его отношенія съ Пушкинымъ); 174, 175 (его сообщенія объ эпиграм. на Гнѣдича въ современникѣ 1857 г.).
Толстой, Ѳ. И. гр. 197, ——— 29, 311, 339 (эпиграмма на него); 450 (стихи объ немъ кн. Вяземскаго).
Тургеневъ, А. И. ——— 23, 27, 281 (письма Батюшкова къ нему); 24 (мнѣніе его о Каченовскомъ) 28, 70, 80, 97, 102, 111, 119, 172, 273, 274, 277, 483, 486 (переписка съ Вяземскимъ); 57 (указаніе его относительно imprompt̀u Пушкина при проводахъ Батюшкова въ 1818 г.); 103 (письмо Пушкина къ нему); 135 (мнѣніе его о стих. „Деревня"); 279, 280, 281 (письма Дмитріева къ нему); 367 (посылаетъ Вяземскому стих. „Черная шаль"); 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496 (принадлежавшія ему рукописи оды „Вольность"); 25, 58 112, 136, 177, 304, 322, 369.
Тургеневъ, Н. И. ——— 111, 112, 485.
Тургеневъ, П. Н. 489 (пожертвовалъ въ библіотеку Академіи Наукъ бумаги своего отца и дяди).
Т..., Ѳедоръ Михайловичъ, авторъ статьи „Выписка изъ бумагъ дяди Александра" ——— 274.

У.

Уткинъ, Н. ——— 180.

Ф.

Фамусовъ ——— 35.
Фанни 48 ——— 124.
Фарлафъ 84, 87, 88, 104 — 106, 168, 170, 171, 177 — 179, 186, 187 ——— 195 — 197, 202, 215, 244 — 246, 253, 255, 260, 262, 285.
Фаустъ ——— 161.
Фебъ 144 ——— 48, 49, 85, 226, 480.
Фернейскій крикунъ (см. Вольтеръ).
Фигаро ——— 34.
Фидій ——— 144.
Финналъ ——— 61.
Финнъ (или *Финъ*) 92 — 94, 125, 160, 175, 180, 181 ——— 184, 189, 190, 251 — 253.
Фотій 62 ——— 152, 153, 154 (эпиграммы на него).
Фуссъ ——— 269 (письмо Илличевскаго къ нему).

Х.

Хвостова, А. В. 61 ——— 151.
Херасковъ ——— 272.
Хмѣльницкій ——— 62.
Христосъ 3, ——— 6.
Х-въ, А. М., кишеневскій знакомый Пушкина ——— 366.

Ц.

Цитера (или Цитерея) 3, 41, 47, 151 ——— (Cythère) 122, 172, 491.
Цицціановъ 256, 258, ——— 457.

Ч.

Чаадаевъ 18 ——— 35 — 45, 329 (посланіе къ нему 1818 г. „Любви надежды, гордой славы); 203, ——— 327, 346 (посланіе къ нему 1820 г. „Къ чему холодныя сомнѣнія") ——— 26, 29, 146, 312 (посланіе къ нему 1821 г.); 306 (хлопоты о Пушкинѣ въ 1820 г.); 45, 135, 310, 485.
Чацкій ——— 35, 36.
Чегодаевъ, кн. ——— 378, 379, 446 (принадлежащая ему рукопись „Кавказскаго Плѣнника").

lib.pushkinskijdom.ru

Черноморъ 90, 108, 124 — 127, 135, 137, 156 — 158, 160, 162, 164, 175, 176 ——— 181, 201, 202, 213, 214, 233, 235, 241, 263, 286.
Чириковъ, Г. С. ——— 39, 41, 42, 107, 151, 153, 301 (его рецензія на изданіе сочиненій Пушкина 1880 г. въ Русскомъ Архивѣ 1881 г. и отдѣльный оттискъ „А. С. Пушкинъ“).

Ш.

Шахматовъ, А. А. ——— 325, 361 (принадлежащій ему автографъ).
Шаховской, кн. ——— 34, 35, 53, 61, 62.
Chamfort ——— 154.
Шекспиръ ——— 277.
Шемяка ——— 148.
Шенье, Андрей ——— 94, 109, 301.
Шепингъ см. Шеппингъ.
Шеппингъ, баронъ 57 ——— 145, 146, (свѣдѣнія о немъ).
Шереметевъ, гр. С. Д. (владѣлецъ Остафьевскаго архива) ——— 105, 113, 165, 489.
Шефферъ, П. Н. ——— 272 (его замѣтки о Пушкинѣ: Русланъ и Людмила).
Шехеразада 110.
Шиллингъ, баронъ ——— 57.
Шильдеръ ——— 111 (его книга „Павелъ I“).
Шишковъ ——— 23.
Штейнгель, баронесса ——— 17.
Штейнгель, баронъ В. И. ——— 8, 108 (отзывъ о политическихъ стихотвореніяхъ Пушкина).
Шугуровъ, М. ——— 108 (его статья „Черты русской политики 1819 г.“ въ *Русскомъ Архивѣ* 1869 г.).

Щ.

Щербининъ, М. А. 47 (стихи въ альбомъ ему) ——— 118 — 120, 123, 125, 126.

Э.

Эдипъ ——— 61.
Энгельгардтъ, В. В. 45 ——— 115, 117, 126, 131, 135 (посланіе къ нему) ——— 119 (отношеніе къ Пушкину).
Энгельгардтъ, Е. А., директоръ Лицея ——— 306 (хлопоты его о Пушкинѣ въ 1820 г.).
Эпиктетъ 35.
Эртель, В., издатель новыхъ русскихъ повѣстей, сказокъ, стихотвореній или Русскаго Альманаха ——— 274.
Эскулапъ 45, ——— 83, 115.
Эсфирь 25 ——— 61, 63.

Ю.

Юдинъ ——— 297, 356 (посланіе къ нему); 99.
Юзефовичъ ——— 378, 379.
Юрьевъ, Ѳ. Ф. 15 ——— 30 — 33, 37, 42, 100; (посланіе къ нему 1818 г. „Любимецъ вѣтреныхъ Лаисъ) 34 ——— 91 — 94 (посланіе къ нему 1819 г. „Здорово, Юрьевъ именинникъ“), 155 — 157, 316 (принадлежавшая ему рукопись).

Я.

Яковлевъ ——— 97.
Яковъ ——— 56.
Якушкинъ, Е. И. ——— 104, 155 (его статьи въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г.).
Якушкинъ, И. Д. ——— 6, 7, (его мнѣніе о Пушкинѣ и о популярности пушкинскихъ политическихъ стихотвореній въ запискахъ); 303, 358.

lib.pushkinskijdom.ru

Ѳ.

Ѳоминъ, А. А. — доставилъ для изданія рукопись оды „Вольность“ ——— 489.

———

*** см. Горчаковъ, кн. А. М.

*** см. Орловъ, А. Ѳ.

*** ——— 63.

———

Имя Пушкина не введено въ алфавитный указатель; приводимъ здѣсь указаніе на его сокращенныя подписи:

А. П. ——— 4, 17.

Ап. ——— 30 — 32, 37, 100.

А. П-нъ ——— 66.

— —нъ ——— 133.

П. ——— 36, 133.

Сверчокъ, арзамасское прозвище Пушкина ——— 10, 273, 280.

lib.pushkinskijdom.ru